ОСОБЫЙ РАЙОН КИТАЯ

1942-1945

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Петр Парфенович Владимиров родился в 1905 году. Свою трудовую жизнь начал на Воронежском заводе сельскохозяйственных орудий учеником слесаря, позже работал слесарем на паровозоремонтном заводе в Тихорецке. В 1927 году вступает в члены ВКП(б). С 1931 года служил в рядах Советской Армии. После окончания военной службы поступил в Московский институт востоковедения имени Нариманова и успешно закончил его. С мая 1938 года до середины 1940 года П. П. Владимиров работает в Китае в качестве корреспондента ТАСС. С апреля по август 1941 года он снова в Китае, по заданию ТАСС. В мае 1942 года командируется в Яньань (Особый район) в качестве связного Коминтерна при руководстве ЦК КПК с одновременным исполнением обязанностей военного корреспондента ТАСС. Здесь он пробыл до ноября 1945 года. В 1946 году переходит на работу в МИД СССР. С 1948 года по 1951 год — генеральный консул СССР в Шанхае, С 1952 года — посол СССР в Бирме. После тяжелой болезни скончался в Москве 10 сентября 1953 года. В публикуемых дневниках П. П. Владимирова записи личного и служебного характера переплетаются. Это, видимо, не случайно. В условиях постоянной слежки, созданной главой карательных органов в Особом районе Кан Шэном, записная книжка-дневник была единственно удобным и безопасным местом хранения копий различных переводов, документов ИККИ, статей, сводок, служебных телеграмм и т. п. Яньаньские дневники П. П. Владимирова, подготовленные к печати Ю. П. Власовым, публикуются с сокращениями. Фото сделаны П. П. Владимировым.

- 1942
- Июнь
- Июль
- Август
- Сентябрь
- Октябрь
- Ноябрь
- Декабрь
- 1943
- Февраль
- Март
- Апрель
- Май

- Июнь
- Июль
- Август
- Сентябрь
- Октябрь
- Ноябрь
- Декабрь
- 1944
- Февраль
- Март
- Апрель
- Май
- Июнь
- Июль
- Август
- Сентябрь
- Октябрь
- Ноябрь
- Декабрь
- 1945
- Февраль
- Март
- Апрель
- Май
- Июнь
- Июль
- Август
- Сентябрь
- Иллюстрации

1942
Май

10 мая

Итак, мы в Ланьчжоу. После старта нашего ТБ-3 в Алма-Ате это четвертая ночевка на китайских аэродромах. Ночевали в Кульдже, Урумчи, Хами. Конечная цель перелета — город Яньань, куда я командирован Коминтерном и качестве его связного с одновременным исполнением обязанностей военного корреспондента ТАСС. С июля сорок первого года я военный.

От Ланьчжоу до Яньани по прямой чуть меньше шестисот километров, но наш курс — на северо-восток, к Великой китайской стене. Это главный ориентир последнего этапа перелета. От китайской стены направляемся в створ рек Лохэ и Яньшуй — притоков Хуанхэ, там — Яньань. Без этих «кривых» полета есть вероятность сбиться с трассы и оказаться над территориями, захваченными японцами.

11 мая

Полетный вес самолета значительно превышает допустимый. С аэродрома в Хами едва поднялись. Пыль огромным клубом встала над взлетно-посадочной полосой.

Летели в голубом ясном небе. Потом клочьями стал попадаться туман. Но за клочьями снова открывалось чистое небо, и мы точно выдерживали курс. А через полчаса вмазались в такой клок! Набрали высоту до предела — мгла, спустились — та же мгла. Лишь иногда в голубых размывах — смутные очертания горных вершин, расщелин, скал. И порой так близко — в каких-то 50–100 метрах!

Командир ворчал: «Откуда здесь в эту пору туманы? Сбесилась погодка!» Через четверть часа он повернул машину на 180˚. По-прежнему летели вслепую. Через каждые две — три минуты командир требовал: «Пеленг, штурман!» [7]

Наконец, вынырнули из «молока».

Будь командир экипажа или штурман менее опытны, вряд ли я писал бы сейчас эти строки...

Узнав, что я без пяти минут летчик-истребитель, командир стал считать меня своим. До поступления в Институт востоковедения я почти три года учился в авиационном училище, допускался к самостоятельным вылетам. Болезнь не позволила стать летчиком, когда до выпуска оставались считаные недели...

Отсиделись на аэродроме в Хами до полудня и опять стартовали на Ланьчжоу. На сей раз благополучно: на трассе

лишь дымка да рваные облачка.

Успел вызвать в Алма-Ату Марию (жена П. П. Владимирова. — *Ред.).* Не виделись с июля сорок первого года. На алма-атинском аэродроме встретились и простились. Она, вероятно, уже вернулась к сыновьям в Ленинск-Кузнецкий.

Не могу вообразить Николая (друг П. П. Владимирова. — *Ред.)* мертвым! Никак не могу! Эта весть потрясла! Утешает одно: смерть его в бою была быстрой. Николай отстреливался из горящего броневика. Другой снаряд разворотил броневик. Взрывная волна выбросила Николая на дорогу, и немцы расстреляли его в упор...

Теперь все это, как и многое другое, прошлое. Но какое трагическое прошлое! И это прошлое всегда с нами!

Второй час в полете. Ползем на самой малой скорости. Бомбовой отсек забит грузами. Салон тоже заставлен ящиками, контейнерами и железными бочками с бензином. В ящиках и контейнерах — оборудование и медикаменты для китайского госпиталя в Яньани, запасные части к радиостанции и новый движок. Радиостанция в Яньани дышит на ладан. Бензин — для движка, питающего радиостанцию. Две бочки на год. Тут запас на несколько лет. Неизвестно, когда сможет прилететь самолет. В случае нападения Японии на Советский Союз мы окажемся блокированными в горах Шэньси.

Мы — это я, Орлов, Риммар да наши товарищи в Яньани.

Орлов Андрей Яковлевич — щуплый, невысокого роста, наш будущий врач-хирург яньаньского госпиталя. До командировки в Яньань Андрей Яковлевич преподавал в Военно-медицинской академии им. Кирова.

Риммар Николай Николаевич, или просто Коля, — радист, подмога нашему яньаньскому радисту Долматову. [8]

Тревожит возможность встречи с японскими истребителями. Мы в радиусе их действия. Старый латаный-перелатанный ТБ-3 — какой он вояка против новых мощных японских истребителей! Правда, стрелок озабоченно осматривает ШКАС (авиационный пулемет калибра 7,62 мм. — *Ред.),* но мы практически беззащитны перед японцами. Перехватить нас ничего не стоит. И мы не летим, а подкрадываемся к Яньани на самой малой высоте.

Под крылом горы, горы!

Рассветное небо голубое и чистое-чистое!

Перебираю в памяти прошлые встречи с Чжу Дэ, Кан Шэном, Пэн Дэ-хуаем (в иной транскрипции — Пын Да-хуай. — *Ред.).*

Экипаж готовится к церемонии встречи на яньаньском аэродроме. Ребята напяливают шляпы, затягивают галстуки.

Под крылом стремительно несется земля — горы с плоскими

вершинами, долины.

Штурман возится с полетной картой.

* * *

Продолжаю записи ночью уже в Яньани.

ТБ-3 приземлился в речной долине между склонами гор. Нас ждали Долматов, Алеев и китайские товарищи.

«Рад приветствовать дорогих советских друзей», — сказал Мао Цзэ-дун, пожимая мне руку. Он осведомился о моем здоровье, поздоровался с моими товарищами и экипажем. Потом заметил мне: «Я смогу принять вас в ближайшие дни. Возможно, завтра...»

Держался он просто, неторопливо задавал вопросы и, улыбаясь, внимательно выслушивал каждого из нас. Его одежда, как и остальных китайских товарищей, — темная хлопчатобумажная куртка и такие же штаны. На ногах тапочки, сплетенные из веревки. Эту одежду называют даньи. В отличие от даньи других партийных и военных работников, куртка и брюки Мао Цзэ-дуна изобиловали заплатами.

Некоторых китайских товарищей я уже знал: встречались в Ланьчжоу и Сиани. В своем большинстве это старая партийная гвардия, прошедшая через все испытания гражданской войны. Почти каждый из них был ранен, потерял близких или родных.

Кан Шэн обнял и поцеловал меня. Не скажу, чтобы я был в восторге. В бытность мою в Ланьчжоу он достаточно пакостил советским людям. Наши ребята сражались в небе [9] Китая, несли потери, причем японцы теряли вдвое, втрое больше людей и машин. Там, где появлялись советские истребители, японские бомбардировщики к пели не прорывались. А на земле сотрудники Кан Шэна шпионили за каждым советским человеком. Я так и не отрешился от впечатления, что под личиной этого ответственного работника скрывается враг китайских коммунистов. Кан Шэн осторожен, но дела его красноречивее всяких слов. Не сомневаюсь, рано или поздно китайские товарищи раскусят этого типа...

Поцелуй Кан Шэна — поцелуй Иуды. Однако я гость и не смею проявлять своих чувств. Пока Мао Цзэ-дун, закурив, беседовал с экипажем, Кан Шэн шипел мне на ухо: «Мы великие братья...» Восторженная улыбка не сходила с его губ.

Мао Цзэ-дун попрощался с нами и направился к автомобилю, за ним — парни с маузерами. Шофер запустил двитатель, и автомобиль, дребезжа, покатился. Это какой-то старый санитарный автомобиль не то английской, не то американской марки. Дюжие спины охранников скрыли Мао Цзэ-дуна...

Я познакомился с советской тассовской группой.

Официальный переводчик — Алеев Борис Васильевич. Радист — Долматов Леонид Васильевич, или на китайский лад Ли Вэнь. Он тоже в даньи и щеголяет в веревочных тапочках. Не было среди встречающих Южина Игоря Васильевича. Он дежурил на радиостанции.

День выдался яркий, солнечный. Наш ТБ-3, опасаясь японской авиации, ушел из Яньани вскоре после разгрузки.

Все это пишу рядом с Долматовым в комнате, где помещается радиостанция. Сам Долматов отстукивает на «ключе» сообщение в Москву о нашем благополучном прибытии. Во дворе тарахтит бензиновый движок. Тут же знакомится с аппаратурой Риммар. За стеной Южин и Орлов накрывают праздничный стол. В комнате уютно горят свечи...

Будем жить в этом домике и мы, кроме Орлова, который поселится возле госпиталя. По словам Долматова, госпиталь — это ряд пещер, отрытых в лёссовом склоне горы.

Все возбуждены. Мы — прибытием в Яньань, а Южин, Долматов и Алеев — вестями из Советского Союза и письмами родных.

Обстановку в мире наши яньаньские старожилы представляют лучше нас. Превосходно налаженная Долматовым [10] радиостанция позволяет практически круглосуточно прослушивать эфир.

12 мая

1927 год ознаменовался установлением в городах жесточайшей гоминьдановской диктатуры. Однако крестьянские восстания продолжали лихорадить страну. КПК начала формировать базы на основе крестьянского движения.

Мао Цзэ-дун возглавил один из вооруженных отрядов, засевших впоследствии в горах Цзинганшань. Вскоре к нему присоединился отряд Чжу Дэ. Объединенные отряды получили наименование 4-го корпуса Красной армии. Командиром стал Чжу Дэ, политкомиссаром — Мао Цзэ-дун.

В январе 1929 года 4-й корпус пробился к городу Жуйцзинь. В провинции Цзянси стала функционировать Центральная революционная база.

Великий поход свел воедино Красную армию на северо-западе Китая в конце 1935 года. На территориях, занятых прежде войсками маршала Чжан Сюе-ляна и местных милитаристов, образовался Освобожденный район с центром в Яньани.

Тогда в Яньань прорвалось около 25 тысяч бойцов и командиров — это все, что уцелело в результате Великого похода. Потом еще подходили мелкие отряды.

Местные жители называют Яньань Фуши.

Мои записи в дневнике прервал визит Кан Шэна и его секретаря Сяо Ли. Пришлось спешно принимать гостей в столовой.

Информацию для своей корреспондентской работы: события в Китае, положение на китайских фронтах, взаимоотношения с Гоминьданом (ГМД), события в Особом районе, обстановка в Маньчжурии — мы будем официально получать от Кан Шэна или его сотрудников, как это и было до сих пор.

Кроме того, я должен информировать и консультировать Коминтерн — эта сторона моей деятельности предполагает встречи с Мао Цзэ-дуном, членами политбюро и другими ответственными работниками. Мой приезд согласован с руководством КПК.

Кан Шэн подробно расспрашивал о положении на советско-германском фронте, повторяя, как он желает нам скорой победы над немецкими фашистами.

Голос у Кан Шэна, или. как его еще называют, Кан Сина, — тонкий, шипящий. Кан Шэн говорит по-русски с акцентом, [11] не спрягая глаголов. У него бедный запас слов, но понимает по-русски хорошо.

Кан Шэн всегда улыбается. Кажется, улыбка навечно приклеилась к его тощему, желчному лицу. Когда он слушает, то на японский манер шумно втягивает в себя воздух, якобы радуясь речи собеседника. За годы, которые я его не видел, он не изменился, такой же нервный, жилистый. Ощущение, будто перед тобой деревянный человечек на пружинках.

Кан Шэн обрисовал положение Особого района, который включает в себя провинции Шэньси, Ганьсу, Нинся. На северо-западе район блокирован милитаристскими генералами братьями Ма, которые фактически никому не подчиняются и ведут оживленную торговлю с японцами. От этих генералов можно ожидать любой подлости. У них под ружьем многочисленные воинские соединения.

Со стороны провинции Шэньси Особый район обложен войсками милитаристского маршала Ян Си-шаня, формально подчиненного центральному правительству в Чунцине. Сей воитель прославился тем, что собрал с провинции налог на 32 года вперед: совершенно новый вид мародерства. А далее везде, где японцы не соприкасаются с частями 8-й НРА, Особый район плотно блокируют гоминьдановские дивизии. Кан Шэн заявил, что «Чан Кай-ши плюет на единый фронт и ищет только повода для нападения».

Обстановка вокруг Особого района и в самом районе чрезвычайно сложная.

* * *

Я прикован к дому. В любой момент может последовать приглашение от Мао Цзэ-дуна.

После обеда продолжаю запись. Ознакомился с хозяйством. Наш дом примостился на горушке — отроге обширной столообразной горы. Внизу долина рек Сяошуй и Яньшуй. По сторонам долины — плоские горы, поросшие кустарником и деревцами. Долина и подошвы гор испещрены зелеными квадратиками посевов. Деревьев в долине мало, только сбоку от нас и ниже — помещичья усадьба с пышным персиковым садом. В саду несколько домов. Здесь размещается аппарат Кан Шэна, так называемая служба информации. Это место называется Цзаоюань.

Домик наш из светло-серого кирпича с окнами, заклеенными бумагой. Сами окна точь-в-точь пчелиные соты. И каждая сота заклеена бумагой. Лишь в комнате, где устроена [12] радиостанция, один из оконных квадратиков застеклен, чтобы наблюдать за двором. В комнатах по печи того же светло-серого кирпича. Зимой печки топятся углем. Комнаты оштукатурены и выбелены. Полы деревянные, некрашеные, струганые. Дом за типичным среднеазиатским дуваном. Возле домика кухонька, но до основной кухни метров триста от дома. За этой кухней небольшое плато, там конюшня. Здесь передвигаются на лошадях, мулах, ослах.

За конюшней — крутой подъем, метров на двести. Там пещеры, в которых резервная радиостанция с антенной, выведенной на вершину горы, а кроме того, бочки с бензином, запасное оборудование. [13]

С другой стороны дома — отвесный обрыв.

Хозяйством распоряжается старик Чэн — пожилой дальневосточный китаец. Ои сносно изъясняется по-русски. Ему пособляют два паренька. Стряпает китайский повар. Все они у нас на жалованье.

Повар готовит грязно и неряшливо. К нам его определил Кан Шэн.

Перед обедом, после осмотра пещер с нашим запасным имуществом, я поднялся на вершину горы. Местность, насколько хватает глаз, — унылое лёссовое нагорье. Одна за другой плоские плешивые горы песчаного цвета с зелеными островками кустарников.

Высота местности над уровнем моря 800–1200 метров. С непривычки задыхаешься, когда идешь в гору.

* * *

Эту запись делаю уже далеко за полночь.

Вечером меня, Орлова, Риммара и Алеева пригласили к Мао

Цзэ-дуну. Он принял нас в своей пещере, отрытой в узеньком ущелье подле речки, но гораздо выше ее уровня. Сейчас, не в сезон дождей, речка смахивает на захудалый ручей — ее переходят по камням. Местечко, где отрыта пещера Мао Цзэ-дуна, рядом с городом и называется Яньцзялин. Пещера и подступы к ней под охраной рослых маузеристов.

С Мао Цзэ-дуном были Кан Шэн и члены политбюро. После обычного обмена любезностями Мао Цзэ-дун без обиняков приступил к выяснению положения на советско-германском фронте. Его особенно интересовала прочность нашего фронта. Мы постарались ответить на все вопросы. Мао Цзэ-дун заявил нам, что КПК верна пролетарскому интернационализму, политике единого антияпонского фронта и лояльно сотрудничает с Гоминьданом.

— Учение Сунь Ят-сена выражается в трех принципах: национальная независимость, демократические свободы, народное благосостояние, — поучающе заметил Мао Цзэ-дун. — Все эти принципы отца китайской революции — священная часть нашей партийной программы...

Он рассеянно порылся в карманах куртки, достал смятую пачку сигарет. Не спеша закурил. Сигареты — американские «Честерфилд».

— Главное — поддержка народа, — сказал Мао Цзэ-дун. — С врагами можно воевать и без техники — палками и камнями. Следует лишь заручиться поддержкой масс. [14]

Поэтому мы должны бороться за улучшение экономического положения масс, иначе народ нас не поддержит.

Жилище Мао Цзэ-дуна — это две смежные пещеры, добротно обшитые тёсом. В глубине пещеры — письменный стол. На столе несколько книг, кипа бумаг, свечи. Пол выложен кирпичом. Мао Цзэ-дун сутуловат, глаза окружены морщинками, говорит на грубоватом хунаньском диалекте. В нем чувствуется деревенская натура.

Официальная часть приема закончилась обещаниями Мао Цзэ-дуна всячески содействовать нашей работе, похвалами мудрости товарища Сталина и коминтерновскому руководству.

Член политбюро и секретариата ЦК КПК Жэнь Би-ши — невысок, у него слабенький голос и добродушное лицо с усиками. Ему около сорока лет.

Член политбюро ЦК КПК Ван Цзя-сян — выше среднего роста, худ. Цвет волос, как и у Мао Цзэ-дуна, более светлый, чем обычно у китайцев.

Когда стемнело, охранники запалили свечи. На стенах замелькали уродливые тени.

Мао Цзэ-дуну подали бутылку голландского джина. Нас угостили ханжой (гаоляновый самогон). Мао Цзэ-дун обошел нас, снова любезно интересуясь здоровьем. Он в том же поношенном даньи, в руках кружка с джином. Прихлебывая джин и закусывая земляными орешками, он подробно расспрашивал о здоровье Сталина и Димитрова.

Мао Цзэ-дун познакомил нас со своей женой. Цзян Цин тоненькая, подвижная, с умными карими глазами, рядом со своим мужем совсем хрупкая. Она очень нежна с ним, старается ему угодить.

Между тем Кан Шэн стал рассказывать, как в Яньани не удались покушения на Мао Цзэ-дуна. Оказывается, стоило Мао Цзэ-дуну взглянуть на злоумышленника, как тот сам добровольно во всем признавался. Отмечено три подобных случая...

Мао Цзэ-дун молчаливо внимал рассказу Кан Шэна.

От выпитого джина Мао Цзэ-дун раскраснелся, лицо увлажнилось потом. Однако выдержка его не покинула: все то же сознание собственного достоинства.

Курит Мао Цзэ-дун почти непрерывно. Впрочем, здесь курят и выпивают изрядно. Сам убедился. Ханжа уже ударила в голову, а хозяева все потчевали нас и себя не обижали. Только Жэнь Би-ши составил исключение. Он нудновато жаловался Орлову на свое здоровье. [15]

Потом Цзян Цин завела патефон. Пластинка за пластинкой звучали отрывки из старинных китайских опер.

Мао Цзэ-дун притих в шезлонге, затягиваясь дымом и небрежно стряхивая пепел на пол. Мы поняли это как сигнал об окончании приема. Дружно поднялись и распрощались с хозяевами. Мао Цзэ-дун проводил нас до выхода. Пожимая мне руку, он несколько раз повторил, что рад нашему приезду, ценит деятельность и заботу Коминтерна и товарища Сталина и окажет нам помощь в работе. Кан Шэп шумно втягивал в себя воздух сквозь зубы и улыбался...

* * *

Шелестит листвой единственное высокое дерево во дворе. Подрагивает пламя свечи. В радиорубке слушает приемник Южин. Вот он чиркает спичкой и закуривает.

И все вокруг: и свеча, и окна, заклеенные бумагой, и вой шакалов в горах — кажется нереальностью. Всего несколько недель назад я шагал по Москве.

13 мая

Южин шутливо дергает Орлова за куртку и спрашивает: «Эх, где ваш костюм в полосочку, Андрей Яковлевич?»

Теперь я, Орлов, Риммар ничем не отличаемся от местных

жителей и наших старожилов. Мы тоже в даньи и в веревочных тапочках. Зато никто не обращает на нас внимания, а то я уже несколько раз слышал, как прохожие называли меня «заморским дьяволом».

Кан Шэн, которому я с утра нанес визит, долго втягивал в себя сквозь зубы воздух: наша «китаизация» ему явно по душе.

* * *

Утром меня ослепило яркое и обильное солнце. Такое солнце только в горах.

Расплавленный край диска едва выглянул из-за вершины. В долине еще покоились ночные тени. Синели утесы, окутанные дымкой. Надо видеть этот стремительный и яростный рассвет в горах!

Складки гор, где круто, где полого ниспадают в долину. Долина сплошь зеленеет посевами. Сами горы напоминают гигантских прикорнувших зверей.

Сяошуй — узенькая мелководная речка от двух до семи метров шириной. В долине Сяошуй впадает в Яньшуй.

Яньшуй — быстрая горная река до 50 метров шириной. Кое-где образует заводи, крохотные водопадики. [16]

Истоки Яньшуй — на восточных отрогах гор Байгошань. Юго-восточнее Яньани она впадает в Хуанхэ.

В речках стирают белье и сушат тут же рядом на камнях. Солнце жаркое, через несколько минут белье сухое.

В лёссовых склонах гор сотни пещер — жилища студентов, бывших горожан, военных и партийных работников. Крестьянское население округи тоже отчасти обитает в лёссовых пещерах. С позволения хозяина заглянул в одну из них. Во всю длину пещеры — кан, который зимой и в холодные дни нагревается дымоходом от очага. Рядом с пещерой носились чем-то напуганные свиньи. Они черны, худы и проворны, как собаки. Их отвислые чрева едва не тащатся по земле.

Почвы — желтый лёсс, мягкий, как пудра. На дорогах и тропинках лёсс довольно плотен.

Мальчиков и молодых людей, исполняющих обязанности рассыльных, вестовых, официантов в харчевнях и т. п., здесь называют сяо гуй (дословный перевод — чертенок).

* * *

Помимо информации из ведомства Кан Шэна, поездок на фронты, встреч с руководителями КПК и простыми китайцами, у нас есть возможность слушать приемник. Радиопередачи из Японии, Англии и США четко прослушиваются в ночное время. Чунцинские передачи лучше всего принимаются вечером. До Чунцина 850 километров.

У нашей группы двусторонняя связь с Москвой. Связь обычно надежна глубокой ночью и ярким днем, но благодаря искусству Долматова она практически поддерживается круглосуточно, кроме июля, когда из-за ионосферных изменений с 12 до 17 часов связь прерывается.

Кроме питания от движка, предусмотрено резервное аккумуляторное питание. Это, главным образом, на случай эвакуации при прорыве японцев.

Километрах в десяти от нашего дома — китайский радиоцентр, которым распоряжается Бо Гу. Он же возглавляет редакцию «Цзефан жибао», телеграфное агентство Синьхуа и вообще все печатные органы.

У ЦК КПК своя радиостанция. С 1936 года Яньань имеет постоянную связь с руководящими органами Коминтерна.

Бо Гу (Цинь Бан-сянь) — член политбюро ЦК КПК. С сентября 1931 года по январь 1935 года возглавлял Временный ЦК КПК. После совещания в Цзуньи с января 1935 года ЦК КПК возглавляет Мао Цзэ-дун. [17]

14 мая

Яньани как города, собственно, нет — только руины. Среди руин — ровненькие улочки, очищенные от щебня. Японцы разбомбили Яньань в 1940 году. Сохранились лишь городская стена и несколько домов. Один из них — солидный каменный дом — банк Особого района. Председатель правления банка — Ли Фу-чунь. В обороте банкноты — бяньби, красненькие бумажки, похожие на игральные карты.

Ли Фу-чунь — член ЦК КПК, ведает хозяйственными и финансовыми делами Особого района.

Линь Бо-цюй — председатель правительства Особого района: провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся. Вежливо-добродушный пожилой человек.

Кое-кто еще ютится в городе, сложив в развалинах сараюшки, но в основном город заброшен. За Южными воротами жители отрыли сотни пещер. В самой долине — лавчонки, хибарки и новый рынок — Синьшичан.

Городская стена высотой около 8 метров и шириной до полутора метров. В расщелинах и выбоинах зубчатой стены гнездятся ласточки. Городские ворота в традиционно китайском стиле, наиболее привлекательные — Южные.

В окрестностях Яньани почти нет прежних городских жителей. Население в основном из пришлых.

Город Яньань административно входит в провинцию Шэньси. Провинция делится хребтом Циньлин на две различные по климату части. Сам хребет трудно преодолим (высота до двух

километров). Всего несколько перевалов соединяют северную и южную части Шэньси. До войны население провинции составляло около 9 миллионов человек. Северная часть Шэньси — лёссовое нагорье, изрезанное долинами рек — притоков Хуанхэ.

Хребет Циньлин — водораздел притоков Хуанхэ и Янцзы.

Климат северной части провинции — резко континентальный, южной части — почти субтропический.

На севере провинции — горы Люпань.

Административный центр провинции — Сиань, где я бывал не единожды. Сиань — скрещение дорог из Центрального Китая в Среднюю Азию, из Северного Китая в юго-западные провинции, в прошлом столица наиболее знаменитых императорских династий: Цзинь, Суй, Цинь, [18] Чжоу... Старинное название Сиани — Чаньань. Число жителей в Сиани — свыше миллиона человек.

Провинция Ганьсу — огромное плоскогорье, понижающееся с запада на восток, изрезанное горными хребтами. Административный центр провинции — Ланьчжоу, население которого до войны приближалось к 200 000 жителей.

В Ганьсу река Хуанхэ стремительно несется среди отвесных скал и гор.

Провинции Особого района, а также провинция Шэньси — центры древней китайской цивилизации.

* * *

Главная задача Китая — объединенный отпор японской агрессии. Отчасти задача была решена в сентябре 1937 года созданием единого антияпонского фронта. Согласно договору между КПК и ГМД — двумя основными политическими силами Китая — были созданы вооруженные силы под общим командованием главы центрального правительства Чан Кай-ши.

Красная армия в составе общенациональных вооруженных сил получила название 8-й Национально-Революционной Армии (8-я НРА). Позднее из коммунистических частей была сформирована и 4-я НРА.

Самая населенная страна в мире стала добычей японцев не столько из-за своей экономической отсталости, сколько в результате раздробленности национальных сил. Есть центральное правительство в Чунцине, сформированное Гоминьданом — пока еще самой влиятельной и многочисленной политической организацией. Есть ряд советских Освобожденных районов под управлением коммунистов. Но в то же время огромные районы Китая контролируются милитаристскими кликами и марионеточным нанкинским правительством Ван Цзин-вэя, сколоченным японцами в противовес чунцинскому.

* * *

До соединения в Шэньси основных вооруженных сил КПК в 1935 году там уже существовал советский район, возглавляемый коммунистами Лю Чжи-данем и Гао Ганом.

Лю Чжи-дань погиб в 1936 году в бою с гоминьдановцами.

Сейчас Гао Ган — ответственный секретарь Северо-Западного бюро ЦК КПК; одновременно партией ему поручено и разрешение сложных национальных вопросов в Особом районе. [19]

В Китае свыше 50 некитайских национальностей численностью в несколько десятков миллионов человек. Это делает особенно важной национальную политику КПК.

Веками в провинциях Особого района происходили кровавые столкновения различных национальных и религиозных групп. С незапамятных времен мусульмане расселялись из Синьцзяна. Путь к расселению лежал через Ганьсу. Мусульмане ассимилировались с китайцами. И эта ассимилированная часть населения издавна прозывается дунганами, или иначе — китайскими мусульманами. Их число во всем Китае до войны составляло около восьми миллионов, в Шэньси — свыше миллиона. Немало в провинциях Особого района и монголов. Особенно в Нинся, где они составляют большинство населения. В Ганьсу проживают и тибетцы.

По рассказам Южина, между китайцами и дунганами до последнего времени затевались вооруженные стычки. И те и другие проявляли крайнюю жестокость.

У Гао Гана богатый опыт и знание национально-религиозного быта различных этнических групп и их взаимоотношений. После 1935 года он практически сумел свести на нет националистическую и религиозную рознь в провинциях Особого района. В этом его несомненная заслуга перед КПК.

* * *

В Японии дополнительная мобилизация. Только в марте группировка японских войск в Маньчжурии увеличилась на три дивизии. В апреле в Маньчжурию непрерывно следовали японские маршевые команды.

Вот одна из самых крупных последних внешнеполитических акций центрального правительства.

В марте глава правительства Чан Кай-ши посетил Индию.

Визит, безусловно, связан с исключительным значением коммуникации Индия — Китай, по которой следуют военные грузы для китайских войск. За овладение этим сухопутным путем японцы ожесточенно дерутся. В Бирме и Юньнани (китайская провинция) кровавые бои.

21 марта визит завершился.

Чан Кай-ши и Неру сделали совместное заявление:

— индийский и китайский народы будут прилагать все усилия во имя свободы человечества;

— народы Индии и Китая — это половина населения земного шара; [20]

— история культурных и экономических отношений двух народов имеет двухтысячелетнюю давность; между ними никогда не было военных столкновений; подобных мирных межгосударственных отношений не знает история никаких других государств;

— мир под угрозой свирепого фашистского насилия, против которого должны еще теснее сплотиться наши народы; мы должны плечом к плечу бороться в едином антиимпериалистическом порыве — это главное условие для достижения мира во всем мире и ради этого благородного дела наши народы готовы пойти на любые жертвы.

Чан Кай-ши на пресс-конференции выразил надежду, что в конце концов Англия предоставит Индии не мнимые, а действительные политические права.

Визит Чан Кай-ши вызван, прежде всего, заботами об обеспечении безопасности коммуникации Индия — Китай.

Со стороны океана приморские провинции Китая практически захвачены, здесь в морях господствуют японский флот и авиация. С севера страна почти полностью блокирована оккупантами. Остается узенькая ниточка связи через Бирму. Промышленные арсеналы Китая захвачены или разгромлены японцами. Все надежды на поступление боеприпасов и вооружения связаны с этой дорогой.

Данной теме посвящены многие радиопередачи.

Токио считает экономическую блокаду Китая свершившимся фактом и предрекает поражение в ближайшие месяцы.

Большинство радиостанций сообщает о перехвате японцами коммуникации Индия — Китай.

В этих условиях для сопротивления китайского народа определенное значение имеет воздушный мост СССР — Китай (через Синьцзян), по которому осуществляются военные поставки, согласно договору 1937 года.

Особое значение приобретает сплоченность китайского народа! Единство антияпонского фронта — первейшая политическая задача. Антияпонский блок предполагает объединение всех общественных сил (Компартия, Гоминьдан, Демократическая лига Китая и другие патриотические группировки).

15 мая

Зимой в Яньани развернулась широкая кампания за

«исправление стилей работы», или, как ее еще иначе называют, «борьба за упорядочение трех стилей», то есть партийного стиля, стиля в образовании и литературного стиля. [21]

Уже в этом месяце Мао Цзэ-дун несколько раз выступал на различных совещаниях по вопросам литературы и искусства. Вся эта кампания, похоже, началась его выступлениями в феврале.

Японцы захватили города Ланьцзы, Цзиньхуа и успешно развертывают боевые действия.

Ожесточенные бои в долине реки Салуин. Японцы намереваются перехватить все сухопутные пути снабжения Китая из Индии.

* * *

Я должен полностью рассеять всякую настороженность к деятельности нашей корреспондентской группы. По рассказам Южина и Алеева, она существует и особенно со стороны аппарата Кан Шэна.

Южин, Долматов и Алеев рассказывали о фактах недружественного, а порой и враждебного отношения ряда партийных работников КПК к советским людям. Что до Кан Шэна, то он зачастую подсовывает некачественную и скудную информацию о событиях в Китае. О внутрипартийной жизни КПК вообще ничего неизвестно. Более того, от нас ее тщательно утаивают...

16 мая

Весь март — апрель японцы стягивали свои войска к границе с СССР на Приханкайском, Пограничненском и Ханьчуньском направлениях (Приморский район). Из района Южных морей в Маньчжурию перебрасывались авиационные части, особенно энергично организуются японские войска на Приморском направлении. Средства ПВО в Маньчжурии приведены в боевую готовность. Жители пограничных районов спешно эвакуируются в глубь Маньчжурии.

Я недурно владею китайским. Несколько лет работы в Китае — отличная языковая практика. Но порой мне трудно понять разговорную речь. Китайский язык изобилует диалектами. Утешаюсь тем, что даже китайцы из разных местностей весьма часто вовсе не разумеют друг друга или весьма приблизительно.

Снова ночь, снова подрагивает пламя свечи, и в окне шуршит надорванная бумага, и повизгивает во сне под окном наша собака Машка.

Ее с полгода назад принес завхоз Чэн. Она баловень и любимица нашей колонии.

На исходе мая или в начале июня Южин и Алеев отправятся [22] на фронт в действующие части 8-й НРА. ТАСС требует

очерков о боевых буднях китайских коммунистов.

Сводка Советского Информбюро сообщила о наступательных боях на Харьковском направлении. Наши за три дня боев значительно продвинулись, захватили 255 орудий, уничтожили и подбили свыше 250 танков, сбили 40 самолетов противника.

Итак, летняя кампания на советско-германском фронте открылась наступлением наших войск. Мы оживленно обсуждали это событие весь день. Нет предела радужным надеждам на скорое окончание войны.

17 мая

Слух о нападении гоминьдановцев на Особый район вызвал в Яньани панику. Все лихорадочно готовились к бегству, истерично метались, кричали. Я был поражен той растерянностью, которая вдруг охватила не только местных жителей, но и военные и партийные кадры. Это признак слабого политического воспитания населения и прежде всего — слабости самого руководства.

* * *

Орлов подробно рассказал о госпитале, где ему предстоит работать. Госпиталь — это скопище пещер. В каждой пещере — до шести больных. Операционная — тоже пещера. В пещерах тесно, грязно, а по словам обслуживающего персонала, и холодно зимой. Отопление — примитивные жаровни с древесными углями.

Белья и постельных принадлежностей нет. Диеты для больных нет. Лишь особо тяжелых больных подкармливают молоком.

Дезинфекции белья нет. Раненых и больных заедают паразиты. Нет бани и душа.

В палатах тучи мух, вонь и запахи гниения. Не хватает грелок и термометров.

Орлов считает это не столько результатом бедности или чрезвычайных условий, сколько поразительным равнодушием к судьбам больных и халатностью. Он озабочен и разрабатывает экстренные меры по приведению госпиталя в надлежащее состояние.

* * *

Сегодня у Кан Шэна я встретился со странным человеком по имени Ма Хай-дэ. Он врач и работает в китайском госпитале, том самом, в котором будет работать Орлов. [23] Это человек среднего роста, очень смуглый, коренастый. У него смоляные волосы с проседью.

18 мая

По поводу нынешних речей Мао Цзэ-дуна организуются митинги и собрания. Я присутствовал на нескольких митингах. Я

еще не имею печатных текстов этих речей, но обязательно запрошу у китайских товарищей.

Вечером допытывал Южина о выступлениях Мао Цзэ-дуна. Меня поразило и поражает, как в условиях долголетней войны с японцами, когда стоит вопрос, быть или не быть порабощенным Китаю, можно заниматься такими узкопартийными проблемами, как «исправление стилей работы», пусть по-своему важными, но сейчас, безусловно, второстепенными.

Не без горечи узнал от Южина, что нас, советских людей, избегают приглашать на выступления руководителей КПК. Всякое приглашение — сам по себе факт исключительный. Южина и Алеева пригласили лишь на одно из февральских выступлении Мао Цзэ-дуна. У Южина это выступление до сих пор вызывает недоумение. Он считает его непонятным. В своем выступлении Мао Цзэ-дун вдруг заговорил о сектантах, догматиках, эмпириках, субъективистах, назвав их злейшими врагами партии. Однако ни одной фамилии не упомянул. В финале речь Мао Цзэ-дуна стала путаной и бессвязной. Он кого-то предостерегал, кого-то изобличал, но толком нельзя было ничего разобрать, хотя угроз было предостаточно.

Все это очень странно и заслуживает самого пристального внимания.

В Коминтерне обеспокоены положением в руководстве КПК.

19 мая

Из Японии в Маньчжурию с зимы прибывают транспорты с артиллерией и танками.

В Шанхае оккупационные власти формируют специальные части из белогвардейского сброда. Подготовка к войне с Советском Союзом идет полным ходом...

* * *

Кампании «по упорядочению трех стилей работы» и «против шаблонных схем в партии» именуются чжэнфыном. Очевидно, руководство КПК придает чжэнфыну исключительное значение. Только этим можно объяснить то количество собраний, митингов, которые постоянно [24] организуются по этому поводу в Яньани. Чжэнфын — мероприятие несомненно политическое, но смысл его пока не ясен.

* * *

12 мая наши войска на Харьковском направлении прорвали оборону немецких войск и, отразив контратаки крупных танковых соединений и мотопехоты, продвигаются на запад. С 12 по 16 мая наши части продвинулись на глубину до 60 километров. Захвачено и уничтожено 425 танков, 575 орудий, 147 самолетов. Противник потерял убитыми 12 тысяч солдат и офицеров и 1200

человек пленными.

Наступление продолжается.

* * *

Встречался с Ван Цзя-сяном, Жэнь Би-ши, Дэн Фа и Кан Шэном. Вроде есть о чем поговорить, а беседы не клеятся.

20 мая

Маньчжоу-Го — марионеточное государство, во главе которого император Кан Дэ — последний представитель трехсотлетней маньчжурской династии.

Кан Дэ еще ребенком занял императорский трон Китая. Тогда он носил имя Пу И со всеми приличествующими сану эпитетами: «хозяин тысячелетию), «сын неба» и т. п.

После революции, которая смела монархию, Пу И довольно долгое время был в тени, пока его не вытащили на свет божий японцы. Дабы прикрыть захват Маньчжурии, они создали марионеточное государство Маньчжоу-Го, провозгласив Пу И императором под именем Кан Дэ. Для японцев он удобная ширма для фактической оккупации Маньчжурии.

До Кан Дэ в Маньчжурии заправлял китайский милитарист Чжан Цзо-линь и его сын — Сюе Лян.

В Маньчжоу-Го все ключевые посты у японцев, которые прикрываются китайскими именами. С Кан Дэ неотлучно японцы. Даже переводчики на официальных приемах были всегда японцы.

Под фиктивной властью Кан Дэ около 42 миллионов человек. Для японцев Маньчжоу-Го — но только выгодный плацдарм для нападения на СССР, но и военный арсенал. Здесь крупные металлургические, автосборочные, горнодобывающие предприятия. [25]

25 ноября прошлого года в Берлине в торжественной обстановке был возобновлен антикоминтерновский пакт.

Документы о присоединении к антикоминтерновскому пакту подписали официальные представители Маньчжоу-Го и марионеточного нанкинского правительства Ван Цзин-вэя. Это был прямой шаг подготовки Японии к нападению на Советский Союз. Японская пресса весьма воинственно комментировала это событие.

22 мая

Южин с иронией вспоминает свой приезд в Яньань. С аэродрома его, Долматова и Алеева тотчас доставили в Яньцзялин. Вход в ущелье охраняли два стражника с огромными мечами в положении к бою. Гостей провели в пещеру к Жэнь Би-ши. Постепенно пришли Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ, Ван Цзя-сян, Дэн Фа и другие. После церемониала взаимных представлений Жэнь Би-ши заявил без обиняков: «Скажите Сталину: нам нужно

оружие! Мы им будем бить японцев!..»

«Как они сражаются с японцами, — сказал мне Южин, — ты скоро увидишь своими глазами на фронте...»

Южина китайские товарищи называют Ю Жэнь. За мной закрепилось имя Сун Пин.

Южин уверял меня, что 11 мая Мао Цзэ-дун облачился в заплатанный даньи умышленно по случаю приезда советских товарищей — моего, Орлова и Риммара.

Дэн Фа — директор высшей партийной школы в Яньани.

Ван Мин (Чэнь Шао-юй) — член политбюро и директор женского университета. В университете более полутора тысяч студенток. Ван Мину 38 лет.

Жэнь Би-ши исполняет в Яньани обязанности помощника Мао Цзэ-дуна по вопросам гражданской администрации.

23 мая

Японцы высадили десант на побережье провинции Фуцзянь и успешно наступают в провинциях Чжэцзян и Цзянси.

* * *

Кан Шэн рассказал о группировке китайских войск и сложившейся в связи с этим обстановке вокруг Особого района:

1. Северный фронт: пехотных дивизий — 110, кавалерийских дивизий — 11. Это около 1,2 млн. военнослужащих. [26] Из этого количества дивизий блокируют Особый район — 28, т. е. 300 тысяч человек. Около 25 тысяч человек сосредоточены на подступах к Синьцзяну.

2. Центральный фронт: пехотных дивизий — 136, кавалерийских дивизий — 3. Это около 1,4 млн. военнослужащих.

3. Южный фронт: пехотных дивизий — 52, пехотных бригад — 11. Это около 700 тысяч военнослужащих.

4. Бирманский фронт: пехотных дивизий — 3. Около 32 тысяч военнослужащих.

Из-за усобицы между КПК и Гоминьданом 28 полноценных дивизий отвлечены от действий против японцев и блокируют Особый район! Это только на руку японцам, которые, судя по всему, широко пользуются взаимным недоверием двух самых влиятельных политических сил Китая.

Позиция Чан Кай-ши недружественна по отношению к Особому району. И еще Чан Кай-ши страстно мечтает «погреть руки» на возможном конфликте между СССР и Японией.

Успешные действия японцев в Бирме порождают в правящих кругах Чунцина капитулянтские настроения.

* * *

Мы встаем в шесть утра. Ложимся поздно. Наша еда — каша из чумизы или риса, приправленная свининой. Посуда глиняная.

Повар решил сжить нас со света — готовит безобразно...

Шагаешь по дорожке или тропинке, а в щебне или лёссовой пыли шорох — расползаются разные твари. Если спуститься вечером к ручью и затаиться, тоже слышно, как земля потихоньку шелестит — пробирается к воде ползучая живность. И не удивительно — всего в нескольких стах километрах к северу — Ордосская пустыня, а рядом с ней — Алашаньская.

24 мая

Голландская Индия (острова Суматра, Целебес, Новая Гвинея и частично Ява) захвачена японцами. Подавляются отдельные очаги сопротивления.

Японцы примеряются к Индии. Базируясь на Рангун, Акьяб (500 км северо-западнее Рангуна) и Андаманские острова, они проводят активные операции военно-морского флота и авиации на подступах к Индии, атакуя базы английского флота. [27]

С захватом в конце февраля нынешнего года аэродрома Купанг (остров Тимор) Австралия оказалась в зоне действия японской бомбардировочной авиации.

Тревожные сообщения иностранных радиостанций о прорыве советского фронта в районе Славянск — Краматорск фашистскими танковыми и моторизованными соединениями.

* * *

Пытаюсь докопаться до причин холодного, а подчас и враждебного отношения со стороны отдельных китайских работников. В результате бесед с руководителями КПК — бесед, неприятных для меня, — выясняется, что подобное отношение к советской группе — маленькая толика вообще недружественного отношения к СССР.

Причины недружественного отношения к СССР следующие.

Прежде всего наши военные неудачи в прошлом году! Тут им вели полный счет! Да, да, именно так!..

Помогать же Особому району военным снаряжением и оружием Советский Союз не может, а именно в этом нас упрекают и в этом едва ли не основная причина недовольства.

Любые поставки оружия из СССР в Особый район означали бы нарушение договора с центральным правительством в Чунцине и распадение единого антияпонского фронта. Такие военные поставки вызвали бы разрыв между Чунцином и Москвой и рассматривались бы в Чунцине как вмешательство во внутренние дела Китая. В перспективе это означало бы вооруженный конфликт Гоминьдана с КПК.

Такой поворот событий был бы манной небесной для японских фашистов. Кроме того, военное наступление Чунцина привело бы к уничтожению Особого района, вооруженные силы

которого по своей малочисленности не идут ни в какое сравнение с гоминьдановскими.

Но именно на военную помощь СССР здесь рассчитывали, и, как мне кажется, совсем не в целях расширения сопротивления японским оккупантам. Но это еще только мои предположения. Тут, кажется, подумывают о гражданской войне.

Да, на советскую помощь оружием рассчитывали — и мне дали понять это самым недвусмысленным образом. Упрек лишен исторических оснований и здравого смысла, но проникнут враждебностью к СССР в духе Кан Шэна. [28]

Я не поверил бы этому, если бы сам не слышал эти насмешки и упреки.

Настолько чудовищны эти факты, что я не могу сразу осознать их! Как можно насмехаться над бедой, горем советского народа! Как можно не видеть всей той помощи, какую мы оказывали и оказываем Китаю! И что означает эта помощь сейчас, когда целые промышленные районы СССР оккупированы или разрушены! Почему здесь не борются с этими настроениями?! В чем же дело?!

25 мая

По мере продвижения немцев к Москве во второй половине 1941 года отношение руководителей КПК к моим товарищам становилось все более неприязненным. И, наконец, к декабрю 1941 года превратилось почти в откровенно враждебное. Ответственные работники КПК перестали с ними встречаться. Мао под видом занятости ни разу не принял никого из советских журналистов, а Кан Шэн установил слежку за ними...

Моя задача — в сложившейся недружелюбной обстановке, не сдавая принципиальных позиций, наладить отношения с китайскими товарищами. Задача очень сложная, учитывая необычно возросшее влияние Кан Шэна в КПК.

Японцы высадились в районе Бангкока 9 декабря 1941 года и вскоре вышли к границам Бирмы.

1 мая сего года они овладели в Бирме городами Синвей и Мандалай. В результате — главные силы китайских войск, действующих в Бирме, окружены.

Затем японцы вторглись из Бирмы в китайскую провинцию Юньнань. Окруженные китайские соединения сейчас распадаются на партизанские отряды.

Английские войска без боев откатываются на северо-запад к границам Индии. Японцы стремительно продвигаются вдоль бирманской железной дороги. Во всех этих операциях занято несколько японских дивизий.

Таким образом, помощь чунцинскому правительству со

стороны англо-американских союзников отныне может осуществиться только авиацией из Индии.

В Яньани следующие учреждения:

ЦК КПК в Яньцзялине.

Генштаб в Ваньцзяпине.

Организация Кан Шэна в Цзаоюани (служба информации, разведка, контрразведка).

Правительство Особого района, возглавляемое Линь Бо-цюем, в Наньмыньвае. [29]

Банк Шэньганьнин в Синьшичане.

Агентство Синьхуа в Храме Десяти Тысяч Богов.

Хозяйственное управление в Бэймыньвае.

Центральный госпиталь, к которому прикомандирован Орлов, в Бэйяньшуе.

Военная академия Вампу вблизи Ваньцзяпина.

Партшкола рядом с Яньцзялином.

Академия искусств имени Лу Синя в Бэймыньвае.

В Дабяньгоу (иначе — Вэньхуагоу) живет и работает партийная интеллигенция.

Бюро обслуживания гостей и официальное представительство Гоминьдана — в пределах разбомбленного города.

26 мая

Зимой Квантунская армия проводила боевую подготовку частей в непосредственной близости от советских границ.

Преимущество Японии не только в том, что она заранее подготовилась к войне, но и в несогласованности действий Англии и США. Япония сокрушила и сокрушает их по очереди. Действия союзников и по сию пору не координированы.

* * *

Нужда в предметах обихода в Особом районе чрезвычайно велика. На рынке металлические изделия продаются на вес. Южин говорит, что на дорогах Особого района невозможно сыскать даже битого стеклышка — все идет в хозяйство.

* * *

От Советского Информбюро: «В течение ночи на 26 мая на Харьковском направлении наши войска закрепились на занимаемых рубежах...» Что же там?..

27 мая

Операции по захвату Бирмы закончены. Англичане панически отступили. Войска генерала Александера уже вне Бирмы.

6 мая японцы вышли на западный берег реки Салуин, но форсировать реку китайцы им не позволили.

Китай отныне лишен путей подвоза горючего и военного снаряжения. Центральное правительство жалуется на

прекращение помощи со стороны американцев и англичан.

Таким образом, японцы создали огромный фронт от [30] Рангуна до Новой Гвинеи, угрожая Австралии.

В районах Южных морей, на суше и в воздухе азиатского континента, на просторах Тихого океана — везде у японцев подавляющее превосходство. Вооруженные силы союзников практически уничтожены или представлены в ничтожном числе. Все это высвобождает людские и материальные ресурсы Японии для нападения на СССР. И, судя по всему, подготовка к этому нападению завершается.

* * *

Неоднократно встречал Ма Хай-дэ то у Кан Шэна, то у Жэнь Би-ши или в Ваньцзяпине, в Наньмыньвае.

Он свой в кругу ответственных работников Особого района. Наши старожилы рассказали, что он любит угощать, закатывает вечеринки, старается, чтобы гости были навеселе, но сам пьет умеренно и осторожно.

Я спросил у Кан Шэна об этом человеке. Кан Шэн объяснил, что Ма Хай-дэ — искуснейший врач, старейший работник госпиталя в Бэйяньшуе и преданный товарищ. В Особом районе Ма Хай-дэ с 1937 года. Правда, другие называют более раннюю дату.

По словам Кан Шзна, Ма Хай-дэ в Особый район привели интернациональные убеждения. Он в качестве медицинского работника бескорыстно оказывает помощь китайским коммунистам. Ма Хай-дэ гражданин Новой Зеландии. Его родина — Ближний Восток, по национальности еврей, имя — Махмуд, окитаизированное в Ма Хай-дэ. Я поинтересовался, где он получил образование.

«У него настоящее образование, фундаментальное, — ответил Кан Шэн. — Он выучился в Соединенных Штатах Америки».

Мои товарищи — журналисты не сомневаются, что этот гражданин Новой Зеландии получает жалованье на свой текущий счет в США. Он, по их убеждению, кадровый разведчик.

По местным понятиям его материальные возможности неограниченны. Спиртное, продукты — все у него есть, в любое время он готов угощать. Владеет несколькими языками, но скрывает. Словом, для Особого района человек необычный, хотя всячески старается быть неприметным.

Внешне он очень радушен и приветлив. Я угадываю его стремление поближе сойтись со мной. Во всяком случае, чтобы расположить меня, он не без гордости называл в числе своих пациентов и близких знакомых руководящих работников КПК. [31]

28 мая

Минувшей зимой гитлеровский посол в Нанкине (при марионеточном правительстве Ван Цзин-вэя) развил кипучую деятельность по организации мирной конференции между Японией и центральным правительством Чан Кай-ши. Посол стремился во что бы то ни стало примирить Японию с Китаем. Примирение высвободило бы японские дивизии в Китае для войны против СССР...

* * *

Обычная пища в Яньани — пресная лепешка с капустой или каша из чумизы. Мясо — настоящая редкость.

Среди военных и партийных кадров в большом почете ханжа и байгар (спирт-сырец). Но для рядового работника или солдата — это уже недостижимая роскошь.

* * *

Здесь утра в нашем привычном европейском понимании нет. Стремительно накатывается день, и уползают из долины тени. И появляется белое раскаленное солнце, такое близкое, что, кажется, его достанешь руками.

А до рассвета в кустарниковых зарослях кричат фазаны: кох, кох, кох!

* * *

В каскаде нынешних речей Мао Цзэ-дуна навязчиво прослеживается одна мысль: нельзя следовать чужим мнениям. Мысль по форме верная, а по существу направлена на отрицание идейной ценности революционной философии. В этом я твердо убежден — события покажут.

Мое мнение основывается на выступлении Мао Цзэ-дуна 1 февраля 1942 года об упорядочении стилей в работе партии. Он, в частности, говорил:

«...С каким бы явлением ни столкнулся коммунист, он должен поставить перед собой вопрос «почему», должен всесторонне продумать его самостоятельно, должен подумать, отвечает ли оно требованиям действительности, разумно ли оно на самом деле; ни в коем случае нельзя следовать за другими, проповедовать рабское преклонение перед чужим мнением...»

«...Как же связывать марксистско-ленинскую теорию с практикой китайской революции? Это можно пояснить общеизвестным выражением: «пускать стрелу, имея перед собой цель». Когда ты пускаешь стрелу, нужно иметь перед собой цель. Взаимосвязь между марксизмом-ленинизмом и китайской революцией подобна взаимосвязи между [32] стрелой и целью. А вот некоторые товарищи «пускают стрелу, не имея цели...»

Значит, выступление Мао Цзэ-дуна направлено против

определенной категории партийных работников. Какой категории и каких именно работников, предстоит узнать.

29 мая

По сообщению агентства Рейтер, утром 27 мая смертельно ранен Рейнхард Гейдрих. Оба покушавшихся скрылись. Гейдрих — главный подручный Гиммлера, ведавший разведывательной и контрразведывательной деятельностью в имперском управлении безопасности, а заодно и фашистский наместник в Чехословакии.

В провинции Чжэцзян упорные бои между японскими и китайскими войсками. Китайцы несут большие потери, но мужественно сопротивляются.

Войска 8-й НРА активных боевых действий не ведут.

* * *

Кампания чжэнфын юньдун (упрощенно — чжэнфын) приобретает массовый характер. Не только члены партии, но и солдаты и жители включаются в зубрежку речей Мао Цзэ-дуна по вопросам культуры, «за упорядочение трех стилей» и тому подобное.

Все это в условиях трудной войны, острых хозяйственных нужд, наконец, откровенной подготовки Японии к нападению на СССР представляется нелепым.

Но за чжэнфыном, несомненно, кроется что-то очень серьезное, крайне необходимое Мао Цзэ-дуну. Именно он инициатор этой кампании.

30 мая

Японское радио навязчиво распространялось о том, что советские пограничные укрепления представляют угрозу Японии, и требовало «наступательной обороны» со стороны Маньчжоу-Го.

В Маньчжоу-Го издан закон о регистрации рабочих и закреплении их за предприятиями.

Командование Квантунской армии проводит большую работу по военной подготовке молодежи Маньчжоу-Го.

Группировка японских войск, сосредоточенных вблизи советских границ, превышает тридцать дивизий, иначе — больше миллиона солдат и офицеров.

Не следует забывать и армию Маньчжоу-Го численностью в 250 тысяч человек, которая в войне против СССР [33] может быть использована на второстепенных направлениях.

По сообщениям московского радио, на советско-германском фронте — без существенных перемен.

* * *

Пытаюсь разобраться в сути чжэнфына. Но о партийной жизни в КПК приходится судить только по открытым митингам и

собраниям. Все остальное от нас тщательно скрывают. Получить какие-либо разъяснения по данному вопросу от Кан Шэна невозможно. Он встречает меня ласковой улыбкой. Говорит, что от советских людей у него нет секретов. Потом впадает в раж и начинает яростно жестикулировать. Ораторствует с пафосом, будто перед аудиторией. Иногда запинается и, словно задыхаясь, несколько мгновений беззвучно ловит ртом воздух.

* * *

30-градусная жара. Горное солнце жгуче. Я несколько раз жестоко и болезненно обгорал.

День за днем — безоблачные, яркие, знойные. Солнце раскаляет одежду. Не могу привыкнуть к жаре и почти не ем.

По утрам, когда переступаю порог, несколько мгновений ничего не вижу, кроме ослепительного солнца.

Июнь

1 июня

Японцы повели наступление из района Наньчан.

Генерал-лейтенант Доихара — организатор белогвардейских и диверсионных отрядов, деятельность коих направлена против СССР.

Начальник штаба американской армии генерал Маршалл заявил, что американские войска высаживаются в Англии и настанет время, когда высадятся во Франции; компромисс с фашизмом невозможен, и демократические страны одержат полную победу.

* * *

Корплю над последними речами Мао Цзэ-дуна («За правильный стиль в работе партии», «Против шаблонных схем в партии», майские речи по вопросам литературы и [34] искусства). Все больше убеждаюсь в том, что в цитируемые положения марксизма он вкладывает свой смысл, совершенно отличный от духа марксизма.

3 июня

Японцы активизировали свои военные операции в районах, занятых 8-й НРА. Они стремятся обеспечить тылы своих группировок, которые должны действовать против МНР из Внутренней Монголии, а также обезопасить свои коммуникации в Маньчжурии и Северном Китае на случай войны с СССР.

После разгрома немцев под Москвой гитлеровское правительство, безусловно, предприняло и предпринимает все доступные политические усилия для вовлечения Японии в войну против СССР.

Япония добилась огромных успехов. Неподготовленность США к военным действиям очевидна. Сейчас Японии не противостоит никакая реальная сила, кроме Советского Союза и китайских армий, которые не идут в сравнение с нашей Красной Армией по боеспособности.

Относительно ответных действий 8-й НРА натиску японских войск: Кан Шэн отделывается демагогическими рассуждениями о верности КПК интернациональному долгу, с пафосом произносит речи, по привычке не глядя на собеседника, опустив голову. Но это только слова, слова, слова...

4 июня

2 июня японцы открыли наступление из района Кантона.

В провинции Чжэцзян японцы наращивают резервы.

Китайские войска прорвали вражеские позиции в южной

части провинции Хубэй. Пока никаких сведений о масштабах операций нет.

* * *

Вся информация в руках Кан Шэна. Редкий день мы не встречаемся. Информация, которую он поставляет нам, явно скудная.

Кан Шэн не церемонится. Теперь под опекой его агентов и я.

Похоже, что власть в Особом районе забрал этот человек. Однако вызывает недоумение позиция Мао Цзэ-дуна. Действует ли Кан Шэн самостоятельно или с благословения председателя ЦК КПК? [35]

* * *

В Особом районе ведется откровенная антигоминьдановская кампания. И это в условиях войны с Японией, когда тактика единого фронта — едва ли не главный залог успешного сопротивления оккупантам!

* * *

На наших фронтах без изменений...

По сообщениям японского радио, немцы якобы окружили и подавили сопротивление двух советских армий (6-й и 57-й), а также разгромили еще одну, в боях погибли многие «красные генералы». Назывались даже фамилии.

7 июня

Японские войска обошли город Цюйчжоу. Китайцы упорно защищаются.

В южной части провинции Суйюань японцы оказывают давление на войска центрального правительства.

* * *

Вчера Орлов официально приступил к работе в центральном госпитале в Бэйяньшуе. Заведует хирургическим и гинекологическим отделениями.

О госпитале он заявил: «Надо вычистить этот рассадник заразы. Прежде всего опрятность и стерильность. Потом организую подготовку операционных сестер и хирургов. Мы будем делать операции, как в лучших клиниках».

Что ж, в час добрый, Андрей Яковлевич!

* * *

Англия связана борьбой на Средиземном море и борьбой за снабжение собственно Британских островов. У нее нет ресурсов для защиты дальневосточных колоний.

Америка к войне в Азии подготовлена не лучше. Ее военные действия ограничиваются военно-морскими операциями.

СССР — союзник США и Британии. Японские правящие круги заинтересованы в разгроме Красной Армии, рассчитывая

получить в награду Сибирь.

Какое-либо значительное поражение Красной Армии на германском фронте может подтолкнуть Японию на агрессию против СССР. Япония жаждет безраздельно хозяйничать в Азии — «Новой Азии» — «Азии только для азиатов».

В районах Эль-Адем и Сиди-Резег в Северной Африке крупные танковые бои между англичанами и Роммелем. [36]

* * *

Логика событий приводит к определенному выводу — руководство КПК во главе с Мао Цзэ-дуном преднамеренно не замечает советских корреспондентов. Встретиться с Мао Цзэ-дуном весьма и весьма сложно.

Не ожидал такого отношения и к себе лично. Как-никак меня направил сюда Коминтерн — международная революционная организация, оказывающая КПК многолетнюю бескорыстную помощь.

Роль Коминтерна в истории КПК чрезвычайно велика. Именно при поддержке и помощи Коминтерна в стране возникли первые марксистские кружки, из которых в июле 1921 года образовалась КПК.

Компартия Китая складывалась под влиянием национально-освободительного движения, в коем преобладающий вес имела буржуазия. Китайский пролетариат не составляет и одного процента населения. Он совершенно растворяется в крестьянской мелкобуржуазной стихии.

Можно считать вполне определенно, что КПК складывалась в пору, когда китайский пролетариат не самоопределился как класс. Это привело к серьезнейшим идеологическим ошибкам партийного руководства. В подобных условиях руководящая роль Коминтерна чрезвычайно велика и уже доказана историческими уроками.

Коминтерн не единожды помогал КПК преодолевать различные левацкие и оппортунистические тенденции.

* * *

Части 8-й НРА вместо активных военных действий по сковыванию японских интервентов ограничиваются вялыми оборонительными боями местного значения. Всякий раз, когда завязываются бои по инициативе врага, 8-я НРА откатывается в горы, избегая столкновений. Таким образом, японцы практически беспрепятственно подготовляют свои тылы к войне против СССР.

Ни на один день не прекращается антигоминьдановская пропаганда в Особом районе.

* * *

Между США и Китаем подписано соглашение. США обязуются

продолжать военную и техническую помощь Китаю, как району земного шара, имеющему жизненное значение для обороны США. [37]

10 июня

Из бесед с китайскими товарищами убеждаюсь, что в руководстве КПК, которое внешне монолитно, завязалась ожесточенная борьба.

Вчера меня принял председатель ЦК КПК.

По определению самого Мао, в КПК три группировки:

1. Правая группировка считает политику ЦК по отношению к Гоминьдану слишком грубой и опасной и борется за сотрудничество с Гоминьданом в рамках единого антияпонского фронта.

2. Левая группировка предлагает покончить с политикой любого соглашения с Гоминьданом и занять совершенно самостоятельную политическую линию, не страшась разрыва с Чан Кай-ши.

3. Третья группировка — это «субъективисты, которые потеряли перспективы китайской революции».

Имена представителей группировок Мао Цзэ-дун не называет, но третью группировку якобы возглавляет Чжоу Энь-лай.

Выходит, чжэнфын не такая безобидная говорильня. Эта кампания — результат внутриполитических размежеваний в руководстве КПК. Идейно кампанию возглавляет Мао Цзэ-дун.

Это настолько серьезно, что целиком поглощает все мое внимание. Пытаюсь войти в курс политической обстановки в КПК. Именно пытаюсь, потому что от меня все скрывают, а ИККИ должен знать правду.

11 июня

После налета американской авиации на Токио с аэродромов провинции Чжэцзян японское командование 16 мая начало наступление из районов Ханчжоу и Нинбо в общем направлении на юго-запад. Наступление велось четырьмя колоннами с задачей на уничтожение живой силы.

Наступая правой колонной на Яньчжоу, а левой — на Юйхан, противнику удалось обойти фланги китайских войск, обороняющих плацдарм Цзиньхуа и замкнуть кольцо.

88-я и 9-я китайские армии оказались в окружении и, потеряв свыше половины своего состава, перешли к партизанским действиям.

Основные боевые действия в Китае развернулись на юго-востоке. Части 8-й НРА ограничиваются оборонительными боями. [38]

В Бирме японцы и союзники переключились на воздушную

войну.

В пользу американцев закончилось большое морское сражение в районе островов Мидуэй.

* * *

Героически стоит Севастополь.

На остальных участках советско-германского фронта без существенных изменений. Однако теперь уже все иностранные радиостанции рассуждают о поражении советских войск под Харьковом как факте бесспорном. Ждем сообщений из Москвы.

В Чехословакии свирепствует новый палач, «протектор Чехии и Моравии», бывший начальник германской полиции генерал Далюге.

* * *

Похоже, что Мао Цзэ-дун считает линию Коминтерна по отношению к Китаю ошибочной. Ван Мин — на позициях Коминтерна. Он, Бо Гу, Ло Фу и другие — за политику пролетарского интернационализма и братского сотрудничества с ВКП(б).

Обстановка в руководстве КПК неблагополучная. Я еще слишком мало знаю, чтобы судить о ней полно. Меня явно не хотят замечать. В редкие же свидания Мао Цзэ-дун старается очаровать меня своей любезностью...

* * *

Моемся в примитивной бане, сооруженной возле конюшни.

Госпиталь в Бэйяньшуе — километрах в трех от нас.

Постепенно втягиваюсь в ритм яньаньского быта. Осмуглился, отощал, свыкся с лёссовой пылью.

12 июня

В мае в Маньчжурию продолжали прибывать новые японские части и боевая техника. Японское радио твердит о «наступательной обороне» со стороны Маньчжоу-Го: «Маньчжурия — жизненная линия Японии! Защитим достояние, завоеванное кровью наших отцов и дедов! Маньчжурия — передовая линия обороны нашей империи!»

С 25 мая по 2 июня Маньчжурию в качестве специального уполномоченного императора посетил его брат — принц Такамацу. Принц имел ряд встреч с командующим Квантунской армией генералом Умэдзу.

Даже без военных действий одно это состояние напряженности на Дальнем Востоке уже, безусловно, выгодно [39] Германии, отвлекая десятки советских дивизий для охраны границ.

14 июня

Китайское командование недооценило вражеское

наступление, предположив, что подданные микадо после уничтожения американских баз отойдут на исходные позиции. Однако после захвата Цзиньхуа (провинция Чжэцзян) противник внезапно развернул наступление на Цюйчжоу (провинция Хэбэй). Для разгрома вклинившихся японских частей в районе Цюйчжоу китайцы перебросили 26-ю, 49-ю, 74-ю армии. Одновременно правительственные армии в провинции Аньхой начали активные военные действия, чтобы воспрепятствовать дополнительным переброскам вражеских войск в провинцию Чжэцзян.

Тогда японцы нанесли ряд отвлекающих ударов на различных участках фронта. 21 мая на побережье провинции Фуцзянь высадился японский десант с целью захвата крепости Мавэй. Однако штурм окончился неудачей.

31 мая японцы из района Наньчан повели наступление на юго-восток и, сломив сопротивление 100-й армии китайцев, 5 июня заняли Дунсян. Китайцы срочно перебросили к месту прорыва 79-ю армию.

5 июня японские войска встретили упорное сопротивление на подступах к Цюйчжоу, но обошли город и вскоре овладели им. Наступление развивается в направлении Цзяншань.

26-я, 49-я и 74-я армии китайцев откатываются в юго-западном направлении.

Наступление из районов Наньчан и Кантон преследует также ограниченную задачу — отвлечь силы и внимание китайского командования от объекта основной операции.

Японцы орудуют напористо и четко.

8-й НРА вполне посильны активные самостоятельные операции. Они связали бы значительную часть вражеских войск, вынудили бы оккупационное командование держать для обеспечения тылов в Маньчжурии и Северном Китае значительные армейские контингенты. Это существенным образом облегчило бы положение нашей Красной Армии, для которой надвигается угроза войны на два фронта.

Кан Шэн восхищается Японией, ее организованностью, силой, успехами...

* * *

Гражданская война нанесла колоссальный урон КПК. Коммунисты самоотверженно сражались в рядах китайской [40] Красной армии, руководили подпольной работой. Только после гоминьдановского реакционного переворота в 1927 году, в итоге репрессий КПК сократилась за полгода с 50 тысяч до 10 тысяч, а с 1927 года по 1935 год понесла еще более жестокие потери.

В эти тяжкие годы погибли Ли Да-чжао, Цюй Цю-бо, Чжан Тай-лэй, Пэн Бай, Фан Чжи-минь и другие виднейшие

коммунисты.

Партия обновляется за счет неопытной молодежи, преимущественно крестьянской и студенческой. Это не может не сказаться на ее идеологической стойкости.

Обстановка в Яньани нервозная. Поносят гоминьдановцев и боятся гоминьдановцев. Боятся японцев. Пересказываются чудовищные сплетни и слухи.

15 июня

Южин так обобщил практику партийных собраний в Яньани.

Партийные собрания назначаются только по указанию сверху. Всякая незапланированная инициатива недопустима. Председатель ячейки произносит обязательную вступительную речь, в коей излагает сущность повестки дня данного собрания, то есть предопределяет характер и содержание выступлений.

Партийная дисциплина держится на бессмысленно жестоких формах критики и самокритики. За что и кого критиковать на каждом собрании, указывает председатель ячейки. «Избивают», как правило, одного коммуниста на каждом собрании. В «избиении» участвует каждый. Должен участвовать.

За «избиваемым» единственное право: каяться в «ошибках». Если же он не признает их и полагает себя невиновным или не в достаточной мере «покаялся» (сие могло показаться председателю или любому из членов партии), «избиение» возобновляется.

Собраний множество. Речи очень длинные, высокопарные и приблизительно одного содержания. Настоящая психологическая муштра...

«Избивают» обычно за незначительные проступки, даже за мелкие нарушения распорядка дня.

Я был свидетелем, как жестоко критиковали парня за то, что беседовал с девушкой. А вот, о чем они беседовали, никто не слышал. Вообще-то нас стараются не пускать на партийные собрания.

В другой раз бесстыдно бранили девушку. Она на досуге [41] посмела надеть сохранившееся от старых времен домашнее платье. Ораторы громили ее за «буржуазный индивидуализм» и не скупились на грязные эпитеты. Но чувствуется, что это — психологическая муштра, не более. Где-то в глубине души люди остаются людьми. Они вскакивают, выступают — на этом их обязанности исчерпываются. Многие же сидят истуканами или откровенно дремлют.

* * *

Севастополь стойко обороняется. О мужестве его защитников говорят все радиостанции мира.

Немцы успешно наступают в Северной Африке.

Японцы активизируют воздушную войну над Северной Австралией.

Чунцинские газеты «Саотанбао» и «Дагунбао» полны комментариев о договоре СССР с Англией. Общий тон — благожелательный.

* * *

Томительный зной. Ни ветерка, ни облачка. Со дня моего приезда ни капли дождя. Воздух, горы, земля прокалены солнцем. Сидеть бы, а не мотаться по делам. Лишь ночью, ближе к утру, дышится вольготнее.

17 июня

Отношение к советской группе резко изменилось после военных неудач наших войск на советско-германском фронте, но особенно — после того, как стало ясно, что в связи с войной против фашистской Германии наше правительство не может удовлетворить требование руководства КПК о незамедлительных и обширных поставках оружия.

Руководители КПК отказываются понять, что оружие жизненно необходимо нам, мы сами остро нуждаемся. Руководители КПК считают чепухой тот факт, что если СССР проиграет войну, не будет ни Особого района, ни коммунистических войск. Их раздавят или гоминьдановцы, или японцы. По-моему, лидеры КПК надеялись получить оружие не для вооруженной борьбы с агрессорами, а для развязывания конфликта с Гоминьданом. Как были бы довольны в Токио!

Однако от имени руководства КПК Кан Шэн заверил меня в решимости войск КПК драться с Японией. Заверяли меня в этом и другие ответственные работники КПК. Несерьезная игра или двурушничество? Или двурушничество, ставшее уже политикой? [42]

* * *

Мао Цзэ-дун родился в декабре 1893 года в деревне Шаошань провинция Хунань. Его отец — Мао Жэн-шэнь, мать — Ван Цин-мэй.

Папаша Мао Цзэ-дуна был деревенским мироедом. В его хозяйстве трудились батраки.

Для руководителя пролетарской партии в Мао Цзэ-дуне слишком много от этого прошлого. В нем «бродит» этакая собственническая деревенская закваска...

Как не вспомнить ленинское предостережение! В данном случае оно весьма и весьма уместно. Владимир Ильич писал, что покуда буржуазия не лишена власти, покуда не исчезло совсем мелкое хозяйство и мелкое товарное производство, до той поры буржуазно-мещанская, собственническо-мещанская психология

будут отравлять пролетарское движение как извне, так и в самом этом движении.

Можно ничего не иметь из этой буржуазной собственности, пусть даже мизерной, но быть ею сформированным как личность. Сие относится не только к самому Мао Цзэ-дуну, но и ко всей обстановке, в коей приходится развиваться КПК.

18 июня

Японцы завершают военное строительство на советско-маньчжурской границе, начатое в ноябре прошлого года.

За последние недели резко возрос поток боеприпасов и снаряжения из Японии. В метрополии экстренно формируются новые пехотные соединения (показания пленных).

В японской армии спешная реорганизация пехотных дивизий в моторизованные. Дивизии из четырехполкового состава сводятся в трехполковые. В Маньчжурию поступают новейшие образцы мощных тяжелых танков.

В Китае ведут активные действия не более десяти пехотных дивизий самураев, в районах Южных морей — еще около 20 пехотных дивизий и свыше 50 дивизий пока в резерве, предназначаясь, несомненно, для военных действий против СССР.

Много слухов о том, что Япония намеревалась напасть на СССР нынешней весной. Бесспорно, под нажимом немцев и в плане создания «Новой Азии», то есть уничтожения какой бы то ни было реальной военной силы на Востоке, способной противостоять императорской Японии, фашистский кабинет Тодзио не исключает войну против Советского Союза. Факт бесспорный, но очень зависящий от обстановки на советско-германском фронте. [43]

Генерал Тодзио окончил военную академию. В 1919 году военный атташе в Германии, с тех пор настроен германофильски. В 1935 году командовал жандармерией Квантунской армии. Отличался жестокостью при подавлении партизанского движения в Маньчжурии и Северном Китае. Доказывал и доказывает необходимость войны против СССР. В 1938 году выступил с заявлением о необходимости всесторонней подготовки к этой войне.

Фамилии и биографии японских милитаристов мне хорошо знакомы по работе в Ланьчжоу и Сиани. Тогда много раз бывал на допросах пленных японских летчиков и интересовался, как и где воспитываются выродки, бомбардирующие и расстреливающие лачуги беззащитных бедняков.

* * *

Секретарь Кан Шэна Сяо Ли частенько заглядывает к нам, предпочтительно к трапезе. Откушав, не прочь

пофилософствовать. Нынче изрек, ковыряя в зубах: «Что делали тысячу лет назад вы, белые люди? Стреляли из луков. У нас же был порох. Уже тогда мы построили каналы, дамбы, крепости, умели производить фарфор, шелк, писчую бумагу, тушь.., а белые люди еще пробавлялись сырым мясом. У нас была выдающаяся философия, а белые люди только складывали свой алфавит. Наша культура взрастила Восток. Она праматерь мировой культуры...»

У Долматова от негодования лицо налилось кровью. На прощание мы ограничились вежливыми улыбками.

Высокая древняя цивилизация создала представление о феодальном Китае как о первой мировой державе. На протяжении веков это представление старательно культивировалось в китайском обществе. К прискорбию, не свободны от него по сию пору и некоторые члены Коммунистической партии.

20 июня

На советско-германском фронте без существенных изменений.

Севастополь переламывает фашистскую силу.

Итак, завершается первый год войны. Советский Союз выстоял — это уже факт бесспорный!

Итало-немецкие войска перешли границу Египта. Рвутся к Суэцкому каналу. [44]

* * *

В руководстве КПК Мао Цзэ-дун и его приближенные берут верх. Выражением этого является дальнейшая активизация политики руководства на разрыв с Гоминьданом, несмотря на вред делу освободительной войны. Подобные действия не только на руку японцам, но и ставят под угрозу само существование Особого района и КПК. Гоминьдановцам, имеющим огромное численное превосходство, ничего не стоит уничтожить те немногочисленные воинские части, которые дислоцируются в Особом районе, а затем разгромить государственный и партийный аппарат КПК. Политика руководства КПК поражает!

* * *

Почвы провинций Особого района — плодороднейшие лёссовые отложения. Внизу, в пойме рек — царство заливных полей. Зеленеют плантации чумизы, овощей, винограда. Каждый росток выхожен, обласкан крестьянскими руками. Трудолюбие китайца — замечательная национальная черта.

Стрелки лука утром прижимают к земле и засыпают лёссом, дабы не опалило горное солнце. Почвы обильно удобрены, сорняки вырваны.

Капуста растет не кочаном, а развернутыми листьями вверх. Огурцы, как виноград, вьются по шестам. Сами плоды узкие,

длинные, с мелкими зернами.

На плоских вершинах гор пасутся стада.

23 июня

В Маньчжурии поговаривают о создании государства «Сибирь-Го». Поголовно мобилизуются белогвардейцы-семеновцы.

С апреля 1940 года марионеточным правительством Маньчжоу-Го принят закон о воинской повинности. Мужское население обязано поголовно проходить воинскую службу, но японцы и корейцы — лишь добровольно. Срок службы — три года.

Для получения унтер-офицерского звания в девяти пунктах действуют трехмесячные курсы. Офицерский состав готовится в Мукденском, Синьцзинском и Хинганском училищах (Хинганское училище для монголов). Кроме того, еще четыре училища готовят интендантов, медиков, летчиков, ветеринаров. Срок обучения: 2–3,5 года. Эта военизация Маньчжурии в основном осуществляется [45] для подготовки агрессии против СССР и захвата Сибири.

Японское радио усиленно обрабатывает население. Передачи полны злобной клеветы и воинственных призывов.

Ожесточенные бои в западной части провинции Чжэцзян, но центр боевых действий переместился в восточную часть провинции Цзянси.

Войска Роммеля 21 июня овладели Тобруком. Восьмая армия англичан практически разгромлена. Немцы ликуют: дорога на Каир открыта!

* * *

Материалы информационного отдела ЦК КПК, сообщаемые Кан Шэном, настолько запутаны и противоречивы, а, главное, тенденциозны, особенно в вопросах внутренней и внешней политики Гоминьдана, что с громадным трудом восстанавливаешь приблизительную истину.

Преодолеваем двойную блокаду: японскую, которая лишает связи с внешним миром, и каншэновскую — от руководства КПК.

Кан Шэн и его окружение спекулируют на факте своевременной информации о готовившемся нападении гитлеровской Германии на СССР. Прожужжали все уши мне и моим товарищам...

Долматов рассказал, как за несколько дней до начала войны советскую группу в Яньани предупредили о предстоящем нападении Германии на СССР. Затем стало известно о телеграмме Чжоу Энь-лая из Чунцина.

18 июня Чжоу Энь-лай сообщил, что Чан Кай-ши оповещен о нападении Германии на СССР в ночь на 22 июня, посему Чан Кай-ши в экстренном порядке планирует общий поход против Особого

района. Чан Кай-ши известил гоминьдановский посол в Берлине Чэн Цзя и военный атташе Вэй Юн-цин...

Кан Шэн днюет и ночует у Мао Цзэ-дуна. Вчера Кан Шэн долго «внушал» мне, как велики заслуги Мао Цзэ-дуна в создании «самой современной тактики революционных войн». (Даже не революционной войны в Китае, а войн вообще!) Мол, все китайцы, даже враги, признают его новаторство в применении «маневренной тактики». И благодаря этой тактике «мы били чанкайшистов, а сейчас громим японцев».

Маневренная тактика малых сил или партизан так же стара, как сами войны на земле. Впрочем, Мао Цзэ-дуну приписывается честь «открытия» и многих иных истин, [46] совершенно очевидных или давным-давно сформулированных другими людьми. Нынешняя маоцзэдуновская маневренная тактика малых сил — это тактика уклонения от всяких действий против оккупантов вообще...

25 июня

Япония не снимает блокаду проливов Лаперуза и Цугару. С июня сорок первого года в дальневосточных водах «таинственно» затонуло несколько наших торговых судов.

О неудачах англичан в Северной Африке много толкуют по чунцинскому радио.

На советско-германском фронте без существенных изменений, хотя иностранные радиостанции подводят итоги победам германских войск под Харьковом.

* * *

Ма Хай-дэ слишком часто «случайно» встречается где-нибудь на дороге. Он уже опостылел мне своей вежливой назойливостью. Я «вызубрил» наизусть резкие черты его лица, крупный нос, глубоко запавшие подвижные глаза. Он замечательно говорит по-китайски, владея многими диалектами.

Ма Хай-дэ освобожден от опеки людей Кан Шэна, чего нельзя сказать о нас. В одиночестве передвигается по любым местам Яньани и Особого района. У него прочные связи с ответственными работниками КПК. Его принимают как почетного гостя. Он маскирует свои визиты необходимостью врачебной помощи.

* * *

Мао Цзэ-дун — рыхловатый, выше среднего роста, неторопливый. Делает все подчеркнуто медленно, чуть склоняя голову к правому плечу. Бросается в глаза его нарочитая скромность. Именно поэтому он щеголяет в заплатанном даньи. Именно щеголяет.

Цзян Цин жалуется нам, как много пишет ее муж, у него

«даже отнимается рука».

27 июня

Иностранные радиостанции по-прежнему подводят итоги победам фашистских войск.

Японцы злорадно рассуждают о крушении южного участка советского фронта.

Токийское радио повторяет немецкие сводки с перечислением взятых населенных пунктов, количества пленных, [47] убитых. И с тем же безудержным геббельсовским бахвальством.

Сводки Информбюро сухо сообщают об оборонительных боях на Харьковском направлении.

Севастополь стоит. Держится и Ленинград.

Японские дивизии нависли над нашим Дальним Востоком в предвкушении развязки на советско-германском фронте.

И турецкий нейтралитет — весьма и весьма двусмысленный — сковывает на Кавказе наши значительные военные силы. Тоже игра на руку гитлеровцам.

Пленный японский офицер рассказал о японском военном образовании. Военная академия, основанная в 1882 году, размещается в Токио в районе Акасака. Подчиняется начальнику генерального штаба. Норма приема: 40–50 слушателей. Срок обучения: три года. В академии три факультета: основной, специальный и авиационный. Из-за войны число слушателей резко возросло. Так, в 1939 году выпущено 122 офицера.

Этот пленный самурай собственноручно отрубал головы пленным китайским бойцам...

* * *

С начала 1942 года реорганизуются китайские вооруженные силы. Армии и дивизии перекомплектовываются на новые штаты.

* * *

Разговоры некоторых руководителей КПК о своем дружелюбии, коим явилось-де предупреждение о нападении Германии, откровенно спекулятивны. Действительность — скрытая враждебность Кан Шэна, а возможно, и председателя ЦК КПК — Мао Цзэ-дуна...

Враждебность Мао Цзэ-дуна?! Нет, для меня теперь это отнюдь не такая уж еретическая мысль. Есть множество незначительных и значительных подробностей, которые меняют мое представление об этом человеке. Сталкиваюсь ли я здесь, в Яньани, в лице Мао Цзэ-дуна с политическими заблуждениями или сознательной тактикой?! Есть от чего постоянно находиться в напряжении.

Я должен, обязан разобраться в существе политики

руководства КПК. Не показной политики, а действительной. Мой приезд, кажется, совпал с ее определенной трансформацией. На мне огромная ответственность перед своей партией и Коминтерном. [48]

* * *

Презрение к другим народам необыкновенно развито у китайского буржуа и мелкого собственника...

Коминтерн помогал КПК придерживаться подлинно марксистской линии в революционной борьбе. Предостерегал от опасности национализма и мелкобуржуазного левачества.

29 июня

Мао Цзэ-дун проводит политику вразрез установкам и положениям Коминтерна. Но что им руководит?

Накануне вылета в Яньань меня ознакомили в Москве с решением ИККИ по поводу создания единого антияпонского фронта.

Главная задача КПК: прекращение гражданской войны, совместные действия с Гоминьданом и объединение всех сил китайского народа для защиты целостности и независимости Китая от агрессии. Политика КПК должна подчиняться решению этой задачи. Вот смысл этого документа: мнение, будто союз КПК с Гоминьданом есть капитуляция перед Чан Кай-ши, льет воду на мельницу прояпонских элементов и способствует разжиганию внутренней междоусобной войны. Нужно обратить серьезнейшее внимание на происки троцкистских элементов, которые своей провокационной деятельностью в Китае пытаются сорвать дело единого антияпонского фронта и являются прислужниками японских захватчиков.

Не на позициях ли троцкизма окапывается Мао Цзэ-дун?

* * *

За внешней чертой Восточных ворот — лачуги и лавочки. Там же у ворот — харчевня, где мы нынче обедали: грязная комната, нечистые столы, тучи мух, между столиками занавески из замусоленных холстин. Подавали горячую ханжу в оловянных кувшинчиках. Гуамяньцзы — горячая лапша. Прислуживал сяо гуй лет шестнадцати.

У ханжи резкий отталкивающий запах. Я не смог пить. Долматов, смеясь, заметил: «Ничего, через полгода привыкнешь...»

Сяо гуй потрясенно слушал неведомую речь, пялил глаза и, в конце концов, споткнувшись, растянулся на полу, облив нас и себя жирной похлебкой. Пришлось взять паренька под защиту от гнева хозяйского. [49]

Июль

1 июля

Ожесточенные бои в провинциях Цзянси, Хэнань и в Южном Китае (восточнее Кантона). Японцы стремятся целиком овладеть железной дорогой между Наньчаном и Ханчжоу.

* * *

Кабинет генерала Тодзио сформирован в октябре 1941 года, а в декабре Япония напала на США и Англию.

В результате удачных военных операций Япония получила в неограниченных количествах необходимые для ведения войны нефть, каучук, олово, железо, свинец, медь, марганцевую руду, джут, рис, а также военно-морские базы в юго-западной части Тихого океана.

Японо-советский пакт о нейтралитете, заключенный 13 апреля 1941 года, значит для японской военщины не больше, чем для Гитлера бывший германо-советский договор о ненападении.

* * *

Лаборатория центрального госпиталя оборудована убого. Во главе многих отделений госпиталя врачи без высшего медицинского образования. Из-за этого нередки грубые ошибки и гибель больных. Смертность в госпитале недопустимо высока. Медицинская литература на китайском и английском языках, но устаревшая и в чрезвычайно ограниченных количествах. Русской медицинской литературы нет. Орлову вдвойне, втройне труднее без знания китайского языка. А ведь справляется. И еще как!..

* * *

Когда взберешься на гору, кругом буро-желтое плоскогорье, распаханное ущельями. Эту буро-желтую гармонию нарушают лишь темные скалы, прорвавшиеся из-под лёссовых наслоений на свет божий.

А над головой — бездонная голубая стихия. Тени орлов с бесшумной стремительностью скользят по каменным осыпям и, срываясь, исчезают в ущельях.

Склоны гор и ущелий кое-где зеленеют колючими кустарниками и зарослями низких деревьев — там держатся фазаны. Вечерами и на рассвете разносится задорное кудахтанье петухов. [50]

Всюду натыкаешься на китайскую акацию, исхлестанную, скрученную ветрами. Раскаленные камни пышут зноем. Солнце близкое, жаркое.

4 июля

В провинции Цзянси японцы продвигаются вперед. Сражения

развернулись где-то западнее Наньчана.

Немецкое наступление в Северной Африке задержано на рубеже Эль-Аламейна.

Немецкие подводные лодки хозяйничают в Мексиканском заливе и Карибском море. Затоплены десятки судов союзников.

Оставлен Севастополь. Вечная слава твоим героям!

На Курском направлении бои. Информбюро сообщает о жестоких встречных танковых атаках...

Японцы хвастают морскими победами. По сводкам токийского радио, у американцев потоплено 4 линкора и 4 значительно повреждены (Рузвельт заявил о гибели лишь 3 линкоров).

У острова Ява США потеряли два тяжелых крейсера и один средний.

У англичан 10 декабря минувшего года японской авиацией потоплены линкоры «Принц Уэльский» и «Рипалс».

Японское радио сообщает о потере американцами, англичанами и голландцами в морских сражениях с японцами 6 линкоров, 3 авианосцев, 5 тяжелых крейсеров, 5 средних крейсеров, 2 легких крейсеров, 22 эсминцев и 44 подводных лодок.

5 июля

Советское Информбюро известило о гибели на посту военного корреспондента писателя Евгения Петрова.

Петров погиб сорока лет. Не раз встречался с ним в редакции «Правды». Он так и остался в памяти солнечным человеком.

На Курском, Белгородском и Волчанском направлениях ожесточенные встречные бои.

Иностранные радиостанции перечисляют оставленные населенные пункты, количество убитых, пленных, ставя крест на сопротивлении СССР.

Японцы бахвалились, что на 1 апреля нынешнего года ими сожжено на земле и разбито в воздухе 1537 самолетов противника, свои потери подданные микадо определяют цифрой немногим более 100. [51]

* * *

Благодаря буржуазным журналистам Эдгару Сноу, Анне Луизе Стронг, Агнессе Смэдли и другим о Мао Цзэ-дуне за границей сложилось мнение как о «признанном и гениальном вожде» китайской революции.

Мао Цзэ-дун всячески способствовал приезду этих журналистов либерально-полуанархистского толка. Он прилагал все усилия, дабы создать выгодное о себе мнение. В своих интервью председатель ЦК КПК довольно скромно говорил о

китайской революции и предостаточно — о себе...

Анна Луиза Стронг с 1921 по 1930 год — корреспондентка в Москве. В те годы объективно писала о Советском Союзе. Потом вернулась в США.

В 1939 году навестила Яньань. Члены политбюро ЦК КПК неоднократно встречались с ней и предоставляли материалы об Особом районе.

Весной 1939 года Смэдли ездила по фронтам 8-й НРА. Это был период активного сопротивления агрессору. Она также получала информацию непосредственно от руководящих работников КПК.

Сноу — автор книги «Красная звезда над Китаем».

Меня всегда поражало признание Мао Цзэ-дуна Эдгару Сноу о своих политических взглядах в молодости. Мао Цзэ-дун назвал их «окрошкой» из утопического социализма, либерализма и демократизма.

Самое глубокое влияние на формирование взглядов молодого Мао Цзэ-дуна оказал его преподаватель в семинарии Ян Чан-цзи, получивший образование в Англии. По словам самого Мао Цзэ-дуна, его наставник был законченным идеалистом.

На дочери Ян Чан-цзи и женился в первый раз Мао Цзэ-дун. Имя ее — Ян Кай-гуй.

* * *

Предвестники темноты — длинные сиреневые тени в долине. Они выползают из ущелий, наполняют долину мглой, размывают очертания предметов. А потом, едва солнце проваливается за вершины, — ночь. Глухая ночь...

8 июля

Наши войска отступают по всему южному участку советско-германского фронта.

Берлинские сводки точно воспроизводятся японским радио, но с каким злорадством! Токио сообщает о начале генерального немецкого наступления на советском фронте. [52] Якобы немцы уже добились триумфальных успехов, особенно в районе города Старый Оскол, где снова окружен ряд соединений советских армий. Восхваляются 6-я немецкая армия и ее командующий — генерал танковых войск Фридрих Паулюс. Готов пешком отправиться в Россию. Там сейчас нужен каждый человек, способный держать оружие.

* * *

В Цзянси кровопролитные бои. Японцы развивают наступление западнее Чунжэня.

Чан Кай-ши обратился к китайскому народу с воззванием:

«...В день Пятой годовщины сопротивления мы должны

воздать должное героически погибшим за отечество бойцам китайской армии и гражданам Китая. Я хотел бы воспользоваться этим знаменательным днем, чтобы вместе с армией и народом нашей страны выразить глубокую признательность бойцам и командирам воюющих с нами союзных стран за их боевые достижения, а также правительствам и общественным организациям США, Англии и Советского Союза... Наша борьба отличается не только своей длительностью, но является также самой многострадальной, тяжелой, неравной борьбой слабого против сильного... Ответственность Китая заключается в том, что он должен возглавить борьбу главных сил на азиатском континенте... другие союзные страны, как, например, Англия, СССР, имеют другие театры войны, где они несут ответственность за борьбу...»

* * *

Чан Кай-ши, известный под именем Цзян Чжун-чжэн, — руководитель Гоминьдана, председатель Национально-политического совета и Высшего военного совета национальной обороны, председатель Исполнительной палаты (премьер-министр), директор правления четырех банков.

Родился в 1887 году в семье сельского учителя-землевладельца. Высшее военное образование получил в Токийской военной академии. Сотрудничал с Сунь Ят-сеном.

В 1927 году совершил контрреволюционный переворот и развязал гражданскую войну против коммунистов.

В сентябре 1937 года пошел на создание единого антияпонского фронта с КПК. Согласно декларации, опубликованной им, как главой центрального правительства, КПК [53] признавалась легальной политической организацией, а ее вооруженные силы включались в состав войск центрального правительства.

* * *

Все наши деловые связи замыкаются на Кан Шэне. С Мао Цзэ-дуном встретиться нелегко. Он живет отшельником в своей пещере в Яньцзялине.

Кан Шэн старается изолировать нас от всех видных членов КПК. Впрочем, китайские товарищи сами избегают нас — это тоже «заботы» Кан Шэна.

Если Мао Цзэ-дун принимает нас, то непременно в присутствии членов политбюро и подчеркнуто официально. Два раза он наведывался к нам, но всегда в том же окружении.

Только сам Кан Шэн приходит к нам, когда заблагорассудится, да его секретарь Сяо Ли.

9 июля

Сводки Совинформбюро сообщают о боях за Воронеж — мою родину...

В Чжэцзяне бои за города Вэньшицзе и Вэньчжоу. Японцы налаживают наступление на юг. Бои в Цзянси...

Вернулись из поездки Южин и Алеев. Они удручены виденным.

Войска 8-й НРА (и Новой 4-й НРА, конечно, тоже) уже продолжительное время не ведут ни активных, ни пассивных действий против захватчиков. И сейчас положение не изменилось, несмотря на бешеный натиск самураев в Юго-Восточном Китае и угрозу нападения Японии на СССР.

Нынешним операциям японцев по очистке районов от войск КПК части КПК не оказывают сопротивления, уходят в горы или за Хуанхэ.

Руководство КПК считает главным своим противником Гоминьдан и прилагает все усилия для захвата территорий, находящихся под контролем центрального правительства. Совершается это всеми правдами и неправдами.

Подобные откровенно сектантские действия приносят вред освободительному движению народа Китая против оккупантов, умножают жертвы китайского народа и чреваты вооруженным столкновением с Гоминьданом, который в данный момент неизмеримо сильнее КПК во всех отношениях. [54]

* * *

Наугад записал отрывок из вечерней передачи японского радио: «...Просторы Тихого океана занимают треть земного шара. Здесь нам предстоит жестокая борьба... Цель, которую Япония ставит перед собой в войне, — уничтожение англо-американского давления на Японию, освобождение угнетенных азиатских народов и создание в Азии «нового порядка».

«Откройте огонь, и вы объедините нацию», — заявил однажды японский генерал. Что ж, доктрина национал-шовинизма в действии. И на Западе, и на Востоке трудящиеся фашистских государств собственной кровью укрепляют могущество своих классовых врагов — малых, больших и сверхбольших капиталистов. «Патриотизм» приравнивается к верности дуче, фюреру, микадо...

10 июля

Постепенно, страничку за страничкой перевожу выступление Мао Цзэ-дуна на совещании по вопросам литературы и искусства.

Вступительное слово — это речь, произнесенная им 2 мая. Но заключительное слово на этом совещании 23 мая — по сути дела политический доклад. И, как мне кажется, с большим подтекстом. Вот весьма примечательная страница (письменный перевод

выполняю только сейчас):

«Возьмем, например, сектантские тенденции в среде работников литературы и искусства. Это тоже принципиальный вопрос; однако освободиться от сектантских тенденций можно опять-таки, лишь выдвинув и осуществив на деле лозунги: «служить рабочим и крестьянам», «служить 8-й и Новой 4-й армиям», «идти в массы». Иным путем покончить с сектантскими тенденциями совершенно невозможно. Лу Синь говорил: «Непременным условием существования объединенного фронта является наличие общей цели... Отсутствие у нас единства свидетельствует о том, что мы не сумели поставить перед собой общую цель и преследуем либо узкогрупповые, либо даже, в сущности, личные цели. Если нашей целью станет служение широким массам рабочих и крестьян, то наш фронт, несомненно, будет единым». Этот вопрос стоял тогда в Шанхае, стоит он и сейчас в Чунцине. Но там решить его до конца очень трудно, как в свое время было трудно решать его в Шанхае, ибо правители там угнетали и угнетают революционных деятелей литературы и искусства, лишая их возможности [55] идти в массы рабочих, крестьян и солдат. У нас здесь обстановка совершенно иная: мы поощряем революционных деятелей литературы и искусства к активному сближению с рабочими, крестьянами и солдатами, предоставляем им полную возможность идти в массы, полную возможность создавать подлинно революционную литературу и искусство. Поэтому данный вопрос у нас здесь близок к разрешению. Но близость к разрешению еще не является полным и окончательным разрешением, и если мы говорим о необходимости изучать марксизм и изучать общество, то это необходимо именно ради полного и окончательного разрешения данного вопроса. Мы говорим о живом марксизме, о марксизме, реально действующем в жизни и борьбе народных масс, а не о марксизме на словах. Превратите марксизм на словах в марксизм реальной жизни, и тогда для сектантства не останется места и появится возможность не только покончить с сектантством, но решить и остальные многочисленные вопросы, которые перед нами стоят».

Доклад нацеливается против определенной группы партийных работников КПК.

Мао Цзэ-дун считает, что в партии не все благополучно: в партийной идеологии «живой марксизм» подменен «догмами». Если превратить этот марксизм в «марксизм реальной жизни, сектантству не останется места».

Итак, в КПК на повестке дня вопрос о «марксизме реальной жизни».

13 июля

Вчера получил у Кан Шэна запись бесед Мао Цзэ-дуна с Эдгаром Сноу. Экземпляр бесед, изданный в Москве, я оставил дома. Теперь кое-что заново перечитываю. Такого рода просьбы Кан всегда охотно выполняет.

* * *

Что-то много по радио всякой болтовни о военном разгроме Советского Союза. С утра до ночи японское радио перепевает геббельсовские сводки.

Неспокойно на душе. Ясно одно — что-то случилось на Родине...

* * *

Меня вдруг пригласил Мао Цзэ-дун. Было уже поздно, когда я пришел. Он был один. Мы обменялись любезностями.

Мао Цзэ-дун очень подробно расспросил меня об обстановке [56] на советско-германском фронте. Я рассказал все, что знал. Он молча слушал. Подходил к карте. Я помогал ориентироваться в незнакомых для него названиях.

Все в пещере продымлено насквозь. Везде окурки. Председатель ЦК КПК усадил меня в кресло, сел напротив и сказал, что Советское правительство может не беспокоиться, тревоги Сталина и советского народа понятны ему и китайскому народу, и поэтому «я отдал приказание подготовиться к ведению боевых операций против японских фашистов. Пусть только посмеют нарушить границы СССР! Прошу не беспокоиться. 8-я НРА ведет соответствующую передислокацию».

14 июля

Ссылаясь на Берлин, японское радио подробно рассказывало о новом прорыве советского фронта.

Каждое слово этих сводок ранит. Моя Родина в огне.

Геббельсовский восторг в японских передачах особенно зловещ!

Немецкие танковые армии наступают вдоль правого берега Дона в оперативной глубине советских войск. На все лады славословится фюрер, его генералы, непобедимый вермахт... Фридрих Паулюс — «национальный герой, воплощение лучших традиций германского оружия, сподвижник фюрера...»

* * *

В штабе 120-й пехотной дивизии Южина спросили: «Почему Красная Армия воюет не по уставу? В уставе записано: бить врага на его территории!» Вопрос вызвал громовой хохот присутствующих...

* * *

Мао Цзэ-дун переезжает из Яньцзялина в Цзаоюань.

Официально это объясняется намерением обеспечить безопасность Мао Цзэ-дуна из-за активизации гоминьдановской агентуры.

При строительстве пещер для Мао Цзэ-дуна в Цзаоюани учитывались разрушительные свойства авиабомб самых тяжелых калибров. Расчеты производили военные инженеры.

Мао Цзэ-дун иногда по памяти цитирует Конфуция. «Четверокнижие» от знает вдоль и поперек.

Конфуцианство — культ верховного правителя и утверждение превосходства всего китайского. В значительной [57] мере конфуцианству Китай обязан параличом духовной жизни и культурной отсталостью. Эта религиозно-философская система категорична, агрессивна и догматична. С болью в сердце наблюдаешь за поведением руководства КПК. Обстановка для СССР критическая, а руководству КПК это безразлично. Их действия, точнее бездействие, явно поощряют самураев к форсированию военной подготовки на наших границах. Учитывая последние события на советско-германском фронте, подобная политика руководства КПК выглядит более чем недальновидной.

* * *

Ма Хай-дэ выдает себя за друга китайских коммунистов, бравирует своими якобы прогрессивными взглядами. Высокообразован и, благодаря этому, легко втирается в доверие. Дружит с работниками генштаба армий КПК. Всех, кого может, задабривает угощениями. Ма Хай-дэ в курсе всех важнейших военных и партийных событий.

16 июля

Воронеж нашими удерживается, оставлены Богучар и Миллерово. На других участках фронта без изменений.

«Восточный поход в стадии завершения! — повторяют сводки Берлина в Токио. — Наш великий западный союзник на пороге величайшего в истории триумфа!»

Нет, мы выстоим! Выстоим, покуда жив хоть один русский...

* * *

По словам Южина, в июле 1941 года советское командование информировало КПК о транспортировке на материк отмобилизованных японских частей с собственно Японских островов и сосредоточении их на советских границах.

Советское командование предложило командованию 8-й НРА сорвать концентрацию японских войск на Бэйпин-Калганском и Баотоуском направлениях и тем самым помочь СССР в критической ситуации.

«Особенно важно, — просило советское командование, — нарушать нормальное движение на железных дорогах, ведущих к

указанным пунктам...»

Эту просьбу, а также и другие — руководители КПК не выполнили.

Через три месяца после начала войны отношения с советской группой корреспондентов ухудшились. Безусловная причина: неудачи Красной Армии в первый период боевых действий. [58]

От ЦК КПК перестала поступать обычная информации по международным вопросам, а внутренняя жизнь партии была засекречена.

* * *

Чан Кай-ши предложил Мао Цзэ-дуну встретиться для устранения спорных вопросов во имя подлинного объединения военных усилий страны.

18 июля

Китайские войска в восточной части Цзянси контрнаступают. Теснят захватчиков и в Хэнани.

* * * Долматов дополнил рассказ Южина.

Как же были удручены тогда все наши, когда на вопрос советского товарища Мао Цзэ-дун в присутствии Ван Цзя-сяна и Кан Шэна раздраженно заявил: «В случае войны японцев против СССР мы будем вести только мелкие операции, не применяя действия крупными силами, дабы сохранить собственные. В ходе войны мы будем действовать в зависимости от обстановки...»

А Ван Цзя-сян прибавил не без ехидства: «Нам Маньчжурия не нужна. Это Россия заинтересована!» (Конечно, Россия заинтересована. Там, в Маньчжурии, набирает мощь Квантунская армия и «плодятся» белогвардейские банды).

«В зависимости от обстановки!.. — злился Долматов. — Будто им выжить, если мы проиграем войну. Их раздавят здесь, в Особом районе, в течение месяца японцы или гоминьдановцы, а может быть, те и другие сообща. Они существуют потому, что существует СССР!»

Руководителей КПК меньше всего интересуют судьбы мирового революционного движения — важно, что есть возможность отсиживаться в Особом районе. А какой ценой куплена эта возможность и где решается теперь будущее мирового революционного движения, в том числе и их собственное, им безразлично. Это факт.

* * *

Снова навещал Ван Мина. Он говорит, что в случае нападения Японии на СССР КПК скорее всего будет учитывать соотношение сил, своих и неприятельских. И поэтому Советскому Союзу не следует принимать в расчет 8-ю НРА без знания действительной политики руководства КПК...

Все это кажется мне бредом! Только долг коммуниста [59] заставляет меня выполнять свои обязанности здесь, в Яньани. Мысли и чувства с Родиной! Все мои близкие, кроме детей, сражаются. Мало кто из них вернется домой. Тем более тяжко и обидно быть здесь свидетелем обмана.

20 июля

Японское радио восторгается «триумфальными победами германского союзника», а заодно и своими:

«...Бог благословил Японию! — дрожащим от пафоса голосом вещал японский диктор. — Поэтому Японии удалось столь быстро и успешно завершить свои операции против врагов! Первый тур войны победно завершен! И мы вправе заявить: «Победа будет за нами!»

* * *

После ужина засиделись с Алеевым. Ему есть о чем вспомнить.

— Наша корреспондентская группа, — говорил Алеев, — всегда проявляла чрезвычайную тактичность. Несмотря на это, отношения изо дня в день хуже и хуже. В последние месяцы церемонии отброшены, и по отношению к нам только откровенное хамство и наглые усилия к подрыву нашего авторитета среди населения. Для меня совершенно ясно, что в случае японо-советской войны на помощь вооруженных сил КПК рассчитывать бесполезно. В Особом районе орудует какая-то скрытая враждебная группировка.

«Орудует какая-то скрытая враждебная группировка» — для меня это слишком расплывчатое определение. Надо уяснить цели, задачи этой группировки, ее роль и вес в КПК. По всем признакам, «эта группировка» оказывает все большее и большее влияние на курс КПК.

По-моему, наши военные неудачи лишь вскрыли затаенное недоброжелательство к нашей стране части руководства КПК. Чего стоит один Кан Шэн, без соглядатаев коего мы не ступаем ни одного шага.

В последние дни он усиленно навязывает мне в ученицы преподавательницу русского языка. Мне еще не доводилось видеть китаянку столь редкой красоты. Эта девица не оставляет нас без внимания ни на один день...

* * *

С ночи обильный дождь. Сяошуй и Яньшуй превратились в злые горные реки. Сырая мгла над долиной. Желтая ползущая со склонов лёссовая глина. [60]

22 июля

Южин рассказывал о своем вояже на фронт:

«...Проехал сотни километров по Особому району, но нигде не встретил войск: объясняли совершенством маскировки. А в действительности никто не занимается боевой подготовкой. Единственная форма работы в частях, как и везде в Особом районе, — собрания, а летом еще немного — сельскохозяйственные заготовки...

В штабе фронтовой дивизии время убивали в сплетнях и картежных баталиях. Навестил штаб 19-го полка. Начальник штаба заметил, что нынче их обстреляли японцы, есть потери. Через час командир полка об этом же факте сообщил мне как о малой победе над японцами...

В район Утай (городок на северо-западе Шаньси) не удалось пробраться. Фронтовая обстановка позволяла, но мне не хотели показать настоящее положение на передовой и вообще крайне тяготились моим присутствием...»

* * *

Ох, уж эти собрания! Не такие они безобидные! За этой «пустой говорильней» свои цели! Муштра! Политическая муштра!

* * *

Орлов наведывается усталый, измученный, но, как все врачи, чрезвычайно удовлетворенный тем, что помогает людям. В госпитале ему приходится делать несколько операций в сутки. Андрей Яковлевич весел и шутлив.

Он обосновался в пещере, рядом с госпиталем. Мао Цзэ-дун и Цзян Цин уже обращались к нему за консультацией...

* * *

Повара — этого каншэновского осведомителя и опиекурильщика — рассчитали, решили сами кухарить...

24 июля

На Родине события развиваются трагически. Фашисты уже под Новочеркасском и Цимлянской! Наши отступают к Волге и Кавказу.

Китайские войска вернули город Жуйань (провинция Чжэцзян), а в Шаньси, по неточным сведениям, — город Линьчуань.

Очевидно, для поднятия боевого духа своего населения японское радио вновь смаковало свои недавние победы: «...8 февраля 1942 года под прикрытием темноты, при поддержке авиации началась высадка десанта доблестной [61] императорской армии на остров Сингапур. 15 февраля самая крупная военно-морская крепость англичан пала!»

Японскими дивизиями командовал генерал Ямасита — кумир японской военщины.

* * *

Все очевидней разногласия между Мао Цзэ-дуном и его оппонентами, которых он с сарказмом называет «московской группой» или «москвичами».

«Московская группа» не согласна с политическим курсом Мао Цзэ-дуна.

Кан Шэн всеми средствами поддерживает Мао Цзэ-дуна. Один этот факт уже настораживает. Там, где Кан, не может быть уважения к советским людям и Коминтерну.

Ван Мин и Бо Гу — за политику верности интернационализму и дружбы с Советским Союзом.

* * *

Во время радиосеанса я опустил свою руку на спину Долматову. Леонид Васильевич вздрогнул.

Оказывается, он добровольцем воевал в Испании: три месяца возглавлял службу связи у главного советника по военно-морским делам Николаса (адмирала Кузнецова) в Картахене, потом был назначен радистом к главному военному советнику Штерну в Валенсию.

«Ранили меня 5 октября 1937 года под Сарагосой на реке Эбро, — рассказывал Долматов. — За четыре дня до моего двадцатипятилетия. Солнечный день на загляденье, а тут на бреющем вынырнули «мессеры». Взрыв, еще взрыв, пулеметный треск. Дикая боль, огонь во всем теле. Кричу, отчаянно кричу: «Мама!».

За какой-то миг 21 ранение — из них несколько очень тяжелых. В госпитале осколки извлекали без анестезии. На другой день медсестра-испанка показывала свои руки. Запястья иссиня-черные — следы моих рук. А я не помню, чтобы цеплялся за ее руки. Она гордилась этими синяками. Сейчас в моей спине еще 7 осколков».

27 июля

Американское и английское радио рассуждают о возможном нападении Японии на СССР. Тем же занят Чунцин. В этих передачах меньше всего искренней заботы о Советском Союзе. Тут предпринимается все, чтобы приблизить войну к нашим дальневосточным границам. [62]

* * *

Тактика единого антияпонского фронта, одобренная Коминтерном, — прежде всего в интересах национальной независимости Китая. Однако союз КПК с Гоминьданом против японских захватчиков является и поддержкой первого в мире социалистического государства, отстаивающего в борьбе с фашизмом интересы трудящихся всех стран.

* * *

У Ма Хай-дэ в Яньани семья: жена — китаянка Су Фи и сын Ю Ма. Су Фи — очень изящная и женственная. Ласкова с мужчинами. Ищет все способы, чтобы свести дружбу с нашими радистами. У нее мягкий, бархатистый голосок, немного вкрадчивый.

* * *

«...Население Особого района самое отсталое в Китае, — рассказывал Южин. — И плохо понимает причины своего бедственного положения. Край разорен, меры по улучшению сельского хозяйства в Особом районе эффекта не дают. Торговля в упадке...

Проехал по району из края в край, видел запущенные размытые дороги, разрушенные мосты, покинутые деревни, а ведь сюда японцы и носа не совали.

Воспитательная работа с населением поручена малограмотным людям.

Харчи кадровых фронтовых частей 8-й НРА — чумиза на воде два раза в сутки.

Последние годы население Особого района на пайке. Фактически уже много лет люди живут впроголодь. В пещерах нет мышей — давно съедены...

Фронтовые районы не получают из Яньани никакой экономической помощи. И везде и во всем, как и в Яньани, безобразная медлительность. Не только всевозможные собрания, но даже и военные оперативные совещания начинаются с полуторачасовым или двухчасовым опозданием.

В учебных заведениях занятия — три-четыре часа в неделю».

* * *

Совсем не высыпаюсь. Японские, английские, американские радиостанции хорошо прослушиваются только ночью. А так хочется побыстрее знать, что там в мире и на Родине!

Связь с Москвой — 6 тысяч км — поддерживается лишь благодаря искусству Долматова. Он перепаял весь передатчик, [63] а сейчас носится с мыслью об антенне типа «цеппелин», которая должна нашу связь сделать устойчивой и бесперебойной. Долматов озабочен: только кварцевая стабилизация частоты обеспечивает связь, а запасных кварцев нет. Аппаратуру он холит, как дорогое существо.

Что там у нас, на Родине? Где, наконец, остановят немцев?

29 июля

Председатель ЦК КПК отзывается о советских руководителях пренебрежительно. Так, об И. В. Сталине, не скрывая презрения, заявил: «Он не знает и не может знать Китая, однако лезет обо всем судить. Все его так называемые положения о нашей

революции — вздорная болтовня. И в Коминтерне болтают то же самое».

У председателя ЦК КПК весьма смутное представление о Советском Союзе, все понятие о котором заключается для него в одном слове — «республика» — и больше ничего.

Председатель ЦК КПК никогда в Советском Союзе не бывал и, по-моему, даже щеголяет этим.

О Советском Союзе у него самое искаженное представление, очевидно, сформировавшееся не без влияния Кан Шэна.

И что самое удивительное, он никогда нас не расспрашивает о Советском Союзе. Все, что происходит в нашей стране, для него лишено интереса. Его интересует только обстановка на советско-германском фронте.

В разгар битвы под Москвой в октябре-декабре прошлого года председатель ЦК КПК заявил: «Вот Сталин и доболтался, дальше некуда! Вот поглядеть бы, как этот вождь болтает сейчас там, в Москве...»

* * *

А новости из Советского Союза одна трагичнее другой.

Август

2 августа

О, с каким упоением самурайское радио повторяет гитлеровские бредни, сколько же яда в комментариях! Превозносится боевое содружество двух «великих империй»: [64]

«Япония в Азии, а Германия в Европе и Африке сражаются за общее дело. Впервые в истории немцы и японцы в одном строю...»

Проклинаются «плутократы» — американцы и англичане.

* * *

Мао Цзэ-дун пригласил Южина: обучал Игоря Васильевича игре в мацзян. За игрой тот заметил: «Товарищ Мао Цзэ-дун, раньше в Особом районе строго наказывали крестьян, тайно производящих опиум, а теперь этим легально занимаются войска и учреждения во главе с коммунистами».

Мао Цзэ-дун не удостоил его ответом. Разъяснения дал Дэн Фа: «Прежде Особый район вывозил на внешний рынок соль и соду. Мы снаряжали в гоминьдановские провинции караваны вьюков соли и привозили назад тощую сумку денег. И всего единственную! Теперь отправляем жалкую сумку опиума, а назад пригоняем караван с вьюками денег. На эти средства покупаем у гоминьдановцев оружие и будем лупить им тот же Гоминьдан!»

* * *

ЦК КПК поддерживает связь с Коминтерном (ИККИ) по своим радиостанциям, управляемым Бо Гу. Эту связь китайские товарищи обеспечивают специальными кодами.

Бо Гу — один из немногих, кто здесь держится независимо. Если с чем не согласен, то скажет или насмешливо усмехнется. Да так усмехнется, что все станет ясно...

* * *

На ужин заявился Сяо Ли, с завидным аппетитом откушал, а после «обрадовал» с ухмылочкой: «А ваши-то сдают Кубань немцам...» И сколько ехидства в этой ухмылочке!

* * *

Системы денежной зарплаты в Особом районе нет. Служащим, рабочим, учащимся, военным зарплата выдается обмундированием и продуктами.

В воинских частях в день на человека отпускается 1,5 цзиня чумизы. В учреждениях и учебных заведениях — 1 цзинь и 3 ляна.

На каждого учащегося и служащего в год выдается пара нижнего белья, пара летнего и пара зимнего обмундирования. На бойца норма чуть больше.

Официально в месяц каждому полагается три фунта [65]

мяса, 16 лянов масла, фунт соли, 260 местных долларов на покупку приправ к пище.

Но это лишь официальные нормы. В действительности — чумиза на воде два раза в сутки. Мясными продуктами обеспечиваются лишь высокопоставленные партийные и военные кадры.

* * *

Я не был в тропиках, но, наверное, таковы тропические ливни. Тучи, цепляющиеся за плешивые вершины гор. Нашествие туч. Раскаты грома. И потоки воды с небес. И плывущее грязное лёссовое месиво под ногами.

Спасибо нашим низкорослым лошаденкам! Они осторожно тащат нас по опасным горным кручам. Я весь пропитался запахом лошадиного пота.

5 августа

Информация Сяо Ли верна. Немцы ворвались на Кубань.

Второго фронта нет. Союзники, как и в Китае, предпочитают воевать только в воздухе. А кровь пусть проливают русские, китайцы и партизаны оккупированных стран...

* * *

Не прекращаются бои в районе Чжэцзян-Цзянсийской железной дороги. Японцы оставили стратегически важный пункт Гуйци (провинция Цзянси). Новые бои северо-западнее Ханькоу. В Гуандуне японцы ведут операции на окружение китайской группировки войск. В западной части Цзянси оккупанты захватили город Суньян.

Японцы форсируют строительство второй железнодорожной колеи на участках Синьцзин — Харбин и Харбин — Муданьцзян, согнав десятки тысяч рабочих. Маньчжурия — главный центр военных приготовлений.

* * *

За весь 1941 год в центральном госпитале проведено 400 операций, что никак не удовлетворяет практические потребности.

Подавляющее число местных врачей по своей квалификации соответствует нашему обычному фельдшеру. Три-четыре раза в неделю Орлов занимается с врачебным персоналом. Сейчас он срочно готовит медицинских сестер.

Кроме операций и амбулаторного приема больных, Орлов выезжает к тяжелобольным. Редкий день он не отмеряет [66] верхом 15–20 километров. Как прост этот незаурядный человек! Ведь с 19 июля сорок первого года и по февраль сорок второго он был на фронте главным хирургом 13-й армии.

* * *

Стремясь упрочить свое положение, Кан Шэн окружил себя

своими людьми. Его секретарь Сяо Ли — завзятый антисоветчик, а заместитель Ли Кэ-нун — пожаловал из гоминьдановского района в 1941 году, где занимал должность заместителя начальника разведки и контрразведки Гоминьдана. Ли Кэ-нун — несомненный враг Советского Союза.

Особый отдел возглавляет Пэн Чжэнь.

По словам Южина, Пэн Чжэня привез с собой Лю Шао-ци из Новой 4-й НРА весной нынешнего года. Лю Шао-ци — военный комиссар Новой 4-м НРА.

Кстати, у Ли Кэ-нуна пошаливает сердце, и он уже обращался к Орлову. Сам организует слежку за ним и другими нашими товарищами, а лечится у «своего поднадзорного»!

Ли Кэ-нун — мрачная личность. Груб, деспотичен. Принимает все меры, дабы не видели его посетителей.

6 августа

В Маньчжурию перебрасываются транспортные средства, а в район Приморья — переправочные.

На совещаниях с белогвардейскими лидерами самураи открыто говорят о предстоящей войне против СССР и создании буферного государства «Сибирь-Го».

Японское радио талдычит «об устранении угрозы с Севера», и с каждым днем злее и напористее.

Из Москвы передали, что в мае-июне было 15 нарушений советской границы японскими военнослужащими и японскими самолетами. С этого начинали гитлеровцы в сорок первом!

* * *

С начала года ведется подготовка к очередному VII съезду КПК. Съезд должен был состояться раньше, но засада, в которую попала 4-я НРА, дала повод к отсрочке.

В Яньани уже находится часть делегатов съезда из отдаленных Освобожденных районов. Делегаты продолжают прибывать.

По нашему убеждению, истинная причина отсрочки съезда в том, что Мао Цзэ-дун в условиях борьбы в руководстве [67] КПК не рискует выступить открыто перед съездом. Чжэнфын, пожалуй, имеет непосредственное отношение к предстоящему съезду.

* * *

Очевидно, в середине сентября я с Алеевым отправлюсь на фронт в части 8-й НРА. Надо сопоставить слова руководства КПК с фактически проводимой политикой.

9 августа

Уже бои за Клетскую, Котельниково, Армавир, Кропоткин! Волга рядом! Наши отходят. Отходят, истекая кровью...

По данным китайского командования, правительственные

войска в провинции Чжэцзян вернули Суйчан и нанесли ряд поражений захватчикам в районе города Линьчуаня.

Японцы сеют в Маньчжурии провокационные слухи о якобы существующем секретном договоре между СССР и союзниками, направленном против «Страны Восходящего Солнца». Идеологическая обработка населения перед нападением на СССР идет вовсю.

В Маньчжурию непрерывно прибывают маршевые команды из Японии.

* * *

Кан Шэн настраивает членов ЦК против союза с Гоминьданом, стремясь любыми способами спровоцировать вооруженное столкновение. Возникает мысль, не является ли он японским агентом. Он решительным образом выступает против активной борьбы с оккупантами и подталкивает Мао Цзэ-дуна на отвод всех войск с японского фронта в тыл.

Отношение к нам со стороны местных руководящих работников пренебрежительное, а сейчас, в пору отступления советских войск, едва ли не враждебное.

Кан Шэн запретил своим работникам какие-либо связи с нами. От нас скрывают все стороны местной жизни, не допускают в театр на музыкально-литературные вечера, скрывают даже наличие в Яньани московских газет.

Кан двуличен, внешне по-прежнему вежлив, много обещает, но ничего не выполняет. Меня по «старому знакомству» Кан Шэн встречает неизменным шипением и улыбками. [68]

Алеев не выдержал сегодня и разразился целой речью. Мы сидели после завтрака за столом.

«У нас громадное количество мелких и крупных фактов, подтверждающих то, что мы во вражеском окружении! И нет ни одного штриха или факта, которые можно было бы рассматривать как дружеские!»

Черт побери, есть от чего потерять душевный покой!

* * *

После стакана байгара и сытной закуски Сяо Ли проболтался о приказе своего патрона. Кан Шэн заявил работникам, прибывшим из СССР: «Забудьте, как вы работали там! У нас Китай, и я заставлю вас работать по-китайски! Вас там не учили, а портили! Запрещаю водить дружбу с советскими!..» С каким презрительным высокомерием Сяо Ли держит себя с нашими сяо гуями.

Мы под неослабным внутренним и наружным наблюдением службы Кана. Будь то очаровательная преподавательница русского языка или десятки других соглядатаев вплоть до нашего

бывшего повара. Молодчики Кан Шэна поспевают всюду. Их присутствие замыкает рты всех, к кому мы намереваемся обратиться. Кан Шэн сам назначает, кому и с кем надлежит беседовать. Разумеется, эта публика соответствующим образом обработана.

* * *

Измученный трагическими сообщениями из Советского Союза и глумливой яньаньской действительностью, я брожу и брожу в перерывах между передачами сводок Информбюро по двору.

Небо угольное. И крупные чистые звезды. И весь мир привлекательно дорог. Мир, не испакощенный насилием, предательством, подлостью. Воздух редкостно прозрачен. А приходишь в себя — и лихорадит тревога. Днем и ночью в сердце тревога, непрерывное ощущение опасности.

Кричат шакалы в горах. Порой крик подступает совсем близко к дому. Последнее время шакалов тайком постреливают на мясо...

На сердце тревога, боль. А видеть ее, угадывать ее никто не смеет. Мы здесь частицы той правды, за которую гибнут на Дону и на Волге.

И мы должны быть, как сама эта правда, уверенны, горды. [69]

13 августа

Наши отступают. Бои за Черкасск, Майкоп, Краснодар! Одна огромная битва на Дону и Кубани! Половина европейской части страны в руинах...

В Краснодаре на рабфаке в 1929 году я познакомился с Марией. В Краснодаре мы поженились. Там родина Марии. Кто бы мог подумать, что фашисты дотянутся до Кубани!

Какой враг злее и ненавистнее фашизма!

Бой за Линьчуань. В районе Суньяна японцам не удается сбить китайцев со своих позиций. У города Гуанфын бои на окружение китайских войск.

* * *

Цены на товары ширпотреба в Особом районе только за 1941 год возросли в 30–35 раз, а на самый дешевый продукт питания — чумизу — в 12 раз.

С 1939 года питание населения строго нормировано.

* * *

Мао Цзэ-дун в присутствии Южина вдруг вспомнил о Ма Хай-дэ: «Ма Хай-дэ — иностранец, изъявивший желание бескорыстно служить китайской революции. Мы приветствуем иностранных волонтеров. К этому нас обязывает интернациональный долг».

Судя по коротким замечаниям, коими мы неизбежно

обмениваемся с Ма Хай-дэ, он знает всю яньаньскую подноготную.

* * *

Вдруг отчетливо представил Москву, мирную Москву. Отсвечивает под фонарями влажный асфальт. Родной русский говор. Поток «эмочек» и «зисов».

Даже ощутил запах бензина в весеннем сыром воздухе.

И радостные детские крики за окном. Возвращаясь с работы, я всегда стучал в окна квартиры...

* * *

Членов политбюро ЦК КПК весьма приблизительно можно разбить на четыре группы:

1. Мао Цзэ-дун, Кан Шэн (могущественнейший человек в Особом районе и КПК) и Лю Шао-ци (член политбюро, который постепенно «забирает власть» и начинает играть заметную роль).

2. Ван Цзя-сян, Чэнь Юнь, Чжу Дэ — более или менее придерживаются принципов марксизма-ленинизма, но слабо [70] подготовлены теоретически и слишком часто не способны аргументировать свои взгляды.

3. Так называемая «московская группа» — главная оппозиция оппортунизму Мао Цзэ-дуна и его сторонников: Ван Мин, Бо Гу, Ло Фу.

4. Жэнь Би-ши — «болото»: и нашим и вашим — чья перетянет.

Дэн Фа старается придерживаться нейтралитета.

Чжоу Энь-лай представляет КПК в Чунцине и фактически поставлен вне партийной борьбы.

Ван Цзя-сян родился в 1907 году в провинции Аньхой. Закончил в Москве институт имени Сунь Ят-сена на Волхонке. В мае 1930 года вернулся в Китай. Начальник политуправления войск КПК.

Чэнь Юнь родился в 1905 году в провинции Цзянсу. После школы работал в Шанхае продавцом газет. Учился в СССР. Начальник объединенного финансово-экономического управления Особого района. Заведующий орготделом ЦК КПК. Его псевдоним — Ляо Чэнь-юнь.

Чжу Дэ родился в 1886 году в провинции Сычуань в бедной крестьянской семье. Окончил военную школу, В 1922 году уехал в Германию. Учился в Гёттингенском университете. Там же за границей познакомился с Чжоу Энь-лаем. За политическую деятельность был выдворен из Германии в Китай через СССР. В 1927 году участвовал в Наньчанском восстании, командуя войсками. В 1928 году в горах Цзинганшаня соединился с крестьянскими отрядами Мао Цзэ-дуна и возглавил

объединенную армию — зародыш китайской Красной армии.

Ло Фу (Чжан Вэнь-тянь). Родился в 1900 году в провинции Цзянсу в семье зажиточного чиновника. Закончил инженерную школу «Хэхай» в Нанкине и на собственные средства учился в Калифорнийском университете в США. По возвращении из США увлекся переводами классиков западной и русской литературы. По рекомендации Чэнь Юня в 1925 году вступил в КПК. В 1926 году приехал в СССР, учился в институте имени Сунь Ят-сена. В 1930 году вернулся в Китай. С января 1931 года член политбюро. В Яньани — главный лектор ЦК в высшей партшколе. Способный журналист. Как генеральный секретарь ЦК КПК Ло Фу является официальным заместителем Мао Цзэ-дуна в партийном руководстве.

Чжоу Энь-лай родился в 1898 году в провинции Чжэцзян в семье помещика. Учился в Токийском университете Васэда, затем в Тяньцзине. За участие в антияпонских [71] демонстрациях отбыл полугодовое тюремное заключение. В 1920 году уехал во Францию для продолжения образования, где организовал Парижское отделение КПК. Там же участвовал в организации Союза социалистической молодежи. Был в Англии. Год учился в Германии. В 1924 году вернулся в Китай. С апреля 1927 года член политбюро ЦК КПК.

* * *

Я надеялся, что после разгрома немцев под Москвой война отхлынет к границам Германии. Уезжал со спокойным сердцем, даже сказал Марии, что осенью 1942 года она с ребятишками вернется в Москву. А война уже на Волге, на Кавказе...

Россия даром не отдает свои города и села. Представляю, какой кровью обходятся врагу победы!

Но знаю и другое: на дорогах войны много, много и русской крови. Очень много.

16 августа

Наш «хаммерлунд» (радиоприемник. — *Ред.)* на английском, китайском, французском языках рассказывает о сопротивления фашистам в Югославии, боях в районе Суньяна, убийстве начальника гестапо в Кракове полковника Гасслера, движении в Англии и США за открытие второго фронта, народных волнениях в Индии, сражениях англичан на Средиземноморье и американцев — на Тихом океане, награждении лейтенанта Питера Диккенса (правнука английского романиста) за храбрость и о невиданной в истории битве на Дону, Кубани, Приволжье. И только в Особом районе тишина, нарушаемая митингами чжэнфына.

* * *

Ночью у приемника, когда ждали сводку Информбюро, Алеев сказал:

«Полагаю, что лучшая часть молодежи покинула Особый район до 1940 года. Оставшиеся, в большинстве своем, это студенты учебных заведений — выходцы из мелкобуржуазной среды, прибывшие сюда в 1936–1938 годах в возрасте до 20 лет. Отправлялись в Яньань, увлеченные романтикой, скоропреходящим фанатизмом наивысшего подъема антияпонского движения. Часть студенчества подалась в район из-за явной неприспособленности к жизни в расчете на длительное учение в Яньани и хотя бедную, но обеспеченную жизнь. Другая часть молодежи примкнула [72] к КПК в расчете на быстрое развитие событий, усиление Компартии и в итоге — на скорую карьеру.

В учебных заведениях юношам и девушкам прививается вкус к безделью длительными собраниями и бесплодным критиканством. Они могут выступать с многочасовыми докладами, которые, однако, совершенно бессодержательны, и днями напролет сплетничать.

В беседах на все вопросы барабанят: «Партия послала нас на эту работу! Я должен ее выполнять! Готов к самопожертвованию во имя китайской революции!»

Практических знаний студенты не приобретают. Выпускники кое-что смыслят в политических дисциплинах, зазубрив цитаты. И горазды красиво порассуждать о марксизме-ленинизме, ссылаясь на учебники, но понимания существа нет.

Историю Китая и революционного движения или вовсе не знают, или знают весьма смутно.

Также смутно представляют себе и СССР: там все обеспечены дармовой «кашей», не возбраняется бесконечно учиться, а трудиться необязательно. Многие вслух мечтают о поездке в СССР, дабы «учиться там лет десять!»

Несмотря на рахитичные знания, особенно политических и экономических дисциплин, рассуждают на любые темы и лелеют надежду попасть на солидные посты, высокомерно презирая низовую работу. Редко кто отважится поступить, например, на курсы медработников, работников связи и тому подобное — нет перспектив «быстро продвинуться».

Попадая в Особый район, люди вынуждены порывать все семейные и общественные связи. Переписка осуждается, да и вряд ли кто рискнет переписываться. Семейные привязанности считаются делом недостойным. Их тщательно скрывают. От общения с женщинами мужчины отвыкают. Прогулки и беседы с женщинами — диковинное явление. Жениться дозволяется только

на «девушке из партии». Семейные вместе не живут, а каждый «прописан» по месту работы. Свидания только по субботам и зачастую по специальному разрешению партийной организации.

Увлечение дешевой романтикой, левой революционной фразой толкает молодежь на отрицание культуры и народных обычаев.

Издревле свойственная китайцам вежливость бесследно испаряется, складывается своеобразный язык с выражениями, [73] не употребляемыми в стране. Жаргон убогий, искусственный и грубоватый.

В результате подобной жизни атрофируются трудовые навыки, кроме обязательного вязания носков, теплых вещей, нашивания заплат. Да и надобны ли трудовые навыки, ежели каждый обеспечен кашей независимо от того, работает он, учится или только мелет языком.

По-настоящему молодежь не получает никакой специальности, отсиживаясь в Яньани по многу лет.

Партийные кадры, воспитанные в Особом районе, мягко говоря, слабо подготовлены. Даже студенты не всегда разумеют, например, поясное время, не в ладах с арифметикой. Большинство будущих партийных работников без житейского опыта, без профессии и страдает общей неразвитостью. Мещане по своей сути, они мечтают руководить и только руководить.

Люди, охотно разглагольствующие «о самопожертвовании, коварстве Гоминьдана, японских бандитах», месяцами ждут, пока стоящие в деревне пять-десять японских солдат соблаговолят убраться».

Борис Васильевич всем происходящим доведен до белого каления. И все же я не разделяю его категорических суждений. В Яньани достаточно преданной революционным идеалам молодежи, но, к сожалению, оболваненной психологической муштрой и обреченной на безделье. Больно видеть, как молодых людей заставляют заниматься бессмысленной зубрежкой, подавляющей всякую способность к самостоятельному мышлению.

Эти ребята в иной обстановке способны на героизм и безропотную, тяжелейшую работу во имя родины.

Я знаю, а потом и сам видел, как отважно сражалась китайская армия в первые годы сопротивления японским оккупантам.

Скверно обученная, разложенная лихоимством чиновников и генералов, кое-как вооруженная, она упорно отражала натиск японских дивизий. Именно под давлением достойнейшей части китайского общества возник тогда единый антияпонский фронт.

Ясно, что большинство яньаньской молодежи бескорыстно предано своей родине. Что до шкурничества — эта гадость заводится в любой среде.

18 августа

В июле в Маньчжурию передислоцирована еще одна японская пехотная дивизия. По-прежнему обилен поток [74] военного снаряжения для Квантунской армии. Продолжается перелет из Китая и Японии к советским границам новых авиачастей. Начато строительство автострады Дайрен — Харбин. Усиленно приводятся в порядок шоссейные и грунтовые дороги вблизи границы.

Там же формируется армейское танковое соединение.

На ряде участков японцы выводят свои части непосредственно на советскую границу.

Итак, происходит качественное и количественное усиление Квантунской армии.

* * *

В Москву прилетел Черчилль. Обнародовано коммюнике о переговорах.

* * *

Сяо Ли вместо утреннего приветствия возгласил с порога: «А ваши такими темпами и до Урала докатятся!» Подбежал ко мне и с елейной улыбочкой стал допытываться, когда русские остановят немцев.

Стоило немалого труда ничем не выдать своего омерзения.

Я сказал: «Товарищ Сяо Ли, под Москвой в 1941 году было не легче, а мы разгромили фашистов. Уверен, выстоим и теперь. У немцев угрожающе растянуты фронт и коммуникации. Бои при отступлении подготавливают условия для будущего решительного разгрома гитлеровцев...»

А что оставалось ответить? Ни на минуту не сомневаюсь в нашей победе, но у таких, как Сяо Ли, все основания для злорадства. Впрочем, такие и к бедствиям своего народа безразличны.

* * *

Я, Южин и Алеев решили переселиться в Дабяньгоу («Большое удобство») — это даст солидную экономию времени. Будем ближе к Яньцзялину (резиденции ЦК КПК) и самому городу.

Кан Шэн просьбу удовлетворил. К началу октября в Дабяньгоу для нас отроют пещеры.

22 августа

По китайским данным, войсками центрального правительства в восточной части Цзянси освобождены Гуйци и Шаньяо —

опорные оборонительные пункты японцев.

В Индии религиозные беспорядки смыкаются с мощным национально-освободительным движением. Полиция [75] беспощадно расстреливает демонстрантов. Англичане ответственность за беспорядки сваливают на Ганди.

Ожесточенные бои в районах Клетской, Котельниково, Пятигорска, Краснодара.

* * *

Американский генерал Стилуэлл — начальник штаба союзных войск на Дальнем Востоке. Генералы в Чунцине весьма недовольны вмешательством американцев в дела своего генштаба. С особым рвением выступает против Стилуэлла военный министр центрального правительства Хо Ин-цин.

Военный министр Хо Ин-цин — давний и близкий помощник Чан Кай-ши. Военное образование получил в Японии.

* * *

Идеологическое единство партии отвергает фракционность как факт, ослабляющий единство революционных сил в стране. Единство партии достигается дружной работой всех ее членов, отказом от действий, которые подыгрывали бы реакционным силам.

Ван Мин, Бо Гу и Ло Фу подчиняются партийным решениям, партийной дисциплине, не создают собственных фракционных группировок, а честно выражают свое несогласие с линией Мао Цзэ-дуна.

25 августа

Чунцинское командование во что бы то ни стало намеревается вернуть Чжэцзян-Цзянсийскую железную дорогу. Атакуют китайцы.

В центральной части провинции Шаньдун инициатива за японцами. В китайских войсках очень велики потери.

Союзники ограничиваются бомбардировками промышленных и военных объектов райха, а сражаются в основном советские армии.

Президент Рузвельт заявил, что преступления гитлеровского фашизма приведут к «страшному возмездию». Все это очень справедливо, но почему президент не говорит, когда же будет открыт второй фронт? Именно теперь для его создания наиболее благоприятные условия: стратегические резервы немцев в Советском Союзе.

* * *

Агитация в Особом районе против союза с Гоминьданом напоминает «теорию наступления», похороненную международным [76] революционным движением еще в 1920-е

годы.

Союз с Гоминьданом в нынешних условиях есть путь сохранения и наращивания сил КПК, путь повышения ее роли в жизни страны. Этот союз есть практическое осуществление тактических методов Коминтерна, основанных на ленинской диалектике: учет конкретной обстановки, определяемой множеством факторов. Эти факторы учитывают политическую зрелость и боеспособность Компартии, соотношение политических и вооруженных группировок в стране, степень политической организованности буржуазии, конфликты внутри буржуазии, настроение промежуточных классов, экономическое состояние общества, прочность государственного аппарата и т. д.

Левые революционные фразы и их практические последствия — это уже удар по революции. Это натравливание на неокрепшую партию и прогрессивные организации превосходящих сил реакции.

«Теория наступления» со времени Ли Ли-саня прочно прижилась в КПК. Ошибки, преодоленные международным революционным движением, снова завладевают КПК.

Китай — подлинная стихия мелкой буржуазии. Лилисаневщина воспроизводилась и будет воспроизводиться в КПК мелкобуржуазной средой.

Эта революционность без трезвого учета действительного соотношения сил и обстановки слишком хорошо знакома нам по собственной стране. Мы уже успели понаслышаться левой фразы анархистов, левых эсеров, троцкистов и знаем практическую цену «теории наступления»: кровь и напрасные жертвы трудящихся.

* * *

Ночью, после радиосвязи с Москвой, Долматов с улыбкой рассказывал о своей стычке с фашистами в Париже.

В середине ноября 1937 года он через Париж возвращался домой. Раны едва затянулись. Изрядно хромал и вынужден был опираться на палку — нога не гнулась.

Вместе с советским летчиком-добровольцем на такси добрался до Эйфелевой башни.

В просторный лифт, который поднимал публику на смотровую площадку, ввалилась группа немцев в штатском и с нацистскими значками на груди. Один из них грубо толкнул Долматова.

«Юнкерсы» и «мессеры», трупы детей и женщин, развалины испанских городов и деревень, боль в ранах, высокомерие нацистов — Долматов среагировал мгновенно: [77] волчком повернулся на здоровой ноге и сбил обидчика на пол.

Долматов смущенно признавался, что он тогда слишком

крепко выразился, публика и немцы догадались, кто он.

За спиной Долматова в угрожающей позе застыл наш летчик, здоровенный парень, килограммов на сто двадцать, не раз рисковавший жизнью в небе Мадрида, отважный и верный товарищ.

Отчаянность Долматова, пудовые кулаки летчика, презрение французов произвели впечатление. Нацисты погалдели и покинули лифт.

Французы проводили нацистов шиканьем.

28 августа

В сводке впервые упомянут Сталинград! Немцы и в самом деле прорвались к Волге! Северо-западнее города ожесточенные бои.

Кубань оккупирована. Бои в предгорьях Кавказа.

«Ни шагу назад!» — эти слова мы слышим чаще других по московскому радио.

Многие японские генералы и офицеры проходили стажировку в войсках гитлеровской Германии, в том числе и некоторые из нынешних командующих армиями.

* * *

Ллойд Джордж заявил по поводу англо-советского соглашения, что подобный договор следовало бы заключить задолго до второй мировой войны. Англо-советский союз мог бы вообще предотвратить войну...

Жизнь учит мудрости. Ведь это тот самый Ллойд Джордж, который, будучи премьер-министром Великобритании, предпринял все для уничтожения молодого Советского государства. Правда, не один, а вкупе с Черчиллем, подписавшим сейчас этот договор.

* * *

Жена Ма Хай-дэ и жена Мао Цзэ-дуна — подруги. Я часто вижу их на прогулке вдвоем. Су Фи много времени проводит в гостях у Цзян Цин.

Цзян Цин любит верховую езду.

* * *

Главный ученый секретарь Мао Цзэ-дуна — Чэнь Бода. Это толстоватый неуклюжий человек в очках, с несоразмерно [78] большими ушами и глубоко поставленными глазами. По отзывам моих товарищей и личному впечатлению, Чэнь Бо-да хитрый и способный человек. В отличие от Кан Шэна, у него широкие знакомства и много друзей. Он умеет создать видимость общительности и доброжелательности.

Чэнь Бо-да родился в 1904 году в провинции Фуцзянь. В 20-х годах закончил институт имени Сунь Ят-сена в Москве. Обладая

незаурядными литературными способностями, в 30-х годах выступил со статьями по теории марксизма и преподавал философию. Автор ряда книг.

В Яньани с 1937 года. Лектор партшколы. Для недостаточно образованного Мао Цзэ-дуна — бесценный сотрудник, особенно учитывая секретарские свойства Чэнь Бо-да переваривать любые идеи патрона.

30 августа

Сводки Информбюро твердят о яростных боях в районе Сталинграда. Там решаются судьбы нашей Родины.

Ночи напролет, не соблюдая никаких дежурств, просиживаем у приемника. Иностранные радиостанции хоронят «большевизм». Цифры наших потерь и отданных городов не вызывают у них в этом сомнений.

А рядом, в Маньчжурии, развертывается на исходных рубежах возле советской границы Квантунская армия.

Здесь отборный офицерский и унтер-офицерский состав, специально натасканный для войны в условиях Советского Дальнего Востока, Сибири и Монголии. Здесь богатая практика победных карательных маршей по северо-востоку Китая. Здесь на базе белогвардейского сброда самый активный разведывательный аппарат, специализировавшийся на Советском Союзе.

Командование Квантунской армии оказывает особое влияние на агрессивную политику Японии. В генеральном штабе и кабинете министров «квантунцы», как можно назвать высших офицеров этой армии, имеют решающее слово. Они спаяны одним давним и прочным желанием, о коем, не таясь, заявляли и заявляют: война с Советским Союзом и присоединение к Японии русских земель до Урала. Нынешний премьер — генерал Тодзио — выкормыш Квантунской армии, жандарм по призванию и фашист по убеждениям. [79]

В Яньани над военными неудачами СССР посмеиваются. Ни слова сочувствия, ни дружеского жеста — вавилонская башня недоброжелательства.

* * *

Китайские войска в провинции Чжэцзян организуют наступление в направлении на город Цзиньхуа.

* * *

Несмотря на многолетнюю гражданскую войну, слабость пролетариата и оппортунистические ошибки ряда своих руководителей, КПК руководила революционным движением. И это результат влияния идей Великой Октябрьской революции, результат героической борьбы китайских коммунистов. В тяжелых условиях КПК сражалась за освобождение своего народа от

феодального, капиталистического и иностранного господства. В глазах китайских трудящихся КПК — выразитель принципов Великой Октябрьской революции. Они верят партии...

* * *

При всех моих встречах с Мао Цзэ-дуном его окружение ведет себя с наигранной веселостью, иногда поражая наивной смелостью суждений о самых сложных событиях. Этим особенно отличаются Дэн Фа, Жэнь Би-ши и Сяо Цзинь-гуань.

Их развязное поведение подчеркивает чопорную скромность Мао Цзэ-дуна. Он всегда в центре шумливой ватаги и молчаливо покровительствует всему, что творится вокруг.

Вечером Мао Цзэ-дун пригласил меня и Алеева. По разгоряченным лицам членов политбюро я понял, что сейчас закончилось совещание и оно отнюдь не было мирным. Это было необычное приглашение — без сухости официальных церемоний.

У Мао Цзэ-дуна наряду с манерой держаться неприступно есть и другая, уже чисто китайская черта. Он вежливо расспросил нас о здоровье, нуждах, усадил меня в кожаное кресло, обычное место для почетных гостей, потом сам принес рис, ханжу и чай. Цзян Цин придвинула шезлонг, и он разлегся рядом. Охранник подал ему кружку с ханжой, а Цзян Цин высыпала ему на ладонь земляные орешки.

На наш вопрос о вероятности нападения японцев на СССР, об отношении КПК к этой войне Мао Цзэ-дун рассеянно заметил: «Мы, конечно, поведем операции против японцев». [80]

Вопрос пришелся ему не по душе. Раздражение Мао Цзэ-дун скрыл блуждающей улыбкой. И стал разъяснять нынешние задачи КПК:

«Все, что не способствует сплочению, — подлежит уничтожению. Мы должны отгонять от себя самодовольство и изживать нездоровый стиль (а что это за нездоровый стиль, объяснять не стал). Проверка кадров необходима. И судить кадры будем по всей работе в целом» и т. д.

Слева от меня уселся Кан Шэн. Я поглядывал на этого человека в очках, с большими залысинами и узенькими сжатыми губами и думал, как много власти и жизней в его руках.

Мао Цзэ-дун внезапно смолк и распорядился подать перец. Мы поняли, что официальная часть закончена. Мао Цзэ-дун показал на меня, и мне первому подали тарелку красного перца. Такую же тарелку подали Мао Цзэ-дуну.

Мао Цзэ-дун поглощал перец и, потягиваясь в шезлонге, выпытывал у меня: «Сталин — революционер? А любит красный перец?.. Настоящий революционер обязательно ест красный перец...» Он отхлебнул из кружки и заметил: «Александр

Македонский наверняка обожал красный перец. Он великий человек и революционер в своем деле. И Сталин, конечно, ест перец. Ешь перец и ты, Сун Пин. Давай, если ты революционер...»

Мао Цзэ-дун, не морщась, закладывал в рот стручок за стручком, сдабривая их глотками ханжи. Надо отдать должное: пьет он изрядно и не теряет контроля над собой.

Кан Шэн был в восторге от Мао Цзэ-дуна. Ежась и улыбаясь во весь рот, он шумно втягивал в себя воздух.

Вскоре лицо Мао Цзэ-дуна стало красным, как перец на наших тарелках.

Цзян Цин непрерывно ставила пластинки.

К нам подсел Ван Цзя-сян. Разговор переключился на последние события.

Ван Цзя-сян и Кан Шэн начали посмеиваться над нашим, порою бесплодным изучением их информации, которая по своему уровню никак не может удовлетворить: и лжива, и скудна.

Через полтора часа Мао Цзэ-дуна разморило. Позевывая, он во весь рост вытянулся в шезлонге. Цзян Цин поставила пластинку с записью старинной китайской оперы. Мао Цзэ-дун одобрительно кивнул и стал размеренно хлопать в такт музыке. И так медленно, похлопывая в ладони, стал придремывать... [81]

Сентябрь

1 сентября

Японские дивизии покидают казармы и разворачиваются в боевые порядки перед советской границей.

Из метрополии следуют маршевые команды. По-прежнему усиленным потоком прибывают военная техника, снаряжение и боеприпасы.

В Маньчжурии продолжается сосредоточение переправочных средств. Прокладываются шоссейные и грунтовые дороги.

Со второй половины августа в Квантунской армии отменены отпуска военнослужащим. На Приморском направлении японские войска полностью развернулись в боевые порядки.

Начальником штаба Квантунской армии назначен генерал-лейтенант Касахара.

* * *

Орлов настаивает на строительстве новой операционной: каменной пристройки перед пещерой. Он пользуется тем, что все видные работники КПК находятся под его медицинским наблюдением. Цзян Цин его ревностная пациентка. Орлов всех убеждает в необходимости новой операционной.

Недостаток в инструментах, лабораторном оборудовании и медикаментах требует от Андрея Яковлевича виртуозного мастерства, тем паче, что китайские врачи завидуют и помогают неохотно.

Орлов рассчитывает все же сломать это недоверие и подготовить хороших хирургов и медсестер.

* * *

Москва. Стекла, исхлестанные белыми полосами бумажных наклеек. Пузатые аэростаты на километровых тросах. Непривычная военная мгла. Город глух, темен, безлюден...

Москва в военных шинелях, опоясанная железными «ежами»...

Ночное небо Москвы, оплетенное голубыми лучами прожекторов...

Москва, сотрясаемая залпами зенитных орудий...

И светлые, нарядные станции метрополитена... [82]

2 сентября

Из Москвы вести неутешительные. Все мы потеряли покой. Только и слышно, как пристают к Долматову: «Что в сводках? Как Сталинград?»

Тяжкое лето. Кажется, нет конца бедам и горю.

Очень скупая информация в иностранных радиопередачах о Китае. Здесь объясняют это жесткостью цензуры Чан Кай-ши.

Токийское радио называет чунцинское правительство «националистическим», а Чан Кай-ши — «националистом».

В Маньчжурии сформирована танковая армия в составе трех танковых дивизий. Это первая танковая армия в японских вооруженных силах.

* * *

Ян Шан-кунь — один из сторонников Ван Мина. Бывший секретарь Северо-Китайского бюро ЦК КПК (1934 год), сейчас заведует канцелярией ЦК КПК. Уроженец Сычуани.

* * *

Для партийных кадров КПК характерно слабое знание не только философии вообще, но и марксизма. Отсюда, вероятно, и то удивительное упрощенчество в восприятии марксизма.

* * *

Мао Цзэ-дун называет главными целями чжэнфына:

1. Преодоление опасных последствий «догматизма».

2. Воспитание мелкобуржуазных элементов, вступивших в партию за последние годы, в «духе пролетарской идеологии» («надо помочь тверже встать им на позиции рабочего класса...»).

4 сентября

Кажется, возле Волги немецкое наступление захлебнулось. Упорные бои за Сталинград.

В районе Клетской фашисты тоже застряли.

Живет Ленинград блокированный, но по-прежнему наш, советский!

В ночь на 30 августа группа советских самолетов бомбардировала военно-промышленные объекты Берлина, Кенигсберга, Данцига, Штеттина и других городов.

Английское радио много и сбивчиво рассказывает о положении в Индии. Там расстрелы демонстраций...

Китайцы овладели городом Ланьци (провинция Чжэцзян) и пробиваются к Цзиньхуа. [83]

В Маньчжурии и Корее, т. е. в непосредственной близости от советских границ, сосредоточились около 32 японских дивизий!

* * *

На фоне чжэнфына идеологическая борьба в политбюро приобретает особый характер. Мао Цзэ-дун обвиняет Ван Мина, Бо Гу, Ло Фу и других в «догматизме» — механическом перенесении опыта марксизма-ленинизма без учета китайской действительности. Чжу Дэ и Линь Бо-цюй в основном разделяют взгляды так называемой «московской оппозиции». К сожалению, неизвестны подробности этой борьбы...

Под «догматиками» Мао Цзэ-дун разумеет коммунистов, учившихся в СССР и ответственных в партии за политическую

работу, а также партийную интеллигенцию, опирающуюся в своей работе на опыт ВКП(б).

Чжэнфын приобретает озлобленный характер. Теперь люди не только зубрят указанные свыше документы, но и поносят «догматиков», хотя их имена от рядовых членов партии скрывают.

6 сентября

Тыл японской армии выходит не на Японию, а на военный арсенал Маньчжурии. Это превращает Квантунскую группировку войск в мощную самостоятельную силу.

Японская военная молодежь подвергается усиленной обработке в духе древнего «Бусидо» («Путь воина») — канона поведения японца на войне. Все японские воинские наставления, положения, уставы и вообще поведение солдата определяются заповедями этого средневекового свода правил.

«Бусидо» играет решающую роль в моральном формировании японского солдата. Одна из основных заповедей «Бусидо» — это беспрекословное повиновение и презрение к смерти.

Плен не только позор для солдата. Пленный позорит всю нацию и, конечно же, своего микадо.

В подавляющем большинстве случаев японские военнопленные отказываются признать, что они попали в плен. Они «заблудились», их «лишили возможности сопротивляться», а сами они «не складывали оружия» и т. д.

Город Синьцзин — столица «государства Манчьжоу-Го». В Синьцзине и штаб Квантунской армии.

Маньчжурия — огромный полигон. Здесь постоянно проходят подготовку необученные контингенты войск, прибывающие [84] из Японии. Отсюда обученные войска отправляются в район Южных морей, а взамен прибывают новые. Сейчас Квантунская группировка войск в наивысшей боевой готовности.

* * *

Алеев считает, что в Особом районе орудует какая-то враждебная группировка. Думаю, что дело гораздо серьезнее. Кроме того, не могу довольствоваться таким расплывчатым определением. Если это враждебная группировка, то каковы ее состав, цели, методы действия?

В чжэнфыне всячески превозносятся заслуги Мао Цзэ-дуна. Благодаря Мао Цзэ-дуну «партия высоко держит знамя революции», «сохранены опорные революционные базы и кадровый костяк партии», «создан единый антияпонский фронт», «разработана новая революционная теория» (имеется в виду работа Мао Цзэ-дуна «О новой демократии»), т. е. «верно определено место партии на нынешнем историческом этапе».

Всем на собраниях внушают:

Мао Цзэ-дун «определил новую роль мелкой и средней национальной буржуазии, как патриотического элемента, и сформулировал принципы нового демократизма».

Мао Цзэ-дун «спас Красную армию от разгрома гоминьдановцами» и т. д.

9 сентября

Бои в районах Сталинграда, Моздока, Новороссийска...

Китайские войска атакуют. Основные операции вдоль Кантонской железной дороги. Войска центрального правительства освободили города Лубао, Куньтянь.

Цзиньхуа оккупанты удерживают...

Японская бомбардировочная авиация совершает налеты на главную авиационную базу американцев в Китае — Гуйлинь.

В летнюю кампанию японцы стремились, помимо уничтожения американских аэродромов в провинции Чжэцзян, очистить от войск центрального правительства приморские провинции и, таким образом, создать сплошной фронт от Филиппин до Маньчжурии.

* * *

В «Цзефан жибао» передовая, которую приписывают Мао Цзэ-дуну. Очевидно, она, как всегда, сработана его [85] ученым секретарем Чэнь Бо-да. В свое время Чэнь Бо-да получил партийное взыскание ИККИ за проповедь троцкизма.

* * *

В ответ на наши корреспонденции и мои доклады Исполкому Коминтерна Москва сообщила для ознакомления ряд документов.

Из бюллетеня Военного отдела ЦК КПК от 1929 года:

«...Нет правильной связи местных партийных организаций с массами. Красная армия совершенно заменила массовые организации и местные парткомы. Основываясь на опыте Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна, можно заявить, что в большинстве мест массы вступают в Красную армию не из-за своих насущных интересов, а из-за боязни Красной армии. Это доказывает, что даже Красная армия Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна, которая имеет наиболее массовую базу, не может раскрыть ту цель, за которую должны бороться массы. Во многих местах по-прежнему наблюдается такое явление, когда военная дисциплина вытеснила партийную. Зачастую расстрелы являются наказанием за совершенные ошибки...

О «волнообразном движении» указывается в письме Мао Цзэ-дуна, адресованном Хунаньскому провинциальному комитету. Мнение автора сводится к тому, что «в каком-либо определенном месте нужно вызвать борьбу, распространяющуюся на окрестности этого места...

Основным же является работа по поднятию масс, так как только при наличии хорошей массовой работы будет гарантия, что та или иная тактика принесет победу...

В настоящее время во многих местах советская власть находится в руках кулаков и интеллигенции. Многие советские работники из-за разрыва с обществом невольно втянули в Советы кулацкие элементы, превратив, таким образом, бедняков и батраков в «мелкий народ» при Советах. Такие факты зачастую можно найти в Красной армии Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна. Мы должны обратить серьезное внимание на сплочение бедняцко-середняцких масс вокруг Советов...»

Этот и другие документы весьма кстати. Значит, я верно оцениваю ситуацию. ИККИ разделяет мою настороженность.

Центр революционного движения Мао Цзэ-дун видит только в деревне. В этом я убеждаюсь из бесед с ним и его приближенными. [86]

* * *

Собираю данные для географо-экономического обзора Особого района. Вопрос новый и совершенно неисследованный и очень интересует Коминтерн. Ведомство Кан Шэна выдает искаженные цифры и сведения. Статистических данных о социальном положении населения района и особенно Яньани вообще нет.

* * *

Теплые осенние дожди. Откинув полог, я подолгу смотрю на долину. Весь мир — белые сверкающие струи. Лицо и руки в водяной пыли. Желтая грязь ползет по тропинке. Черно блестят камни.

12 сентября

Советско-германский фронт стабилизировался. Бои в районах Сталинграда, Моздока, Новороссийска.

Слушал комментарии на выступления Черчилля и Рузвельта.

Черчилль заявил в Лондоне, что одно совершенно очевидно — непоколебимость России, ее готовность бороться до разгрома Германии. Свою речь английский премьер закончил угрозой немецким военным преступникам: «Да погибнут все, кто вновь совершит подобное!»

Рузвельт сказал, что на русском фронте немцы не могут добиться решающего успеха, несмотря на захват значительных русских территорий. Президент признал, что русские уничтожают больше немецких солдат, танков и самолетов, чем это удается на всех других фронтах. Русские «сражаются блестяще».

Очень трогательные признания, но когда же мощь немецких дивизий будет раздроблена на два фронта? Где второй фронт?

Советский Союз захлебывается кровью, ему надобны не слова.

Практически против СССР работает сейчас весь военно-экономический потенциал Европы, включая и немногие нейтральные страны, поставляющие Германии ценное стратегическое сырье.

* * *

Перевел статью из «Цзефан жибао» — «Политическое мероприятие исключительной важности». Это призыв усерднее предаваться чжэнфыну, и не только в Особом районе, но и на всех коммунистических базах. Статья изобилует ссылками на древних китайских классиков («классический» стиль Мао, точно усвоенный Чэнь Бо-да) и рассуждениями о необходимости разгрома японцев. [87]

Заношу в дневник и другой документ, переданный мне ИККИ для правильной ориентации в яньаньской обстановке.

«В январе 1930 года в ИККИ поступил доклад Чин И-суна «О дискуссии по вопросу о Красной армии Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна»:

...Чжу Дэ был подвергнут суровой критике (за поражение на юге Хунани), и Мао Цзэ-дун, зная, что поражение нанесло авторитету Чжу Дэ серьезный удар, старался использовать это обстоятельство, чтобы окончательно подорвать престиж Чжу Дэ...

Мао Цзэ-дун хочет сосредоточить всю власть в своих руках и, конечно, будучи этим увлечен, не в состоянии справиться с положением. Что касается Чжу Дэ, то он отдает себе в этом полный отчет, но не хочет мешать Мао...

Чжу Дэ заявляет, что во всем виноват... Мао Цзэ-дун. Кто виноват, кто прав, сказать трудно, но следует отметить, что массы все же недовольны Мао Цзэ-дуном...

У Мао Цзэ-дуна имеется определенная точка зрения по многим вопросам. Что касается Чжу Дэ, то он часто меняет взгляды...

Отрицательные качества Мао Цзэ-дуна: отсутствие популярности в массах и маневрирование в партии...»

Чжу Дэ слишком популярен. И Мао Цзэ-дун искал повода, дабы его опорочить. Однако тут дело не в симпатиях. Власть над армией — вот что было целью Мао Цзэ-дуна. Это становится ясно, когда сравниваешь документы ИККИ с действительностью.

Мао Цзэ-дун не мог противостоять военному таланту Чжу Дэ за неимением такового у себя. Да и слишком незаметен Мао Цзэ-дун рядом с прославленным командиром. Тогда он всячески способствует выдвижению новых военных руководителей. Так, Линь Бяо (в переводе на русский «Лесной Барс») за несколько лет из командира роты вырастает в командира корпуса.

По собственному признанию Мао Цзэ-дуна, одной из

любимых книг его молодости была «Великие герои мира». Он в восхищении перед знаменитыми завоевателями, царями и всеми, кто сумел утвердиться на вершине «человеческой пирамиды»...

14 сентября

Японская танковая армия, судя по дислокации, предназначена для действий на Приморском направлении (для [88] захвата Хабаровска). Командует армией генерал-лейтенант Иосида. Штаб Квантунской армии преобразован во фронтовой с тремя направлениями (Забайкальское, Приморское и вдоль реки Сунгари).

Командовать одним из самых важных направлений назначен генерал Ямасита — опытнейший японский военачальник, прославившийся захватом Сингапура и другими успешными операциями в районе Южных морей. Этот факт говорит обо всем.

Маньчжурия сейчас до предела насыщена японскими войсками и техникой.

Курильские острова, Сахалин, Маньчжурия — гигантская линия развертывания японских войск против СССР. И это развертывание завершено.

* * *

Доихара — крупнейший японский разведчик, одна из самых зловещих фигур в истории мировых разведок. Изощренный, хитрый и коварный организатор буквально всех провокаций против СССР.

Цель его жизни — ослабление мощи СССР. Все восточные русские земли от океана до Урала должны принадлежать Японии — вот политическое кредо этого японского Лоуренса. Он вскормил и руководит деятельностью белогвардейских банд Семенова, Киселева, Родзиевского, Ухтомского. Через эти банды активно вербует свою агентуру.

Это тот самый Доихара, который еще в годы гражданской войны оставил свой кровавый след на нашем Дальнем Востоке.

И, как цепной пес, этот генерал болтается возле советских границ почти всю свою жизнь.

Я видел фотографию Доихары. Самодовольный палач. Среднего роста, плотный, в очках.

15 сентября

Судя по всему, на Сталинград нацелены главные усилия немцев.

Иностранные радиостанции повторяют хвастливые заверения Гитлера, будто город на Волге покорится немецкому солдату в ближайшие сутки. Многие комментаторы связывают это с окончательным поражением Советского Союза и созданием ублюдочного государства наподобие вишистской Франции.

На китайских фронтах без существенных изменений. [89]

Очевидно, обе стороны полагают летнюю кампанию завершенной. Кое-где стычки за более выгодные позиции.

Английское радио с беспокойством продолжает сообщать о беспорядках в Индии. Полиция постоянно применяет оружие при разгроме демонстраций. Ганди предается колонизаторами анафеме.

* * *

Дневники, записные книжки, бумаги храним в радиорубке. Я не доверяю нашим сяо гуям и завхозу Чэну.

Наши мнения о Чэне разделились. Южин считает его порядочным человеком. Я, Долматов, Риммар и Орлов уверены, что завхоз — осведомитель Кан Шэна.

Радиорубку держим на замке, а в доме неотлучно дежурит кто-нибудь из нас.

Поражаюсь выносливости радистов. Ребята передают наши длиннейшие корреспонденции иногда по многу часов.

Переписал в дневник последний из принятых документов: выдержку из протокола заседания политбюро ЦК КПК 17 февраля 1930 года.

Из выступления товарища Вэя:

«...На Красной армии лежит задача не только углубления аграрной революции, но и распространения в сторону центральных городов, так как только тогда она будет влиять на политику всей страны. Если же быть связанным углублением аграрной революции, то это значит ограничить свою деятельность только деревней, как поступают Мао и Чжу.

Задачи Красной армии в том, чтобы связать партизанскую борьбу в деревне с борьбой рабочих в городах...»

Значит, нынешняя борьба Мао в политбюро лишь логическое продолжение давней политической линии.

Что же, период сомнений и ознакомления с обстановкой в основном завершился. Впереди напряженная и сверхответственная работа. Полученные документы укрепляют меня в убеждении о правильности первых докладов, представленных ИККИ. Именно с позиций этих документов следует анализировать политическую ситуацию в руководстве КПК и характер чжэнфына. Еще раз с благодарностью вспоминаю беседы с товарищами Димитровым и Мануильским. Накануне моего отъезда они приняли меня от имени ИККИ и подробно ознакомили с обстановкой в КПК и Особом районе.

Все здесь в Яньани убеждает меня, что скрытые подспудные [90] политические процессы в руководстве КПК вступили в новую фазу. Эта политическая фаза стимулируется ослаблением роли

Коминтерна в результате мировой войны и тяжелым положением Советского Союза. Спешить с выводами нельзя. Целиком могу быть откровенным лишь со своим дневником. Прежде всего факты, потом анализ. Но направление анализа теперь уже проясняется.

* * *

На рассвете отправлюсь с Алеевым на фронт. Необходимо на месте убедиться в характере боевых действий 8-й НРА.

Предстоит верхом на лошадях отмахать около 500 верст до расположения 120-й пехотной дивизии Хэ Луна.

Надо было бы еще подождать с неделю, другую. С конца сентября для поездки более удобная пора. Дороги после дождей подсыхают и еще не холодно. Однако время не ждет.

16 сентября — 19 октября

До штаба Хэ Луна добирались десять дней.

Дорога местами такая, что пройти можно было только с лошадью на поводу. Утлые мостики через пропасти. Каменные осыпи на пути. Немало людей гибнет здесь под камнепадами.

К некоторым храмам единственная дорога — это ступеньки в скалах. Многие сотни метров крутых горных лестниц.

На тропах поднимали зайцев, лисиц, кабанов, диких коз и шакалов. Кабаны срывались целыми табунами.

Я предпочитал ночлег под открытым небом. Пусть в горах бандиты и зябко, но зато нет паразитов. Циновки в харчевнях шевелились от вшей и блох. Изнурял зуд — покупали байгар и обтирались. Какой уж там сон!

Везде бандитов и прочего шалого люда предостаточно. Многие из обычных разбойничьих шаек выдают себя за партизан. Эти шайки хунхузов, как и японцы, терроризируют население.

Руководство партизанским движением налажено скверно. Многие крупные партизанские отряды до сих пор не имеют надежной связи с центром, хотя войне уже много лет.

Бедность, безграмотность и нищета крестьянства поразительны. Поборы, война, крохотные земельные наделы не [91] позволяют свести концы с концами. Жизнь впроголодь. Все достояние в ветхом домишке. Спят нагишом под вшивым тряпьем на кане. В редкой семье не одуряют себя опиумом. Дети повально страдают глистными и желудочными заболеваниями, рахитом, ужаснейшими дерматитами.

Видел целые деревни трахомных, прокаженных, сифилитиков. Мы объезжали районы, зараженные оспой и тифом.

Здесь неисчислимое множество суеверий, в почете знахарство и амулеты для изгнания бесов.

Неравные браки ради получения рабочей силы узаконены.

Видел восьмилетнего жениха и двадцатилетнюю невесту.

Конфуций проповедовал повиновение отцу, мужу и старшему сыну, если нет отца. Повиновение детей безусловно. Китайская семья — домашняя община. Наследство разделяется между сыновьями в равных долях.

Главная тягловая сила в деревне — буйволы. На буйволе передвигаются верхом, пашут, перевозят тяжести.

Физическая выносливость китайцев невероятна. На скудной пище, не покладая рук, крестьяне работают с рассвета до сумерек. Смерть в 30–40 лет обычна. И с детских лет удел каждого — безрадостный, изнурительный труд.

Был я и в таких местах, где крестьяне забыли, когда ели досыта. И основная пища — блюдо из очень горьких овощей (гуцай).

На сравнительно небольшой территории, входящей в Особый район, невероятное смешение религий: католичество, буддизм, даосизм, ислам. И какая национальная пестрота! Китайцы, киргизы, кашгарцы, монголы, тибетцы...

Огромное влияние на психический склад и мышление китайского народа оказало и оказывает конфуцианство. В своем простейшем практическом применении — это поучающие надписи на стенах храмов.

Конфуцианство — шовинистическая по духу философия. На знаменитом «Четверокнижии» Конфуция воспитывались чиновники, учителя, императоры, историки, поэты...

Я видел нефтеносные ручьи, где люди консервными банками выцеживали нефть. Свечи — роскошь, доступная только партийным работникам в Яньани. А эту выцеженную нефть заправляют в светильники.

Обрабатываемая земельная площадь Особого района — около миллиона гектаров. Урожай — 14 миллионов пудов зерновых и бобовых культур. Изрядное подспорье — добыча [92] соли в озерах. На мелких прядильных и бумажных предприятиях, угольных разработках занято свыше 4 тысяч рабочих.

Экономические затруднения в Особом районе столь значительны, что крестьяне подаются в марионеточные, гоминьдановские и оккупированные области. Там произвол и насилие, но там есть возможность заработать. Я встречался с этими печальными шествиями голодных и несчастных людей. Расспрашивал и слышал в ответ: «Там заработаем, там не подохнем с голоду...»

Способствует переселению крестьян налоговая политика. В ряде мест налоги с населения, находящегося под контролем 8-й НРА, превышают налоги оккупационных властей!

Опора КПК в населении пока зыбкая и прямо зависит от земельной политики. Политическая работа в массах формальна и примитивна. Даже в Яньани я был свидетелем, как народ легко поддается на сенсационные и провокационные слухи. А что уж толковать об этих забытых богом уголках света.

Беженцы изможденны до предела. Попрошайничают, нищенствуют, за ничтожную меру риса предлагают дочь или сестру. В глазах отчаяние... Роются в земле, собирают коренья...

Никогда не забуду старика-крестьянина. Всю его деревню с населением японцы уничтожили. Он с внуком спасся случайно.

«Почему у их матерей не пропадет молоко?!» — говорил он при всяком упоминании японцев.

Армия ни цента (речь идет о китайских долларах и центах. — *Ред.)* не получает из Яньани, но и сама ничего не поставляет. У Хэ Луна, Лю Бо-чэна, Чэн Гуана, Не Жун-чжэня, Сяо Кэ кроме войск и контролируемых территорий — свои промышленные арсеналы, денежные знаки. Каждый командующий сам облагает налогом крестьянство. Единой системы налогов нет.

Здесь в мастерских старое оружие ремонтируют или из нескольких пришедших в негодность винтовок собирают одну. Хорошо налажено производство гранат и мин. В кустарных печах выплавляют металл, который идет на их корпуса.

Руководящему армейскому аппарату свойственны феодальные пережитки. Я познакомился с командиром, у которого две молоденькие жены, почти девочки. И это ни у кого не вызывает возмущения. [93]

Перед Яньанью командующие и их заместители отчитываются телеграфно и в той мере, в какой находят нужным. Директивы центра обсуждают с позиций их целесообразности, а не выполнения. Командиры о яньаньских руководящих товарищах пренебрежительно отзываются, как о «писарях».

В войсках леность и выжидание событий. Искренней помощи в информации о боевых действиях нам никто не оказывал. Встречали приветливо и тут же стремились спровадить...

8-я НРА мирно уживается с врагом. На зиму японцы с удобствами устроились в населенных пунктах (мы их объезжали), а по соседству бездействовали части 8-й НРА.

В районе Синьсяна японцы ничтожными гарнизонами от пяти до сорока солдат оккупируют деревни, которые обложены частями Хэ Луна превосходящей численности. Я поинтересовался, почему не отбивают деревни. Уничтожить карателей не представляло труда. Они беспечно развлекались на виду у бойцов 8-й НРА. Мне возразили: «А там не 4, а 400 солдат!»

Мы спешились, покурили с бойцами, и те вскоре признались:

«Трогать не велят. Говорят, уничтожим гарнизон, японцы нагрянут с подкреплением. Что тогда делать? А так мы их не трогаем, они — нас...»

Бойцы в обмотках, кепи, френчах, куртках. Загорелые, худые. Лица смелые, энергичные.

Любимое оружие, мечта каждого, — маузер.

Оккупанты долю с урожая отправляют в Японию, заодно и промышленное сырье — и все, конечно, даром.

Японцам вольготно. С китайцами обращаются, как с низшей расой. Их используют в качестве рабочего скота. Насилуют женщин, берут себе в наложницы. Безнаказанно издеваются, убивают за малейшее ослушание. Тылы нашпигованы публичными домами, спекулянтами, бандитами и карателями.

Расовая пропаганда пустила прочные корни в сознании японской молодежи. Здесь все неяпонское уничтожается и разрушается безжалостно. И даже в публичных домах, обслуживающих оккупационные силы, строго выдерживается расовый признак. Женщины, которые обслуживают там солдат, только японки.

Война с захватчиками носит ярко выраженный пассивный характер. Это не война регулярной армией, а война партизанскими отрядами.

Невольно складывается такое впечатление, что 8-я [94] НРА выжидает итоги столкновения фашистской Германии с Советским Союзом и что здесь, в Особом районе, равнодушны к борьбе советского народа.

Руководство КПК не принимает сколь-нибудь эффективных мер по связыванию японских экспедиционных сил на севере страны. Это бесспорный факт. Все просьбы Москвы к руководству КПК любым путем помешать японцам готовиться к войне против СССР остались без последствий. Политика Яньани та же: свертывать действия регулярных частей 8-й НРА.

Главный враг для 8-й НРА, как мы убедились, — гоминьдановцы. Против них направлена агитация в частях и ожидаются в будущем военные действия. Поэтому почти все операции японцев успешны. Из Яньани приказано во что бы то ни стало сохранять личный состав 8-й НРА, и армия пятится, хотя силы наступающего противника незначительны.

Доктрина Мао Цзэ-дуна: война на сохранение собственной живой силы, отнюдь не на истребление захватчика. Осуществляется сие за счет ослабления сопротивления врагу и сдачи новых территорий.

Годы практической бездеятельности разлагающе подействовали на вооруженные силы КПК. Дисциплина низка,

участились случаи дезертирства. Бойцы небрежно ухаживают за оружием. Учебная подготовка в частях и штабах не организована. Между частями взаимодействие не налажено. В штабах карты и сплетни. Оперативные приказы отдаются даже в присутствии крестьян.

Здесь, в горах Северного Китая, нет даже приблизительной ярости, с какой сражается наша Красная Армия. И дело не в военной специфике и не в боевых качествах китайского солдата, который всегда отличался мужеством и выносливостью, а в безрассудной политике развязывания гражданской войны. Вооруженные силы КПК в данный момент не способны вести боевые действия с многократно превосходящими силами гоминьдановцев.

Слезные разговоры о строгой блокаде Особого района — пропагандисткая «утка» Кан Шэна. Линию фронта, как и границу Особого района, пересекать очень просто. В этом мы убедились лично. Болтовней о жестокой изоляции руководство КПК к истинным трудностям приплюсовывает вымышленные.

Из поездки на фронт я вынес твердое убеждение в том, что руководство КПК сражаться с японцами не намерено, а войну рассматривает как благоприятный момент для создания [95] своих баз. И не своими силами, а силами противоборствующих сторон: японцев и гоминьдановцев.

Японцы наносят поражение гоминьдановцам — власть центрального правительства колеблется. В этот район сразу проникают части 8-й НРА. Если надо, они добивают своих соратников по единому антияпонскому фронту, но власть захватывают.

Отступая перед захватчиками, Мао Цзэ-дун ищет случая поживиться на столкновениях войск центрального правительства и японцев. В условиях народного горя, бедствий, неисчислимых жертв, покорения страны фашистами — тактика более чем коварная...

О какой интернациональной политике тут говорить, ежели для Мао Цзэ-дуна и собственный народ — всего лишь материал в борьбе за власть! Кровь, страдания, беды миллионов для него понятия абстрактные.

О, роль личности в истории! Как хрестоматийно просто мы порой толкуем ее!

Октябрь

21 октября

Сталинград стоит. Бои в районе Моздока.

И Ленинград живет!

10 октября в целях установления полного единоначалия в Красной Армии упразднен институт военных комиссаров.

В Чехословакии зверствует новый гитлеровский наместник Франк.

Продолжаются сражения американских и японских флотов и авиации в районе Соломоновых островов.

Снова иностранные радиостанции комментируют выступления Рузвельта и Черчилля, а второго фронта нет и нет!

6 октября в своем ответе корреспонденту американского агентства Сталин отметил, что в советской оценке открытие второго фронта занимает первое место...

В конце сентября в Чунцин прилетел посланец президента Рузвельта Уилки. Он заявил, что обороной немыслимо выиграть войну и что Китай должен управляться только китайцами.

9 октября Уилки отбыл в США. [96]

По сообщению Чан Кай-ши для печати, численность китайских вооруженных сил превышает 6 миллионов человек.

* * *

Болеет Ван Мин. Орлов озабочен.

Расхворался и Ван Цзя-сян.

Ван Цзя-сян тяготеет к окружению Мао Цзэ-дуна, но не терпит Кан Шэна. С нами далеко не любезен.

Все больше и больше под влияние Кан Шэна подпадает и приятель Ван Цзя-сяна — Чэнь Юнь. Впрочем, какое уж тут влияние, когда их явно терроризирует Кан Шэн!

Стремительно возрастает роль Лю Шао-ци. Из малоприметного военного комиссара Новой 4-й НРА он становится вторым человеком после Мао Цзэ-дуна и фактически проводником его идей в чжэнфыне. Он составляет самые важные документы. С ним уже вынуждены считаться члены политбюро и ответственные военные работники.

* * *

В «Цзефан жибао» статья о сталинградском сражении. Статья приписывается Мао Цзэ-дуну, а сработана наверняка опять Чэнь Бо-да.

Если СССР выстоит и разгромит Германию, это скажется и на дальневосточной обстановке — вот смысл статьи.

«Всякий, кто оценивает международную обстановку

пессимистически, должен изменить свою точку зрения», — признает автор.

Итак, на всякий случай не терять равнения на СССР!

* * *

Желтые лёссовые бури сезонно проносятся над Восточным Китаем. Эти бури набирают силу в Гоби.

А сейчас покой. Воздух невесом, прозрачен, спокоен...

Отныне, как и все местные китайцы, Южин, Алеев и я живем в пещерах.

Если подниматься по узкой крутой тропинке в гору, то на первой площадке — пещеры партийных кадров, студентов, военных.

На следующей площадке — наши «апартаменты». За площадкой — глубокое ущелье.

Тропинкой можно подняться и к последнему ярусу пещер. Там обитают поэт Эми Сяо и другие китайские товарищи. [97]

Эми Сяо — однокашник Мао Цзэ-дуна по уездной школе в Сянтани.

* * *

Кроме «догматиков» Мао Цзэ-дун причисляет к «партийной оппозиции» и так называемых «эмпириков». Разницу между «эмпириками» и «догматиками» даже в толковании Мао Цзэ-дуна уловить трудно. К «эмпирикам» Мао Цзэ-дун относит Лю Бо-чэна, Пэн Дэ-хуая, Е Цзянь-ина, Чжоу Энь-лая, Не Жун-чжэня.

* * *

В сентябре здесь была проведена спартакиада.

В числе организаторов были Е Цзянь-ин, Сюй Тэ-ли, Ван Ши-тай, Ван Хэ-шоу, Ли Фу-чунь (в прошлом завзятый футболист) и др.

22 октября

С июля 1937 года Япония ведет новые активные боевые действия против Китая. Основную тяжесть войны против захватчиков вынесли армии центрального правительства. Это подняло авторитет Чан Кай-ши как лидера национальных сил сопротивления агрессору.

Мао Цзэ-дун, недовольный помощью СССР чунцинскому правительству, полностью игнорирует тот факт, что эта помощь не лично Чан Кай-ши, но армиям, которые в этой части света ведут неравную борьбу с японской военщиной — одной из главных сил мирового империализма.

* * *

Аграрная политика на данном этапе.

Временный отказ от политики экспроприации помещичьей собственности. Проводить изъятие земель только изменников

родины.

Создание Освобожденных районов в тылу японцев, если это не связано с крупными военными действиями.

На всех освобожденных территориях проводить политику снижения арендной платы и ссудного процента.

* * *

Мао Цзэ-дун говорит, что следует укреплять единый антияпонский фронт, но в то же время разоблачать предательские акты чунцинских реакционеров.

Именно в интересах единого антияпонского фронта, по словам Мао Цзэ-дуна, Компартия заменила лозунг рабоче-крестьянской демократической республики лозунгом народной республики. Власть в этой республике должна принадлежать [98] рабочим, крестьянам и национальной буржуазии. Это в интересах антияпонской борьбы.

Насколько я знаю, это тактика Коминтерна. Та самая тактика, которую сейчас Мао Цзэ-дун явно саботирует.

Именно по рекомендации Коминтерна и было заключено соглашение между КПК и ГМД в сентябре 1937 года.

Эти рекомендации Коминтерна учитывали и тот факт, что национальная буржуазия, напуганная японской агрессией, встала на путь борьбы с нею.

За внешне правильным политическим анализом рекомендаций Коминтерна Мао Цзэ-дун прячет свои действия по развалу единого антияпонского фронта. На словах — за единство, на деле — отказ от единства, свертывание боевых действий, антигоминьдановские лозунги.

23 октября

В сентябре Хэ Лун открыто заявил на митинге о неизбежности разрыва с Гоминьданом, необходимости подготовки к выступлению, захвату территорий и ценностей; этого, мол, не разумеют «догматики», которые «частично получили по заслугам и которых надо окончательно обуздать...»

Хэ Лун политически безграмотен. Инструктировал его Мао Цзэ-дун.

Хэ Лун — командир 120-й пехотной дивизии, личность героическая и популярная в армии. Земляк Мао Цзэ-дуна, пользуется его доверием.

Хэ Лун добр, но честолюбив до болезненности. Мао Цзэ-дун играет на этом.

По существу Хэ Лун местный милитарист и сам не скрывает этого. Сейчас он возглавляет объединенный штаб войск Особого района и квартируется за Яньанью у Западных ворот.

Ли Фын — военный комиссар 120-й пехотной дивизии.

Чжоу Энь-лая причисляют к «эмпирикам». Сам Чжоу постоянно в Чунцине.

* * *

Наши пещеры — ряд больших нор в горе.

Вход зашит досками. Оконные отверстия заклеены бумагой. Вместо двери холщовый полог.

Серьезное неудобство пещерного быта — хранение записей.

Изнуряют желудочные боли после амебной дизентерии, перенесенной в Суйдэ во время поездки в 120-ю пехотную дивизию Хэ Луна. Пишу, а в глазах рябь. [99]

25 октября

Сопоставляю данные — картина удручающая! Никаких активных военных действий со стороны 8-й НРА! Более того — такие действия под строгим запретом.

Руководство КПК по-прежнему обманывает Москву своей якобы готовностью сражаться с японскими фашистами.

В борьбе против политических оппонентов Мао Цзэ-дун использует свою работу «О новой демократии». Она как бы стала теоретической платформой целой группы его сторонников. Да, тут можно уже твердо сказать о размежевании политических сил. Жэнь Би-ши, Ли Фын, Чэнь Юнь, Ван Цзя-сян и уж, конечно, Кан Шэн (я упоминаю самых видных представителей этой группы) в общем следуют линии председателя ЦК КПК, изложенной в его работе «О новой демократии».

Тщательный анализ этой работы не оставляет сомнений в том, что председатель ЦК КПК против антияпонского блока, против налаживания отношений с центральным правительством в Чунцине. Такая позиция Мао Цзэ-дуна объективно ведет к снижению сопротивления агрессору и дробит силы.

Именно поэтому в Особом районе постоянно ведется антигоминьдановская пропаганда.

Все эти обстоятельства заставляют по-новому отнестись к трагической гибели 4-й НРА и непрекращающимся раздорам между Компартией и ГМД.

Не все разделяют взгляды председателя ЦК КПК. Вокруг Ван Мина, как видного интернационалиста и руководителя китайской делегации в ИККИ, в свое время сгруппировались Чжу Дэ, Чжоу Энь-лай, Бо Гу, Ло Фу и, по-моему, еще ряд крупных военных работников, которые сейчас в действующих частях.

В духе работы «О новой демократии» и осуществляется вся политика по отношению к Гоминьдану.

Предложения Гоминьдана под разными предлогами отвергаются. Предложение Чан Кай-ши от 14 июля о встрече с Мао Цзэ-дуном по существу отвергнуто.

Мао Цзэ-дун и его окружение в военных вопросах за тактику «сохранения живой силы», то есть за свертывание боевых действий.

26 октября

Дом наш на открытом месте. Сверху заметен с любой точки. Значит, строили, отвыкнув от налетов, когда уже [100] не дрались по-настоящему с японцами. За все время не пролетел ни один японский разведывательный самолет.

Яньань была разбомблена в пору активной борьбы о захватчиками. Теперь небо пусто. Не потому, что город — груда развалин. Просто японцам не досаждает 8-я НРА и небо над Яньанью чистое. Всегда чистое.

* * *

Я командирован в Яньань неожиданно. Всего несколько дней дали на сборы.

Сейчас приходится много работать. День занят текущими делами. Ночь просиживаю за документами, докладами, книгами. Надо знать все, что касается истории КПК, единого антияпонского фронта, вооруженных сил КПК и т. п. Словом, забот хватает.

* * *

В своих статьях, посвященных Китаю, В. И. Ленин определял суньятсенизм как типично народническое движение. Несомненно, дух (философия) этого движения сказывается и на деятельности КПК.

Именно исправлению различных «вывихов от народничества» в политике Компартии было, по-моему, посвящено значительное число резолюций ИККИ.

27 октября

Сталинград и Моздок упорно обороняются.

Союзнические вооруженные силы представлены в Китае американским авиационным соединением. Американцы бомбардируют тыловые базы японцев и транспортируют грузы.

После разгрома и захвата японцами аэродромов в приморских провинциях налеты американских бомбардировщиков на Токио стали невозможными.

Вчера в Чунцине открылась сессия Национально-политического совета страны. Чан Кай-ши выступил с речью, в которой отметил нынешние успехи китайских войск. Войска выстояли перед упорным наступлением агрессора и кое-где даже нанесли ему ощутимый урон.

Чан Кай-ши обратил внимание на возрастающую экономическую разруху в Китае.

* * *

Мао Цзэ-дун все более груб со своими оппонентами. Когда в

споре один из них сослался на статью Сталина, [101] Мао Цзэ-дун крикнул: «Вы, «москвичи», если Сталин даже испортит воздух, готовы нюхать и восторгаться!»

А перед нами Мао рассыпается в похвалах Сталину. И тоже не без умысла. В расчете, что я передам это в Москву. Ведь расположение Сталина сулит Мао Цзэ-дуну немалые выгоды в будущем.

Познакомился с Ван Чжэнем. Он страдает желудочным заболеванием и лечится у Орлова.

Ван Чжэнь — командир 359-й пехотной бригады и временный комендант города Яньани. Молодой способный командир. Инициатор проведения в войсках постоянной боевой подготовки. Его войска — лучшие в Особом районе.

* * *

Ван Мин совсем расхворался. Его жена обеспокоена. Ван Мин под наблюдением китайских врачей, обслуживающих руководящих работников ЦК КПК.

* * *

К новому быту надо привыкнуть. Ночами при зыбком пламени свечи, когда уголь в жаровне догорает и не замечаешь сипения чайника, невольно приходит в голову мысль, что ты в могиле.

Над головой земляные своды, пахнет сыростью, и тихо...

30 октября

Сталинград держится! А вот Моздок исчез из сводки и появился Нальчик.

Наш «хаммерлунд» начинен самой различной информацией: сражения в Египте и на Тихом океане, преступления клики Антонеску, волна казней в Чехословакии, сопротивление греческого народа, расстрелы патриотов в Риме, активизация фашистских настроений в Испании.

В Китае мелкие военные операции в северной части провинции Хунань и в районе Ичана (провинция Хубэй).

* * *

Мао Цзэ-дун и его сторонники недооценивают военную мощь СССР и переоценивают успехи Германии. Отсюда их выводы о возможном разгроме Советского Союза и, как следствие, — отказ 8-й НРА и Новой 4-й НРА от борьбы с японцами; мол, наши взгляды лишний раз подтверждают правильность «теории сохранения живой силы» во что бы то ни стало. Очевидно, даже ценой предательства.

Поголовная зубрежка партийных документов и самобичевание, трагическое и комическое... [102]

Мао Цзэ-дун объяснил мне, что «эмпирики» в КПК — это

практические работники из рабочих и крестьян, в той или иной степени разделяющие взгляды «догматической группировки Ван Мина и Бо Гу». При этом он впал в раздражение.

Ван Мин — представитель ЦК КПК в Коминтерне и член Президиума Исполкома Коминтерна. Нападать на него открыто — значит, охаивать линию Коминтерна. Деликатность этого положения Ван Мина и злит Мао Цзэ-дуна. Другого оппонента он давно бы смял.

Мао Цзэ-дун едва выносит Бо Гу, особенно за равнодушие, с каким тот относится к его «заслугам перед партией» и за независимую манеру держаться.

Ярлык «догматизма» помогает рассчитаться с «группой Ван Мина — Бо Гу», избегая формальных нападок на политику Коминтерна.

* * *

Свежевырытая пещера пахнет сыростью и плесенью. Сквозь бумажное оконце еле-еле сочится свет.

Бриться выхожу на улицу. Тут же дымят наши самодельные очаги и кухарит юный сяо гуй, лихо подпоясанный ремнем. На ремне здоровенный маузер.

Ноябрь

4 ноября

Сталинград мужественно обороняется! Бои на юге переместились к Туапсе и Нальчику.

По московскому радио передан Указ об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию фашистских злодеяний. Председатель комиссии — Н. Шверник.

В районе Баотоу (провинция Суйюань) японцы атакуют.

В фашистском кабинете Тодзио министром по делам Восточной Азии назначен Аоки.

* * *

Во время ночного бдения у приемника Алеев снова долго и с обидой говорил:

«Все мы под наблюдением. Осведомители Кан Шэна — переводчики и завхоз. Слежка в доме и вне дома.

Отношение к нам со времени приезда — снисходительное, а теперь — враждебное. Сперва это прикрывалось кое-какой [103] показной вежливостью, теперь — неприкрытое хамство. Приложил руку Кан Шэн — его все боятся и стремятся угодить.

Когда приехали, с нами все же считались. Руководство КПК намеревалось получить у Советского Союза новейшее вооружение и другие материалы. Но началась Отечественная война! Оружия не хватало нашей Красной Армии. Отношения сразу охладели, а после наших военных неудач стали откровенно неприязненными и грубыми...»

События на Волге — мы напряжены до предела. Каждый предпочел бы сейчас сражаться на Родине.

7 ноября

По случаю 25-й годовщины Октября Мао Цзэ-дун направил в Москву телеграмму:

«С большой радостью приветствую годовщину Октября. Я уверен, что эта годовщина является поворотным пунктом не только в войне Советского Союза с Германией, но и поворотным пунктом к победе антифашистского фронта над фашизмом во всем мире...

Отныне задача мирового антифашистского фронта в том, чтобы поднять все силы для наступления против фашизма и нанести ему решительный удар.

Красная Армия в боях под Сталинградом показала всему миру образцы народного героизма. Она является детищем Октябрьской революции. Знамя Октябрьской революции непобедимо. Контрреволюционный фашизм будет уничтожен.

Мы, китайский народ, приветствуем победу Красной Армии и отмечаем свою победу. Мы сами ведем освободительную войну против Японии. Наши успехи, хотя и являются еще малыми, но мы уверены в грядущей победе...

Победа над фашизмом является делом не только определенным, но и недалеким. Задача китайского народа в том, чтобы напрячь все усилия и разбить японский фашизм».

8 ноября

Сталинград! Приемник на всех языках мира восхищается его стойкостью!

Американцы высадились в Северной Африке. Да-а, путь к Берлину не из самых близких...

Квантунская армия выжидает. Сколько же наших кадровых дивизий сковывает она! А у нас каждый красноармеец на счету! [104]

11 ноября

Чжэнфын из внешне безобидных выступлений по вопросам идеологии перерастает в ожесточенную политическую кампанию. Эта кампания, направленная якобы против «субъективизма», «догматизма» и «шаблонных схем» в работе, практически оборачивается подавлением всех несогласных в руководстве КПК.

К движению за «исправление трех стилей» прибавляется движение «за изучение истории партии». Главный удар Мао Цзэ-дун наносит по так называемой «московской группе».

Усиливается давление на всех, кто учился или работал в Москве, и особенно, если был связан с Коминтерном.

Работать с каждым часом сложнее. Во многих случаях с нами просто отказываются разговаривать или шарахаются, как от зачумленных.

Кан Шэн издевательски подсовывает лживую информацию.

Мао Цзэ-дун, как всегда, вежлив, радушен, щедр на обещания...

12 ноября

Снова потратил несколько часов на знакомство с Яньанью. День был серый, ветреный, пыльный. На вершинах гор едва угадывались очертания пагодок. Но центральная пагода на холме, возле городской стены, проглядывалась четко. Эта пагода — десятиярусная башня, каждый ярус которой увенчан кокетливо изогнутой черепичной крышей.

В прежние времена Яньань была крепким орешком для врагов. Об этом повествуют не только легенды. Город спрятан за труднодоступными горами, располагается в долине на довольно крутой возвышенности, опоясанный мощной крепостной стеной. На значительном участке подступы к стене преграждает

стремительная горная река, а открытое пространство вокруг отлично простреливается.

Деревьев совсем мало. Лишь кое-где небольшие сады прежних богатеев.

Крестьяне удовлетворяли мое любопытство и охотно показывали свое убогое хозяйство.

Буддизм здесь преобладающая религия. Почти в каждом доме примитивный алтарь. Среди различных бодисатв и будд преобладают маленькие бронзовые фигурки главного будды Сакья-Муни, удивительно изящно исполненные [105] для кустарного производства. Я не удержался и купил на рынке одну из них.

Яньцзялин, нынешняя резиденция руководства КПК, раньше была глухой деревушкой близ Яньани. Таковой внешне сохранилась и поныне.

В первые годы после Великого похода Мао Цзэ-дун появлялся в этой деревушке или ее окрестностях. Но теперь его почти не видят...

14 ноября

Радиостанции всех стран твердят: Сталинград, Сталинград...

Англичане вернули Тобрук. Американцы воюют в Марокко. Как ничтожно это по сравнению с тем, что происходило и происходит в Советском Союзе!

В Советском Союзе сражаются сотни дивизий! В Советском Союзе не стихают бои на фронте протяженностью в тысячи километров! Моя Родина клокочет яростной ненавистью к врагу. Сражаются мужчины, женщины, дети — миллионы и миллионы людей!

* * *

Борьба в КПК между Мао Цзэ-дуном и «москвичами» зародилась в период гражданской войны в Китае, когда партией руководил Бо Гу, а военными действиями — Ли Дэ (Отто Браун).

Играя на ошибках отдельных командиров в Великом походе, Мао Цзэ-дун обвинил Бо Гу и Ли Дэ в ошибках, добился их устранения, возглавил руководство армией, навязывая Чжу Дэ свою волю.

Пост генерального секретаря занял более податливый Ло Фу.

После возвращения из Москвы Ван Мин выступил на совещании в ЦК КПК с докладом о необходимости проведения тактики единого фронта с Гоминьданом против Японии.

ЦК КПК единодушно одобрил предложения Ван Мина.

Надо полагать, с того дня Мао Цзэ-дун видит в Ван Мине политического недруга номер один.

* * *

Сначала движение по тропинке к нашим пещерам постоянно вызывало нервное напряжение. Всего метр — и пропасть. А сейчас привык, не замечаю. [106]

Пешком от госпиталя к нашим пещерам час с небольшим. От нашей радиостанции — чуть меньше часа.

Мы теперь соседи с Ма Хай-дэ и встречаемся на дню несколько раз. Как великолепно знает этот «волонтер» язык и обычаи Китая!

19 ноября

Сводки из Москвы сообщают о стойкой обороне Сталинграда и Туапсе. На подступах к Орджоникидзе немцы разгромлены.

От имени французского Сопротивления выступает генерал де Голль. Штаб-квартира де Голля в Лондоне.

Не затихают бои в Шаньдуне. Японцы всеми средствами стараются достичь успеха.

* * *

Кан Шэн (Кан Син) родился в 1899 году в Циндао в семье мелкого помещика. Закончил среднюю школу.

Член КПК с 1924 года. В 1920 году — студент подготовительного курса университета города Циндао.

С конца 1920 года и по 1923 год — учитель сельской школы в уезде Чучэн (провинция Шаньдун). Потом студент Шанхайского университета и слушатель курсов по переподготовке партактива при ЦК КПК. С 1926 года — секретарь центрального, а затем северного районных комитетов КПК Шанхая.

В марте 1927 года руководил уличной борьбой рабочих в Шанхайском вооруженном восстании накануне вступления в город Национально-Революционной Армии.

С 1928 года — заведующий отделом Цзянсуйского провинциального комитета и член ревизионной комиссии ЦК КПК.

В 1930–1931 годы — заведующий орготделом ЦК КПК.

В 1931 году — на IV пленуме ЦК КПК кооптирован в члены ЦК и политбюро ЦК КПК. До 1933 года — секретарь ЦК и заведующий орготделом ЦК КПК.

В 1933 году Кан Шэн присутствовал на Пленуме ИККИ. Был делегатом VII Конгресса Коминтерна в 1935 году.

С 1935 по 1937 год — постоянный член делегации КПК в ИККИ.

* * *

Становится понятной неприязнь Мао Цзэ-дуна к Чэнь Юню, Сюй Сян-цяню, Ли Сянь-няню, Чэнь Чан-хао.

Они были свидетелями «стратегических талантов» Мао во время Великого похода... [107]

24 ноября

Сталинград по-прежнему обороняется, но наши войска успешно действуют с фланга. Сводка сообщила о наступлении наших войск и прорыве линии фронта на глубину до 70 километров.

«Сыны Ямато» — так называет своих солдат японское радио. Ямато — одно из самых воинственных древних племен Японии.

Союзников японское радио называет «презренными англосаксами, которые грабят народы Азии и превратили в свою собственность Тихий океан».

* * *

Кан Шэн занимает пост шефа цинбаоцзюй — начальника управления информационной службы Освобожденных районов Китая, которое объединяет функции разведки, контрразведки, юстиции, суда, прокуратуры, информации. К 1941 году Кан Шэн превратил управление в мощную службу, присовокупив к ней и многие функции Генерального штаба. Генштаб во главе с Е Цзянь-ином отчасти номинальная организация.

Кан Шэн возглавляет комиссию по проверке партийных и беспартийных кадров. Работа этой комиссии, слившись с чжэнфыном, принимает уродливые формы.

Члены комиссии по проверке партийных и беспартийных кадров: Гао Ган, Пэн Чжэнь, Чэнь Юяь, кои целиком во власти и под влиянием Кана.

* * *

Сегодня бродил с «лейкой» по городу. Весь новый район города фактически располагается между крепостной стеной и рекой. Здесь невероятное скопище лачуг, харчевен, лавок — и все это скроено и сложено из остатков прежних городских построек. Здесь все пропитано запахами чеснока, овчины и всевозможных похлебок, приготовляемых в харчевнях или тут же на улице на очагах. Теснота, гам, пыль, рев ослов и мулов...

Взбирался к пагодам. В виде ажурных беседок они обрамляют Яньань по вершинам гор. Центральная из них — мощная десятиярусная башня заметна из любой точки долины. Сколько веков она стоит над древней Яньанью!

В Китай буддизм проник из Индии в начале нашей эры и утвердился здесь в своей махаянистской разновидности... [108]

Волнуюсь за семью. Но уверен в Марии. Мы с ней выросли в нужде. Она сбережет ребятишек.

Из Москвы прихватил томик Пушкина. На большее места не было. Посему других русских книг, кроме избранных произведений Гоголя, привезенных Долматовым, здесь нет. Только Южин не расстается с почитаемым им Клаузевицем. Но

для души — лишь зачитанные до дыр Пушкин и Гоголь.

Пощипывает глаза от скудного света. Однако не могу не полистать Пушкина, единственную здесь память о Родине.

«Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет...»

25 ноября

Клинья вбиваются все глубже и глубже в немецкие тылы. Только бы фашисты не выскользнули из котла.

В сводке сказано об особой роли 62-й армии, защищавшей непосредственно Сталинград. Командующий армией — В. И. Чуйков.

Это тот самый Василий Иванович Чуйков, который до недавнего времени был военным атташе в Чунцине.

Вечерами перечитываем тезисы ИККИ «О военно-политическом положении в Китае на 22 декабря 1930 года». Документ я привез из Москвы.

На наших глазах история повторяется. Не все мы в этом уверены и много спорим.

«...Внутри Китайской компартии за последнее время создалось острое критическое положение. По оценке президиума ИККИ, история Коминтерна не знает равных прецедентов такого рода уклонов, какие создались сейчас внутри КПК. Существо вопроса сводится к тому, что политбюро ЦК КПК вслед за своим лидером Ли Ли-санем заняло позицию, в корне отличную от генеральной линии Коминтерна.

Ли Ли-сань предполагает победу китайской революции только при условии победы революции в мировом масштабе. Исходя из этой предпосылки, он потребовал, чтобы в интересах скорейшего осуществления социализма СССР начал бы немедленную войну против Японии, чтобы Монголия немедленно двинула свои войска на Китай, чтобы СССР вооружил сотни тысяч китайских рабочих Сибири [109] и тоже двинул бы их на Китай. Одновременно Ли Ли-сань призвал поднять восстание во всех городах Китая. В целях проведения восстания по всему Китаю ликвидируют профсоюзы, комсомол и парторганизации. Вместо всего были созданы комитеты действия, которые и должны были осуществить восстания.

Красной армии, несмотря на ее поражение под Чанша в августе сего года, было приказано наступать на Чанша, Ханькоу и Наньчан.

Протестуя против решений Коминтерна, осуждающих такую

босяцко-провокаторскую установку, Ли Ли-сань заявил, что он будет разговаривать с Коминтерном иным языком, когда Красная армия займет Ханькоу.

По рекомендации ИККИ в октябре сего года был созван третий пленум ЦК КПК.

Несмотря на то, что члены китайской делегации Коминтерна были в курсе решения Коминтерна и называли Ли Ли-саня сумасшедшим, по прибытии в Китай они не только не стали защищать линию Коминтерна, но перекинулись на точку зрения Ли Ли-саня, а критику его установок свели к мелким, якобы техническим разногласиям с Коминтерном...»

Как бы ни была закалена нуждой Мария, я постоянно тревожусь. Совершенно одна, в чужом краю, с двумя мальчиками. Ведь недавно она перенесла туберкулез. Хватило бы ей сил на все испытания.

На праздники Москва передает всего две фразы: «Ваши родные живы и здоровы. Шлют свои поздравления!»

А что за этими словами — никто из нас в Яньани не ведает.

29 ноября

Новое наше наступление из района Ржева и Великих Лук. Глубина прорыва немецких оборонительных полос до 30 километров.

В Северной Африке не спеша воюют союзники.

Французы в Тулоне взорвали свой флот.

Японцы наступают в провинции Хубэй.

Событий много, но в эфире на всех языках: Сталинград, Сталинград!..

* * *

Я случайно видел у Ли Кэ-нуна инструкцию по работе с тайными обществами, изящно выписанную кистью. [110]

Тайные общества охватывают как богатые слои городского общества, так и сельскую бедноту. Это сеть хорошо законспирированных организаций, распространенная далеко за пределы Китая в среде эмигрантов.

Кан Шэн пользуется этими организациями в террористических, диверсионных и шпионских целях. В тайных обществах жестокая дисциплина, и отступников чаще всего умерщвляют.

Ли Кэ-нун пожаловал в Яньань в одно время с Лю Шао-ци, т. е. в 1942 году, а не в 1941-м, как мне сказали раньше.

В Яньани он отличается скрытым образом жизни. Ночи проводит в тайных встречах и допросах. Его охрана по численности уступает лишь охране Мао Цзэ-дуна.

По своему характеру типичный феодал. Своего сына, который

в чем-то его ослушался, изгнал из дома и больше им не интересовался.

Ли Кэ-нун среднего роста, плотный, крепкий, отличный кавалерист. Южин знаком с его дочерью.

От встреч с Ли Кэ-нуном у меня неприятный осадок. Такой способен на любую жестокость.

Кан Шэн с помощью своих подчиненных организовал слежку за всеми видными руководителями партии и армии, широко использует для осведомления и шпионажа услуги обслуживающего персонала.

* * *

Южин твердит: «Все осточертело! Вырвусь на Родину! Буду воевать, а не сносить здесь унижения!..»

Он направил в Москву просьбу об откомандировании. К этой просьбе присоединился и Алеев.

* * *

358-я бригада на патрульной службе в районе соприкосновения с войсками Гоминьдана (южная граница Особого района). Штаб бригады в городе Циньяне. Численность бригады около 30 тысяч бойцов.

* * *

В Сибири морозы, метели, сугробы. Как там мои?!

Я знаю, что такое сибирская зима. В голодное лето 1921 года мы ели траву, жмых и коренья. От меня остался скелет, обтянутый кожей. Кое-как добрались до Сибири. Отец отдал меня в батраки к мироеду из села Баево.

Хозяин не пускал в избу. Я спал вместе со скотом, зарывшись в сене. Оледенев от холода, вставал и прижимался к корове. Сколько раз скотина топтала меня! [111]

На моем теле не было живого места от фурункулов. Я страдал от стужи, хрипел, кашлял. Я не мог согреться ни днем, ни ночью, но уйти не смел. Уйти — значило в буквальном смысле пасть с голоду.

Декабрь

3 декабря

Ван Мин живет возле женского университета. Его жену, китаянку, мы зовем на русский лад Розой Владимировной.

Бо Гу живет возле своей типографии за Восточными воротами. Ло Фу, Ван Цзя-сян — в Яньцзялине. Чжу Дэ и Е Цзянь-ин — в Ваньцзяпине.

Кай Фын — секретарь партбюро Северо-Западного Шаньси. Настроен антисоветски. Весьма эксцентричная личность.

Цзян Цин приветлива, навещает нас и приглашает на верховые прогулки.

Ее первое имя — Ли Юнь-хао. Артистическое имя — Лань Пин.

Между прочим, рассказала нам, что родилась в 1912 году в городе Чжучэне (провинция Шаньдун) в бедной семье. Отец умер рано, и мать нанялась в прислуги. Мать обожала дочь и на свой мизерный заработок сумела ей дать начальное образование.

Семнадцати лет Цзян Цин поступила в шаньдунскую провинциальную школу под новым именем Лэ Шу-цзя. В 1929 году перешла в институт города Циндао с прочной мечтой о театральной карьере...

Насколько известно, свою карьеру Цзян Цин устраивала с помощью влиятельных покровителей.

Так, с толстосумом Хуан Цзинем в 1934 году она переезжает в Бэйпин, где после знакомства с Пэн Чжэнем включается в подпольную революционную деятельность. В пьесах современных китайских авторов играла роли бедных крестьянок.

Затем с профессором шаньдунской театральной школы Вань Лай-тянем следует в Шанхай. Профессор устраивает ее в кинофирму «Мин Син» («Яркие звезды»). Она снимается в патриотических антияпонских фильмах.

Прежде чем стать подругой Мао Цзэ-дуна, Цзян Цин сменила четырех покровителей. И каждый был ступенькой вверх по лестнице общественного положения. [112]

Впрочем, все это сведения непроверенные и, возможно, неточные.

Цзян Цин всегда любезна и разговорчива.

О ней у нас сложилось определенное представление, не такое, какое она хочет внушить.

Для Цзян Цин характерна крайняя целеустремленность. Она преодолевает препятствия и упорно стремится к почетному положению в обществе. Свой темперамент подчиняет рассудку.

Не знает жалости к себе, ее заботит только карьера. Пока молода, спешит к цели.

В 1937 году Цзян Цин с группой артистов перекочевывает в Чунцин. А в 1938 году объявляется в Яньани. Здесь ее принимают не иначе, как кинозвезду. И здесь она добивается главного успеха...

Сейчас в ее руках вся секретная переписка мужа. Она в курсе его планов, почитаема Кан Шэном. Словом, правительница домашней канцелярии мужа.

По-прежнему яркие безоблачные дни. На солнце взмокаешь в ватной одежде, а в тени студено.

Ночами температура ниже нуля. Ночной воздух ядрен и чист.

В дальнем углу моей пещеры здоровенная бутыль спирта. Горячительной влагой потчуем гостей. Для сохранности каждый раз после угощений заливаю горлышко сургучом.

Какое-то наваждение — уровень запечатанной бутылки непрерывно понижается.

5 декабря

У руководства КПК следующие взгляды на ведение войны:

1. Мобильная партизанская борьба.

2. Необходимость мобилизации народных масс.

Фактически Мао Цзэ-дун утверждает, что единственно правильная форма войны — действия партизанскими отрядами. Само собой разумеется, что при этом значительная часть регулярных войск КПК обрекается на бездействие. Данное положение Мао Цзэ-дуна «теоретически» оправдывает пассивный характер всех боевых действий против японцев. В незримой связи с этим утверждением находится и тактика лидеров КПК по отношению к единому антияпонскому фронту. Мао Цзэ-дун считает, что КПК должна играть в этом блоке всех патриотических организаций и партий руководящую роль. Это самая настоящая [113] «теоретическая мина» под идею единого антияпонского фронта. Гоминьдан не сдаст свои политические позиции добровольно, ибо для Гоминьдана согласиться на ведущую роль Компартии в едином антияпонском фронте — значит добровольно отказаться от власти в стране. Вопрос о руководящей роли КПК — это вопрос о власти в стране. Вопрос, из-за которого еще недавно шла гражданская война...

Требование момента — это сотрудничество в рамках единого антияпонского фронта для сплочения нации ради организованного отпора агрессору. О каком сотрудничестве здесь может идти речь, если едва ли не самый популярный лозунг в Яньани: «Чан Гай-сы!» («Чан должен умереть!» Чан — это Чан Кай-ши. — *Ред.)*.

В этом лозунге истинное отношение руководства КПК к единому антияпонскому фронту.

Практически же толкование данных взглядов сводится к дальнейшему свертыванию боевых действий против японцев и может быть сформулировано как намерение «отсиживаться в горах», т. е. перенос центра тяжести войны на партизанские отряды. При этом 8-й НРА отводится роль обыкновенного заслона.

Свое недовольство единым антияпонским фронтом Мао выражает и в несколько иной форме. Он говорит: «В едином национальном фронте мы должны сохранить независимость и самостоятельность». Это уже явный упрек Ван Мину и другим, которые считают честное партнерство в рамках антияпонского блока залогом успешного отпора.

Вообще основу «революционной философии» Мао Цзэ-дуна определяет мнение о необходимости для КПК иметь опорные базы в сельской местности...

6 декабря

«Догматиков» обвиняют в стремлении перенести тяжесть революционной борьбы из деревни в город, завоевания победы «через города».

По Мао Цзэ-дуну, это коренная ошибка «догматиков».

Мао Цзэ-дун считает, что город слишком крепок силами контрреволюции и поэтому был недоступен китайской Красной армии.

В этом одна из причин неудач революции в Китае. Надо окружать города победоносной крестьянской революцией, возглавляемой КПК, и таким образом захватывать цитадели контрреволюции — города. [114]

Эта теория Мао Цзэ-дуна фактически предполагает базой революции деревню, а кадрами КПК — крестьянский элемент. Вся опора революции крестьянство и только крестьянство.

Уже очевидны последствия этой теории Мао Цзэ-дуна — резкое ослабление революционной работы в городах, потеря связей партии с рабочим классом.

Идейными вождями «догматиков» Мао Цзэ-дун называет Бо Гу, Ван Мина, Ли Ли-саня, а их опорой — Коминтерн.

Причем он намеренно пристегивает к Бо Гу, Ван Мину и другим «левый оппортунизм Ли Ли-саня».

Ли Ли-сань уже осужден партией. Таким образом, под осуждение автоматически подпадает Бо Гу, Ван Мин и другие. Ход ловкий!

Мао Цзэ-дун называет Бо Гу и Ван Мина «левыми оппортунистами», якобы из-за которых партия терпела жестокие

поражения в революционной борьбе.

Мао Цзэ-дун считает, что решения расширенного заседания политбюро ЦК КПК в январе 1935 года в Цзуньи устранили «левооппортунистическое руководство Компартии». Теперь на повестке дня вопрос идейного искоренения всех и всяческих следов «догматизма».

7 декабря

Возникновение тайных обществ в Китае относят к нескольким тысячелетиям назад. В разные эпохи были свои тайные общества: «Желтые тюрбаны», «Красная бровь», «Бронзовые кони», «Белая лилия», «Красные пики», «Белый лотос», «Мечи», «Общество всеобщего добра», «Триада», «Старшие братья».

Тайные общества объединяли сельскую бедноту. Антифеодальный характер организаций скрывался под националистической и религиозной мишурой. Императорский чиновный Китай боролся с ними.

В недалеком прошлом помещики сумели подчинить тайные общества своим контрреволюционным целям.

Крестьянское общество «Красные пики», весьма распространенное и ныне, — ветвь древнего общества «Белая лилия». Не имея винтовок, крестьяне вооружаются железными пиками с красными кистями подле наконечника.

Коммунисты стараются проникнуть в тайные общества «Красные пики» и «Мечи» для привлечения народа на свою сторону. [115]

Лидеры тайных обществ спекулируют на невежестве народных масс. Именно поэтому обществам свойственны религиозно-мистические обряды и предрассудки.

Лидеры тайных обществ внушают городской и деревенской бедноте, будто различные религиозные церемонии и заклинания защитят их от бед. Весьма часто те или иные тайные общества вырождаются в гангстерские шайки: торгуют опиумом, промышляют контрабандой, занимаются разбоем, содержат притоны и публичные дома.

И поныне доживают остатки древнейшей религиозной общины «Белый лотос».

С лидером «Триады» встречался Сунь Ят-сен, пытаясь заручиться его поддержкой.

В этих организациях десятки миллионов китайцев из всех слоев общества...

Кан Шэн наладил отношения с тайными организациями и получает через них богатейшую информацию буквально о всех интересующих его людях и событиях.

Сила Кан Шэна — в знании страны и в умении извлекать

практическую пользу из любой подходящей ситуации. Политика по-каншэновски означает ничем не брезговать.

* * *

Южин обожает верховую езду. Заядлый кавалерист. Злится, что лошадей приходится кормить соломой.

13 декабря

О грандиозности событий в районе Сталинграда свидетельствует сводка Информбюро. Захвачено самолетов — 105, танков — 1510, орудий разных калибров — 2134. Взято в плен — 72 400 гитлеровцев. Вдобавок сколько живой силы и техники разбито!

А какие крупные потери у гитлеровцев еще и на Центральном фронте!..

Посол США в СССР напечатал в американском журнале статью о борьбе советского народа против фашизма, переданную по радио.

«Бессмертные качества подлинно великого народа», — эти слова американского посла я запомнил.

* * *

Линь Бо-цюй — с 1937 года глава правительства Особого района. [116]

Земляк Мао Цзэ-дуна, но старше его на одиннадцать лет. Член КПК с 1921, года. Участник Наньчанского восстания 1927 года. Потом учился в Москве. Принимал участие в конференции по латинизации китайской письменности во Владивостоке. Участник Великого похода.

У Линь Бо-цюя страдальчески-удивленное выражение лица. Он совершенно сед. Производит впечатление эмоционального человека. У него деликатные приятные манеры.

* * *

Ночами, полусонный, выгребаю шлак из жаровни, подбрасываю уголь и снова забираюсь под одеяло. В темноте жаровня светится малиновым огнем. Сипит чайник.

20 декабря

Наши двинули в наступление из района среднего течения Дона и углубились в немецкие тылы до 90 километров. Полностью разгромлено 9 пехотных дивизий противника.

Бои в Сталинграде продолжаются.

Вряд ли теперь самураи отважатся на войну с Советским Союзом. Впрочем, Квантунская армия по-прежнему сковывает десятки советских кадровых дивизий — и это уже помощь «собрату по оси».

Радиостанции сообщают об истреблении гитлеровцами еврейского населения в оккупированной Европе.

Союзники постепенно занимают Северную Африку.

После затяжных боев японские войска в Хубэе отброшены на прежние позиции. В общем, сражение в Хубэе и Шаньдуне местного характера.

* * *

Гао Ган — непонятное исключение из близких Кан Шэну людей. Он приветлив и правдив с нами. Держит себя независимо.

Гао Ган — рябоватый, высокого роста. У него глуховатый голос, зачесанные назад волосы и неторопливая походка. Способный и волевой работник.

* * *

Длинные декабрьские ночи. Если лунно, то горы и долины в половодье неживого призрачного света. А в темноте звезды необыкновенно крупные и чистые...

22 декабря

Вот мнение Мао Цзэ-дуна о чжэнфыне.

Многочисленные кулацкие, буржуазно-интеллигентские и люмпен-пролетарские элементы проникли в партию. [117] Они закрепились даже на руководящих постах. Критика и самокритика — основа текущей работы. Партия должна раз и навсегда покончить с «догматизмом» — этой опасной формой оппортунизма. Левый оппортунизм укоренился в политической, организационной и военной областях деятельности партии.

Совещание в Цзуньи спасло партию — главный тезис этой кампании.

На Ван Мина оказывается сильный нажим с целью добиться от него признания «ошибочности своего курса».

Ван Мин своей неуступчивостью раздражает председателя ЦК КПК.

28 декабря

Наступление советских войск в районе среднего Дона: войска углубились в немецкие тылы на 165 километров, разгромлен ударный кулак гитлеровцев — 6 дивизий.

На Северном Кавказе наши повели наступление из района юго-восточнее Нальчика.

В самом Сталинграде уличные бои.

Приемник опять (какой уж месяц!) на всех языках мира восторгается «железной стойкостью русских».

Американцы и англичане не скупятся на похвалы, а вот о втором фронте — фронте в Европе — ни звука...

* * *

Победы под Сталинградом учтены в Яньани.

Нас пригласили на совещание актива Особого района. С пространной речью выступил Мао Цзэ-дун. Он снова убеждал всех

в целесообразности чжэнфына. Только называл эту кампанию по-разному: то борьбой за сокращение армии, то борьбой против бюрократизации, то борьбой за верное решение хозяйственных и финансовых вопросов.

Призывая коммунистов развертывать сельскохозяйственное производство на местах, председатель ЦК КПК сказал, что «согласно учению Маркса, для жизни и борьбы прежде всего необходимо, чтобы сюда (Мао Цзэ-дун показал на свой разинутый рот) что-то входило, а отсюда (он показал, откуда именно) выходило...»

Великолепный образчик культуры и глубины мышления!

* * *

Яньаньская зима своеобразна. Днем, если не ветрено, настолько тепло, что можно щеголять в рубашке. Но в тени или после заката солнца опаляет холод. [118]

Ночью, когда остаюсь один, наступает безмолвие. Даже шаги мои по земляному полу бесшумны.

Пишу и слышу скрип. В тишине перо скрипит очень громко. Кажется, этот скрип слышен внизу, в речной долине.

Две свечи передо мной. Снимаю нагар. Они шипят и разбрызгивают парафин. На несколько минут воцаряется сумрак. Потом свечи разгораются.

Томик Пушкина на столе...

«Подруга думы праздной,
Чернильница моя,
Мой век разнообразный
Тобой украсил я...»

30 декабря

Крутые ситуации второй мировой войны выявляют политический облик Мао Цзэ-дуна. В борьбе за власть он избрал путь политических спекуляций. Это факт.

Поелику возможно, он пытается сорвать куш с тех, кого называет «братьями по классу», не гнушаясь демонстрацией заплат на своем даньи. И ему плевать, что «братья по классу» истекают кровью.

В той или иной мере такие взгляды разделяют все наши товарищи.

Южин, отмечая «недостатки» Мао Цзэ-дуна, считает его коммунистом, но с левацкими загибами. Всю идеологическую борьбу в КПК Игорь Васильевич определяет как типичную борьбу за власть и только.

* * *

Наведывался к Орлову. Если мы живем группой, то он совсем одинок. Ему сутками не с кем обмолвиться по-русски. Он

завоевал исключительное уважение китайских товарищей.

Ван Мину с каждым днем хуже и хуже. Андрей Яковлевич высказывает опасение за его жизнь...

В яньаньских госпиталях практикуют несколько иностранных врачей.

Орлов, между прочим, сообщил, что у Ма Хай-дэ весьма отдаленные представления о медицине. Он всячески избегает контактов с Орловым, приезд которого поставил его в щекотливое положение.

Средства позволяют Ма Хай-дэ жить безбедно и устраивать вечеринки с военными и партийными работниками. [119]

1943
Январь

8 января

В районах Сталинграда и Северного Кавказа бои на уничтожение гитлеровцев.

В Красной Армии новые знаки различия — погоны.

В США привлечены к суду 33 фашистских агитатора.

В Хубэе и Аньхое японцы наступают.

* * *

В Чунцин направлена телеграмма, в которой просят прислать в Яньань опытного терапевта. Телеграмме предшествовали следующие события.

Врачи центрального госпиталя составили телеграмму о болезни Ван Мина и о необходимости перевезти его для лечения в Чэнду или Советский Союз.

Телеграмма была составлена после резкого ухудшения здоровья Ван Мина. Болезнь приняла новый опасный оборот. Речь идет уже о жизни Ван Мина. У него отказывают печень, почки. Он жалуется на изнурительные головные боли, общую слабость.

На совещании ведущих медицинских специалистов был поставлен вопрос о необходимости телеграфировать Чан Кай-ши о присылке самолета за больным. Председатель ЦК КПК телеграмму врачей похерил и вместо нее отправил свою: просить у Чунцина прислать в Яньань для консультации опытного врача-терапевта и только!

* * *

Я не должен знать пощады к себе. Я должен писать правду. Я не должен лгать себе, искать компромиссных путей. Будут мои корреспонденции печатать или нет и как отнесутся к моим докладам в Москве — меня не должно [120] волновать. Моя обязанность — писать правду. Я в долгу перед тысячами людей, которые гибнут в борьбе о фашизмом.

14 января

В Чунцине выступил с речью Чан Кай-ши. Свою речь глава центрального правительства посвятил решениям английского и американского правительств отказаться от прав экстерриториальности в Китае.

После Октябрьской революции Советское правительство отказалось от особых прав в Китае. Советско-китайский договор 1924 года подтвердил решение СССР.

* * *

В окружении Мао Цзэ-дуна не прекращается возня вокруг Ван Мина. Мао Цзэ-дун вторично отказался послать телеграмму Чан Кай-ши, хотя врачи настаивают на немедленной эвакуации больного.

Так как Ван Мин член секретариата ИККИ, то Ван Цзя-сян и Жэнь Би-ши советуют Мао Цзэ-дуну опередить события, нежели ждать вмешательства Димитрова.

Ван Мин терроризирован Кан Шэном и боится наших посещений. Через Орлова передал мне просьбу помочь с выездом на лечение в СССР, но отъезд оформить так, чтобы самому избежать мести Мао Цзэ-дуна.

* * *

Часто, слишком часто размышляю над тем, каким образом Мао Цзэ-дун, выступая по сути дела против марксизма-ленинизма, утвердился и утверждается в качестве руководителя Коммунистической партии. Ну вероломство, жестокость, а дальше?

Конечно, все не так просто. И этот человек по-своему умен, гораздо смышленее своих противников, не всех, конечно.

Он сознает неизбежность развития революции в Китае и закрепляет свое положение именно с этих позиций. Он не может не выдавать своих антипартийных и оппортунистических действий. И в среде зарубежных компартий, и в КПК эти действия не принимались, да, пожалуй, и по сию пору не принимаются как умышленно враждебные. Их принимают за «ошибки», «уклоны», но в рамках марксистской идеологии. Надо отметить, что и «раскрывался» Мао Цзэ-дун прежде не столь откровенно и был гораздо осторожнее. И все его по сути дела враждебные действия против [121] идеологии марксизма-ленинизма принимались за ошибки, более или менее серьезные, но все же ошибки в общем-то преданного революции коммуниста. И в Коминтерне, и в самой КПК на эти ошибки смотрели как на просчеты, которые будут самоизживаться самой логикой развития революции и по мере становления зрелости как самой еще молодой КПК, так и ее руководителей. В слишком сложных условиях складывалась и складывается КПК.

Однако насколько я убеждаюсь, такой взгляд на деятельность председателя ЦК КПК не оправдывается.

В таком случае моя задача представляется мне совершенно определенной...

* * *

Стужу нагоняют ветры из Монголии и Якутии. Вместе с сумерками крепчают морозы. Минус 15 градусов, минус 25 градусов — не редкость. А днем на южной стороне можно

сбросить одежду и загорать.

17 января

Южнее Воронежа прорван вражеский фронт на десятки километров в глубину. Разгромлены 9 пехотных дивизий вермахта. Под Сталинградом доколачивают окруженную группировку фашистов. Ленинград стоит!

Казалось, народ обессилен, изошел кровью, исчерпаны материальные и людские ресурсы. Оставлено столько городов. А тут наступление! И одно за другим!

Поклон тебе, моя Родина! Сколько же в тебе силы и мужества!

* * *

Язвительное и злорадное отношение высших партийных работников КПК к СССР уступает вымученному доброжелательству: Красная Армия наступает. Для многих здесь это неожиданность...

Мао Цзэ-дун осмотрительно не позволял себе публичных насмешек над нашими военными неудачами. Разве в кругу своих близких...

Зато Кан Шэн и другие не стеснялись. Тем разительнее перемена в их поведении.

* * *

В 1942 году военные и партийные кадры в Яньани получали в день три миски чумизы без всяких приправ. А зимой — всего две миски (по 300 граммов жидкой каши).

Население, солдаты, курсанты, студенты, низовые партийные [122] работники снабжались по единой норме. О вечеринках, танцах, стакане вина или водки — никто и не мечтал.

Мао Цзэ-дун и его окружение устраивали пирушки: музыка, девицы, основательная выпивка, любовные утехи...

Однако он умеет пустить пыль в глаза, и когда надобно показать всем, как стойко «председатель Мао» разделяет тяготы с народом, тогда ему подают чумизу, и он стоически поедает ее, запивая водой. Я не раз наблюдал подобные сцены. (Кстати, и чумизу-то изрядно приправляли рисом, жирами, специями).

Заплатанная одежда, «скудная» пища, показная скромность, клятвы о дружбе, заботы о народном благе — и все ложь...

Единожды солгавши, кто тебе поверит.

* * *

Солнечные дни с мягкой дымкой в горах.

На южных склонах гор, когда безветренно, тепло. Зато на северной стороне впору щеголять в тулупе!

19 января

Южнее Ладожского озера прорвана блокада Ленинграда!

Наконец-то дети, старики и женщины не будут гибнуть от голода.

По сведениям Кан Шэна, в южной части провинции Хубэй оккупанты отступают.

* * *

Каждый, кто побывал в СССР, объявлялся в Особом районе «догматиком» (политическое клеймо, пущенное в обиход самим председателем ЦК КПК).

Мао Цзэ-дун не дает себе труда даже познакомиться с такими партийными работниками. Для него все китайские товарищи, учившиеся в СССР, — «догматики». Против них направлены озлобленные карательные акции Кан Шэна и прочих заправил чжэнфына.

Мао Цзэ-дун вчера заметил мне, что «опыт ВКП(б) не пригоден и вреден для КПК». Разговор был долгим и неприятным, полным с его стороны неуклюжих уверток, грубой лести.

Слов нет, у каждой страны свои исторические и национальные особенности — их должна учитывать марксистская партия, но не доверять ВКП(б), пренебрегать ее опытом, более того, карать за симпатии к ВКП (б) — признак не [123] столько политической незрелости руководства КПК, сколько его чужеродности революционному марксизму.

Мао Цзэ-дун рвется к гражданской войне. Он совершенно не принимает во внимание нынешние политические условия, искусственно форсируя события. Невольно вспоминаю слова Виктора Гюго о том, что, толкая вперед стрелку часов, время не ускоришь.

* * *

В углу малиново светится жаровня. За ней — полог. За ним — морозная ночь.

Свеча отбрасывает на стену мою длинную тень. Так и коротаем мы ночные часы за дневником или переводами документов: я и моя тень.

26 января

Приказом Верховного Главнокомандующего подведены итоги двухмесячных боев. Разбиты 102 дивизии противника, захвачено свыше 200 тысяч пленных. Освобождены десятки городов и тысячи населенных пунктов.

* * *

Положение Ван Мина незавидное. Он давно прикован к постели и очень ослаб. Кан Шэн изолировал больного от внешнего мира. Лечит Ван Мина доктор Цзин.

* * *

На новогоднем собрании актива Мао Цзэ-дун с ненавистью говорил о живучести «догматизма» и призывал к борьбе с ним.

«...Нынешнее руководство КПК, — заявил Мао Цзэ-дун, — считает былые партийные чистки в ВКП(б) ошибочными. Необходимы «духовные чистки», которые проводятся нынче в Особом районе».

По Мао Цзэ-дуну, сие означает, что каждый обязан публично покаяться в грехах. Пребывание в СССР, связь с Ван Мином квалифицируются как чуть ли не преступление перед партией.

Кан Шэн поспешно заявил, что «сам в СССР ничему не учился, иначе тоже впал бы в «догматизм».

Еще до моего приезда в Яньань Кан Шэн в своих выступлениях на политбюро ЦК КПК заявлял о нежелательности пребывания в Яньани советских людей, клеветал на моих товарищей и СССР.

Симпатии китайских коммунистов к ВКП(б) прочны [124] и обоснованны. Это подрывает монополию авторитета председателя ЦК КПК. Его цели не соответствуют политике Коминтерна. Сейчас наносится удар по связям КПК с ВКП(б).

* * *

Выпал небольшой снежок и сразу растаял на южных склонах гор, на северных — покрасовался несколько дней. И как чудесно по-мартовски, совсем как под Москвой или Воронежем, одуряюще запахло весной — этим растопленным снегом, сырой землей. И это небо, как весной, — глубокая, бездонная синева.

29 января

Странную картину представляют Освобожденные районы. Не менее странную картину представляют и воинские части КПК. Все они торгуют по мере возможностей с тылами японских войск.

Всюду преступный опиумный промысел. Так, в Цайлине, в самом тыловом штабе знаменитой 120-й пехотной дивизии, отведено помещение, где специальным образом обрабатывается сырье и откуда опиум в виде готовой продукции поступает на рынки.

Северо-запад Шаньси буквально во всех своих уездах наводнен самыми разнообразными японскими товарами. Этот товар поступает прямо с японских тыловых складов.

В штабах 120-й дивизии разговоры сосредоточены не на боевых заданиях, операциях и прочих военных делах, а на коммерческих сделках, барышах и всякой чепухе.

А все это результат определенных указаний. Так, всем частям 8-й НРА и Новой 4-й НРА строго поведено: никаких активных операций и действий против японцев не предпринимать. Словом, не ввязываться ни в какие боевые действия. Вплоть до того, что при наступлении отходить и, насколько возможно, стремиться к заключению перемирия.

Самые лучшие боевые части КПК передислоцируются. Они покидают районы Северного Китая. Место новой дислокации — Особый район. В основном эти части сосредоточиваются на Сианьском направлении.

Я точно знаю, что войска центрального правительства размещаются на своих старых квартирах и рубежах по южной границе Особого района.

В Особом районе усиливается (и не по дням, а по часам) античанкайшистская пропаганда. [125]

* * *

Надо видеть одурманенных наркотиками людей, жалких, трясущихся, гибнущих к тридцати годам, чтобы возненавидеть опиум. Сколько же миллионов людей гибнет, сколько рождается уродами, сколько семей чахнет!..

* * *

Южин характерным жестом приглаживает свои мохнатые брови и повторяет: «Люблю, чтобы просто, ясно, без виляний! Осточертело здесь!»

Игорь Васильевич решил во что бы то ни стало вырваться из Яньани. Этим же занялся и Алеев. Оба настоятельно просят Москву отозвать их из Особого района.

* * *

Я привык к раскаленной жаровне, кипящему чайнику. Ночами тишина.

В такой же темени и тишине узкой тропинкой я возвращаюсь в свою пещеру после бесед с Мао Цзэ-дуном или ответственными работниками КПК. Ни огонька, ни звука — ночь, луна или только звезды, шорох шагов, обрыв в метре... Я всегда рукой на ходу притрагиваюсь к стене справа, чтобы не сорваться в пропасть.

Когда ухожу, из апартаментов Мао слышится хрип патефона, хмельной гомон. А порой только голос Мао — поучающий, требующий внимания...

Дюжие маузеристы узнают меня, скалят в темноте белые зубы. А потом бредешь один, иногда с кем-нибудь из наших. Мао со мной предпочитает говорить с глазу на глаз, без свидетелей. Это, разумеется, не относится к вечеринкам.

Февраль

4 февраля

Закончена ликвидация немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. Полностью разгромлены десятки немецких дивизий. Огромное количество пленных, в том числе 24 генерала, среди коих — генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс.

По масштабам это, безусловно, самое крупное сражение в истории человечества... [126]

На китайско-бирманской границе войска центрального правительства упорно сопротивляются японцам.

* * *

Не ошибся в своих первых выводах. На настроение председателя ЦК КПК весьма влияет Кан Шэн.

К практическим проблемам социализма Мао Цзэ-дун равнодушен. Он напичкан баснями Кан Шэна о нашей стране — в данном случае это единственный источник информации. А Кан Шэн рад оболгать нас. Он люто ненавидит СССР, грязнит большевистскую партию и изо всех сил препятствует идейному сплочению Коммунистической партии Китая. Кан Шэн действует как враг не только Советской страны, но и своей партии, мешая ее организационному единству и сплочению. Председатель ЦК КПК выступает только на словах против оппортунистических извращений и левачества Чэн Ду-сю и Ли Ли-саня. На самом же деле он под влиянием их мелкобуржуазных теорий. Кан Шэн это отлично понимает и по мере возможностей, но чрезвычайно усердно и любовно культивирует этот опасный идеологический крен председателя ЦК КПК.

Кан Шэна нельзя называть иначе как «осенним министром» (образ из древней китайской литературы; министр, сеющий смерть в своем народе. — *Ред.)*.

Объективные потребности китайской революции сознательно извращаются. Это выдается как развитие марксизма и маскируется под марксизм. И, конечно, служит каким-то определенным политическим целям.

В нападках Мао Цзэ-дуна на Коминтерн чувствуется злая воля «осеннего министра».

Политика Коминтерна определяется принципами коммунистического учения и коммунистической программы, а не «волей Москвы», как это пытается представить Кан Шэн.

В период между конгрессами Коминтерна международным рабочим движением руководит ИККИ. В ИККИ избраны Димитров, Тольятти (Эрколи), Готвальд, Мануильский, Пик, Ван Мин, Торез,

Копленинг и другие. Таким образом, политика ИККИ формируется представителями международного рабочего движения.

* * *

Ночами двадцатиградусные морозы. Небо бархатно чистое. Звезды голубые, близкие, и в долине первозданная тишина. [127]

5 февраля

Японцам на китайско-бирманской границе нанесено поражение.

Снова бои за Наньчан.

В Хэнани и Хунани голод. Люди спасаются бегством в другие провинции. Многие гибнут в пути.

* * *

В честь Сталинградской победы наша группа устроила прием руководству КПК. Среди гостей были Мао Цзэ-дун, «осенний министр», Цзян Цин, Ван Цзя-сян, Жэнь Би-ши.

Банкет организовали в нашем доме. Сидели по четыре человека за столиками. Я выставил свою таинственным образом наполовину опорожненную бутыль.

«Осенний министр», изрядно хлебнув с Алеевым спирта, уговаривал Бориса Васильевича сообщить содержание наших корреспонденции. «Осенний министр» обеспокоен. Он догадывается о нашем отношении к нему и его ведомству.

Виновник «улетучивания» спирта — Андрей Яковлевич. Он надоумил ребят выцеживать спирт из бутыли ветеринарным шприцем. А след иглы затирать пальцем. Весь вечер я был объектом его забавных шуток.

7 февраля

Ответный банкет у «осеннего министра». Невозможно перечислить семьдесят блюд, предложенных гостям.

В изобилии закуски, выпивки. Подавали винегреты, салаты, капусту, тушки уток, мясо в различных соусах, лакомства из морских водорослей.

Затем разносили различные ароматные супы.

Надо было видеть, как подался Мао Цзэ-дун навстречу блюду трепангов, как осторожно и торжественно накладывал в тарелку и вкушал стоя, будто на присяге.

Угощали излюбленным китайским блюдом: курицей в сахаре. Потом предложили всевозможные каши, сваренные на пару и воде без соли, пампушки из пшеничной муки — очень пышные, жирную свинину в сахарной пудре.

Не хватало, как на царских пирах в России, пушечных салютов после тостов.

Главный повар у Кан Шэна — один из поваров последнего китайского императора Пу И, нынешнего императора

марионеточного Маньчжоу-Го.

Мао любезно улыбался каждому, кто заговаривал с ним, и обучал Долматова искусству есть красный перец. Оказывается, [128] стручки нужно класть не на язык, а глубоко в горло и заглатывать.

Говорит Мао Цзэ-дун тихо. Когда говорит, все смолкают. Так же тихо «высказывается» и перед аудиторией. К его южному диалекту нужно привыкнуть.

Курит Мао Цзэ-дун, что называется «взахлеб». Сигарету держит перед собой большим и указательным пальцами. Пьет изрядно.

В Мао Цзэ-дуне поражает снисходительно-пренебрежительное отношение к культуре — свойство явно ограниченной натуры. Ему по душе трепетное поведение окружающих. К таким людям он благоволит.

В условиях отсталости и низкой культуры населения Особого района «ученость» Мао Цзэ-дуна выставляет его едва ли не пророком. И Мао Цзэ-дун всячески эксплуатирует эти обстоятельства, не брезгуя даже театрализованными розыгрышами.

9 февраля

В Яньани особенно ощутимы результаты Сталинградской битвы. Квантунская армия уже на зимних квартирах. И китайские товарищи из ЦК значительно покладистее...

В выступлении по чунцинскому радио генеральный секретарь ЦИК Гоминьдана У Дэн-чэн долго говорил о разгроме немцев под Сталинградом.

По сведениям «осеннего министра», в Чунцине находятся командующий военно-воздушными силами США генерал Арнольд и английский фельдмаршал Дилл. Судя по всему, американцы намерены наращивать свою вооруженную мощь в Китае.

* * *

Нынче Сяо Ли спросил не без ехидства: «Товарищ Сун Пин, Советский Союз поставляет оружие Чан Кай-ши. Этим оружием оснащаются гоминьдановские дивизии. А эти дивизии блокируют нас с юга. Как изволите это понимать?..»

«В мире единый фронт против фашизма. Главный враг коммунистов всех стран — фашизм. В Китае разбойничает фашистская Япония. Основные сражающиеся с Японией силы — армии Гоминьдана, которые в численном отношении многократно превосходят 8-ю ИРА и Новую 4-ю НРА» — вот смысл моего ответа.

Сяо Ли многозначительно подытожил: «Что ж, как-нибудь справимся с врагами». [129]

Я сказал: «Договором с центральным правительством, зависимостью этого правительства от поставок вооружения Советский Союз оказывает сдерживающее влияние на Чунцин».

Сяо Ли ушел.

Долматов распахнул дверь и проворчал: «Проветрить надо...»

* * *

Часть информации поставляют «осеннему министру» хозяева тайных обществ. У него с ними надежная связь.

Кан Шэн учитывает национальные особенности своей страны. Это обеспечивает превосходство в борьбе с политическими противниками, а их в КПК у него предостаточно.

Ли Кэ-нун — главный в ведомстве «осеннего министра» по связям с тайными обществами. Он руководит операциями по производству и сбыту опиума. Тут тайные общества оказывают неоценимые услуги. К шефу цинбаоцзюй стекается валюта...

* * *

В пещере сырой подвальный воздух. Сплю в своей ватной одежде под ватным одеялом.

17 февраля

Советские войска освобождают город за городом. Сегодня отвоеван Харьков.

Японцы наступают в районах Саньхой и Гаопу (провинция Гуандун).

* * *

Весьма подозрительна роль Цзян Цин во всех политических закулисных махинациях. Чем больше я думаю об альянсе Мао — Цзян Цин — Кан Шэн, тем четче рисуется следующая динамика событий.

Шеф цинбаоцзюй (личность неприметная в партии) решает связать свою карьеру с актрисой из Чунцина. Он выбирает ее отнюдь не за одни женские прелести, а за ум, такт, волю. Именно он сводит Цзян Цин с Мао Цзэ-дуном, женатым уже в третий раз и по-прежнему большим охотником до плотских развлечений.

Для Кан Шэна с этого момента начинается игра по-крупному. Распознав в характере председателя ЦК КПК родственные убеждения, Кан Шэн рвется занять место рядышком.

Профессия шефа цинбаоцзюй — угадывать человеческие пороки и слабости. И извлекать из этого практическую [130] пользу. Занятие не из чистых, но обеспечивающее прочную власть над людьми.

Ставка на Цзян Цин оправдывается. После того как Цзян Цин выходит замуж за Мао Цзэ-дуна, происходит духовное сближение Кан Шэна с председателем ЦК КПК и налаживается действенный контакт.

Честолюбие и карьеризм накрепко связывают и Цзян Цин с Мао Цзэ-дуном. Чувства подкрепляются сходством натур. В Цзян Цин Мао Цзэ-дун обретает надежного помощника, советчика и товарища в борьбе за власть.

Любопытно, что и Лю Шао-ци появляется в Яньани ни с кем иным, как с Пэн Чжэнем — давним знакомым Цзян Цин. Здесь тоже ставка на личные отношения.

От замужества выигрывают не только Цзян Цин и Мао Цзэ-дун. Крупно выигрывает «осенний министр». И, по-видимому, выигрывает Лю Шао-ци, верно рассчитавший на Пэн Чжэня.

Женитьба Мао Цзэ-дуна на Цзян Цин состоялась вопреки воле ЦК КПК. Невестой оказалась особа сомнительной репутации. Однако «осенний министр» сумел обработать недовольных.

Цзян Цин не только личный секретарь председателя ЦК КПК, но и хозяйка всей его секретной переписки...

* * *

Орлов рассказывал о своей работе.

Как правило, больные избегают принимать лекарства через рот (per os) и требуют инъекций. В большом почете у врачей и больных глюкоза. Больные любят лечиться сразу у нескольких врачей. При любых заболеваниях просят препарат «спермин».

Горная местность и разреженность воздуха при интенсивном физическом труде способствуют развитию сердечных заболеваний. Свирепствуют детские инфекции: корь, коклюш, скарлатина. Широко распространены сифилис, гонорея, трахома, туберкулез. Постоянны заболевания брюшным и сыпным тифом, но не в крупных масштабах.

При всем том в Особом районе нет руководящих органов по здравоохранению — ни гражданских, ни военных.

* * *

Свечной огарок, топчан, блокнот и ручка — вот мои вечера и ночи.

А за холщовым пологом ветер и темень, и в двадцати шагах от порога — ущелье.

Смерзшийся полог постукивает на ветру. [131]

22 февраля

Чунцин официально объявил о начале японского наступления в Гуандуне. Наиболее ожесточенные бои по рекам Бэйцзян и Саньшуй.

Кроме того, самураи повели наступление из провинции Чжэцзян. Им удалось захватить плацдарм на южном берегу Янцзы.

В Вашингтоне — мадам Чан Кай-ши (Сун Мэй-лин), которая весьма часто выполняет роль личного представителя главы

центрального правительства. Очевидно, не без ее вмешательства Рузвельт принял решение об увеличении военных поставок Китаю. Однако без покорения Бирмы выполнить это будет затруднительно...

Сун Мэй-лин — четвертая по счету супруга Чан Кай-ши. Родилась в 1892 году в богатой семье. Замужем за Чан Кай-ши с 1927 года.

* * *

Национальное и интернациональное должно быть взаимосвязано в программе каждой коммунистической партии. Но в КПК национальное становится главным идеологическим пунктом программы, а интернациональное — только словесной ширмой. Это чувствуешь на каждом шагу.

Мао Цзэ-дун рассматривает СССР не в качестве идейного союзника и друга, а как попутчика, которого следует любыми средствами «доить»...

* * *

Командир 120-й пехотной дивизии Хэ Лун в настоящее время — начальник объединенного штаба войск Особого района. Это крепкий, франтовато одетый военный, страстный охотник до жизненных удовольствий. Солдаты обожают Хэ Луна.

Ван Мин прикован к постели. Кан Шэн, пользуясь обстоятельствами, надежно его изолировал. Встретиться с Ван Мином нельзя, да мы и не пытаемся, чтобы не вызвать нареканий со стороны руководства КПК.

* * *

Мао Цзэ-дун не владеет иностранными языками. Начитан в древней китайской литературе, знанием которой не прочь щегольнуть. Военными делами занимается сам и слывет знатоком партизанской борьбы.

Мао Цзэ-дун уверен, что он талантливый историк, поэт и писатель. [132]

В своей резиденции — словно заточен. Никто не помнит, чтобы председатель ЦК КПК посетил промышленное предприятие или войсковую часть.

27 февраля

В учебных заведениях Яньани нет правильного учебного процесса. Марксизм и политэкономия как научные дисциплины не преподаются. Зато насаждается чтение старинных романов «Саньго чжи», «Хунлоумын», «Шуйху» («Троецарствие», «Сон в красном тереме», «Речные заводи». — *Ред.)*.

Уже второй год во всех учебных заведениях занятия отменены — последствие чжэнфына. Да и учреждения работают кое-как и лишь половину дня. Все поглощены изучением «22

документов» или собраниями.

В печати и выступлениях превозносится Мао Цзэ-дун, клеймятся «догматики». Если Ван Цзя-сян, Шэн Би-ши, Ли Фын и другие, осознавая вредность этого, все же порой робко возражают, то Кан Шэн поддерживает председателя ЦК КПК безоговорочно.

Мао Цзэ-дун считается только с Кан Шэном.

Все эти «цветочки» чжэнфына особенно пышно распускаются в аппарате «осеннего министра». Там зубрежка, критика и самобичевание до истерии.

В результате подобных действий у рядовых членов партии создается представление, будто «мысли» Мао Цзэ-дуна — вершина мировой культуры, вершина революционного марксизма. И чжэнфын превращает эти «мысли» в единственную духовную и политическую пищу партии.

* * *

Закончив статью, перевод или дневниковую запись, подсаживаюсь к жаровне. Подбрасываю уголек. Белыми струйками рвется из чайника пар. Угли подергивают фиолетовые блуждающие огоньки. Можно часами глядеть, как дышат и потрескивают раскаленные угли.

Март

4 марта

Попытки японцев наступать в Гуандуне пока безуспешны. Но в другом районе: Хуайинь — Яньчэн (провинция Цзянсу) они повели бои на окружение крупных китайских сил. [133]

Японцы выбиты с острова Гуадалканал, за который союзники сражались с августа прошлого года. Японский гарнизон проявил исключительное упорство в обороне.

* * *

Для заседаний ЦК в Яньцзялине выстроен добротный павильон. Вечерами в субботу и в праздники здесь оперные представления.

Лю Шао-ци равнодушен к театру и нередко во время спектакля является к Мао Цзэ-дуну с деловыми бумагами.

«Опять этот нахал!» — громко шепчет в подобных случаях Цзян Цин и брезгливо подергивает тонкими плечиками.

* * *

«Духовная чистка»: каждый обязан выступить и покаяться в своих грехах. Пребывание в Советском Союзе и связь с Ван Мином — несомненные «партийные преступления». Патриотизм и верность Мао Цзэ-дуну отождествляются.

«Осенний министр» натравливает низшие кадры на руководящие, сеет взаимное недоверие, раздражает всех созданием скверных материально-бытовых условий и невозможностью общения с женщинами, даже своими женами.

* * *

Орлов изрядно похудел. И без того щуплый, стал похожим на подростка. Видимо, чтобы не походить на такового, отпустил бородку и усы.

10 марта

В районе Хуайинь — Яньчэн японцам окружить гоминьдановские войска не удалось, хотя китайцы понесли значительный урон. Теперь самураи спешно налаживают наступательные операции с плацдарма на южном берегу Янцзы.

В экономически немощном Китае после многих лет разрушительной войны обстановка катастрофически ухудшается. Полностью или частично потеряны богатейшие приморские провинции; свирепствует инфляция; население бедствует; войска испытывают острую нужду в боеприпасах, оружии, командных кадрах и т. п.

* * *

Руководство КПК взбудоражено предполагаемым выездом Ван

Мина в Москву.

Мао Цзэ-дун боится доклада Ван Мина ИККИ о действительной обстановке в КПК. [134]

Наши контакты с китайскими товарищами дают повод Мао Цзэ-дуну полагать, что Москве известно достаточно. Это вызывает озлобление у него. Нас ограничивают в общении с людьми.

Кан Шэн чувствует себя несколько пришибленным, побаиваясь разоблачений Коминтерна.

Мао Цзэ-дун лихорадочно ищет выход, а пока запретил выезд Ван Мину...

* * *

Всю ночь в кустарниках над моей пещерой токовал фазан.

14 марта

Обстановка круто меняется. Теперь при решении различных вопросов с членами так называемой «московской оппозиции» практически не считаются. Председатель ЦК КПК и Кан Шэн достаточно их опорочили. Положение во всех высших органах Коммунистической партии напряженное. Вплоть до последнего времени председатель ЦК КПК в своей политике опирался преимущественно на Чэнь Юня, Кан Шэна и свой аппарат советников (ученых секретарей) во главе с опытным демагогом Чэнь Бо-да.

У меня сложилось такое впечатление, что с Ли Фу-чунем, Ван Цзя-сяном и Жэнь Би-ши у председателя ЦК КПК не было единства взглядов. Они расходились по вопросам ведения боевых действий на фронтах 8-й НРА и Новой 4-й НРА, единого антияпонского фронта и внутрипартийной жизни. По-моему, они расходятся в данных вопросах и до сих пор. Однако методы чжэнфына действуют на всех терроризирующе. И вот эти авторитетнейшие люди в партии предпочитают отмалчиваться. А если и высказывают свое недовольство, то уж никак не публично и не на официальных заседаниях. Они боятся Мао Цзэ-дуна и поэтому вряд ли вообще осмелятся на критику его политической линии. Таким образом, позиции председателя ЦК КПК упрочиваются.

«Москвичи» ошельмованы, другие отмалчиваются. И только Кан Шэн и другие сторонники Мао формируют политическое мнение.

Все это создает видимость, будто Мао Цзэ-дун пользуется дружной поддержкой ЦК КПК и линия, проводимая им, непогрешима, хотя и противоречит коминтерновской. Доложить ИККИ о партийных разногласиях для китайских товарищей физически невозможно — все каналы связи блокированы «осенним министром». [135]

16 марта

Наступление японцев в районе Янцзы приостановлено.

На китайско-бирманской границе бои не стихают.

В Чунцине принят новый закон о воинской повинности. Отныне число призываемых составит около двух миллионов солдат в год.

* * *

Руководство революционным движением со стороны Коммунистического Интернационала есть марксистский метод исторического анализа и политической ориентировки компартий, учитывающий богатый опыт этого движения. Карать членов партии за выполнение решений Коминтерна — не что иное, как проявлять враждебность к мировому коммунистическому движению.

Ван Мин — ответственный работник ИККИ. Члены так называемой «московской группы» отстаивали тактику Коминтерна.

* * *

В «22 документа», зазубриваемых по приказу председателя ЦК КПК, включены решения ЦК КПК за прошлый и нынешний годы, речи Мао Цзэ-дуна, несколько выступлений Лю Шао-ци и т. д.

Романы изучают в обязательном порядке.

Роман «Саньго чжи» написан во второй половине XIV века Ло Гуань-чжуном.

Ло Гуань-чжун создал свой героический эпос по документальным записям придворного историографа Чэнь Шоу, искусно соединив с народными преданиями.

В институте мы читали «Саньго чжи». Роман написан на древнем классическом языке, изобилует идиомами. Чтобы верно осмыслить содержание, нужно проникнуться философией той давно минувшей эпохи.

Роман «Хунлоумын» рассказывает о духовном распаде древнекитайской знати.

Роман «Шуйху» — о борьбе китайского народа против феодалов 600 лет назад.

Чтение романов... Разжечь националистические чувства в партии — вот цель этого с виду невинного занятия.

21 марта

Советско-германский фронт стабилизировался.

Роммель все еще сражается в Тунисе.

Японская авиация бомбардировала города Ваньсянь, Лаохогоу. [136]

Москва передала информацию о книге Чан Кай-ши «Судьба

Китая», изданной в Чунцине. Это исторический очерк о развитии китайского народа, гибельных последствиях владычества маньчжурской императорской династии, неравноправных договорах, создании Сунь Ят-сеном Гоминьдана, политике сопротивления японской агрессии. Автор предлагает десятилетний план реконструкции Китая.

22 марта

Орлов посетил Ван Мина.

При обращении в аптеку с рецептом, выписанным лечащим врачом Цзином, дежурный фармацевт поразился необычному сочетанию элементов препарата. То же самое заявила обслуживающая Ван Мина медсестра.

Рецепт был выписан Цзином еще до серьезного заболевания у Ван Мина почек и печени.

Роза Владимировна немедленно обратилась к автору рецепта. Цзин подтвердил необходимость принимать больному лекарство даже в том случае, когда от хранения оно приобретает совершенно другую окраску (темно-зеленый цвет).

По настоянию Цзина больной по-прежнему пользуется препаратом.

Орлов снял копию с рецепта Цзина и категорически запретил принимать это лекарство.

Мне Андрей Яковлевич пояснил, что микстура внешне составлена верно, однако со временем она непременно разлагается и становится ядовитой...

23 марта

История с рецептом подозрительна. Передал в Москву содержание рецепта. Пусть проконсультирует опытный терапевт.

* * *

Председатель ЦК КПК, опасаясь огласки и разоблачений Коминтерна, пытается уломать Ван Мина. Для чего снарядил Жэнь Би-ши, Ван Цзя-сяна и Лю Шао-ци на переговоры...

Ван Мин отказался от переговоров, ссылаясь на слабое здоровье. Однако заявил, что Мао Цзэ-дун буквально по всем вопросам партийной жизни и в отношениях с Гоминьданом проводит свою линию, никем не утвержденную. [137]

Мао Цзэ-дун предложил провести заседание политбюро на квартире у Ван Мина. Тот снова отказался. Но так как врачи настаивают на выезде Ван Мина и длительном стационарном лечении, то Мао Цзэ-дун сдался и решил послать в Москву вместе с ним и Ван Цзя-сяна, как официального докладчика ЦК КПК и оппонента Ван Мину.

Ван Цзя-сян деятельно готовится к поездке в Москву.

24 марта

Деревенским общинам свойственны крепкие связи, Часто у общины имя общего предка. Связь между деревнями обычно держится необходимостью обороны от шаек бандитов и помещичьих холуев.

Тайные общества чаще всего основываются на этих исконных общинных связях.

В Китае до сей поры нередка торговля детьми за рис, предметы обихода, как следствие крайней нищеты.

Еще из моей прошлой командировки я вынес впечатление о примитивности китайского судопроизводства и широком распространении пыток, которым свойственны изуверство и необыкновенная изощренность. Недаром на древних китайских миниатюрах часто изображены пытки.

Китайцы отличаются необыкновенным упорством — это их национальная черта. Этому народу пожить бы свободным, раскрепощенным и хоть чуточку сытым!

25 марта

Как выяснилось, микстура для Ван Мина составлена правильно, но с вредными для здоровья отклонениями. При длительном потреблении испорченного лекарства наступает медленное отравление и как следствие — меркулианизм (заболевание органов пищеварения, почек, печени, центральной нервной системы), а в тяжелых случаях — смерть, которой предшествует резкое малокровие.

* * *

Страхуясь против разоблачений Коминтерна, председатель ЦК КПК принимает самые энергичные меры. Одна из основных мер — это объединение вокруг себя руководящего состава партийных органов. Мао Цзэ-дун рассчитывает на помощь Чжоу Энь-лая. Потому он добился решения о вызове Чжоу Энь-лая в Особый район. Чжоу, как постоянный представитель КПК при Гоминьдане (эту [138] должность он исполняет, кажется, вместе с Дун Би-у), неотлучно находится в Чунцине. Председатель ЦК КПК в своем кругу высказывал предположение, из которого можно сделать вывод, что он не сомневается в полной поддержке Чжоу Энь-лаем его линии.

К Ван Мину у Мао Цзэ-дуна отношение особое. Неприязнь к нему у председателя ЦК КПК перехлестывает в ненависть. Пожалуй, для него Ван Мин самое крупное препятствие на пути к бесконтрольной власти в партии. Тут и Кан, и Мао, и все их единомышленники из кожи лезут вон, чтобы изолировать Ван Мина, доказать, будто Ван Мин одинок в партии и взгляды Ван Мина чужды национальным особенностям китайской революции, а следовательно — Коммунистической партии Китая. До сих пор

это не высказывается открыто. Но вся деятельность Кан Шэна и Мао сводится именно к этому. Как иначе можно понять неожиданное возвращение Ло Фу?.. Ло Фу — идейный приверженец Ван Мина. Во всяком случае Ло Фу считал деятельность Коминтерна правильной и полезной. В Цзуньи он был один из тех, на кого обрушил свой удар Мао. Правда, он остался на очень крупном посту, что в общем-то непонятно. Очевидно, у Мао был свой резон оставить Ло Фу. Однако в нынешней кампании Ло Фу, как «догматику», очень достается.

И вот картина в духе Мао: Ло Фу выделяют вниманием, с ним предупредительны и нашептывают всякие гадости о Ван Мине.

Ло Фу уже прощено все: «догматизм» и неуступчивость...

До этого «осенний министр» выслал Ло Фу из Яньани с одной целью: раздробить «московскую группу», изолировать Ван Мина, запугать и запутать всех поодиночке.

Теперь Мао и Кан стараются идейно подавить Ван Мина с помощью членов «московской группы». Тогда уж Ван Мин будет политический труп не только для Мао Цзэ-дуна.

26 марта

В провинции Хунань японцы ворвались в город Хуажун.

В Чунцине обнародован закон, предусматривающий мобилизацию женщин в возрасте от 18 до 45 лет в интересах обороноспособности страны. [139]

Китай напрягает все силы для отражения агрессии. Страна фактически воюет с японцами с 1931 года, уже почти двенадцать лет.

* * *

Ван Мин принимал каломель около полугода. В итоге — заболевания печени, почек и выпадение зубов. Доктор Цзин понуждал больного принимать лекарство именно в стадии темно-зеленой окраски...

Рецепт попал в руки начальника санитарной службы ЦК доктора Фу, который заявил, что каломель в таких дозах и таком сочетании чрезвычайно токсичен.

Доктор Фу немедленно доложил обо всем в ЦК.

28 марта

Итак, возникло «дело о рецепте».

Ван Цзя-сян под предлогом того, что его жена врач, расспрашивал Орлова о применении каломеля.

Орлов, не выдавая своей осведомленности о рецепте Цзина, разъяснил, что каломель в увеличенных дозах и в соединении с щелочами, с солями действует отравляюще, поражая печень, почки, разрушая зубы.

Вечером меня вдруг навестила Цзян Цин и долго толковала о

«ненадежности доктора Цзина, который, возможно, гоминьдановский агент...»

* * *

И все же, несмотря на все маневры Мао и Кана, в руководящих партийных органах нет того единодушия, о котором они мечтают. Даже такой видный человек, как член политбюро Лю Шао-ци, явно раздражен методами действий комиссии по проверке партийных и беспартийных кадров. Для него методы этой комиссии, возглавляемой Кан Шэном, неприемлемы с точки зрения и норм партийной жизни.

Он мне сам говорил, что критику Ван Мина и ряда других товарищей считает ошибочной.

Лю Шао-ци советовал Ван Мину добиться постановки вопроса на политбюро с разбором деятельности комиссии и лично Кан Шэна как председателя этой комиссии. Характерно, что о Мао Лю Шао-ци не упоминал.

30 марта

В Лос-Анджелесе в возрасте 70 лет скончался Сергей Рахманинов. [140]

В Хуажуне уличные бои. Кое-где на Янцзы китайские войска вытеснили оккупантов на северный берег.

* * *

Кан Шэн, пригласив нас к себе, продемонстрировал гоминьдановских шпионов — трех изможденных парней.

Южин говорит, что такие демонстрации практиковались и прежде. Подобным приемом руководство КПК стремится убедить нас в оправданности своей антигоминьдановской пропаганды.

Южин не сомневается, что парней расстреляют. Руководству КПК нужны доказательства происков Гоминьдана. Шпионы они или нет — сие Кан Шэна не касается. Важны красочные инсценировки. Пусть тогда советские журналисты пишут о коварстве Чан Кай-ши, а руководство КПК будет «вправе» по-прежнему разваливать единый антияпонский фронт.

Что до свидетелей, их, конечно, уничтожат.

* * *

Меня снова посетила Цзян Цин и назойливо убеждала в том, что местные китайские врачи вообще ненадежны. Пока она беседовала, ее дожидались охранники.

Цзян Цин вела себя со мной как с очень близким человеком...

Апрель

3 апреля

Мао Цзэ-дун правдами и неправдами срывает выезд Ван Мина.

Теперь уже на случай отъезда последнего на лечение в Москву спешно готовится целая группа партийных работников, в их числе — Кай Фын, которого усиленно обрабатывает Кан Шэн. Кай Фын, видимо, будет глазами и ушами шефа цинбаоцзюй.

О предстоящем вылете в Москву яньаньских товарищей здесь наслышан каждый. По указанию Мао Цзэ-дуна распространением этой новости усердно занимается ведомство «осеннего министра». Расчет простой: в Чунцине пронюхают и ни за что не пропустят советский самолет. Чан Кай-ши не глупец и кровно заинтересован в сохранении напряженности в руководстве КПК... [141]

Попасть к Ван Мину, помимо как доверенным председателя ЦК КПК, невозможно.

* * *

Бродил с ружьем, нашел кладку самки фазана: девять яичек желто-серой окраски.

Подстреленную дичь у нас с удовольствием принимает Цзян Цин...

5 апреля

Из бесед с ответственными китайскими товарищами выяснился трагический факт. Психологическая муштра, или, как ее называет Мао Цзэ-дун, «духовная чистка», породила в яньаньской партийной организации гнетущую обстановку. Среди коммунистов нередки самоубийства, побеги и нервные заболевания.

6 апреля

Мао Цзэ-дун и Кан Шэн уверены, что нам известна истинная подоплека «дела о рецепте», то есть преднамеренность отравления Ван Мина.

Это обстоятельство заставило их отказаться от умерщвления Ван Мина: китайских докторов можно припугнуть, а как быть с нами?!

Визиты Цзян Цин, назойливые разговоры о рецепте, усиление слежки за нами убеждают в правильности такого вывода.

Кан Шэн открыто ненавидит Бо Гу и Ван Мина.

* * *

Долина, склоны гор кишат людьми. Обрабатывается каждый пригодный к посеву клочок земли.

Суйдэ, где меня свалила амебная дизентерия, — городок с

узенькими улочками, нищий, тесный, пыльный.

Через Суйдэ бежит шустрая речонка Удинхэ.

8 апреля

В беседе со мной Бо Гу резко отзывался о Кан Шэне. Его он назвал «фигурой политически чужеродной» в Компартии Китая. Он возмущался системой сыска, введенной Кан Шэном.

О Лю Шао-ци Бо Гу отозвался с плохо скрытой горечью.

Оказывается, Лю круто меняет свои взгляды. Он всячески стремится поладить с Кан Шэном. В какой-то мере [142] даже заискивает перед Кан Шэном. Видимо, поэтому Лю Шао-ци оставлен в новом составе секретариата ЦК КПК. Секретариат теперь сокращен. Мао хочет действенно контролировать деятельность всех высших органов партии. Теперь в секретариате Лю Шао-ци, Жэнь Би-ши, сам Мао Цзэ-дун. Думаю, и это не окончательный состав.

9 апреля

Надо как-то взбодрить и оправдать кампанию по «духовной чистке и проверке кадров». Поэтому председатель ЦК КПК выдвигает очередной тезис: интеллигенция нуждается и в очищении и в проверке. Конечно, не вся интеллигенция, а лишь та часть, которая здесь после тридцать восьмого года. Председатель ЦК КПК всерьез считает, что этим товарищам доверять рискованно, их следует сначала идеологически («духовно») обработать и пропустить через комиссию Кана. Там чужеродный элемент будет выявлен и подвергнут коллективному перевоспитанию. Разумеется, подобной точки зрения придерживается и окружение Мао. Никого из руководства КПК не смущает, что старых кадровых работников (тех, кто пришел в Яньань во время Великого похода) в живых каких-то несколько сот товарищей, а основной кадровый костяк — это молодежь, это новички, которых не менее тридцати тысяч.

Несколько сот старых кадровых работников председатель ЦК КПК называет «своими». Остальные же тысячи и тысячи работников этим заявлением объявлены как бы вне закона. Их можно и должно подозревать, проверять, перевоспитывать.

Итак, все, кто оказался в Яньани после Великого похода, ставятся в исключительно тяжкое положение. И как следствие этой новейшей установки председателя ЦК КПК — аресты.

Со дня на день ждут Чан Кай-ши или группу крупных гоминьдановцев во главе с Ху Цзу-нанем. Трудно понять, какая в этом целесообразность, но Яньань переведена на военное положение. Это, в свою очередь, вызвало целую волну арестов.

Стал спрашивать об арестах у Кана. Разговор пришелся ему явно не по вкусу. Однако он все же сказал, что «распоряжение об

изоляции гоминьдановских и японских прислужников отдано руководством КПК».

Аресты проводятся по определенной схеме. Людей схватывают ночами. [143]

После заявления Мао о политическом недоверии к интеллигенции и кадровым работникам в каждом усматривается гоминьдановский или японский агент...

10 апреля

В «22 документах» нет открытых антисоветских или антимарксистских призывов, но они подобраны так, что вкупе с китайскими романами, обязательными для изучения, воспитывают националистическое высокомерие и отрицательное отношение к СССР. В понятии «догматик» воплощена скрытая неприязнь к СССР, практике марксизма-ленинизма и интернационализму.

Одна из целей КПК — национальное освобождение страны, но эта борьба не должна превращать ее в партию, для которой националистические цели есть главные и самодовлеющие.

На этапе национального освобождения Компартия должна объединить все сколь-нибудь революционные слои общества, вплоть до средней буржуазии, и возглавить эту борьбу. Но национальное освобождение страны — лишь этан, а не самоцель в политике Коммунистической партии.

* * *

В Шэньси солидные запасы каменного угля и нефти. В городе Вайябао уголь добывается открытым способом. Мощные пласты антрацита вырываются наружу.

Старое название Шэньси (во всяком случае здесь это название в обиходе) — Гуаньчжоу.

15 апреля

На наших фронтах никаких существенных изменений. Радио приносит известия о зверствах немцев на родной земле.

Снова летняя кампания — и снова мы один на один с гитлеровской Германией. Второго фронта нет.

Японцы нажимают на китайские войска в районе Гояна (провинция Аньхой).

Синьцзяном управляет Шэн Ши-цай — милитарист, проводящий независимую от Чунцина политику. Чан Кай-ши силами нескольких дивизий на всякий случай блокирует Синьцзян. Охранкой у Шэн Ши-цая командует бывший белогвардейский генерал Бехтерев. [144]

* * *

По настоятельной просьбе Розы Владимировны я навестил Ван Мина. Чувствует он себя прескверно. Но его точит не столько

физический недуг, сколько тяжелые моральные страдания.

Роза Владимировна предупредила, что скрывает от мужа оголтелую травлю «московской группы».

Ван Мин с горечью рассказал мне о поведении Кан Шэна в Москве. В Москве будущий «осенний министр» официально подчинялся Ван Мину. Всячески угодничал перед ним и всеми видными работниками ИККИ.

Ван Мин вспоминал, как в ту пору на всех заседаниях и собраниях Кан Шэн первый вскакивал, горячо аплодировал и кричал исступленно: «Ваньсуй!..» («Да здравствует!..»).

18 апреля

Японское командование не ослабило группировку своих войск на советской границе. Очевидно, в Токио не считают разгром своего союзника под Сталинградом переломным моментом войны и ждут окончательной развязки в предстоящей летней кампании.

Япония по-прежнему готова выступить против СССР и заинтересована в укреплении своего положения в Северном Китае. К нападению на СССР ее провоцирует исключительное обострение отношений между КПК и Гоминьданом. Если этот конфликт выльется в гражданскую войну, то у Японии в Китае тыл окажется надежно обеспеченным и, кроме того, высвободятся дивизии для наращивания ударной мощи Квантунской армии. События развиваются именно в таком духе. Оккупанты используют момент и всячески распространяют провокационные слухи «о совместной борьбе с КПК против Гоминьдана»...

* * *

«Гоминьдановских шпионов» вылавливают не только в Яньани, но и по всему Особому району. Это разоблачение «шпионов» превращается в кампанию, разжигаемую сверху. Вдохновляют ее Мао Цзэ-дун, Кан Шэн. Полицейскую активность начинают проявлять и некоторые другие руководящие работники. Массовые аресты нагоняют тоскливое настроение. Чжэнфын обретает новые зловещие черты. [145]

23 апреля

Чжэнфын, аресты «шпионов» — в Яньани все в постоянном напряжении.

Чан Кай-ши предлагает уладить спорные вопросы посредством переговоров. Руководство КПК саботирует любые предложения Чунцина.

Союз с Гоминьданом — факт неизбежный. В реальных условиях, которые сложились в Китае, он единственно верный. Его главная цель — изгнание японских захватчиков, освобождение народа от иностранного гнета.

Единый антияпонский фронт не означает отказа от марксистской идеологии — это определение правильного места КПК на данном этапе революции. Легализация Компартии и сотрудничество с Гоминьданом открывает широкие возможности для организационно-пропагандистской деятельности КПК. Однако партийное руководство идет на развязывание вооруженного конфликта с Гоминьданом.

* * *

До боли чувствую порой, как не хватает знаний! И кончил Институт востоковедения, и уже не первый раз в Китае, а сколько бы еще знать!..

Остро ощущаю недостаток в знании древней китайской литературы и философии, особенно конфуцианства. Восполняю «прорехи» ночной работой.

Уже второй день завывает ветер. Полдень, а на улице сумрак. В нескольких метрах ничего не видно — плотная завеса из пыли. Пыль не только местная, лёссовая, но и принесенная с Гобийского нагорья.

Мы все в марлевых масках. Пыль забивает легкие, глаза. Запорошены пылью пещеры, комнаты в базовом домике. Ребята закутали полотном радиоаппаратуру. Пыль, пыль...

28 апреля

Чжэнфын вырождается в физическое и моральное подавление неугодных партийных кадров. Нечего и сомневаться, что под шумок сводятся и личные счеты...

Чаще — различного рода «несчастные случаи»...

Мао Цзэ-дун предлагает партии готовую жвачку в виде «догматизма», якобы поразившего коммунистов, и всяческих прегрешений «московской группы».

Авторитет партии во всем Китае исключительно высок, несмотря на перегибы в советском строительстве в прошлом и настоящем. Партия была единственной силой, [146] выступающей против иностранных и собственных угнетателей. Десятки тысяч коммунистов отдали за это жизни.

Мао Цзэ-дун призывает громить «догматизм» — и партия, доверяя ему, клеймит «догматиков». Самое печальное в том, что «московская группа» не имела возможности изложить свои взгляды. Это исключено.

Сила Мао Цзэ-дуна не только в том, что он не пренебрегает никакими приемами в этой борьбе, но и в доскональном знании психологии китайского крестьянства, мелкого буржуа, обычаев и нравов народа, чего нельзя сказать о членах «московской группы» — слишком часто чистых теоретиках, пусть искренне преданных революции.

Демагогия Мао учитывает национальные особенности — и поэтому гибка, ловко спрятана и гораздо доходчивее. Мао бередит изболевшееся под иностранным гнетом национальное чувство. Одновременно он спекулирует на популярности марксизма-ленинизма.

Нет возможности забыться ни на минуту — везде собрания, вопли, плакаты с проклятиями «догматикам» и Гоминьдану, возбужденные, изнуренные люди...

Май

1 мая

В районе Линьсянь — Линьчуань несколько японских дивизий производят маневр на окружение китайских войск.

Линьсянь захвачена оккупантами.

В Индии «беспорядки». Полиция расстреливает демонстрации. Знаменем сражающейся за национальное освобождение Индии стал Ганди.

* * *

С восхода и до захода солнца местные жители поглощены тяжелым трудом. II только так называемый революционный авангард КПК — партийные кадры и студенчество говорят на собраниях, говорят... Эти несколько десятков тысяч людей измучены бездеятельным ожиданием победы, жестокостями чжэнфына, страхом за жизнь.

* * *

В праздничные дни мы все собираемся в нашем базовом домике за общим столом. В этот раз не было Орлова. У него по горло хлопот в госпитале. [147]

7 мая

Из сводки: «В течение ночи на 6 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска продолжали вести бои с противником. На других фронтах существенных изменений не произошло».

Из Москвы для нашего сведения сообщили постановление Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала:

«Историческая роль Коммунистического Интернационала, образовавшегося в 1919 году в итоге политического крушения подавляющего большинства старых довоенных рабочих партий, состояла в том, что он отстоял учение марксизма от опошления и извращения его оппортунистическими элементами рабочего движения, содействовал сплочению в ряде стран авангарда передовых рабочих в подлинные рабочие партии, помогал им мобилизовать массы трудящихся для защиты своих экономических и политических интересов, для борьбы против фашизма и подготовлявшейся им войны, для поддержки Советского Союза, как главной опоры против фашизма...

Но еще задолго до войны все более становилось ясным, что по мере усложнения как внутренней, так и международной обстановки отдельных стран, решение задач рабочего движения каждой отдельной страны силами какого-либо международного

центра будет встречать непреодолимые препятствия. Глубокое различие исторических путей развития отдельных стран мира, различный характер и даже противоречивость их общественного уклада, различие в уровне и темпах их общественного и политического развития, наконец, различие в степени сознательности и организованности рабочих обусловили и разные задачи, стоящие перед рабочим классом отдельных стран...

Руководствуясь учением основоположников марксизма-ленинизма, коммунисты никогда не были сторонниками сохранения изживших себя организационных форм; они всегда подчиняли формы организации рабочего движения и методы работы этой организации коренным политическим интересам рабочего движения в целом, особенностям данной конкретной исторической обстановки и тем задачам, которые из этой обстановки непосредственно вытекают. Они помнят пример великого Маркса, который сплотил передовых рабочих в рядах Международного Товарищества Рабочих, а после того как I Интернационал выполнил свою историческую задачу, заложив основы для развития рабочих партий в странах Европы и Америки, осуществил, [148] в результате назревшей потребности создания массовых национальных рабочих партий, роспуск I Интернационала, поскольку эта форма организации уже не отвечала этой потребности...

Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, не имея возможности в условиях мировой войны созвать конгресс Коммунистического Интернационала, позволяет себе внести на утверждение секций Коммунистического Интернационала следующие положения: Коммунистический Интернационал, как руководящий центр международного рабочего движения, распустить, освободив секции Коммунистического Интернационала от обязанностей, вытекающих из устава и решений конгрессов Коммунистического Интернационала.

Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала призывает всех сторонников Коммунистического Интернационала сосредоточить свои силы на всемерной поддержке и активном участии в освободительной войне народов и государств антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома смертельного врага трудящихся — немецкого фашизма и его союзников и вассалов».

Члены Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала: Готвальд, Димитров, Жданов, Коларов, Копленig, Куусинен, Мануильский, Пик, Торез, Эрколи...»

9 мая

Наши мнения о целесообразности роспуска Интернационала разделились, но в двух пунктах целиком совпали.

Решение ИККИ рассчитано на политическую зрелость окрепших компартий и их руководства, сплоченных деятельностью Коминтерна и общими целями, задачами, братством.

Решение ИККИ продиктовано стремлением объединить все силы, заинтересованные в разгроме мирового фашизма.

Споры же вызвал будущий курс группы Мао Цзэ-дуна. Единственный партийный орган, который мог дать обоснованную и законную оценку ее поведения, ликвидирован.

Надо ожидать усиления нападок на интернационалистов в КПК.

Руководству КПК нет дела до главной борьбы трудящихся всех стран — борьбы с фашизмом. Им нет дела до того, что фашизм самая свирепая, самая беззастенчивая [149] диктатура империализма против организованного пролетариата. Из Особого района на все события в мире смотрят со своей националистической колокольни, преследуя корыстные интересы.

* * *

Бумага в верхней ячейке окна лопнула. И в радиорубке под потолком свили гнездо ласточки.

15 мая

Весной Кан неоднократно выступал с призывами разоблачать японских и гоминьдановских агентов, наводнивших Особый район. Обычно при этом устраивались демонстрации раскаявшихся или разоблаченных шпионов. Все это выглядело бы по-детски несерьезно, если бы не возрастающая активность карательных органов...

18 мая

Не раз встречался с Янсоном, одним из представителей Маньчжурской партийной организации. Суждения его поражали независимостью и прямотой, что вряд ли было по вкусу Мао. Он резко отзывался о Чжэнфыне.

Янсон однажды сказал, что, к сожалению, «в руководстве КПК слишком много выходцев из паразитических слоев общества». Впервые слышал от китайского товарища столь откровенное признание.

Жесткий ритм жизни не оставляет места обыкновенным житейским впечатлениям. Все съедает тяжкое напряжение яньаньских будней.

20 мая

Итало-германские войска в Тунисе капитулировали.

Голод свирепствует в Хэнани и Хунани. Жертвами стали сотни тысяч людей.

* * *

На всех собраниях разносят «догматиков». Критика перерастает в злобную брань и угрозы. Ради «духовного очищения» шельмуются сотни рядовых членов партии.

«Все должны знать все о каждом», — вот глумливая и низменная программа любого собрания. Интимное, сугубо сокровенное и личное — все предается унизительному суду. Под маркой критики и самокритики устанавливается контроль над мыслями, желаниями, поступками. [150]

Лишь широта кругозора и комплекс самых современных знаний могут обеспечить верность в оценке сложных политических событий, а во главе Компартии человек, который большую часть жизни провел в глухих горах и к тому же весьма ограничен в знаниях.

Мао Цзэ-дун обычно работает ночами. Встает поздно, к полудню. По натуре честолюбивый. Поэтому, наверное, напускает на себя этакую многозначительность. А сам любит поесть, выпить, потанцевать, поразвлекаться с девицами, хотя для всех прочих проповедует жесточайший революционный аскетизм.

Он старательно создает о себе представление, как о мудром правителе в традиционно китайском духе.

Партийные кадры КПК снизу доверху стремятся подражать ему...

22 мая

Траурные передачи токийского радио: на сбитом союзниками самолете погиб главнокомандующий японским объединенным флотом адмирал Ямамото.

* * *

Несмотря на недовольство Кан Шэна, я снова навестил Ван Мина. Он совсем плох. Роза Владимировна позволила нам поговорить каких-то десять-пятнадцать минут.

Кстати, я расспросил Ван Мина об Агнессе Смэдли. Ван Мин знаком с ее художествами. В конце 30-х годов эта дама развила бурную деятельность якобы на пользу КПК. Но сама поддерживала связь с подозрительными элементами, финансировала их, ссылаясь на КПК. После требовала у партии денег для возвращения сумм, истраченных ею по собственной инициативе невесть на что.

Агнесса Смэдли много болтала о том, что действует от имени Коминтерна, хотя никакого отношения к этой организации не имела. Ее деятельность в Китае наносила вред КПК.

* * *

«Дело о рецепте»: идет обработка врачей Кан Шэном...

23 мая

В Москве обнародовано постановление Президиума Исполнительного Комитета Коминтерна о роспуске Коминтерна как руководящего центра международного рабочего движения. [151]

* * *

Доктор Цзин и Кан Шэн — земляки. Факт многозначительный! Кан Шэн вообще питает слабость к своим землякам.

27 мая

Из московской сводки: «В течение 26 мая на фронте существенных изменений не произошло».

Сталин принял в Кремле личного представителя президента США — Дэвиса. Представитель президента назначен для переговоров с Черчиллем и Сталиным.

Мао Цзэ-дун получил телеграмму с извещением Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна. По этому поводу созвано экстренное заседание политбюро.

Предполагаю усиление давления на Ван Мина и других с целью вынудить их признать свои взгляды ошибочными. Решение Президиума ИККИ в этом плане открывает перед Мао определенные возможности.

Последнее время тут всячески поносят давнюю работу Ван Мина «Две линии» («Борьба за дальнейшую большевизацию Коммунистической партии Китая»). В этой работе якобы обнаружены лилисаневские тенденции, но еще более откровенно сектантского характера. О Ван Мине говорят, что у него не было и нет никакого практического опыта большевистской работы и т. п. Ван Мин со всех сторон и всячески дискредитируется.

29 мая

Я подозревал, что известие о роспуске Коминтерна вызовет у маоцзэдуновской группировки чувство радости. Но действительность превзошла все предположения.

Итак, события по порядку.

Как только председатель ЦК КПК получил телеграмму с постановлением Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала о роспуске Коминтерна, были тотчас собраны члены политбюро. Их буквально подняли по тревоге.

Телеграмма не вызвала у Мао колебаний или раздумий — все было давно выношено.

На этом заседании политбюро председательствовал Мао. Он зачитал телеграмму и заявил, что это решение Президиума ИККИ

о самороспуске Коминтерна совершенно справедливое и правильное, Коминтерн уже давно изжил себя как орган руководства международным рабочим движением, а потому мешал и наносил вред нам непониманием [152] сущности и особенностей условий деятельности Коммунистической партии Китая.

Рассказывая об этом экстренном заседании политбюро, Бо Гу голосом и мимикой передал радостное возбуждение Мао. Впрочем, и на другой день в беседе со мной Мао не скрывал своего торжества.

На том же заседании председатель ЦК КПК спросил у членов политбюро о том, нужен ли вообще марксизм-ленинизм, зачем нам марксизм-ленинизм и есть ли действительная необходимость в его пропаганде.

После этих вопросов Мао выдержал паузу и ответил, что на этот счет сомнений быть не может, марксизм-ленинизм, конечно же, нужен, но его необходимо обязательно приспособить к сугубо нашим национальным и чисто китайским потребностям и условиям. И председатель ЦК КПК сформулировал задачу, стоящую перед каждым ответственным партийным работником, — следует неукоснительно и последовательно бороться за подлинно национальный и независимый характер Компартии Китая.

Председатель ЦК КПК особо остановился на взаимоотношениях КПК и ГМД. В результате роспуска Президиумом ИККИ Коммунистического Интернационала тут может возникнуть ряд моментов, которые следует учесть, но прежде всего необходимо проявлять большое чувство ответственности. И какие бы трудности ни возникали, нужно помнить о разъяснительной работе. Здесь разъяснительная работа просто необходима, без нее нельзя, ибо часть коммунистов, часть партийных работников не поймет исторической необходимости данного постановления Президиума ИККИ.

Мао Цзэ-дун обратил особое внимание политбюро на тех людей в Коммунистической партии, для которых самым авторитетным органом был не Центральный Комитет КПК, а Коминтерн со всеми его работниками. Эти китайские коммунисты и слушались всегда только Коминтерн.

Тут председатель ЦК КПК так повел себя, что всем стало ясно: кто проявит какую-либо самостоятельность (а возможно, и те, кто ее проявлял), будут наказаны и меры будут самые жестокие, беспощадные, вплоть до исключения из рядов партии. Мао, конечно, имел в виду «догматиков» и «московскую группу» во главе с Ван Мином, Бо Гу и членов «военной оппозиции». Мао

имен не называл, но всем все было абсолютно понятно.

Председатель ЦК КПК предостерег от недооценки деятельности враждебных и оппортунистических элементов [153] в рядах партии. Эти элементы могут использовать факт самороспуска Коминтерна для активной пропаганды.

С подобными коммунистами необходима суровая и принципиальная борьба.

Под ликование своих сторонников Мао Цзэ-дун объявил политбюро, что вот-де настало время и теперь без всяких колебаний «можно и нужно провести долгожданный съезд нашей партии».

Обстановка на политбюро была приподнятая, близкая к праздничной. Сторонники председателя ЦК КПК вели себя так, будто им развязали руки. Я вынес подобное убеждение после встреч с отдельными членами политбюро. И раньше они не отличались марксистской принципиальностью. Теперь, похоже, утратили чувство самой обыкновенной моральной ответственности.

Вторым за председателем ЦК КПК выступил Лю Шао-ци. Где его былое недовольство произволом каншэновской комиссии по проверке кадров, симпатии к взглядам Ван Мина?

Лю Шао-ци повторил главные аспекты выступления Мао. И все свел к одному: Коминтерн изжил себя, отстал, допускал грубые ошибки, не понимал сложностей китайской революции (сложностей национальных, чисто китайских) и потому вредил нам...

Комментарии к подобным высказываниям излишни.

Июнь

2 июня

«В течение 2 июня на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, продолжались бои. На других участках фронта существенных изменений не произошло».

Китайские войска крупными силами контрнаступают вдоль Янцзы. В Хэнани и Хунани китайские войска завязали отвлекающие бои.

Японское радио сообщает о значительных людских потерях в китайских войсках. Диктор разглагольствовал о священной миссии японского солдата — «водворить вечный мир в Азии».

* * *

Похоже, что отношения между Компартией и Гоминьданом резко обострятся. Так, незадолго до решения Президиума [154] ИККИ о роспуске Коминтерна в Центральный Комитет Компартии Китая поступила из ИККИ важная телеграмма.

В числе прочего телеграмма рекомендовала председателю ЦК КПК и всему руководству по мере возможности сохранять деловые и нормальные отношения со своим партнером по единому антияпонскому фронту. Однако на последнем заседании политбюро ЦК КПК о конкретном характере политики Компартии к ГМД, об отношении к единому антияпонскому блоку и о едином сопротивлении японским фашистам вообще ничего не говорилось.

Можно ожидать, что тактика скрытого срыва союза с Гоминьданом станет официальным курсом руководства КПК. В доказательство можно привести судьбу телеграммы ИККИ. По ней, согласно установившейся практике, была принята своя резолюция. Эта резолюция предписывала всем военным центрам Компартии воздерживаться от каких бы то ни было действий против частей центрального правительства, категорически запрещались самостоятельные акции во избежание конфликта с Гоминьданом. Таковым было указание ИККИ, подписанное Димитровым. И резолюция по данной телеграмме, конечно, могла быть только в духе установок ИККИ (сохранять любой ценой единство сил в борьбе с растущей агрессией японского империализма, а также не допускать античанкайшистской и вообще антигоминьдановской пропаганды).

Конечно, это противоречило точке зрения Мао Цзэ-дуна. И как только состоялось заседание политбюро с обсуждением решения Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна, Мао Цзэ-дун сейчас же распорядился не отправлять на базы резолюцию

политбюро Центрального Комитета о всемерном сохранении нормальных отношений с ГМД. Больше того, эта резолюция позже была объявлена недействительной и отменена.

* * *

В последнее время важнейшие вопросы решаются лишь самым узким кругом высших партийных работников. Центральный Комитет практически не играет никакой роли и пленумов его не созывают. Вот и теперь дни и ночи у председателя ЦК КПК заседают несколько близких ему лиц. Содержание этих многодневных совещаний не известно большинству членов политбюро, хотя решения нескольких лиц окажут влияние на все последующие события. [155]

3 июня

Советский Союз оказывал помощь Китаю в отражении японской агрессии не только военными поставками и займами, но и своей авиацией. Много советских истребительных и бомбардировочных эскадрилий сражалось в небе Китая. Это была советская техника со своими авиационными кадрами. Эта помощь явилась особенно ценной, так как к моменту создания единого антияпонского фронта китайская авиация оказалась практически уничтоженной (летный состав тоже уничтожен). Советская авиация приняла на себя воздушную оборону отдельных участков японо-китайского фронта. Японцам были в кратчайший срок нанесены чувствительнейшие потери (взять хотя бы знаменитый рейд наших туполевских бомбардировщиков на Формозу — главную базу японской авиации).

В свою первую командировку я оказался в Китае, когда только возник и крепнул единый антияпонский фронт. Я помню, с каким энтузиазмом он был встречен китайской общественностью. Принимались самые энергичные меры по преодолению враждебности между Гоминьданом и Компартией, налаживался контакт на взаимном доверии, японцам был сразу нанесен ряд мощных совместных ударов, затормозивших оккупацию страны агрессором.

Я помню национальный подъем, охвативший Китай, лозунги единого антияпонского фронта, стремление сплотиться для отпора врагу, меры по преодолению капитулянтских настроений и реорганизации вооруженных сил.

Я помню, что значило в то время для бойца 8-й НРА или китайского коммуниста знакомство с человеком из Советского Союза или получить в подарок советский значок.

С тех пор многое изменилось. У чжэнфына явный антисоветский привкус.

4 июня

Бои в районе Новороссийска. На других участках фронта без существенных изменений...

Нанесен урон 13-й японской дивизии под Юйянгуанью (провинция Хубэй). Оккупанты откатываются. Бои за Чаньян и в северной части Хунани. В провинции Шаньдун самураи также понесли ощутимые потери.

* * *

ЦК КПК принял решение «К вопросу о методах руководства», — так сказать, одно из законодательных оформлений [156] чжэнфына. Ссылки на марксизм в этом решении, как принято, для отвода глаз.

* * *

Очередной и мучительный приступ почечной болезни — скверное наследство моего голодного детства. Через день или другой — изнуряющие боли. Потом едва держусь на ногах. С нулевой кислотностью моего желудка здесь приходится туговато.

7 июня

Французский министр внутренних дел последнего кабинета министров умер в Германии в концентрационном лагере. Его фамилия — Мендель. Среди французских буржуазных капитулянтов-политиков он отличался более трезвым взглядом на угрозу Франции со стороны гитлеровской Германии и старался сделать все возможное для обезвреживания «пятой колонны» в стране, но Франция раньше рухнула, преданная своими буржуазными политиканами. Самая действенная и активная сила, сплачивающая французов в борьбе с оккупантами, — Коммунистическая партия. Французское Сопротивление сцементировано организованностью, сплоченностью и отвагой коммунистов.

* * *

Установилась сухая, знойная погода. Лёссовая пыль встает завесой за любым конным отрядом или даже одиночным всадником.

На рассвете, еще до призывных армейских горнов, поразительно тихо. Кажется, нет войны, не верится, что она есть. Глубокий невозмутимый покой...

С высоты моего жилья Яньань выглядит крохотным городком, стиснутым стенами гор и скалами. И над всем этим царственным покоем великолепие солнечного блеска, глубочайшая синь неба, тишина...

9 июня

На советско-германском фронте без существенных изменений. Прикидываем, кто первый начнет наступление и на каком участке фронта решится судьба летней кампании.

В Советском Союзе президент торговой палаты США Эрик Джонстон. Сталин и Молотов приняли его. Беседа продолжалась два с половиной часа. [157]

Бегло прочитал книгу Чан Кай-ши «Судьба Китая».

Книга издана 10 марта 1943 года в Чунцине. Автор — Цзян Чжун-чжэн (Чан Кай-ши).

Автор безусловный националист. Националистическим настроением книга пронизана с первой до последней страницы.

Автор пишет о национальном движении, связанном с неравноправными договорами. История неравноправных договоров со всеми великими странами: Францией, Великобританией, Германией, Америкой и царской Россией — это попрание национального достоинства Китая, это насилие над его традициями и культурой, это экономический грабеж.

Примечательно, что автор строго разделяет политику царской России и политику Советского Союза. Для него нет России вообще. В своей критике неравноправных договоров автор совершенно не касается политики Советского Союза. Всю желчь и недовольство он изливает на главные колониальные державы мира.

В книге есть глава «Неравноправные договоры и их влияние на экономику Китая». Эти договоры, по мнению автора, задержали развитие Китая. Цивилизованный Запад пришел в Китай насилием, позорными болезнями, распущенностью нравов и разбоем.

Автор психологически обосновывает закономерность китайского национализма, неизбежность этого национализма.

Далее следуют главы книги: «Синьхайская революция, ее поражения и удачи», «Реорганизация Гоминьдана и шаги по претворению в жизнь трех принципов доктора Сунь Ят-сена», «Война против оккупации Японией территорий Китая» и т. д.

Автор ни словом не обмолвился о КПК, о гражданской войне, о Мао Цзэ-дуне. Лишь в одном месте он пишет о Чэн Ду-сю как «вожде коммунистов». Говоря о Чэн Ду-сю, автор выражает свое несогласие с платформой коммунистов, которые «стремятся конфисковать земли всех крупных землевладельцев и передать их безвозмездно крестьянам».

Чан Кай-ши указывает, что японские агрессоры пытались склонить правительство Китая на совместную борьбу против китайских коммунистов с тем, чтобы в дальнейшем предпринять поход против Советской России. Целью этого [158] похода японцы видели захват Советского Дальнего Востока и Сибири.

Заканчивает свою книгу Чан Кай-ши главой «Судьба Китая и перспектива мира».

Книга написана с определенных классовых позиций, однако не лишена интереса. Она полезна для понимания определенных исторических и политических моментов в развитии Китая.

Ее бы неторопливо перевести. Здесь много интересных и любопытных мыслей. Написана книга разговорным языком. В ней 214 страниц.

12 июня

В течение 11 июня на фронте существенных изменений не произошло. Нашей авиацией в Финском заливе потоплены сторожевой катер и транспорт противника.

На побережье Янцзы бои за Инчэн (в нескольких десятках километров от Ханькоу). Незначительные стычки в горах Тайханшань.

Создан французский Комитет национального освобождения.

Американский журналист Уильям Ширер (бывший берлинский корреспондент нью-йоркской газеты) заявил, что одни бомбардировки Германии не могут привести к победе над гитлеризмом.

Союзники, как и в Китае, везде воюют в основном своей авиацией.

* * *

Лю Шао-ци прочно обосновался в Яньцзялине. Этот человек, малоприметный год назад, нынче по своему усмотрению распоряжается аппаратом ЦК. Теперь он уже не высказывает недовольства чжэнфыном...

В Яньани арестовывают гоминьдановский шпионов. Об этом много пересудов.

* * *

«Осенний министр» отнюдь не орудует за спиной председателя ЦК КПК. Тут совпадение взглядов по всем пунктам и об обмане, конечно же, и речи быть не может.

Торжество Кан Шэна в том, что он сумел распознать истинные устремления Мао Цзэ-дуна, сумел стать его тенью, его волей, желанием...

Ван Мин переживает подлинную трагедию. Каншэновский прихвостень Цзин (не могу писать «доктор Цзин», это же убийца, а не доктор!) своим «лечением» нанес непоправимый ущерб здоровью Ван Мина. До умерщвления [159] оставалось не так уж долго, если бы не история с рецептом. В тридцать девять лет Ван Мин хронически болен. Он до сих пор не встает, очень слаб.

Однако физические страдания это только часть трагедии. Ван Мин испытывает все результаты подавления Мао Цзэ-дуном интернационалистского крыла в КПК. Ведь, по мнению Мао, Ван Мин главный «догматик», «последователь оппортунистов Чэн Ду-

сю и Ли Ли-саня», «крайний уклонист, не имеющий опыта революционной борьбы». Это привело к изоляции Ван Мина. Почти никто в данных условиях не отваживается поддерживать с ним даже самых обыкновенных человеческих отношений.

Пишу эти строки, а сам вижу Мао. Слышу его мягкие, неторопливые шаги. Ощущаю пожатие — горячая мягкая рука. Вижу, как он садится, будто расплывается в кресле. Чувствую и вижу цепкий настороженный взгляд, смягченный рассеянной улыбкой. И сам он под курткой — жидкий, мягкий, расслабленный. И вокруг него — густой запах табака. В его комнатах всегда прохладно. Он избегает теплых помещений. Как он легко возбуждается! Как часто с его языка срываются непотребные словечки! И как груб он бывает, если чем-либо недоволен!

13 июня

В директиве Гоминьдана провинциальным кабинетам по поводу роспуска Коминтерна дана любопытная характеристика КПК.

В этой характеристике подчеркивается, что коммунистические базовые районы будут обретать качества феодальных объединений (наподобие милитаристских) и, следовательно, все более и более обособятся. В КПК неизбежны изменения. Мао Цзэ-дун усилит свою власть. Он со своими сторонниками целиком поставит КПК под свой контроль. Это неизбежно приведет к обострению борьбы в руководстве партии. В этих условиях противоречия между представителями интернационалистского крыла КПК и националистического, возглавляемого Мао Цзэ-дуном, приведут к дальнейшей китаизации партии. Ее интернационалистское крыло утратит свое значение и влияние.

15 июня

Не смею отмахиваться от тех вопросов, которые буквально каждый день ставит передо мной печальная яньаньская действительность. [160]

Я не смею лгать и прибегать к компромиссам. Я жестоко контролирую каждое свое слово, десятки раз вычитываю свои рукописи.

Трудно отрешиться от привычной оценки событий. Оценки, выработанной на протяжении многих лет.

Бесспорно, Мао Цзэ-дун чурается опыта ВКП(б).

Он страшится принципа демократического централизма, который ставит его в равные условия со всеми коммунистами. В этом тоже одна из причин его неприязни к марксизму-ленинизму, воплощенной в презрительном словечке «догматизм».

Пока спекуляция на марксизме обеспечивала восхождение к власти, Мао Цзэ-дун внешне соглашался с ним. Но едва марксизм стал ограничивать его власть, он объявляет ему войну. Скрытую войну...

Он не чувствует в себе достаточных сил, ума, культуры для руководства партией на демократических началах. «Догматизм» (по мнению Мао Цзэ-дуна) обрекает его на постоянную тревогу за власть, а этого председатель ЦК КПК допустить не смеет и не допустит.

Искоренение «догматизма» означает господство Мао Цзэ-дуна в партии и солдатскую покорность всех членов партии. Именно в этом цель чжэнфына и причины постоянных отсрочек VII съезда. Мао Цзэ-дун уничтожает марксизм национализмом с псевдореволюционным усердием мелкого буржуа-анархиста. Встречи на протяжении почти четырнадцати месяцев дают мне достаточное представление о нем. Его ученость — показная. За ней пустота.

16 июня

Кан явно переусердствовал. Прихожу за новостями. Обращаться должен только к нему. Тут этот порядок выдерживают строго. Вид у Кана озабоченный. Не стал ни о чем разговаривать, подает мне листок. Читаю. Кан сообщает, что это гоминьдановская шифровка. Ее перехватили, расшифровали.

Вчитался — и не могу, смех душит! Что за примитивный шантаж! В телеграмме (которая вряд ли существовала в природе, это выдумки Кан Шэна) речь идет о роспуске Коминтерна. Среди всякого рода глупостей и домыслов содержится предостережение о том, что связь Компартии с некоей страной не прервана и не будет прервана. Поэтому всем соответствующим службам Гоминьдана [161] вменяется в обязанность не терять бдительности.

Конечно же, это сочинение Кана! И состряпано с единственной целью — дать понять, что после самороспуска Коминтерна мне и моим товарищам следует убраться в Москву. Дескать, обойдемся.

«Некое государство» — это намек на СССР.

Ох, как не терпится Мао Цзэ-дуну остаться без свидетелей!

19 июня

«В течение 18 июня на фронте существенных изменений не произошло».

Как сложится летняя кампания для Красной Армии?

В Особом районе весьма чувствительны к ее успехам. Да и в Токио тоже...

Японцы медленно отступают в Хубэе. Освобожден пункт

Мичжитай.

Наступление на Янцзы складывается для китайцев благополучно.

* * *

Мао Цзэ-дун не вылезает из своего жилища в Цзаоюани. Я ни разу не видел его на прогулке или среди местных жителей.

22 июня

Два года войны с гитлеровской Германией в одиночестве, не считая операций союзников мизерными силами в Африке и налетов их авиации на Германию.

Сотни немецких дивизий сражаются в Советском Союзе. На огромном фронте от Баренцева до Черного моря сражаются и умирают многие миллионы людей.

Диктор одной из японских радиостанций говорил о воздушных налетах союзников на Японию: «...Не было и не могло быть паники и растерянности среди нашего народа! С непоколебимой верой в нашу священную страну, с ее невиданными древними традициями, каждый смело и решительно трудится в тылу на благо победы...»

* * *

Жэнь Би-ши любой разговор сводит на свои недуги и необходимость лечения в СССР. В политических вопросах не проявляет самостоятельности. Во всем поддакивает Мао Цзэ-дуну. Словом, «болото» и только. [162]

Чжу Дэ сохраняет дружелюбие к советским людям, приветлив и готов на все, лишь бы не обидеть гостя или товарища. Всегда расспрашивает о вестях с нашего фронта, о политической и экономической жизни СССР. В отличие от Мао Цзэ-дуна не чопорен. Не боится уронить свое достоинство игрой в волейбол или простым обхождением. Не прочь потанцевать и перекинуться в картишки с друзьями. И однако же толково разбирается в военных вопросах.

Сейчас его тоже «духовно очищают»...

* * *

Антигоминьдановские страсти. В конце концов в Чунцине тоже не дураки и сумеют воспользоваться поводом для военного подавления Особого района. Рискованная инсценировка классовой непримиримости, за которой безответственная игра судьбами партии и фактическое потакание японским интересам.

24 июня

Аресты гоминьдановских шпионов. Сколько же их здесь?

И кто дает право Мао Цзэ-дуну подозревать в измене любого коммуниста? И что это за право на высшую мудрость? Буквально во всем эти претензии на непогрешимость, эта склонность к

менторству.

Как трудно иметь дело с людьми, влюбленными в свою мудрость! Как прячется жестокость под обходительностью, округлые жесты, мирный говорок!

Председатель ЦК КПК твердит (это повторяется при каждой встрече, как ритуал), что с Гоминьданом иметь дело крайне опасно. Это организация, при которой порядки в стране во сто крат хуже гитлеровских. О чем-либо договориться с Чан Кай-ши якобы крайне сложно.

В результате такой позиции председателя ЦК КПК политбюро даже не обсуждает меры и возможности улучшения отношений с Гоминьданом. После решения Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна всякая речь о Гоминьдане сводится к угрозам в адрес Чан Кай-ши или намекам на то, что «чанкайшисты свое получат» и т. п.

Самый популярный лозунг: «Чан Гай-сы!»

26 июня

Алеев в чрезвычайно подавленном настроении. Спросил, в чем дело. Его снова прорвало: [163] «С простыми людьми не надо притворяться. Но как прикажете разговаривать, улыбаться, подавать руку людям, которые ведут травлю политики СССР, а к нам относятся так, что хуже быть не может?..

Разве вы не видите, какой режим установлен руководством КПК в Особом районе. Здесь подавлена всякая внутрипартийная деятельность. Честных людей мордуют, а прояпонские элементы ведут себя нагло, почти не скрываясь. Нынешнее обострение отношений между КПК и Гоминьданом — вина руководства Особого района...»

Я не сказал Алееву, как мне трудно величать сих деятелей КПК «товарищами» и «коммунистами».

* * *

Ночью я снова перенес тяжелейший приступ почечных колик, усугубленных болями в печени. Нет нужных лекарств.

30 июня

У Кан Шэна вполне определенное отношение к разного рода сомнительным личностям. Складывается впечатление, что действительным японским, гоминьдановский и прочим агентам в Особом районе не угрожает никакая опасность, важно уважать Кана. Сколько всякого рода темных личностей пользуются доверием и защитой крупнейших работников КПК! Зато честных коммунистов ведомство «осеннего министра» не жалует.

Работа партийных, военных и гражданских учреждений парализована. Повсюду атмосфера озлобления и взаимного недоверия. Репрессивная деятельность комиссии Кан Шэна

лихорадит буквально всю партию. Это озлобляет коммунистов. Одни стремятся «правоверными», выступлениями отвести от себя беду, другие — стать незаметными и пережить смутное время.

В партийной среде Кан Шэн не популярен, но и там насадил преданных себе людей. Доносы тайные и доносы «разоблачительными выступлениями» на собраниях — вот вся внутрипартийная жизнь КПК.

* * *

В Чунцине политический скандал из-за оставления частями КПК позиций на передовой и передислокации в район соприкосновения с гоминьдановскими дивизиями.

Ряд организаций в Китае потребовал безоговорочной передачи главе центрального правительства власти над [164] Особым районом и армиями КПК. Чунцинское радио с озлоблением твердит о коварстве коммунистов, сдающих родину японским оккупантам. И все же антигоминъдановские страсти в Особом районе нагнетаются с еще пущим азартом. Мао Цзэ-дун в радостно приподнятом настроении.

Очевидны три грубых просчета лидеров КПК.

Во-первых, японцы воспользуются вооруженным конфликтом между партнерами по единому антияпонскому фронту для их истребления поодиночке. В итоге Китай окажется беззащитным. О какой уж классовой победе тогда говорить!

Во-вторых, Советский Союз связан войной на Западе. Впереди решающие битвы с гитлеровской Германией.

Политика руководства КПК явно авантюристична. Военные силы КПК перед мощью Гоминьдана ничтожны. Значит, свой расчет руководители КПК обосновывают на неизбежности вооруженной помощи Советского Союза. В условиях войны с Германией это не что иное, как изменническая политика, ставящая и Японию, и Германию в выигрышное положение. Двойная подлость, учитывая истинное отношение Мао Цзэ-дуна к Советскому Союзу: искать защиты у того, кого поносишь и предаешь.

И, наконец, международное коммунистическое движение понесло существенный урон в результате пренебрежения одним из основных принципов революционной борьбы: не вступать в решающие бои без поддержки подавляющего большинства народа и надлежащей революционной ситуации в стране. Расчет на то, что революционный пример зажжет и увлечет народ на восстание, неоснователен.

Именно поэтому в марте 1921 года в Саксонии было подавлено неподготовленное вооруженное выступление рабочих. Пролетариат Германии оказался идейно неподготовленным и не

поддержал выступления рабочих Средней Германии. Однако урон в результате репрессий понесли не только рабочие Средней Германии. Репрессии обрушились на весь немецкий пролетариат.

Тому еще много примеров.

В России большевистская партия была численно небольшой, но за ней, благодаря беспримерной в истории агитации и пропаганде, следовала подавляющая часть трудовой России. В данном случае сыграла роль не численность партии, а результат ее огромной работы в массах, постоянное стремление слиться с ними, понимание [165] их нужд и организация тактически верной формы борьбы за ликвидацию источника нужды и горя. А это и есть марксистская подготовка революции.

Революция — не игра в мацзян или цитирование древних классиков, а историческая судьба народа.

КПК в особо неблагоприятном положении из-за исключительной малочисленности пролетариата. Сейчас важно кропотливо трудиться, не расточать левые фразы. Мало жертвенности — риск должен быть осознанным. Риск вообще неизбежен, но лишь тогда, когда созрели условия для выступления.

Настоящие коммунисты не идут на поводу у событий или пустой болтовни. Это бесполезная и преступная трата человеческих жизней, подрыв веры в силу социалистических идей.

Июль

1 июля

«В течение 30 июня на фронте существенных изменений не произошло».

Черчилль снова ораторствовал о воздушных бомбардировках Германии. О втором фронте в Европе — ни звука.

Правительственные войска продвигаются вдоль реки Янцзы. В Хунани пытаются вернуть город Хуажун.

* * *

В Китае восемь крупных милитаристских клик.

Эти милитаристские феодальные группировки так или иначе связаны с японцами и своим фактическим нейтралитетом облегчают им оккупацию страны. Больше того, неподчинением центральному правительству и зачастую связями с врагом местные милитаристы создают постоянную военную угрозу всем антияпонским силам. Поэтому центральное правительство не снабжает их оружием и вынуждено блокировать значительными войсковыми соединениями.

Под командованием милитаристской клики братьев Ма сосредоточены войсковые банды численностью до 100 тысяч человек.

Генералы Ма: Ма Бу-фан, Ма Бу-цин, Ма Хун-куй, Ма Хун-бин, Ма Цзи-юань (сын Ма Бу-фана), Ма Цзи-у и другие. [166]

Ма Бу-фан — губернатор провинции Цинхай и командующий 82-й армией. Его власть распространяется и на западную часть Ганьсу. Внешне лоялен к центральному правительству, но и с японцами ладит.

Ма Бу-цин — старший брат губернатора, командует 5-й конной армией.

Ма Хун-куй — губернатор Нинся, внешне лоялен к центральному правительству, но тоже в ладах с оккупантами. Командует 11-й и 81-й армиями.

Эти армии соседствуют с Особым районом.

Под контролем юньнаньской милитаристской группировки, возглавляемой генералом Лун Юнем, армии численностью до 150 тысяч человек.

Под командованием сычуань-сиканской милитаристской группировки во главе с генералом Лю Вэй-хуэйем — 350 тысяч человек.

У гуансийской милитаристской группировки под ружьем 125 тысяч человек, гуандунской — 100 тысяч, шаньсийской — 150 тысяч, шэньсийской — 50 тысяч и у милитаристской группы

бывших войск маршала Чжан Сюе-ляна — 80 тысяч человек.

Клики разоряют население налогами, торгуют с японскими оккупантами, тормозят экономическое и политическое развитие страны и в любой момент способны выступить против правительственных войск (все дело в материальных выгодах, где можно больше поживиться — за тех и воюют).

3 июля

Чжу Дэ номинально главком, но фактически от дел отстранен. Остается авторитетной и популярной личностью, которую убрать с дороги Мао Цзэ-дуну и Кан-Шэну пока не под силу. До последнего времени разделял взгляды Ван Мина. Из-за этого отношения с Мао Цзэ-дуном испорчены. Мао Цзэ-дун причисляет его к «догматикам».

Осенью 1939 года Чжу Дэ и Чжоу Энь-лай были в Москве.

* * *

Линь Бяо — бывший командир 115-й пехотной дивизии. Бывал в СССР. Хороший специалист. Участвует в военной реформе.

Одно время Линь Бяо выражал недовольство деятельностью комиссии Кан Шэна и примыкал к оппозиции Ван Мина. Но, оценив силу и характер действий Мао Цзэ-дуна, приумолк. Прикомандирован к штабу Чжу Дэ, хотя пока [167] без должности. Явно ищет пути примирения с председателем ЦК КПК и Кан Шэном.

Линь Бяо родился в 1907 году. Окончил военную академию Вампу. Командир батальона в Северном походе в 1926–1927 годах. Командир соединения Красной армии в Великом походе.

Худощав. Скуп на слово. Замкнут. Сколь-нибудь значительного влияния на военные дела не имеет, хотя и не последняя фигура.

Линь медлителен в движениях и речи. Очень флегматичен, но это не относится к его деловым качествам. Я знаю несколько примеров, когда он проявил себя беспощадным и решительным человеком...

* * *

Антигоминьдановская кампания. Несусветная брань в адрес Чан Кай-ши, Гоминьдана и т. п.

Везде повторяют: «Долой диктаторский однопартийный режим Чан Кай-ши!»

5 июля

Антигоминьдановский психоз сомкнулся с чжэнфыном.

Изобличение гоминьдановских шпионов, проклятия Чан Кай-ши и Гоминьдану перемежаются с зубрежкой «22 документов», истеричными сборищами, покаяниями, угрозами «догматикам»,

полутюремным режимом в районе. Травля позиции СССР по отношению к единому антияпонскому фронту дополняется идейным «избиением» сторонников Коминтерна.

Море клеветы... Тут все разворачивается в согласии с печальной старинной истиной: «Клевещите, клевещите, что-нибудь да останется». И остается...

* * *

Бо Гу — дородный, плотный, ходит вразвалку. Круглолицый, с толстыми губами, плавный в движениях. По характеру невозмутимый и дружелюбный. Судя по диалекту — северянин.

Один на один со мной резко осуждает порядки в Особом районе. Мао Цзэ-дуна презирает, но сознает, что у того все рычаги власти.

Изрядно запуган. Все время, пока мы беседовали, настороженно оглядывался и несколько раз выходил из пещеры, проверяя, не подслушивают ли. [168]

7 июля

Летняя кампания открылась наступлением гитлеровцев. «В течение 6 июля наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях продолжали вести упорные бои с крупными силами танков и пехоты противника...» По неполным данным, за день боев подбито 433 немецких танка!

Только бы наши выстояли!

* * *

Тревожные слухи о концентрации гоминьдановских соединений на южных границах Особого района. Это ответ центрального правительства на тактику открытия фронта японцам, отвода отборных частей КПК в тыл, фактического отказа КПК от участия в едином национальном сопротивлении агрессору.

Гоминьдановцы не упустят случая и выступят против Особого района. Надо ожидать, что милитаристские группы братьев Ма, шаньсийская и шэньсийская, тоже не останутся в стороне, но больше всех выгадают японцы.

Положение крайне серьезное. Мы приготовили вещи и радиостанцию к эвакуации, а стационарную аппаратуру к взрыву.

* * *

Мао Цзэ-дун, Кан Шэн и другие заинтересованы в том, чтобы «сор из избы не выносить». А советская группа становится единственным свидетелем политических махинаций руководства КПК.

Именно поэтому для меня Кан Шэн состряпал телеграмму о связи между КПК и «энским государством». А вот Сяо Ли — тот прямо, не церемонясь, заявляет о нежелательности нашего

пребывания в Яньани...

Конечно, мы свидетели — посему раздражаем и связываем руководство КПК. Нам дают это понять в унизительной форме, оскорбляя слежками, ограничивая информацией до уровня местных газетных новостей, изолируя от какого бы то ни было участия в общественной жизни и позоря сплетнями.

9 июля

Под Курском гигантская битва. Ничего похожего на харьковскую трагедию — советская оборона непробиваема. За день уничтожено 304 фашистских танка!

Квантунская армия в Маньчжурии в боевой готовности. Повторяется картина прошлого года.

Союзники постреливают через Ла Манш... [169]

* * *

В Яньани растерянность и паника. Все ожидают вторжения гоминьдановских и милитаристских войск, хотя последние риску предпочитают гешефт с японцами.

Нас пригласил Мао Цзэ-дун. Он повел речь о патриотизме, о верности КПК тактике единого фронта и коварстве Гоминьдана, «срывающего освободительную войну китайского народа».

Он вдруг вспомнил Коминтерн и сообщил нам, что хоть «этот орган боевого союза пролетарских партий» и распущен, но в столь грозный час руководство Компартии надеется на вмешательство «верного друга китайских коммунистов товарища Димитрова».

* * *

По указанию председателя ЦК КПК был подготовлен митинг. Специально к митингу напечатаны листовки. Крупными иероглифами набраны призывы с требованием к центральному правительству во главе с Чан Кай-ши немедленно прекратить концентрацию гоминьдановских войск около Особого района, отказаться от перевозок действующих гоминьдановских соединений с фронтов к границам Особого района. Тут же воззвания с лозунгами об укреплении единого антияпонского блока для разгрома и победы над фашистскими варварами, проклятия императорской Японии.

Ряд листовок требует всем подняться грудью для защиты Коммунистической партии, «нашей 8-й НРА» и всего Особого района.

К началу митинга доставили целые тюки этих воззваний. Взял одну листовку на память. На тоненькой полупрозрачной бумаге напечатан призыв к Гоминьдану о недопустимости и преступности гражданской войны.

На митинг прибыло все руководство КПК. Выступили все, кроме председателя ЦК КПК, который был явно не в своей

тарелке. Ораторы клеймили японских агрессоров, клялись поддерживать центральное чунцинское правительство во главе с «главнокомандующим и президентом Чан Кай-ши», потом каждый вдруг начинал плакаться и вспоминать обиды и несправедливости, понесенные от Чан Кай-ши. Мол, нас забыли при распределении оружия, нас не финансировали. Все ораторы заверяли Чан Кай-ши в том, что никто в пределах Особого района и не помышляет и не посмеет помышлять о гражданской войне, все силы и ресурсы Особого района используются для борьбы с агрессией Японии, все части 8-й НРА активно сопротивляются [170] захватчикам и стойко защищают родную землю. Выступали крестьяне, рабочие, бойцы.

По подсчетам Кан Шэна, на митинге было не менее пятнадцати тысяч человек.

Активно распространялись листовки.

Вся эта демонстрация явно рассчитана на передачу в Чунцин. Поэтому разыгрывали ее всерьез, добросовестно.

Сделал на память несколько фотографий митинга.

Я немедленно радировал в Москву о критической обстановке на южной границе Особого района и неотложности срочных мер. Только срочное вмешательство СССР в состоянии предотвратить разгром Особого района.

10 июля

Расчет руководства КПК прост. Центральное правительство в Чунцине связано договором с СССР, зависит от советских поставок. В данной ситуации Москва окажет давление на Чан Кай-ши, вынудит его отказаться от уничтожения коммунистических армий и Центральной яньаньской базы.

Нам намекнули, что Мао Цзэ-дун уже обратился с телеграммами к Димитрову, как главе бывшего Коминтерна. Мао Цзэ-дун сумрачен и озабочен. Ночи напролет совещается с Лю Шао-ци, Кан Шэном, Жэнь Би-ши, рассылает нарочных...

11 июля

Наши стойко обороняются на своих позициях. За день уничтожено 272 вражеских танка!

Как это не похоже на 1941-й год — героический, но печальный...

Наступательные действия китайских правительственных войск распадаются на отдельные стычки. Все внимание чунцинского командования переключается на Особый район.

* * *

Руководство КПК в смятении перед возможностью вторжения гоминьдановских войск. Мао Цзэ-дун отказался от своего обычного ночного режима работы и с утра проводит совещания,

вызовы.

Мы со всех сторон только и слышим: «Нужно немедленно осадить Чан Кай-ши. Это можете сделать только вы. Пусть Москва вмешается!» [171]

При всем том, чжэнфын продолжается. На собраниях поносят «догматиков», интернационалистов и всех симпатизирующих Советскому Союзу...

* * *

Из центра передали, что нас отзовут. Вероятно, осенью, но не позже декабря. Однако обо мне, как еще и представителе бывшего ИККИ, вопрос будет решен особо, после согласования с руководством ЦК КПК.

12 июля

Пущены в действие все средства, чтобы остановить назревающее вторжение гоминьдановских войск. Уже пять дней малочисленная местная печать ведет яростную и громкую кампанию против угрозы гражданской войны, убеждает Чан Кай-ши в своей лояльности и преданности делу объединенного сопротивления японской агрессии.

Обстановка крайне нервозная. Ползут панические слухи.

Наступление Чан Кай-ши лишит КПК ее основной базы и приведет к огромным человеческим жертвам.

Для японцев складывается чрезвычайно благоприятная обстановка. Хаос гражданской войны парализует страну.

На всякий случай уничтожил часть бумаг. Собрал вещи. Договорился с товарищами о первоочередности эвакуационных работ.

13 июля

Что за грандиозная битва под Курском! Еще никогда сводки Совинформбюро не сообщали о таком количестве сожженных немецких танков! Советская оборона по-прежнему устойчива, несмотря на непрерывные атаки немцев.

Все радиостанции кричат о сражении на советском фронте. Берлин грозится снова «загнать большевистские армии в Волгу». Токио восторгается бронированной мощью вермахта.

Квантунская армия опять в полной боевой готовности. Однако в своих подготовительных действиях самураи не столь решительны, как прежде. Сталинградский урок не забыт.

* * *

Советское правительство заявило Чунцину, что военная помощь предоставляется в целях национально-освободительной [172] борьбы китайского народа, но не для развязывания гражданской войны, и со всей решительностью встало на защиту КПК и Особого района.

* * *

Кан Шэн по-своему использует сложившуюся обстановку — всячески раздувает чжэнфын, но со своих полицейских позиций. Активизируется поимка «гоминьдановских и японских шпионов».

14 июля

В «Цзефан жибао» передовица — творчество ученых секретарей Мао Цзэ-дуна, но, как всегда, приписываемая перу председателя ЦК КПК.

В этом «Запросе Гоминьдану» есть и такие художества:

«...Если же у вас (у Гоминьдана. — *Ред.)* нет никакого снотворного снадобья, если вы не обладаете гипнотической силой против японцев и у вас нет с японцами неписаного соглашения, — позвольте тогда сказать вам открыто: не следует вам нападать на Пограничные районы, нельзя вам на них нападать. Вспомните: «когда баклан схватил устрицу, в выигрыше оказался рыбак», а «когда богомол схватил цикаду, их обоих съел воробей», — ведь в этих баснях есть истина. Идите вместе с нами «объединять» территории, захваченные японцами, изгонять японских дьяволов — вот это будет правильно...»

Заканчивается статья чуть ли не слезными заверениями:

«...Мы готовы сотрудничать с вами до конца. Готовы бороться вместе с вами за спасение нации от гибели. Мы убеждены, что все эти наши требования совершенно справедливы...»

* * *

В полдень по речному руслу прокатился грязевой вал.

Вал появился неожиданно. Река мгновенно вспухла и вышла из берегов. В бушующем потоке кувыркались валуны, вырванные с корнем деревья. Долина наполнилась глухим ревом. А в небе ни тучки.

Все, кого вал застал возле реки, наверняка погибли.

15 июля

На Орловско-Курском направлении фашисты выдохлись и перешли к обороне. На Белгородском направлении наши за день уничтожили более 100 танков противника. [173]

Цифры из сводок поражают! Сколько же танков и самолетов потеряли немцы в попытках прорвать советский фронт! Как убога вся возня союзников на Тихом океане и других так называемых театрах военных действий, в сравнении с этими грандиозными событиями!

В Италии, кажется, крышка режиму Муссолини.

* *

Желая расположить к себе, руководство КПК вдруг пригласило нас на городской партийный актив в Яньцзялин. Отправились я и Южин.

В павильоне собралось до тысячи партийцев.

Совещание открыл Пэн Чжэнь. Он информировал коммунистов о серьезности положения — разоблачено большое число «гоминьдановских шпионов».

«Особые органы, — сказал, распаляясь, Пэн Чжэнь, — не в состоянии выловить всех имеющихся в Яньани агентов. Поэтому органы «ТЭУ» (особая служба) обращаются за помощью к коммунистам в таком важном деле...» После чего вывел на сцену раскаявшихся шпионов.

Они рассказывали о своих действиях, в большинстве своем до глупости нелепых и надуманных, просили помиловать и клялись честно служить в рядах 8-й НРА под руководством Мао Цзэ-дуна.

С откровениями выступили двенадцать таких шпионов.

Пэн Чжэнь объяснил активу, по каким признакам распознавать гоминьдановских агентов, добавив, что все раскаявшиеся обретут свободу: «...Нужно раскаяться смело и, не боясь, сдаваться органам «ТЭУ».

Пэн Чжэнь высоченного роста, краснолицый, похожий на мясника.

Взял слово Кан Шэн. Шефа цинбаоцзюй трудно было узнать. Оскаля зубы, он размахивал руками и выкрикивал:

«...Вы прекрасно осведомлены, что немало из ваших друзей уже под стражей! Не успеете разойтись по местам, как не застанете еще и других! И не удивляйтесь, если завтра многие из сидящих здесь тоже попадут под замок!..»

Затем Кан Шэн стал умолять собрание и всех яньаньских коммунистов спасти Особый район от шпионов.

«...Вы все шпионите на Гоминьдан! — кричал шеф цинбаоцзюй. — Зачем вы хотите нас погубить?! Что мы сделали плохого?! Ведь у нас есть все: жилище, паек... За что хотите нас уничтожить? Раскаивайтесь — простим, но помните: не всякое раскаяние искренно. Процесс перевоспитания будет длительным!..» [174]

Речь Кан Шэна произвела терроризирующее действие. Воцарилась тишина. Люди боязливо озирались.

Всем вдруг стало ясно, какой безграничной властью обладает шеф цинбаоцзюй и что станет с любым, кто посмеет поднять голос в защиту правды.

Пэн Чжэнь намеревался закрыть совещание, но на сцену неожиданно поднялся Чжу Дэ. По выражению его лица было видно, что этот актив для него полнейшая неожиданность и его, как члена политбюро, ни о чем не известили.

«...Неужели после этого собрания я должен потерять веру в своих товарищей и соратников? — спокойно сказал Чжу Дэ. —

Неужели я должен отныне смотреть и жить с опаской, ожидая ареста своего или товарищей? Как вы смеете подобным образом обращаться к партийному активу — лучшим людям партии, ее опоре?!»

Чжу Дэ круто повернулся и ушел на свое место.

Пэн Чжэнь объявил собрание закрытым. Коммунисты молча разбрелись...

16 июля

По указанию Мао Цзэ-дуна Чжу Дэ отправил телеграмму на имя Ху Цзу-наня — гоминьдановского командующего на южной границе Особого района:

«После того, как вы приезжали на границу Логуань — Ичуань, вдруг возникло напряженное военное положение. Появились слухи, что центральное правительство, пользуясь моментом роспуска Коминтерна, решило ликвидировать КПК. Имеются слухи о переброске большого количества войск из района южнее Хуанхэ на запад. В том же направлении перебрасывается значительное количество боеприпасов и продовольствия. Нависла угроза гражданской войны.

В этот момент освободительной войны необходимо стремиться к тесному единению. Гражданская война нанесет ущерб делу освободительной войны и сплочению государства. Из этого извлечет для себя пользу только Япония, а наша страна окажется в опасном положении. Кроме того, это нанесет крупный ущерб военным задачам наших союзников — Англии, США и СССР.

Охранные войска придерживаются дисциплины и обеспечивают производственную деятельность, образование народа, и обстановка за последнее время основательно изменилась. [175]

У вас происходят переброски войск, свидетельствующие о подготовке наступления против нас. Мы очень поражены и нам это непонятно.

Прошу прислать ответ. Чжу Дэ».

17 июля

Резко возрастает численность выловленных и раскаявшихся шпионов...

На собрании городского актива 15 июля специальные люди из управления информационной службы Освобожденных районов следили за публикой. Те, у кого хоть в чем-то проявлялось недовольство или сомнение, брались на заметку.

Как не вспомнить слова Мао Цзэ-дуна из прошлогоднего «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства»: «...Обращаться же со своим товарищем как с врагом —

значит самому становиться на позиции врага».

Подозреваемых не только арестовывают, над ними издеваются.

18 июля

Мысль о том, что Ван Мин окажется в Москве, не дает покоя Мао Цзэ-дуну. Возня вокруг его болезни и «лечения» не прекращается.

* * *

Москва приняла меры.

Руководители Гоминьдана публично отказались от намерения вторгнуться в Особый район. Прекращены переброска и развертывание войск на южных границах Особого района.

19 июля

Делегаты съезда давно в сборе. Чжэнфын не только морально подавляет противников Мао Цзэ-дуна и наусыкивает на них партию, но и соответственно подготавливает делегатов. Надо полагать, к съезду всех «духовно очистят».

* * *

У Ма Хай-дэ тесные связи с самым неразговорчивым и скрытным человеком Особого района — Ли Кэ-нуном. По-моему, Ма Хай-дэ располагает наиболее подробными сведениями о делах в руководстве КПК. [176]

20 июля

Советские войска контрнаступают.

В Москве скончался брат Ленина — Дмитрий Ильич Ульянов.

Союзники высаживаются на острове Сицилия.

* * *

События последнего года на первый взгляд приводят к весьма неожиданным результатам, которые, однако, глубоко закономерны. Политбюро наделило Мао Цзэ-дуна неограниченными полномочиями. Отныне председателю ЦК КПК предоставлено право решающего голоса в секретариате Центрального комитета. Отныне последнее слово за Мао Цзэ-дуном. Как он решит, так и будет. Фактически органы партии исполняют при нем канцелярскую работу.

Антигоминьдановская кампания завершилась благополучно для Яньани. Председатель ЦК КПК кое-чего достиг. Ему удалось перебросить весьма крупные воинские соединения 8-й НРА в Особый район. Они благополучно перебазировались с восточного берега реки Хуанхэ и осели неподалеку от границы.

Председатель ЦК КПК понял, что опасность миновала и вряд ли центральное правительство вообще рискнет ответить на антигоминьдановскую пропаганду. Снова в Яньани античанкайшистская истерика. Мао Цзэ-дун выжимает из

обстановки все. Расчет один — Москва в обиду не даст!

Центральное правительство в Чунцине и весь строй Чан Кай-ши всячески поносят и называют оголтело фашистским.

Мао Цзэ-дун возводит в свою заслугу нынешний конфликт с ГМД. Он говорит, что и прежде надо было проявлять твердость в отношениях с Чан Кай-ши. Твердость позволила бы избежать разгрома 4-й НРА и привела бы к ряду иных политических и материальных выгод. Таким образом, антигоминьдановская политика объявляется совершенно правильной и необходимой, а все действия Мао — прозорливым анализом обстановки, едва ли не гениальным предвидением.

Мао Цзэ-дун прямо говорит, что тактика Коминтерна в подобном положении близорукая, нереальная, не учитывающая конкретные условия страны.

Эти заявления Мао Цзэ-дуна ошельмовывают интернационалистское крыло КПК и направлены против этого крыла. В глазах партии Ло Фу, Бо Гу, Ван Мин и другие, [177] как сторонники коминтерновских установок, предстают почти банкротами.

Мао Цзэ-дун мне это изложил с глазу на глаз. Он поносил «догматиков», нанесших ущерб партии своей капитулянтской политикой по отношению к Гоминьдану, называл их близорукими теоретиками, подпевалами Чан Кай-ши.

При другой встрече председатель ЦК КПК (он был с Кан Шэном и одним из своих секретарей) снова обрушился на Бо Гу, Ван Мина за уступчивость перед Чан Кай-ши. Он стал обвинять их во всех прочих «догматических» прегрешениях. Мао Цзэ-дуну изменила выдержка. Он шагал по комнате, повышал тон. Шутки его были злы и грубы. Лицо побагровело.

Кан молчал и не спускал с меня глаз. Только в разгар маоцзэдуновской речи он выразительным жестом выслал секретаря из комнаты.

Мао хотел создать определенное мнение у меня, а через меня и у Москвы. Он хочет, чтобы я подпал под его влияние и смотрел на события его глазами.

Ему важно, чтобы Москва считала его действия всего лишь приложением марксизма к конкретной действительности и доверяла ему, не оставляла поддержкой. Он хотел своей откровенностью вызвать мою. Хотел, таким образом, узнать, как оценивают его линию в Москве и насколько он может далеко заходить в подавлении группы интернационалистов в КПК, не вызывая подозрений...

Сейчас, размышляя над всеми этими событиями, я прихожу и к другому выводу: председатель ЦК КПК ведет политику очень

дальнего прицела, он создает выгодную для себя предсъездовскую атмосферу. И это, пожалуй, самое главное.

В этом направлении Мао и строит все свои действия. Из секретариата выведены Ло Фу, Бо Гу, Чжоу Энь-лай, Ван Мин, Ван Цзя-сян, Чэнь Юнь и Кан Шэн. Мао Цзэ-дун добился этого решения на очередном расширенном заседании политбюро. Председатель ЦК КПК вывел из секретариата не только своих противников, но и сторонников. Этот ход позволил Мао замаскировать откровенный разгон своих политических противников, ибо на том же заседании был сформирован под нажимом Мао новый секретариат из трех человек. Это Жэнь Би-ши, Лю Шао-ци и сам «председатель Мао». Тут Мао Цзэ-дун может всегда рассчитывать на понимание и поддержку...

Свеча, скрип пера, затрепанные страницы записной книжки. Никак не могу привыкнуть к свече. Неудобно читать [178] и писать. Свет изменчивый, тусклый. Или я просто устал?

22 июля

Бесконечные собрания. Каются арестованные по подозрению в шпионаже. Организация этих «спектаклей» санкционирована Мао Цзэ-дуном.

Собрание непременно открывает кто-либо из членов ЦК. Затем выступают арестованные — их покаянные речи зачастую прерываются аплодисментами.

На собрании 15 июля «осенний министр» заявил:

«...Количество уже арестованных гоминьдановских и японских агентов равно батальону, но это только десятая часть. А сколько еще на свободе! Ничего, сами не признаются, все равно выловим!..»

Над толпами лес рук — клянут «догматиков» и чанкайшистских «агентов». Эти толпы одного цвета — цвета стандартного даньи. С первого своего часа чжэнфын — детище Мао Цзэ-дуна. Это густой полицейский гребень, которым он прочесывает партию.

23 июля

Руководство КПК выжимает все из напряженной обстановки конфликта с Гоминьданом. Вылавливание шпионов Чан Кай-ши — ежедневное занятие гражданского, военного и партийного аппарата Особого района.

В помощь Кан Шэну привлечена общественность, которая на бесчисленных собраниях призывает всех агентов Японии и Чан Кай-ши признаться, угрожая в противном случае отсечением головы. И не собрания это, а какие-то экстатические сборища. Всем приходится хлебать мешанину из речей полуграмотных заправил чжэнфына.

Сегодня покаялось около шестисот человек. Число добровольно сознавшихся непрерывно возрастает. Сознаются пачками и главным образом — учащиеся, мелкие служащие...

Следующий намечаемый этап — выявление «шпионов» в среднем звене КПК, а потом уже — и в руководящем. Таким образом, Мао Цзэ-дун отождествляет «догматизм» в партии с предательством и прислужничеством Гоминьдану, натравливает массы против «догматиков», приступая и к физической расправе над ними.

Мао Цзэ-дун полагает продлить эту кампанию до будущего года. Он с удовлетворением сообщил мне об этом.

В Яньани продолжаются самоубийства. [179]

Город напоминает концлагерь. Уже четвертый месяц как выход из учреждений и учебных заведений под запретом. Люди скованы тюремной дисциплиной.

Многие из арестованных освобождены, но только не из числа «догматиков» или «запятнавших себя симпатиями к СССР, связью с Ван Мином или Коминтерном...»

24 июля

Ван Мин получал ядовитые препараты и, как установил военврач первого ранга Орлов, вместо белого стрептоцида — чистую сулему, а вместо однопроцентного раствора танина — десятипроцентный.

Картина отравления Ван Мина совершенно ясна, и причастны к нему Мао Цзэ-дун и Кан Шэн. Лидера интернационалистов в КПК, члена ИККИ, уважаемого человека в Коминтерне, уничтожить открыто не представлялось возможным. А спешить, по мнению председателя ЦК КПК, следовало. Ситуация для расправы с несогласными на редкость благоприятная: в мире война, Коминтерн распущен, Яньань достаточно глухое место...

Созван консилиум. До консилиума все двенадцать яньаньских врачей полмесяца обитали в ЦК КПК в Яньцзялине, где, надо полагать, изрядно «духовно постажировались».

После вмешательства Орлова Мао Цзэ-дун и Кан Шэн не сомневаются, что нам известно о преднамеренности отравления Ван Мина, а раз известно нам — значит и в Москве. Для отвода глаз и созван достопочтенный консилиум...

В Москве Кан Шэн буквально бегал по пятам за Ван Мином и откровенно заискивал перед ним. Он всячески подчеркивал свое восхищение знаниями и культурой Ван Мина, восхвалял товарищей Димитрова и Мануильского.

В то время, являясь членом китайской делегации в ИККИ, Кан Шэн жил в московской гостинице «Люкс»...

25 июля

Политические махинации Мао Цзэ-дуна на руку врагам китайской революции.

Гоминьдановские газеты пишут о провокационной политике КПК. Радио Чунцина, комментируя высказывания печати, заявило, что в таких условиях КПК должна быть распущена, тем более, что распущен Коминтерн...

Отрицать значение Коминтерна в развитии международного рабочего движения, как это делают сейчас руководители [180] КПК, — значит скатываться не только к национализму. События последних недель доказывают, что Мао Цзэ-дун стремится оторвать КПК от братских партий. Для него Коминтерн всегда был обузой.

Запуганной, вымуштрованной парторганизации Яньани, изолированной от мира и от своего рабочего класса, Мао Цзэ-дун навязывает свою волю. У этих людей нет выбора, кроме одобрения всех «теоретических и политических изысканий» председателя ЦК КПК.

26 июля

Приказ Верховного Главнокомандующего о ликвидации немецкого наступления из районов южнее Орла и севернее Белгорода. У фашистов в наступлении участвовали 17 танковых, 3 моторизованных и 18 пехотных дивизий. За время боев убито свыше 70 тысяч гитлеровцев, уничтожено 290 танков, 1392 самолета.

В Италии политическая неразбериха.

Союзники воюют на острове Сицилия.

Американцы объявили о своих потерях. С начала войны потеряно около 65 тысяч человек, из коих 8 тысяч убитые, остальные раненые, пропавшие без вести и пленные.

* * *

Консилиум, знакомясь с историей болезни, наткнулся на упоминание каломеля.

Врачи, в том числе Орлов, потребовали у Цзина объяснений. Дело вскоре зашло столь далеко, что представитель ЦК запретил расспрашивать Цзина и прервал заседание...

Врачи почувствовали, что замешаны высокопоставленные лица. На следующем заседании часть ученых мужей сразу заняла «болотистую» позицию, а часть вообще, вопреки здравому смыслу, начала оправдывать Цзина.

Тогда Роза Владимировна неожиданно представила несколько рецептов каломеля и прочих лекарств, выписанных Цзином и преднамеренно спрятанных ею.

Что-то будет теперь?!

27 июля

Один из самых почитаемых людей в Яньани Сюй Тэ-ли.

Биография этого человека действительно необычная.

Родился в 1877 году в бедной крестьянской семье. Учился, как у нас говорят, на медные деньги. Неоднократно бывал в Японии, учился там несколько лет. Преподавал в семинарии, где с 1912 по 1918 год учился Мао Цзэ-дун.

Однажды, когда Мао Цзэ-дуну угрожало исключение [181] из семинарии, Сюй Тэ-ли и Ян Чан-цзи заступились за него. Будущий тесть Мао Цзэ-дуна Ян Чан-цзи преподавал тогда этику. Благодаря их заступничеству Мао Цзэ-дуну удалось закончить учительскую семинарию.

Затем Сюй Тэ-ли около четырех лет учился в Парижском и Лионском университетах.

Во Франции Сюй Тэ-ли познакомился с Ли Ли-санем и Чжоу Энь-лаем, которые организовали там заграничное отделение КПК.

В ту пору во Франции училось много китайцев по контракту с китайско-французским просветительным обществом.

После Сюй Тэ-ли короткое время работал на заводах в Германии, в Бельгии.

В 1925 году у себя на родине вступил в Гоминьдан. В 1927 году вступил в КПК. Участвовал в Наньчанском восстании.

В конце двадцатых годов учился в Москве в университете имени Сунь Ят-сена.

Потом на родине работал вместе с Мао Цзэ-дуном в правительстве Центрального советского района.

Участник Великого похода. Не так давно, в возрасте шестидесяти четырех лет, был участником соревнований по плаванию.

Хотя внешне Сюй Тэ-ли и похож на старика, он очень крепок и бодр.

Мао Цзэ-дун глубоко чтит своего бывшего учителя.

* * *

Лидеры КПК смертельно боятся, что Ван Мин расскажет бывшим руководителям Коминтерна в Москве о действительном положении в КПК! Конечно, лишиться поддержки Москвы и остаться один на один с Чан Кай-ши — не слишком вдохновляющая перспектива...

29 июля

«Шпионов» уже перестали арестовывать — нет мест в каталажках.

Все мнилось бы бредом, ежели бы мы не ведали, как обходятся с подозреваемыми в «шпионаже».

В следственной части каншэновского ведомства кандидату в «японского или чанкайшистского наймита» предъявляют

обвинение в измене. Поначалу, естественно, никто не сознается. Обвинение повторяется снова и снова...

Ночь сменяет день, день опять ночь — чередуются следователи, [182] а несчастному ни минуты покоя: окрики, угрозы, требования сознаться, побои. В конце концов обессиленный человек признается во всех смертных грехах — лишь бы поспать или избавиться от пыток...

Чжэнфын преследует вполне четкую цель — бюрократизацию партии, когда активность каждого коммуниста будет сведена к нулю. В партии утверждается не строгая дисциплина единомышленников, спаянных великой целью, а покорность, основанная на страхе. Страх, страх и страх — вот нынешняя яньаньская обстановка.

* * *

Каншэновские сотрудники настолько жестоки и беспощадны, что даже не останавливаются перед арестами беременных женщин. Поневоле начинаешь интересоваться, что это за типы?

Не надо обладать особой проницательностью, чтобы подметить нечто общее, так сказать, родственное в их натурах. И это общее — жизненная философия, примитивная и грубая, как пинок ногой. Всех их отличает стремление сделать карьеру и чаще всего без всяких на то личных заслуг. Любопытно, что именно личности неразвитые, посредственные, развращенные или в чем-то неполноценные предпочитают службу в карательных органах. Готовность к насилиям и казням, лжесвидетельствам и доносам обеспечивает им если не быстрое выдвижение, то уж во всяком случае существование без нужды. Подлость тщеславна и больше чем что-либо другое мечтает о сытости и удовольствиях.

Август

2 августа

Город негласно переведен на осадное положение. Все учреждения, учебные заведения обнесены заборами. В воротах караулы. Под страхом ареста семейным свидания категорически запрещены. Беседа двух человек наедине тоже связана с откровенным риском.

«Разоблаченным» из-за нехватки камер в тюрьме отдано распоряжение оставаться по местам службы.

Связь между организациями осуществляется нарочными из ведомства Кан Шэна.

Повсюду «перевоспитание разоблаченных» и жаркая обработка тех, кто на очереди. По признанию Мао Цзэ-дуна, этому делу он придает «исключительное значение». [183]

Деятельность высших яньаньских партийных и советских органов зависит от настроения Мао Цзэ-дуна. Если он устает, то всякая работа, совещания, даже важные доклады отменяются.

6 августа

На Родине радостное новшество — артиллерийский салют в ознаменование побед нашей Красной Армии. Вчера Москва салютовала в честь освобождения Орла и Белгорода.

* * *

Лю Шао-ци не без ведома Мао Цзэ-дуна тасует состав высших органов КПК.

В аппарате Кан Шэна «созналось» в шпионаже 80% сотрудников.

Ночами в городе и его окрестностях погребальная тишина: ни голоса, ни смеха, ни огонька.

Сейчас я выходил из пещеры, смотрел на долину — глухая непроницаемая ночь. Из Дабяньгоу не слышны шаги и перекличка караулов, но все яньаньские дороги патрулируются...

7 августа

Южин решительно настаивает на отъезде. Мысль о возвращении на родину целиком занимает его. Он считает, что здесь ему делать нечего. И не видит здесь ничего интересного. Он рвется на фронт.

Работаю над циклом очерков по истории КПК, зарождению и развитию Красной армии Китая, обобщаю материалы по экономике и географии Особого района. Все это очень интересно и по-настоящему увлекает. Кроме того, позволяет хоть как-то отвлечься от жестокостей и глупостей чжэнфына.

В отдельных вопросах для восстановления исторического

прошлого и прочих неясных моментов стала очевидной необходимость помощи председателя ЦК КПК или участников тех или иных событий. Кроме того, явно недостает статистического материала.

Учитывая скрытое недоброжелательство Мао Цзэ-дуна ко мне и моим товарищам, решил действовать вполне официально. Попросил Мао Цзэ-дуна принять меня.

Председатель ЦК КПК не заставил долго ждать. Однако в приглашении меня насторожила просьба прийти одному.

Принял меня Мао в знакомой комнате. Усадил в почетное кожаное кресло. Предложил чай. Улыбался, шутил. [184]

После традиционно вежливых фраз спросил, по чьей инициативе я взялся за политико-экономические исследования. Я ответил, что слишком громко называть эти очерки исследованием. Я хочу лишь пополнить свои знания, составить более глубокое представление об экономических преобразованиях, которые проводит и собирается проводить КПК. Потом я объяснил, что в партийной и исторической литературе недостаточно освещен период истории КПК с 1928 по 1938 год, особенно значение конференции в Цзуньи (ее ход, выступления делегатов и т. п.).

Мао Цзэ-дун спросил, делаю ли я это по заданию Москвы или это моя инициатива. Я снова объяснил ему, что это моя инициатива, продиктованная искренним интересом к фактам, имеющим громадное политическое и общественное значение.

Мао кивнул, встал и долго расхаживал. Потом сказал: «Ладно. Я на себя возьму освещение основных вопросов. Тут, пожалуй, только я и смогу помочь. Ладно, ладно...» Он предложил тут же приступить к работе.

Я достал свой блокнот, не успел толком устроиться за столом, как он начал диктовать. Чувствуется привычка Мао к приказам, диктовкам...

Я записал за ним план работы, отправные пункты.

Работать Мао умеет. Уже через десять минут он читал мне настоящую лекцию о том, что именно главное в данном исследовании и чего следует избегать.

Я было заикнулся о своем плане, но он даже не захотел и слышать о нем.

Смысл всех его доводов следующий: «Я основной участник и свидетель данных событий и судить мне».

Потом Мао выдвинул условие, которое соблюсти необходимо: готовое исследование он должен прочитать и поставить везде подписи, так сказать, придать таким образом работе достоверность, повысить ее значимость. Короче, я должен писать

строго под контролем, иначе он откажется давать мне объяснения, помогать и т. п.

Все это выглядело в достаточной мере ребячливо, но делать было нечего и я согласился.

Вопрос о партии, ее развитии, идейных столкновениях в партии и т. д. будет контролировать сам председатель ЦК КПК, лишь от него я смогу получить факты и объяснения фактам. Тут Мао в категорической форме заявил, что я не должен пробовать выяснять данные вопросы у кого-либо другого. Он сказал даже, что предупредит всех, чтобы товарищи не консультировали меня без его санкции. [185]

Вот это уже было не забавно. Характер отношений в руководстве КПК предстал передо мной в обнаженном виде. Жесткое подчинение всех власти председателя ЦК КПК.

О зарождении, развитии Красной армии Китая председатель ЦК КПК предложил просто прослушать лекцию, которую он прочтет для меня. Какие-либо другие источники и сведения он безапелляционно квалифицировал как «некомпетентные» и «вредные». И здесь тоже всякие консультации с кем-либо были Мао просто запрещены.

Когда мы уже прощались, Мао Цзэ-дун сказал, что о наших беседах никто не должен знать. Я должен приходить один. Переводчик Алеев не нужен. Я, мол, достаточно знаю язык, чтобы все понять. «Свидетели, — сказал Мао, — только усложнят нам работу».

Но этим он не ограничился. Он стал льстить мне и в то же время намекать на то, что не доверяет моим товарищам. Я выразил удивление. Мао возразил в столь грубой и резкой форме, что я даже поначалу опешил. Мао почти кричал, убеждая меня в том, что здесь, в Яньани, доверять никому нельзя, а моим советским коллегам — тем более, они здесь чужие и т. п.! И тут же начал нахваливать руководство Коминтерна и товарища Сталина...

Но и этим председатель ЦК КПК не ограничился. На прощание он выдал очередную порцию брани в адрес Бо Гу, Ван Мина и «прочих догматиков, которые вяжут КПК по рукам и ногам перед Чан Кай-ши...» Он горячо доказывал мне, что Бо Гу и Ван Мин идейно продолжают линию Чэн Ду-сю и Ли Ли-саня, что «вдохновители догматиков непартийны по своему существу, раскольники, оппортунисты».

Лекции будут на тему: «Мао Цзэ-дун и КПК», «Мао Цзэ-дун и борьба с мелкобуржуазными течениями в КПК» и все в таком роде.

Эта полусмешная, полугоресная сцена ярко выявила

ревнивое отношение Мао к вопросам престижа, заслуг, власти. Он хочет быть абсолютно правым во всем. Всегда и в будущем.

Что же, послушаем...

9 августа

Жэнь Би-ши на самостоятельные решения не отваживается, хотя по ряду вопросов имеет на это право. Даже избегает ставить свои подписи под уже одобренными документами без личной дополнительной санкции Мао Цзэ-дуна, [186] которому во всем угодливо поддакивает. Кан Шэн широко пользуется этим обстоятельством.

Жэнь Би-ши работает днем, с обязательными перерывами на отдых. Если нет заседаний у Мао Цзэ-дуна, засветло ложится спать. Любит поесть, потолковать о своих болезнях. Пьет мало, курит весьма умеренно.

У Жэнь Би-ши двенадцатилетняя дочь. Жена выполняет роль медсестры и личного секретаря.

К советским людям относится незлобиво, но боится скомпрометировать себя дружескими отношениями. Поэтому сугубо официален.

Мао Цзэ-дун использует его для связи со мной.

11 августа

В центральном госпитале уличены в «шпионаже» девять из каждых десяти работников! Орлов ошеломлен, Да-а...

Яньань в оцепенении.

«Духовная чистка» связана с самыми мрачными перспективами для КПК. Отныне всякая инициатива любого члена партии будет рассматриваться с точки зрения соответствия «идеям» Мао Цзэ-дуна. Впрочем, и сама инициатива теперь вряд ли возможна.

Все это делает неизбежным процесс бюрократизации партийного аппарата и самого прилежного культивирования авторитета «председателя» Мао.

Партия вырождается в военно-бюрократическую организацию, покорную воле одного человека.

Железная дисциплина революционной партии в результате чжэнфына и других подобных кампаний подменяется удушающей духовной муштрой, угрозой расправы над каждым, кто способен высказывать свои суждения.

* * *

Советские войска развивают наступление. Сомнений в переломе войны нет — инициатива прочно на нашей стороне.

15 августа

Советские войска атакуют на Брянском и Харьковском направлениях.

* * *

В Особом районе обязательно участие всех учащихся, военных и гражданских работников в производстве.

Продолжается военная реформа, начатая в прошлом году. [187]

Все силы КПК брошены на укрепление границ и подготовку гражданской войны. Мао Цзэ-дун ссылается на следующие доводы: «Мы честно и активно боролись с японской армией, не получая ни от кого никакой помощи. Гоминьдану помогали Советский Союз, Англия и США. Лучше мы накопим силы, разгромим Чан Кай-ши, захватим власть в Китае, и тогда с поддержкой указанных стран разгромим японских захватчиков...»

* * *

Отношения Цзян Цин и Кан Шэна внешне не отличаются особой сердечностью, хотя чувствуется дружелюбие и расположенность друг к другу.

* * *

Долматов заметил мне: «Петр Парфенович, я не видел вас раздраженным. Чем сложнее обстановка, тем вы спокойнее. Завидую...» Если бы Долматов знал, во что обходится мне это спокойствие...

17 августа

Советское наступление развивается успешно. Фронт откатывается на запад.

Союзники бамбардируют Курилы, воюют на островах Тихого океана и на Сицилии...

* * *

Чжэнфын — подлинное бедствие. Словами Лу Синя можно выразить всю едкую горечь этих надрывных летних месяцев: «...даже деревья, не боящиеся холода, давно стоят голые...»

Никого не обошло зло этих месяцев.

Глубокий ночной покой. Странный покой. В нем не слышен стон миллионов людей, гибнущих в окопах, в концлагерях, под забором от голода.

Брожу в этом ночном покое и слушаю его, слушаю...

19 августа

Группа представителей КПК при Гоминьдане во главе с Ван Мином в 1938 году находилась в Ханькоу, а Мао Цзэ-дун — в Яньани, где укреплял свои позиции перед схваткой с «московской группой».

Обе группы руководства КПК считали себя вполне правомочными на собственную политическую линию.

Линия, проводимая Ван Мином и его группой, выражалась в искреннем проведении тактики единого фронта с Гоминьданом и

активных военных действий против японских [188] захватчиков. Эта линия основывалась на решениях ИККИ и подчинялась решениям ИККИ.

Мао Цзэ-дун всячески уклонялся от борьбы с захватчиками и готовил армию к гражданской войне против Гоминьдана.

В острой форме разногласия между председателем ЦК КПК и Ван Мином проявились в конце 1941 года, когда Мао, считая СССР обреченным на гибель, отбросил всякую политическую маскировку и приступил к перестройке партии согласно своим целям, хотя сама борьба завязалась много раньше. В эту пору особо зловещую роль стал играть Кан Шэн, успевший с помощью Цзян Цин добиться исключительной власти. Этот скрытный, неизменно вежливый, очень нервный и энергичный китаец вывез из СССР глубокую неприязнь ко всему советскому. Кан Шэн принимает сторону Мао Цзэ-дуна. И не только принимает, а становится «осенним министром» Коммунистической партии Китая, «когтями и зубами» («когти и зубы» — определение телохранителей императора. — *Ред.)* Мао Цзэ-дуна. Он знает о каждом все и действует беспощадно. А в этом больше всего нуждался и нуждается председатель ЦК КПК...

В ту пору Чжу Дэ активно примыкал к «московской группе», Лю Шао-ци находился в Новой 4-й НРА, а Чжоу Энь-лай — в Чунцине.

Кан Шэн не только занял пост шефа цинбаоцзюй, но и подчинил себе войсковую разведку 8-й НРА и Новой 4-й НРА.

Именно Кан Шэн заверил ЦК КПК в абсолютной политической благонадежности актрисы Цзян Цин.

21 августа

Численность разоблаченных гоминьдановских и японских «агентов» во многих организациях достигает ста процентов, но нигде не меньше девяноста — Кан Шэн хозяин своему слову.

Итак, 90 процентов отборных партийных кадров — «шпионы». Что за глумление над здравым смыслом!

Непосредственный проводник идей председателя ЦК КПК — Лю Шао-ци, технический исполнитель — Жэнь Би-ши, каратель — Кан Шэн.

* * *

Положение скверное. Дороговизна растет. Значительная часть месячного содержания каждого из нас, оплачиваемого Москвой, вносится в кассу КПК как личные пожертвования в фонд борьбы китайского народа... [189]

24 августа

Вчера освобожден Харьков!

Радио Москвы сообщило о возвращении дипломатического

корпуса из Куйбышева в советскую столицу.

Центральное правительство Китая в СССР представляет посол Фу Бин-чан.

Ван Бин-нань и Е Цзянь-ин — в числе организаторов Сианьского инцидента.

Ван Бин-нань — доверенный человек Чжоу из его чунцинского аппарата.

Сюй Бин — тоже из чунцинского аппарата Чжоу. Близкий помощник Чжоу.

Ван Ши-тай — начальник яньаньского гарнизона, командир частей специального назначения; один из тех, кто обеспечивает аресты и исполнение приговоров. Отъявленный каншэновец.

26 августа

Прилет советского самолета в Яньань нарушил весь уклад яньаньской жизни. Следовало расстаться с больным Ван Мином, а на это Мао Цзэ-дун пойти не мог. Врачей без конца вызывали к руководящим работникам. От них требовали подтвердить, что Ван Мин тяжко болен и Ван Цзя-сян нездоров, и им обоим нельзя лететь, они не перенесут тягот перелета, они нуждаются в покое и т. п.

Мао внешне не проявляет своей тревоги, хотя выглядит озабоченным. Зато Кан Шэн развил кипучую деятельность. Он, конечно, Ван Мина никогда не выпустит. Для него Ван Мин заклятый враг.

Активность Кан Шэна свелась к сбору различных доказательств против отъезда Ван Мина. Эти доказательства он буквально выколачивает из всех, так или иначе связанных с Ван Мином.

28 августа

Советские армии атакуют гитлеровцев.

Союзники сформировали отдельное командование своими войсками в Юго-Восточной Азии. Главнокомандующим назначен адмирал лорд Маунтбэттен.

Что ни день — выступления Черчилля по радио, но только не о втором фронте.

Японцы увязли в боях местного значения. Все же инициатива за ними. [190]

* * *

По рассказам Бо Гу председатель ЦК КПК засыпает Москву телеграммами, маскирующими действительное положение в Особом районе и КПК, извращающими суть чжэнфына, тактику по отношению к Чунцину и характер разногласий с Ван Мином.

Председатель ЦК КПК давно порвал бы отношения с бывшими руководителями Коминтерна, если бы не надежда на

советскую помощь в будущем и страх перед Гоминьданом. Идя на конфликт с Гоминьданом, Мао Цзэ-дун полагает втянуть в него Советский Союз и, таким образом, разрешить вопрос о власти в Китае.

На данном этапе китайская революция прежде всего должна быть направлена против внешнего врага — поработителя — японского империализма. Для Мао это только слова...

Он мастерски прячет за кампаниями с невинными названиями различные политические интриги и акции. «Упорядочение трех стилей работы» — фактически травля «догматиков» и «московской группы». Кампания по выявлению «шпионов» — повод для физических расправ.

Председатель ЦК КПК окончательно оправился от шока, вызванного угрозой вторжения гоминьдановских войск в Особый район, позабыл о своих мольбах в Москву и Чунцин. Где теперь его рассуждения об «освободительной войне» и «союзнических обязательствах»?

Яньань ощетинилась кулаками. Проклинают «догматиков», «шпионов» и Гоминьдан. На лицах фанатичная ненависть... и усталость.

30 августа

Ван Мин оставлен в Яньани. Экипаж нашего самолета медлил с вылетом сколько мог, но председатель ЦК КПК добился своего.

Кан Шэн тоже может перевести дух. Ван Мин под его надзором и, так сказать, обезврежен.

На довольно представительном партийном совещании в Яньани выступил с докладом Кан Шэн. Доклад был посвящен ходу борьбы с чанкайшистской и японской агентурой в Особом районе, итогам этой кампании и новым задачам. В докладе была впервые обнажена четкая связь кампании по выявлению «шпионов» с чжэнфыном.

Большую часть доклада Кан Шэн посвятил критике (если бы это была только критика!) интернационалистского [191] крыла Компартии. Интернационалисты для него это и капитулянты, и последователи Чэн Ду-сю и Ли Ли-саня, и оппортунисты самого мелкобуржуазного толка. И вообще все зло в партии от интернационалистов. Эти, мол, «коминтерновские идеалисты в КПК засорили головы коммунистам надеждами на возможность сотрудничества с Чан Кай-ши». Эту «двурушническую работу интернационалисты повели еще с уханьского периода» (1938 год). «Они нанесли Коммунистической партии колоссальный вред. Не измерить тот урон, который причинен деятельностью «капитулянтов» и «примиренцев».

В результате доклад приобрел резко выраженный

антигоминьдановский характер. В то же время Как Шэн горячо поносил «преступные заблуждения, авантюризм, недальновидность» членов «московской группы» и прочих партийных «догматиков».

Шеф цинбаоцзюй избегал называть имена, но каждому было ясно, о ком речь. После в разговорах только и слышны были имена Чжоу Энь-лая, Бо Гу, Ван Мина, Ло Фу. Честили в этих разговорах, уже не стесняясь выражений, и всех остальных представителей данных группировок, занимающих менее крупные партийные должности.

Шеф цинбаоцзюй вообще избегал вести разговор начистоту и прямо (безусловно, это указание Мао, так как в таком духе выступают все его люди). Так, он ничего не говорил о собственно антияпонском блоке, но опять-таки всем было совершенно ясно, что без этих «иллюзий» ни партия, ни Особый район не понесли бы столь колоссального ущерба. Чанкайшистская и прочая агентура, мол, расплодилась в подобном благодушии и беспрепятственно подтачивала единство Коммунистической партии, дезорганизовывала экономику базовых районов, ослабляла вооруженные силы.

Кан науськивал партийный актив на «догматиков» и прочих «оппортунистов». Говорил о терроре, как революционной необходимости, оправдывал карательные акции, превозносил достижения чжэнфына.

Примечательным в этом откровенно погромном выступлении оказалось сообщение о том, что в партийных организациях будет проведено подробное обсуждение (разбор и анализ) ошибок «капитулянтских элементов, оппортунистов» и вообще всех «догматиков». Шеф цинбаоцзюй назвал основные пункты «обвинения». Тут и наводнение базовых районов агентурой Гоминьдана и японцев. Тут [192] и деятельность «капитулянтов», подготовившая разгром 4-й НРА.

События развиваются по единому плану.

Кан Шэн обработал актив, дал инструкции, припугнул, Одновременно в местной печати поднимается новая волна античанкайшистской пропаганды. Эта кампания в прессе началась девятнадцатого июля, но развертывалась сдержанно. Чан Кай-ши и Гоминьдан упрекали, обвиняли, но весьма умеренно. Однако же в газетах за двадцать восьмое августа стеснения отброшены. Теперь каждый выпуск истеричнее предыдущего. Столь накаленная обстановка сопутствовала лишь временам раскола (1927–1937 гг.).

Чан Кай-ши осыпают бранью и едва ли не в каждой строчке он — предатель. За этим словечком скрывается очень многое. Чан

Кай-ши обвиняют в тайном сговоре с фашистской Японией. Цель Чан Кай-ши — не война с Японией, а уничтожение Особого района. Об этом твердят газеты.

«Цзефан жибао» напечатала материал об участии в войне против Японии войск центрального правительства и войск КПК. Подобные сравнительные данные публикуются впервые. Они преследуют определенную цель. Насколько мне известно, председатель ЦК КПК всерьез занят поисками контактов с американцами. Это как раз те данные, которыми снабжается американское посольство в Чунцине по приказу Мао Цзэ-дуна.

Согласно приведенным данным, пятьдесят восемь процентов всех японских войск в Китае и девяносто процентов бандитских марионеточных войск будто бы сковываются частями 8-й НРА и Новой 4-й НРА. Мягко говоря, данные завышенные. В центральном органе Особого района напечатана карикатура. В пропасть за Тодзио, Гитлером и Муссолини летит и сам достопочтенный Чан Кай-ши. Эта карикатура представлялась на утверждение председателя ЦК КПК.

Буквально каждый номер газеты кричит, что путь национального предателя Чан Кай-ши опасен и гибелен для страны, что спасение — в КПК, что единственная реальная сила, способная предотвратить национальную трагедию, — Особый район. Газеты полны демагогическими рассуждениями о сговоре Чан Кай-ши с врагом. Нигде, конечно, не пишется официально, но в действительности выдвинут опасный лозунг — это неизбежность и необходимость войны с Чан Кай-ши... [193]

31 августа

Не знаю, что случилось, но обещанное Кан Шэном обсуждение деятельности «догматиков» и «московской оппозиции» («оппортунистов левого толка», «примиренцев», «капитулянтов») отложено. На мой вопрос, когда же намечается данная кампания, Кан Шэн ответил, что она переносится на неопределенное время по указанию председателя ЦК КПК.

Мао Цзэ-дун умело играет на сложившейся обстановке. Взаимная враждебность КПК и Гоминьдана — разве он не предостерегал? Разве все прежние его заявления не получили блестящего подтверждения в современных событиях, едва не ставших трагическими для КПК?

Эта демагогия энергично вдалбливается в головы всех членов партии. Мао Цзэ-дун выступает в роли некоего провидца, без которого КПК неизбежно зачахла бы. О заступничестве Советского Союза, предотвратившего разгром Особого района, ни звука!..

Влияние Мао Цзэ-дуна возрастает. Он уже вождь, мудрость которого вне сомнений.

Все прежде оппозиционно настроенные коммунисты так или иначе приспосабливаются к его политике.

Не узнать статей Ло Фу в «Цзефан жибао». Сказалась обработка его Мао Цзэ-дуном, Кан Шэном и Лю Шао-ци.

Ло Фу будто и не стоял за тактику единого антияпонского фронта. Он вдруг перешел к прямо противоположному мнению и всячески отстаивает его в своих статьях. Новая антигоминьдановская и античанкайшистская позиция Ло Фу столь непримиримо враждебна, что даже председатель ЦК КПК вынужден смягчать тон этих статей.

Можно сказать и об изменении позиции Чжоу Энь-лаем. Он осуждает Гоминьдан, правда, не столь огульно, как сторонники Мао. Чжоу Энь-лай в своих выступлениях очень робко, но все же высказывает мысль о желательности мирного урегулирования конфликта с Чунцином. Чжоу прямо говорить об этом не отваживается, но понять можно: надо искать возможности мирного улаживания кризиса, нельзя обострять отношения с Гоминьданом. Зато во всем остальном Чжоу стремительно и безоговорочно уступает Мао Цзэ-дуну. Он не скрывает, что уже решил для себя вопрос ошибочности своей линии в уханьский период. Он определяет свои ошибки, как «капитулянтские и правооппортунистические». По данным вопросам он собирается выступить. Но уже и сейчас при любом удобном случае повторяет, что признает свои ошибки... [194]

* * *

С Бо Гу не доводилось встречаться в последнее время. Какую он сейчас занимает позицию, не знаю.

Скорее всего он ее тоже изменит. Люди поставлены в тяжкое положение. Выстоять сложно. Политический обман Мао Цзэ-дуна опирается на советский и партийный аппарат Особого района. Для оппонентов Мао нет никаких возможностей обратиться к партии. Все пути закрыты. Информация идет только в одном направлении: сторонниками Мао осуществляется беззастенчивая обработка партийного и советского актива. В результате группа Ван Мина и вообще интернационалисты выставлены перед партией, как противники революции и народа, к тому же «повинные» в гибели 4-й НРА. Тут на них валится все: и смерть боевых товарищей, и голод, и бедствия, и болезни... Не всякий устоит перед осуждением такого коллектива, как партия. А именно к этому идет дело.

Думаю, что Бо Гу не станет упорствовать. В таких условиях трудно быть понятым. Подавляющее большинство товарищей верит подтасованным фактам, извращениям теории. Мао оставляет всем один выход — покаяние. Очевидно, Бо Гу встанет

на этот путь вынужденного раскаяния.

Лучшие люди партии уступают террору и общей дружной неприязни, раздутой Мао Цзэ-дуном и Кан Шэном. Массы клеймят «догматиков и капитулянтов». Бессовестной политической игрой Мао Цзэ-дуна интернационалисты и так называемые «догматики» опозорены и поставлены в изоляцию. В них плюют, их поносят, их сторонятся.

Вокруг председателя ЦК КПК сгруппировались его верные идейные соратники. О Жэнь Би-ши, Лю Шао-ци и Кан Шэне можно говорить, как о ближайшем идеологическом окружении председателя ЦК КПК.

К ним отчасти примыкает Ван Цзя-сян.

Жэнь Би-ши по старой дружбе поддерживает Ван Цзя-сяна, отводя от него гнев «праведный» председателя ЦК КПК. Думаю, что Ван Цзя-сян в окружении Мао Цзэ-дуна находится временно и больше для прикрытия политических махинаций нынешнего руководства КПК. В этой кампании Ван Цзя-сян вряд ли удержится... [195]

Сентябрь

3 сентября

Отравление — излюбленное средство расправы у сторонников Мао Цзэ-дуна.

В последние недели отравления участились.

Прибегают к отравлениям, от которых не умирают, но о них много трезвонит ведомство Кана. Эти отравления приписываются обслуживающему персоналу полудетского возраста.

Второй вид отравлений действует исподволь, но безотказно. От такого отравления скончался Янсон, опасно болен Ван Мин и, вероятно, прихварывает Ван Цзя-сян. И вот об этих отравлениях ничего не говорят ни Кан Шэн, ни его подручные.

Скорее всего, бессовестный шум по поводу отравлений первой категории создает обстановку для последующих безнаказанных убийств...

Янсон, конечно, убит за близость к советским людям. Это дело рук Кан Шэна. Убийство прикрыто застарелой болезнью Янсона.

* * *

Мао Цзэ-дун работает вечером и ночью. Я возвращался после приема поздно вечером. Со стороны канцелярии «осеннего министра» показался завхоз Чэн. Он не заметил меня. Вот тебе и друг!

* * *

В первый класс пошел Юра, а Боря — в третий. Так и вырастут сыновья без меня. Я не был дома значительную часть 1938, 1939, 1940, 1941 годов. Теперь — эта командировка. Кто знает, сколько она еще продлится?

6 сентября

В июне, июле, августе зубрежка «22 документов» поневоле отодвинулась на второй план. Все от мала до велика занимались выявлением «шпионов» или саморазоблачением.

Теперь, следуя указаниям Мао Цзэ-дуна и Кан Шэна, развертывается кампания по перевоспитанию «шпионов», Перевоспитывать их будут все теми же «22 документами».

Эти документы с новой энергией зубрят партийные и военные кадры Яньани. [196]

Мао Цзэ-дун сказав мне: «Вы, иностранцы, плохо знаете душу китайского народа». И порекомендовал по примеру Южина побольше читать старинные китайские романы. Тогда я, мол, правильно оценю чжэнфын и другие события в Особом районе...

* * *

Ма Хай-дэ держится с нами корректно, хотя не прочь прикинуться «своим». Его жена Су Фи весьма фривольного поведения. Трудно сказать, это по собственному темпераменту или по наущению супруга. Она пользуется успехом у мужчин и отвечает взаимностью. Она всячески обхаживает нашего радиста.

9 сентября

За два месяца летних боев советскими войсками уничтожено 420 тысяч гитлеровцев.

Италия капитулировала...

7 сентября в Чунцине открылся пленум ЦИК Гоминьдана.

Правительственные войска пытаются атаковать японцев, но им недостает организации, честности командного состава и боевой техники. Войска несут жестокие потери. Японцы их, как правило, останавливают, сминают. И в этом не вина китайского солдата.

Крестьянство, которое выносит все тяготы войны, разорено. Японцы лишили Китай самых богатых промышленных и сельскохозяйственных провинций. Рахитичная экономика полуколониального Китая дезорганизована. Японцы планомерно удушают своего огромного врага. Китай напрягает все силы, чтобы выстоять.

* * *

Чжоу Энь-лай до нынешнего июля возглавлял представительство КПК в Чунцине. За идейную приверженность группе Ван Мина отстранен от практических дел. Последние недели выступает с покаянными речами и клянется в преданности «председателю Мао».

Впрочем, кроме Ван Мина и еще нескольких товарищей, эпидемия раскаяния поразила всех партийных и военных деятелей КПК, так или иначе пострадавших от критики.

По распоряжению Мао Цзэ-дуна в Яньань для «духовной чистки» отзываются с фронтов все командиры и комиссары соединений. [197]

Вчера началось заседание политбюро ЦК КПК и с перерывами длится по сию пору. Повестка дня мне неизвестна...

* * *

Через свое представительство в Чунцине руководство КПК постоянно снабжает американское посольство материалами военного и политического характера.

На американцев возлагают определенные надежды. Зуд гражданской войны не дает покоя Мао Цзэ-дуну. У американцев можно выцыганить оружие под видом борьбы с японцами.

10 сентября

Ныне организация любых мероприятий осуществляется

явочным порядком. Работники КПК вызываются к Кан Шэну, Лю Шао-ци или Мао Цзэ-дуну и без свидетелей инструктируются. Членов политбюро даже об этом не извещают.

Ло Фу, если не выступает с покаянными речами, отсиживается в своей пещере. Чэнь Юнь почернел от переживаний, ни с кем не разговаривает. Его друг Ван Цзя-сян физически и морально подавлен и слег окончательно. Жэнь Би-ши не печалится, даже если его не приглашают на заседания политбюро, и охотно предается сну или беседам с врачами.

11 сентября

Последние дни августа и почти все дни начала сентября заседало политбюро ЦК КПК.

Мао Цзэ-дун сразу внес определенное настроение в работу этого высшего органа партии, заявив на первом заседании (он открывал заседание), что согласно решению ИККИ Коминтерна больше нет, его как организации не существует и нет необходимости быть осторожными, чего-то таиться и т. п. Мао Цзэ-дун призвал к откровенным выступлениям, напирая именно на эти обстоятельства.

С большим докладом выступил Чжоу Энь-лай. Его доклад, как и все прения, был посвящен политике Коммунистической партии в период антияпонской народной войны (имеется в виду период с начала войны и до нынешнего времени).

Призыв председателя ЦК КПК не остался без отклика. В прениях совершенно ясно обозначились два основных направления: политический курс председателя ЦК КПК сохранил и укрепил Коммунистическую партию, а политический [198] курс Бо Гу, Чжоу Энь-лая, Ло Фу, Ван Мина разваливал партию и угрожал гибелью.

В подобном духе ораторствовали почти все члены политбюро. Они называли политику Мао мудрой, творчески зрелой, замечательной и т. п. Политику же Бо Гу, Чжоу Энь-лая, Ван Мина, Ло Фу всячески поносили, упрекая данных товарищей во взглядах, чуждых национальным паяниям китайского народа и интересам партии. Никто не возражал, когда политику интернационалистов определяли как пагубную, едва ли не преступную...

Вся эта кампания подловата еще и потому, что Ван Мина на заседаниях не было, он по-прежнему прикован к постели и не смог сказать слова в свою защиту. Всю грязь на него лили, так сказать, за глаза.

Главные обвинения связывались с именем Ван Мина. Другие упоминались вскользь. В этом определенная тактика председателя ЦК КПК, Мол, нечего особенно тревожиться, всех

вас сбил с толку коминтерновец Ван Мин, он виноват, он вас запутал, поставил в тяжелое положение, сделал едва ли не врагами партии. Подобная тактика Мао внесла раскол в среду интернационалистов. Они с готовностью и облегчением подхватывают эту версию, снимающую с них какую бы то ни было моральную и политическую ответственность перед партией. В то же время бывшие товарищи или единомышленники Ван Мина поношениями и разного рода обвинениями добиваются «искупления собственных грехов». Насколько известно, только Бо Гу не опускался до подобных низостей. И вот Ван Мина честят без стеснения, с какой-то злобой, даже остервенением. Его называют то «капитулянтом», то «мелкобуржуазным оппортунистом», то «революционером без опыта» и даже кто-то приклеил к нему ярлык «деятеля с элементами и замашками фашиствующей идеологии!»

Своих целей председатель ЦК КПК достиг. Он поставил Ван Мина в положение одиночки, изолировал его политически и духовно. Одновременно он привлек на свою сторону бывших единомышленников Ван Мина.

Таким образом, тяжесть всех обвинений легла на плечи Ван Мина. И в этом есть еще своя особенность. Ван Мин — бывший крупный деятель Коминтерна. Мао Цзэ-дун наносит удар по Ван Мину, подразумевая Коминтерн. Ван Мин здесь как бы олицетворяет дух и идеи Коминтерна, и Мао недвусмысленно дает понять, чего стоят для него теперь эти идеи. Ведь никто не сомневается, что Ван [199] Мина и Бо Гу «избивают» именно за преданность Коминтерну, за линию Коминтерна в КПК.

Ван Мина в первую очередь карают как представителя международной коммунистической организации в КПК, вымещая искреннюю и показную неприязнь к ИККИ.

«Изобличение» Ван Мина таит и другую цель Мао — это отрицание ценности опыта большевистской партии для Китайской компартии и китайской революции. Это нетрудно понять, если знать, что подразумевает председатель ЦК КПК под своим излюбленным словечком «догматик».

Кроме того, Мао ненавидит Коминтерн из чисто себялюбивых побуждений. Коминтерн для него та сила, которая оспаривала право на единоличное руководство партией, которая своим авторитетом смела оспаривать «мудрость» его, Мао Цзэ-дуна! Да, Мао не из тех, кто любит делиться властью...

И сейчас самое важное для него — разделаться с Ван Мином. При встречах со мной председатель ЦК КПК не скрывает своего ликования. Ван Мин и его сторонники «разоблачены»! При этом брань в адрес Ван Мина и Бо Гу обычна.

Меня поражает наивный расчет Мао на то, будто ему удалось замаскировать свои действия настолько, что никто не в состоянии докопаться до истинной подоплеки борьбы. Он видит, что мы уже выстояли в войне, что мы ее выигрываем. Следовательно, мы не просто тени в этом мире. Так неужели он не понимает, что мы здесь не можем не видеть во всем этом и другое — явный и растущий антисоветизм? Что это, наивность? Расчет на нашу политическую слепоту? Или упование на политическую спекуляцию, демагогию, которые уже не раз его выручали?

14 сентября

Поражает Чжоу. Среди прочих видных руководителей КПК он выделяется умом, культурой и пониманием серьезности нынешней обстановки в стране, однако же услужливо хороводит вокруг «председателя Мао», отказываясь от убеждений и чести ради сохранения партийного поста.

Дэн Ин-чао — жена Чжоу. С ним она с 1919 года (ей было тогда около 16 лет). Была на лечении в Москве (1939 год). Когда японцы заняли Бэйпин, Эдгар Сноу якобы вывез ее, пользуясь своим американским паспортом. Это случилось в 1937 году. [200]

* * *

13 сентября завершил свою работу пленум ЦИК Гоминьдана. На пленуме выступил Чан Кай-ши. Он заявил, что благодаря героическим усилиям национальных вооруженных сил достигнуто главное: японцы не в состоянии захватить новые китайские провинции.

В провинции Гуандун правительственные войска атаковали противника в районе Сватоу.

* * *

Просматривал свои старые дневниковые записи. Год, другой — и у меня соберется дюжина толстенных блокнотов. Увлекся — и перечитывал до рассвета (надо бы писать поразборчивее).

15 сентября

В работе политбюро ЦК КПК перерыв, но, очевидно, не надолго. Вся эта антикоминтерновская акция завершится, по-моему, рядом организационных мер, которые должны лишить представителей интернационалистского крыла влияния на политику партии.

Первая цель — «идейный» разгром «догматиков» и «московской группы» достигнута.

Мао добился своего. В последние дни работы политбюро на Ван Мина возложена полная ответственность за политический курс ИККИ. Ван Мин разваливал партию чужеродными мелкобуржуазными и капитулянтскими теориями — вот смысл

почти всех выступлений. Каждый выступал неоднократно и, всячески понося Коминтерн (без прямого упоминания названия этой международной организации), выгораживал себя. Судя по рассказам Бо Гу и Жэнь Би-ши, Ван Мина травили безжалостно, неумно и грубо.

Ораторы говорили, что деятельность Коминтерна вредна и ошибочна. Откровенно, кроме Мао Цзэ-дуна, никто не называл Коминтерна или ИККИ, но что именно о них речь, опять-таки никто не сомневался. Почти все упрекали Коминтерн за навязывание союза с Гоминьданом. Компартия и реакционный Гоминьдан по своей природе не могут быть партнерами по единому антифашистскому блоку — этот тезис демагогически мусолили почти в каждом выступлении. Зато целесообразность каншэновского чжэнфына никто не ставит под сомнение. Я вижу, Кан Шэна недолюбливают, но страх определяет поведение этих людей. [201] Они стараются быть в хороших отношениях с ним, кое-кто просто заискивает.

Итак, снова курс на раскол единого антияпонского блока! Расчет тут сложный: и поживиться территориально за счет Гоминьдана, и поглубже втянуть в конфликт КПК — ГМД Советский Союз, а при случае заставить СССР воевать и с Чан Кай-ши, и с японцами, укрепляясь самим при этом. Стоит за всем этим и выработка своей политической платформы для КПК...

В приватных беседах ответственные работники КПК мне нередко говорят (конечно, это не люди из непосредственного окружения Мао), что в данное время связываться с Чан Кай-ши, пожалуй, преждевременно. Вооруженные силы КПК слабо подготовлены (тут главное — недостаток оружия и боеприпасов). А минует год, другой — и ударим! Ударим обязательно!

Это можно было бы списать как глупость или недальновидность того или иного работника, если бы не факты. На армии сосредоточивается исключительное внимание. Можно сказать, что партия живет преобразованием, расширением, укреплением своих вооруженных сил. И все это, безусловно, связано с намерением вступить в гражданскую войну при первом же благоприятном случае. Как видно, возможность такого случая уже не исключается и через год...

Военная реформа проворачивается энергично. Уже заканчивается переброска отборных частей КПК с восточного (там линия соприкосновения с японцами) берега реки Хуанхэ. Весь этот участок фронта оголяется перед японской императорской армией.

В Северном Китае события идут по другому плану. Здесь вооруженные силы КПК яростно вышибают (это даже не назовешь

вытеснением) или начисто истребляют целые части центрального правительства. О какой борьбе с японцами тут может быть речь! Японцы, наоборот, довольны междоусобицей, которая не отражается на их собственном состоянии. В таких случаях у японцев нет расхода сил и средств. В ряде пунктов они даже практически без потерь улучшили свои позиции.

Трудно создать более выгодную ситуацию для противника. Японцы оберегают (лучше сказать — опекают) подобный ход событий и стараются его не нарушать...

Разумеется, о войне с японцами здесь и не заикаются. В подобных случаях это кажется всем просто неуместным. Главный враг — Чан Кай-ши. Важно доконать Чан Кайши, [202] пусть хоть в союзе с чертом, но доконать! В общем любой ценой ослабить Гоминьдан (пусть это даже на фронтах перед оккупантами)!

В ряде пунктов японцы усилили давление. Правительственные войска отступили. И это — результат действии войск КПК по ослаблению Гоминьдана, захвату его территорий, подрыву снабжения и морального духа личного состава.

К Северному Китаю у руководства КПК особое отношение. Он почти весь контролируется регулярными или партизанскими частями КПК. Северный Китай рассматривается в Яньани как территория, почти присоединенная к Особому району. Это база, с которой предполагается развертывание в будущем гражданской войны. Поэтому о подавлении войск Чан Кай-ши в Северном Китае здесь говорят не стесняясь. Так, недавно ряд руководителей КПК заявили, что войска Гоминьдана (чаще говорят «войска Чан Кай-ши») из провинции Шаньдун изгнаны за незначительным исключением.

Вывод складывается вполне четкий. Политическая пропаганда и факты (военные действия) преследуют одну определенную цель — развязать в скором будущем (не ожидая, быть может, окончания войны с Японией) гражданскую войну с Гоминьданом.

* * *

Семья вернулась в Москву. Дома им будет легче. Постоянно в тревоге за Марию. Как бы из-за скудного питания опять не открылся процесс в легких.

19 сентября

Кан Шэн продолжает настраивать членов ЦК против Ван Мина.

Нашим контактам с Мао Цзэ-дуном весьма способствует Цзян Цин. Делает это она, конечно, не без ведома мужа. Мао Цзэ-дун явно стремится к тому, чтобы мы прониклись его настроением и

соответственно обрабатывали Москву...

Время от времени Цзян Цин приглашает нас на трапезы. На таких встречах политические разговоры с нашей стороны исключены.

Вчера Мао Цзэ-дун заметил безо всякой связи: «Конфуций утверждал священное право на восстание, если власть уклоняется с пути справедливости». Он лениво следил за мной, проверяя, какое впечатление произвели [203] его слова. Это его привычка: говорить и заглядывать в глаза собеседнику.

Даже в домашней обстановке, когда он говорит — все смолкают. Он с шумом затягивается сигаретным дымом и негромко рассуждает. И здесь он остается актером.

* * *

Когда за твоей спиной Красная Армия раскалывает одну германскую армию за другой, и в Москве гремят победные салюты — работать здесь, в Яньани, много легче.

20 сентября

В Чунцине открылась сессия Национально-политического совета.

Бо Гу невозмутимо руководит «Цзефан жибао» и по-прежнему много работает в радиоцентре, составляя сводки мировых событий и политические обзоры.

Чжу Дэ нападкам Мао Цзэ-дуна и Кан Шэна не внемлет. Работает в своем штабе, на досуге играет в волейбол или охотится в горах.

* * *

Наша собака ощенилась. Щенков нарекли: Мушка, Шарик и Черныш. Толстые, неуклюжие увальни.

Машка теперь никого, кроме своих, во двор дома не пускает.

22 сентября

Жэнь Би-ши в политбюро выполняет роль «уполномоченного по опиумной проблеме». Кроме того, Мао Цзэ-дун поручает ему частенько делать для нас различного рода сообщения.

Скрыть размах опиумного промысла в Особом районе невозможно. Поставки опиума — одна из самых оживленных статей местной торговли. Жэнь Би-ши в своей информации мне пытался подвести под этот промысел идейную базу. Из долгой нудноватой беседы стало ясно, что вопреки заявлениям руководства КПК, экономика и финансы Особого района в критическом состоянии. Свирепствует инфляция. Производить какие-то финансовые операции с каждым днем сложнее. Было выпущено шесть миллионов долларов! Но это не укрепило экономику.

Жэнь Би-ши подробно рассказал об экономических

затруднениях. Эти затруднения в Особом районе ощущает каждый и мы в том числе. Мы располагаем строго определенной [204] суммой, выделенной правительством Советского Союза на наше содержание. Цены растут столь стремительно, что становится настоящей проблемой, как нашей группе свести концы с концами. Буквально каждую неделю меняются цены на все товары. Кроме того, мы постоянно отсчитываем из данных средств определенную сумму в фонд борьбы китайского народа. Так что бешеный рост цен на рынке мы не только наблюдаем. Он отражается и на нашем положении. Что ж говорить о местной бедноте.

Экономические затруднения были предметом обсуждения на политбюро. Найден весьма оригинальный выход. Политбюро санкционировало всемерное развитие «государственного сектора производства опиума и его сбыта». Пока в качестве быстродействующей меры решено выбросить в течение года на рынки провинций, находящихся под управлением центрального правительства (так называемый внешний рынок), не меньше одного миллиона двухсот тысяч лян опиума.

Опиум будут производить в основном армейские части (это и выращивание мака, и его обработка). Главный поставщик — районы 120-й пехотной дивизии Хэ Луна (дивизия этим давно занимается).

Отдано распоряжение о массовой скупке опиума на территориях, захваченных японцами. Опиум — груз малогабаритный. Не составляет труда доставить его в Яньань или другие специально назначенные пункты Особого района, откуда он будет распространяться по провинциям, подвластным центральному правительству, и распродан втридорога.

В заключение беседы Жэнь Би-ши заявил, что товарищ Мао Цзэ-дун понимает, что «не совсем чистоплотна эта опиумная спекуляция, разведение мака и производство опиума». Однако товарищ Мао Цзэ-дун указал, что в данной конкретной обстановке опиум призван играть передовую революционную роль и ошибочно было бы им гнушаться. Политбюро единодушно поддержало точку зрения председателя ЦК КПК.

Жэнь Би-ши старался сориентировать меня, как «правильно» следует понимать «опиумную политику» руководства КПК. Жэнь Би-ши просил советских корреспондентов отнестись к этому решению с пониманием. Я сказал, что доведу до сведения своих товарищей его сообщение. На том и расстались. [205]

23 сентября

Все зубрят «22 документа». Зубрят до отупения, дабы заслужить лавры политически благонадежных и не попасть под

конвейерный допрос молодчиков Кан Шэна.

Герберт Спенсер в своих заметках о происхождении этики писал, что свобода каждого ограничена свободой других. О нынешних яньаньских свободах можно сказать, что они ограничены не законами воины и революции, а волею двух людей — Мао и Кана...

* * *

Без централизованного и дисциплинированного руководства во всех звеньях не может существовать марксистская партия, которая по своей природе есть инструмент классовой борьбы. Однако это не означает, что партия — безгласный и послушный придаток воли руководителей.

Воля руководителя должна быть концентрированным выражением воли партии. А воля партии формируется методом демократического централизма.

Без метода демократического централизма марксистская партия не может быть реальной силой и неизбежно выродится в сборище болтунов и бузотеров — легкую добычу организованного буржуазного государственного аппарата.

Принцип демократического централизма в КПК заменяется подавлением любого несогласия с «председателем Мао» и превращается в то рабство по убеждению, о котором язвительно писал Маркс в свое время...

* * *

Мао Цзэ-дун знает древнюю китайскую литературу, чему во многом обязан своим возвышением в глазах соотечественников. По-настоящему он не знаком с западной философией и вульгарно представляет марксизм.

Никто из нас не видел у него переводов Шекспира, Стендаля, Чехова, Бальзака, Толстого...

Мао Цзэ-дун снисходительно относится ко всему некитайскому. Для него свое, национальное, — безусловная вершина мировой культуры, так сказать, истина в последней инстанции.

Его настольные книги — набор китайских энциклопедических словарей, древние философские трактаты и старинные романы. [206]

* * *

Москва отзывает Южина, Алеева и Долматова. В конце октября за ними прибудет самолет. Я, Орлов и Риммар по договоренности с руководством ЦК КПК остаемся в Яньани до окончания войны.

По этому поводу Мао Цзэ-дун долго беседовал со мной, всячески прощупывая мои настроения.

24 сентября

Сегодня на обычной встрече Кан Шэн повел весьма характерный разговор о Ван Мине. Он заявил, что Ван Мин в Ханькоу вел себя не по-партийному. Ван Мин якобы сколотил там вместе со своими сотрудниками едва ли не второй Центральный Комитет партии, пренебрегая указаниями товарища Мао Цзэ-дуна. Практически Ван Мин игнорировал все яньаньское руководство во главе с председателем ЦК КПК. Есть факты о том, что Ван Мин не выполнял прямых указаний товарища Мао Цзэ-дуна и даже отказался перепечатать ряд его очень важных статей.

Далее Кан Шэн сообщил о том, что Ван Мин при исполнении своей должности представителя КПК при ГМД нарушал инструкции. Ван Мин вступал в непосредственную переписку без санкции товарища Мао Цзэ-дуна. Эта переписка без ведома председателя ЦК КПК вызывает большую настороженность, ибо об этих документах, адресованных Чан Кай-ши, и по сию пору ничего не известно.

Кан Шэн явно стремится дискредитировать Ван Мина по всем линиям. Приведенные факты нельзя рассматривать как заслуживающие серьезного отношения. И это прекрасно знал Кан Шэн. В ряде случаев, когда этого требовала обстановка, Ван Мин отходил от обычной практики дел и, опираясь на те или иные директивы ИККИ, принимал соответствующие решения. И тут намек на данную сторону деятельности Ван Мина, на какую-то неизвестную часть его переписки с Чан Кай-ши носит явно провокационный характер. Это вздор, но вздор, в который скоро заставят поверить всех. Это очередной пункт обвинения в адрес Ван Мина.

Потом Кан Шэн сообщил о том, что в сентябре 1941 года политбюро занялось этим делом. В результате возникли острые разногласия. С тех пор отношения между председателем ЦК КПК и Ван Мином крайне напряжены (насколько мне известно, в то время Мао Цзе-дун пытался поставить под контроль правомерность тех или иных решений [207] ИККИ, то есть встать над рабочим органом Коминтерна).

Далее шеф цинбаоцзюй сообщил, что в итоге обсуждения доклада Чжоу Энь-лая на политбюро и ряда «родственных вопросов» все так или иначе признали свои ошибки, кроме Ван Мина, который «противопоставляет себя партии» (именно в такое положение и мечтал загнать Мао Цзэ-дун Ван Мина!).

Кан Шэн сказал, что есть товарищи, которые, выступая по поводу своих ошибок, были не откровенны и не искренни, их «признания явно формальны».

«На этот счет мы не заблуждаемся. Нас не так-то просто

провести!» — подытожил свой разговор Кан Шэн.

Или по наивности, или по глупости Кан считает, что я тоже склоняюсь к его точке зрения. В беседах со мной он подчас не скрывает от меня фактов, явно компрометирующих как его самого, так и председателя ЦК КПК. Что ж, хотя это состояние вряд ли долго сохранится, но я сейчас узнаю действительно много ценного и интересного, прежде от нас тщательно скрываемого.

А, может быть, это определенная тактика Мао? Может, таким образом он хочет нейтрализовать меня, превратить в свой рупор? Во всяком случае Цзян Цин ведет себя с нами именно с таким расчетом. Она проста, приветлива и старается бывать почаще в нашей компании. Порой такая назойливость носит несколько неприличный характер, явно противореча национальным традициям, определяющим весьма строго рамки поведения женщины...

29 сентября

На Родине салюты в честь новых побед над фашизмом.

Большой театр открыл свой сезон. Недурно бы сейчас послушать «Пиковую даму»!

Союзники развлекаются артиллерийской дуэлью через Ла Манш и наводят свой порядок в Италии.

27 сентября в Чунцине закрылась сессия Национально-политического совета.

Боевые действия правительственных и японских войск протекают без видимых успехов той или другой стороны. Однако китайцы несут значительные потери.

* * *

Цзян Цин несравненно начитаннее своего мужа. Во всяком случае, она знакома с классиками мировой литературы. [208]

Мао Цзэ-дун равнодушен к сыновьям, которые учатся в Советском Союзе. Никто из нас не помнит, чтобы он упомянул имя одного из них или поинтересовался здоровьем. Впрочем, и маленькая дочь мало его трогает, а если и трогает, то благодаря стараниям супруги, которая всячески оживляет в нем атрофированные отцовские чувства. Она имеет чрезвычайно сильное влияние на своего лужа.

Цзян Цин следит за его здоровьем и распорядком дня, за его одеждой и питанием. Она — наиболее доверенный из его секретарей.

На танцульках в Ваньцзяпине Цзян Цин сама подводит к мужу смазливых девиц...

* * *

С каждым днем советская дальневосточная граница вырастает

в глазах врагов в грозную и неодолимую силу.

* * *

Ночью, когда собака куда-то отлучилась, волк унес Шарика. Машка стала скулить и рваться в дом. Ребята открыли дверь. Она притащила уцелевших щенят, а сама ринулась во двор и сцепилась с волком, который вернулся за другим щенком. Тогда во двор выбежал Долматов. Волк прыгнул на дуван, но Долматов в упор расстрелял его.

Через полчаса дом оцепили охранники и командир потребовал объяснений, так как «очень разнервничался товарищ Мао Цзэ-дун»...

Утром прибыл нарочный и от имени «председателя Мао» выразил недовольство, предупредив, чтобы впредь стрельбу не смели открывать.

Ребята содрали с волка шкуру (отличный сувенир!), а волчью тушу сбросили в ущелье.

В обед к нам заглянул один из каншэновских охранников и попросил почаще стрелять волков: его отряд сытно завтракал. Парень был явно во хмелю и, скаля зубы, беспричинно похохатывал.

Южин, видевший этих бойцов, рассказывал, что там целый пир с байгаром.

* * *

Председатель ЦК КПК разъединил своих идейных противников. Посулами, угрозами привлек на свою сторону. Потом натравил друг на друга... Даже с Ван Мином и Бо Гу он ухитрился разделываться руками их же бывших соратников и друзей... [209]

Октябрь

3 октября

Всякая борьба за власть отражает закономерности экономических и общественных процессов. Мао Цзэ-дун и тесный круг его приверженцев, захватывая власть, объективно служат интересам мелкой буржуазии и националистическим элементам Китая. Мелкобуржуазные тенденции, в зависимости от конкретных исторических условий, получают различные идеологические выражения. Но свою реакционную сущность мелкособственническая философия непременно выдает тем, что противопоставляет себя революционной идеологии пролетариата.

* * *

Я уже удовлетворен. Наше присутствие и вмешательство Орлова остановили расправу над лидером интернационалистов в КПК Ван Мином.

Очевидно, наша осведомленность в яньаньских делах остановила расправу и над другими китайскими товарищами и в какой-то мере сдерживает террор.

Я уверен, за кампанией разоблачения гоминьдановских и японских «шпионов» предполагалась поголовная физическая расправа со всеми «догматиками» и особенно с членами «московской группы».

* * *

Ночью вредительски было выведено из строя антенно-фидерное устройство нашей радиостанции. Долматов перешел на работу по запасной радиостанции, а Риммар ликвидирует повреждения...

7 октября

Незадолго до своей гибели Янсон говорил о ненависти, которую к нему питает Кан Шэн.

* * *

В «Цзефан жибао» 5 октября опубликована статья Мао Цзэ-дуна о гоминьдановских делах в Чунцине.

Председатель ЦК КПК доказывает, будто с японцами, кроме руководимых им 8-й НРА и Новой 4-й НРА, никто не воюет, что руководство Особого района не срывает, а способствует военным усилиям Чунцина.

Мао Цзэ-дун приводит слова Чан Кай-ши на последнем пленуме ЦИК Гоминьдана:

«...Необходимо заявить со всей ясностью, что ЦИК Гоминьдана [210] не предъявляет Коммунистической партии никаких других требований и рассчитывает лишь, что она

откажется от вооруженного отторжения территорий...»

Мао Цзэ-дуну не чужды провокаторские замашки. Он пишет:

«...Намерения гоминьдановцев, собственно, состояли в том, чтобы предоставить Советскому Союзу в одиночку сражаться с Гитлером и, спровоцировав нападение японских бандитов на СССР, добиться таким образом гибели или ослабления мощи социалистической державы...»

Неисповедимы пути господни! Разве политика Мао Цзэ-дуна по отношению к СССР в эти годы не означала того же самого? И разве вместе и Чан Кай-ши, и Мао Цзэ-дун не добивались одного и того же — войны СССР с Японией?

10 октября

Цзаоюань — резиденция Мао Цзэ-дуна. Никто в Яньани не знает, что она собой представляет. В нескольких шагах от сада, в склоне горы — жилище председателя ЦК КПК — самое надежное бомбоубежище со многими тайными галереями, выходящими в ближайшие глухие ущелья.

Неподалеку от речки Яньшуй, в тени персиковых деревьев за лёссовой стеной и под охраной маузеристов председатель ЦК КПК вольготно коротает досуг.

В Цзаоюань даже ближайшие сподвижники председателя ЦК КПК не являются запросто. В Цзаоюань вызывают. Никто не смеет потревожить «председателя Мао» без его ведома.

В Яньцзялине, исполняя волю Мао Цзэ-дуна, помноженную на свою инициативу, хозяйничает Лю Шао-ци. Теперь это не скромный военный комиссар Новой 4-й НРА, а наделенный огромными полномочиями второй человек в партии!

* * *

В Москве что ни день — салют! Город за городом освобождает Красная Армия...

И хотя вблизи наших границ по-прежнему дислоцируется Квантунская армия, угроза войны для СССР на Дальнем Востоке миновала.

Но сколько же советских дивизий отвлекла на себя эта позиция Японии и как это облегчило немцам выполнение военных задач! И какими человеческими жертвами пришлось восполнять отсутствие этих десятков полнокровных кадровых советских дивизий на фронте! [211]

14 октября

Советские войска гонят и гонят фашистов.

Италия объявила войну Германии.

Японцы открыли наступление на бирмано-китайской границе. На остальных фронтах Китая — бои с переменным успехом.

В летней кампании японцы не сумели полностью захватить

Восточный Китай — главную цель своих военных усилий. Отдельные участки транскитайской железной дороги по-прежнему под контролем центрального правительства. Но правительственные войска понесли серьезные людские потери.

* * *

Сколько же можно зубрить «22 документа»! А их по-прежнему зубрят. И не только зубрят, но и перевоспитывают ими «шпионов» и «догматиков». И все это при неизбежном участии делегатов предстоящего VII съезда. Ничего не скажешь — «достойная» подготовка будущего единства партии.

Самый верный способ быть правым — заткнуть всем рты или заставить бормотать одно и то же. Конечно, можно еще последовать примеру императора Цинь Шин-хуана и сжечь все книги, не входящие в список «22 документа», а всех «умников» зарыть живыми в землю. Император Цинь Шин-хуан таким образом решил вопрос о праве, культуре, воспитании.

* * *

Я не могу позволить дать чувствам волю. Я исхожу из фактов. Слова, дела, поступки — вот основа моего подхода. Я стараюсь в своей оценке событий в Особом районе четко проводить разницу между тем положительным, что достигнуто КПК, и «заслугами Мао». На этот счет я действительно не обольщаюсь и не намерен обольщаться. Факты — вот моя вера в данном случае.

У ребят «чемоданное настроение». Вот-вот должен пожаловать самолет. Вечерами пишу письма Марии, Боре, Юре и потихоньку перечитываю «Саньго чжи», «Шуйху».

Лу Синь писал: «Китай ценит свою историю». Пожалуй! Я в этом убеждаюсь...

19 октября

Мысль, возможно, еретическая, но не выходит из головы. Не вижу особой разницы между Мао Цзэ-дуном, его сторонниками и лидерами Гоминьдана.

В передаче японского радио я слышал однажды такую [212] характеристику Чан Кай-ши: «...обладает упорством, безжалостностью и глубокой любовью к власти. Женат в четвертый раз...» А чем она не характеристика Мао Цзэ-дуна?! Даже в интимных подробностях совпадает.

Два националиста с разных позиций одержимы идеей власти. Но один в Чунцине делает это откровенно, и во всяком случае сопротивляясь иностранной оккупации, а другой, — позабыв о чести и страданиях родины, обманывая свою партию и уничтожая ее заслуженных руководителей...

Грустно глядеть на сборы товарищей. Истосковался и по семье и по России и, порядком измучился от жестокой яньаньской

действительности.

Пэн Дэ-хуая никто не винит в неудачах «операции 100 полков», но такое мнение существует. И это дает основание Мао Цзэ-дуну считать военное руководство некомпетентным, в том числе и Чжу Дэ. Это позволяет Мао Цзэ-дуну уверенно свертывать боевые действия 8-й НРА. Он тут высший военный авторитет. Никто и не смеет заикнуться, что к руководству всеми крупными операциями войск КПК приложил в прошлом руку и Мао Цзэ-дун.

Неудачи «100-полковой операции» ставят командиров в еще большую зависимость от Мао.

24 октября

Исчез ТБ-3 в небе... Аки дым в небе растаял... И теперь мы втроем: Орлов, Риммар и я.

Завтра переезжаю в наш дом подле Цзаоюани. Прощай пещерное житье!

Гложет одна забота: хватило бы здоровья. Я должен здесь во многом разобраться — слишком значительны события в неприметной Яньани. И как ни тяжко, я постоянно убеждаю себя: выстоять, выстоять, выстоять!..

25 октября

Положение в Особом районе тяжелое. Сказываются результаты обработки шефом цинбаоцзюй общественного мнения. «Догматики», члены «московской группы» выглядят как враги партии и народа. Какие бы мероприятия ни проводились — вплоть до праздников национальных меньшинств, — ораторы обязательно разоблачают «меньшевистско-капитулянтскую сущность догматиков». В низовых партийных организациях имена «врагов партии», как правило, не называются, но в общем-то все знают, о ком речь. Уже сейчас подавляющее большинство коммунистов настроено [213] резко отрицательно к «догматикам» и «московской группе». Их считают виновниками всех неудач и едва ли не пособниками врага номер один: Чан Кай-ши. Никого не смущает, что ни Ван Мин, ни другие товарищи не выступали в партийных организациях с объяснениями мотивов своего поведения, своей политической линии. Никто не знает, что же отстаивали члены «московской группы».

Партийцы знают лишь антикоминтерновские и антибольшевистские измышления сторонников Мао. Никого не смущает сам метод борьбы с «догматиками». Их только «избивают» и не позволили объяснить партии свои взгляды. Практически Ван в тягостном одиночестве.

Постепенно почти у всех сложилось глубокое предубеждение против представителей интернационалистской линии в КПК. Это создает постоянную и нездоровую обстановку для антисоветских

настроений, которые кроются в недоверчиво-скептическом отношении к политике ВКП(б).

Не только на партийных активах или собраниях, но даже на заседаниях политбюро Пэн Дэ-хуай, Чжоу Энь-лай, Бо Гу не в состоянии сказать что-то для объяснения своих взглядов. О защите Ван Мина в подобной обстановке и речи быть не может. Каких только обвинений не приходится слышать этим товарищам!

Сейчас ставятся под сомнение решения декабрьского совещания ЦК КПК 1937 года. Его положения передергиваются, подтасовываются...

* * *

Орлов добился сокращения медицинского персонала госпиталя, закрепил за определенными участками подготовленных им сестер, ввел распорядок и некоторую плановость в работу, утвердив ряд современных методов лечения.

Кроме центрального госпиталя, в Яньани еще три больницы. Однако в госпитале благодаря заботам Орлова производится больше операций, чем во всех трех других больницах, вместе взятых (и это при равенстве коек в каждом из четырех лечебных учреждений).

* * *

Как бы ни оценивали в Москве мою работу, буду писать о том, что вижу.

В конце концов, разве дело во мне?..

Безжизненные скелеты кустов. Иногда в камнях натыкаюсь на змей. В непогожий сумеречный денек на узеньких [214] горных тропинках приходится быть начеку — легко сорваться.

Когда возвращался в дом, вдруг остро ощутил запах русского леса, прогретых солнцем сосен и елей, мягкий шелест березовой листвы...

28 октября

Разобрался в целой пачке писем. Мария и дети здоровы.

В сражениях под Курском погиб Дмитрий (брат жены П. П. Владимирова. — *Ред.)* и двадцатилетняя медсестра Надя (племянница П. П. Владимирова. — *Ред.),* которую вместе с ранеными в санитарном автобусе расстрелял немецкий самолет.

У Марии из трех братьев уже погибли двое.

* * *

Обстановка в Яньани гнетущая. События последнего времени заставили людей сторониться дружеских отношений, избегать внеслужебных отношений, не доверять друг другу. В поведении людей сквозит напряженность и страх.

У людей нет желания отстоять правду и оклеветанных

товарищей, добиться объяснения по тем или иным вопросам. Каждый ведет борьбу за собственную жизнь. Нечего говорить, сколько проходимцев делает карьеру на своей «преданности Мао». В такого рода делах не обязательны профессиональные знания, заслуги, опыт — важно проявить себя преданным маоцзэдунистом, много кричать об этом и втаптывать в грязь своих товарищей.

Партийная принципиальность подменяется карьеризмом, откровенным подхалимством и самоунижением. Самоунижение вообще становится характерной чертой яньаньской жизни. Стремясь любой ценой уцелеть, сохранить свою должность, а то и продвинуться повыше, люди словно обезумели. Позабыты честь, достоинство, товарищество... Люди подменяют свое мнение различного рода ссылками на выступления и статьи председателя ЦК КПК. И за всем этим душок антисоветизма, недоверия к нашей партии, политике Советского правительства.

В таких условиях Ван Мин не может рассчитывать на понимание или даже просто на критику в общепринятых партийных нормах. Он в исключительно тяжком состоянии. Болезнь и подлая критика вызвали глубочайший физический и моральный надлом.

Ван Мина обвиняют во всех смертных грехах. Он якшался с врагами народа, с предателями, с Чан Кай-ши. [215]

Он разоблачил себя, «навязывал партии капитулянтскую линию» (т. е. отстаивал линию Коминтерна). Он «погряз в оппортунизме» (опять-таки отстаивал линию Коминтерна и линию дружбы с ВКП(б)).

Шеф цинбаоцзюй потрудился на совесть. Буквально все собрания, митинги и прочие мероприятия организовываются его людьми. Из недр его службы поступали всякого рода порочащие, грязные доводы против интернационалистов и «догматиков». Он развернул акции чжэнфына на всю мощь. Если Лю Шао-ци выполняет роль теоретика чжэнфына, то Кан Шэн практический организатор. Председатель ЦК КПК — духовный отец всех кампаний.

Особенно потрудился Кан Шэн против Ван Мина. К Ван Мину у него и сугубо личная неприязнь. Он мертвой хваткой вцепился в своего политического недруга (еще в Москве Кан затаил злобу на Ван Мина, который одергивал его за неискренность в ряде вопросов). Когда я в беседах с ним называю имя Ван Мина, «осенний министр» преображается: его колотит ненависть! Невозможность простого уничтожения Ван Мина, сложность политической борьбы с Ван Мином, у которого в партии оказались видные единомышленники и который до последнего

времени представлял курс могучей международной рабочей организации, непрерывно подогревает ненависть Кан Шэна. О Ван Мине он говорит подчеркнуто пренебрежительно...

Антикоминтерновская кампания предполагает исключение товарища Ван Мина из партии. По тону Кан Шэна я понял, что Ван Мину грозит это исключение, и оно в общем-то планируется окружением председателя ЦК КПК.

Ван Мин в тяжелейшем положении. Он не может поверить в то, что его уничтожают политически за преданность Коминтерну, за политику, которая вырабатывалась Коминтерном, за его связи с виднейшими работниками этой международной пролетарской организации. Он убежден в справедливости и правильности политических установок Коминтерна. Для него единый антияпонский фронт — кратчайший путь к разгрому фашистской Японии, освобождению родины и укреплению КПК. Проведать Ван Мина невозможно. «Осенний министр» блокировал его со всей тщательностью. У Мао Цзэ-дуна я добился разрешения для Орлова посетить Ван Мина. Необходимо держать под контролем деятельность каншэновских врачей. Тут Кан может пойти на все! [216]

Ван Мин был со своей женой, когда пришел Орлов. Увидев Андрея Яковлевича, Ван Мин разрыдался...

Ван Мин исхудал, очень слаб и до сих пор не в состоянии ходить. Во время медицинского осмотра Ван Мин попросил Андрея Яковлевича отправить телеграмму товарищу Димитрову. Послать телеграмму официальным путем он не рискует. Председатель ЦК КПК ее не пропустит и постарается использовать ее для новых измышлений.

Андрей Яковлевич сказал, что считает своим долгом выполнить эту просьбу. Ван Мин продиктовал ему текст. Орлов обещал немедленно отправить телеграмму по нашей радиостанции. Тогда Ван Мин попросил его никому не говорить об этом, иначе ему этого не простят.

Выглядел Ван Мин измученно и подавленно. И понять его состояние можно. Дело не только и не столько в болезни, сколько в исключительно тяжелой обстановке. От Ван Мина отказались друзья. Его никто не навещает. Он в буквальном смысле одинок. Но он еще не все знает. Его жена скрывает от него истинный масштаб антикоминтерновской кампании (в какой-то мере и антиванминовской). Он не знает о назревающем исключении из партии, о дружной неприязни партийцев к нему и о многих других фактах. От него открещиваются все, кто прежде работал с ним и находил естественным политическое руководство Коминтерна. Не знает он и того, что подавляющее большинство

единомышленников не только отворачиваются от него, но и выступают против него, возводят, к восторгу председателя ЦК КПК, новые обвинения, порочат перед партией его имя.

Шеф цинбаоцзюй превзошел самого себя. Сейчас он организует травлю жены Ван Мина. Везде только и болтают об аполитичности Розы Владимировны, ее якобы «позорном бытовом разложении»...

Расчет у Кана один: если не ядом, то травлей убить Ван Мина. Ни на один день он не оставляет его без «внимания».

Телеграмму Ван Мина я немедленно отправил. Ван Мин просит руководителей бывшего Коминтерна объяснить руководству КПК, что он следовал установкам Коминтерна, подчинялся его решениям, и это составляло его цель и задачу. Он ставит вопрос о том, что нынешняя линия Мао Цзэ-дуна противоречит интересам борьбы с фашизмом и по сути дела — раскольническая...

Решения декабрьского совещания 1937 года и отчасти [217] VI пленума уже признаны оппортунистическими. Это развитие удара по интернационалистскому крылу КПК.

Характерно, что обработка общественного мнения была развернута в отсутствие Пэн Дэ-хуая и Чжоу Энь-лая. И тот и другой были участниками этого пленума. Положения пленума извращались и его дискредитацию проще всего было осуществить без них.

Вообще вся история КПК, даже совсем недавняя, подвергается стремительному пересмотру и ревизии.

29 октября

Перевод статьи из «Маньсю нити-нити» («Маньчжурская ежедневная газета». — *Ред.)* получил от Бо Гу:

«...Главный штаб экспедиционных войск в Северном Китае сообщает, что в июне с войсками Чан Кай-ши проведено 239 боев, с коммунистическими — 807 (эта цифра учитывает в основном мелкие стычки с войсками КПК и не отражает действительной картины).

В Шаньдуне войска Юй Сюе-чжуна, отрезанные от Чунцина, доживают последние дни своего существования. В горах Тайханшань укрылись остатки 24-й армии чунцинского правительства.

22 августа 1937 года Чан Кай-ши назначил Чжу Дэ командующим 8-й НРА, а его заместителем Пэн Дэ-хуая.

В 8-ю НРА входят 115-я, 120-я, 129-я пехотные дивизии. После сокрушительных поражений, нанесенных 8-й НРА войсками доблестной императорской армии, ее основные силы укрылись в районе Утайшань (горы Тайханшань), а остатки рассыпались по

различным областям Северного Китая.

Однако коммунистические отряды занимаются главным образом не партизанской войной, а созданием новых баз там, где власть Чан Кай-ши нами свергнута или поколеблена.

Сейчас в коммунистических армиях Северного Китая около 360 тысяч бойцов, а в подвластных им районах проживает 80 миллионов человек.

Таких успехов коммунисты добились не борьбой с императорскими войсками, а посредством захвата районов, оставленных приверженцами Чан Кай-ши. Коммунисты укрепляются за счет центрального чунцинского правительства.

Новая 4-я НРА возникла на базе переформированных войск Сян Ина в октябре 1937 года. Она обороняется в Центральном Китае. [218]

После летнего разгрома 1940 года коммунистические войска избегают открытых боев. Число их убитых на полях сражений всегда несравненно меньше, чем убитых из войск Чан Кай-ши, так же, как и пленных, что опять-таки красноречиво доказывает их тактику увиливания.

В качестве внутренних мероприятий коммунистами осуществляется движение «по упорядочению трех стилей работы». Одновременно всеми средствами насаждается диктатура Мао Цзэ-дуна...

8-я НРА дислоцируется по самостоятельным военным округам:

1. Шэньси — Чахар — Хэбэйский. Командующий — Не Жун-чжэнь. Его заместитель — Сяо Кэ. Численность войск — 35 тысяч бойцов.

2. Шэньси — Чахар — Шаньдунский. Командующий — Лю Бо-чэн. Численность войск — 40 тысяч бойцов. Ядро округа — 129-я пехотная дивизия Лю Бо-чэна.

3. Шаньдун — Цзянсу — Хэнаньский. Командующий — Сюй Сян-цянь. Ядро округа — 115-я пехотная дивизия, которой прежде командовал Линь Бяо. Численность войск округа — 40 тысяч бойцов.

4. Шэньси — Суйюань — Ганьсу — Нинся. Командующий — Хэ Лун. Его заместитель — Сюй Фан-тин. Ядро округа — 120-я пехотная дивизия. Численность войск округа — 60 тысяч бойцов.

Возглавляет 18-ю армейскую группировку (8-я НРА) Чжу Дэ, его заместитель Пэн Дэ-хуай и начальник штаба Е Цзянь-ин...»

Далее автор излагает биографию Мао Цзэ-дуна...

«...в 1931 году Мао Цзэ-дун предпринимает кровавые репрессии... Количество людей, уничтоженных им во время этого инцидента, достигает 7 тысяч человек. В результате Мао Цзэ-дун

разгромил своих противников и установил свою гегемонию внутри Компартии...»

Затем автор подробно излагает противоречия между Чан Кайши и Мао Цзэ-дуном, из-за которых неизбежно распадется единый антияпонский фронт...

Ноябрь

1 ноября

В нынешнем году центральным правительством была принята новая организация войск — по американскому и английскому образцу. В соответствии с этим увеличены [219] армейские транспортные средства, отдельные артиллерийские полки приданы непосредственно армиям, формируется новая зенитная артиллерия, реорганизованы саперные части и тылы.

Японцы перебрасывают ряд частей из Квантунской армии в район Южных морей.

* * *

За принадлежность к группе Ван Мина начальник штаба 8-й НРА Е Цзянь-ин, как и Чжу Дэ, от дел практически отстранен. Сейчас занимается обработкой информации по японской и гоминьдановской армиям. Толковый дипломат и часто назначается для переговоров с гоминьдановскими представителями. Закадычный друг Чжу Дэ. Не терпит Кан Шэна.

Е Цзянь-ин и Чжу Дэ живут в Ваньцзяпине.

Лю Бо-чэн — командир 129-й пехотной дивизии. Высокий, крупный, большеголовый человек. Прост с подчиненными. Имеет несколько серьезных ранений. Знаток военного дела. Постоянно находился в японском тылу и недавно прибыл в Яньань вместе с Пэн Дэ-хуаем. За принадлежность к группе Ван Мина он и Е Цзянь-ин ждут наказаний.

Не Жун-чжэнь — командующий войсками Шэньси — Чахар — Хэбэйского района. Прибыл из своего полевого штаба. Обвиняется, как сторонник Ван Мина, в «догматизме и эмпиризме»...

Экономическое положение Особого района ухудшается. Свирепствует инфляция. Местные деньги — бяньби — обесцениваются с каждым часом.

Самолет увез моих товарищей, но оставил всю литературу, которую я запросил у Москвы. Очень кстати и мои институтские конспекты по философии и политэкономии, но особенно я рад книгам, словарям, учебникам.

* * *

Чем больше успехи нашей Красной Армии, тем восторженней заверения руководителей КПК в дружбе с Советским Союзом. Каждый день я слышу поздравления тех, кто еще вчера издевался над нашими бедами. Кан Шэн и тот снял слежку за мной...

5 ноября

Информбюро сообщило итоги летней кампании Красной

Армии (5 июля — 5 ноября). Разбиты 144 дивизии [220] противника, убито 900 тысяч гитлеровцев и пленено 98 тысяч.

Всего потеряно немцами убитыми, ранеными, пленными на нашем фронте более 2 миллионов 700 тысяч человек. За это же время уничтожено 15 400 танков, 9900 самолетов и т. д.

В провинции Чжэцзян китайские войска овладели городом Сяофыном, в провинции Аньхой — городом Сюаньчэном.

Союзники организовали наступление из Ледо (Северная Бирма) с целью восстановления сухопутной связи между Индией и Китаем.

* * *

Пэн Дэ-хуай официально числится заместителем Чжу Дэ. В Яньань прибыл из полевого штаба 8-й НРА нынешней осенью. Один из членов группы Ван Мина. По определению Мао Цзэ-дуна, «эмпирик». Председатель ЦК КПК всячески пытается склонить его на свою сторону.

Пэн Дэ-хуай отлично разбирается в военных делах и популярен в армии.

Одевается Пэн Дэ-хуай, даже по яньаньским понятиям, просто. Его отличительная черта — скромность. Голос у него низкий с сипотцой, движения неторопливые.

В этом человеке на редкость развито чувство собственного достоинства. К Мао Цзэ-дуну, как руководителю КПК, относится с уважением.

* * *

Отныне всю корреспондентскую работу тоже приходится выполнять одному. В течение дня я должен на своей лошаденке побывать в самых различных местах, встретиться с множеством людей. Все чаще засиживаюсь за своими бумагами до рассвета. Выручает Коля. Он составляет подробную сводку радионовостей.

* * *

Митинги, собрания, зубрежка, покаяния... Кажется, еще немного, и люди рухнут на колени. И затянут все хором на церковный лад: «Несть власти, аще не от бога!..»

С утра до ночи поют заздравные многолетия Мао Цзэ-дуну...

6 ноября

Телеграмма Мао Цзэ-дуна по случаю 26-й годовщины Октябрьской социалистической революции: [221]

«Товарищу Сталину, ЦК ВКП(б), Красной Армии, народам СССР.

Представляя Китайскую компартию и китайский народ, я горячо приветствую и поздравляю Вас с 26-й годовщиной Октябрьской революции и с великими победами Красной Армии в антифашистской войне...

Китайский народ, воодушевляемый Вашими победами в течение 26 лет, всегда будет рука об руку вместе с Вами сплоченно шагать вперед, единодушно добиваться окончательной победы в антияпонской национально-освободительной войне...»

* * *

В Яньани четыре лечебных учреждения: центральный госпиталь, «Хэпин июань» (больница «Мир»), местная городская больница и больница при медицинской школе, именуемой иногда академией или институтом. Число коек в каждом стационаре от 120 до 180.

Орлов хорошо овладел разговорным китайским языком и теперь самостоятельно изучает письменность. Удивительно одаренный человек! И какой судьбы! С 1923 по 1924 год — чернорабочий механической мастерской Нахимовича в Ленинграде. С 1924 по 1925 год — чернорабочий-путеец на 1 участке Октябрьской железной дороги. С 1925 по 1927 год — фрезеровщик-револьверщик на ленинградском заводе «Красный судостроитель». Потом слушатель Военно-медицинской академии в Ленинграде, военный врач, адъюнкт той же академии. В 1939 году за образцовое выполнение своих обязанностей в боевых условиях на Халхин-Голе Андрей Яковлевич награжден орденом Красной Звезды. Участник войны с белофиннами. Затем преподает в родной академии, а с 1941 года и до командировки в Яньань — главный хирург действующей 13-й армии.

* * *

Я включаюсь в яньаньскую жизнь с рассветом.

К полудню, с пробуждением Мао Цзэ-дуна, оживает Цзаоюань. Председатель ЦК КПК проводит совещания, приглашает к себе...

Я не должен пропустить ни одного значительного факта. Стараюсь выяснить точку зрения партийных руководителей по тому или иному вопросу и докопаться до истинной подоплеки событий.

А потом уже дома я обрабатываю и привожу в порядок свои впечатления, перевожу документы. Несколько часов сна — и снова за работу. [222]

10 ноября

Я стал обладателем очень важных документов.

Первый документ — Письмо Центрального фронтового комитета «Комитету содействия» от 5 декабря 1930 года.

Второй — Экстренное циркулярное обращение провинциального исполнительного комитета № 9 от 15 декабря 1930 года.

Третий — Письмо комиссара 172-го полка 20-го корпуса Лю

Ди в ЦК КПК от 11 января 1931 года.

После перевода и изучения документов я пришел к следующему выводу:

В 1930 году Мао Цзэ-дун занимал пост председателя Центрального фронтового комитета. (Очевидно, отсюда он «позаимствовал» пост «председателя» и для КПК). Осенью того же года на пленуме партийного комитета Западной Цзянси Мао Цзэ-дун подвергся резкой критике за перегибы в военном и аграрном строительствах, а Ли Шао-цзю исключили из партии.

ЦК КПК в Шанхае, информированный о решениях парткома Западной Цзянси, постановил отозвать Мао Цзэ-дуна, а на его место назначил товарища Сян Чжун-фа.

Мао Цзэ-дун скрыл решение ЦК КПК от фронтового комитета, ввел его членов в заблуждение, обвинив партийный комитет Западной Цзянси в союзе с кулаками и помещиками, самочинно организовал «Комитет содействия» для уничтожения партийных кадров Западной Цзянси и 5 декабря 1930 года начал действовать...

Письмо Центрального фронтового комитета «Комитету содействия».

«Товарищу Ли Шао-цзю для передачи в провинциальный «Комитет содействия».

Крайне серьезное восстание помещиков и кулаков, проникших в партию, уже превратилось в очень распространенное явление. Вы должны со всей решительностью подавить его.

Искать адреса надо иначе — не так как в прошлый раз, когда из-за этого был провален Особый комитет. Так слишком скоро перебьют наш руководящий состав.

По сообщению Лун Чжао-цина, Дуань Лянь-би — председатель провинциального комитета комсомола, Юань Чжао-хуань — заведующий агитационно-пропагандистским отделом, Цзян Кэ-хуань — заведующий организационным отделом и сейчас в Дунтяни... Всех их немедленно арестовать и хорошенько допросить! [223]

Еще более опасный преступник Ли Бо-фан!

Надеемся, что вы уже арестовали их!

Кроме того, воспользуйтесь ими, чтобы найти еще более важных преступников!

Вечером с двумя красноармейцами послали письмо с сообщением о допросе важного преступника Дин Шу-цзи. Он еще не дал искренних показаний.

Ограничиваться указаниями этого письма нельзя. Завтра состоится допрос новых арестованных.

Два красноармейца, которые передадут письмо, пусть

останутся у вас и через день-два доставят почту. Если понадобится передать срочное сообщение, то пошлите его с почтальоном, спрятав бумаги в его внутренний карман, а сверху положив какое-нибудь обыкновенное письмо, чтобы по дороге группа «АБ» (реакционная организация кулаков и помещиков. — *Ред.)* не прочитала ваших донесений.

Центральный фронтовой комитет.

Хуайпо. 5 декабря 1930 года».

Экстренное циркулярное обращение провинциального исполнительного комитета № 9.

«В обстановке бурного революционного подъема господствующие классы во имя своего спасения на время примиряют свои внутренние конфликты. Это неизбежная реакция господствующих классов на революционный подъем, и это полностью доказывает, что в условиях нашей победы в одной или нескольких провинциях победа всей китайской революции может быть завоевана необыкновенно быстро. Однако в данных условиях для полной победы этой революции необходима согласованная работа всех коммунистов страны с преимущественной активизацией ее в одной или нескольких важнейших провинциях.

Поэтому на мощное выступление противника необходимо ответить решительной классовой борьбой и в масштабе всей страны повести наступление против врага, уничтожить его, подавив господствующие классы, и прежде всего — захватить власть в провинции Цзянси, создав затем советский Китай.

Взрыв подобной борьбы и ее результаты вне всякого сомнения принесут скорую победу революции и гибель господствующим классам.

Поэтому противник открыл широкое наступление со всех сторон. Настал момент решительной борьбы и уничтожения [224] врага. Мы добьемся победы только активным наступлением и революционным самопожертвованием в бою.

Безусловно, накануне взрыва ожесточенных классовых битв правые элементы в партии колеблются: отступают, становятся ренегатами большевистской партии и классовыми врагами. Так, например, Мао Цзэ-дун в ходе нарастающей классовой борьбы, под влиянием своих правых настроений, выработал коварный план уничтожения товарищей по партии. Используя в качестве вывески тактику заманивания противника с якобы последующим его истреблением, Мао Цзэ-дун фактически свертывал борьбу и подготавливал дезертирство. Так, например, когда противник уже продвигался в глубь советских районов, он все еще стоял за отступление и не наносил ударов по противнику.

В Третьей армии провинциальный исполительный комитет

представил свои соображения. Он же лично прибег... (в тексте неразборчиво. — *Ред.),* не созывая совещания. Подобные колебания Мао Цзэ-дуна приводят к тому, что он становится стопроцентным правым оппортунистом и преступником в нынешней классовой борьбе. Ввиду этого Мао Цзэ-дун стремится осуществить свои правооппортунистические идеи, свои дезертирские идеи и другие грязные и бесстыдные дела.

Таким образом, у Мао Цзэ-дуна уже давно сложился план против большевистской организации Цзянси. Он вознамерился погубить всех ответственных работников, а затем, действуя сообразно со своей правооппортунистической линией, ликвидировать революционную борьбу и, осуществив свои мечты, стать императором партии. Таковы причины событий в Футяни.

1. Личность Мао Цзэ-дуна.

Мао Цзэ-дун, как известно всем, — весьма хитрый и коварный человек с чрезвычайно развитым индивидуализмом. Его голова забита тщеславными мыслями. На товарищей он обыкновенно воздействует приказами, угрозами, опираясь на систему наказаний. При решении партийных вопросов очень редко прибегает к их обсуждению на совещаниях и всегда добивается того, чтобы лишь его взгляды получили одобрение.

Особенно некрепок Мао Цзэ-дун в бою. Везде и всюду он придерживается правооппортунистической линии, партизанщины и «хвостизма». В каждой операции много сомневается и очень неустойчив, но особенно в нынешний момент ожесточенной классовой борьбы, от которой уклоняется, [225] бежит и которую всеми средствами стремится погасить.

Мао Цзэ-дун издавна был против ЦК. Указания предыдущего состава Комитета он по своему личному усмотрению неоднократно саботировал, ссылаясь на незначительные практические трудности. Из полученных циркуляров ЦК лишь очень немногие прочитывал и распространял среди низовых организаций. С работниками, командированными центром, не считался и чинил им всяческие препятствия. Так, например, ЦК направил Цай Шэнь-си в 4-й корпус для исправления ошибочной партизанской тактики. Потом Цай Шэнь-си надлежало занять пост командира 3-го корпуса.

Мао Цзэ-дун не только не принял советов ЦК, но и организовал травлю товарища Цай Шэнь-си, помешав ему вступить в должность комкора.

ЦК неоднократно присылал письма с требованием перевести Мао Цзэ-дуна на другую работу, но он ни с кем не считается.

Не брезгуя всяческими политическими махинациями, Мао Цзэ-дун постоянно нападал на товарищей.

В работе с кадрами он всецело придерживался фракционных приемов и по принципу приятельских доверительных отношений сколачивал группировку, которая служила ему в качестве послушного политического орудия.

Всей прошлой деятельностью Мао Цзэ-дун не только не проявил себя как революционный вождь, но даже не оказался обыкновенным пролетарским бойцом-большевиком.

С головы до пят Мао Цзэ-дун правый оппортунист, носитель тщеславных идей, враг партийной организации. Он — воплощение идеи уклонения от боев и ликвидации революционно-классовой борьбы. Он откровенный ренегат Коммунистической партии. Большевистская партия без сомнений и колебаний исключит его из своих рядов.

2. Подробности событий 7 декабря.

За несколько дней до событий Мао Цзэ-дун откомандировал Ли Шао-цзю из Хуаняньцу с ротой солдат 12-го корпуса. Заговорщики спешно двинулись в Футянь, прибыв туда в полдень 7 декабря 1930 года.

В 3 часа дня в Футяни Ли Шао-цзю расположил солдат у входа в помещение провинциального комитета, заявив, что подыскивает место для ночлега.

Ли Шао-цзю направился в исполнительный комитет и [226] спросил Цзэн Шаня и Чэнь Чжэн-жэня. В это время товарищи Жэнь Синь-да и Бай Фан беседовали.

Изменник Ли Шао-цзю увидел, что его сообщники Цзэн Шань и Чэнь Чжэн-жэнь вышли из помещения, и сразу последовал за ними. К этому времени вернулся товарищ Дуань Лянь-би.

Тогда предатель Ли с десятком солдат ворвался в помещение провинциального исполнительного комитета и прежде всего связал товарищей Дуань Лянь-би и Бай Фана. Тут же были арестованы товарищ Лю Вэнь-цин и товарищ Жэнь Синь-да. Потом арестовали товарищей Се Хань-чана, Цзи Вэнь-бана, Ма Мина и других. Они спрашивали, в чем дело, но Ли Шао-цзю и его сообщники Цзэн Шань и Чэнь Чжэн-жэнь лишь угрожали пистолетами.

Предатель Ли распоряжался солдатами и сам производил обыск. Цзэн и Чэнь помогали ему.

Потом предатели приказали роте оцепить помещение.

Солдаты приступили к повальному обыску. Все документы уничтожались, а ценные вещи присваивались. Так продолжалось несколько часов.

К ночи дополнительно были арестованы девять технических работников связи провинциального исполнительного комитета.

Ночью товарищей подвергли жутким пыткам. Их просто

истязали на глазах Ли Шао-цзю, Цзэн Шаня и Чэнь Чжэн-жэня, которые спрашивали: «Признаете, что вы вступили в союз «АБ»? Когда вы вступили? Какова организация, ее тактика? Кто ее ответственные работники? Говорите всю правду!»

Товарищи отрицали обвинения. Тогда их пытали горящими керосиновыми фитилями. И допросы возобновлялись.

Если арестованные упорствовали — пытки разнообразили.

Истерзанным товарищам ничего не оставалось, как признать обвинения. Ногти у них были обломаны, тело покрыли ожоги. Они не могли ни шевельнуться, ни говорить. Таково было положение в первый день.

На второй день — 8 декабря — предатель Ли Шао-цзю и другие на основании вынужденных устных признаний товарищей арестовали еще десять человек из провинциального правительства, войск политической охраны, финансового управления, молодежных органов и провинциального исполнительного комитета. Их тоже мучили горящими керосиновыми фитилями. [227]

Все они «признались» — непризнание означало бы смерть под пытками. Ли, Цзэн, Чэнь руководили допросами. Только и слышались непрерывные вопли арестованных. В ходу были самые чудовищные пытки.

Тогда же были взяты под стражу жены товарищей Бай Фана, Ма Мина и Чжоу Мяна. Их раздели донага, истязали, кололи острым орудием руки, прижигали фитилями тело и половые органы, перочинными ножами вырезали груди и вообще совершали всяческие зверства, от одного перечисления которых можно содрогнуться.

Все арестованные, как допрошенные, так и недопрошенные, содержались порознь, связанные по рукам и ногам. Они не смели ни говорить, ни двигаться. Стража окружала их, примкнув к заряженным винтовкам штыки. Едва раздавался голос, солдаты пускали в дело штыки.

Арестованных кормили объедками.

Таково было положение на второй день.

На третий день подоспели еще два взвода карателей. Из состава исполнительного комитета Западной Цзянси были арестованы Ван Хуай и еще много товарищей.

После завтрака солдаты увели на казнь 25 человек, многих из которых даже не допросили.

Предатель Ли Шао-цзю с арестованными работниками 20-го корпуса, среди которых оказался Се Хань-чан, отправился в Дунгу, остальных арестованных увели в горы, где в деревнях продолжали пытать. Таково было положение на третий день.

В Дунгу арестованных подвергли новым пыткам. Товарищи были связаны веревками. Пищу им дали всего раз.

На этих допросах применялись чрезвычайные пытки. Предварительно называли какую-нибудь фамилию и требовали признать ее владельца «контрреволюционером» и «своим сообщником». Таким образом были названы все ответственные провинциальные работники.

Перед допросом каждого два-три часа предварительно пытали.

Палачи намеревались выступить назавтра утром. Поэтому вечером казнили большую группу товарищей.

Однако неожиданно подоспел 174-й полк нашего 20-го корпуса. Бойцы окружили помещение и освободили арестованных товарищей.

20-й корпус в Дунгу раскрыл и разоблачил карателей, подняв восстание. Предатель Ли Шао-цзю был схвачен.

Арестованные работники 20-го корпуса и Се Хань-чан [228] тоже были освобождены. Они и рассказали о событиях в Футяни.

Бойцы, узнав об этом, разгневались. Товарищ Лю Ди повел их на Футянь.

В Футяни они окружили помещение с арестованными товарищами, разоружили карателей и схватили самых важных реакционеров. Предатель Цзэн Шань бежал.

Так сложилось положение на четвертый день.

Мы вкратце рассказываем о событиях нескольких дней. Осталось еще множество других потрясающих свидетельств, не поддающихся описанию.

3. До получения санкции Центрального Комитета мы не разрешаем выставлять открыто лозунги свержения Мао Цзэ-дуна.

Мао Цзэ-дун, как видно, личность вредная, преступник в классовой борьбе, враг большевистской партии. Необходимо мобилизовать всех членов партии, чтобы без лишних церемоний свергнуть его.

Однако дело не только в личности Мао Цзэ-дуна. Это серьезнейший вопрос, затрагивающий перспективы китайской революции и связанный с международным революционным движением. Поэтому в своих решениях мы обязаны быть предельно осторожны. Ни в коем случае нельзя оставить преступление без наказания. Партийная организация Цзянси должна с большевистских позиций повести упорную борьбу против Мао Цзэ-дуна.

Однако партия в Цзянси не должна решать вопрос единолично. О заговоре Мао Цзэ-дуна, покушавшегося на уничтожение руководящих кадров Цзянси и разгром ее партийной

организации, мы обязаны доложить в ЦК, а ЦК вынесет свое решение.

Поэтому до получения санкции ЦК мы не имеем права провозглашать среди масс лозунги свержения Мао Цзэ-дуна — поступаем так во имя китайской революции! Открытое провозглашение лозунгов свержения Мао Цзэ-дуна навсегда оборвет его политическую деятельность. Массы потеряют веру в него. Среди масс возможно возникновение подозрительности и непонимания существа событий.

Сейчас по делу Мао Цзэ-дуна мы активизируем разъяснительную работу в партии и Союзе молодежи. Мы разъясняем суть его преступной деятельности, особенно в событиях 7 декабря.

Мы указываем и разоблачаем замысел Мао Цзэ-дуна перед партией и Союзом молодежи всей страны для их мобилизации против него, чтобы не позволить ему громить [229] партийную организацию Цзянси, переделывать партию в свою собственную группировку, а самому в качестве императора в партии погубить китайскую революцию.

В прошлом мы выставляли лозунги свержения Мао Цзэ-дуна. Теперь мы разослали письма, чтобы организовать с ним борьбу в духе данного документа.

7 декабря существование большевистской организации Цзянси висело на волоске. Это был очень опасный момент для китайской революции. Если бы в Футяни не были сорваны черные замыслы Мао Цзэ-дуна, то понесла бы урон не только партийная организация Цзянси, но и вся китайская революция. Предотвращено большое несчастье для китайской революции.

Товарищи, в данном вопросе мы должны твердо стоять на большевистской платформе, препятствовать покушениям Мао Цзэ-дуна и в то же время продолжать борьбу с союзом «АБ»!

Цзянсийский провинциальный комитет.

Юнъань. 15 декабря 1930 года».

Письмо комиссара 172-го полка 20-го корпуса Лю Ди в ЦК КПК.

«...Лю Ди вошел в штаб корпуса, а Ли Шао-цзю направился во внутренние комнаты для беседы с комкором Лю Тэ-чжао.

Потом он сел рядом со мной и, держась весьма странно, сказал мне: «Лю Ди, ты в большой опасности».

«Какая мне грозит опасность?» — спросил я.

Он ответил: «Очень многие показывают против тебя».

Я спросил: «Что же они показывают?»

«Они говорят, что ты член группы «АБ».

Я, смеясь, взглянул на него и спросил: «А как ты считаешь,

похож я или не похож на члена группы «АБ»?

Я знал, что в отношении членов группы «АБ» в ходу жестокие пытки и со всей прямотой заявил: «Если меня порочат члены группы «АБ», ничего не поделаешь. Следует лишь просить партию действовать справедливо и выяснить все обстоятельства дела. Умереть не страшно, но пытки невыносимы».

Ли Шао-цзю, сделав вид, будто искренне озабочен, ответил: «Ну, этого никогда не случится. Это не просто вопрос о группе «АБ», а вопрос политический. Если признаешь свои ошибки и примешь указания, то дело, конечно, не дойдет до избиений и расстрела». [230]

Так как Ли Шао-цзю сказал, что этот вопрос не является вопросом группы «АБ», а является политическим вопросом, я засомневался и понял, что тут какой-то подвох.

Я всегда знал, что Ли Шао-цзю идейно неустойчив, что пролетарского сознания у него очень мало и что он разными грязными мерами постоянно затевает склоки.

Ли Шао-цзю сказал, что второй съезд Юго-Западной Цзянси был задуман группой «АБ». Однако я-то знал, что второй съезд принял указание ЦК бороться с крестьянской психологией и психологией партизанской раздробленности и потребовал обратить внимание на работу в городах. Я уже слышал, что ЦК критиковал Мао Цзэ-дуна за его крестьянскую психологию. Мао Цзэ-дун никогда не был для меня большим авторитетом. Он написал письмо Линь Бяо, в котором критиковал ЦК и которое открыто опубликовал в газете «Хунци».

1 августа из ЦК поступило письмо, которое объявляло товарища Сян Чжун-фа председателем Временного рабоче-крестьянского правительства. Но Мао Цзэ-дун по-прежнему издавал приказы за своей подписью председателя китайского рабоче-крестьянского ревкома.

После захвата Цзиани в армейских кадрах, обладающих хотя бы элементарной подготовкой, ощущалось необычайное беспокойство и разочарование. Я также видел: большевистский дух в партии день ото дня ослабевает. Это была реакция на методы строительства системы, в которой господствует один человек.

Перед девятым наступлением на Цзиань я виделся с Мао Цзэ-дуном. Он спрашивал меня о втором съезде Юго-Западной Цзянси.

Я рассказал, что знал. Мао Цзэ-дун заметил тогда: «Уравнительное распределение земли и наступление на Цзиань — заслуги товарища Ли Шао-цзю».

Я спросил его о Ли Шао-цзю, и Мао Цзэ-дун ответил: «Он

является заведующим секретариатом центрального политотдела. Товарищ Ли очень способен».

Я всегда полагал, что Мао Цзэ-дун не в состоянии до конца руководить нами, а Ли — грязный и подлый тип.

Я понял, что тут и речи нет о борьбе с группой «АБ», — просто Мао послал гончую собаку Ли уничтожить партийные кадры Юго-Западной Цзянси.

Я понял, если буду стоять на партийной позиции, погибну. Поэтому я изменил поведение и затянул песенку из Чанша: «Я ваш старый подчиненный, мой политический уровень очень низок, и я буду принимать ваши политические [231] указания и признаю свои ошибки. Я уверен, что Мао Цзэ-дун — не член группы «АБ», точно так же, как вы и командир корпуса. Я всюду пойду за вами тремя. Что такое я значу сам по себе?»

После этого отношение ко мне Ли и комкора сразу изменилось. Они стали успокаивать меня, советовали не впадать в панику. И так как они должны были допрашивать людей, то мне предложили подождать в маленькой комнате, которую охранял часовой.

Я слышал, как Ли Шао-цзю допрашивал заведующего сектором политических наук политотдела товарища Шан Цзи-луна и бил его так, что крики слышало небо и содрогалась сама земля.

«Какой перелом произошел в политической обстановке? Что я должен делать?» — спросил я у Ли Шао-цзю и комкора.

Оба ответили: «Ты умный человек. Зачем же городишь чушь? Ведь сразу видно, кто член группы «АБ» и кто последнее время заблуждался. Мы еще не знаем, можем или нет перебросить 175-й полк, а также надежен ли Шао Да-пэн из 172-го полка. Видишь, только твой полк сейчас является основной силой 20-го корпуса. Ты должен со всей решительностью уничтожить группу «АБ» в своем полку».

После этого они приказали вестовому проводить меня в штаб батальона. Когда я пришел туда, товарищ Чжан Син (комбат) и Лян Сюе-тай (политпредставитель) очень удивились и обрадовались. В ту пору многие в партии чувствовали, что жизнь коммунистов не гарантирована ни от каких случайностей и поддались панике.

Товарищ Чжан Син сказал: «Я не верю, будто все эти люди из группы «АБ».

Сам я хотел избежать опасности, однако сердце болело за партию.

Чем больше я думал, тем крепче убеждался: нет никого, кто сейчас дал бы мне указания.

12 декабря я встал рано. На душе было очень тяжело.

После завтрака я вместе с Чжан Сином и Лян Сюе-таем открыл экстренное совещание в помещении секретного отдела.

Сначала я сделал доклад по возникшему вопросу и дал краткий анализ. Товарищи согласились, что нынешние события служат каким-то темным планам. Исходя из большевистских принципов и во имя спасения революции, мы постановили послать записку Ли Шао-цзю с просьбой посетить [232] наше совещание и затем арестовать его. Если же он о чем-либо догадается, вызвать войска (к этому времени уже три батальона 174-го полка были отправлены арестовывать командира и политпредставителя 175-го полка) и освободить попавших в беду наших соратников.

После окончания совещания товарищ Чжан Син заявил, что, по-видимому, Цзян Бин-чунь и другие совершенно напрасно обвинены в сообщничестве с группой «АБ».

Поэтому я пошел в штаб корпуса и обратился с этим вопросом к Ли Шао-цзю и комкору Лю Тэ-чжао. Но они сами спросили меня об этом — и тогда я их арестовал. После этого я срочно стянул войска и решил действовать до конца, а именно: окружил штаб корпуса, связал Лю Тэ-чжао и выпустил товарища Се Хань-чана и других.

В тот же день после полудня мы пришли в футяньскую школу и освободили там целую группу арестованных товарищей.

Так произошел переворот в Дунгу. С организационной точки зрения этот акт совершенно недопустим. Особенно печально, что переворот совершился в переломный момент классовой борьбы. Но я отважился на него в той обстановке, исходя из большевистских принципов, а также ради спасения партии. Указаний высших инстанций не было. Лю Ди всегда боролся под большевистским руководством ЦК и провинциального комитета. Он клянется никогда не изменять этому. За ошибочные действия просит ЦК наказать.

Да здравствует победа большевизма!

Лю Ди.

11 января 1931 года, Юнъань».

15 ноября

Ван Мин причислен к троцкистам, которые, согласно одному из прежних заявлений председателя ЦК КПК, вели работу по разложению единого антияпонского фронта.

Итак, Ван Мин, который фактически «избивается» за верность Коминтерну, за верность тактике единого антияпонского фронта... троцкист!

Небезызвестны некоторые не столь давние заявления

председателя ЦК КПК. Вот дословно:

«...Пограничный район является частью Китая и подчинен центральному правительству, как и другие провинции Китая...» [233]

«Итак, наша политика... должна заключаться:

1) в решительном проведении вооруженного сопротивления,

2) в укреплении единого антияпонского национального фронта,

3) в ведении затяжной войны...»

«Основная задача Компартии после победы в оборонительной войне будет заключаться... в создании свободной и независимой демократической республики. В Китае будет создано единое демократическое правительство, единый парламент, представляющий волю всего народа, и единая конституция, отражающая интересы народа. Всем нациям, населяющим Китай, будут предоставлены равные права и по этому принципу будет осуществлен союз всех народов Китая. Промышленность, сельское хозяйство и торговля будут быстро развиваться. Народ и государство совместно будут осуществлять экономическое строительство, будет введен 8-часовой рабочий день, крестьяне получат землю, и будет установлен единый прогрессивный налог, заключены мирные и торговые соглашения с иностранными государствами и договоры о взаимопомощи. Народу будет обеспечена свобода слова, собраний, организаций и вероисповедания, каждый гражданин сможет развивать свои способности, поднимется общий культурный уровень народа, разовьются науки, будет полностью ликвидирована неграмотность населения. Отношения между армией и народом будут дружественными».

«Сможет ли Китай выйти из тяжелого положения, в котором находится? Безусловно, сможет. Решающую роль в этом сыграет единый фронт.

Ограничивается ли антияпонский национальный единый фронт только сотрудничеством ГМД и КПК? Нет. Он должен быть национальным единым фронтом. Несомненно, Гоминьдан и Компартия являются руководящими силами единого фронта, но все же они только часть его. Антияпонский национальный фронт должен быть единым фронтом всех партий, организаций... единым фронтом всех китайцев, любящих свою родину.

Борьба с Японией требует мобилизации всего народа и вовлечения его в единый фронт...

Развитие единого антияпонского национального фронта и осуществление стоящих перед нами задач выведет Китай на светлую, великую дорогу национального освобождения».

И сколько же подобных заявлений! [234]

Факты убеждают меня в том, что нужно весьма и весьма осторожно относиться к словам председателя ЦК КПК. Для него важно одно — продвижение к цели. Все остальное не имеет значения.

Он с самого начала был против тактики единого антияпонского фронта, но патриотический подъем, охвативший страну в год создания этого фронта, заставил его маневрировать. Отсюда — подобные заявления...

Надо знать намерения этого человека и лишь тогда делать выводы из его заявлений. Он слишком часто говорит прямо противоположное тому, что собирается делать...

17 ноября

В Москве победные салюты!..

Союзники воюют в Италии, бомбардируют японские базы на островах Новая Британия, Новая Гвинея и Соломоновых, а также в Бирме.

Если Италия — второй фронт, то это весьма незначительная помощь Красной Армии. Союзники на Апеннинском полуострове вполне сдерживают незначительные силы противника.

Китайцы заняли Лисянь, но японцы наступают в районе Ичана. Части японской танковой армии перебрасываются из Маньчжурии в район Южных морей.

* * *

«Саньго чжи» открывается главой, «в которой повествуется о том, как три героя дали клятву в персиковом саду, и о том, как они совершили первый подвиг».

Единственный персиковый сад в здешних местах — в Цзаоюани, где ведомство Кан Шэна и резиденция Мао Цзэ-дуна.

«...Три героя дали клятву в персиковом саду...»

В «Саньго чжи» оживает многоголосое прошлое Китая. Мне не легко дается древний текст. Но я наслаждаюсь ароматным, лукавым, подчас назидательным и очень точным народным языком.

Может быть, историческая параллель «трех героев» романа с «героями» Цзаоюани не совсем уместна. Однако каждый день первое, что я вижу, когда выхожу из дома, — персиковый сад в Цзаоюани. И первые строки романа Ло Гуань-чжуна сами просятся на язык:

«Великие силы Поднебесной, долго будучи разобщенными, стремятся соединиться вновь, и после продолжительного единения опять распадаются — так говорят в народе...» [235]

* * *

Американцы переучивают правительственные войска для

ведения современной войны. Цель откровенная: укрепив китайскую армию, ее силами воевать против своего главного экономического и политического конкурента на Востоке — Японии. Руководит этим делом генерал Стилуэлл.

28 ноября

Наши где-то уже под Гомелем, между Днепром и Березиной, в районах Черкасс и Кременчуга.

* * *

С отъездом Долматова, Южина и Алеева кануло в лету мое пещерное житье. Я обитаю в левом крыле дома, а в правом, где радиорубка, хозяйничает Коля.

Дом непривычно пуст, гулок и сиротлив.

Москва, кажется, склонна разделять мое мнение. Я сужу по кратким ответам на свои доклады. На мой последний доклад товарищ Димитров указал, что не следует отождествлять группу Мао Цзэ-дуна с КПК, что китайская революция по своему характеру антиимпериалистическая и несет освобождение полумиллиардному населению страны, а это, само по себе, огромная победа прогрессивных сил.

* * *

Что ж, чжэнфын в основном сделал свое.

Ложь, часто повторяемая, да к тому же подкрепленная силой, рано или поздно начинает казаться издерганным, дезориентированным людям почти правдой, а позже — просто правдой...

Цена за благополучие в яньаньском обществе — это почти всегда потеря достоинства. Чем выше должность, тем ниже падение. Это идейное и моральное вырождение.

Здесь по любому поводу собрания или совещания — долгие, нудные...

29 ноября

Пока Ван Мин прикован к постели и стараниями Кан Шэна наглухо изолирован от внешнего мира, события принимают все более и более грозный оборот для всего политического курса, который он возглавлял.

Одно заседание политбюро сменяет другое. Сейчас на одном из таких расширенных заседаний обсуждают ошибки «московской группы». [236]

Ван Мина обвиняют во всех смертных грехах. Это по его вине в КПК прижились «оппортунистические тенденции». Это он вкупе с Бо Гу, Чжоу Энь-лаем, Ло Фу и другими своим примиренческим отношением к Гоминьдану сковывает рост национально-освободительного движения. Не где-нибудь, а на заседаниях политбюро его честят «гоминьдановским пособником и

контрреволюционером».

Под «контрреволюционность» Ван Мина подводят гнуснейшую базу: мол, арестовывали в Шанхае, потом освободили, все это очень темное дело и доказывает измену...

Попутно Ван Мина обвиняют в насаждении различных антипартийных взглядов, которые не учитывали национальных условий борьбы Компартии. Злее других поносят Ван Мина те, кто за свои неправильные поступки получил взыскания от ЦК КПК, когда Ван Мин был одним из его руководителей.

Несостоятельность «линии Ван Мина» подтвердили своими выступлениями Е Цзяыь-ин, Ло Фу и Чжоу Энь-лай, которые безоговорочно признали свои взгляды порочными и глубоко ошибочными.

Для закрепления итогов борьбы по указанию Мао Цзэ-дуна ЦК КПК в срочном порядке издал книгу «Две дороги». Даже беглое знакомство с ней не оставляет сомнений в том, что она целиком посвящена борьбе «председателя Мао» с «гибельной» политикой («оппортунизмом») Ван Мина.

На Бо Гу, как бывшем руководителе Компартии, тоже сосредоточено особое внимание. Под давлением Мао Цзэ-дуна он вынужден был три раза выступать с объяснением своих взглядов и каждый раз признаваться в ошибках.

Бо Гу с горечью рассказал мне об этом. Но на этом унижения не закончились. Вчера председатель ЦК КПК и Кан Шэн предложили ему подготовиться как следует и выступить по всем пунктам обстоятельнее.

Настроение среди руководящих работников ЦК похоронное. Все стараются отсиживаться по домам, боятся друг друга. Говорят предпочтительно без свидетелей и вообще под разными предлогами избегают общений. Подавленное, мрачное настроение везде и во всем...

* * *

Не перестает удивлять отношение ответственных работников ЦК КПК к Советскому Союзу. Скрытое и вечное недовольство, что Советский Союз не поставляет Особому району оружие, снаряжение и просто различные товары. [237]

Здесь или не понимают, или не хотят понять, что наш народ ведет жесточайшую войну в своей истории, что советский народ истекает кровью, что экономике СССР нанесен колоссальный ущерб...

Происходит автоматическое перенесение представлений об Америке на СССР. Но на земле Америки не взорвалась ни одна бомба, не горели города и враг не оккупировал целые промышленные области. Ее народ не уничтожали планомерно и

безжалостно.

И хотя Америка воюет, ее экономика развивается в исключительно выгодных условиях. Отсюда ее возможности оказывать помощь по ленд-лизу странам антигитлеровской коалиции.

Для СССР любая помощь — это перенапряжение и без того подорванной экономики. Здесь смотрят на СССР, как на бездонную бочку, из которой можно и нужно черпать различного рода материальные средства. Но даже в эти годы наше государство оказало руководству КПК помощь в виде крупных валютных сумм. Это была помощь из последних сил.

Я сам был свидетелем подобных операций. И Мао Цзэ-дун это отлично знает. Он лично получал эти весьма крупные суммы...

Декабрь

7 декабря

В Тегеране состоялась конференция союзных держав: СССР, США и Англии. Декларация трех держав — это решимость уничтожить гитлеровский режим.

Лавина побед Красной Армии заставляет руководящих китайских партийных работников круто менять свое отношение: СССР выигрывает войну — равнение на СССР!

Мао Цзэ-дун, как всегда, предупредителен и вежлив. У него повышенный интерес к событиям на советско-германском фронте. И он не скупится на похвалы...

Союзники по-прежнему воюют на островах в районе Южных морей. Недавно десанты высадились на атоллах Макин и Тарава.

Рабаул — главная и самая мощная японская база на Соломоновых островах. Союзники не пытаются захватить Рабаул, хотя японская авиация наносит чувствительные удары по их войскам и коммуникациям. [238]

* * *

Орлов дал интересную классификацию врачей, практикующих в Особом районе:

1. Китайские врачи с европейским образованием.

2. Врачи-иностранцы.

3. Китайские врачи без медицинского образования (тип нашего фельдшера), но с практическим опытом.

4. Китайские врачи, лечащие по рецептам древней народной медицины (секреты от деда к отцу, от отца к сыну и т. д.).

5. Знахари, играющие на невежестве простых людей (колдуны, шаманы и т. п.).

6. Просто шарлатаны.

Всего врачей с законченным медицинским образованием на весь Особый район — 25! И это на население Особого района, превышающее один миллион человек!

* * *

Кажется, нынешней ночью осилю перевод сборника «Две дороги». Остались три странички.

Сборник «Две дороги» состоит из трех разделов:

1. Период великой революции.

2. Период гражданской войны.

3. Период антияпонской войны.

В сборнике документы ЦК и политбюро, речи Мао Цзэ-дуна и Ван Мина.

Сборник рассчитан на высших и средних политработников.

Его главная направленность — восхваление политики Мао Цзэдуна и яростное осуждение «крамольности» Ван Мина.

* * *

Всю ночь била в стекла снежная пурга, выл в трубе ветер. Глубокая темень за окном, стужа.

10 декабря

По старому административному делению Особый район состоял из 18 уездов. Теперь Особый район — из пяти административных районов, в которых 30 уездов, 1 город, 210 районов и 1293 селения.

Границы Особого района. С востока на запад — от берега Хуанхэ до уездных городов Ючжао (провинция Нинся) и Чжэньюани (провинция Ганьсу). С севера на юг — от Великой стены до Чжэннина и Нинсяни (провинция Ганьсу) и дальше до Сюньи, Чуньхуа (провинция Шэньси). [239] Протяженность границ с востока на запад около тысячи китайских ли, с севера на юг — восемьсот ли.

Ли — около 0,6 км.

Численность населения — 1 миллион 360 тысяч человек без учета 68 тысяч военнослужащих, учащихся, партийных и административных работников.

Плотность населения Особого района очень низкая.

Пути сообщения в Особом районе неразвиты. С 1939 по 1940 год правительство Особого района построило семь новых дорог общей протяженностью около 1250 километров, обслуживаемых ночлежными пунктами.

14 декабря

В Москве подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой, представленной Бенешем.

Продолжаются военные действия в Италии.

Иден выступил в палате общин: англичане потеряли в Италии около 11 тысяч человек, захватив в плен свыше 6 тысяч гитлеровцев.

* * *

Экономика Особого района полунатурального характера с преобладанием сельского хозяйства.

В Яньани и десяти уездах, а также в пяти районах Гуаньчжуна с приходом Красной армии в 1935 году помещичья земля была передана крестьянам.

В остальных районах сохраняется старая система землепользования. Лишь снижена арендная плата.

Основные сельскохозяйственные культуры: чумиза, просо, пшеница. Кроме того, высеиваются кукуруза, гаолян, соевые бобы,

гречиха, рис, конопля, картофель. Весьма распространены овощеводство и хлопководство. Развито пчеловодство.

Особый район обеспечивается своим продовольствием. Сбор урожая в 1942 году составил 1510 тысяч пикулей зерновых (1 пикуль равен 300 цзиням, 1 цзинь незначительно превышает 0,5 килограмма).

Мелководность и сезонность рек затрудняют ведение сельского хозяйства.

Видное место в экономике занимает скотоводство. Разводят овец, коз, свиней, коров, ослов, мулов, а в смежных с Монголией районах — лошадей и верблюдов. Мулы выносливей лошадей и лучше переносят жару.

С 1939 по 1942 год поголовье коров увеличилось с 150 891 головы до 183 720 голов. [240]

В разработке полезных ископаемых на первом месте — соль, на втором — уголь.

Продажа соли на внешних рынках Особого района — одна из доходных статей бюджета.

Уголь разрабатывается ради текущих нужд в мизерных количествах.

Нефть выкачивается в районе Яньчана, но из-за недостатка оборудования (особенно нефтехранилищ) — в ограниченных объемах, едва покрывающих потребности.

В ограниченных количествах добываются также сера, селитра и сода.

Промышленность Особого района — немногочисленные домашнего типа кустарные мастерские и примитивные заводики.

В кустарной промышленности преобладает ткацкое производство.

Текстильных фабрик — 18 (1427 рабочих).

Бумажных фабрик — 12 (437 рабочих).

Швейных и обувных фабрик — 8 (405 рабочих).

Типографий — 4 (379 рабочих).

Предприятий по производству мыла, кож, фарфора, керосина, медикаментов — 12 (674 рабочих). Продукция мыловаренных фабрик — 2 миллиона кусков мыла в год, нефтеперерабатывающих — 10 тысяч банок керосина.

Фабрик различного инвентаря — 9 (237 рабочих).

Угольных копей — 13 (432 рабочих).

Металл низкого качества, выплавляют его в самодельных печах.

Доля рабочего класса в общем населении Особого района ничтожна. Из 3991 человека — всего несколько сот квалифицированных рабочих, а остальные — обучившиеся

крестьяне.

Рабочих губят непосильный физический труд и наркотики. Среди шахтеров повальное опиекурение. Никто не пытается бороться с этим злом. Из людей выжимают все соки. Их не лечат и никто не заботится об их семьях. Они похожи на типичных китайских кули: кожа да кости...

* * *

О Ван Мине председатель ЦК КПК сказал: «Настоящий царек в партии!» Как же он ненавидит Ван Мина!

Меня иногда захлестывает чувство одиночества. Я среди множества людей, но я одинок. Невероятным кажется все здесь происходящее, и тогда я особенно жалею, что не на фронте... [241]

19 декабря

Несмотря на блокаду, Особый район оживленно торгует с гоминьдановскими провинциями и даже с оккупированными японцами территориями.

Из района поступают соль, шерсть, скот, а в последнее время во все возрастающих количествах — опиум.

Курильщики опиума редко доживают до сорока лет. Курят целые деревни, курят подростки, кормящие матери. У опиума типичный запах, который невозможно спутать ни с каким другим.

В Китае, где людские резервы неисчерпаемы, испокон веков ни во что не ставили жизнь. Похоже, что нынешнее руководство КПК возрождает эту бесчеловечную традицию.

В Особый район ввозятся хлопок, спички, мануфактура, канцелярские принадлежности.

Главные торговые организации — в городках Яньань, Суйдэ, Динбянь, Мичжи. Во всех остальных районах и населенных пунктах — торговля мелкого лавочного характера.

Блокада вынуждает Особый район обходиться собственными ресурсами. ЦК КПК с 1937 года начал обращать внимание на развитие экономики, одновременно введя строгое нормирование продуктов.

Частный сектор (мелкие хозяйства, помещичьи хозяйства, кустарная промышленность и торговля) развивается успешно.

Посевная площадь хлопка в 1939 году — 37 тысяч му, а в 1942 году — уже 94 тысячи му, но потребность в хлопке восполняется лишь на 50%.

Му равен 0,06 га.

С нынешнего года правительство Особого района проводит политику регулирования рабочей силы посредством снижения арендной платы. Особенное внимание уделяется кредиту и поощрению лучших хозяйств, как мерам против возрастающей

разрухи и бегства крестьян из Особого района.

По данным Кан Шэна, кредит крестьянам и переселенцам — 4 миллиона местных долларов в 1942 году и уже 30 миллионов местных долларов в нынешнем году. План подъема новых земель перевыполнен на 350 тысяч му. Непрерывно возрастает площадь орошаемых земель.

В производство вовлечены воинские части, учебные заведения и советские учреждения. [242]

* * *

Чжу Дэ держится как человек, который знает себе цену. Всегда ровный, спокойный, дружелюбный. Доносами («критикой»), насколько я знаю, не занимается. Авторитет Мао Цзэ-дуна признает, но не ищет повода для заискивания.

Кроме того, здесь все считают его наравне с Мао Цзэ-дуном создателем китайской Красной армии. Их имена часто называют и пишут вместе.

22 декабря

В Харькове закончился судебный процесс над гитлеровскими палачами, зверствовавшими на оккупированных территориях. По приговору трибунала фашистов вздернули на городской площади.

* * *

Е Цзянь-ин родился в 1897 году. Член КПК с 1924 года. Профессиональный военный. Участник Наньчанского восстания в 1927 году. В тесных отношениях с Чжоу Энь-лаем. Учился в Москве, в Париже. Военную стажировку проходил в Германии. Оказал помощь Мао Цзэ-дуну в Цзуньи и при столкновении с Чжан Го-тао в 1935 году. Талантливый штабной работник. Собственной инициативы проявляет мало..

* * *

Сианьское соглашение (1937 год) было использовано руководством КПК для организации работы по разложению гоминьдановских войск. Специальные люди из Особого района, прикрываясь соглашением между КПК и Гоминьданом, проникали в гоминьдановские части и вели подрывную работу против центрального правительства.

Это вызвало первое обострение в отношениях партнеров по единому антияпонскому фронту...

Второй день дует шквальный ветер. Воздух прокален стужей. Лёсс смерзся, крошится под ногами. Мне по душе этот непрерывный исход прозрачного чистого воздуха, ревущего в скалах, вздымающего скудную снежную порошу.

23 декабря

Движение «по упорядочению трех стилей работы» приносит горькие плоды.

На расширенном заседании политбюро ЦК КПК подведены итоги разоблачения «капитулянтской, меньшевистской» [243] линии Бо Гу, Ван Мина, Ло Фу, Ян Шан-куня и других членов «московской оппозиции». Их линия называется антипартийной. «Догматики», идейно возглавляемые «москвичами», заклеймены как предатели интересов революции, которые «пресмыкаются перед Гоминьданом, способствуют проникновению в идеологию китайской революции западных марксистских догм».

Теперь о партийной борьбе, клокотавшей лишь в высших звеньях КПК, извещена вся партия. Так, в чжэнфын, задача которого «помочь новым молодым коммунистам — выходцам из мелкой буржуазии — тверже встать на позиции рабочего класса», влился новый грязный поток.

В партийных организациях, натасканных верными исполнителями воли Мао Цзэ-дуна и Кан Шэна, началось подробнейшее обсуждение «уклонистского и оппортунистического» курса Ван Мина и курса председателя ЦК КПК.

«По делу Ван Мина» выступают докладчики из аппарата ЦК КПК. Его обвиняют в том, что он нанес огромный вред партии, заискивая перед Чан Кай-ши, что он своей борьбой с политикой расширения баз КПК способствовал усилению классового врага и разоружал КПК, препятствуя увеличению численности народных вооруженных сил путем захвата новых территорий. Докладчики доказывают, что «капитулянтство и оппортунизм» Ван Мина не просто «заблуждения», а результат его работы с врагами всех коммунистов, засевшими в Восточной секции Коммунистического Интернационала и в прошлом определявшими характер и направленность рабочего движения народов Востока. Ван Мина поносят, не стесняясь в выражениях. На каждом собрании все твердят, что он «законченный меньшевик».

Таким образом, на обсуждение рядовых партийцев впервые вынесены разногласия в руководящем составе Компартии. Бо Гу сказал мне, что уже намечен специальный доклад на предстоящем VII съезде Компартии «по делу Ван Мина». Съезд планируется провести летом будущего года (предположительно в июле).

В первой стадии чжэнфына осуществлялась лишь обработка общественного мнения. О борьбе в руководстве КПК рядовые коммунисты не были оповещены. Подавлялись «догматики» вообще. Имена Ван Мина и других лишь глухо упоминались в отдельных случаях. Сам же Ван Мин пребывал в строгой изоляции.

Сейчас Ло Фу, Бо Гу и Чжоу Энь-лай целой серией

выступлений на заседаниях политбюро ЦК КПК признали [244] свои взгляды ошибочными. Мао Цзэ-дун буквально обложил Ван Мина различного рода «доказательствами» его вины перед партией.

Ло Фу, Бо Гу и Чжоу Энь-лай признали свои взгляды «вредными и ошибочными» в специальных письменных документах на имя председателя ЦК КПК.

Чжэнфын переходит в качественно новое состояние. Теперь поименно дискредитируется каждый из интернационалистов в руководстве КПК, а значит и весь «прокапитулянтский курс Коминтерна» и вообще «советский догматизм»...

Теперь кампания обретает свою конкретность в именах.

Держать Ван Мина в неведении стало невозможно. Роза Владимировна рассказала мужу всю правду. Перед Ван Мином во весь рост предстала истина...

Задача ошельмовать Ван Мина — это еще не все для Мао Цзэ-дуна. Ему важно духовно сломить самого Ван Мина. Важно устами самого Ван Мина признать «правоту своего курса».

Такая обработка началась. Для беседы с Ван Мином выделен ответственный работник ЦК КПК Ли Фу-чунь.

После того, как Роза Владимировна открыла мужу всю истину происходящих событий, он понял, что по сути дела находится в идейном одиночестве. Он и подозревать не смел о всей той лжи, которую возвели на него за это время Мао Цзэ-дун и Кан Шэн.

24 декабря

Я проведал Ван Мина.

На днях с ним встречался и долго беседовал председатель ЦК КПК, который якобы внял его просьбам и пообещал выделить группу партийных работников для объяснений.

Ван Мин подавлен физически и морально. Он согласен на капитуляцию перед Мао Цзэ-дуном. Обращение к товарищу Димитрову, которое мы по его просьбе передали в Москву, Ван Мин теперь считает ошибочным и непартийным. По его мнению, всякие отношения с бывшими работниками Коминтерна могут сорвать наметившееся примирение с Мао Цзэ-дуном...

* * *

По рассказам Орлова в Особом районе много запущенных больных, среди них особенно много неправильно леченных переломов, вывихов. [245]

В Особом районе очень много кожных болезней, весьма редки заболевания холециститом и раком, но часты травмы из-за обвалов пещер.

Китайцы охотно соглашаются на операции. По своему хирургическому отделению Орлов добился снижения смертности

до одного процента.

26 декабря

Наши наступают на Витебском направлении. В боях разгромлены 4 танковые дивизии (в том числе танковая дивизия СС «Райх») и 6 пехотных дивизий немцев.

Информбюро сообщает о пленных фашистах, которые входили в состав соединений, переброшенных из Франции на Восточный фронт.

Игрушечная война в Италии нисколько не мешает этим переброскам. Советский Союз остается главной силой, перемалывающей гитлеровские дивизии.

По заявлению японского министра финансов, военные расходы Японии в нынешнем году возросли по сравнению с 1941 годом в 2,5 раза. Немалая толика этих средств была израсходована на содержание в полной боевой готовности японских войск на советской границе.

* * *

В китайскую армию каждый год призывается около двух миллионов человек. И все же численность ее приблизительно постоянна — 3,5 миллиона военнослужащих.

Потери в боях с японцами незначительны в сравнении с дезертирством, смертностью от болезней и недоедания.

Среди гоминьдановского офицерского состава процветают коррупция, взяточничество и разврат.

Накануне Тегеранской конференции Чан Кай-ши встречался с Рузвельтом и Черчиллем. Очевидно, один из вопросов, обсуждавшихся в Тегеране, — настоящее и будущее Китая. Каково оно в ближайшие годы — предсказать сложно. Но ясно одно: земельный вопрос и засилье иностранного капитала способствовали и будут способствовать развитию антифеодальной и антиимпериалистической революции. Мао Цзэ-дун учитывает неизбежность этого процесса. Война, по его мнению, благоприятствует захвату власти, ибо ослабляет, расшатывает власть чунцинского правительства. Сообразуясь с обстановкой, можно осуществлять наращивание своей мощи, подставляя под удар армии центрального правительства, уклоняясь от активной борьбы с японцами. Конечно, пассивный характер действий [246] войск КПК против оккупантов не исключает боевых операций, но по своему размаху они явно не соответствовали и не соответствуют подлинным возможностям 8-й НРА, ограничены и носят вынужденный, ответный характер. Данные о военных действиях 8-й НРА и Новой 4-й НРА, предназначенные для внешнего мира, сознательно преувеличиваются. Таким образом, маскируется подготовка к

гражданской войне.

Рано или поздно союзники сокрушат Японию. Для Мао Цзэдуна это отправной пункт всей политики. Он не может не учитывать антияпонских настроений народа и характера общей борьбы мировых прогрессивных сил против фашизма. Поэтому войска КПК участвуют в войне. Однако на всех их действиях сказываются идеологические концепции «председателя Мао».

Он не откровенен даже со своими военными работниками. Для саботажа выдвигаются десятки оправдательных причин — Мао Цзэ-дун это умеет. В сложной военной и политической обстановке любая из них правдоподобна. Мао умеет убеждать и к тому же показал, что значит быть с ним несогласным...

Практически председатель ЦК КПК все время провоцирует гражданскую войну. Его неудержимое стремление к численному и территориальному увеличению баз КПК вызывает в Чунцине страх и желание любым способом подавить Особый район, 8-ю НРА и Новую 4-ю НРА. Две самые мощные политические организации Китая поглощены междоусобной борьбой. Это только на руку Токио. Китай был и остается главным и надежным плацдармом японских вооруженных сил. [247]

1944
Январь

1 января

Данные Кан Шэна:

Численность 8-й НРА — 387 245 бойцов.

Вооружение: винтовок — 190 тысяч, пулеметов — 3187, тяжелых пулеметов — 360, орудий — 232.

Площадь дислокации, действия и влияния 8-й НРА — 350 тысяч кв. км Северного Китая, то есть 40 процентов его территории, с населением 34,5 миллиона человек.

Вся эта территория разделена на четыре военно-административных района.

1. Шэньси — Хэбэй — Чахарский пограничный район (самая крепкая база 8-й НРА).

Здесь действуют группы Сяо Кэ и Не Жун-чжэня. Войска оперативно подчиняются Не Жун-чжэню.

2. Пограничный район северо-западной части провинции Шаньси.

Площадь района — 40 тысяч кв. км, население — 1750 тысяч человек. Войсками, численностью в 65 тысяч бойцов, командует Хэ Лун. Его заместители — Сюй Фан-тин и комиссар Гуан Сян-ин.

3. Шаньси — Хэбэй — Хэнаньский пограничный район.

Площадь района — 225 тысяч кв. км, население — 13,5 миллиона человек. Наименее важный в боевом отношении район, в котором действует 129-я пехотная дивизия Лю Бо-чэна и другие войска, численностью в 95 тысяч бойцов.

4. Шаньдунский пограничный район.

Население района — 40 миллионов человек. Основная боевая единица — 115-я пехотная дивизия, с которой взаимодействует Шаньдунская колонна численностью в 85 тысяч бойцов (ею командовал Чжан Цзин-у). [248]

Согласно договоренности между центральным правительством и руководством КПК состав 8-й НРА ограничивается тремя дивизиями (115-й, 120-й и 129-й). Поэтому дивизии фактически разрослись по численности до армии каждая.

Эти цифровые данные дают объективное представление о том, кто из партнеров по единому антияпонскому фронту несет основное бремя войны.

* * *

Очевидно, Мао Цзэ-дун получил телеграмму Димитрова. В

Цзаоюани никого не принимают...

3 января

Советские войска стремительно наступают.

Китайцы по-прежнему пытаются овладеть городами Хуажуном и Шишоу. Тяжелое экономическое положение, многолетняя война разлагающе влияют на правительственные войска. Армия весьма низкой боеспособности.

Англичане трубят о потоплении немецкого линкора «Шарнгорст».

В Китае очень сильны позиции американских миссионеров. В самых глухих отдаленных местах они крепко держат в руках свою паству. Как правило, миссионеры отличные ораторы.

* * *

Бо Гу подтвердил мое предположение: телеграмма из Москвы получена.

В телеграмме Димитров выражает озабоченность отношениями с Гоминьданом, политикой руководства КПК к так называемой «московской группе» и дает оценку гнусной роли Кан Шэна в яньаньских делах...

О чжэнфыне в Особом районе Бо Гу сказал: «Кто был — тот знает, кто будет — тот узнает». И невесело рассмеялся.

* * *

Я вышел из дома. Голая бурая земля — насколько хватает глаз!

Я расстегнул куртку. Ветер захолодил грудь. Я зажмурился... и внезапно услышал «зеленый шум». Ветер трепал деревья, срывая листву, сорил хвоей. И гудел, гудел в вершинах.

Я замер, пронизанный воспоминаниями... [249]

4 января

Неожиданно получил приглашение Мао Цзэ-дуна послушать с ним вечером старинную китайскую оперу.

Пришел пораньше с расчетом на путь в Яньцзялин. Мао и Цзян Цин уже ждали. После обмена любезностями двинулись в Яньцзялин.

Мао был в своей обычной одежде. Войлочные туфли, ватные зимние штаны, грубая куртка, черный свитер поверх белой рубахи, заношенная, видавшая виды шапка-кепи с поднятыми вверх наушниками, отчего она сильно смахивала на колпак. Куртка и штаны изрядно измяты.

Мао держался просто. Он умеет, если нужно, держаться просто, подкупающе просто. Умеет расположить к себе.

Он не стал тратить время на формальности. Сразу повел речь о своем уважении к Советскому Союзу, ВКП(б), И. В. Сталину. Цзян Цин шла молча.

Мао сказал, что он питает искреннее уважение к китайским товарищам, которые получили образование или работали в СССР.

Это и стало главной темой разговора. Собственно, разговора не было. Говорил один Мао. Говорил о значении Советского Союза для существования Особого района, о важности единого антияпонского фронта, о политической роли бывшего Коминтерна для КПК.

Рукава его куртки длинноваты. Он грел в них руки, как в муфте. Крылья длинных волос выбивались из-под колпака на виски. Он рассеянно прятал их, они снова выбивались.

Никого не было, кроме охранников, шагавших в отдалении.

Во время спектакля Мао был сосредоточен, но любезен. На людях ни словом не обмолвился о том, что занимало его.

Цзян Цин много рассказывала мне о театре, актерах. Мао щурился, разглядывал зал. У него привычка щуриться, но я чувствовал, что он очень обеспокоен и я ему сейчас нужен.

После спектакля Мао Цзэ-дун сказал мне, что ему надо со мной обязательно поговорить и поговорить подробно.

Я ответил, что готов.

Когда рядом никого не оказалось, Мао сказал, что он получил телеграмму от товарища Димитрова по вопросам коминтерновской политики. Телеграмма вызвала у него большие раздумья, взволновала и очень близка ему тревогами, [250] заботами. Он понимает глубокое, искреннее стремление товарища Димитрова помочь руководству КПК и ценит эту помощь, ибо она всегда оказывалась мудрой.

Прощаясь, Мао Цзэ-дун сказал, что он непременно встретится со мной и обсудит вопросы, поднятые в телеграмме.

* * *

В результате боевых действий японских войск за минувший год армии центрального правительства по приблизительной оценке потеряли до 600 тысяч человек.

Японцами оккупировано восемь провинций с населением не менее 100 миллионов человек. Страна разорена многолетними междоусобными войнами и японской агрессией.

6 января

Январю суждено стать месяцем неожиданностей. Вдруг последовало приглашение на обед к председателю ЦК КПК. Приглашены я, Андрей Яковлевич и Коля. На обеде присутствовали руководители КПК. Все было чинно, дружелюбно и... подобострастно.

Мне совершенно ясна была цель приглашения — внушить нам, что чжэнфын не имеет ничего общего с борьбой против «догматиков», «московской оппозиции», что не было никаких

акций по подрыву единого антияпонского фронта, нет антигоминьдановской пропаганды. Просто вылавливали шпионов, только шпионов...

Мы должны убедить Москву в том, что в Яньани все благополучно — вот цель Мао.

Поведение Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лая (Чжоу столь стремительно «перекрасился» под Мао, что теперь правоверный из правоверных маоцзэдуновцев) и Кан Шэна подтвердили мои предположения. Они были неузнаваемы. Мало того, что они стали вдруг заискивать передо мной, но они заискивали и перед Колей, которого знают совсем мало. Это был спектакль, отрежиссированный Мао Цзэ-дуном.

После телеграммы бывшего руководителя Коминтерна председатель ЦК КПК наспех распределил роли, указав, что следует говорить, как с нами держаться и чего добиваться.

Мао еще раз доказал, что обладает искусством обращения с людьми. Он умеет расположить к себе, угостить, непринужденно потолковать о самых отвлеченных предметах. Если Чжоу и Лю чувствовали себя скованно, то [251] Мао почти не замолкал, был весел и насмешлив. Он играл — это было ясно. А в этой игре полагалось внушить нам доверие.

В толстоватых губах Мао была улыбка, в прищуренных глазах добродушно ласкового хозяина. И лишь курил он больше обычного...

Он ни на минуту не оставлял меня без своего внимания. Лю и Чжоу усердно обрабатывали Андрея Яковлевича. Кан уделял свое внимание всем помаленьку.

Чжоу внешне отличается от всех. Он аккуратен. Его одежда не болтается мешком. Подогнана, отглажена.

8 января

Вчера в девять утра в нашем доме вдруг появился Мао Цзэ-дун. Один, без охраны и без столь обычных при беседах с нами Кан Шэна, Лю Шао-ци, Чжоу и Жэнь Би-ши.

Визит председателя ЦК КПК был полнейшей неожиданностью. Мало того, что он никогда не приходил к нам вот так запросто, но в эти часы он обычно спит...

Принял его в гостиной. Коля наспех согрел чай, подал спирт, закуску. Но Мао Цзэ-дун от угощений отказался и без обиняков приступил к делу. Он энергично стал разъяснять мне существо политики руководства КПК по внутрипартийным и внешнеполитическим вопросам.

Я понял, что Коля смущает его и попросил радиста оставить нас. Мао был очень этим доволен.

Председатель ЦК КПК сказал, что в едином антияпонском

фронте он видит мощную силу, способную противостоять японской агрессии, что он искренний сторонник объединения всех национальных сил и делает все возможное для укрепления и развития антияпонского блока. Однако он считает, что необходим твердый кулак для сдерживания агрессивности Гоминьдана. Такой кулак способен нейтрализовать активность врагов Особого района.

После каждой фразы председатель ЦК КПК повторял, как он глубоко чтит опыт товарищей Сталина и Димитрова.

О Ван Мине председатель ЦК КПК вдруг повел речь в совершенно другом тоне, почти дружелюбно! Я даже сразу не понял, что он говорит о Ван Мине...

Разговор был долгий. Мао докурил пачку «кэмел», начал другую. Вид у него был озабоченный, веки красные. Иногда он тяжело поднимался и расхаживал бесшумно в своих войлочных туфлях. Длинные волосы, спадая, закрывали [252] глаза. Он часто откидывал их рукой я рассеянно озирался...

Визит закончился весьма неожиданным образом. Председатель ЦК КПК попросил несколько листов бумаги. Сел за стол и тут же набросал текст телеграммы для товарища Димитрова. Телеграмму он вручил мне с просьбой срочно «отстукать» в Москву. Мао выглядел обеспокоенным, в движениях его сквозила напряженность и нервозность.

На прощание председатель ЦК КПК сказал, что до сих пор он и другие китайские работники явно недостаточно помогали нам в работе. И пообещал исправить этот промах.

Вид у него был крайне утомленный. Похоже, что в эту ночь он так и не прилег.

Я проводил его...

В своей телеграмме Димитрову, как бывшему руководителю Коминтерна, Мао Цзэ-дун просит понять правильно внутрипартийную политику руководства КПК. Просит не волноваться товарища Димитрова, успокоиться, ибо все переживания товарища Димитрова дороги и сердечно близки ему. Суть беспокойства его и Димитрова одна и та же, так как у них одни и те же мысли.

Мао Цзэ-дун сообщает, что, кроме телеграммы, посланной в Москву второго января, он хочет еще раз указать на основные принципиальные вопросы, за проведение которых борется руководство КПК.

В телеграмме от второго января была разъяснена точка зрения по данным вопросам, но необходимо еще раз определить существо задач и политики. Мао Цзэ-дун благодарит бывшего руководителя Коминтерна за помощь, за предупреждение о

недопустимости раскола единого антияпонского фронта и недопустимости в современных условиях антигоминьдановской политики. Мао Цзэ-дун заверяет бывшего руководителя Коминтерна в своем искреннем уважении.

Далее он сообщает, что с июля 1943 года и по нынешний день энергично проводились меры по укреплению единства партии. В результате внутрипартийная обстановка резко улучшилась. Суть этой внутрипартийной политики — объединение и сплоченность. Что касается Ван Мина, к нему относятся, исходя из тех же главных положений внутрипартийной политики: объединение и сплочение.

Политика по отношению к Гоминьдану неизменна. Она [253] исходит из необходимости единого антияпонского фронта, и руководство КПК всегда строго ее придерживалось. Суть этой политики — сотрудничество с Гоминьданом, необходимость сотрудничества. В нынешнем 1944 году в характере взаимоотношений КПК и ГМД нужно ожидать улучшения. Мао Цзэ-дун подчеркивает, что он на это рассчитывает.

* * *

Да, есть над чем поразмыслить. Мао, безусловно, понял мое отношение к политическим событиям в Особом районе. Визит преследовал цель не только убедить Москву в дружественности руководства КПК, но и разъяснить, наконец, мне, как следует понимать его — Мао — политику. Это попытка сбить меня с моих позиций. И если не сбить, то поколебать. Значит, Мао будет развертывать действия в прежнем духе и пытается заранее обеспечить себе свободу таких действий. Действий по существу антисоветских.

9 января

Ван Мин не знает о телеграмме Димитрова. Поставить его в известность нет возможности. Мао Цзэ-дун в новых условиях пытается использовать давление на Ван Мина, чтобы таким образом не только до конца дискредитировать своего политического недруга, но и в какой-то мере доказать необоснованность телеграммы Димитрова...

Ван Мин не выдерживает и признает свою политическую линию ошибочной. Мао Цзэ-дун, сохраняя изоляцию Ван Мина, стал маневрировать, добиваясь признаний в духе, необходимом для ответа на телеграмму Димитрова. Действительно, если сам Ван Мин посчитает свою политику ошибочной, какие могут быть сомнения в правильности действий руководства КПК?

Шестого января Мао Цзэ-дун имел обстоятельную беседу с Ван Мином. В этой беседе, судя по отзывам самого Мао, он занял весьма мягкую позицию, резко отличавшуюся от прежней

непримиримой... Больше того, Мао дал понять, что возможны примирение и дальнейшая совместная работа в случае исправления, признания и т. п.

Это подействовало. Ван Мин, не ведая о телеграмме Димитрова и считая изменение в поведении председателя ЦК КПК желанием покончить с конфликтом, утвердился в своем мнении. И сдает свои позиции. Ван Мин принимает политические курбеты Мао за искренность, изменение [254] отношения — за чистую монету. Мао стремительно продвигается к цели...

Послать телеграмму по нашей радиостанции — недурной ход Мао. Кроме всего прочего, это будет свидетельствовать о том, что председатель ЦК КПК и советская группа «живут душа в душу», что нет и не было нападок на Советский Союз, «догматиков», выучившихся в Советском Союзе, и всех, симпатизирующих моей Родине.

Телеграмма председателя ЦК КПК преследовала и другую цель — любой ценой сохранить в руководстве КПК Кан Шэна, окончательно разоблачившего себя как врага партии и народа. Мао Цзэ-дун решил пойти на сделку: он сохранит в руководстве Кан Шэна — это, так сказать, для себя, но одновременно оставит в покое Ван Мина — это в качестве доказательства преданного отношения к СССР и ВКП(б). Ван Мином председатель ЦК КПК срочно хочет прикрыть все свои действия, ставшие известными вдруг за пределами не только Особого района, но и Китая.

Действует Мао не столь искусно, как решительно и нагло.

Слов нет, Мао Цзэ-дун догадался теперь, как поняты в Москве чжэнфын и борьба с Ван Мином и какую роль сыграл в этом я.

* * *

«...Наша древняя культура — тысячи томов, — пел за обедом Сяо Ли. — Около десяти веков до нашей эры у нас появилась «Книга песен» — сложнейшая и тончайшая поэзия! Западу нужно учиться у Востока!..»

Я стал расспрашивать Сяо Ли о древней китайской литературе. Ну и гусь! Зазубрил какие-то цитаты о литературе, а сам ни черта не читал.

10 января

4-я НРА создана в 1937 году по соглашению центрального правительства и КПК. В ее составе регулярные воинские части и партизанские отряды центральных и юго-восточных провинций Китая.

В январе 1941 года гоминьдановские войска, вопреки соглашению, нанесли тяжелое поражение 4-й НРА. Приказом Чан Кай-ши от 17 января того же года 4-я НРА расформировывалась, но постановлением ЦК КПК от 20 января она вновь

восстанавливалась в количестве семи дивизий, под названием Новая 4-я НРА.

Командующий Новой 4-й НРА Чэнь И. Заместитель — Чжан Юн-и, бывший комиссар — Лю Шао-ци. [255]

Район действия армии: Нанкин-Шанхайская и Шанхай-Ханьчжоуская железные дороги и южный участок Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги.

В армии около 99 тысяч бойцов.

В собственно Особом районе дислоцируются охранные войска численностью в 40 тысяч бойцов. Сюда же продолжается переброска 120-й пехотной дивизии Хэ Луна.

Войска КПК вооружены скверно. Но причина их пассивности кроется в пресловутой теории «сохранения живой силы», предназначенной для развязывания гражданской войны.

* * *

Стремление Мао — ограничить партийцев скупым набором лозунгов и тезисов.

Все здесь продолжают заучивать «22 документа», критиковать «догматиков», отрекаться от Ван Мина и т. п. Документы заучивают истово, как на уроках закона божьего. Уповают искренне и неискренне, что «смирение паче гордыни...»

13 января

Артиллерийские салюты в Москве в честь новых побед!

Продолжаются военные действия в Италии.

Ширится партизанская борьба в Югославии.

Гитлеровцы зверствуют во Франции.

Многие радиообозреватели комментируют послание Рузвельта конгрессу. Ссылаясь на известное выражение В. Франклина, президент дал любопытное определение союзническому блоку: «Все мы должны держаться вместе, иначе мы, несомненно, будем висеть порознь...»

* * *

Отношение руководства КПК к нашей группе подчеркнуто «сердечное». Меня принимают по первой же просьбе и охотно беседуют...

Сообразив, что действительное положение в КПК известно в Москве до мельчайших подробностей, Мао Цзэ-дун и его сторонники перестраиваются. Они понимают, что без помощи СССР им не выжить. Наглость, с которой они вели себя, сменяется особым вниманием к маскировке своей сектантской политики.

Мао Цзэ-дун и его сторонники никогда не откажутся от политики, за которую боролись столько лет и которая сейчас окончательно выкристаллизовалась и восторжествовала, [256] — это один из выводов, который я довел до сведения Москвы.

Телеграммы Мао Цзэ-дуна — дань вежливости. Заигрывание со мной и услужливость — маска!

Я на долгом, непрекращающемся трагикомическом спектакле...

21 января

Успешно развивается наступление под Ленинградом. На полях боев свыше 20 тысяч трупов гитлеровцев.

В Москве открылось движение по новой трассе метрополитена.

Чунцинское радио в ответ на критику либеральной западной печати заявило, что при оценке положения в Китае надо учитывать последствия семи лет войны и двух лет блокады.

По сообщению Вашингтона, за все время войны — как с японцами, так и с немцами — США потеряли около 90 тысяч человек, включая раненых, пропавших без вести и пленных.

Министр финансов США сказал о процессе в Харькове, что русские стирают с земли отвратительнейшие из самых отвратительных пятен, вешая главарей разбоя и бесчинств.

Американское правительство проявляет повышенный военный и дипломатический интерес к Китаю...

Чунцин объявил об окончании строительства Гуанси-Гуйчжоуской железной дороги до Гуйяна.

* * *

Новая встреча с Мао Цзэ-дуном. Примечательным в беседе было отношение председателя ЦК КПК к США. Он вскользь заметил, но получилось весьма многозначительно: «Для Китая политика США — вопрос первостепенной важности».

Мао опять «разъяснял» мне суть отношений между КПК и ГМД.

«Гоминьдан не допускает коммунистов в правительство, — сказал Мао. — Но со временем мы поставим этот вопрос перед Чан Кай-ши». И стал поносить Чан Кай-ши и центральное правительство.

Слов нет, правительство Чан Кай-ши по природе своей реакционно и другим быть не может, но если из этого строить свои отношения с Чунцином, то единый антияпонский фронт попросту невозможен. А ведь именно политической [257] слабостью Китая пользовались империалисты и пользуется сейчас Япония.

Сам Мао считает, что война будет долгой («много-много лет»). Он не развертывает боевых действий против японцев. Кто же будет сражаться против захватчиков? Реакционер Чан Кай-ши? Союзники?..

Ссылка на реакционность Гоминьдана, политические

претензии к Гоминьдану, ведущие к расколу единого антияпонского фронта, в данных условиях ослабляют позиции национального сопротивления агрессору. Война, которая истощает Китай, это ведь не миф, а реальность. Суровая реальность.

Встреча, как всегда, была ночью, в рабочие часы председателя ЦК КПК. В его просторной пещере-квартире было холодновато. Мао выглядел нездоровым. Много курил. Угощал меня чаем.

Его стол завален бумагами. Вестовые приносили телеграммы. Он откладывал их, не прочитывая. Он много расхаживал, ссутулясь. У него впалая грудь. Речь его проста и грубовата.

Возвращался я за полночь. Окликали часовые. Я отзывался. Когда подходил, они дружелюбно улыбались. Бойцы охранных подразделений уже знают меня. Крутила метель и было очень холодно. Настоящий сибирский мороз...

В своем большинстве бойцы 8-й НРА еще помнят яростные бои первых лет сопротивления японским захватчикам...

Я шел буквально на ощупь. Ночь и метель скрывали тропу уже в двух-трех шагах.

23 января

Все мои отношения с руководством КПК складываются под впечатлением телеграммы товарища Димитрова. Так как в телеграмме дана откровенная политическая оценка Кан Шэна, то шеф цинбаоцзюй старается доказать мне (а через меня и Москве) свою лояльность. На всех встречах он отличается крайней предусмотрительностью. В последний раз он вдруг повел речь о Ван Мине, хотя до этого такая тема была невозможна. О Ван Мине говорить никто не запрещал, но и говорить никто не отваживался. Я тоже избегал этой темы.

Кан Шэн не без злорадства поведал об ошибках, в которых признается Ван Мин председателю ЦК КПК. Тут Кан Шэн чувствует себя победителем. Он сообщил, что Ван Мин просит Мао Цзэ-дуна не заострять вопроса о его [258] (Ван Мина) ошибках на предстоящем VII съезде партии или хотя бы смягчить обсуждение данных ошибок.

Кан Шэн сказал, что главное — это признание Ван Мином своих политических ошибок, поэтому председатель ЦК КПК заверил его, что сам предпримет все меры для предотвращения антиванминовского конфликта на будущем съезде.

Кан Шэн и юлил передо мной, и в то же время не мог скрыть своего торжества. Он всячески давал понять, что мы с ним старые товарищи, едва ли не друзья, и между нами нет и не может быть недоразумений.

Кан Шэн сказал, что Ван Мин чувствует себя значительно

лучше, опасность миновала и напрасно о нем тревожатся. «Ван Мин гораздо крепче Ван Цзя-сяна», — заявил Кан.

Я спросил, откуда такая уверенность.

Кан Шэн объяснил. Оказывается, в новогодние праздники председатель ЦК КПК дважды наведывался к Ван Мину, подолгу беседовал и вынес убеждение в том, что Ван Мин чувствует себя вполне прилично. Но это еще не все. После визитов Мао Цзэ-дуна с Ван Мином встречался и Чжоу. Беседа между ними длилась около пяти часов.

Кан Шэн сказал, что это самое убедительное доказательство крепости Ван Мина.

«Он почти здоров!» — сказал Кан.

Кану это особенно важно. Подозрение в преднамеренном отравлении Ван Мина падало на него. И после телеграммы Димитрова, когда все это стало известно в Москве, ему важны доказательства, отводящие от него подозрения в покушении. Теперь просто: Ван Мин переболел и все! Чего еще рядить...

Обстановка в Яньани по-прежнему чжэнфынная. Куда не выйдешь — антигоминьдановские лозунги, лозунги чжэнфына! Скалы, где поудобнее, сплошь разрисованы иероглифами.

Энтузиазм борцов за новый Китай обрел уродливую форму чжэнфына. Обстановка «разоблачительных» митингов, поношения товарищей, раскаяний стала нормой партийной жизни.

Высший авторитет здесь Мао. Его мнение — все! Завтра это уже закон! Его влияние сказывается даже в мелочах, даже на репертуаре театра или самодеятельной пьеске (а театр он обожает)...

Яркое солнце. Чистый прозрачный воздух. Жду в гости Андрея Яковлевича. [259]

Передо мной Яньань — маленький городок, точнее городские развалины среди высоченных откосов, скал.

25 января

В передвижениях по Особому району выручают надежные горные лошадки — низенькие, крепкие, выносливые. И до чего ж неприхотливые!

Снова меня приглашал председатель ЦК КПК. Снова свечи, вестовые, перекличка часовых, поучающая речь Мао...

Тут все делается, чтобы обработать меня, убедить в правоте нынешней яньаньской политики. И тем самым успокоить Москву.

Мао бесшумно расхаживал по комнате и говорил, говорил... Иногда подсаживался ко мне, пил обжигающе горячий чай, шутил.

За шутками, порывами какой-то искренности стоит ум, который судит категорично, не оставляя места сомнениям.

Мао убеждал меня в том, что Чан Кай-ши обязан предоставить коммунистам места в правительстве, что Особому району необходимо много оружия для борьбы с японцами. И ни словом не обмолвился о том, что боевые действия против японцев свертываются. Это факт бесспорный. Мао только на словах признает единый антияпонский фронт. Все помыслы его — там, в Чунцине. Там люди, которых необходимо убрать с дороги, смять, лишить власти — это главное. Вопреки реальной обстановке, фактам.

Откровения председателя ЦК КПК и Кан Шэна не случайны. С одной стороны, СССР практически в одиночку разгромил фашистскую Германию и война близка к победе, с другой — в Москве стало известно об антисоветизме в Особом районе и репрессиях против интернационалистов.

Телеграмма потрясла Мао. Он считал, что, опираясь на СССР, может поносить, вредить... интересам СССР. Его поведение и поведение Кан Шэна — это продолжение того канкана, который они растерянно отплясывают перед нами после неожиданной телеграммы товарища Димитрова.

27 января

С 8-й НРА японцы воюют пятью пехотными дивизиями, восемью пехотными бригадами и одной кавалерийской [260] бригадой, что составляет 140 тысяч солдат и офицеров при 650 орудиях.

В районе боевых действий японцы владеют коммуникациями и переправами через реки. Основные базы 8-й НРА искусно разобщены оккупантами на множество мелких.

Против Новой 4-й НРА самураи держат две пехотные дивизии и две пехотные бригады, всего — 60 тысяч солдат и офицеров при 240 орудиях. Это по данным Кан Шэна...

* * *

Метод чжэнфына — механическое зазубривание «22 документов». Все, что вне идей «22 документов», крамольно и враждебно. Мао Цзэ-дун сознательно воспитывает в партийных кадрах начетническое отношение к теории. Сам же чжэнфын он выдает за проявление диктатуры пролетариата...

Февраль

3 февраля

Советские войска наступают на Нарвском направлении.

Американцы высадились на Маршалловых островах.

Сейчас на ближних и дальних подступах к Особому району у гоминьдановцев свыше сорока пехотных дивизий (Кан Шэн сообщил о 42 дивизиях), т. е. около 440 тысяч солдат и офицеров.

Одновременно крупные военные силы Чунцина блокируют милитаристов.

На Тибетском и Синьцзянском направлениях Чан Кай-ши вынужден держать под ружьем 100 тысяч солдат. Против сычуаньских милитаристов — 120 тысяч солдат. Кроме того, значительные военные силы блокируют более мелких милитаристов, рассыпанных по стране. Все эти военные силы центрального правительства не участвуют в боевых действиях против японцев.

Отвлечение такого количества войск центрального правительства для страхования от своих же союзников по единому антияпонскому фронту весьма и весьма повышает шансы агрессора.

Резерв главного командования в Чунцине — около 60 тысяч солдат и офицеров. [261]

* * *

Среди китайских партийных работников нет таких, которые могли бы верно и грамотно растолковать политику СССР. О нашей стране прежде всего судят по английским и американским сообщениям.

В библиотеках мало (практически нет) марксистской литературы, и тем более литературы из СССР и об СССР. Даже у председателя ЦК КПК весьма скудный набор марксистской литературы...

Мао Цзэ-дун недавно заметил мне, что Чжу Дэ староват для настоящей работы.

У Андрея Яковлевича день за днем сложнейшие операции. Работает он с вдохновением и виртуозно. Ночи чаще всего коротает возле тяжелобольных. В Яньани он единственный по-настоящему высококвалифицированный хирург. Мао Цзэ-дун — его прилежный пациент. Минувшим летом Андрей Яковлевич оперировал Цзян Цин... Я скучаю, когда долго не вижу Орлова.

На исконно китайском театральном представлении можно оглохнуть от шумовых и ударных инструментов. Но потом начинаешь во всем этом улавливать ритм, большую связь с

пластикой движения, мимикой.

К чему не могу привыкнуть, так это к хождению, разговорам, смеху во время представлений.

12 февраля

Советские войска взламывают фронты на самых различных участках, освобождая города и сотни километров своей земли.

Родная земля! Города, дороги, тропы, поля и леса, опоенные кровью войны! Когда же тебе дадут жить спокойно?!

В конце января немцами казнены бывшие соратники Муссолини, предавшие дуче. Среди казненных зять Муссолини, бывший министр иностранных дел Италии граф Чиано.

* * *

Зубрежка и зубрежка «22 документов»!

С Коммунистической партией и с именем ее руководителя у китайского народа связаны надежды на новую жизнь. Жизнь без нищеты, национального унижения и феодально-капиталистического разбоя.

Объективная историческая необходимость превращает КПК в одну из ведущих политических сил Китая.

Порабощенные народы обращаются к национализму [262] как протесту, как самоутверждению, как к силе, стихийно объединяющей страну. Но всего лишь шаг — и «протестующий» национализм уже шовинизм и расизм!

В начале 30-х годов в Германии миллионы людей голосовали за Коммунистическую партию. Гитлеровский шовинизм сделал свое — эти миллионы, среди которых абсолютное большинство рабочие и крестьяне, сейчас сражаются против своих братьев по классу. И сражаются якобы во имя интересов отечества!

Для Круппа, Шахта и К° — это, конечно, «война за отечество»! Только за какое?!

В Яньань пришли люди с мечтой о социалистическом Китае. Пусть они неграмотны, пусть ошельмованы, но за свою родину готовы сражаться. Спекуляция на дорогих каждому человеку идеалах отечества — для Мао Цзэ-дуна отличное средство против интернационалистической сущности марксизма-ленинизма. Патриотизм в КПК незаметно подменяется национализмом.

Исторический обман и подлог — вот метод захвата власти Мао Цзэ-дуном.

Подавляющее большинство яньаньских партийных кадров — честные люди, но изуродованные именно этой националистической и анархической пропагандой. Недостаточная культура, оторванность не только от всего мира, но и от собственной страны делают их восприимчивыми к «духовной чистке». Невосприимчивыми занимается шеф цинбаоцзюй...

В безделье, праздной болтовне, революционном дилетантизме, преклонении перед «председателем Мао» воспитываются политические руководители грядущего Китая. Китайская революция, безусловно, в развитии, и эти люди когда-нибудь займут командные политические должности...

Именем социализма Мао предает социализм, именем Коммунистической партии он уничтожает Коммунистическую партию, именем демократии — утверждает террор.

* * *

Частенько с Колей вспоминаем Долматова. Славный, верный товарищ. Где он сейчас?

22 февраля

Советские войска за месяц наступления на Ленинградском и Волховском фронтах продвинулись на 250 километров. [263]

Фашисты потеряли только убитыми свыше 90 тысяч солдат и офицеров. Уничтожено: 275 танков и 97 самолетов. Много пленных.

Император Хирохито назначил премьер-министра генерала Тодзио по совместительству начальником генерального штаба.

* * *

Одно из назначений чжэнфына — «духовное очищение» делегатов будущего VII съезда КПК.

Делегаты должны одобрить и оправдать перед партией и всем миром политический курс Мао Цзэ-дуна.

Делегаты давно уже в Яньани. Несколько лет их с усердием «духовно очищают». Безусловно, съезд не состоится до тех пор, пока у Мао Цзэ-дуна не появится уверенность в «духовном очищении» всех делегатов, а значит — и в абсолютном торжестве своей политики...

Орлов рассказал о своих коллегах — иностранных врачах.

Ма Хай-дэ получил медицинское образование в Швейцарии (так сообщил он Орлову). Ма Хай-дэ выдает себя за специалиста-дерматолога, хотя берется за лечение любого заболевания. Владеет английским, французским, иврит, китайским и арабским языками.

Доктор Фрей. Орлов очень сомневается в его медицинском образовании. Если Ма Хай-дэ все же дерматолог, то Фрей изрядный невежда. Фрей выдает себя за терапевта, а по сути — скверный фельдшер. Утверждает, что якобы учился в Венском медицинском институте. В Китае с 1939 года. Пишет и говорит на немецком, английском и китайском языках.

Доктор Мюллер. Немецкий еврей из Дюссельдорфа. Терапевт. По его словам, бежал из гитлеровской Германии. Замкнут. Держится особняком.

Доктор Би Мейтис. Сын малайца и китаянки. Медицинское образование получил в Берлине. Воевал в Испании против Франко. Владеет немецким, английским и китайским языками.

Эти люди вхожи в дома партийных и военных руководителей КПК, а со многими из них в приятельских отношениях. Мне представляется, что истинная деятельность этих «волонтеров», кроме, разумеется, Би Мейтиса, а возможно и Мюллера, весьма далека от медицинской. Слишком много деланного в их поведении, врачебной безграмотности [264] и навязчивости в контактах с высокопоставленными пациентами. Сбор политических и военных сведений — вот что, на мой взгляд, занимает их.

25 февраля

До войны в Китае шел стремительный процесс зарождения своей прогрессивной интеллигенции, которая выступала за создание подлинно революционного искусства. Во главе этой интеллигенции был Лу Синь. Это молодая интеллигенция, традиционно связанная с прошлым, но устремленная в будущее.

* * *

Не Эр — мой любимый китайский композитор.

Из каждой командировки в Китай я привозил записи его удивительной музыки. В ней народные древние напевы органично сливаются с современными ритмами. Не Эр — совершенно новое явление в китайской музыке. Поистине неповторимый Не Эр!

Не Эр — это ритмы жизни, солнца, победы...

* * *

Работу с японскими военнопленными возглавляет Окано (псевдоним Носака, ныне председателя ЦК КПЯ. — *Ред.)*. Мягкий по характеру, но волевой человек. Плоды его работы нельзя пока назвать внушительными. Японская военщина воспитала молодежь в фанатическом преклонении перед культом императора — «потомка богини Аматэрасу» и презрении к другим народам. Назначение солдата — умереть за императора. Солдат должен презирать смерть («смерть легче пуха»).

Однако уже есть группа активистов из числа военнопленных, которые участвуют в пропаганде против японских экспедиционных сил в Китае.

Окано бывал в Америке. Блестяще владеет английским.

29 февраля

В Особом районе активно готовятся к VII съезду. В перечень «прорабатываемых» предсъездовских материалов после телеграммы Димитрова срочно включены работы Ленина «Две тактики...» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». [265]

Мао Цзэ-дун в беседах частенько ссылается на примеры из

китайской истории...

Он нередко оставляет тему разговора и переключается на другую, потом на третью, вновь возвращается к предыдущей, вдруг перескакивает на новую и опять возвращается к старой теме, словно рассуждая сам с собой.

Порой неожиданно спрашивает мнение, но ответ предпочитает короткий. Если собеседник начинает развивать свою мысль, он поначалу внимательно слушает и не возражает, но вскоре разговор непременно обрывает... Мне он несколько раз жаловался, что после «говорливых собеседников» утомлен и скверно себя чувствует, особенно с малознакомым собеседником.

Судьбе было угодно сделать меня свидетелем, пожалуй, наиболее острых и печальных событий в истории КПК.

Вряд ли председатель ЦК КПК отважился бы на борьбу с Коминтерном, подавление друзей Советского Союза и ВКП (б) в КПК, если бы не благоприятные для его личных планов обстоятельства, сложившиеся в ходе мировой войны.

Во-первых, резко возросла обособленность Особого района, а следовательно, и возможность широко маскировать свои политические и репрессивные действия.

Во-вторых, наряду с разобщенностью международного рабочего движения из-за условий военного времени произошло и неизбежное ослабление роли Коминтерна, который к тому же принял постановление о самороспуске.

В-третьих, основная тяжесть борьбы с фашизмом выпала на долю Советского Союза. Практически весь экономический потенциал Европы мобилизован фашистской Германией против моей Родины. Особенно напряженно сложились для нее первые годы войны. Факты не оставляют сомнений — Мао решил, что нам конец. Именно тогда он провозгласил чжэнфын главной политической задачей КПК. Маскируя свои истинные цели псевдореволюционными фразами, не скупясь на разного рода демонстрации, прикрывающие зловещий смысл чжэнфына, Мао стал форсированно насаждать в КПК чуждые марксизму-ленинизму идеи...

Есть еще и другие причины, побудившие Мао обратиться к чжэнфыну именно в 1942 году. Как-то: невозможность и далее скрытно проводить свой оппортунистический и раскольнический курс без подавления здоровых сил партии и т. п. Но главная причина того, почему Мао отважился на чжэнфын, как мне представляется, — в крайне [266] напряженных условиях мировой войны, когда каждое государство борется за свое существование. И эта борьба поглощает все военные, экономические, политические и дипломатические ресурсы

государства.

Действовать как можно быстрее и решительнее, не останавливаясь ни перед чем, — вот выводы, к которым, по-моему, пришел Мао Цзэ-дун летом 1941 года и в которых окончательно утвердился летом 1942 года. Поражение Советского Союза казалось ему предрешенным. Отсюда неосторожность, опрометчивость и грубость в средствах и методах проведения чжэнфына, а также и в самой его направленности (для Мао это было не столь важно). Обстановка для безраздельного захвата власти в партии на основе утверждения собственного оппортунистического курса никогда не представлялась Мао Цзэ-дуну более благоприятной: мир поглощен войной, мир захлебывается кровью, мир разобщен войной...

Однако случилось нечто для него непредвиденное. Советский Союз выстоял и побеждает. Военно-политическая обстановка в мире круто меняется. Следует приспосабливаться. Новая обстановка не оставляет времени для подобных кампаний. К тому же чжэнфын свое дело сделал, да и нецелесообразно теперь обращать на себя внимание неблаговидным поведением. Все внимание председателя ЦК КПК поглощает будущая расстановка сил в Китае и те силы, которые могут повлиять на эту расстановку.

Для Мао начинается новый тур политической игры. Множество пока еще незначительных фактов убеждает меня в своих предположениях...

Март

2 марта

У японцев в Китае 20 пехотных дивизий, у центрального правительства — 309.

Некомплект офицеров в войсках центрального правительства — 50 тысяч единиц.

Вооружение китайских дивизий устарелое, изношенное и по количеству явно недостаточное. [267]

* * *

Мао Цзэ-дун неоднократно подчеркивал мне, что слова китайца — это одно, а его дела — совершенно другое. И всякий раз с улыбкой наблюдал за эффектом своих слов...

В комнате у него постоянно находится охранник. Правда, при беседах со мной он обычно высылает его.

3 марта

«Упорядочение трех стилей работы» — политическая кампания. Ее цель — идеологическое «упорядочение» Компартии, т. е. борьба с мелкобуржуазным разложением в партии, за марксистско-ленинскую чистоту.

Компартия Китая живет и действует преимущественно в сельских районах. Она постоянно находится под воздействием мелкобуржуазной среды, со свойственными ей идеологическими тенденциями.

В. И. Ленин писал, что «мелкобуржуазная демократия — не случайное политическое образование, не какое-нибудь исключение, а *необходимый* продукт капитализма, причем не только старое, докапиталистическое, экономически реакционное среднее крестьянство является «поставщиком» этой демократии...»

В Китае именно «старое, докапиталистическое, экономически реакционное среднее крестьянство» составляет основу общества.

Чжэнфын начался с выступлений Мао Цзэ-дуна по вопросам искусства, т. е. по вопросам взаимоотношений пролетарской и непролетарской культур. Пролетарская культура непрерывно испытывает воздействие враждебных культур.

В. И. Ленин в статье «Успехи и трудности Советской власти» пишет: «Задача — как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих, задача, еще раз скажу, трудная. Здесь все дело в организации, в дисциплине передового слоя трудящихся масс. Если бы в России, во главе миллионов забитых, темных, совершенно неспособных к

самостоятельному строительству, веками угнетаемых помещиками крестьян, если бы около них не было передового слоя городских рабочих, которые им понятны, близки, которые пользуются их доверием, которым крестьянин поверит, как своим рабочим людям, если бы не было этой организации, способной сплотить трудящиеся массы и внушить им, разъяснить, [268] убедить их в важности задачи взять всю буржуазную культуру себе, — тогда дело коммунизма было бы безнадежно. Говорю это не с точки зрения отвлеченной, а с точки зрения ежедневного опыта...»

Что такая прослойка рабочих в нынешней сфере действия Компартии Китая попросту отсутствует, это факт.

К разлагающим влияниям можно и должно отнести также влияние интеллигенции, о которой В. И. Ленин замечал: «В вашей дряблости мы никогда не сомневались. Но что вы нам нужны — этого мы не отрицаем, потому что вы являлись единственным культурным элементом».

Чжэнфын имеет в своей основе верную посылку. Это действительно вопрос об отношении пролетариата (и пролетарской партии в том числе) к мелкобуржуазной демократии. И, конечно, вопрос не второстепенный. Не буду касаться теоретических положений марксизма о разрешении этого вопроса, об отношении к интеллигенции, о взаимоотношениях пролетарской и непролетарской культур. До этого еще дело не дошло, ибо в Китае еще не победила революция социалистическая, хотя и существуют значительные советские районы.

Обратимся к фактам чжэнфына.

Практика этой кампании убеждает меня в том, что в Компартии Китая происходит замена марксистско-ленинских принципов принципами мелкобуржуазной революционности, что эта партия уже давно работает в отрыве от рабочего класса, пополняется непролетарскими элементами.

Внешний смысл чжэнфына (идейные посылки в том числе) согласуется с принципами марксизма-ленинизма, но внутренний процесс свидетельствует об извращении ленинских идей «марксизмом реальности». Эта мелкобуржуазная революционность «марксизма реальности» дрессирует партию, реформирует партию в своем стиле и духе. И это даже не «левоглупизм» бухаринского толка, о котором писал В. И. Ленин. Это добротнейшая мелкобуржуазная программа, сформулированная Мао Цзэ-дуном и являющаяся отражением реального соотношения общественных сил в Китае. С роспуском Коминтерна эти процессы приняли стремительный и

необратимый характер. Разгром «московской оппозиции» доказал направленность этого процесса и свидетельствует об окончательном крушении большевистских принципов в КПК.

Недаром Мао Цзэ-дун выхолащивает из патриотизма [269] классовую сущность и доводит его до чисто националистического чувства, племенного инстинкта...

Партийные собрания превратились здесь в средство контроля над мыслями, в средство запугивания.

13 марта

Командующий Шаньси — Хэбэй — Чахарским пограничным районом — Не Жун-чжэнь.

Не Жун-чжэнь родился в 1899 году в провинции Сычуань. Учился во Франции и Бельгии. Несколько лет работал во Франции на автозаводе Рено. С 1923 года член КПК. Потом учился в Москве. Участник Северного и Великого походов. Делегат будущего VII съезда КПК.

В пограничном районе, которым командует Не Жун-чжэнь, действует войсковая группа Сяо Кэ.

Сяо Кэ родился в 1907 году в Хунани. Земляк Мао Цзэ-дуна. Член КПК с 1927 года. В китайской Красной армии со дня ее основания. Участник Великого похода. Одно время служил заместителем Хэ Луна.

Командующий Шаньси — Хэбэй — Хэнаньским пограничным районом — Лю Бо-чэн.

Лю Бо-чэн, как Не Жун-чжэнь, уроженец Сычуани. Ему 52 года. Получил в Советском Союзе военное образование. Был начальником генерального штаба китайской Красной армии. Возглавлял передовые отряды Красной армии в Великом походе.

* * *

Я пришел к Мао Цзэ-дуну в назначенный час. Он расхаживал по кабинету, поглядывая на ряд листков, прикрепленных к стене. Это его манера обдумывать статью или выступление. Он пишет, а потом вывешивает листки и день-другой поглядывает на них, внося в текст исправления...

Мао Цзэ-дун поздоровался со мной, поздравил с успехами нашей Красной Армии.

В это время слуга (а как его еще назовешь иначе) внес таз с полотенцем. Мао Цзэ-дун отжал полотенце в горячей воде и с видимым удовольствием стал прикладывать его к лицу. Типично восточный туалет. При этом Мао Цзэ-дун не переставал обмениваться со мной новостями.

14 марта

О чжэнфыне.

Мао Цзэ-дун частенько повторяет тезис о непартийности и

классовой неопределенности интеллигенции. [270]

На основании этого утверждения он физически и нравственно изводит интеллигенцию, заменяя ее своими начетчиками и начетничеством. Причем этот курс проводится по отношению к представителям интеллигенции, принципиально примкнувшим к революции.

По-моему, он весьма смутно представляет, что именно интеллигенция дала толчок великому освободительному движению пролетариата всего мира, в том числе и Китая.

В. И. Ленин пишет: «Мы сказали, что социал-демократического сознания у рабочих *и не могло быть.* Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское... Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией».

Вместо делового сотрудничества с интеллигенцией Мао Цзэ-дун фактически культивирует подозрительное и оскорбительное отношение к ней.

15 марта

Вот другая неофициальная версия биографии Чжу Дэ.

Он из состоятельной семьи. Уроженец Юньнани. В революции с 1924 года. До этого служил в милитаристских войсках Цай Э (юньнаньский генерал-милитарист). Получил офицерский чин. Какое-то время сам был маленьким милитаристом. Потерпел поражение от другого милитариста, бежал в Сычуань. В 1922 году уехал в Германию, где вступил в Компартию.

В 1928 году проявил свое несогласие с Мао Цзэ-дуном по ряду вопросов. Порвал с Мао Цзэ-дуном. Однако вскоре признал его политическое главенство в своих войсках. Разделял взгляды Ван Мина. Стоял за активную войну против японских оккупантов. В наказание фактически отстранен от руководства войсками КПК, хотя с 1939 года числится их главнокомандующим.

Чжу Дэ — за строгую дисциплину, за изучение боевого опыта нашей Красной Армии. Он инертен до всего, что не касается военных дел.

В Яньани к нему почтительное отношение. Люди не могут не знать, что он один из создателей китайской Красной армии. [271]

17 марта

Здесь всячески культивируется мысль о том, что Мао Цзэ-дун один из продолжателей философии марксизма-ленинизма. Причем все чаще и чаще его имя ставится в один ряд с

классиками научного коммунизма.

Не касаясь существа теоретических изысканий Мао Цзэ-дуна, только путем обычного сравнения можно доказать несостоятельность подобных утверждений.

Маркс, Энгельс, Ленин были людьми величайшей культуры, огромных знаний буквально во всех отраслях гуманитарных и точных наук. Они владели многими языками, читали произведения гениев человечества в подлинниках. Они изучали развитие общества на всех его стадиях, являясь выдающимися учеными в таких областях знаний, как история, философия, социология, теоретическая экономия, эстетика и т. д.

«Вы сделали бы огромную ошибку, — говорил В. И. Ленин, — если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм».

Как быть продолжателем того, чего толком не знаешь! Большинство произведений Маркса, Энгельса, Ленина до сих пор не переведены на китайский язык. Овладеть каким-то европейским языком Мао Цзэ-дун не находил нужным.

В этой связи особый смысл приобретают слова В. И. Ленина: *«Марксизм* — система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма...»

19 марта

Советские войска форсировали Южный Буг и вышли к Днепру. Немцы выбиты из Жмеринки.

В Бирме союзники постепенно теснят японцев, но темпы наступления низкие.

В Китае немало войск таких милитаристских клик, как Лун Юня, Лю Вэй-хуая, Фу Цзо-и (сычуаньский милитарист), Ян Си-шаня (шаньсийский милитарист), генералов [272] Ма и других менее значительных. Лун Юнь хозяйничает в провинции Юньнань. Он в весьма неприязненных отношениях с Чан Кай-ши.

Милитаристы держат под ружьем около миллиона солдат, которые практически не участвуют в боевых действиях против японцев. В 1930 году Ян Си-шань выступил против Чан Кай-ши; когда-то в Сиани Чжан Сюе-лян арестовал Чан Кай-ши. Поэтому Чан Кай-ши постоянно вынужден быть с милитаристами

настороже...

Всего в Северном Китае у центрального правительства 1,8 миллиона солдат и офицеров, в Центральном Китае — 1,6 миллиона, в Южном Китае — 820 тысяч.

21 марта

О чжэнфыне.

Под знамя шовинизма В. И. Ленин сводит таких, казалось бы, разных политических деятелей, как ярый монархист князь Меньшиков, как «шовинисты по оппортунизму или по бесхарактерности» Плеханов, Смирнов, Маслов, Рубанович, как идеолог и вождь анархизма Кропоткин. Все указанные видные политические деятели, хотя и разные по своим идейным устремлениям, шли в одной упряжи. Не за страх, а за совесть тащили грязную колымагу шовинизма.

В этой упряжи мог бы занять место и Мао Цзэ-дун, который именно не за страх, а за совесть тащит грязную колымагу шовинизма, смыкаясь таким образом в политическом плане с самыми реакционными элементами.

26 марта

В Особом районе немало опытных и закаленных бойцов революции. Биография каждого из них — это хождение по мукам гражданской войны, потеря родных, близких, испытания первых лет активной борьбы с японскими захватчиками. Есть люди, на теле которых больше ран и шрамов, чем родинок. Для них Красная армия (теперь 8-я НРА и Новая 4-я НРА) и Коммунистическая партия — это семья, дом, смысл жизни. Другого у них просто нет. Они беззаветно преданы революции. Они готовы для нее на любые новые испытания, на любые муки. Они не в состоянии отделить себя от революции. Для них смысл жизни — в борьбе за новый Китай.

И Коммунистическая партия, которую возглавляет Мао Цзэ-дун, для них знамя революции... [273]

27 марта

О чжэнфыне.

Не могу отказать себе в удовольствии выписать ленинское замечание: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетием развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно

пролетарской культуры».

С вопроса о соотношении культур Мао Цзэ-дун начал кампанию по «упорядочению трех стилей работы».

В чжэнфынных нападках особенно досталось интеллигенции. Ее очищали «духовно» с особенным рвением. Большинству, даже по-настоящему одаренным людям, вменяли в обязанность учиться у малограмотных агитаторов. Всячески рекомендовались меры по физическому перевоспитанию для выработки правильного классового самосознания. Такая обработка отчасти является следствием пренебрежительного отношения к научным знаниям и образованию вообще. Ценность интеллигенции провозглашалась лишь на словах. В действительности ее поразила жесточайшая «духовная чистка». В качестве воспитательных мер навязывалась физическая работа, часто никчемная и оскорбительная (вроде обязательного вязания носков). И без того малочисленные кадры партийной интеллигенции были низведены на роль технических исполнителей (писарей, курьеров, подсобных рабочих, вестовых и т. д.).

На этот счет очень кстати записи из моих философских тетрадей — слова Герцена о Николае I (об отношении государственного аппарата насилия к представителям передовой русской интеллигенции). В данном случае они вполне уместны и к чжэнфынной действительности:

«Со времени Возрождения талант становится до некоторой степени охраной: ни Спинозу, ни Лессинга не сажали в темную комнату, не ставили в угол; таких людей иногда преследуют и убивают, но не унижают мелочами; их посылают на эшафот, но не в рабочий дом».

Увы, в Яньани талант не является охраной! Интеллигенцию, добровольно примкнувшую к революции и часто имеющую солидный партийный стаж, заставляют зубрить [274] с утра до ночи одни и те же тезисы. Их знания здесь ничего не значат.

Мао Цзэ-дун вырубает лес из тысячелетних деревьев величайшей национальной культуры мира. Его назидание о пролетарской культуре — извращение марксистских принципов. Здесь культура отнюдь не богатеет от революционного пафоса. Уже долгих десять лет в Яньани процветает любимая Мао Цзэ-дуном старинная опера, но не написаны ни один стоящий роман, сборник рассказов или песен, вроде наших знаменитых песен времен гражданской войны.

О культуре высокой, многообразной, нравственно чистой в Яньани даже не говорят: не поймут и не примут всерьез. Хотя именно Мао Цзэ-дун начал чжэнфын с «анализа пролетарского искусства».

В председателе ЦК КПК отчетливо проглядывает враждебность живой мысли. Это уже предполагает культурный застой. Слова о ценности интеллигенции для революции — только слова. В действительности она заменяется полуграмотными начетчиками. Условия суровой революционной, а потом и антияпонской борьбы не могут оправдать подобной политики. В напряженные годы революция В. И. Ленин специальным декретом обеспечил материальную поддержку деятелей науки и культуры. В. И. Ленин находил время принимать в те годы таких людей, как Катаяма (вождь японского пролетариата, член Коминтерна), Майнор (крупный профсоюзный деятель США), Клара Цеткин (виднейшая представительница женского и рабочего движения, литератор, друг Ф. Энгельса), Губкин (нефтяник), Карпинский (геолог), Жолтовский (архитектор с мировым именем), Стеклов (известный математик), литераторы Г. Уэллс, Д. Рид, Р. Вильямс, М. Горький, Д. Бедный, Серафимович, которому Владимир Ильич впоследствии написал письмо с соболезнованиями по поводу гибели его сына на фронте гражданской войны, и многие другие.

Чжэнфынная практика прикрывается произвольно надерганными извлечениями из работ марксистских классиков. В результате возведен в абсолют тезис о классовой нестойкости интеллигенции, чего, впрочем, никто не отрицает. Однако остальное, а именно: признание интеллигенции единственным носителем культуры, необходимость ее привлечения для использования знаний в интересах революции и в интересах строительства новой пролетарской культуры — предается забвению. [275]

Под образованием понимается зазубривание, отказ от творческой самостоятельности, недопустимость такой самостоятельности.

Необоснованно оскорбительное отношение к интеллигенции порождает трудности в управлении хозяйством и экономикой, а также ослабляет борьбу с буржуазной идеологией, Чжэнфынная политика — уже норма партийной жизни и наносит вред партии. И этот вред все ощутимее способствует вульгаризации марксизма.

Высокообразованная партийная интеллигенция несет ответственность за подготовку кадров. С годами в результате чжэнфына эта часть интеллигенции отчасти вытеснилась, отчасти сама превратилась в начетчиков.

Даже ученые секретари председателя ЦК КПК имеют образование, явно не соответствующее их задачам и назначению.

Таким образом, пренебрежение к культурному наследию мирового прошлого, ко всей сумме философских знаний

приводит к скудости знаний, пренебрежению и примитивности учебного процесса (занятия в так называемых высших учебных заведениях Яньани проводятся от силы 5–6 часов в неделю).

Партийное начетничество становится свидетельством политической зрелости и благонадежности. «Марксизм реальности» рядится в одежды всезнайства, догматизма, презрения к подлинным знаниям и культуре.

Постепенно под культурой начинают понимать небольшое количество обязательных к чтению исторических романов, самодеятельных пьес политического содержания, несложных стихов, опять-таки примитивно перепевающих политические лозунги, и уж, конечно, набор работ и очерков, включенных в список «22 документов». Здесь все в той или иной мере овладели культурным багажом чжэнфына и всерьез считают, что это вершина культуры вообще. И самое печальное — искренне убеждены в этом! По их мнению, все остальное не заслуживает уважения и есть не что иное, как контрреволюционная отрава или следствие «догматизма». И в этом вся творческая бесплодность «марксизма реальности».

Здесь за десять лет не создано ничего достойного великих идей борьбы за освобождение народа. Здесь никто не хочет понимать роли искусства в мобилизации трудовых масс. Наши окна «РОСТа», поэмы Блока, стихи Демьяна Бедного, которые распевала вся революционная Россия, театральные постановки выдающихся режиссеров и т. д. [276] сыграли свою роль в утверждении идей Октябрьской революции.

Даже в годы гражданской войны, интервенции и разрухи большевистская партия заботилась об искусстве.

Чжэнфын привил упрощенческий и вульгаризаторский взгляд на марксизм — и это самое опасное! Лозунги интернационализма стали лозунгами, лишенными конкретного содержания, утратив свою органичную общность с теорией.

Любопытно и знаменательно, что первый удар был нанесен по партийной интеллигенции!

Выступлениями о пролетарской культуре председатель ЦК КПК провозгласил чжэнфын (выступления Мао в 1942 году). Отныне искусство посажено на цепь чжэнфынных идей. Все вне идей чжэнфына («марксизма реальности» Мао Цзэ-дуна) подлежит «духовной чистке». Это стало нормой политической жизни.

28 марта

По просьбе Мао Цзэ-дуна послал телеграмму в Москву, его сыну Ань-ину.

Он сообщает сыну о том, что получил все письма и очень рад

его успехам в учении.

Мао Цзэ-дун просит сына передать искренние приветствия командно-преподавательскому составу академии и китайской молодежи, получающей образование в Советском Союзе, а также брату Ань-ина — Ань-цину. Он просит сына не беспокоиться за его здоровье. Он чувствует себя хорошо. Мао Цзэ-дун сообщает сыну о ходе японо-китайской войны. Боевые действия развиваются в чрезвычайно сложных условиях, но китайский народ не согнуть, он упорен, вынослив и храбр. Коммунистическая партия страны составляет внушительную силу в 900 тысяч человек. Из этого числа не менее 100 тысяч находится в провинциях, контролируемых Гоминьданом, и в Особом районе. Остальные 800 тысяч коммунистов сражаются на различных фронтах против японских фашистов.

Мао Цзэ-дун просит Ань-ина, если тот увидит товарищей Мануильского или Димитрова, обязательно передать им сердечный привет. Товарищи Мануильский и Димитров оказали и оказывают помощь китайской революции. Им обязаны китайские товарищи и их дети своим образованием в учебных заведениях Советского Союза, обязаны воспитанием и материальным обеспечением. [277]

29 марта

Немцы оккупировали Венгрию.

Много выступает Черчилль. Как ни включишь приемник — или изложение новой речи, или комментарии к ней.

Японцы яростно контратакуют на бирманском фронте. Кое-где союзники пятятся.

Японские войска теснят 12-ю и 13-ю гоминьдановские армии, дислоцирующиеся в Хэнаньском боевом районе под командованием генерала Цзянь Тин-вэня.

* * *

Руководство КПК нащупывает контакты с американцами. Для начала оно всячески подготавливает приезд группы иностранных корреспондентов. Но оформляет это так, будто иностранные корреспонденты добиваются приезда сами.

Пока же Кан Шэн прилежно снабжает посольскую и военную администрацию американцев различной информацией...

Цзян Цин как-то слишком любезна со мной, находит много поводов для встреч. Веселая, порой остроумная, но, пожалуй, чересчур любезная. Это заставляет меня избегать встреч наедине...

У Кан Шэна реденькие усики на верхней губе. Губы тонкие, суетливые. Высокие светлые брови. В бытность свою членом китайской делегации в ИККИ будущий «осенний министр»

проживал в московской гостинице «Люкс» — об этом он сам вдруг вспомнил (очевидно, чтобы еще как-то рассеять недоверие к себе).

* * *

Весной 1943 года Геринг заявил: «Наступление начнется, как только солнце взойдет высоко в небо».

Это солнце взошло и очень высоко... для нашей Красной Армии!

Апрель

1 апреля

Союзники блокируют Рабаул с воздуха и моря. Летающие крепости наносят непрерывные бомбовые удары. Японская авиация здесь уничтожена. Главная японская база в огне. [278]

Бои в Бирме вдоль дороги Импал — Тиддим.

В кабинете Тодзио и японском военном командовании лихорадочные перетасовки.

* * *

В руководстве КПК одна из постоянных тем разговоров — это нехватка оружия. 8-я НРА и Новая 4-я НРА вооружены скверно.

Решение дальневосточных проблем до завершения войны в Европе исключено. Для меня теперь не секрет, что оружие нужно Мао Цзэ-дуну в первую очередь для организации гражданской войны. Это доказывают антигоминьдановская пропаганда всех последних лет, нагнетание ненависти к центральному правительству, вооруженные конфликты, отторжение гоминьдановских территорий, саботаж единого антияпонского блока, отвод действующих частей с фронтов и фактическое безразличие к захвату агрессором новых районов страны. Для эффективного продолжения такой политики прежде всего необходимо оружие, много оружия.

3 апреля

Яньань взбудоражена предстоящим приездом иностранных корреспондентов.

Председатель ЦК КПК понимает, что отношение к единству антияпонского фронта — один из главных пунктов, по которому будет оцениваться искренность политики руководства КПК. Здесь у Чунцина очень много различного рода обид и фактов. Мао Цзэ-дуну важно убедить корреспондентов в своей лояльности к делу объединенной борьбы с Японией, верности Чан Кай-ши как главе национального правительства обороны, рассеять подозрения, то есть выдать свою агрессивность к Чунцину за миролюбив и выставить Чан Кай-ши как единственного виновника «всех недоразумений». Поэтому детально разработана программа встречи.

Председатель ЦК КПК запретил в Яньани любые сколько-нибудь резкие отзывы или выпады против Гоминьдана и его политических лидеров, особенно против Чан Кай-ши. Однако в тех районах, которые намечены для посещения иностранными представителями прессы, будут организованы «стихийные» проявления недовольства политикой центрального

правительства. Руководством КПК. определены те деревни и воинские подразделения, где подобные настроения будут продемонстрированы. С местным [279] руководством проводится соответствующий инструктаж.

На мой взгляд, тут цель одна — политическое давление на Чан Кай-ши с расчетом в дальнейшем добиться реорганизации правительства и включения в него руководящих работников КПК. Это генеральный план Мао Цзэ-дуна, его мечта с момента создания единого антияпонского фронта.

В числе прочих выгод это позволило бы Мао Цзэ-дуну добиться перераспределения военных поставок и быстрого вооружения новых дивизий КПК. Однако все эти расчеты вряд ли реальны. Чан Кай-ши коммунистов в свое правительство не допустит. Для него это будет означать фактически добровольную сдачу власти.

В условиях же японского нашествия эта тяжба за власть только породит новые взаимные подозрения, ослабит военное сопротивление и в итоге создаст предпосылки для возникновения гражданской войны. Этот план Мао Цзэ-дуна ни в коей мере не учитывает реальные условия мировой войны и, как ее следствие, расстановку сил на Дальнем Востоке. Об учете же им интересов СССР говорить не приходится. Здесь в борьбе за власть готовы на все...

Особый район носит на себе следы всех стадий антигоминьдановской кампании. Антигоминьдановскими лозунгами исписаны стены глинобитных домишек, развалины города, более или менее подходящие участки скал. Поэтому Мао Цзэ-дун приказал уничтожить все следы подобных лозунгов. Но так как они повсюду, то выделена крупная воинская часть. Ее бойцы занимаются уничтожением лозунгов по всему Особому району. Вместо антигоминьдановских лозунгов тут же рисуют новые: «Крепить единый антияпонский фронт!», «Сотрудничать с главнокомандующим Чан Кай-ши до полной победы над Японией!», «Разгромим фашистскую Японию!», «Да здравствует союз КПК и Гоминьдана!», «Все силы на борьбу с фашистской Японией!» и т. п.

Для завоевания симпатий иностранной прессы, а следовательно, и для оказания давления на правительства США и Англии иностранным корреспондентам в районах встреч будет предоставлена максимальная свобода передвижения и общения с людьми. Спешно наводится лоск в «показательных» деревнях, организуются беседы с населением. Словом, эту «свободу общения» намечается развернуть по четко разработанному плану. Все здесь подтверждает старинную истину: ложь вызывает ложь

для своего подтверждения... [280]

4 апреля

Наши армии прорвались к реке Прут — государственной границе СССР — и вступили на территорию Румынии.

1-й Украинский фронт под командованием Жукова вышел к предгорьям Карпат, разрезав немецкий фронт пополам.

В районе Скала окружены и добиваются остатки фашистских семи пехотных, семи танковых и одной моторизованной дивизии.

Противник оставил на полях сражений 183310 трупов. Уничтожено танков и самоходных орудий — 1338.

Японские войска отброшены от дороги Импал — Тиддим. Бои в горном районе к востоку от Кохима.

В Хэнани 12-я и 13-я гоминьдановские армии отступают под нажимом японцев.

* * *

Лю Шао-ци — земляк Мао Цзэ-дуна. Лю сейчас 46 лет. В революционном движении с 1920 года. В 1921 году в Москве вступил в КПК.

Несомненное достоинство Лю — его близость к рабочему движению. С 1922 года он один из профсоюзных лидеров. Вместе с рабочим классом участвовал во всех крупных стачках, демонстрациях и вооруженных выступлениях. С 1941 года — военный комиссар Новой 4-й НРА...

После телеграммы Димитрова время от времени Мао Цзэ-дун приглашает меня на спектакли китайской оперы. Каждый раз мы сидим рядом. Цзян Цин умело создает обстановку непринужденности. Когда я плохо понимаю сложные сравнения или идиомы либретто, она охотно объясняет.

7 апреля

359-я бригада Ван Чжоня отличилась в боях с японцами в 1938–1939 годах. Одна из самых старых боевых единиц китайской Красной армии. В те годы 8-я НРА и партизанские отряды наносили японцам ощутимый урон. Впоследствии Мао Цзэ-дун принял решение о свертывании боевых действий и активность 8-й НРА и Новой 4-й НРА резко упали.

Ван Чжэнь способный командир. Любознательный, дисциплинированный. Его бригада лучшая в Особом районе, да и не только в Особом.

Ван — бывший рабочий. Ему под сорок. Он очень худ, [281] похож на подростка. Трудно поверить, что этот человек воюет уже около полутора десятков лет. Его бригада выделена для осмотра представителями зарубежной прессы.

* * *

Отзывы иностранных обозревателей на книгу Чан Кай-ши

«Судьба Китая».

Автор пытался дать оценку роли иностранных держав в истории Китая. Он обвиняет западные державы в том, что они способствовали политической раздробленности Китая, возникновению милитаристских групп, падению нравов. Эти державы, не стесняясь, применяли силу. Именно иностранцы сделали Китай слабым и разобщенным. Выход автор видит в развитии культуры, торговли, экономики.

Книга Чан Кай-ши была издана тиражом в полмиллиона экземпляров.

Союзники болезненно реагировали на обвинения Чан Кай-ши. В результате книга была почти тотчас изъята из продажи под предлогом «необходимости доработок». Иностранным корреспондентам было категорически запрещено цитировать текст в своих рецензиях.

Чан Кай-ши запретил иностранным издателям делать переводы книги, несмотря на самые лестные условия.

13 апреля

Союзники не могут добиться решающего успеха в Бирме. Японцы отчаянно сопротивляются. Однако же китайские войска медленно продвигаются по долине Мокаунг (Северная Бирма).

Наступление из района Кайфын складывается для японцев весьма благоприятно (древний Кайфын — столица Китая в X — XII веках). Гоминьдановские армии откатываются.

Американцы объявили о предстоящей поездке вице-президента США Генри Уоллеса в Чунцин. По мере разгрома фашистской Германии центр политической и военной активности будет смещаться на Восток. Уоллес — первое серьезное свидетельство тому.

Франкистская фаланга выступила с предложением к Англии и США объединиться с Гитлером и повернуть свои армии против СССР.

На итальянском фронте действуют патрули.

* * *

Яньаньская пресса запестрела вдруг громогласными реляциями с фронтов о несуществующих крупных сражениях [282] войск КПК против японцев и марионеток, о возвращенных городах, селах, о пленных и трофеях.

Правительству приказано подготовить данные о демократичности строя в Особом районе. В этом духе организуются «показательные» деревни.

В серии газетных очерков будут показаны героические подвиги отдельных частей КПК по спасению жизней американских летчиков. Факты уже подобраны.

Подобными мероприятиями руководство КПК рассчитывает убедить иностранных корреспондентов, которые сейчас рассматриваются как неофициальные представители своих стран, в том, что единственной демократической и военной силой Китая является Особый район.

* * *

Чжу Дэ любит цветы. Он мне долго рассказывал о прелести весенних цветов. Еще немного и он стал бы читать стихи...

20 апреля

Советские войска в наступательных боях.

В США открылся процесс над 30-ю американскими фашистами.

В Париже немцы расстреляли большую группу заложников.

Союзники бомбят немецкие города. Немцы огрызаются. Вчера был налет на Лондон, есть жертвы.

Американцы непрерывно бомбардируют японские базы на Каролинских островах.

Англичане медленно вползают в Бирму из долины Мокаунг.

Отступление китайских армий из Хэнани принимает грозный оборот.

* * *

Пылевая буря: сумерки в полдень. Свирепствует ветер из Гоби. В воздухе лёсс. Не видно солнца.

Докучают головные боли, слабость...

* * *

Свою внешнюю политику руководство КПК строит на заинтересованности американцев в вооруженных силах Особого района. [283]

Руководству КПК известно, что американцы ищут солдат для решающих сражений с японцами. Мао Цзэ-дун готов предоставить вооруженные силы КПК для будущих наступательных операций против японцев. Но на определенных условиях — самых важных для Мао...

В плане политическом эти условия предполагают переориентировку США на КПК как основную силу нынешнего и будущего Китая. В плане материальном — широкую помощь со стороны США военным снаряжением, боеприпасами и оружием.

Мои предположения подтвердил Бо Гу, отчасти и Жэнь Бишши. Мао Цзэ-дун налаживает контакты с американцами. Цели председателя ЦК КПК неизменны: использовать антияпонский блок для захвата ведущих позиций в руководстве страной (концентрация сил и энергии КПК для решения этой задачи) и, как развитие ситуации, развязывание гражданской войны. Активная борьба с Японией в планах председателя ЦК КПК

присутствует только как пункт взаимного соглашения с США. Самый главный козырь Мао в игре с американцами — армии КПК.

Разумеется, Мао скрывает от меня все это. Его намерения весьма разнятся от заявлений, которыми он пичкает меня и Москву.

Фактически вся деятельность председателя ЦК КПК сводится к форсированной подготовке гражданской войны, подведению страны на грань этой войны. Войны в условиях, когда агрессор сокрушает страну.

22 апреля

Верность союзническим обязательствам руководства КПК нуждается в доказательствах. Посему в Сиани налажены переговоры между представителем КПК — председателем правительства Особого района и представителями Гоминьдана и центрального правительства Ван Ши-цзе и Чжан Чжи-чжуном.

Линь Цзу-хань — это псевдоним Линь Бо-цюя. Чтобы не привлекать внимания к столь известному человеку, как Линь Бо-цюй, его послали на переговоры под именем Линь Цзу-ханя, использовав старый партийный псевдоним. Так во всех официальных отчетах о переговорах он фигурирует под этим именем. Впрочем, все знают, что он — глава правительства Особого района.

Генерал Чжан Чжи-чжун — бывший начальник политуправления вооруженных сил центрального правительства. Родился в 1891 году. Один из лидеров «синерубашечников» [284] — профашистских элементов в Гоминьдане. Сторонник подавления КПК вооруженной силой.

В 1933 году генерал Чжан командовал 4-й армией в Хунани, подавлявшей сопротивление китайской Красной армии. Потом по заданию Чан Кай-ши возглавлял карательные экспедиции против войск КПК. Года полтора служил начальником канцелярии Чан Кай-ши.

Ван Ши-цзе — член центрального правительства, профессор-юрист. Оказывает заметное влияние на международную политику Гоминьдана...

28 апреля

В течение 27 апреля на фронтах существенных изменений не произошло. Уничтожено 65 немецких танков и 22 самолета. Советские войска на подступах к Севастополю.

* * *

Не получив от Советского правительства оружие в 1941 году, Мао Цзэ-дун затаил недовольство. Понять политику СССР он решительно отказывается, да и просто не хочет. Финансовую и военную помощь Советского правительства китайскому народу он

в расчет не принимает. Его интересует то оружие, которое можно применить для завоевания власти в стране. В этом плане позиция СССР в 1941 году его озлобила. Он и до этого отличался различного рода уклонами, но после 1941 года пошел на разрыв идейных связей с ВКП(б) и антисоветизм, как обязательный элемент своей политики. Тяжелое положение СССР в 1941 и 1942 годах окончательно развязало ему руки. Военное поражение СССР представлялось для него фактом бесспорным.

Именно поэтому стеснения были отброшены. Мао спустил с цепи чжэнфын.

Все эти обстоятельства вызвали эволюцию взглядов или точнее — выражение существа взглядов Мао Цзэ-дуна.

Однако блестящие победы СССР в прошлом году и начало агонии гитлеризма не вызвали у него растерянности. Он осуществляет чжэнфын, маскируясь различными словечками («догматик», «эмпирик», «уклонист», «меньшевик», «оппортунист»), и считает, что этого достаточно, что смысл этой кампании ото всех за пределами Особого района надежно скрыт. Он лишь вынужденно ослабил давление на Ван Мина и «московскую группу» (впрочем, она уже не представляет угрозы, покаявшись в своих прегрешениях против линии Мао Цзэ-дуна), подсократил размах [285] деятельности шефа цинбаоцзюй и вступил в деятельную переписку-блеф с Москвой. Но в главном он не изменился. Та же политика, но другими методами и средствами. И существеннейший элемент этой политики — антисоветизм.

Сближение с Америкой и Великобританией сулит Мао выгоды не только военные. Он рассчитывает создать надежный политический противовес СССР на Дальнем Востоке.

В предстоящем визите иностранных корреспондентов Мао видит возможность для установления официальных контактов с ведущими капиталистическими государствами антигитлеровской коалиции. Журналисты создадут мнение, политики приступят к делу...

Но тут для руководства КПК возникло непредвиденное затруднение. Особый район специализируется на производстве опиума, а это означает огромные посевные площади мака. Факт чрезвычайно неприятный и позорный.

Как спрятать «концы в воду», если посевная кампания в разгаре, засеяны многие и многие сотни гектаров и к приезду гостей пышным цветом распустятся не мнимые, а настоящие маки.

Личный состав прославленной 359-й бригады брошен на уничтожение посевов вдоль дорог, связывающих бригаду с

Яньанью и зимними квартирами. Тем же самым сейчас занимается и 1-я бригада.

На восточном берегу Хуанхэ, в пределах расположения 120-й пехотной дивизии, посевная немедленно приостановлена. Эти районы тоже выделены для объезда иностранными журналистами и там полным ходом отрабатывается ритуал встречи, ответы на вопросы, самодеятельность.

* * *

Перед пылевой бурей, когда небо еще голубое, верблюды вдруг укладываются спиной к ветру. А через полчаса все заволакивает пыль.

Пыль повсюду. Нет уголка, где бы она не вилась и не оседала. Она на губах, в горле, в пище. От нее не спасает даже марлевая маска.

После бури лёсс долго держится в воздухе.

29 апреля

Для китайского искусства, скованного традициями феодальных классических образцов и канонов, огромную роль сыграло свержение монархии в 1911 году, «движение 4-го мая» 1919 года и последующие революционные события. [286]

В 30-е годы сформировалась группа прогрессивных поэтов, писателей, музыкантов, журналистов. Не только в Китае, но и за его пределами стали известны имена Лу Синя, Не Эра, Чжан Тянь-и, Эми Сяо, Мао Дуня.

Наслаждаясь лукавыми рассказами Лу Синя, «Удивительными историями нашего времени», «Танскими и сунскими новеллами», романами Ши Най-аня, Ло Гуань-чжуна (да разве все перечислишь!), я в то же время с удовольствием читал литературные произведения, написанные энергичным современным языком. И сколько же новых авторов! Дин Лин, Е Шэн-тао, Тянь Хань, Ба Цзинь, Лао Шэ, Яо Пэн-цзы, Кун Ло-сун, Пин Синь.

Эти писатели объявили войну религиозным догмам, иностранному и феодальному гнету, тормозящим развитие страны. Вот высказывание Чжан Тянь-и о древнем «Четверокнижии»:

«В начальной школе я проходил «Четверокнижие» и должен был заучивать тексты наизусть. Даже во сне я постоянно вздрагивал, вспоминая эту ужасающую зубрежку».

Как хороша его сказка «Линь большой и Линь маленький»!

Любить историю и культуру своей родины — это естественно. Но вот для выступления на тему о соотношении культур необходимы знания не только древней классики. Как можно анализировать задачи, цели, достижения пролетарского

искусства, не имея представления о нем. Из бесед с Мао Цзэ-дуном я вынес твердое убеждение, что он не знает новой, молодой литературы (прогрессивной литературы 20–30-х годов). Исключение, пожалуй, составляют произведения Лу Синя.

Председатель ЦК КПК знаком с именами ряда писателей и журналистов, но не с их работами. Возможно, этим занимаются его ученые секретари, но для выступлений по данному вопросу мнение ученых секретарей явно не может стать программным партийным документом. Тем более, ни один мало-мальски известный писатель или филолог в составлении этого документа — отношение партии к искусству и прогрессивной интеллигенции — участия не принимал.

30 апреля

По-моему, после июньского конфликта 1943 года Мао Цзэ-дун впервые вдруг осознал, что в военном отношении КПК не может тягаться с Гоминьданом. Не прекращая [287] античанкайшистской пропаганды, председатель ЦК КПК дал согласие на переговоры.

Вот цели Мао Цзэ-дуна:

— успокоить общественное мнение, недовольное состоянием раскола между Компартией и Гоминьданом;

— оправдать антигоминьдановскую политику в глазах Москвы; мол, мы всегда за переговоры — это Чан Кай-ши нас провоцировал;

— выдвижением «сверхрадикальных» требований постараться выставить Чан Кай-ши в невыгодном свете;

— переговоры свяжут Чан Кай-ши и явятся определенной гарантией от нападения его войск на Особый район.

Таким образом, можно, не отказываясь от антигоминьдановского курса, углублять раскол и, пользуясь состоянием войны с Японией, навязывать Чан Кай-ши свою волю.

Кроме всего прочего, Мао просто трус. Обостряет отношения и боится конфликта! Таков этот человек! Сейчас он даже готов уступить по кое-каким пунктам «ради смягчения раскола». Но это отнюдь не политическое благоразумие. Трусость!

Назначение пятидесятидвухлетнего Линь Бо-цюя для переговоров не случайно. Он не только глава правительства Особого района. Он старейший коммунист. Образованный, воспитанный, деликатный человек.

Линь Бо-цюй на переговорах с Гоминьданом — это свидетельство якобы добрых намерений Мао Цзэ-дуна. Это рассчитано также на мировую печать, Москву и своих товарищей по партии.

Май

3 мая

В апреле между КПК и Гоминьданом начались переговоры. Сейчас они зашли в тупик и прекращены.

Тань Чжэн — уроженец Хунани. В период «цзинганшаньского сидения» был личным секретарем Мао Цзэ-дуна (конец 20-х годов).

Председатель ЦК КПК верен себе. Люди из его непосредственного окружения впоследствии, как правило, получают назначение в армию на крупные должности. Сейчас Тань Чжэн начальник политотдела объединенных войск Особого района. Довольно влиятельная фигура. [288]

Можно сказать, Мао Цзэ-дун сознательно стремится насадить своих людей в армии. Именно в армии, ибо в ней Мао видит главную свою опору. Неспроста все бывшие личные секретари председателя ЦК КПК на командных должностях. Они как бы на местах контролируют лояльность армейских кадров.

Начальник штаба объединенных войск Особого района Чжан Цзин-у. Тоже уроженец Хунани. Кадровый военный. Один из любимых подчиненных Хэ Луна.

Среди немногих женщин, ведущих партийную работу, Цай Чан. Она была в группе будущих руководителей КПК, учившихся в свое время во Франции. В 1923 году стала женой Ли Фу-чуня. Неоднократно бывала в СССР. Участница Великого похода. В ЦК КПК руководит женотделом.

5 мая

На советско-германских фронтах без существенных изменений. За 3 мая уничтожено 47 немецких танков и 24 самолета.

Учреждена медаль «За оборону Москвы».

В Америке предвыборная кампания. Рузвельт пока не дал согласия на выдвижение своей кандидатуры на пост президента, на котором пробыл уже три срока.

Соперники Рузвельта — генерал Макартур и профашист Дьюи.

Бывший работник японского посольства в Берлине профессор Сакимура остался эмигрантом в Стокгольме. Профессор заявил, что Германия переживает острую нехватку каменного угля. По его словам, японский посол в Берлине генерал Осима — фанатичный поклонник Гитлера.

Агентство Домэй цусин сообщило о гибели главнокомандующего объединенным японским флотом адмирала

Кога. Амирал Кога погиб еще в марте. На пост главнокомандующего назначен адмирал Тойода.

Англичане выделили Китаю заем в 50 миллионов фунтов стерлингов и обещали предоставить в аренду различное вооружение.

* * *

Первая волна арестов относится к осени 1942 года. Эти репрессивные акции сопутствовали «духовной чистке».

Зимой 1942–43 годов энергично проводилась кампания «по проверке кадров».

Вторая волна арестов прокатилась весной 1943 года и была связана с возможностью приезда представителей Чан Кай-ши в Яньань. [289]

Третья волна арестов грянула в июне 1943 года и явилась результатом конфликта с Гоминьданом. Эта кампания получила название «разоблачение японских и гоминьдановских агентов в Особом районе».

До сих пор ни одна из кампаний не завершилась. Они сомкнулись в одну мощную репрессивную кампанию — чжэнфын.

В чжэнфын постоянно вливается и ряд более мелких репрессивных акций под различными названиями, а начало деятельности комиссии Кан Шэна по проверке партийных и беспартийных кадров вообще восходит к 1941 году. Поэтому репрессии осуществлялись гораздо более длительное время, чем это может показаться.

Грозный вал насилий катится, уродуя противников Мао Цзэ-дуна. Задача чжэнфына — обеспечить безоговорочную победу Мао на предстоящем съезде. Без уверенности в этой победе Мао не будет проводить съезд.

10 мая

Англичане освободили из заключения Ганди.

В Риме убит патриотами комендант города генерал Ролле.

Один из дикторов-англичан назвал успешный штурм Севастополя Красной Армией «самым блестящим военным подвигом всех времен...»

Японские войска наступают вдоль Бэйпин-Хэнаньской железной дороги. Пали города Чжумадянь и Суйпин. В Хэнани японцами захвачен важный горный проход Хулаогуань.

12-я и 13-я гоминьдановские армии практически прекратили борьбу.

* * *

Мао Цзэ-дун болезненно реагирует на стрельбу.

Вчера я пристрелил во дворе бешеную собаку, изодравшую нашу Машку. Незамедлительно явился один из телохранителей

председателя ЦК КПК и передал его категорическую просьбу не стрелять. Телохранитель выразился так: «Председатель Мао очень взволнован и прервал работу...»

Я бы и не стрелял, но укус бешеной собаки здесь верная смерть. В Особом районе нет ни одной ампулы с вакциной против бешенства. Орлов показывал мне в госпитале людей, умиравших от бешенства. Доставленные нами запасы вакцины давно уже израсходованы. [290]

22 мая

Американские радиостанции сообщили об отъезде вице-президента Генри Уоллеса в Китай.

Рузвельт заявил, что США помогают Китаю на пределе своих возможностей.

Город Лоян (провинция Хэнань) блокирован японцами. Китайские войска отступают вдоль Лунхайской железной дороги. Очевидно, японцы стремятся овладеть горным перевалом Тунгуань.

По неточным данным, в Хэнани уничтожено, рассеяно и взято в плен до полумиллиона китайских солдат. В истреблении гоминьдановских армий приняло участие даже население, доведенное до отчаяния разбоем воинских чинов и небывалым голодом.

В Китае действует американский воздушный флот под командованием генерал-майора Ченнолта.

Общее руководство операциями в Китае осуществляют Чан Кай-ши и его начальник штаба, бывший американский атташе генерал Джозеф Стилуэлл.

Чан Кай-ши и Стилуэлл недолюбливают друг друга. Американец весьма невысокого мнения о способностях Чан Кай-ши.

Трагические события в Хэнани, надо полагать, скажутся на внутриполитической обстановке в Китае. Во всяком случае в Особом районе за ними наблюдают с возрастающей радостью.

25 мая

В течение 24 мая на фронтах существенных изменений не произошло. За 23 мая наши войска подбили и уничтожили 27 немецких танков и самоходных орудий. В воздушных схватках сбито 9 самолетов противника.

Английский премьер в палате общин говорил о предполагаемом вступлении Турции в войну против Германии (Черчилль, очевидно, полагает заменить таким образом второй фронт), говорил о военных успехах СССР, потом о войне в Италии, Югославии, о невозможности считать Французский комитет национального освобождения законным правительством

свободной Франции, наконец, об Атлантической хартии...

Риммар записал следующие слова Черчилля: «Бандиты, которые задумали поработить Европу, а после весь мир, должны быть наказаны. Точно так же, как и их агенты, соучаствующие в ужасных преступлениях. Они будут доставлены на место своих злодеяний. Не может быть и [291] речи, чтобы Германия получила какую-то гарантию того, что она не подвергнется территориальным изменениям, если окажется, что проведение подобных изменений обеспечит более прочный, более продолжительный мир в Европе...»

Союзники застряли возле Рима.

По-прежнему отборные немецкие дивизии на советском фронте...

* * *

Мао Цзэ-дун форсирует установление контактов с союзниками. Он видит риск в промедлении.

Через свое чунцинское представительство он стремится во что бы то ни стало убедить американцев в том, что единственная перспективная сила в Китае — Компартия и ее армии. Похоже, что союзники включились в игру...

Кан Шэн держится со мной как со своим другом. При встречах заверений в дружбе хоть отбавляй.

Измучила дизентерия. Желудочные боли сопровождаются высокой температурой, а болеть недосуг.

30 мая

В Хубэе самураи наступают вдоль железной дороги и шоссе Кантон — Ханькоу. В Хунани атакуют гоминьдановские армии генерала Сюе Юэ.

Японское командование, используя большой успех в Хэнани, стремится во что бы то ни стало создать единый фронт от Индокитая до Северного Китая.

В западной части Юньнани китайские войска продвигаются к перевалу Мамяньгуань.

Вице-президент США Г. Уоллес в одном из своих интервью отметил, что его визит в Китай не преследует узкопартийных предвыборных целей. Это политический шаг большого значения.

Вице-президент подчеркивал серьезность военного положения в Китае. Однако это не должно вызывать разочарования у американского народа.

* * *

Мао Цзэ-дун роль «народного вождя» выдерживает до мелочей. Именно поэтому щеголяет в простецком даньи.

При всяком неуважении к себе сурово одергивает. Никогда и никому не позволяет подшучивать над собой.

На майских переговорах в Сиани возглавили делегацию КПК Линь Цзу-хань, Ван Жо-фэй.

Со стороны Гоминьдана переговоры вел Ван Ши-цзе. [292]

Июнь

1 июня

Американский генерал Маршалл в своем интервью отмечал, что в мае японцы развернули мощное наступление из провинции Хунань в южном направлении. По его признанию, это было одно из самых мощных наступлений за семь лет войны в Китае (в таком же духе пишет газета «Дагунбао»). Соединенные Штаты нуждаются в китайской помощи. Нужны базы для самолетов. Китайцы могут оказать помощь в их строительстве своими людьми; нужны боеспособные национальные части.

8 июня

В районе Ясс советские войска за последнюю неделю уничтожили 315 немецких танков и 451 самолет. На поле боя свыше десяти тысяч трупов гитлеровских солдат и офицеров.

Союзники приступили к высадке десанта на северном побережье Франции — это тот самый второй фронт, которого мы ждали в тяжелые 1941–42 годы.

Итало-немецкие фашисты оставили Рим.

Геббельс приказал немецкому гражданскому населению расправляться с английскими и американскими летчиками, сбитыми во время налетов и воспользовавшихся парашютами.

Генри Уоллес направляется в Чунцин через СССР.

Главную ставку японских вооруженных сил возглавляет верховный главнокомандующий — микадо (в чине маршала), то есть император Хирохито. Экспедиционными войсками в Китае командует генерал Хата. Его штаб в Нанкине. Он 1878 года рождения. Окончил военную академию. Участник русско-японской войны. В составе войск интервентов был в Сибири, грабил ее города и организовывал расправы над советскими гражданами.

В 1939 году — старший генерал-адъютант императора и военный министр. С 1941 года — главнокомандующий оккупационными войсками в Китае.

Японскими войсками Северного фронта Китая командует Окамура. Его штаб в Бэйпине. Фронт укомплектовывается первой и двенадцатой армиями.

Окамура родился в 1884 году, выпускник военной академии. С марта 1940 года — член Высшего военного совета. Неоднократно выступал с антисоветскими заявлениями. [293]

Войсками на монгольской границе командует Каоцуки. Его штаб в Калгане.

Войсками Центрального фронта в Китае командует Хата (по

совместительству). Фронт держит 11-я и 13-я армии.

Войсками Южного фронта командует Танака. Его штаб в Кантоне. На этом фронте сражается 23-я армия.

Гоминьдановские армии генерала Сюе Юэ в Хунани сметены японцами.

Китай потрясают военные катастрофы. Рассыпаются фронты. На сторону врага переходят целые воинские части. В плен сдаются военные и гражданские чины. Семь лет войны окончательно подорвали и без того слабую экономику Китая. Корыстолюбие руководителей этой великой страны и политические раздоры делают ее легкой добычей незначительных японских вооруженных сил.

* * *

Весной в Особом районе, как и в других провинциях Китая, обычны вспышки оспы, чумы, тифа и дизентерии.

14 июня

Союзники успешно расширяют свой плацдарм на побережье Франции. Во главе союзных войск американский генерал Эйзенхауэр.

Самураи близки к цели — овладению всей транскитайской железной дорогой. Гоминьдановские армии не в состоянии отразить натиск японских дивизий. Перед Китаем встает угроза военного поражения.

По субботам в Ваньцзяпине, как правило, танцы. Их распорядители Цзян Цин и весельчак Е Цзянь-ин. Чжу Дэ — первый танцор.

Искус в образе очаровательных женщин чересчур велик. Дурнушек на такие вечеринки не приглашают. Где чопорность, медлительность и показное величие Мао Цзэ-дуна? С видимым наслаждением он выделывает па. Не отстает от него и Лю Шао-ци.

Мао Цзэ-дун редко танцует с Цзян Цин и, по-моему, она не в обиде. Больше того, сама подводит к нему очаровательных партнерш.

Здесь умеют поразвлечься без лишних свидетелей, ни в чем не ограничивая себя. Живут себе в удовольствие...

Над входом в квартиру-пещеру Мао Цзэ-дуна деревянный навес. Если сидишь в комнате, то тень от навеса как раз прикрывает верхнюю часть застекленной стены.

Сейчас сумасшедшая жара. Воздух в долине застоялся, дышать нечем. [294]

19 июня

Советские войска наступают на Карельском перешейке. Прорвана третья линия обороны финнов — знаменитая линия

Маннергейма.

Высаживались союзники на полуостров Котантен. Их потери во Франции около 16 тысяч человек, из них раненых — 12 600. Немцев пленено — 8500.

Третий день бои на острове Сайпан (Маршалловы острова). Союзники упрямо высаживают новые и новые десантные части. Японцы оказывают бешеное сопротивление.

Действующую авиатрассу Индия — Китай союзники называют «горбом». В месяц по этой трассе перебрасывается несколько сот тонн грузов. Командует летным составом союзников бригадный генерал Том Харди.

Японцы атакуют железнодорожный узел Чжучжоу (южнее Чанша) и Линлин, явно направляя удар на Гуйлинь — крупную американскую авиационную базу в Китае. Бои пока на дальних подступах к этим городам.

Военные успехи Японии в Китае в значительной мере компенсируют ее островные потери в Тихом и Индийском океанах. Захватывая транскитайскую железную дорогу, Япония получает возможность беспрепятственно вывозить из континентальной Азии ценнейшее промышленное сырье и продукты питания.

Железнодорожные составы с награбленным добром смогут следовать через весь Китай, Маньчжурию и Корею. От корейского порта Пусан до Японии каких-то 200–300 километров. Эту морскую линию японцы в состоянии защитить своими ослабевшими флотом и авиацией. Захват транскитайской железной дороги и военный разгром Китая обеспечивают Японию всеми необходимыми материальными ресурсами для продолжения войны.

Общее военное сопротивление Японии в большой степени зависит от жизнеспособности этих коммуникаций.

* * *

Вечерами в долгих июньских сумерках над выгоном за моей деревней мягко и бесшумно скользят козодои.

Я стою по колено в траве — лето дождливое и покос задержался. В сумерках не видно цветов, а днем луга пестрят ими.

Где бы я ни был, со мной всегда эти молочные летние сумерки, пляски козодоев, тоненький дрожащий голосок зарянки из бывшего барского сада и сердитое жужжание ночных жуков. [295]

22 июня

Три года войны! Московское радио сообщило военные и политические итоги этих лет. Немецко-фашистские войска в боях

на советско-германском фронте потеряли миллионы солдат убитыми и пленными, десятки тысяч танков, самолетов и орудий...

20 июня в Чунцин пожаловал Уоллес.

У Марианских островов японцы крупными силами авиации пытались уничтожить 5-й американский флот. В налете участвовали сотни японских самолетов. Повреждены два американских авианосца и линкор. Американцы отразили авиационную атаку и сами нанесли поражение японскому флоту, потопив 4 крупных корабля, среди которых — авианосец.

Японцы продолжают наступление в Хунани.

* * *

Чжоу Энь-лай всегда интересуется международным положением. Он хорошо знает верхушку Гоминьдана. Пользуется уважением китайской интеллигенции. У него обширные связи в самых различных слоях общества (среди военных, буржуазии, китайских эмигрантов). Владеет английским и японским языками и отчасти французским. Речь уснащает излюбленными французскими словечками и поговорками.

Чжоу очень работоспособен. Вопросы решает быстро и четко, но всегда руководствуется указаниями Мао Цзэ-дуна. Начитан и по мере возможностей следит за культурной жизнью мира. В курсе советских событий. По характеру экспансивен, несколько вспыльчив.

27 июня

Войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов ведут бои по уничтожению окруженных немецких войск в районе Витебска.

Уоллес завершил переговоры в Чунцине.

Союзники сражаются за крепость Шербур.

* * *

Военное поражение центрального правительства — лучший подарок руководству КПК. Шансы Мао Цзэ-дуна в политической игре с США неожиданно и очень высоко поднялись — американцы лихорадочно ищут военную опору в Азии. Взаимные прощупывания вот-вот оформятся в деловые контакты. [296]

Руководство КПК скрывает от Советского правительства истинную подоплеку всей этой политической возни. Какую только чепуху мне не приходится выслушивать!..

* * *

Я не смею думать, кто, где и как воспримет мои корреспонденции и доклады. Я должен помнить о тех, кто сражается и кто погиб.

Помня о них, нужно писать так, словно пишешь не

чернилами, а кровью замученных и погибших.

Трудно?.. Из трех братьев жены — двое уже погибли: Дмитрий и Иван. Погибла Надя.

Когда в каждой семье нет в живых уже многих, надо писать так, словно все эти люди рядом с тобой. Я жив и потому в долгу перед ними.

Важно только, чтобы мой труд не пропал даром, чтобы он сослужил пользу людям — не только моей Родине.

Свечи, постукивание телеграфного ключа в радиорубке Коли, последние минуты перед рассветом...

Кто борется — тот не может быть одиноким. Важно, чтобы твой труд сослужил пользу людям, чтобы твой труд умерил беды!

Бывший японский военнопленный, ныне один из активнейших сотрудников Окано, показал мне трофейные снимки. Жуткие картины японских зверств. Я попросил часть снимков.

Трудно вообразить, что такое возможно, если бы не фотографии передо мной!

Вот раздетые донага и распятые на стенах домов трупы крестьян.

Вот труп со вскрытым животом. Вот еще и еще...

Сотрудник Окано объяснил мне, что это обычай японской военщины — вспарывать животы своим жертвам. Это проделывают с большинством пленных китайских солдат, почти с каждым мужчиной. Но и этого мало. Печень, по средневековому обычаю, — символ храбрости и доблести. Нередко японские солдаты не только вспарывают животы, но извлекают печень и съедают. Я посчитал бы это диким бредом, если бы передо мной не лежала такая фотография...

Вот фотографии массовых расправ. Жертвы в самых жутких позах. Японцы не расстреливают — отнюдь не из экономии патронов. Детей, женщин, стариков сгоняют в толпу и, как на учениях, закалывают штыками. Вот такая [297] фотография. Низкорослые солдаты в кепи среди обезумевшей толпы орудуют штыками и саблями...

Снимок за снимком — горы мяса. Это то, что прежде было людьми. И везде позируют офицеры, солдаты...

Вот снимок, на котором стоят несколько десятков женщин с поднятыми юбками и опущенными до колен трусами, а перед ними на корточках позируют японские солдаты. Если бы этот снимок был единственным!..

Большинство фотографий — сцены насилий и глумлений. Везде и всюду эти растерзанные женщины и солдатня...

И еще характерная фотография. Это традиционное отсечение

головы у жертв. Даже на снимках видно, что к этому относятся как к спорту, состязанию в искусстве...

Что поражает — лица солдат спокойные, равнодушные, даже сонные.

Смотрю на снимки и понимаю, что где-то видел их... Да, видел у себя на Родине. Там немецкие фашисты тоже любили фотографироваться.

Фашизм — самая звериная, наглая форма насилия, порожденная капитализмом.

* * *

Свечи, прогорев, затопили воском подставку.

Я один. Бумага и ручка — мои друзья. Никто и никогда не узнает, как мне бывало тяжело!

Буквы скачут под пером. Тени скачут по стенам. Пламя свечи — желтое, зыбкое, коптящее.

Надо снимать нагар и продолжать работу.

Меня ждут вороха записей, а я вот забавляюсь всякой чепухой. Заполняю дневник... Слабость. Иногда человек имеет право на слабость. Иногда имеет...

30 июня

Вчера наши освободили Петрозаводск. Родина салютует двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Освобожден Бобруйск.

С 23 по 27 июня войсками 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов уничтожено танков и самоходных орудий — 395. На полях боев свыше 52 тысяч трупов солдат и офицеров противника, а сколько же пленных и трофеев!

Дьюи официально выдвинут республиканской партией кандидатом на пост президента США. [298]

* * *

На последней встрече Мао Цзэ-дун заметил мне, что «для руководства Китаем не обязательно знание марксизма-ленинизма. Главное — знание Китая, его нужд, обычаев...»

Всех, кто побывал в СССР, председатель ЦК КПК, даже не зная лично, нарекает «догматиками»...

У Мао Цзэ-дуна и Цзян Цин дочка лет пяти. Я видел ее всего несколько раз. Берут они ее из детского сада редко — не каждое воскресенье.

* * *

Белые — это «заморские черти». У китайцев вековая ненависть к белым завоевателям. В таких условиях разжечь националистическую ненависть немудрено.

Июль

1 июля

Войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов с 23 по 29 июня уничтожили 80 тысяч гитлеровцев, 266 танков и пленили 27 тысяч солдат и офицеров противника.

Японцы наращивают успех, не встречая заметного сопротивления. За последние недели захвачены города Чжучжоу, Сянтань, Хэншань, Лилин.

Китайское командование пытается отвлечь их активностью своих войск в Западной Цзянси.

Все эти события вызывают восторг у руководства КПК. А в это время пулями и штыками японские солдаты покоряют Китай.

* * *

Вопрос о прибытии в Яньань американской делегации окончательно решен. События развивались драматически.

Сначала Чан Кай-ши воспротивился поездке американцев в Яньань. Трижды военное руководство союзников в Китае ставило вопрос о разрешении на поездку и трижды Чан Кай-ши отказывал.

К тому времени в Чунцин прибыл вице-президент США Уоллес. Американские должностные лица обратились за помощью к вице-президенту. Тот немедленно связался с Белым домом.

Белый дом не заставил себя ждать. Через четыре часа президент США прислал телеграмму Чан Кай-ши. Рузвельт в ультимативной форме потребовал от главы центрального [299] правительства разрешить выезд американской полномочной военной делегации. Чан Кай-ши был поставлен в безвыходное положение и вынужден санкционировать поездку.

Во главе делегации американский военный атташе. Точная дата приезда делегации пока не установлена. Состав этой важной миссии определен в десять человек.

В Цзаоюани лихорадочное оживление...

2 июля

Двадцать девятого июня председатель ЦК КПК провел специальное совещание. На это совещание (очень узкое по составу) он вынес вопросы, связанные с предстоящим визитом американской военной делегации.

Мао Цзэ-дун потребовал переработать всю информацию по Новой 4-й НРА и 8-й НРА, а также марионеточной и полевой японской армиям (сейчас цифры тасуются самым бессовестным образом).

Мао Цзэ-дун подробно изложил позицию руководства Компартии на переговорах с полномочными представителями

США. Первое и, конечно, самое главное — это добиться от американцев оружия. Для начала выбить оружие на четыре полнокровные пехотные дивизии. В качестве гарантий Мао Цзэ-дун предложит американцам готовность сотрудничать сейчас и после победы. Мао Цзэ-дун предложит американцам использовать ресурсы Особого района (военные и экономические).

7 июля

Черчилль выступил в палате общин: Англия подвергается обстрелу новыми немецкими самолетами-снарядами.

Американцы бомбардируют японские базы на Новой Гвинее, Новой Британии и Каролинах.

На пресс-конференции в Вашингтоне президент Рузвельт заявил, что война в Китае складывается благоприятно для Японии, которая весьма успешно развивает свои наступательные действия.

Рузвельт назвал стратегические позиции Японии «ненадежными». Японцы испытывают трудности в доставке сырья из-за постоянной убыли своего торгового флота, но Китай рядом с Японией и здесь связь налажена прочно.

«Война в Китае — маневренная война», — сказал Рузвельт.

Нынче 7-я годовщина войны Китая с Японией, хотя [300] практически война началась много раньше отторжением Маньчжурии. Сколько же бедствий и горя принесла эта бойня китайскому народу!

Я уже около полугода занимаюсь японским языком. Разговорным вряд ли овладею, но читаю уже сносно. В основе японской иероглифики китайская письменность. Это облегчает усвоение языка.

11 июля

Союзники овладели французским портом Кан.

Ссылаясь на шведское радио, англичане передали, что Гитлер перенес свою ставку в глубь Германии.

Рузвельт не считает Французский комитет национального освобождения Временным правительством Франции.

В своем выступлении в Чунцине Чан Кай-ши определил цели японского наступления:

1. Уничтожение авиационных баз вдоль Кантон-Ханькоуской и Хунань-Цзянсийской железных дорог.

2. Установление сообщений по этим железным дорогам для укрепления своих коммуникаций.

3. Уничтожение главных сил китайской армии.

* * *

Когда вспоминаю родные места, в памяти всегда оживают луга за моей деревней. В середине июня на лугах расцветают

купальницы — прозрачные золотистые цветы с едва уловимым запахом.

13 июля

Японцы принесли в Азию не «вечный мир», а кровь, страдания и насилия. Выжженные деревни, пытки, грабеж, трупы — вот путь японских армий.

Война с могучей капиталистической державой, которой является Япония, не по силам Китаю. Его сопротивление во многом зависит от помощи извне. Вооруженным силам Китая свойственны все пороки отсталого феодально-помещичьего государства. Алчное чиновничество, продажное офицерство, бюрократическое руководство...

* * *

Вице-президент США Уоллес предпринял большие усилия для того, чтобы создать предпосылки для ликвидации раскола национального единства — это было главной целью визита, судя по заявлениям печати.

В мае для возобновления переговоров Компартии с Гоминьданом [301] из Особого района в Сиань прибыл Линь Цзу-хань.

Общественные силы Китая связывают с этими переговорами, фактически прерванными в течение последних лет, большие надежды.

Иностранные радиопередачи подчеркивают, что эти переговоры имеют большое значение, ибо в течение семи лет войны положение в Китае усложнилось из-за углубления раскола между Компартией и Гоминьданом. И действительно, страна сейчас испытывает огромные финансовые и экономические трудности. Фактически вся экономика дезорганизована. Большинство промышленных предприятий разрушено или оказалось на оккупированных территориях.

Возобновление переговоров в мае и вызвало надежду на преодоление раскола, из-за которого столь успешно развивается японское наступление.

14 июля

Советские войска освободили Вильнюс.

Представитель торговой палаты США Эрик Джонстон заявил на пресс-конференции, что после войны американские деловые круги получат возможность торговать с Советским Союзом в огромных масштабах.

Союзники загоняют немцев к основанию полуострова Котантен. Высадка союзников во Франции отвлекла внимание обозревателей от событий на Востоке...

В Норвегии патриоты убили начальника германской

контрразведки Гамера и его заместителя Штера.

На Новой Гвинее блокирована японская армия.

На острове Сайпан погибли японские адмиралы Нагумо и Яно. В декабре 1941 года они командовали японскими силами, атаковавшими Перл-Харбор.

В Токио объявлено о назначении новым морским министром адмирала Номуру (посол Японии в США накануне войны).

Япония теряет военный и торговый флот. Возрастает роль железнодорожных перевозок через Китай.

15 июля

Долгая ночная беседа с Мао Цзэ-дуном.

Мао был утомлен, сутулился заметней обычного. Ронял пепел на колени, на бумаги. Вставал, расхаживал, держа руки за спиной. Все куртки Мао с чересчур длинноватыми [302] рукавами. Это его своеобразный фасон. На куртке обязательны крупные накладные карманы.

Уже давно он предпочитает беседовать со мной наедине.

Весьма примечательным в беседе было заявление Мао о том, что отныне генеральный курс Компартии — полная самостоятельность, рассчитанная на противопоставление Гоминьдану. По его замечаниям я понял, что нынешняя ситуация в стране — радостная неожиданность для руководства КПК. Теперь очевидно, что режим чунцинского правительства во главе с Чан Кай-ши в преддверии кризиса и краха. Поэтому метод переговоров с Гоминьданом изжил себя. Переговоры больше не нужны, они отголосок прошлого...

«Позиция Америки играет огромную роль для нашего будущего», — сказал председатель ЦК КПК.

Он и его сторонники уверены в неизбежности сближения Америки и Великобритании с Особым районом. 8-я НРА и Новая 4-я НРА — это те силы, в которых нуждается Белый дом. Кроме того, союзников не может не привлечь спаянность и крепость яньаньской власти. Союзникам ничего не остается, как признать Особый район (а за ним и другие советские районы) единственной реальной силой в Китае.

Мао ни словом не обмолвился о Советском Союзе, о его заинтересованности в решении дальневосточной проблемы, несмотря на то, что советские дальневосточные границы уже не раз были районами военной напряженности или кровавых конфликтов.

В своей книге «О новой демократии», опубликованной яньаньским издательством «Освобождение» в 1940 году, Мао Цзэ-дун писал (во всяком случае его так можно было понять), что без СССР для Китая не может быть победы над фашистской Японией.

Сейчас он пришел к противоположным выводам и намерен блокироваться в основном с США и Англией.

Думаю, что за всем этим кроется и нечто другое, о чем председатель ЦК КПК предпочитает умалчивать. Он рассчитывает на опасение Америки и Великобритании Советского Союза. И вот это опасение должно, по его мнению, толкнуть эти государства на путь медленного, но верного сближения с Особым районом.

Мао Цзэ-дун и его сторонники явно полагают шантажировать союзников мифом об агрессивности СССР, который якобы мечтает поглотить Китай (особенно Маньчжурию). В будущих отношениях с союзниками это пугало [303] будет одним из самых важных аргументов в пользу сближения Соединенных Штатов и Великобритании с Яньанью.

Однако и это еще не вся правда. Председатель ЦК КПК не только намеревается заполучить оружие и оттеснить Чан Кай-ши, но и признанием Америкой и Великобританией Особого района исключить сколь-нибудь эффективное участие СССР в решении дальневосточной проблемы. И вообще нейтрализовать любые дипломатические усилия СССР.

Мао намеревается с помощью США и Великобритании обрести ту силу, которая поможет ему заполучить власть над всем Китаем и вести политику, отвечающую лишь его собственным интересам.

Конечно, председатель ЦК КПК этого не говорит мне, но подготовка к встрече американской миссии протекает именно в таком духе. Одновременно он расширяет переписку с Москвой, стремясь прикрыть истинные мотивы будущих переговоров. Беседы со мной тоже для того, чтобы рассеять сомнения.

Это прямо противоположно тому, что он до недавнего времени сообщал в Москву. Он полагает обременительным мнение советских руководителей, хотя и продолжает слать свои «дружеские телеграммы». В условиях поражения правительственных войск Мао Цзэ-дун считает неизбежным согласие американцев со своими главными предложениями. А все внешне чинно: нужно оружие для изгнания японцев со священной земли Китая!

Странные эти наши беседы. Говорит преимущественно Мао. Иногда говорит час или два, случается и больше. Мне отводится роль слушателя. Он очень недоволен, когда я не соглашаюсь. Если мне случается возразить, он круто меняет тему (с другими в подобных случаях он поступает порой просто оскорбительно) или весь уходит в нервное сосредоточенное курение. И тогда я чувствую, какой ценой ему обходится это общение со мной. Как неприятен я ему и как в сущности он далек от нас. И тут же

приступы радушия, приглашения на застольную встречу, грубоватые шутки...

На прощание Мао подарил мне свою книгу «О новой демократии», отмеченную иероглифами собственной библиотеки председателя ЦК КПК.

16 июля

Советский Союз ведущая сила антигитлеровской коалиции [304] — это Мао Цзэ-дун признает лишь на словах. Это для статей, для поздравительных телеграмм Москве, но в данном признании еще и неуверенность перед Чан Кай-ши, а вдруг завтра военный конфликт? Кто выручал, кто выручит? Поэтому перед Москвой в неизменности набор лозунгов, заверений и внешней доброжелательности.

О Ван Мине не вспоминают. Борьба с «московской группой» — пройденный этап для Мао Цзэ-дуна. Победно пройденный, хотя и не совсем гладко...

Сейчас, когда я достаточно узнал Мао Цзэ-дуна, в его столкновении с Ван Мином усматриваю еще одну побудительную причину (конечно, не столь важную и значительную). В годы, предшествовавшие мировой войне, за Ван Мином упрочилось представление, как об одном из видных теоретиков Коммунистической партии Китая. И вот с этим обстоятельством Мао тоже не мог примириться. Это, конечно, не главное, но характерно для Мао...

Ночь. Глубокий покой. Когда я перекладываю бумаги, огонь свечи вытягивается, пляшет.

Сводки, газеты и бесконечные страницы переводов. Вот заключительные слова последнего перевода: «Мао Цзэ-дун — боевой вождь нашей партии и народа». Именно так складываются обстоятельства и от этого никуда не уйдешь.

Опыт общения с Мао убеждает меня в том, что он правдив лишь тогда, когда это отвечает его интересам. Для него не существует моральных норм. Есть сила или возможность чего-то добиться (пусть самыми грязными средствами) — делай! Доводы найдутся потом!

В. И. Ленин говорил, что политику не сообразуют с психологией и поступками одного человека, что политика начинается там, где миллионы. Но ни один человек, ни миллионы не интересуют Мао Цзэ-дуна. Важно продвижение к власти. Какие жертвы будут в том или ином случае, авантюра это или нет, можно ли добиваться большего с меньшими затратами — сие его не трогает. Можно сказать, совсем не трогает — и это не преувеличение. Народ он рассматривает лишь как сырье для осуществления собственных планов. Иногда в его

беседах со мной проскальзывает нечто мессианское. Он — над человечеством, над законами, моралью, страданиями. Увлекаясь, Мао порой говорит именно в таком тоне. Он совершенно черств. Понятия добра или зла для него преломляются в понятие целесообразности для него лично. Увлекаясь, он становится красноречив и говорит, говорит... Тогда и следа не остается от его вялости. [305]

19 июля

Львиную долю в радиопередачах союзников занимает информация о боях в Нормандии.

Гитлеровцы нелегальными средствами переводят свои награбленные капиталы в швейцарские банки.

Немецкие самолеты-снаряды бомбардируют южные графства Англии.

Японская императорская ставка объявила о гибели гарнизона острова Сайпан в неравной борьбе с войсками союзников.

В радиосводках союзников число пленных японцев ничтожно. Тэнноизм — культ императора — доводит японских солдат и офицеров до фанатизма, подавляя в них человеческие чувства.

Новый командующий Квантунской армией — генерал Ямада. Бывший командующий Квантунской армией генерал Умэдзу назначен начальником генерального штаба вместо Тодзио.

Ямада родился в 1881 году. Участник русско-японской войны. Ярый антисоветчик. Считается знатоком маньчжурского и корейского театров военных действий.

* * *

Председатель ЦК КПК отправил через меня очередную телеграмму в Москву.

В телеграмме Мао Цзэ-дун подробно излагает причины поражений армий Чан Кай-ши. В хэнань-хунайьских операциях войска центрального правительства либо не принимали боя, либо разбегались при первом же соприкосновении с противником. Офицерский состав разложился. Армия у населения поддержки не находит. Переговоры между Компартией и Гоминьданом результатов не дали, хотя руководство КПК придерживается осторожного курса. Переговоры будут продолжаться.

Боевые действия войск КПК в тылу японских фашистов и войск ГМД на фронтах резко отличаются. И эта разница все более увеличивается. Войска КПК наступают, крепнут. Гоминьдановские вооруженные части все больше и больше переживают кризис. Войска Чан Кай-ши панически отступают на главных направлениях, разваливаются. Если враг будет по-прежнему вести наступление, то отличие вооруженных сил Компартии и Гоминьдана будет углубляться и становиться все более

очевидным.

Коммунистическая партия успешно оперирует в тылах [306] противника, особенно в последние несколько месяцев. Численность населения на основных базах возросла. И уже составляет не 70 миллионов человек (как это прежде сообщалось), а около 86 миллионов. Войсками КПК на фронтах Китая выведено из строя много марионеточных и вражеских солдат и офицеров. На Южном, Центральном и Северном фронтах отвоеван ряд районов, потерянных ранее. Возвращено много городов. В их числе двадцать четыре уездных центра.

Я сопроводил телеграмму Мао Цзэ-дуна своим мнением:

— излагаемая Мао Цзэ-дуном точка зрения по основным принципиальным вопросам не совпадает с действительной политикой. Председатель ЦК КПК односторонне и недостаточно объективно оценивает отношения между КПК и Гоминьданом и участие их в войне против Японии.

— приводимые в телеграмме цифры взяты Мао Цзэ-дуном из материалов, специально и тенденциозно подготовленных к приезду в Яньань группы иностранных корреспондентов.

20 июля

Агентство Домэй цусин известило об отставке кабинета Тодзио.

Вместе с иностранными корреспондентами в Яньани находится корреспондент ТАСС Проценко. Он аккредитован в Чунцине. Много интересного рассказывает о политической подноготной временной столицы Китая.

Лю Шао-ци слывет партийным теоретиком. Лю довольно общителен, но не такой тонкий и хитрый, как Чжоу. Работает Лю днем, а ночами только из-за прихоти председателя ЦК КПК.

На переговорах с американцами руководители КПК намерены добиваться самостоятельных, независимых от Чунцина дипломатических связей с США и Англией. Они предложат союзникам открыть свои консульства в Особом районе.

Мне Мао Цзэ-дун сказал, что, каковыми бы ни были контакты с американцами, «наша революция в итоге повернет против империалистов...»

22 июля

День высшего торжества для Мао Цзэ-дуна! В Яньань пожаловали первые девять сотрудников американской миссии. [307]

День выдался спокойный и безоблачный. Все руководство КПК прибыло на аэродром. Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ, одетые в новенькие даньи, олицетворяли единство партии и армии.

Мао выглядел осанисто.

Военная музыка. Отряды солдат, демонстрирующие безупречной выправкой высокий моральный дух вооруженных сил КПК. Нетерпеливая публика. Я, грешный, со своей «лейкой», да Проценко.

При посадке «Дуглас» сошел с дорожки. Облако пыли, треск — сорван пропеллер, помята кабина пилота. К счастью, обошлось без жертв. Управлял самолетом капитан Роберт Чэмпион.

Мао Цзэ-дун походил на знаменитого спортсмена в последние мгновения перед стартом. Он очень волновался. В конце концов, все равно, признают ли американцы или нет КПК ведущей силой Китая (именно таким было настроение Мао Цзэ-дуна накануне), главное — заполучить оружие, побольше оружия! А как обращаться с оружием, председатель ЦК КПК знал и знает — власть захватывают силой...

Оккупация страны японцами, потворство агрессии, предательство интересов Советского Союза, борющегося именем всех революционных сил мира с фашизмом, — это для Мао лишь «тактические условности», не больше...

После официальной церемонии американцы и китайцы дружно вытягивали за канаты «Дуглас» на взлетно-посадочную дорожку.

Судя по разговорам гостей, миссия пробудет здесь месяца четыре.

Американцы в мятой форме со знаками отличия на воротнике. По сравнению с китайцами долговязые, свободные в обращении, склонные к шуткам.

У многих, как и у полковника Баррета, на левом плече эмблема военного советника США при китайской армии — нашивка в форме флажка, верхняя часть которого — многолучевая гоминьдановская звезда в соседстве с американской, а нижняя — сине-белые продольные полосы.

Руководитель союзнической миссии — полковник Баррет. Грузноватый, невысокого роста, в пробковом шлеме.

По словам Чэн Цзя-кана, Баррет прилетел из Куньмина, а туда прибыл из пекла джунглей Бирмы...

Забавное это зрелище: толпа крестьян, горожан в широкополых соломенных шляпах и в центре — группа американских [308] военных, тщательно оберегаемая от толпы охранниками. Как бы кого-нибудь не толкнули и не отдавили ногу. Меня оттерли с моей «лейкой»...

23 июля

Рузвельт обратился по радио к участникам съезда демократической партии. Президент определил своих

политических противников на выборах, как личностей неопытных и незрелых, которые накануне грандиозной войны проводили изоляционистскую или даже пособническую политику по отношению к державам оси...

Вчера в Японии сформирован новый кабинет министров. Премьер — генерал Койсо. Курс нового правительства, по заявлению Койсо, — война до победного конца.

За город Хэнъян (провинция Хунань) продолжаются упорные бои.

* * *

Чан Кай-ши определил окончательную численность «союзнической миссии наблюдателей» в 18 человек. Вчера прибыли девять. Остальные будут наведываться в Яньань по мере необходимости. Определенная часть группы будет здесь постоянно...

Американцы держатся уверенно. Все в видавшем виды обмундировании, щелкают «кодаками» и «лейками». Среди них — военный врач.

* * *

Цзян Цин жаловалась мне, что муж в последнее время страдает бессонницей и прибегает к снотворным.

Мао Цзэ-дун часто простужается. Предпочитает ватную одежду. Избегает теплых помещений.

Чем ближе я знакомлюсь с ним, тем отчетливее замечаю его ограниченность. По местным представлениям, он вполне образованный человек, по нашим — нет.

Мао Цзэ-дун чрезвычайно доволен, когда те или иные военные успехи относят на его счет, и даже не пытается сослаться на ЦК или военных руководителей.

* * *

Дуван, изъеденный ливнями, ветрами, морозами и зноем. И ни тени во дворе. На единственном корявом деревце скрутилась листва. Белый, выжженный солнцем двор.

Повозки, отряды бойцов, караваны верблюдов, всадники — утопают в облаках пыли. Гомон, крики... Люди, коричневые от солнца... [309]

24 июля

22 июля прибыли полковник Баррет, майор Кромли, майор Касберг, капитан Коллинг, капитан Стэлл, капитан Домке, первый лейтенант Уиттлсей, старший сержант Ремених.

Вместе с ними прибыл второй секретарь посольства США в Чунцине Сервис.

29 июля

На Гитлера совершено покушение. В Германии свирепая

чистка среди офицерства и генералитета.

* * *

Чжу Дэ хорошо знает армию, но его держат от нее в стороне. Руководство военными делами целиком в руках Мао Цзэ-дуна. Однако Чжу Дэ стремится постоянно быть в курсе всех дел на китайских фронтах. Подолгу беседует с фронтовиками.

Несмотря ни на какие «духовные чистки», Чжу Дэ с нами неизменно дружелюбен.

* * *

Отпраздновали день рождения Андрея Яковлевича. Отпраздновали с опозданием на два дня. Были чертовски заняты. В празднестве принял участие Проценко.

Мы с Андреем Яковлевичем одногодки. Даже его сыну Игорю, как и моему Борису, сейчас одиннадцать лет.

Август

1 августа

На Сайпане сопротивлялось свыше двух японских дивизий, которые целиком уничтожены.

С потерей Сайпана собственно Японские острова оказались в радиусе действия американских летающих крепостей.

* * *

Члены «союзнической миссии наблюдателей» — это в основном офицеры чунцинского аппарата военного атташе США или же офицеры штаба генерала Стилуэлла. Это специалисты по вопросам разведки, политики, связи, артиллерийского и пехотного вооружения. Предполагается [310] увеличение состава миссии новой значительной группой офицеров.

Среди офицеров миссии есть и специалисты по японским делам.

Опыт моих прежних знакомств с кадровыми американскими военными убедил меня в их закоренелых антисоветских настроениях, переходящих у многих в откровенную русофобию. Кадровые разведчики и политические офицеры этой миссии наблюдателей на этот счет не составляют исключения, хотя внешне вполне корректны. Для кадрового офицера США, тем более разведчика, антисоветизм — необходимое служебное качество...

Чжоу — главный эксперт в руководстве КПК на переговорах с американцами. Ни одной беседы не обошлось без него. Все эти дни он неразлучен с Мао Цзэ-дуном. Без преувеличения можно считать, что все переговоры и мероприятия по организации визита «союзнической миссии наблюдателей» в течение многих месяцев готовил и проталкивал Чжоу. Он душа этой встречи. Весь его чунцинский аппарат проделал внушительную работу по преодолению затруднений, препятствовавших встрече.

Чэн Цзя-кан — главный переводчик на переговорах с американцами. Один из близких помощников Чжоу Энь-лая. Специализируется на связях с американцами. Эти контакты осуществляются непосредственно с аппаратом военного атташе США.

Ма Хай-дэ сразу принял на себя роль переводчика при американской делегации. Американцы называют его «доктор Ма».

3 августа

В Италии и Нормандии союзники пленили 53 тысячи гитлеровцев.

Американская авиация в Китае наращивает бомбовые удары

по японским войскам и базам.

Ушел в отставку финский президент Рюти. Президентом стал маршал Маннергейм.

Китайский фронт трещит. На отдельных участках вообще нет фронта — японцы беспрепятственно оккупируют Хэнань.

Чан Кай-ши и союзное командование предпринимают отчаянные усилия для срыва японского наступления.

На западе Цзянси войска центрального правительства атаками на Пинсян пытаются сковать часть японских сил.

Вокруг города Хэнъяна ожесточенные бои. Город осажден [311] японцами. Сюда спешно перебрасываются гоминьдановские подкрепления.

Известия о поражениях войск Чан Кай-ши в Хэнани и Хунани руководство КПК встречает ликованием. Для Мао Цзэ-дуна это дар божий. Не по дням, а по часам возрастают его шансы в торге с американцами. Слабеет будущий противник по гражданской войне.

Арифметика простая: Чан Кай-ши бьют — выигрывает Особый район...

Американцы привезли в Яньань образцы оружия для совместного выбора наиболее приемлемых.

* * *

Кровавыми расправами в Футяни Мао Цзэ-дун и Ли Шао-цзю поставили под угрозу свои судьбы. В дальнейшем основная вина легла на Ли Ли-саня, и будущий председатель ЦК КПК вышел практически сухим из воды. Ли Ли-сань своим левачеством был тогда опасностью номер один для КПК. С лилисаневщиной повел борьбу Коминтерн. Обстановка в КПК сложилась очень серьезная. Это и выручило Мао Цзэ-дуна. Его причислили к «оппортунистам» и на том дело ограничилось. Впоследствии он даже сумел на этом нажить капитал, как борец с леваческими извращениями группы Ли Ли-саня и других.

Никто в Особом районе не ответит прямо на вопрос: что же тогда случилось в Футяни?

Это страшная тема. О ней избегают говорить. Все делают вид, что ничего не слышали и не знают.

Если и вспоминают о Футяни, то в духе строго обязательных формулировок, спускаемых из ЦК, из которых ни черта не поймешь, кроме того, что Мао «спас партию»...

Докопаться до истины здесь просто рискованно. Это может послужить поводом для моей компрометации...

Мао мне внушает постулаты «марксизма реальности». А Кан зорко следит за мной. Лю Шао-ци сварливо раздражителен. Чжоу вечно в бегах и умеет держать язык за зубами. Остальные не в

счет. Слишком запуганы, чтобы с ними вести нормальный человеческий разговор.

Лю Шао-ци и Мао считают, что Коминтерн — «иностранный орган, который навязывал свою волю, враждебен китайским особенностям революции и не раз вредил ей».

Так называемый «марксизм реальной жизни» оформляется в самостоятельную философию, в основе которой — презрение к «западным классикам марксизма» и к Советскому [312] Союзу, как главному носителю этой идеологии. В неприязни к Москве глубокие идеологические мотивы. Развиваясь, они принимают конкретность в государственной практике и политике Особого района.

Лю Шао-ци не относится к разряду личных друзей Мао Цзэдуна. Чжоу Энь-лая, пожалуй, можно бы так назвать.

А Мао меняется... То ли берут свое годы, то ли усталость, то ли одиночество, которое становится его потребностью. Но досуг его — преимущественно в одиночестве.

5 августа

С падением Сайпана неизбежен захват островов Гуам и Тиниан. Таким образом, Япония здесь теряет и свои важнейшие нефтепромыслы.

* * *

Переговоры Линь Цзу-ханя с представителями Гоминьдана из Сиани перенесены в Чунцин и недавно закончились безрезультатно.

Поражения китайских войск в Хунани поставили представителя Особого района Линь Цзу-ханя в совершенно новое положение. Раньше руководство КПК боялось ответных санкций Гоминьдана за политику саботажа единого национального фронта и сведение войны регулярных воинских соединений КПК с японцами к мелким стычкам (партизанской войне), т. е. фактическому отказу от планомерных активных боевых действий.

Причины, из-за которых переговоры зашли в тупик, стали достоянием всех.

К тому времени коммунисты, по сообщениям чунцинской и иностранной прессы, довели численность войск до 477 тысяч бойцов, войска народного ополчения составили 220 тысяч человек.

В иностранных газетах стали появляться сообщения, что в тылу японцев коммунистами созданы опорные базы со своими органами правления, не признающие распоряжений центрального правительства. Естественно, правительство в Чунцине относится к ним с подозрением. Одновременно коммунисты потребовали установления своей власти в Шаньси, Хэбэе и Шаньдуне...

В последние недели переговоров Линь Цзу-хань выдвинул требование о предоставлении КПК законного места в правительстве. Затем в Чунцине Линь Цзу-хань выдвинул новые условия (уже из двадцати пунктов).

По единодушному мнению прессы, за этими пунктами [313] фактически скрывалось требование о полном упразднении Гоминьдана. Чан Кай-ши категорически их отверг. Глава центрального правительства надеется достигнуть компромисса созданием коалиционного правительства.

* * *

Каких только монет здесь не увидишь у местных торговцев или менял! Тут принято монеты таскать на бечевках, для чего в медяшках дырки. Менялы предпочитают хранить монеты в кожаных мешочках, наподобие наших кисетов. Настоящие нумизматические сокровища! Здесь и китайские монеты древних императорских династий, позеленевшие от веков...

Я не удержался и кое-что собрал для своих ребят. Эта груда монет — целая история Китая. История династий Поднебесной, чужеземных нашествий, купеческих связей, колониального разбоя...

Перебираю монеты... Тяжеленный пятифранковик Луи Филиппа — изображение августейшей головы в кудряшках. И тут же дата — 1847 года. Пенсовик 1885 года с профилем королевы Виктории. Такой же пенсовик 1919 года с изображением короля Георга V. Серебряные монетки французского колониального Индокитая с круглыми дырками в центре и гордым девизом: «Свобода. Равенство. Братство.» Массивная русская монета достоинством в пять копеек 1778 года с вензелем Екатерины Великой во весь диск...

Австралийские, американские, сиамские, японские монетки.

7 августа

Сегодня прибыли остальные члены «союзнической миссии наблюдателей»: подполковник Фосс, майор Питеркин, майор Доул, капитан Долан, лейтенант Хитч, первый лейтенант Джонс, сержант Гресс, техник четвертого класса Накамура.

Прибыл и второй секретарь посольства США в Чунцине Лудден.

Повторилась процедура встречи 22 июля. Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ и Чжоу Энь-лай с первой и до последней минуты приняли в ней участие.

Американцев встречали иностранные корреспонденты Эпстайн, Вотау и другие. Был и Ма Хай-дэ со своей «лейкой»... [314]

8 августа

Турция порвала дипломатические отношения с Германией.

Американские войска во Франции на подступах к Бресту.

Бои в Югославии — к ним у англичан повышенный интерес...

Военные действия союзников в Бирме сосредоточились на освобождении сухопутного пути в Китай.

* * *.

До хунань-хэнаньских событий внутриполитическое положение в Особом районе сохранялось напряженным. Несмотря на антигоминьдановскую пропаганду, Чан Кай-ши побаивались. Боялись и гоминьдановских дивизий на южной границе Особого района. Сейчас настроение круто меняется.

Американцы посетили госпиталь, осматривали Яньань и т. п. Ма Хай-дэ у них за своего...

В честь союзников приемы и различные театральные представления.

Чжу До подарил мне значок командира 8-й НРА — круглый жетон с номерным знаком 249. Он должен символизировать единство антияпонского фронта, объединение всех национальных сил в борьбе с захватчиками.

В центре жетона — синий кружок с двенадцатилучевой звездой из белого металла. По внешнему красному обводу иероглифы, удостоверяющие принадлежность владельца к личному составу 8-й НРА. Что ж, для меня это будет памятью об Яньани, о годах войны.

* * *

Чан Кай-ши — один из бывших сотрудников Сунь Ят-сена. Сблизились в 1913 году. В том же году Чан Кай-ши стал военным советником Сунь Ят-сена.

В 1923 году Чан Кай-ши становится начальником военной академии Вампу.

В том же году посетил Москву. Был принят как один из соратников «отца китайской революции доктора Сунь Ят-сена». Закончил краткосрочные курсы при Московской военной академии.

В 1926–1927 годах — командующий Северным походом.

С 1933 по 1937 год занимал почти все руководящие посты в государстве и вооруженных силах: председатель [315] Национально-экономического совета, начальник генерального штаба, член ЦИК Гоминьдана, член Центрального политического совета Гоминьдана, председатель Исполнительного юаня.

С 1937 года — председатель Высшего совета национальной обороны.

10 сентября 1943 года скончался президент Китайской республики Лин Сен. На этот пост пленум ЦИК Гоминьдана

избрал Чан Кай-ши.

12 августа

Сегодня, пригласив меня, Мао Цзэ-дун заявил: «Мы подумываем о том, чтобы переименовать нашу партию. Именовать ее не «Коммунистическая», а как-то по-другому. Тогда для Особого района сложится более выгодная обстановка, особенно среди американцев...»

Американцам открыли документацию по 8-й НРА и Новой 4-й НРА, а также по японской армии. Их ознакомили с ходом боевых действий войск КПК за последние годы. Нечего и говорить, как тенденциозно все это преподносилось!

13 августа

Радио Москвы поведало о страшном лагере смерти Майданеке, возле Люблина.

В Германии Гитлер казнит своих генералов и чиновников.

309 членов итальянского сената из 420 лишены своих полномочий и преданы суду.

В Японии подготовка к тотальной войне. Вооружаются подростки и женщины. Барон Судзуки назначен президентом Тайного совета.

Хэнъян захвачен японцами. Китай в судорогах военной катастрофы...

Разгром правительственных войск в Хэнани и Хунани, приезд корреспондентов и военных наблюдателей США существенно изменили внутриполитическую и военную обстановку Особого района. События для руководства КПК складывались как никогда выгодно, превзойдя самые оптимистические прогнозы.

Генеральный политический курс КПК никаких изменений не претерпел, остался резко античанкайшистским. Только последние события создали более благоприятные условия для его осуществления.

Еще более возрастает авторитет председателя ЦК КПК: [316] он-де всегда выступал за гражданскую войну против Гоминьдана. И вот военный разгром Чан Кай-ши как бы подтверждает правомерность его раскольнических действий и «марксистскую глубину» исторического анализа... У руководства КПК и американцев — «медовый месяц». Те и другие усердно обхаживают друг друга.

* * *

Узнать что-либо из биографии Мао Цзэ-дуна, кроме обкатанной официальной версии, — невозможно. Он ни с кем и никогда не делится воспоминаниями о своей молодости, увлечениях, привязанностях. На эту тему наложено категорическое табу. Есть официальная биография, которую

каждый должен изучить для «укрепления революционного духа».

16 августа

Войска 1-го Украинского фронта уничтожили с 13 июля по 12 августа 140 тысяч гитлеровцев, 1404 танка и самоходных орудия, 567 самолетов.

Бои за побережье Франции.

Американцы бомбардируют территорию Японии.

Рузвельт заявил, что в районах Тихого океана под ружьем свыше миллиона американских солдат.

* * *

Обстановка в Особом районе продолжает меняться. Прежде во всем чувствовалась блокада гоминьдановскими войсками. Давала знать и контрпропаганда чунцинского правительства.

Чан Кай-ши печатно и на все лады поносили в Яньани. О Гоминьдане, центральном правительстве, отзывались бранно и с намеками на неизбежное в скором возмездие. Однако все время испытывали страх перед возможностью ответных мер. Обстановка была нервозной и гнетущей, особенно в 1943 году. Античанкайшистская и антигоминьдановская пропаганда (до событий в Хунани и Хэнани) перекочевала со страниц яньаньских печатных органов в различного рода театральные представления, преимущественно в пьесы. По указанию Центрального Комитета КПК ряд авторов написали сценарии театрализованных «разговорных» выпусков, массовых сцен, а также песенки, хлесткие скетчи, в которых высмеивали Чан Кай-ши, его неудачи и призывали к борьбе с центральным правительством... Во всех этих театрализованных розыгрышах [317] в большей или меньшей степени проводилась мысль о невозможности сотрудничества с Гоминьданом, никчемности сотрудничества и насущности всяческой борьбы с Чан Кай-ши...

По указанию Центрального Комитета КПК были сформированы бригады артистов и армейской самодеятельности, которые стали прочесывать Особый район, не избегая самых глухих местечек.

Несмотря на шумиху в прессе и другие формы антигоминьдановской кампании, Чан Кай-ши боялись. В антигоминьдановской кампании проглядывали неуверенность и страх. Каждый день и час страшились ответных репрессий Чунцина — внезапного и повсеместного вторжения его войск. В качестве прикрытия и какой-то страховки руководство КПК решило снова командировать Линь Бо-цюя с поручением вести переговоры. Об этом были поставлены в известность лидеры Гоминьдана, и бюрократическая машина закрутилась. Уверен (в этом меня уверило прежде всего поведение самого Мао), что

руководство Компартии обязательно пошло бы на уступки, если бы не крутой поворот на фронтах.

Антигоминьдановская пропаганда и чжэнфын породили в Компартии тягостно-душную обстановку. В партийных организациях боялись завтрашнего дня, отказались от любой инициативы, механически повторяли инструкции, спускаемые Центральным Комитетом КПК, заучивали «22 документа» во искупление несуществующих грехов и для пущей благонадежности. Остро ощущалась потеря уверенности. За выкриками лозунгов и клятвами верности Мао Цзэ-дуну, как «боевому вождю партии и народа», стояло смятение, потеря товарищества, страх и даже пустота. И во всей партии снизу доверху отсутствовало единство. То самое единство, борьбу за которое якобы вел и ведет председатель ЦК КПК. В своих беседах со мной, не вдаваясь в подробности чжэнфына, он любит повторять, что эта кампания по сути дела «борьба за единство партии». И тут я согласен: да, это борьба за единство подчиненности Мао Цзэ-дуну, за единство признания его вождем, за единственность его, и только его мнения для партии...

Таковым было положение в партии и в руководстве (отчасти оно и сохраняется).

Большая часть руководства — Лю Бо-чэн, Е Цзянь-ин, Бо Гу, Чжоу Энь-лай, Пэн Дэ-хуай и ряд других ответственных товарищей — преднамеренно противопоставлялась (несомненно, по указанию Мао Цзэ-дуна) меньшинству [318] из Лю Шао-ци, Хэ Луна, Пэн Чжэня и уж, конечно, Кан Шэна.

Эта большая часть руководства Компартии сначала в той или иной мере «раскаялась в своих убеждениях» и примкнула к зловредной каншэновской горсточке, а после идейной костоломки сорок третьего года стала безоговорочно следовать за председателем ЦК КПК.

Однако отношения между обеими частями руководства, несмотря на внешнее совпадение взглядов, были напряженными, недоверчивыми и подозрительными, а в ряде случаев и откровенно враждебными.

Хунань-хэнаньская катастрофа, вояж по Особому району представителей зарубежной прессы, прибытие «союзнической миссии наблюдателей», победы Красной Армии, возрастание авторитета и мощи СССР — резко повлияли на обстановку в Яньани и на настроения в Коммунистической партии. Хотя бы на время, но отпала возможность репрессивных акций Чунцина — у всех здесь гора свалилась с плеч. Положение других баз соответственно улучшилось.

В партийные организации словно подул свежий воздух. В

затхлой яньаньской атмосфере все будто пробудилось от кошмарного сна. Это сразу сказалось и на руководстве КПК. Медленно, но уверенно жизнь поворачивает от подсиживания, полицейщины, страха — к реальному делу. Настоящее дело, по которому стосковались все, врачует увечья «духовных чисток», преобразует людей. Со скрипом, но жизнь налаживается...

Однако Мао Цзэ-дун ведет себя так, словно все развертывается по его планам. Он-де подводил партию и Особый район к столкновению с Чан Кай-ши, нагнетал антигоминьдановские страсти — и разве хунань-хэнаньские события не предвидение вождя?

Так или иначе Мао все эти факты поворачивает в свою пользу, в подтверждение правильности своей политики. Подпевал и подхалимов хватает...

19 августа

Китайское командование пытается организовать наступление вдоль Янцзы на Ичан.

Из района Хэнъяна японцы наращивают победоносное наступление. Не стихают бои в Юньнани. [319]

* * *

Самый молодой из нас — Николай Николаевич Риммар, или просто Коля, ему 31 год.

Коля болезненно переживает разлуку с семьей. Травит себя и нас рассказами о довоенном житье...

* * *

Сегодня на дороге мне встретились два бойца, которые толкали ручную тележку. В тележке на рулонах полотнищ с лозунгами лежали портреты Сталина, Черчилля, Рузвельта и английского короля Георга. Портрет короля Георга значительно крупнее остальных. Куда и зачем везли портреты и лозунги, не знаю. Скорее всего готовится прием новой группы иностранных корреспондентов и, судя по размерам портрета, — англичан...

20 августа

Бои в Бирме за сухопутную дорогу в Китай. Миткин — перевалочный пункт, из которого начинается эта дорога.

Рузвельт объявил о поездке в Китай Нельсона и Хэрли в качестве своих личных представителей.

Нельсон — руководитель управления по делам военного производства США. Генерал Хэрли — в прошлом военный министр США.

* * *

Председатель ЦК КПК приспосабливается к новой обстановке. Бывшие «эмпирики», «догматики», «москвичи» привлекаются к работе. Мао Цзэ-дун испытывает крайнюю нужду в опытных и

дельных кадрах, которых никак не могут заменить выдвиженцы из каншэновского ведомства. Из крупных работников Мао все энергичнее привлекает к делам Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуая, Бо Гу, Чжоу Энь-лая, Не Жун-чжэня, Е Цзянь-ина. Постепенно они становятся его главными сотрудниками. Все это не столько добрая воля председателя ЦК КПК, сколько вынужденная необходимость.

Это неизбежно ведет к падению авторитета бывшего влиятельного меньшинства Кан Шэна. Жизнь оттесняет их с первых мест. Признаки ослабления могущества шефа цинбаоцзюй несомненны.

Яньань пробуждается медленно, тяжело...

Партия, помимо усилий ее председателя ЦК, постепенно освобождается от пустозвонства, самоистребления, страха репрессий и становится на путь живой активной работы. [320]

Все здесь дышит этим пробуждением, радостью этого пробуждения. Сейчас в партийных организациях просто невозможны акции сорок третьего года. Коммунисты их не поймут. Кан это чувствует. И Мао это чувствует. И другие чувствуют...

Не согласиться с новой обстановкой, значит утратить контроль над грядущими событиями. И Мао приспосабливается, чтобы использовать в свою пользу изменение ситуации...

Главные события: окончательный разгром Германии, разгром Японии, политическая судьба Китая — все это впереди! Но дыхание этих грандиозных событий уже пробуждает Яньань. В таких условиях чрезвычайно важна единая могучая партия — Мао предпринимает все усилия по привлечению, реабилитации (пусть не официальной, а только своим «доверием») партийных и советских кадров.

Партийцы ликуют. Репрессии сорок второго и сорок третьего годов кажутся им извращениями, в которых повинны только Кан Шэн и его сотрудники.

Мао никак не препятствует росту подобных настроений. И в этом своя тактика. Он остается чистым, мудрым и непогрешимым. Он ведь ни в чем не виновен. Чжэнфын — кампания, необходимая для КПК, но, к сожалению, извращенная ее «техническими исполнителями». Так можно истолковать поведение председателя ЦК КПК.

21 августа

Президент США заявил, что посылает Хэрли и Нельсона в Китай с весьма неотложной и строго конфиденциальной миссией.

Дональд Нельсон — едва ли не самый крупный вашингтонский администратор. Нельсон руководит всей программой производства США на оборонные нужды, а иначе —

военизацией промышленности США. По существу он занимает ключевые позиции в руководстве всей американской экономики. Сам факт поездки такого человека в Чунцин свидетельствует об исключительном значении, которое придают китайским проблемам в Белом доме. Это, безусловно, визит с далекими последствиями и кардинальной важности для выработки американской политики...

* * *

В районе Хэнъяна снова ожесточенные бои. Стилуэлл и Чан Кай-ши предпринимают отчаянные усилия для отпора японскому наступлению. [321]

Гоминьдановские войска пытаются прорваться к Ичану.

Кампания 1944 года складывается для японцев триумфально, конечно, в Китае. В бассейне же Тихого океана они сдают союзникам одну позицию за другой. Американцы хозяйничают в океане и в воздухе.

Характерна ожесточенность сопротивления японцев. На островах Сайпан, Гуам, Тиниан они потеряли убитыми около 45 тысяч военнослужащих. Из них пленными — всего сто солдат и офицеров.

* * *

Мы с Колей живем под одной крышей, но видимся редко. Случаются дни, когда мы перекидываемся всего несколькими словами. Я мотаюсь с утра до ночи по Яньани, потом срочно составляю свои корреспонденции. Коля передает их, а я в это время сплю.

23 августа

Союзники с боями пробивают дорогу из Индии в Китай. Железная дорога связывает Ледо с Мугангом, а далее саперные части союзников налаживают обычный грейдер. Строительством руководит инженер-генерал Пик. Американцы хвастают, что строительство идет со скоростью продвижения боевых частей.

В чунцинских газетах пишут о том, что Китай будет демократической страной, если ему помогут иностранные друзья.

24 августа

Сегодня американцы инспектировали 359-ю бригаду Ван Чжэня. Основными экспертами были Дэвид Баррет, Реджинальд Фосс, Брук Долан. Деятельное участие принял и Раймонд Лудден.

К месту расквартирования бригады в Наньнивань корреспондентов и американцев доставил автомобиль.

Я не отказал себе в удовольствии принять участие в этом смотре.

Американцев познакомили с командным составом. Показали вооружение бригады. Рассказали о ее боевых заслугах. Все было

сто раз отрепетировано и выглядело впечатляюще.

По указанию Чжу Дэ часть бойцов из последних шеренг выкрикивала: «Долой Гоминьдан!» Так сказать, очередная [322] демонстрация стихийных настроений народа и армии...

Перед бойцами с речью выступил полковник Баррет. Американцы явно ищут через Особый район путь покороче в Токио...

26 августа

В Москве 24 артиллерийских залпа из 324 орудий — освобожден Кишинев! С 20 по 25 августа два наших Украинских фронта уничтожили 101 самолет, 311 танков и самоходных орудий. На полях боев противник оставил свыше 100 тысяч трупов, взято в плен 105 тысяч человек!

Союзники высадились в районе Бордо.

Французы, не дожидаясь помощи, сами освободили Париж.

Из Румынии удрал Антонеску. Этот диктатор-генерал, провозгласивший себя «правителем народа» (наподобие фюрера), летом 1941 года говорил о войне против СССР как войне за перенесение «границ Великой Румынии на Днепр или дальше»...

Немцы продолжают озлобленно бомбардировать Англию самолетами-снарядами.

Маннергейм из рук Кейтеля получил орден — подарок фюрера. Этот «подарок» обойдется финскому народу еще тысячами жертв на фронте.

* * *

Толком ничего не знаю о переговорах с американцами. Переговоры идут полным ходом.

В Особом районе уже побывало много иностранных журналистов. И сейчас время от времени прибывают новые. Всем не терпится узнать, что же выйдет из этих контактов.

Проценко знает почти всех чунцинских журналистов. Много рассказывает о своеобразной обстановке во временной столице Китая.

* * *

События развиваются в чисто маоцзэдуновском стиле. Теперь председатель ЦК КПК не прочь свалить всю вину за «перегибы» чжэнфына на Кан Шэна, а свою совесть сберечь незапятнанной. Фактов тому предостаточно.

Так, председатель ЦК КПК все статьи, написанные шефом цинбаоцзюй, переадресовывает для правки... Бо Гу! Одному из самых заклятых врагов Кан Шэна! А ведь Бо [323] Гу так и не примирился с Каном и все время давал понять тому, какое он ничтожество...

Нечего и говорить о смысле подобного жеста Мао Цзэ-дуна.

Он как бы отмежевывается от карательных акций чжэнфына, указывая их истинного виновника. Это жестокий пинок Кан Шэну!

При распределении докладов предстоящему VII съезду Компартии Мао Цзэ-дун «забыл» о шефе цинбаоцзюй. Кан Шэн вовсе оставлен без доклада. Опять пинок!

В своих беседах Мао Цзэ-дун сетует на извращения чжэнфына. Мол, все было задумано чисто и справедливо, но вот методы кампании по чистке кадров необходимо признать и ошибочными, и вредными, и отчасти произвольными. Опять пинок!

Вид у Кана потерянный. Уж такого он не ожидал от своего обожаемого патрона...

Мао Цзэ-дун со мной беседовал в подобном духе: Кан несколько превысил полномочия, в известной мере извратил ценное начинание, а в кадровой политике... «наломал дров».

Интересно, что будет с Каном? Дойдет ли дело до публичного осуждения и разбирательства? А именно такое складывается настроение в партии...

29 августа

У союзников разногласия из-за ближневосточной нефти («дружба дружбой, а табачок врозь»).

В Париже на генерала де Голля совершено покушение. Генерал невредим.

По сообщению Луиса Маунтбэттена, японцы потеряли в сражениях за Бирму около 50 тысяч военнослужащих.

Генерал Койсо заявил в Токио, что война вступает в решающую стадию, и японский народ должен приготовиться к любым испытаниям.

Под Хэнъяном японцы громят 62-ю гоминьдановскую армию генерала Юй Хань-мао. Японцы нацеливаются на Гуанси.

* * *

Хунань-хэнаньская катастрофа привела к крушению целых фронтов. Разгромлены, разбежались, сдались в плен десятки воинских соединений центрального правительства. Руководство КПК доказывает необходимость переориентировки союзников на Особый район, торопливо внушает им мысль о полном развале, гнилости и неспособности гоминьдановской [324] системы, все время высказывая готовность стать верным партнером США. Хунань-хэнаньская катастрофа становится предметом спекуляции...

* * *

Чтобы не сдать позиции в самом главном — необходимости борьбы с «московской группой», возглавляемой Ван Мином, председатель ЦК КПК распорядился написать пьесу, осуждающую

Ван Мина. Это все-таки не отравление ртутным препаратом и не изоляция в пещере без квалифицированной медицинской помощи. В новых условиях это вполне приемлемый вариант осуждения «москвичей». И не только осуждения, но и продолжения борьбы! Мао Цзэ-дун верен себе. Своей ненависти к «москвичам» он придал другую форму, отвечающую духу времени, и с виду вполне безобидную.

Пьеса уже состряпана. Называется «Товарищ, ты пошел по ложной дороге!» В пьесе осуждаются партийцы, которые допускали возможность сотрудничества с Гоминьданом и с Чан Кай-ши.

Кану найти примирение с теми, кого он «избивал» (в прямом и переносном смысле), невозможно. Его ненавидят. И сейчас это чувство прорывается.

Пэн Чжэнь и работники рангом пониже явно покидают своего начальника. Они опасаются осуждения и изоляции, стараются наладить связи с теми, кого «избивали», но особенно с новым окружением председателя ЦК КПК. Вес и влияние это новое окружение набирает не по дням, а по часам.

Авторитет Мао Цзэ-дуна (и без того бесспорный в КПК) возрастает. Преступление он сумел превратить в заслугу! Именно так! Теперь он и «провидец», и «карающий за несправедливость и унижения»! Люди ему благодарны за возвращение к работе, за уважение, за справедливость...

30 августа

Американское радио в передаче для армии уверяло своих солдат в том, что после войны каждый будет на родине обеспечен работой.

Во Франции много стихийных расправ народа с коллаборационистами.

* * *

Мао Цзэ-дун считает, что СССР ослаблен войной. Это предубеждение заставляет его не активизировать политику защиты интересов СССР, а переориентироваться на [325] Соединенные Штаты. Создается впечатление, что ему даже было бы на руку наше действительное ослабление.

Вместо честного сотрудничества с Москвой, основанного на идейной общности, игра...

* * *

Благоприятные изменения военной обстановки (только для Особого района), визиты иностранных корреспондентов, пребывание «союзнической миссии наблюдателей» — вынудили Мао Цзэ-дуна свернуть чжэнфын. Во всяком случае все внешние проявления чжэнфына не заметны.

Чжэнфын — это не только «духовная чистка» и уничтожение тех, кто «заражен коминтерновскими идеями и догматизмом». Чжэнфын окажет определенное влияние на судьбу КПК. Это политика, рассчитанная более чем на десятилетия. В ней все, чтобы в будущем стать официальной идеологией, идеологией, выражающей «китайский дух». Это уже не кампания двух-трех лет. Это оформляется в традицию. А традиции в Китае определяют жизнь на столетия.

В чжэнфыне Мао учел опыт Футяни и он ошельмовывал, уничтожал с таким расчетом, чтобы в будущем не осталось иной «правоты», кроме его, маоцзэдуновской.

Мао хочет, чтобы в дальнейшем история писалась так, как он ее трактует. Это тоже один из элементов чжэнфына. Доказательства: в Особом районе нет ничего из печатных работ — книг или иных изданий, которые несли хотя бы какую-то память о существовании в прошлом других партийных взглядов.

Все эти работы исчезают из библиотек. Исчезают работы всех тех, кто смел в прошлом писать и высказывать самостоятельные идеи. Если изучить каталоги местных библиотек, изучить подшивки газет, то очень четко заметна эта линия на искажение правды, уничтожение памяти, существовавшей в виде книг, сборников документов и т. п.

Фактически чжэнфын — канонизация «марксизма реальности». Канонизация, измеряемая не годами жизни ее творцов, — в этом уже традиция Китая. Традиция, идущая от Конфуция, талмудизма «Четверокнижия» и всей истории Поднебесной, когда каждая идея канонизировалась на века. И если бы это достигалось только зубрежкой! Поэтому выкорчевывают самостоятельность молодой партийной поросли не только ради утверждения власти Мао Цзэ-дуна. Здесь основательно закрепляют его идеи.

Председатель ЦК КПК говорит о «марксизме реальности» [326] как единственной философии будущего. Он уверен, что сам один из тех, кто создал новую философскую систему для своей страны, которая уже определяет жизни многих десятков миллионов людей и впоследствии определит жизнь всего Китая. Нечто мессианское в рассуждениях Мао Цзэ-дуна, когда заходит речь о смерти, будущем...

И тогда я начинаю думать о чжэнфыне несколько по-другому.

Сентябрь

1 сентября

В Москве победный салют: 24 артиллерийских залпа из 324 орудий — советские войска в Бухаресте!

Шведские верфи строят для немцев грузовые суда, поставляют руду из Кируны. Поистине «деньги не пахнут»...

В США избирательная кампания.

Со времени высадки союзников во Франции немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 200 тысяч человек.

В Венгрии свирепствует Хорти.

Командующим японскими экспедиционными силами в Северном Китаем вместо генерала Окамура назначен генерал Окабэ.

В районе Хэнъяна упорные бои.

Китайские войска медленно приближаются к Ичану.

* * *

Глухое недовольство коммунистов «духовной чисткой» и репрессиями предыдущих лет, а также круто изменяющаяся политическая ситуация в мире и самом Китае побуждают Мао Цзэ-дуна формально осуждать как былую деятельность комиссии по проверке кадров, возглавляемой Кан Шэном, так и деятельность Кан Шэна как главного карателя в различного рода кампаниях («упорядочение стилей», «поимка шпионов», «раскаивания» и т. п.).

Мао Цзэ-дун не осуждает идейную направленность чжэнфына и партийной чистки. Он лишь нехотя повторяет, что Кан Шэн позволил себе «перегибы» и «определенные извращения»... [327]

* * *

Возглавляет американскую миссию помощник военного атташе США в Чунцине полковник Баррет. Наиболее активные члены делегации Сервис и Лудден.

Джон Стюарт Сервис и Раймонд Лудден — политические советники штаба Стилуэлла.

Баррет известил руководство КПК о том, что с превеликим удовольствием будет служить связующим звеном с высшей американской администрацией.

Чжоу Энь-лай держится с американцами как старый знакомый...

3 сентября

Американцы оживленно комментируют возмутительнейшее выступление Буллита на страницах журнала «Лайф», выдвинувшего идею санитарного кордона в целях изоляции СССР.

Буллит подстрекает поляков к подпольному сопротивлению Красной Армии, а финнов — продолжать войну с Советским Союзом. Но главная цель выступления Буллита — оживить антисоветские настроения в правящих кругах Запада, а заодно очернить победы Красной Армии. Сам Буллит в чине майора околачивается во французской армии.

Буллит зовет к третьей мировой войне — войне всех капиталистических стран против СССР...

* * *

Из Москвы в Китай вылетели Дональд Нельсон и генерал-майор Хэрли.

* * *

Все более очевидна политическая перегруппировка в руководстве КПК. Акции шефа цинбаоцзюй обесцениваются. Можно говорить даже об его изоляции новым влиятельным окружением председателя ЦК КПК.

Блок Кан Шэна рассыпается. Его покидают те, кто до недавнего времени поддерживал, добивался расположения или просто выслуживался. К таким можно отнести и командующего Новой 4-й НРА Чэнь И. Вчера еще преданный сторонник Кан Шэна, сегодня Чэнь И не только отмежевывается от него, но и в приватных беседах грубо отзывается, высмеивает, бранит.

Наблюдается обратный процесс. Все, кто наиболее запятнал себя соучастием в чжэнфыне, теперь стремятся выгородить себя поношениями Кана. Пока это еще не переходит [328] в открытую критику Кана и его ближайших помощников. Пока это лишь частные беседы, намеки, демонстративный отказ от каких бы то ни было отношений с Каном. Так, Чэнь И позволил себе нелестные отзывы о шефе цинбаоцзюй в беседах с Чжу Дэ и Е Цзянь-ином, но не больше. Даже в разговоре со мной Чэнь И не удержался от колкостей в адрес Кана.

Кан явно не ожидал такого оборота...

Чэнь И родился в 1901 году в Сычуани в семье императорского чиновника. Учился в Шанхайском университете. Окончил факультет права и коммерции. С 1919 года находился во Франции. С 1923 года член КПК. В китайской Красной армии со дня ее основания. До 1941 года занимал различные военные и партийные посты. После разгрома 4-й НРА гоминьдановцами и пленения командующего армией Е Тина — решением политбюро ЦК КПК Чэнь И вступил в командование Новой 4-й НРА.

4 сентября

В американском журнале со статьей выступил видный парламентский деятель Китая Сунь Фо.

Он отвечал на постоянные упреки западной прессы.

Наше государство не такое разложившееся, пишет Сунь Фо. Надо учитывать ряд факторов. Ростки демократии у нас пробиваются через мощное наследие феодальных пережитков. Это мучительный процесс, который окажет влияние на судьбу всей Азии.

Нынешние эксцессы в Китае — это издержки политического развития страны, зачумленной феодальным прошлым. Это развитие задерживается военными условиями: цензурой и деятельностью тайной полиции.

Процесс демократизации неизбежно ускорится после войны.

Сунь Фо — сын Сунь Ят-сена, либеральный политик.

* * *

Баррет лично занимается вопросами, связанными с экипировкой, вооружением, численностью 8-й НРА и Новой 4-й НРА.

Ему охотно предоставляют различные документы, карты, таблицы.

* * *

В сентябре ночи прохладные, дышать полегче. Странный климат. Пылевые бури, от которых дуреешь. Летом горячие дожди. В невозможную жару вдруг ливень. Прямые сильные струи, очень горячие, быстрые... [329]

6 сентября

Лондонское радио: за пять лет войны Великобритания потеряла убитыми около 234 тысяч человек.

В Чунцине открылась третья сессия Национально-политического совета Китая.

Нельсон и Хэрли уже в Чунцине. Вполне вероятно, что на ход переговоров между КПК и американцами этот визит окажет влияние.

Иностранные журналисты жалуются на ограничения цензуры Чан Кай-ши.

* * *

Вряд ли кто-либо осмелится осуждать Кан Шэна, не ведая мнения председателя ЦК КПК. Сейчас Мао Цзэ-дуну не только важно выбраться из этой скверной истории. Первостепенная задача для него — оживить партию, которая буквально задавлена чжэнфыном. Необходимы партийные кадры! В новых условиях нужда в них чрезвычайная! Завтра она будет еще более острой. От активности коммунистов зависит исход столкновения с Гоминьданом, а кадры парализованы «духовной чисткой», лишены активности, боятся самостоятельности.

Именно поэтому на последнем заседании секретариата ЦК КПК Чжоу неожиданно обрушился на кампании чжэнфына. Чжоу,

который до сих пор выполнял все предписания чжэнфына и унижал себя признанием различного рода «ошибок», вдруг потребовал осуждения форм и методов чжэнфына! За спиной Чжоу явно маячит фигура председателя ЦК КПК. Через Чжоу он бросает клич партийным кадрам: «Вы пострадали невинно! Давайте работать! Не бойтесь работать!» Именно в расчете на это Чжоу Энь-лай потребовал осуждения не столько кампаний чжэнфына, сколько его технических исполнителей.

Новые настроения в партии порождают и стихийный протест против оглуплений чжэнфыном, издевательств чжэнфына. Однако Мао Цзэ-дун крепко держит власть, направляя все «запланированные протесты» в нужное для себя русло. В данном случае необходимо осудить технических исполнителей чжэнфына и привести партийные кадры в «боевое состояние». Без учета мнения председателя ЦК КПК здесь никто не рискнул бы рта раскрыть. Политическая самостоятельность допускается лишь в рамках, установленных Мао.

Выступление Чжоу было направлено против Кан Шэна, к которому, пожалуй, у всех глубокая неприязнь. Если [330] в руководстве провести учет личных счетов, то, наверное, окажется, что все в большей или меньшей степени недолюбливают и побаиваются друг друга, безоговорочно признают авторитет Мао Цзэ-дуна и единодушно ненавидят Кан Шэна. Дружеских отношений, как таковых, почти не существует. Все это отражение ненормальностей политических и идеологических, порожденных жестокой борьбой за власть.

В выступлении Чжоу прослеживается и другая тенденция: отделить Кан Шэна от Мао Цзэ-дуна, противопоставить его председателю ЦК КПК. Тут опять несколько целей. Во-первых, никоим образом не задеть Мао Цзэ-дуна, четко указать виновника репрессий, обелить Мао и, значит, выслужиться. Во-вторых, лишить шефа цинбаоцзюй влияния. Тут получает сатисфакцию не только Чжоу, но и все испытавшие силу карательной власти Кана. Потеря влияния Кан Шэна как бы дает им гарантию в невозможности его ответных действий.

Выступление Чжоу вызвало огромное возбуждение среди руководящих партийных работников. У Мао теперь новая забота: не дать процессу выйти из-под контроля.

В своей речи Чжоу, воздав должное «мудрости Мао», заявил что Кан Шэн грубо нарушил условия проведения чжэнфына, составленные Мао Цзэ-дуном.

«Председатель ЦК КПК сформулировал девять условий проверки кадров, — заявил Чжоу Энь-лай, — эти условия глубоко верны и справедливы. Кан Шэн самовольно отходил от этих

условий, нарушал эти условия, не считался с этими условиями...»

* * *

Вечер я провел с Чэнь И. Он большой любитель поесть и выпить. Очень шумный, склонный к фамильярности. В суждениях поверхностный. Довольно часто навещает американцев.

7 сентября

В наступлении на Гуйян участвуют значительные японские силы. Кан Шэн сообщил, что это несколько дивизий, отдельных полков, бригад.

* * *

Отношение председателя ЦК КПК к единому антияпонскому фронту не оправдывают никакие тактические и политические доводы. Предпосылки к сотрудничеству с Гоминьданом [331] использовались не для укрепления единого антияпонского фронта. Формы саботажа были самыми различными: публичные антигоминьдановские кампании, отказы от переговоров, выдвижение невыполнимых требований якобы во имя преодоления раскола. Результаты этой политики способствовали победам японской военщины, но это не смущало Мао Цзэ-дуна, который в военных поражениях Гоминьдана видел одно из основных средств его ослабления.

Мао повел борьбу с главенствующей ролью Гоминьдана в едином антияпонском фронте, прикрываясь рассуждениями о новых формах революционной борьбы в данных условиях.

Это была политика извращения революционных принципов под видом диалектики («использование всех форм борьбы с классовым врагом»). Эти действия привели к тому, что раскол в стране давно уже стал реальностью. Японцы захватывают новые территории страны. Уже около семи лет китайский народ является рабочим скотом японских милитаристов. Истреблена значительная часть населения, другая — вымерла от голода и болезней. Огромная часть населения лишена крова, бродяжничает и нищенствует.

С особенной силой раскол поразил страну в последние годы. Именно раскол, а не слабость технического оснащения армии и недостаток вооружения и тому подобные причины превратили японское наступление в военный триумф (20 японских дивизий успешно сражаются против 309 китайских!).

В результате страна разваливается под ударами интервентов.

Мао пользуется специфическим положением Особого района. Это глухие, горные, труднодоступные провинции без промышленности, но самое главное — Мао Цзэ-дун приказал перейти к войне мелкими стычками вместо широких планомерных операций против японцев, переключив, таким

образом, всю энергию на подрыв позиций Гоминьдана. На своих базах КПК получила возможность для концентрации значительных войсковых соединений в расчете на борьбу с центральным правительством.

Приблизительно с 1941 года раскол стал обретать вполне зримые черты. Захватчики черпали силы в расколе. Им даже не было необходимости ради этого вести подрывную пропаганду — страну и без того поразили распри, одним из главных инициаторов которых оказался председатель ЦК КПК. [332]

Какими только доказательствами «происков Чан Кай-ши» не прикрывался Мао! Он делал все для углубления раскола, хотя мировой общественности декларировал свою глубокую озабоченность состоянием единого антияпонского фронта. При этом он со всей решительностью укреплял, дисциплинировал, наращивал численность своих армий не для войны с японцами, а для того решительного часа, когда крушение японцев под ударами союзников станет фактом и раскол окажется фактором, определившим гражданскую войну. Войну, к которой гоминьдановские армии придут обескровленными многолетними боями с японцами, а армии КПК сохраненными благодаря тактике «мелких стычек» или прямого уклонения от широких столкновений с захватчиками.

Председатель ЦК КПК обманывал мировую общественность ложными цифрами. Атаковал Чан Кай-ши требованиями в расчете на политические уступки, на которые тот заведомо не мог согласиться. Он приберегает армии даже сейчас, когда Китай на грани поражения. Он радуется поражениям Гоминьдана, не придавая значения японскому наступлению и народным жертвам. Он видит лишь ослабление гоминьдановского режима. Саботажем войны он добивается потери центральным правительством контроля над страной.

Он ищет свои победы в победах японцев, в крушении фронтов, в спекуляциях поражениями Чан Кай-ши. Тезисами «марксизма реальности» он подводит базу под свою тактику. Это — теоретизирования закоренелого противника национального фронта, выражение постоянной и затаенной вражды не только к самому Чан Кай-ши, но и к единому фронту, проявившейся еще в столкновениях с Ван Мином где-то в 1938–1940 годах. Он голосовал тогда за единый фронт, но делал все для его развала. Исподволь он добивался своих целей, игнорируя тактику Коминтерна.

С именем Мао Цзэ-дуна будет связан раскол национальных сил сопротивления, пожалуй, не в меньшей степени, чем с самыми реакционными элементами правого крыла Гоминьдана.

Ради своей политики Мао Цзэ-дун готов на любые подлоги. Я сыт по горло его фальшивками, лживыми телеграммами, его статьями в «Цзефан жибао», в которых слова прямо противоположны делам, зазубренными ответами его сотрудников иностранным корреспондентам.

Следует признать, что ему полностью удалось дезинформировать [333] представителей иностранной прессы, свалить вину за поражения только на Чан Кай-ши и т. п.

Тактика саботажа позволила Мао укрепить вооруженные силы в Особом районе, привести в порядок государственный аппарат Особого района и добиться стабилизации экономики. И это в значительной мере благодаря саботажу единого антияпонского фронта и «молчаливой благодарности японцев», отказавшихся как от широких наступательных действий против 8-й НРА, так и от оккупации уездов Особого района.

В известной мере можно утверждать, что Мао Цзэ-дун способствовал выбору японцами направлений действий все эти годы.

Японцы вели наступление, но делали практические выводы из пассивной тактики войск КПК...

8 сентября

7 сентября японцы взяли воздушную базу Динлин и продвигаются в направлении к провинции Гуанси.

* * *

Кошмарный голод 1921 года останется до конца дней в моей памяти. У нас в Воронежской губернии ели все: лебеду, крапиву, корни растений, толкли на муку древесную кору. Этот голод и погнал нашу семью в Сибирь. В Баево и привели нашу семью долгие странствования на крышах вагонов, в тамбурах, на подножках...

В Баево отец оставил меня. Здесь я и батрачил почти год у кулака-мироеда Афанасьева. Сколько ж побоев я вынес от его сыновей. Старший — ефрейтор царской армии, какая-то тыловая сволочь. Второй сын — артиллерийский унтер-офицер. Все в этой семье ненавидели большевиков.

Батрачил со мной и бывший саратовский учитель истории Семен Ефремович Кусков. До сих пор помню, что жил он в Саратове возле Сенного рынка. И его не обошли оплеухи хозяйских сынков. Но уйти от Афанасьевых — значит умереть с голоду. И мы терпели все. Даже еду, похожую на помои.

Хлебнув самогонки, старик Афанасьев любил покуражиться. Любил поговорить о том, как он благодетельствует, а сам утаил зерно от отрядов продразверстки и продавал его втридорога. Говорил о христолюбивом отношении к людям. Без конца

повторял, что бог любит труды. И всех уверял, что он любит «расейский народ»... [334]

9 сентября

На 85-й чрезвычайной сессии японского парламента выступил премьер-министр генерал Койсо: Япония будет драться до предела возможностей! Все государственные мероприятия должны быть направлены к одной цели — ведению войны!..

Уже сколько десятилетий из Токио этот крик: «банзай!..»

Пользуясь военными неудачами центрального правительства, войска КПК начали решительное наступление против главных сил Ян Си-шаня.

Армия Ян Си-шаня, приблизительной численностью в 70 тысяч человек, занимает в Шэньси 24 уезда.

* * *

В Хуншани (так в рукописи. — *Ред.)* состоялось совещание командного состава вооруженных сил центрального правительства. Руководил совещанием Чан Кай-ши. Союзники также приняли участие в его работе.

Руководство КПК встретило эту новость с жадным интересом. Тут же Чжу Дэ и Чжоу Энь-лай обратились к полковнику Баррету за разъяснениями.

Руководитель «союзнической миссии наблюдателей» не стал отрицать известий о хуншаньском совещании.

* * *

Активные боевые действия 8-й НРА и Новой 4-й НРА практически свернуты с 1941 года. Последняя крупная операция против японцев была в 1940 году (известна под названием «битвы ста полков»). Целью операции явилось нарушение коммуникаций японцев в Северном Китае. Это наступление японцы отбили с большим уроном для войск КПК. Определенную роль в свертывании сопротивления японцам сыграл конфликт с 4-й НРА, приведший к гибели костяка этой армии.

Все эти события были как нельзя более кстати для организации внутрипартийной борьбы Мао Цзэ-дуном. Эти факты Мао Цзэ-дун использовал для подтверждения своих взглядов, сложившихся задолго до названных событий и отчасти изложенных в его труде «О новой демократии». Мао считал ошибкой участие КПК в едином антияпонском фронте. Свертывание боевых действий было частью программы [335] развязывания гражданской войны. Внутрипартийная борьба (борьба за «марксизм реальности») породила чжэнфын...

10 сентября

В «союзнической миссии наблюдателей» выделяется своей энергией Джон Сервис. На последнем совещании с председателем

ЦК КПК он выдвинул целый ряд вопросов. По мнению Сервиса, данные вопросы требуют выяснения. Без этого бессмысленны дальнейшие переговоры.

Фактически американцы говорят Мао Цзэ-дуну: ответь — и нам станет ясна твоя вера.

Сервис спросил Мао Цзэ-дуна о том, на каких политических и экономических основах возможны вложения американского капитала, что он думает по поводу руководства американцами (или участия в таком руководстве) крупными промышленными комплексами.

Сервиса очень интересовала перспектива использования различного рода кадров из США (инженерные кадры, технические и другие).

Сервис напрямик спросил Мао Цзэ-дуна, как тот представляет себе будущую государственную систему Китая (формальные и качественные признаки) и каким образом руководство КПК намеревается добиться власти.

Попутно Сервис изложил предположительное мнение американцев о такой будущей системе.

«Ваша экономическая программа? — спросил Сервис. — Ее суть, этапы? Будете повторять СССР и в первую очередь закладывать индустриальную базу? Будете создавать индустрию, не считаясь с низким уровнем жизни? За счет этого уровня?»

Сервис молод, энергичен, отличается цепкой памятью. Мао давал подробные ответы. Иногда поучал американца. Иногда просто читал лекцию, как это он любит делать. Сервис слушал, не перебивая, и потом снова ставил свои вопросы. Ставил напористо, четко. Если Мао уклонялся от ответа, он рядом дополнительных вопросов добивался необходимой информации. Кроме того, Сервис сообщил председателю ЦК КПК, что из Вашингтона получена очень важная директива. Посольству США указано на желательность реорганизации чунцинского правительства. Поэтому на Чан Кай-ши будет оказан соответствующий нажим. Обработке будет подвергнуто и общественное мнение страны (центральные газеты Китая, общественные группировки, деятели и т. д.). Сервис заявил, что Белый дом [336] считает целесообразным создание нового правительства Китая — правительства коалиционного. В такое правительство должны войти представители всех влиятельных политических организаций, групп, партий и уж, конечно, Компартии.

Таким образом, американская политика в Китае вступила в новую фазу. Вашингтон ринулся в борьбу за ключевые позиции в стране. В этой борьбе он стремится поставить под свой контроль и Особый район. Администрация Рузвельта не видит препятствий

для создания в Особом районе проамериканской группировки.

Политические вопросы с американской стороны решают Лудден и Сервис. Надо полагать, что без полномочий Вашингтона они не отважились бы на такого рода контакты. Безусловно, подобные инструкции существуют.

Военные вопросы разрабатывает Баррет.

На встрече с председателем ЦК КПК Сервиса особенно занимало мнение руководства Компартии о возможной роли СССР в индустриализации Китая и в связи с этим отношение к иностранным капиталовложениям вообще.

Сервис ведет переговоры так, что у собеседников не возникает сомнений по поводу будущего государственного устройства Китая. Речь идет о народном Китае, в котором КПК — руководящая сила, хотя Сервис и не обмолвился на сей счет ни единым словечком.

В американской миссии инициатива за Сервисом. Первые недели в Яньани он избегал разговоров на политические темы. В ряде случаев, когда китайские товарищи пытались поставить на обсуждение политические вопросы, он уклонялся от ответов, заявляя, что его, как и всех членов «союзнической миссии наблюдателей», интересует только чисто военная область. Сейчас Сервис переключился на полемику по сугубо политическим проблемам, в которых выглядит как полномочный представитель США. Вне всякого сомнения, что результаты своих бесед он докладывает в Чунцин, откуда они поступают в Вашингтон. По сути дела идет притирка политики США и политики руководства КПК: определение совместимости целей, надежность подобного союза, взаимные выгоды. И все время здесь незримо ощущается присутствие СССР. Это сказывается на всех участниках переговоров. И заставляет недоговаривать и спешить, не доверять друг другу до конца...

За последние четыре недели Сервис вел беседы приблизительно такого же содержания, как с председателем ЦК КПК, со многими ответственными работниками. Американец [337] по многу раз встречался с Е Цзянь-ином, Бо Гу, Чжоу Эньлаем и другими.

Мао Цзэ-дун не делится со мной содержанием этих бесед. Я получаю самую приблизительную информацию, порой прямо противоположную действительному положению вещей. Помогает разобраться в этих вопросах Бо Гу.

Раймонд Лудден не отличается словоохотливостью. Обычно он сопровождает или Баррета или Сервиса. Американцы освоились и чувствуют себя в Яньани, как дома...

11 сентября

Сервис, Лудден и Баррет встретились с Чжу Дэ и Е Цзянь-ином. Были подробно обсуждены итоги хуншаньского совещания.

На хуншаньском совещании генералы наметили план боевых действий против японцев (план контрнаступления). Однако американские представители поставили перед Чан Кай-ши ряд условий. Нынешние гоминьдановские дивизии весьма низкой боеспособности. Необходимо в кратчайшие сроки сформировать шестьдесят новых полнокровных дивизий, прошедших подготовку в специальных учебных центрах под руководством американских инструкторов (такие дивизии генерал-майор Ведемейер уже комплектует). В качестве инструкторов и советников из Соединенных Штатов прибудут не менее 50 тысяч офицеров. Однако использовать эти новые вооруженные силы для борьбы с коммунистами (гражданской войны) Соединенные Штаты категорически не позволят.

Там же в Хуншани союзники предупредили китайский генералитет, что напрасно строить план контрнаступления в расчете лишь на ударную мощь воздушной армии генерала Ченнолта (часть воздушного флота базируется в Индии и участвует лишь косвенно в боевых действиях) и американские десанты. Соединенные Штаты неспособны переправить в Китай сколь-нибудь значительное количество своей пехоты.

12 сентября

Итоги хуншаньского совещания подробно обсуждались руководством КПК. Приняты соответствующие решения.

Что это за решения — можно понять при ознакомлении с требованиями, выдвинутыми Чжу Дэ и Е Цзянь-ином перед «союзнической миссией наблюдателей». Руководство КПК требует обратить внимание на распределение [338] американского оружия в будущем, ибо Чан Кай-ши присвоит самую ценную и большую часть этого оружия (сомнений в том, что американцы станут снабжать Особый район оружием, — нет). Что касается количества оружия, то руководство Компартии претендует на пятьдесят процентов от всего объема поставок, и уж никак не меньше чем на тридцать.

Американцы дали понять китайским товарищам, что Дональд Нельсон и Патрик Хэрли в курсе подготовки контрнаступления и наверняка ведут на сей счет переговоры с Чан Кай-ши и Хо Ин-цгшом.

Баррет сказал, что и Хэрли и Нельсон не могут не интересоваться проблемой Особого района, которая сейчас в американской политике занимает одно из центральных мест. Поэтому Нельсон и Хэрли выкроят время для посещения Особого района и встреч с Мао Цзэ-дуном. В таком же духе высказался и

Сервис.

По указанию председателя ЦК КПК было незамедлительно составлено приглашение и отправлено в Чунцин.

Нельсон и Хэрли как раз те фигуры в американской политике, о встрече с которыми здесь мечтают.

На требования Е Цзянь-ина и Чжу Дэ глава американской миссии заявил, что он согласен с опасениями руководства КПК, но необходим официальный документ с изложением данной точки зрения. «Тогда я отправлю этот документ своему командованию», — пообещал Дэвид Баррет.

Нет сомнения, что при удовлетворительном решении просьбы руководства КПК (о нормах поставок оружия) Особый район будет забит американскими советниками и разного рода специалистами.

В случае отказа американцы все равно постараются заполонить Особый район своими инструкторскими кадрами. Об этом уже вели разговоры члены «союзнической миссии наблюдателей».

Узнав о просьбе Баррета, председатель ЦК КПК распорядился срочно составить такой документ. Документ уже подписан и вручен главе миссии.

Что бы ни говорили американские наблюдатели, Вашингтон связывает вопрос о поставках оружия с политической будущностью Китая. В Вашингтоне не уверены, что, получив оружие, Мао Цзэ-дун не выйдет из-под контроля. Именно для анализа всех возможностей, связанных с вооружением 8-й НРА и Новой 4-й НРА, здесь и находится американская миссия. [339]

Возможно, что у американцев на этот счет разные мнения. И ни одно из мнений пока не возобладало. Более консервативная часть американских политиков побаивается союза с КПК, руководимой Мао, и настаивает на всемерном укреплении режима Чан Кай-ши. Другая часть американских политиков (ее выразителем, безусловно, является Сервис) не может не понимать, что Китай в революционном брожении и рискованно связывать себя именно с Чан Кай-ши. Надо искать приемлемые политические решения и новых союзников в этой «национальной (!) силе». И по их мнению (особенно ярко это продемонстрировал Сервис), руководство Компартии вполне подходящий партнер. С таким руководством можно вести дело. Главным для этого решения является анализ характера отношений маоцзэдуновского руководства с Советским Союзом и ВКП(б). Своим поведением Джон Сервис убеждает своих коллег, что не стоит бояться «страшной революционной фразеологии» и событий, которых не избежать (революционный подъем)...

Пока это мои предположения, но под ними первые весомые факты. Какая же из этих двух точек зрения в американской политике возобладает?

13 сентября

В результате Ясско-Кишиневской операции Красной Армии по окружению немецких войск убито и взято в плен 256 тысяч военнослужащих противника. Среди убитых — семь немецких генералов, а среди пленных — свыше дюжины.

Итак, за летнюю кампанию на советско-германском фронте взято в плен 44 немецких генерала.

Де Голль официально стал премьер-министром Франции.

Союзные войска пересекли границу Германии.

В Югославии и Чехословакии партизанская война.

В Италии конфискуется имущество видных фашистов.

Лаваль удрал в Германию.

11 сентября японцы нанесли новый удар в районе Хуаншаохэ.

* * *

В Яньани очередной гость. Это мистер Макфишер, который возглавляет в Китае бюро военной информации США. [340]

Судя по настроениям американцев, США не склонны держать в Яньани своих дипломатов, опасаясь недовольства Чан Кай-ши. Джон Сервис и Раймонд Лудден — официальные сотрудники американского посольства в Чунцине. Их пребывание в Яньани может быть расценено как акт фактического признания Яньани, чего не может допустить Чан Кай-ши — главный протеже союзников.

Именно поэтому Сервис встречает гробовым молчанием все предложения китайских товарищей об открытии в Яньани представительства Соединенных Штатов Америки. Видимо, ему на сей счет отпущены весьма строгие указания, хотя чувствуется, что он с ними не согласен.

Недавнее сообщение Сервиса о новой позиции Вашингтона (требовать от Чан Кай-ши создания коалиционного правительства) произвело большое впечатление на руководство КПК. Председатель ЦК КПК приказал своим представителям в Чунцине активно сколачивать оппозицию гоминьдановскому правительству.

КПК в Чунцине представляют Дун Би-у (один из основателей Компартии) и Линь Бо-цюй. Председатель ЦК КПК во второй раз телеграфировал им, чтобы они без промедления организовали выступления всех, кто находится в оппозиции к правительству. Выступления предполагаются как в печати, так и на проходящей сейчас сессии Национально-политического совета. Мао потребовал всесторонней критики правительства всеми силами

общества.

Серия военных неудач и кризисное состояние экономики способствуют развитию оппозиционных настроений в китайском обществе. Мао нацеливает своих представителей на более умелое использование благоприятных обстоятельств.

И, судя по фактам, в эту атаку на Чан Кай-ши и правое крыло Гоминьдана представители Компартии уже активно подключились.

Подтверждением данного факта явился неожиданный визит видного журналиста и политика Ху Чжэнь-чжи. Этот господин возглавляет редакцию «Дагунбао» в Чунцине. На днях посетил Дуна и Линя как официальных представителей КПК при ГМД, Главный редактор этой либеральной газеты сказал, что Компартия непременно добьется успеха. Он очень резко прошелся по методам правления Чан Кай-ши, крепко ругнул правительство и стал хвалить Компартию. Главный редактор заявил, что Компартия пользуется поддержкой китайского народа и, что весьма немаловажно, — иностранцев. [341]

Ху Чжэнь-чжи редактирует «Дагунбао» — одну из самых либеральных чунцинских газет, популярную главным образом среди интеллигенции. Правительство Чан Кай-ши не раз накладывало на эту газету различного рода штрафы, вплоть до временного приостановления издания.

14 сентября

Макфишер в переговорах с руководством КПК развивает свою идею создания в Яньани отдела военной информации, который явился бы филиалом центрального бюро. Однако особенным рвением Макфишер не отличается.

Дэвид Баррет — руководитель «союзнической миссии наблюдателей». Первые недели американский полковник осторожничал, избегал обсуждения важных вопросов, ничего не обещал и своего определенного мнения не выражал. Сейчас круто изменил свое поведение. Как и Джон Сервис, глава миссии резко критикует «режим Чан Кай-ши», неспособность центрального правительства контролировать положение и ненадежность гоминьдановских армий. Полковник осуждает Чан Кай-ши за его противодействие Компартии и подчеркивает свое дружеское отношение к Особому району и политике КПК.

В свою очередь Макфишер стал настаивать перед руководством КПК о разрешении работать в Особом районе своим подчиненным. Сейчас поднят вопрос о приезде целой группы американских разведчиков — специалистов по обработке вражеских войск. Эта группа, по мнению Макфишера, будет нацелена на разложение действующих частей и тылов

противника. Штаб-квартиру группы предполагается развернуть в Яньани.

Главный помощник Мао в переговорах с союзниками — Чжоу Энь-лай. В тесном контакте с Чжоу действует Е Цзянь-ин. Лю Шао-ци занят подготовкой съезда и различными внутрипартийными делами.

* * *

Коля при каждом удобном случае рассказывает о своей жене Лиде, сынишке Сергее. Я понимаю, ему надо выговориться, но у меня от этих воспоминаний кошки скребут на сердце: а как там Мария, ребята?..

15 сентября

Дэвид Баррет грузноват. Ему лет 45–50. Великолепно владеет бэйпинским диалектом. Держится просто. Обычно манжеты форменной куртки у него расстегнуты и слегка [342] засучены. Галстук небрежно заправлен под рубаху. Башмаки стоптанные, солдатские. Несмотря на несколько брюзгливое выражение лица, приветлив.

* * *

У председателя ЦК КПК нет друзей. Есть нужные люди, но друзей нет. Для него имеет ценность лишь тот, кто ему сейчас необходим. Все, что не полезно для него, — безразлично или вредно. К тому же он допускает опасное смешение понятий полезности лично для себя и «своей» революции. Революцию он не представляет иначе, как свою собственность. Вне сферы личных интересов для него ничего не имеет смысла. В том числе и революция...

Это особенное честолюбие. Он довольно равнодушен к жизненным удобствам. Все воплощает власть. Пути к наивысшей власти — единственно праведные. Его облик, образ жизни — презрение к тому, что ограничивает власть. Все прах, кроме власти. Жизнь великих мужей истории для него пример именно с этих позиций.

Его увлекают великаны прошлого именно безраздельностью своей власти. По Мао Цзэ-дуну, власть — это единственно стоящий смысл жизни, это оправдание всего, это праздник, это все-все...

Партия и народ — всего лишь фикции (некие абстрактные величины), которые служат его целям.

Мао общается со многими людьми, но он удивительно нелюдим. По сути дела он одинок. Черство одинок. Окончательно одинок. Опасно одинок.

Его сила в интуиции. Он не столько понимает, сколько чувствует непреоборимость марксизма в революционных

потрясениях нашего века. Он умело прикладывает свой «марксизм реальности» для расчистки пути к власти. Он заходит к власти со стороны революционной бури. Он калечит марксизм всякий раз, когда философия этого учения приходит в противоречие с его личными взглядами. Он прикрывается демагогией и калечит...

В основном его деятельность — это лихорадочный подбор наиболее подходящей тактики в продвижении к власти. Принципы для него имеют значение лишь как обязательства других перед революцией. Это очень удобно для него. Это делает людей подвластными его воле. Принципы связывают миллионы людей, он выступает от имени принципов, но сам чувствует себя свободным от этих принципов.

«Марксизм реальности» — это и есть его философия. [343]

Философия моральной скудости и гипертрофированных амбиций...

16 сентября

Черчилль и Рузвельт совещались в Квебеке.

Испания и Аргентина до последней возможности оказывают поддержку режиму Гитлера. Швеция тоже не церемонится...

Глубина прорыва китайского фронта стремительно увеличивается. Бои уже непосредственно в районе Гуйяна. 14 сентября спешно эвакуировалась военно-воздушная база в Гуйлини. Приблизительная численность наступающих японских войск — 150 тысяч солдат.

* * *

В яньаньской газете опубликована весьма примечательная передовица. Американская миссия заранее была поставлена в известность о ее содержании. Но заключительная часть статьи явилась для американцев совершеннейшей неожиданностью.

Цель этого шага — заставить союзников распределять оружие по принципу равенства, чтобы доли центрального правительства и Особого района были одинаковы, и вообще это серьезная претензия на американское оружие.

Другая цель — форсировать переговоры, вывести их к конкретным результатам.

И еще — ослабить Чан Кай-ши, ограничить в американской помощи.

Передовица подробно сообщает об американской помощи Китаю и распределении боеприпасов, вооружения, продуктов.

Хуншаньское совещание явилось поводом для окончательного решения вопроса о поставках оружия для Особого района. Вопрос перед американцами поставлен в лоб.

17 сентября

Наконец, после осмотра одной из бригад полковник Баррет суммировал свои выводы о целесообразности привлечения 8-й НРА и Новой 4-й НРА в будущих операциях союзников против японцев.

Глава «союзнической миссии наблюдателей» сообщил наиболее важные выводы своего доклада военному и политическому руководству Компартии. Этот доклад явился первым итогом почти двухмесячного пребывания миссии в Особом районе. [344]

В Яньани очень довольны выводами Баррета. Глава миссии направил доклад в Чунцин своему командованию.

* * *

Порой ночами думаю об одном и том же: шефу цинбаоцзюй ничего не стоит убрать меня. Я слишком много знаю о его делах и делах его покровителя.

Тяжелые инфекционные заболевания, крутые горные тропы, да и мало ли других «случайностей» могут помочь ему избавиться от меня...

Нет, они не пойдут на это. Москва в их планах занимает большое место... Рады, может быть, убрать меня, да нельзя...

18 сентября

Японцы наступают по железной дороге на юго-запад. Глубина прорыва превышает уже 200 километров. Преимущество в воздухе за авиацией Ченнолта. Но это не снижает темпов японского наступления.

Японцы в глубине прорыва разделяются на более мелкие группы войск и действуют во фронтовых тылах.

Десятки тысяч людей бегством спасаются вдоль железных дорог. Железнодорожное движение парализовано.

19 сентября

Папа римский выступил с призывом проявлять милосердие к немцам. Милосердие! Святейшего отца нисколько не беспокоили миллионы моих сограждан, замученных фашистами....

Итальянцы судят начальника римской полиции. Бывший начальник тюрьмы Каррета, вызванный свидетелем, был растерзан толпой на улице. Потом брошен в Тибр, тут же выловлен и подвешен вниз головой на стене тюрьмы, которой управлял.

Немцы в слепой ненависти продолжают бомбардировки Англии самолетами-снарядами.

Чан Кай-ши выступил на сессии Национально-политического совета с докладом о положении страны.

Японцы овладели перевалом Цюаньсян — дорога в провинцию Шэньси свободна. 93-я гоминьдановская армия

откатилась без боя. По приказу Чан Кай-ши расстреляны командующий армией и несколько высших офицеров.

Японцы стремятся овладеть аэродромами и главной [345] базой американских войск. Американцы эвакуировали Гуйлинь.

Итак, над всем Восточным Китаем японский флаг!

22 сентября

Около двух часов Мао Цзэ-дун беседовал со мной. Вот существо его высказываний.

Американцы не в состоянии одни решить китайский вопрос и тем более весь комплекс дальневосточных вопросов. Выступление Москвы в решающий момент неизбежно. Такое выступление, наряду с урегулированием жизненно необходимых интересов на восточных границах Советского Союза, сможет заодно «развязать и китайский узел». Чан Кай-ши, безусловно, против выступления Москвы.

СССР понес громадные потери и, очевидно, ощущает недостаток в живой силе. Мы готовы помочь. Руководство КПК подобрало бы свыше десяти тысяч командиров и отправило для переподготовки в Сибирь. Этот комсостав возглавил бы нашу новую огромную армию, которая действенно помогла бы войскам Советского Союза в Маньчжурии и других районах, занятых японцами.

Когда нависла угроза над Советским Дальним Востоком, КПК без единого слова выделила два своих лучших полка. То же самое может быть и в будущем, но в несравненно более солидных масштабах.

Смысл этих высказываний настолько прозрачен, что комментарии излишни...

Вечером совещались Баррет, Чжу Дэ и Е Цзянь-ин.

Чжу Дэ и Е Цзянь-ин заявили:

«...Если правительство и верховное командование Чан Кай-ши не будут реорганизованы, если КПК не получит от американцев оружия, боеприпасов и прочей помощи, то в процессе контрнаступления, и особенно после разгрома японцев, это неизбежно приведет к затяжной гражданской войне.

США заинтересованы в торговле, вложении капиталов и стабильности рынка. Гражданская война нанесет урон экономическим интересам американцев...»

Чжу Дэ и Е Цзянь-ина инструктировал председатель ЦК КПК.

На случай краха своих планов лидеры КПК приготовили серьезнейший политический ход.

Мао Цзэ-дун намерен создать Объединенное правительство Особого района и всех его баз, разбросанных по тылам [346] противника (в Шэньси, Хэбэйе, Шаньдуне, Цзянсу, Хэнани,

Хунани и т. д.).

По существу возникнет второе правительство Китая. Руководство КПК не только не скрывает этот план, а, наоборот, всячески просвещает союзников на сей счет.

Американцы не возражают, но предлагают назвать такое правительство как-то иначе, например: «Объединенным демократическим комитетом Освобожденных районов Китая».

В свою очередь руководство КПК соглашается, учитывая, что такое наименование не станет отпугивать заокеанских союзников.

Мао Цзэ-дун использует все средства нажима на американцев, а через них — и на Чан Кай-ши.

23 сентября

Передовая местной газеты опять категорически требует реорганизации правительства, верховного командования, изгнания капитулянтских и фашистских элементов из государственного аппарата.

Наготове еще ряд статей. В них — уничтожающая критика чанкайшистской системы и похвала экономике Особого района.

По указанию Мао Цзэ-дуна организуются совещания и митинги. Ораторы клеймят Гоминьдан и правительство в Чунцине («Долой однопартийную диктатуру!»).

Сначала руководители КПК по данным вопросам действовали, сообразуясь с указаниями американцев, теперь все более самостоятельно. В этом им помогают японцы своим триумфальным наступлением на Гуйлннь...

На американцах военные неудачи совершенно не сказываются. Часты вечеринки с выпивкой, карточной игрой, патефоном.

24 сентября

В Яньани много надежд связывают с визитом Стилуэлла. Его здесь очень ждут. Мао полагает в личной встрече с высокопоставленным американским генералом по-крупному и быстро решить все вопросы. К тому же именно этот генерал ведает военными поставками США Китаю. От него можно получить оружие и боеприпасы, минуя волокиту всех промежуточных инстанций.

Предполагаемый визит генерала здесь под строжайшим секретом.

Тем временем «союзническая миссия наблюдателей» [347] продолжает выяснять возможности для сотрудничества. Американцы ведут переговоры о создании кооперации в ведении разведывательной работы против японцев. Руководство КПК обсуждает этот план с союзниками, но все это не то, не главное, что нужно Мао Цзэ-дуну. Нет оружия, боеприпасов, которые так

жаждет получить Мао.

С поставками оружия, боеприпасов, снаряжения все остальные вопросы решатся сами собой — вот недвусмысленное мнение руководства КПК. И союзникам это дают понять.

Американцы предлагают оснастить разведывательный центр в Яньани своими специалистами, необходимой материальной частью и денежно-валютными средствами.

Без решения главного вопроса — вопроса о предоставлении оружия — все эти предложения не выходят пока за рамки дискуссионных...

25 сентября

Движение по горным тропинкам рискованно. Да и радости мало — вода, осыпи, туман. Поэтому особенно радуешься окончанию дождей. Воздух снова чист и прозрачен. Дороги уже подсыхают.

Трудно поверить, но крестьяне так скоро шагают в гору, что это смахивает на бег. Они очень выносливы. И большинство тяжестей переносят на себе.

На дорогах ослы, мулы, верблюды. Но их явно не хватает для транспортировки грузов.

Через несколько недель можно ждать первые заморозки.

* * *

В Особом районе проводятся мероприятия по укреплению тыла и развитию экономики. Армия активно участвует в различных хозяйственных работах. Войска в сезон уборки урожая охраняют крестьян. Это обеспечивает район продовольствием и поддержкой крестьянства.

* * *

В последние шесть месяцев в Китае складывается обстановка как нельзя более выгодная для руководства Компартии. Полное крушение фронтов Хэнани и Хунани позволило в быстром темпе расширить как территорию базовых районов (и их количество), так и сферу влияния партии. Ее авторитет возрастает.

Все это весьма увеличило шансы руководства КПК в торгах с американцами. Во всяком случае у американцев [348] серьезные намерения использовать вооруженные силы КПК для контрнаступления против японцев. Все помыслы союзников в Китае — это организация мощного и широкого контрнаступления, как прелюдия высадки на собственно Японские острова.

* * *

Председатель ЦК КПК не прогадал с организацией визита (теперь уже — визитов) иностранных корреспондентов. На фоне военных неудач Чан Кай-ши, коррупции руководства и

администрации ГМД, взяточничества офицерского корпуса Особый район выглядит весьма привлекательно.

Не испытывая давления со стороны японцев уже в течение ряда лет, Особый район имел возможность укрепиться. Руководство КПК привело его в относительный порядок, кажущийся райским в сравнении с разрухой и нуждой гоминьдановских провинций. Все это всячески выставляется руководством КПК и искусно обыгрывается...

В иностранной прессе скупо, но появляются положительные отзывы об Особом районе и руководстве Мао Цзэ-дуна. Этим отзывам здесь ведется тщательный счет. Такие журналисты в будущем могут рассчитывать на особый прием (как это уже случалось).

Из кратких замечаний и реплик членов «союзнической миссии наблюдателей» можно сделать вывод, что у них в целом тоже неплохое впечатление об Особом районе.

Теперь, основываясь на состоянии дел в Особом районе, на его вооруженной мощи, Мао и затеял игру. Приманка брошена. Остается лишь, чтобы американцы решились взять ее. Тогда Мао получит оружие, а возможно, и политическое покровительство Вашингтона. Такое покровительство помогло бы решить ряд внутриполитических вопросов в стране...

Весь вопрос в том, откажутся ли в Белом доме от своего протеже в Чунцине. Эта сторона переговоров тщательно маскируется. Но по ряду фактов мне совершенно ясно, что Мао набивается в партнеры к американцам.

26 сентября

В переговорах с американцами повышенной активностью отличается Чжоу Энь-лай. Однако, как я успел убедиться, вся его активность вообще-то сводится лишь к стремлению удержаться на гребне власти. При том политические [349] моменты для него не играют существенной роли. Больше того, его принципы весьма и весьма трансформируются.

Вся активность Чжоу в границах политических воззрений Мао Цзэ-дуна. Самостоятельность же чаще всего проявляется в зависти к своим товарищам, особенно к Лю Шао-ци.

Чжоу больше проявляет склонность к практическим делам, нежели к кабинетному теоретизированию. Он и по натуре деятелен, подвижен и даже говорит обычно с увлечением.

Жэнь Би-ши, хотя и бывший армейский политработник, но начисто лишен вообще каких бы то ни было проблесков инициативы. Он вроде доверенного лица Мао, почтительного исполнителя. Он отличается своей исполнительностью, точно следует букве предписания.

Контраст среди них составляет Чжу Дэ, не утративший в итоге всех склок и передряг ни доброжелательности, ни оптимизма.

В последние дни Мао озабоченно деловит и краток.

* * *

Японцы необыкновенно жестоки с мирным населением. И если уж им приходится оставлять захваченные территории по тактическим соображениям, то они поголовно истребляют население, не щадя ни детей, ни стариков, ни женщин. Они выжигают деревни, города, посевы, обрекая уцелевших жителей на голодную смерть.

27 сентября

Призрак власти для Мао Цзэ-дуна выше любых партийных интересов. За спиной Советского Союза он пытается на свой лад разрешить дальневосточный вопрос.

Спекулируя на военных поражениях Чан Кай-ши, председатель ЦК КПК жаждет укрепиться за счет американцев, чтобы впоследствии против их же воли стать ведущей силой Китая. Ради этого он согласен не только изменить название партии, но и предать интересы Советского Союза.

Мао Цзэ-дун считает Советский Союз слишком обескровленным борьбой с фашистской Германией и потому неспособным на скорые и эффективные военные действия на Дальнем Востоке. А раз так, не стоит себя обременять... Для него шансы американцев гораздо предпочтительнее, и он с усердием набивается к ним в партнеры.

Для Мао бесспорно, что сейчас предопределяется судьба [350] Дальнего Востока и Китая. И главный арбитр — только США!..

28 сентября

Мао Цзэ-дун учитывает степень заинтересованности американцев в вооруженных силах Компартии. По-моему, он начинает догадываться, что едва ли американцы порвут с Чан Кай-ши и переориентируют свою политику на Яньань. А это остается его мечтой, идеальным результатом контактов.

Союзники стремятся заполучить вооруженные силы КПК, не изменяя расстановки политических сил в стране. Для них Чан Кай-ши — свой. Коммунистическая партия в качестве нового союзника пугает.

Чан Кай-ши абсолютно надежен. Он «испытанный оплот против большевизма». А за спиной Мао — Коммунистическая партия. Как поведет себя дальше Мао — для них мучительнейший вопрос, гвоздь всех сомнений. Они не могут верить лишь его словам. Боятся поверить, а хотят, очень хотят!.. Поэтому

американцы стараются внешне демократизировать гоминьдановскую систему, придать ей видимость прогрессивного строя.

В Яньани много разговоров о будущей реорганизации чунцинского правительства. Этот момент председатель ЦК КПК вряд ли упустит. Об этом свидетельствует новая античанкайшистская кампания в местной прессе. Ей придан целеустремленный характер, но это та целеустремленность, в которой учтены возможности изменения обстановки. К такого рода выступлениям можно отнести и выступление Линь Бо-цюя на сессии Национально-политического совета. Линь Бо-цюй решительно потребовал реорганизовать правительство.

Весьма примечательно, что выступление Линь Бо-цюя было согласовано с американскими должностными лицами в Чунцине. Мао всячески пытается убедить союзников в возможности сотрудничества, своей лояльности и подталкивает их к более тесным контактам.

Представляю, как это тревожит и бесит Чан Кай-ши!..

29 сентября

Речь Черчилля в палате общин.

За 120 дней боев во Франции союзники потеряли 235 тысяч убитыми, пленными и ранеными. [351]

«Вклад России в разгром фашизма — неизмеримая услуга».

«...Россия сковывает и бьет гораздо более крупные силы, чем те, которые противостоят союзникам на Западе... Россия долгие годы ценой огромных жертв несла основное бремя на суше...»

В Китае японцы захватили сеть важнейших аэродромов, поставив в затруднительное положение авиацию Ченнолта. Десять японских дивизий, пытающихся вторгнуться в Индию, отброшены в Бирму.

* * *

Ли Фу-чунь, Ли Ли-сань, Чжоу Энь-лай знакомы с Мао Цзэ-дуном очень давно, с года 1918 или 1919.

Ли Фу-чунь пять лет учился во Франции (вернулся в 1924 году). С 1924 года член политбюро ЦК КПК. Военный политработник. Участник Великого похода. Сейчас ему 44 года. Он худощав. У него властное волевое выражение лица, энергичные жесты.

Мао Цзэ-дун сказал мне, что Ли Кэ-нун работал в гоминьдановских военных организациях по заданию партии. Только не уточнил, какой именно партии...

Теперь для меня очевидно, что 28 гоминьдановских дивизий вокруг Особого района (Чан Кай-ши называет цифру — 16 дивизий) здесь не только и не столько для выбора удобного

момента для расправы с Центральной базой КПК, сколько для предотвращения отторжения войсками КПК соседних территорий. Это старая тактика Мао Цзэ-дуна: использовать договор между КПК и ГМД о едином антияпонском фронте для захвата территорий центрального правительства. Захвата вопреки договору, прикрываясь этим договором, обвиняя в нарушениях договора самого Чан Кай-ши.

Слезные жалобы руководства Компартии на гоминьдановскую блокаду — всего лишь выражение досады Мао Цзэ-дуна на ограничение центральным правительством его действий по захвату территорий центрального правительства, то есть фактического продолжения маоцзэдуновским руководством гражданской войны иными средствами и методами и вопреки задачам борьбы с японским нашествием.

* * *

Председатель ЦК КПК, обласканный доверием американцев, их повышенной доброжелательностью, обнажает перед ними свою политическую суть. Даже меня (уж чего [352] я здесь не насмотрелся!) поражает, как далеко он заходит в своих обещаниях, гарантиях, заверениях и откровениях, граничащих с предательством.

Размягченный доброжелательностью союзников, он не делает секрета из своего подлинного отношения к Москве. Товарищ Бо Гу довел до моего сведения многое из этого позорного поведения Мао Цзэ-дуна...

30 сентября

Из бесед с военными товарищами выясняется приблизительная картина японского наступления. Если оно будет продолжаться такими же темпами, то грозит Китаю невиданным военным поражением.

В районе прорыва у центрального правительства оказалось около 100–130 тысяч солдат. Других войск поблизости не было. Недостаточность коммуникаций исключает своевременные ответные переброски войск.

В составе наступающих японских войск выявлены 22-я, 3-я, 13-я пехотные дивизии; 19-я, 23-я отдельные бригады и др. Общее направление наступления — это сердце Китая — провинция Гуйчжоу.

В районах массового ухода жителей голод, мародерство, болезни. Миллионы людей теряют близких, родных. Их стоны сейчас слышит весь Китай...

Октябрь

2 октября

Белый дом обнародовал отставку Дональда Нельсона.

Нельсон считает, что как председатель управления по делам военного производства США он исполнил свои обязанности. В результате поездки в Китай он убедился, что обязательства США перед Китаем успешно выполнены.

Отставка Нельсона принята. Он получит пост в правительстве США.

Предатель Франции Петэн сбежал в Германию...

На третьей сессии Национально-политического совета Китая выступил представитель Яньани Линь Цзу-хань с требованием снять блокаду с Особого района, легализовать КПК и объединить вооруженные силы для борьбы с общим врагом. [353]

* * *

Дэвид Баррет знаток обычаев и нравов Китая. У него обширные связи в обществе. Он даже более популярен, чем его начальник полковник Дэпас. До 1937 года неоднократно бывал в Китае. С 1937 года в аппарате военного атташе США в Чунцине. Часто выезжал в Чэнду.

Радушен, гостеприимен, умеет расположить к себе. Интересный собеседник. Внешне лоялен к Советскому Союзу. Однако при всей своей любезности осторожен и не обронит лишнего слова.

* * *

Замучила ангина — температура около 40 градусов — хожу задыхаясь, охрипший. Глянул на себя в зеркало — глаза ввалились, лицо меловое, бледное...

4 октября

Голод жестоко поразил Хэнань и Хунань. По рассказам очевидцев, там погибли миллионы людей. На дорогах и полях, в деревнях и городах — всюду были трупы, толпы обезумевших людей, разбой и анархия.

Население стремилось уйти на запад. Люди питались травой, корой деревьев, навозом.

Неурожайными в этих провинциях выдались 1940 и 1941 годы, но страшная засуха 1942 года вообще спалила все посевы. Однако налоги собрали везде, где только возможно...

Вскоре были съедены все запасы, и с осени 1942 года голод стал принимать характер стихийного бедствия. В 1943 году эти провинции окончательно опустошили голод и эпидемии.

Правительство Чан Кай-ши не справилось с положением.

Японцы воспользовались — и фронт затрещал...

5 октября

В Чунцине создано министерство по делам воинской повинности. Министерству надлежит руководить набором военнослужащих.

К штабам гоминьдановских полков, дивизий и армий прикомандированы американские советники (офицеры и солдаты). У каждой группы советников своя радиосвязь с союзным командованием в Китае. Венчает весь этот аппарат советников генерал Стилуэлл.

Стилуэлл командует довольно многочисленными войсками [354] союзников в Китае и одновременно является начальником штаба Чан Кай-ши (начальник штаба по китайскому театру боевых действий).

Генерал Хо Ин-цин выполняет роль начальника штаба по китайским армиям.

Генерал Стилуэлл командовал войсками в Северной Бирме, которые восстанавливают связь с Индией.

Насколько я понял, Сервис и Лудден пользуются поддержкой Стилуэлла. Иначе нельзя объяснить смелость, с которой они обсуждают сложные политические вопросы.

Даже здесь, в Яньани, можно сделать вывод о том, что этого генерала отличает разумная энергия и решительность. Его сотрудники — люди предприимчивые, знающие и опытные. Он сколотил вокруг себя группу людей по главному деловому признаку — инициативности.

Стилуэлл не из тех, кто останавливается перед поставленной целью. В этом ему нужно отдать должное.

6 октября

Сводка Информбюро: «В течение 5 октября на территории Югославии, севернее и южнее города Петровград, наши войска, действуя совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии, овладели городом и железнодорожным узлом Панчево, а также заняли более 50 других населенных пунктов... На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов шли бои местного значения. За 4 октября наши войска, в результате боев местного значения, подбили и уничтожили 37 немецких танков...»

Из шведской радиоинформации: на советско-германском фронте погибли пять германских генералов, среди коих командующий армией генерал Мит.

Части союзников высадились в Греции.

* * *

В Яньани новая группа американских военных. Прибыли

вчера, оповестив заранее руководство КПК, военный атташе США в Китае полковник Дэпас, представитель американской разведки полковник Джордж Армстронг (по официальному положению хирург), полковник Эдвард Макнэлли и сержанты (два). Возглавляет группу бригадный генерал Уильям Бержин — помощник начальника штаба по личному составу американских войск в Китае.

Мао Цзэ-дун спешно прибыл на аэродром. Потом довольно [355] долго ждал «Дуглас» с гостями. И это Мао, который вообще никого никогда не ждет!..

Председателя ЦК КПК сопровождали Чжу Дэ, Е Цзянь-ин, Чжоу Энь-лай и другие.

Мао настойчиво ищет контактов с высшими должностными лицами американского военного командования или правительства. Мне кажется, он рассчитывает переубедить их, доказать им возможность и необходимость союза: США — Особый район. Думаю, что Мао боится доверить свои подлинные мысли мелким посредникам из американской администрации и именно поэтому стремится к прямой встрече с заправилами американской политики. Не сомневаюсь, что здесь, на переговорах, Мао не до конца откровенен, боясь огласки и компрометации перед Москвой. Он предпочтет смолчать, но не выдаст подлинных целей и настроений. Ему нужны переговоры, но не с полковниками и секретарями посольства...

Моррис Дэпас — опытный разведчик, неоднократно бывал в Китае. В совершенстве владеет китайским языком. С подчиненными прост. По характеру не общителен. Малоразговорчив. Коренастый, лысоватый, лет пятидесяти. Невысокого роста. Бросается в глаза его по-английски крепкий подбородок.

* * *

Чжоу Энь-лай личного отношения к событиям обычно не проявляет. Между ним и Кан Шэном натянутые отношения. Мао Цзэ-дун пользуется этим, приближая то одного, то другого.

При решении крупных партийных и военных вопросов Чжоу Энь-лай — основной помощник Мао Цзэ-дуна.

Чжоу на редкость крепкого здоровья. Никогда никому не жаловался на болезни. Всегда много работает и часто ночами. Его жена — Дэн Ин-чао. Детей нет, кроме приемной дочери.

7 октября

Не Жун-чжэнь, Цай Чан, Ли Фу-чунь, Ли Ли-сань, Чжоу Энь-лай, Дэн Ин-чао, Фу Чжун, Ло Мэй, Сюй Тэ-ли, Чэнь И, Ван Жо-фэй, Сян Цзин-юй и некоторые другие ответственные работники КПК учились во Франции (Чжу Дэ и Е Цзянь-ин — в Германии).

Расходы на обучение приняла на себя буржуазно-просветительная организация по соглашению с подобным обществом во Франции. Будущих [356] студентов парижского и лионского университетов перед отъездом подготавливали на специальных курсах.

Под влиянием Октябрьской революции в России Европа переживала подъем революционного движения. Возникали партии, общества, организации, кружки различного толка и направления.

Именно поэтому обучение во Франции политически несложившихся молодых людей для многих имело и свои негативные стороны. Вместе с марксистскими идеями в их сознании, очевидно, укоренялись и концепции различных левых партий Европы. Многие из них в своей крайней революционности отрицали марксизм, руководящую роль Коминтерна, опыт Октябрьской революции. Немалое влияние имели анархисты, сыгравшие впоследствии столь печальную роль в гражданской войне в Испании. Тогда же активизировали деятельность тред-юнионистские партии, левые террористические организации и т. п.

Именно в Европе Ли Ли-сань воспринял анархо-путчистскую философию. Философию, в основе которой был расчет на путч и на «особые пути китайской революции». Эта философия была подвергнута детальному анализу Коминтерном и категорически отвергнута. Взгляды Ли Ли-саня в значительной мере воспринял Мао Цзэ-дун...

Занятия в московском университете имени Сунь Ят-сена не преодолели мелкобуржуазной закваски большинства нынешних руководителей партии. Курс марксистских политико-экономических дисциплин, судя по чжэнфыну, был воспринят формально. Сейчас марксизм в открытую называют «догматизмом» и «неприемлемой для КПК западной классикой революционной философии и практики» (выражение Мао Цзэ-дуна).

Весьма любопытны в этом свете и взаимоотношения Ли Ли-саня с Мао Цзэ-дуном. Мао Цзэ-дун яростно осуждает лилисаневщину, однако всегда сохранял с ним достаточно хорошие отношения.

Ло Мэй (член политбюро ЦК КПК в 1927 году) — близкий приятель Ли Ли-саня. Вместе с Чжоу Энь-лаем и другими организовал парижскую секцию КПК. Ло Мэй (его настоящее имя Ли Вэй-хань) в 1920-е годы какое-то время жил в доме у Мао Цзэ-дуна...

Ли Ли-сань родился в 1896 году. Земляк Мао. Одно время они были в дружеских отношениях. После учебы во Франции Ли

Ли-сань вел активную революционную работу в Китае. Отношения с Мао Цзэ-дуном были омрачены лишь во время футяньского инцидента, в основе которого [357] была борьба за власть над партией. За левооппортунистические извращения Ли Ли-сань был отстранен Коминтерном от руководства.

Председатель ЦК КПК осуждает Ли Ли-саня лишь на словах. Это всего только средство в борьбе с «московской оппозицией» и «догматизмом». Ведь Ли Ли-сань заклеймен Коминтерном, скомпрометировал себя левацкими действиями. Как удобно его именем уничтожать своих противников! Настоящей неприязни к Ли Ли-саню этот хунанец (Мао Цзэ-дун уроженец провинции Хунань. — *Ред.)* не испытывает. Публичное осуждение — очередной политический прием, не больше.

* * *

Бригадный генерал Уильям Бержин вручил полковнику Баррету орден «За заслуги».

Руководство КПК устроило чествование награжденного. На открытом воздухе был накрыт большой стол. Американцы строем во главе с Барретом продефилировали к столу. На мундире Дэвида Баррета сиял новенький орден. Его встретили цветами и возгласами. Публика тесным кольцом окружила американцев.

Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ сердечно поздравили Баррета. Потом Мао Цзэ-дун в одном строю с американцами охотно позировал репортерам.

Гостей пригласили за стол. В честь Баррета выступил Е Цзянь-ин.

Е Цзянь-ин сказал, что орден господину полковнику Баррету — это награда и для китайских коммунистов, плодотворно сотрудничающих с «союзнической миссией наблюдателей»...

Речь Е Цзянь-ина переводил Ма Хай-дэ.

Думаю, что об этой церемонии даст отчет и Брук Аткинсон — корреспондент «Нью-Йорк таймс». Аткинсон принял живейшее участие в этом празднике.

8 октября

Рузвельт отметил, как сложно оказывать помощь Китаю. Прибрежные морские коммуникации полностью под контролем японцев, Бирма не освобождена.

Президент сказал, что полтора года назад Чунцин получал до 3 тысяч тонн грузов ежемесячно, ныне — более 20 тысяч тонн. Больше «воздушный мост» пока обеспечить не в состоянии: сверхмощные «В-29» пожирают чрезмерно много горючего. [358]

* * *

Мао владеет броской революционной фразой. В среде

партийцев это создает ему авторитет знатока марксизма. Суждения его и ход мысли вроде бы верны, вроде бы исходят из принципов марксизма-ленинизма. Однако (при внешне логически правильной схеме) допускаются произвольные толкования. Вроде бы безобидные...

Таким образом, в выводах вдруг оказываются и такие, которые словно списаны из программ мелкобуржуазных партий. В основном подобного рода пункты встречаются в закрытых резолюциях секретариата и политбюро ЦК КПК. Они теряются в многословии «констатирующих частей документов», в перечнях верных выводов и мыслей. Но потом начинаешь понимать, что весь документ принят ради этого малозаметного, затертого многословием вывода...

Это стало маоцзэдуновским стилем — скрывать за нагромождением документов КПК формулировки о чжэнфыне, о недоверии к Коминтерну и антисоветизм под личиной борьбы с «догматизмом». Это тот самый «марксизм реальности», о котором Мао впервые заговорил в 1942 году.

Теоретическая двусмысленность и шаткость, вымученная доброжелательность к СССР — вот опасные симптомы в деятельности Мао. Политическая обстановка или обнажает их, делает более явными, или притушевывает. У Мао отличный нюх на изменение политической обстановки. Он загодя примеривается к будущей ситуации, но, не отличаясь крупным умом, частенько попадает впросак. Войну-то СССР не проиграл, как это он решил. Предвидя такое, он не стал бы действовать в ряде случаев столь опрометчиво...

Революционная борьба, вероятно, поставит председателя ЦК КПК в условия, при которых он не сможет действовать иначе, как в духе марксизма-ленинизма. Даже последние события — критика и осуждение партийцами деятельности комиссии по проверке кадров — доказывают, что Мао Цзэ-дуну приходится считаться с реальными фактами. А эти факты уверенно выводят Компартию на путь борьбы за социалистический Китай. Это движение впредь может оказаться сильнее оппортунизма отдельных руководителей. Во всяком случае Мао Цзэ-дуну приходится постоянно считаться и делать поправку на это революционное настроение масс, популярность марксизма, авторитет Советского Союза...

Во время последней беседы Мао Цзэ-дун настоятельно [359] советовал мне не гнушаться восточной хитростью и учиться хитрости у китайцев...

Новая 4-я НРА оперирует, имея базы в провинции Цзянсу и отчасти в Хубэей.

* * *

Председатель ЦК КПК весьма раздосадован визитом генерала Бержина. Он ждал от американцев каких-то очень важных предложений, надеялся войти в контакт с высшими руководителями американской политики, но генерал Бержин ограничился торжественным вручением полковнику Баррету боевой награды. По этому случаю американцы устроили солидную мужскую выпивку. Надо полагать, Баррет не зря получил орден — это один из крупнейших и опытнейших американских разведчиков на Востоке. Этот лысоватый, коренастый мужчина лет сорока пяти держится уверенно и с достоинством. В обращении приподнято доброжелателен, часто улыбается. Создает впечатление простого, открытого человека. Мао всеми средствами старается его обработать...

Ни Дэпас, ни Бержин не стали вести переговоров с руководством КПК, что просто лишило Мао Цзэ-дуна душевного покоя. Тут были приготовлены списки с перечнем необходимых военных материалов, различные предложения и т. п.

Думаю, что американцы решили на месте проконтролировать работу своей миссии и оговорить кое-какие весьма важные вопросы. Во всяком случае китайские товарищи были явно разочарованы.

Сервис среди американцев наиболее дотошный. То ли по своей собственной инициативе, то ли по приказу он сообщил руководству КПК, что визит столь крупных военных чинов в Яньань предпринят как своего рода демонстрация перед чунцинским правительством. Во всяком случае он подсластил горькую пилюлю для Мао...

Продолжается успешное наступление японцев. В Хунани захвачено несколько городов.

10 октября

В Москве Черчилль и Иден, Английский премьер заявил на аэродроме, что русские армии были первыми, кто разбил дух и военную машину германской армии...

Одна из широковещательных радиостанций сообщила, что «Ганди потерпел поражение в объединении Индии и с группой своих последователей предался молитвам...» Что [360] за глумление над человеком, который посвятил свою жизнь освобождению родины!

Главная цель визита Дональда Нельсона в Китай — перспектива вложения американских капиталов. Японцы еще не проиграли войну, а дельцы прикидывают, как в будущем побольше заработать на китайской рабочей силе и дешевом сырье...

* * *

Линь Бо-цюя откомандировали в Чунцин для переговоров с Чан Кай-ши еще до хунань-хэнаньской катастрофы. Антигоминьдановская пропаганда в Особом районе тогда снова породила опасность вторжения. Всем казался неминуемым разгром Яньани.

Неожиданный крах войск центрального правительства в Хэнани и Хунани превратил представителя КПК в Чунцине из просителя в самоуверенного и гневного обличителя. Разительные превращения!

14 октября

Раскол страны — основная причина успеха японцев. И дело не в качественном состоянии китайской армии. В успехе врага Мао Цзэ-дун видит фактор, подрывающий власть Чан Кай-ши. Ничто не может заставить председателя ЦК КПК отказаться от политики раскола — ни военная катастрофа, ни соображения борьбы с фашизмом. Раскол — это зловещая реальность в Китае. И этот раскол явно в интересах японской военщины. Политика Мао Цзэ-дуна по развалу единого национального сопротивления равнозначна участию в борьбе на фронтах Китая десятков дополнительных японских дивизий.

В делах сохранения единства антияпонского блока у Чан Кай-ши тоже не безупречная репутация. Он враг китайских коммунистов — это ни для кого не секрет. Но с ним возможно сотрудничество в рамках единого антияпонского фронта. И он к этому стремился. Он неоднократно приглашал Мао Цзэ-дуна на переговоры — тот их отвергал или проваливал. Так было и в 1942 и в 1943 годах. Так продолжается и поныне.

Мао Цзэ-дун видит угрозу для своей политики в случае успеха Чан Кай-ши на фронтах. Чан Кай-ши должен быть ослаблен любой ценой. Тут все средства хороши. В этом вся суть политики руководства КПК. И пусть японцы захватывают китайскую землю, сжигают города!..

Мао Цзэ-дун называет себя коммунистом. Как же коммунист [361] может содействовать оккупации своей родины захватчиками, разграблению ее национальных богатств?! И он отнюдь не заблуждается насчет единого антияпонского блока. Он отлично знает, что это действительно сила, но он предпочитает оставлять Чан Кай-ши один на один с японцами и марионетками, а сам участвует в сопротивлении, ограниченном партизанской войной.

18–20 октября

Во Франции казни предателей.

Отныне в Японии призывной возраст — 17 лет.

15 октября в Венгрии произошел государственный переворот. Некий Ференц Салаши провозгласил себя «вождем нации».

Задача Хэрли: добиться назначения Стилуэлла командующим всеми китайскими армиями и сгладить остроту отношений между КПК и Гоминьданом.

* * *

Милитарист Ян Си-шань был назначен центральным правительством командующим военным районом, который подчинен ему издавна.

Чан Кай-ши пошел на это, чтобы удержать войска Ян Си-шаня от перехода к японцам. Часто с ним встречался, вызывал в свою ставку.

Ян Си-шань к японцам не переметнулся, но поддерживал с ними тайные торговые связи, сохраняя независимое положение от чунцинской администрации.

Войска Особого района разгромили войска Ян Си-шаня, воспользовавшись военными неудачами Чан Кай-ши, с единственной целью — расширить свою территорию. Особому району Ян Си-шань не угрожал из-за своей слабости и формальной принадлежности к единому антияпонскому фронту...

В Чунцине обеспокоены возрастающим взаимопониманием между руководством Компартии и «союзнической миссией наблюдателей»...

Американцы считают, что созрели условия для высадки войск в Китае — это будет лучшим отпором успешному японскому наступлению. По глубокому убеждению американцев, войска КПК в ряде приморских провинций согласны подготовить (или уже подготавливают) опорные базы для союзных десантов. [362]

22 октября

Чжоу Энь-лай по сути дела создает собственный разведывательный аппарат, не подчиненный шефу цинбаоцзюй. Главные в этом аппарате Лю Шао-вэнь (псевдоним Чжан Мин) и Чэн Цзя-кан. Этот аппарат ставит Чжоу в независимое положение от Кана и обеспечивает его тайными внешнеполитическими связями, что представляет особую ценность для Мао Цзэ-дуна.

Он постоянно прибегает к советам Чжоу, у которого собственная информация буквально по любым вопросам политики и знание подноготной людей. Чжоу тщательно оберегает своих сотрудников. Среди всех крупных работников фигура Чжоу, несомненно, составляет исключение. У него солидный аппарат своих людей, которые компетентны в вопросах экономики и политики. Но особую ценность составляют его прочные и многосторонние контакты с американцами и англичанами. Англичанам он даже больше симпатизирует.

Вечера, проведенные вместе у Мао Цзэ-дуна за обильной выпивкой, шутками, хохотом, позволили узнать кое-что на этот счет.

Без преувеличения можно сказать, в известном смысле он имеет в партийном и государственном аппарате свою собственную организацию, связанную не только служебными отношениями, но и личными.

24 октября

Красная Армия вступила в Восточную Пруссию!

В эфире множество откликов на пребывание Черчилля в Москве. Главная цель переговоров — польский вопрос. Сам Черчилль уже в Каире.

Польская эмиграция раздувает антисоветскую кампанию...

Союзники добились своей цели. Бои в джунглях Северной Бирмы завершаются восстановлением сухопутной связи между Индией и Китаем. Входит в строй так называемая «дорога Стилуэлла» («линия жизни»).

Жертвы лихорадок, укусов змей и т. п. значительно превысили боевые потери. Самым надежным средством передвижения оказались мулы.

Хэрли бурно «посредничает» в Чунцине. Между Стилуэллом и Чан Кай-ши неприязнь еще пуще.

После разрешения конфликта в Чунцине надо ждать появления этого «посредника» и в Особом районе. [363]

* * *

Ма Хай-дэ назойливо набивается в доктора к Е Цзянь-ину. Начальник штаба Е Цзянь-ин осведомлен о всех планах руководства КПК.

Ма Хай-дэ всячески пытается (и это ему удается) сопровождать Е Цзянь-ина на охоту.

Вечера Ма Хай-дэ коротает в обществе своих американских коллег.

28 октября

Американцы сообщают об ожесточенных боях с японцами на Филиппинах. В морском сражении у Филиппин японскому флоту нанесено сокрушительное поражение...

Черчилль выступил вчера в палате общин. Тема выступления — польский вопрос.

В Италии суды над фашистами.

* * *

«Четырехзвездный» генерал пал под ударом «двухзвездного». У Стилуэлла высшее в американской армии воинское звание — генерал, или полный генерал. Таких генералов в вооруженных силах Соединенных Штатов, по-моему, сейчас всего шесть.

«Четырехзвездный» генерал сдал свои дела и вылетел в США. Ай да Хэрли! Ай да посредник!..

Политическим признанием Америкой Особого района Мао Цзэ-дун намерен столкнуть интересы двух великих держав и поживиться за счет тех и других — это его четкая тактика...

Завоевание Японии невозможно без освобождения Северного Китая — это твердое убеждение руководства КПК. Северный Китай опутан сетью баз КПК. Поэтому, полагают в Яньани, сотрудничество с войсками КПК неизбежно...

* * *

В редкие встречи с американцами (мы избегаем разговоров на политические темы) я, между прочим, выяснил кое-что об Уильяме Буллите (не выходит из головы его погромное выступление против СССР). Он из богатой семьи, довольно известный политик и дипломат рузвельтовского «нового курса». Был послом США в Москве и Париже. С Рузвельтом его связывает личная дружба, и он якобы один из советников президента по иностранным долам. Характерно, что и сейчас среди американского политического [364] руководства уживается человек со столь откровенными антисоветскими убеждениями!..

По-моему, цель выступления Буллита — убедить Рузвельта в пересмотре политики по отношению к СССР.

* * *

Дэвид Баррет весьма уравновешенный и предусмотрительный политик. Если и говорит много, то ничего существенного. Шутлив, добродушен... Очевидно, один из принципов его работы: чем больше знакомств — тем лучше.

Китайские товарищи рассказывали, что Баррет говорил им о своей мечте: иметь большой дом во Флориде, развести великолепный сад и торговать фруктами.

У Баррета определенная слабость к хорошеньким женщинам.

Ноябрь

1 ноября

В Москве заключено перемирие между СССР и Болгарией.

27 октября японцы начали новое мощное наступление. Задачи очевидны: захват железной дороги, уничтожение баз воздушного флота генерала Ченнолта, недопущение соединения союзных сил в прибрежных районах Китая, подрыв власти центрального правительства.

Чан Кай-ши назначил американского генерал-майора Ведемейера начальником своего штаба. Генерал-майор Ведемейер командовал войсками в Бирме.

Главнокомандующий японской экспедиционной армией в Китае — генерал Хата. Его штаб в Нанкине.

У японцев в Китае три фронта:

Северный фронт. Штаб в Бэйпине. Командует фронтом генерал Окабэ.

Южный фронт. Штаб в Кантоне, Командует фронтом генерал-лейтенант Сакаи.

Центральный фронт. Штаб в Нанкине. Командует фронтом по совместительству генерал Хата.

Штаб Квантунской армии в Синьцзине. Главнокомандующий армией — генерал Ямада.

Квантунская армия имеет в своем составе два штаба фронта и пять армий. [365]

* * *

Чан Кай-ши принял решение послать в Москву специальную миссию. Ею будет руководить Цзян Цзин-го — сын главы государства.

Чан — изощренный и опасный политикан. Он отлично понимает, что решение дальневосточной проблемы зависит не только от Чунцина, Яньани и Вашингтона, и делает вполне логичный ход...

Выбор молодого Цзян Цзин-го — не только дань родственным чувствам. Еще в 1924 году, когда Гоминьдан сотрудничал с КПК, сын Чан Кай-ши выехал для учебы в Советский Союз. В Москве он последовательно окончил среднюю школу и Военную академию им. Фрунзе.

12 апреля 1927 года в Шанхае Чан Кай-ши совершил контрреволюционный переворот.

Переворот ознаменовал окончательный отход Гоминьдана от принципов Сунь Ят-сена и привел к длительной борьбе между Гоминьданом и КПК.

В том же 1927 году Цзян Цзин-го осудил контрреволюционные действия отца и порвал с ним.

В 1937 году гражданская война завершилась созданием единого антияпонского фронта (события в Сиани). Цзян Цзин-го вступил в переписку с отцом.

В своем ответе сыну Чан Кай-ши написал, что не стоит сейчас вдаваться в анализ событий, приведших к семейной распре; теперь существенно другое — это решение вернуться на родину, а что до будущего — гадать не будем, поживем и увидим; молодости свойственна своя детская болезнь — фантазия...

Чан Кай-ши оказался прав. Его сын постепенно изменил своим политическим идеалам и стал верным помощником отца.

Чан Кай-ши, приняв решение о миссии молодого Цзян Цзин-го в Москву, прежде всего учитывал знание сыном советской среды. Надо полагать, Цзян Цзин-го имеет на руках убедительные факты по части состояния дел в едином сопротивлении японскому агрессору...

3 ноября

С полей убрано все: гречиха, гаолян, чумиза. Убрано до единого колоска. Во всех крестьянских двориках энергичная молотьба. Ветер разносит труху. Урожай неплохой.

Утром иней разукрасил кустарник, скалы, куцую травку. Недели через две-три можно ждать первый снег. [366]

И в Москве к этому времени выпадет снег, загуляют метели...

Продвижение японцев не удается задержать. Вчера захвачены город Гуйсянь и несколько крупных населенных пунктов.

* * *

Известие о специальной миссии сына Чан Кай-ши всполошило председателя ЦК КПК и послужило причиной нескольких встреч со мной.

Я еще раз убедился, сколь гостеприимным может быть этот человек, если ты ему необходим. Вообще Мао держит себя со мной, будто у него нет от меня секретов, будто мы с ним единомышленники и старые боевые товарищи. Уже давно отброшены все условности, и Цзян Цин ведет себя просто и непринужденно. Частенько при мне Мао обсуждает неотложные дела, порой даже советуясь. Не раз я был участником дружеских вечеринок.

Однако я твердо знаю, что после вмешательства Москвы в ванминовское дело и ряда других обстоятельств Мао видит во мне если не врага, то серьезную помеху. Вся его тактика в том, чтобы моими же устами вводить в заблуждение Москву. Вот в этом смысле для него я даже ценен и удобен...

По просьбе Мао Цзэ-дуна я отправил телеграмму в Москву.

В этом послании председатель ЦК КПК сообщает, что боеспособность 8-й НРА и Новой 4-й НРА значительно возросла. На счету этих армий теперь больше успешных боевых операций. Сейчас идет переброска части войск, а также политических, партийных и военных специалистов в Хунань, Чжэцзян и Хэнань.

Председатель ЦК КПК сообщает об усилении военной и пропагандистско-агитационной работы в промышленно-экономических и других важных центрах, а также на главнейших коммуникационных направлениях тылов японских фашистов. Наступающая зимняя пора будет использована для активной полевой выучки и подготовки регулярных частей 8-й НРА, Новой 4-й НРА, отрядов народного ополчения и самообороны. Таким образом, будут укреплены базы и нанесен ущерб японцам. Мощь и авторитет Коммунистической партии непрерывно и победно возрастают. Политика партии остается неизменной. Она заключается в укреплении, совершенствовании, расширении своих сил и, кроме того, в продолжении политического сотрудничества с Гоминьданом. За последние месяцы численность 8-й НРА [367] и Новой 4-й НРА резко возросла. Ее общая численность на базах и в японских тылах теперь составляет около 570 тысяч бойцов, а не 470 тысяч. В народном ополчении сейчас два миллиона двести тысяч человек, а не два миллиона, как прежде.

Затем председатель ЦК КПК пишет о реакционности, гнилости, обреченности Гоминьдана, что, однако, не повлияет на политику Коммунистической партии, которая весь период антияпонского сопротивления была и будет неизменной.

Мао Цзэ-дун сетует на то, что все попытки договориться с Чан Кай-ши потерпели неудачу. Вооруженные силы Гоминьдана терпят поражение и не хотят сражаться с японскими захватчиками. Личный посланец президента США Рузвельта генерал Хэрли одобряет политику КПК и поддерживает все ее предложения. Такого же взгляда придерживается и иностранная пресса, представители которой в основном уже посетили Яньань и отзываются исключительно доброжелательно о политике КПК и состоянии дел в Особом районе. Цель специальной миссии Цзян Цзин-го — прощупать отношение СССР к Особому району. Ведь недаром Чан Кай-ши направляет того из своих сыновей, который получил образование в СССР...

Я сопроводил телеграмму своим мнением.

Во-первых, цифры надуманные. Действительная численность вооруженных сил КПК гораздо меньше. Завышать численность личного состава армий и ополчения руководству КПК сейчас выгодно.

Во-вторых, Мао Цзэ-дун опасается быть уличенным в неискренности. Чан Кай-ши располагает данными о фактическом отношении руководства КПК к единому антияпонскому фронту.

В-третьих, миссия Цзян Цзин-го вообще может вскрыть ряд неблагоприятных моментов в политике руководства КПК. Мао Цзэ-дун стремится заранее выгородить себя.

4 ноября

Японское наступление успешно развивается в направлении Гуйлинь — Лючжоу вдоль реки Сицзян. Силы японцев оцениваются в 350 тысяч штыков.

В середине нынешнего года Е Цзянь-ин прочитал доклад перед группой иностранных и китайских корреспондентов. В октябре в результате обработки этого доклада вышла из печати брошюра «Общий обзор автияпонских [368] демократических баз Китая» (издательство «Освобождение», город Яньань, 1944 год).

Я заканчиваю перевод книги. Вот список антияпонских демократических баз в Китае (Освобожденные районы):

I. Особый Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся.

II. Северный Китай:

1. Пограничный район Шаньси — Чахар — Хэбэй.

2. Пограничный район Хэбэй — Жэхэ — Ляонин.

3. Шаньдунская база.

4. Пограничный район Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань.

5. Западная Хэнань.

6. Шаньси — Хэнань.

7. Шаньси — Суйюаньская база.

III. Центральный Китай:

1. Северная Цзянсу,

2. Центральная Цзянсу.

3. Южная Цзянсу.

4. Пограничный район Хубэй — Хэнань — Аньхой.

5. Хуайбэй (к северу от реки Хуай в провинции Аньхой).

6. Пограничный район Аньхой — Цзянси.

7. Восточная Чжэцзян.

8. Пограничный район Цзянсу — Чжэцзян.

IV. Южный Китай:

1. Пограничный район Чжэцзян — Цзянси.

2. Пограничный район Хунань — Хубэй.

3. Остров Хайнань.

4. Дунцзянский район (бассейн реки Дунцзян, около Кантона).

* * *

По воздушному мосту Яньань — Чунцин довольно резвое

движение. В Яньани едва поспевают принимать гостей. Что ни день над долиной заходят на посадку «дугласы»... В этот раз пожаловали Дэвис — политический советник штаба Ведемейера и некто Уайт.

Переговоры с американцами Мао стремится представить передо мной как попытку если не одурачить Вашингтон, то уж во всяком случае пошантажировать Чан Кай-ши. В таком духе он комментирует все предложения КПК и союзников, которые становятся мне известны.

Джон Дэвис не стал терять времени. Он уже имел встречи с Бо Гу, Е Цзянь-ином, Чжоу Энь-лаем, Чжу Дэ [369] и рядом других ответственных китайских товарищей. Весьма деятелен и Баррет, которого всюду принимают как дорогого и желанного гостя.

В руководстве КПК новую волну активности со стороны американской группы наблюдателей связывают с событиями в Чунцине. Чан Кай-ши отказывается больше уступать давлению союзников и занял по отношению к Яньани бескомпромиссную позицию. Главное действующее лицо союзников — генерал Стилуэлл отозван в США. Баррета интересовало, как отзовутся эти события на политике КПК.

Из бесед политического советника штаба Ведемейера выясняется и следующее.

США беспокоит возможность развития связей Особого района с СССР. Особенно беспокоит перерастание этих связей в тесный экономический и политический союз.

Если в итоге второй мировой войны «Советский Союз ограничит свое господство» (так сказал Дэвис и китайские товарищи это преспокойно выслушали) только северными широтами Тихого океана, то для США в этом ничего страшного нет. Вся загвоздка в том, что Советский Союз может вырваться из этих пределов и вырваться именно через Особый район. США больше всего тревожит перспектива распространения влияния Советского Союза на весь азиатский континент (насколько я знаю, никто из китайских товарищей не стал опровергать и этой версии Дэвиса).

США готовы сотрудничать с Особым районом, но боятся, что Советский Союз просто воспользуется плодами политики США по укреплению экономики и вооруженных сил КПК.

Дэвис всячески давал понять, что других причин для ограничения союза США с Особым районом нет, а если и есть, то несущественные.

Дэвис объяснил, что у американцев цели всегда одинаковые — это торговать. И их совершенно не волнует, с кем торговать после войны. Пусть будет только Особый район или две

самостоятельные части Китая. В данной ситуации важно другое: независимость Особого района, как экономической и политической структуры, от Советского Союза. Только при полной государственной самостоятельности Особого района США смогут быть партнером КПК и не будут опасаться за последствия сближения.

Дэвис заявил без обиняков, что выражает не свое личное мнение, а вполне определенные взгляды американского [370] руководства, хотя сие по вполне понятным причинам нигде официально не зафиксировано.

В этих переговорах вскрылись новые для меня обстоятельства. Американцы не сомневаются в допустимости прочного альянса с Мао Цзэ-дуном. Их даже не тревожит Компартия как ведущая сила Особого района, а возможно, и будущего Китая. Им крайне важно, чтобы КПК была «самостоятельной, независимой от Москвы». Это уже предполагает определенные националистические аспекты в политике КПК. Словом, «социализм националистический» в Особом районе или в Китае устраивает Вашингтон. Это уже откровенное признание националистических тенденций в политике верхушки КПК.

Однако обстоятельства гораздо сложнее, чем это полагают Дэвис или Мао. Есть Компартия, считаться с которой Мао вынужден, несмотря ни на что, есть сила объективных исторических обстоятельств...

В действиях американцев проглядывает желание вбить клин между КПК и ВКП(б), между Советским Союзом и Особым районом. Характерно, что здесь подобным желаниям не дают отпора. Идет торговля. И все дело в цене...

Полковник Баррет и советник Дэвис передали военному командованию КПК свой проект десантной операции. Эта операция планируется в районе Ляньюньчаня (так в рукописи. — *Ред.)*.

Проект многословен и бестолков. Намечены десанты морские и воздушные. В ходе операции американцы снабдят войска КПК боеприпасами и вооружением на 50 тысяч бойцов. Часть оружия и боеприпасов будет сброшена с воздуха. За другой частью войскам КПК необходимо явиться к месту высадки американского десанта.

Баррет и Дэвис торопят китайских товарищей с ответом. Им важно знать, в какой мере войска КПК готовы принять участие в осуществлении данной операции. Проект отрабатывается на совместных встречах американских и китайских представителей, в обстановке глубокой секретности.

Во всех этих обстоятельствах Мао отчетливо улавливает

счастливую возможность для рывка к власти. Окончание мировой войны, общенародный подъем, заинтересованность американцев, неудачи Чан Кай-ши — все складывается как нельзя более удачно. Я еще никогда не видел его таким возбужденно-радостным...

Трагедии своего народа он переживает легко, если они не сказываются отрицательно на его личных планах. [371]

Надо признать, что пьют у Мао на вечеринках более чем изрядно. Не всякий дюжий человек выстоит...

Джон Дэвис — второй секретарь посольства США в Чунцине. У меня складывается впечатление, что он опытнее Сервиса и глубже в понимании существа проблем.

Он очень энергичен. Блестяще владеет китайским языком.

Это худощавый человек с продолговатым лицом и немного широковатым разрезом рта. Шатен.

5 ноября

Сводка Информбюро: «В течение 4 ноября в Восточной Пруссии, севернее и южнее города Гольдап, наши войска успешно отбили атаки пехоты и танков противника...

Войска 2-го Украинского фронта 4 ноября штурмом овладели на территории Венгрии городом и крупным железнодорожным узлом Сольнок, важным опорным пунктом обороны противника на реке Тисса...

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов бои местного значения...»

Дональд Нельсон снова навестит Китай в качестве личного представителя Рузвельта. Нельсона будут сопровождать видные экономисты и промышленники...

В Яньань вместе с Дэвисом прилетел Уайт. Может быть, это Теодор Уайт — дальневосточный обозреватель крупнейших американских журналов?

Очерки Т. Уайта всегда отличались знанием чунцинской политической кухни.

Если тот самый Уайт, то я перевожу сейчас один из его обзоров.

Уайт пишет о мифах, созданных в представлении американца или европейца о Китае.

Один из мифов создали моряки и туристы, которые не совали носа дальше портовых притонов Гонконга или Кантона. Эти люди считают, что «китайцы — скоты, и самое правильное — всегда держать их под дулами орудий канонерок». Такие «знатоки Китая» говорят: «Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и спасибо за это господу богу».

Другой миф — это миф мадам Чан Кай-ши. Она всех уверяет, что китайцы вежливы, утонченны и т. д. И в Китае вообще нет

ничего дурного. Нет в том числе раскола, коррупции, голода. Моральный дух народа очень высок.

И, наконец, точка зрения Особого района. Согласно этой точке зрения, чунцинское правительство — это банда, которая фашизируется. Никакой демократии нет и не [372] будет, все это фикция. В Чунцине все прогнило, и армия не хочет воевать с японцами.

Но эта точка зрения — правда не до конца...

Далее Уайт пишет о трех самых значительных силах Китая.

1. Чан Кай-ши и Гоминьдан. Чан Кай-ши стремится примирить национальные традиции с Западом, искренне стремится объединить Китай.

2. Феодалы-милитаристы, господство которых зиждется на забитом, бесправном крестьянстве.

3. Коммунисты, влияние которых еще не столь значительно, как влияние Гоминьдана. Коммунисты считают, что Китай отстал, его необходимо перестроить, тогда он станет могучей державой. В этом их программа совпадает с гоминьдановской. Однако коммунисты задают вопрос: «А кто должен поднять Китай на эти великие дела?» И отвечают: «Крестьянство и рабочий класс!»

Коммунисты не исключают своего сотрудничества с Гоминьданом в рамках коалиционного правительства...

* * *

Из брошюры «Общий обзор антияпонских демократических баз Китая»:

«...В Китае (сообщает предисловие) три основных театра военных действий в тылу противника, руководимых КПК: в Северном, Центральном и Южном Китае.

В Северном Китае военные действия ведутся 8-й НРА, в Центральном — Новой 4-й НРА, и в Южном — партизанскими отрядами, возглавляемыми коммунистами.

Для ведения длительной антияпонской войны на огромной территории, захваченной оккупантами, созданы демократические антияпонские базы в районах военных действий...

На территории этих баз — 86 миллионов жителей... По размеру базы занимают одну восьмую часть площади всего Китая.

Весной текущего года на всех фронтах мы развернули активные и крупные по масштабу действия, сковав пять шестых всех японских и марионеточных войск в Китае...

В итоге беспрерывных побед текущего года боевая мощь наших частей стала еще выше...

По данным штаба 8-й НРА, ее части за каждый год семилетней войны в среднем провели 29 боев в день...

Мы истребили 50% всех японских войск, брошенных на

порабощение Китая... [373]

Мы с еще большими усилиями станем продолжать победоносную войну в тылу противника, чтобы эффективно взаимодействовать с нашими союзниками и окончательно стереть с лица земли японский фашизм...»

* * *

О каких литературных достоинствах корреспонденции можно говорить, если важно любой ценой охватить суть событий, успеть запечатлеть их на бумаге и потом, срочно обработав, передать в Москву!

И я сваливаю фразы неотделанными, неотесанными в бесконечные строки своих корреспонденции.

7 ноября

А вот и сам Хэрли! Прилетел без извещения, неожиданно.

Председатель ЦК КПК на своем допотопном санитарном автомобиле спешно отправился на аэродром.

Хэрли ждал его возле самолета.

Назад ехали вместе. Дребезжа на ухабах, в облаках пыли, автомобиль прокатил мимо меня...

* * *

Хэрли без проволочек приступил к переговорам. Уже вечером с ним заседали Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ, Чжоу Энь-лай и Е Цзянь-ин, специалирующиеся на переговорах с американцами. Переводчиком у Патрика Хэрли руководитель «союзнической миссии наблюдателей».

Хэрли вручил Мао Цзэ-дуну перечень вопросов, которые надлежит обсудить (и свои предложения по решению каждого из них). Руководство КПК изучит этот проект и завтра выскажет свое мнение.

Генерал Хэрли сообщил, что в Китай его командировал президент Рузвельт с согласия главы центрального правительства. «Однако моя цель, — заявил посланец Белого дома, — не имеет ничего общего с налаживанием отношений между Соединенными Штатами и Компартией Китая. И этой темы мы не будем касаться в переговорах. Сейчас первостепенную роль для успешного завершения мировой войны имеет единство Китая, а значит урегулирование спорных вопросов между двумя крупнейшими политическими группировками: Компартией и Гоминьданом».

Ближе к полуночи руководство КПК устроило пышный банкет в честь двадцать седьмой годовщины Великой Октябрьской [374] революции. Хэрли был почетным и дорогим гостем. Фактически это был прием в его честь...

8 ноября

Переговоры Хэрли с руководством КПК.

Генерал-майор Патрик Хэрли — бывший военный министр США, адвокат-миллионер из Оклахомы.

Вчера на банкете, очевидно для придания себе веса, заметил вроде бы ненароком, что ему в свое время предлагали пост посла в России... Хэрли присутствовал на Тегеранской конференции. Он один из доверенных сотрудников Рузвельта.

Внешне Хэрли добродушен, порывист и нетерпелив, ростом, наверное, чуть пониже 180 см. Он худощав, у него густые волосы с проседью. Выхоленный, самоуверенный с несколько эксцентричными манерами...

По-моему, самый несчастный человек в Яньани — это шофер допотопного автомобиля Мао Цзэ-дуна. Председатель ЦК КПК очень ценит эту возможность встречать гостей на автомобиле.

Сколько шофер возится с этой коляской — одному богу известно, но она очень нужна для престижа Мао. Да и трудно представить, как он поскачет верхом на лошадке...

* * *

Из брошюры «Общий обзор антияпонских демократических баз Китая»:

«...В августе 1941 года один из главарей японского империализма Окамура... стал вести «круговое окружение»...

Если даже враг овладевает хотя бы одной деревушкой, одним населенным пунктом, одной речкой, клочком земли, фунтом зерна, то это ему достается дорогой ценой...

...Мы придерживаемся курса на тесное сочетание различных форм борьбы. Особо следует отметить следующие виды сочетаний: главные войсковые силы с ополченцами, внутренняя линия обороны с внешней, антикарательные акции... Сочетание всех этих форм и приемов борьбы стало мощной «тотальной войной» против японцев, что и гарантировало нашу победу. (О какой победе речь, когда японцы захватывают все новые и новые провинции Китая!)

Китайскому народу в оккупированных районах нет житья от зверств японской военщины. (А как же с тайной торговлей между различными службами 8-й НРА и японскими тылами в 1942 году?..) [375]

КПК, 8-я армия и демократические власти действительно сражаются за счастье и благо народа. Народные массы воочию убедились в необходимости борьбы с японскими захватчиками. Они осознали необходимость пути, указанного КПК...»

В брошюре 33 листа и несколько крупных, хорошо выполненных карт.

10 ноября

Рузвельт избран президентом Соединенных Штатов.

За Рузвельта подано свыше 24 миллионов голосов, а за профашиста и антисоветчика Дьюи — свыше 21 миллиона!..

Приемник на всех языках мира рассказывает о бегстве фашистов из Германии тайными маршрутами через нейтральные государства...

Мао Цзэ-дун подарил мне экземпляр книги Чан Кай-ши «Судьба Китая». При этом он назвал автора труднопереводимым бранным словом.

Мао Цзэ-дун раздраженно сказал мне, что Чан Кай-ши не по силам исказить историческое прошлое Китая.

«Старый паршивец!» — сказал Мао Цзэ-дун о Чан Кай-ши и раздраженно заметил: «Это Ван Мин проповедовал, что Чан Кай-ши — лидер сопротивления китайцев!»

Любопытно нынешнее толкование председателем ЦК КПК чжэнфына и внутрипартийной борьбы 41–43 годов («московская группа», «догматики», антисоветизм, антикоминтерновские акции).

«Ван Мин — это отщепенец, это отколовшийся от марксизма-ленинизма коммунист...»

«Критикой и разоблачениями мы активно повели борьбу с засорением партийной среды карьеристами и чужеродными элементами, мелкобуржуазным хламом, отступлением от партийной линии. Ради успешной борьбы с японскими захватчиками и агрессивностью Чан Кай-ши мы перестроили свои ряды. Мы повели непримиримую борьбу против капитулянтской идеологии уступок реакционному Гоминьдану. Эти люди (интернационалисты, «догматики») верили Гоминьдану (и ни слова о едином антияпонском фронте, жизненной необходимости совместного отпора захватчикам!). Мы дали им по рукам. Мы прямо сказали партии, что нельзя бояться расширения Освобожденных районов за счет территорий, занятых японцами (все извращается, передергивается, подгоняется под «теорию»!). [376]

Мы ведем борьбу против единоличного руководства войной Гоминьданом».

Очевидно, все эти вопросы всплыли в связи с подготовкой очередного партийного съезда.

* * *

Вчера был рассмотрен проект соглашения между Компартией и Гоминьданом.

По настоянию генерала Хэрли соглашению будет придан характер официального договора между Компартией и Гоминьданом. Посредничество взял на себя Патрик Хэрли.

Договор предполагается скрепить подписями Мао Цзэ-дуна и

Чан Кай-ши.

Договор предусматривает объединение всех антияпонских партий и политических организаций, в том числе и непартийных.

Это правительство должно гарантировать право свободного, открытого существования всем патриотическим антияпонским силам, а также Компартии и Гоминьдану.

Согласно договору, Военный совет будет преобразован в Объединенный совет. В этом Объединенном совете будут представители всех крупных антияпонских вооруженных группировок. Совет обязан строго соблюдать пропорциональность распределения поступаемого от союзников оружия и боеприпасов между антияпонскими вооруженными группировками.

Объединенное национальное правительство Китая, сформированное главным образом из представителей Компартии и Гоминьдана, свою высшую цель будет видеть в сплочении всех патриотических сил страны (прежде всего — вооруженных) для разгрома японских захватчиков. После победы это правительство должно приступить к строительству своей страны на основе принципов доктора Сунь Ят-сена.

Все патриотические антияпонские вооруженные группировки должны беспрекословно выполнять распоряжения Объединенного национального правительства.

Высшим исполнительным военным органом станет Объединенный военный совет, приказы которого будут обязательны для всех антияпонских вооруженных сил.

Третьей подписью под договором предполагается подпись генерала Хэрли в качестве представителя президента Соединенных Штатов. [377]

В ночь с девятого на десятое в Яньани был созван Центральный Комитет, который на своем заседании утвердил проект соглашения между Коммунистической партией и Гоминьданом. Этот документ скрепили подписями генерал Хэрли и председатель ЦК КПК.

Вечером десятого Патрик Хэрли отбыл в Чунцин. Вместе с посланцем президента Рузвельта вылетели полковник Баррет и член политбюро ЦК КПК Чжоу Энь-лай...

11 ноября

Председатель ЦК КПК очень доволен встречей с генералом Хэрли. Мао Цзэ-дун пригласил меня, чтобы проинформировать об итогах переговоров. Он был в приподнятом настроении, много шутил.

Мао Цзэ-дун попросил передать в Москву ряд телеграмм. Он не может не понимать, что я достаточно наслышан о переговорах руководства КПК с личным представителем президента США. Он

спешит предупредить мои корреспонденции в Москву...

* * *

Ань Цзы-вэнь — бывший личный секретарь Мао Цзэ-дуна. Сейчас в Южной Шэньси. Это характерно — бывшие сотрудники председателя ЦК КПК потом занимают крупные военные и политические должности в армии.

Ван Фэн — один из командиров войск безопасности. Принимал участие в чжэнфынных мероприятиях.

Ван Хэ-шоу специализируется по вопросам национальной политики КПК. К нему явно благоволят люди из аппарата Чжоу Энь-лая.

12 ноября

Наряду с разведывательной деятельностью в Особом районе «союзническая миссия наблюдателей» предпринимает шаги, направленные к ослаблению связи КПК с Москвой. Американцы, очевидно, с самого начала своей игры в Яньани не питали иллюзий — оружие коммунистам они давать опасались. Их устраивал и устраивает Чан Кай-ши. Но руководители КПК выдали себя с головой. Они позабыли обо всем, даже о маскировке своих нечистоплотных действий, — лишь бы заполучить военное снаряжение.

Смысл миссии Хэрли не только в том, чтобы побудить Особый район к активным действиям против японцев, но и вбить клин между руководством КПК и Москвой.

Однако руководители КПК сумели «обойти» личного [378] представителя президента США и включили в проект договора собственные пункты, которые Чан Кай-ши наверняка откажется принять.

Патрик Хэрли, будучи человеком чрезмерно самоуверенным, толком не разумея противоречия между Гоминьданом и КПК, опираясь на свои огромные полномочия, поставил подписи под четырьмя экземплярами проекта договора. Один остался в Яньани, другие поехали к Чан Кай-ши и Рузвельту, а четвертый, думается, Хэрли приберег себе на память... Скверный сувенир для Хэрли и американской дипломатии.

13 ноября

В Освобожденных районах Китая по отношению к крестьянству Компартия проводит политику снижения арендной платы и сокращения ростовщического процента (помещики стремятся жить на ренту).

В 1931–1934 годах, по мнению председателя ЦК КПК, в деревне партия проводила левацкую политику: помещикам земли не давать, кулакам распределять плохую.

Мао Цзэ-дун говорит, что сейчас в крестьянском вопросе

партия не может осуществлять всей суммы реформ, но настанет время, и каждый пахарь будет иметь свое поле.

14 ноября

Утром десятого ноября генерал Хэрли личным письмом довел до сведения председателя ЦК КПК свое глубокое удовлетворение результатами переговоров.

Хэрли выразил надежду, что блистательный дух сотрудничества, который характеризовал переговоры, также будет крепнуть после победы над Японией и послужит на благо мира и демократического будущего Китая. В этом видит благородную цель своей миссии посланец президента США.

Он благодарит Мао Цзэ-дуна за блистательное сотрудничество. Итогом честного руководства председателя ЦК КПК стал проект соглашения между КПК и ГМД. Этот проект является прежде всего плодом личного участия Мао Цзэ-дуна и закреплен конкретным решением Компартии.

Посланец президента благодарит Мао Цзэ-дуна за доверие. Оно очень тронуло генерала, который просит верить ему в том, что он отлично осознает, сколько искреннего чувства и ума было при этом приложено Мао Цзэ-дуном. Решена многотруднейшая проблема. Проект соглашения [379] между КПК и ГМД будет незамедлительно передан председателю Чан Кай-ши.

Посланец президента выражает признательность за мудрое письмо, которое написал президенту Соединенных Штатов председатель ЦК КПК и которое вручено ему (Хэрли) для передачи лично президенту Рузвельту.

Генерал пишет о том, что работа председателя ЦК КПК содействует делу единого демократического Китая и победоносного завершения войны.

В своем письме президенту США Мао Цзэ-дун пишет о традиционной дружбе между обоими народами. Эта дружба имеет глубокие исторические корни.

Председатель ЦК КПК желает здоровья президенту и выражает самую глубокую надежду, что после победоносного завершения войны две великие нации (китайская и американская) всегда будут плечом к плечу шагать вперед в строительстве мира во всем мире. Этот путь совместного строительства нового мира возможен при желании президента Соединенных Штатов.

Председатель ЦК КПК сообщает, что с почестями принял посланца президента. Три дня вместе с генералом Хэрли они решали важные вопросы. Это вопрос единого сопротивления всего китайского народа агрессору, вопрос политического объединения антияпонских сил в рамках национального правительства и вопросы демократизации Китая.

Председатель ЦК КПК пишет, что Компартия всегда стремилась к прочному соглашению с председателем Чан Кай-ши. Такое соглашение выразило бы надежды китайского народа, послужило бы его счастью, его коренным интересам.

Визит генерала Хэрли отвечал нашим чаяниям. Мы получили неожиданную возможность добиться своих целей. В итоге трехдневных переговоров принят проект соглашения. Смысл и направленность этого проекта отражают цели, за которые Компартия Китая вела упорную борьбу. Эта борьба длится уже восьмой год. База этой борьбы — единый антияпонский фронт.

Центральный Комитет нашей партии единодушно одобрил этот договор.

Далее Мао Цзэ-дун пишет, что он благодарен генералу Хэрли за симпатию к китайской нации и вообще чрезвычайно рад генералу Хэрли и его выдающимся способностям. [380]

Компартия всеми силами будет бороться за осуществление принципов договора. Центральный Комитет партии уполномочил меня (Мао Цзэ-дуна) подписать соглашение между КПК и ГМД. Договор подписан в присутствии вашего представителя.

Мао Цзэ-дун сообщает, что по его просьбе генерал Хэрли обещал передать экземпляр данного договора президенту США.

Мао Цзэ-дун приносит благодарность президенту Соединенных Штатов за помощь в антияпонской борьбе, за поддержку в объединении страны и за его искреннюю заботу о демократии. Это — благодарность от имени китайского народа, Коммунистической партии и ее вооруженных сил.

Письмо было написано по предложению генерала Харли, который заверил председателя ЦК КПК, что лично передаст его президенту Рузвельту.

15 ноября

Исполняющий обязанности государственного секретаря США Стеттиниус заявил, что американский посол в Китае Кларенс Гаусс отозван, но новый еще не назван президентом. Пока Гаусс в Чунцине.

Умер глава марионеточного нанкинского правительства Ван Цзин-вэй. И вовремя — иначе не миновать бы ему суда китайского народа.

Патрику Джэю Хэрли шестьдесят один год. По образованию юрист, доктор права. Ветеран первой мировой войны, которую закончил в чине полковника. Был тяжело ранен в битве на Марне. В 1943 году личный представитель Рузвельта на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Индии и Китае. Сейчас генерал-майор, личный представитель президента США в Китае...

Мао ленив. Диван, кресло — вот его отдых. Его слабость —

вкусно поесть. Ест он много. Фрукты, орехи поставляют специально и лучшего качества.

От полуночных вечеринок Мао в последнее время воздерживается. Мао сузил круг гостей. Несколько избранных — вот все застольное общество.

Цзян Цин отличается самостоятельностью, быстро ориентируясь в незнакомых вопросах. Любознательна, властолюбива, но умело это скрывает. Свои интересы ставит выше всех прочих.

Мао Цзэ-дун полностью под ее влиянием. Даже непродолжительное отсутствие жены Мао переносит болезненно. Орлов рассказывал, что без Цзян Цин он капризничает, [381] порой отказывается измерять температуру и принимать лекарства.

Цзян Цин ловко и неназойливо подталкивает своего мужа к решению самых различных вопросов и отнюдь не семейных...

16 ноября

Если председатель ЦК КПК пускается в свои неправедные дела, меня он использует в качестве ширмы. Я должен передавать его телеграммы в Москву.

Мао Цзэ-дун отдает себе отчет в том, что Особый район еще не настолько самостоятельная политическая и военная сила, чтобы пренебрегать поддержкой Советского Союза. Поэтому Мао Цзэ-дун торопится информировать Москву, так сказать, «из первых рук». Такой образ действий имеет и другой смысл. После телеграммы председателя ЦК КПК мне, дескать, будет неловко выступать с какими-то иными суждениями.

В дополнение к переданным телеграммам председатель ЦК КПК попросил меня передать в Москву и благодарственное послание генерала Хэрли...

После истории с рецептом, вмешательства Москвы Мао Цзэ-дун всегда настороже со мной, хотя и тщательно это скрывает. Ведь я свидетель, практически единственный свидетель, который вне его воли и власти. Мао «нейтрализует» меня показным доверием, приглашениями на интимные вечера (Мао, его жена, я и часто больше никого).

18 ноября

Немцы упорно бомбардируют Южную Англию самолетами-снарядами.

Несколько дней назад англичане потопили немецкий линкор «Тирпиц»...

Американцы с начала войны потеряли 33 подводные лодки.

Японцы стремительно продвигаются вдоль железной дороги, к западу от Гуйлиня, к провинции Гуйчжоу. Они уже где-то возле

Лючэна и Синьчэна. Китайское командование эвакуировало крупную военно-воздушную базу в Лючжоу (провинция Гуанси). Американцы привлекли все свои транспортные средства для спасения ценного оборудования.

В Чунцин прилетел Дональд Нельсон.

Белый дом посетил китайский министр финансов Кун Сян-си. [382]

Рузвельт сообщил о выборе им посла Соединенных Штатов в Китае, но имя его назвать пока отказался.

США пустили в ход все политические, дипломатические и военные ресурсы для быстрейшего решения дальневосточной проблемы в своих интересах...

Американцы обещают с вводом «линии жизни» («дороги Стилуэлла») резко увеличить поставки грузовиков, артиллерии, боеприпасов и прочего оружия и снаряжения по ленд-лизу. На восьмом году войны в Китае ощущается нехватка даже простейшего вооружения.

* * *

Коммунистическая партия Китая — далеко не массовая партия для более чем полумиллиардного населения. Гнилость гоминьдановского режима — это еще не сила Компартии, скорее благоприятный фактор, который необходимо широко использовать для создания и сплочения новых организаций партии. Этот фактор чрезвычайно выгоден для качественного и количественного укрепления КПК.

Нынешняя политика руководства КПК преднамеренно не замечает этих благоприятных условий и направлена на обострение отношений с Гоминьданом. Такая политика затрудняет пропагандистско-организационную работу в стране в интересах Компартии, усиливает позиции оккупантов, предателей и способствует ухудшению экономического положения страны. В основе эта политика опять-таки предполагает помощь СССР...

Что удивительнее всего — у КПК нет четкой и последовательной программы действий, кроме постоянного стремления ее руководства к захвату власти в стране. Обстановка требует прежде всего тщательной, кропотливой работы для завоевания большинства рабочего класса и всего населения Китая, а также развития политического сознания рабочего класса. Пока Коммунистическая партия Китая явно уступает в численности и влиянии Гоминьдану и представляет собой партию с выраженно незрелой и путчистской программой.

В верхушке КПК постоянно тлеет авантюристическое стремление к гражданской войне без учета объективных обстоятельств, а революционная работа и программа действий

подменяются рискованной игрой судьбами революции. «Разменной монетой» в этой игре уже стали жизни сотен тысяч коммунистов Китая. [383]

19 ноября

Конечно, Мао Цзэ-дуна раздражает необходимость отношений с Москвой. Он готов порвать все свои связи с нами, если бы только... И вот эти «если» удерживают его, заставляют притворяться, маневрировать. Все интернациональное, что воплощал собой Коминтерн и что способствовало развитию социалистического движения в Китае, для Мао только путы или тактические условности. Теперь это воплощает собой Москва.

Но эти проклятые «если»! Вдруг ГМД ввяжется в вооруженный конфликт с КПК? Если вдруг гражданская война? (А КПК к ней не готова. Нет оружия...)

И сколько же таких «если»! Практически разрешение большинства «если» зависит от отношения Советского Союза. Это Мао Цзэ-дун понимает и потому, опираясь на поддержку Москвы, исподтишка грязнит политику ВКП(б). Он опасается, что такой вынужденный контакт будет воспитывать в партии и народе симпатию к СССР.

На поведение Мао Цзэ-дуна оказывает заметное влияние сама природа коммунистического движения. Коммунисты свято верят в дело освобождения своей родины от фашистских захватчиков, верят в ее социалистическое будущее и в общем-то понимают, что классовую агрессивность Чан Кай-ши сдерживает политика СССР. Председателю ЦК КПК приходится с этим считаться. В ряде моментов он бессилен изменить характер процессов. Но зато как он к ним приспосабливается!..

* * *

На вечеринках, устраиваемых американцами, большим успехом пользуются виски, брэнди, ром, джин... и, конечно, танцы!

В моей памяти о яньаньской командировке обязательно останется... патефон! Толчея на вечеринках, хриплые гортанные выкрики, подвывание заезженных пластинок, шарканье ног, разгоряченные потные лица...

20 ноября

Подтасовкой цифр председатель ЦК КПК преследует весьма важные цели. [384]

Коммунистическая партия опирается на значительную военную силу, существующую и в виде народного ополчения. Совсем недавно численность ополчения определялась в два миллиона человек. Сейчас в документах она произвольно увеличена на двести тысяч человек. Эта новая цифра в 2200 тысяч

человек передана и в Москву и американцам (на наш счет Мао тоже не стесняется). Ложь подсовывается с определенной целью — убедить как Москву, так и американцев, что вооруженная мощь КПК и ГМД практически не разнится. Данное цифровое соотношение не выражает действительной политической ситуации, ведет к неправильной оценке расстановки сил.

Знаю совершенно определенно, что и цифра в 2 миллиона человек тоже неверная. Совсем недавно в обращении гуляла цифра куда меньше! Да и по доверительной оценке Е Цзянь-ина она ни в коем случае не может превышать одного миллиона человек. Но и начальник штаба 8-й НРА тоже сознательно преувеличивает. Кстати, в духе преувеличения действуют буквально все ответственные военные и партийные работники. Тут правды не добьешься. С благословения Мао ложь становится тактикой...

В военных планах союзников морские десанты занимают центральное место. Соответственно и руководство КПК внесло поправки в свои планы. Теперь эти планы основываются на тесном взаимодействии с операциями американцев и предполагают районами боевых действий морское побережье.

В развитие своей тактики надуманных цифр Мао Цзэ-дун официально сообщил в Москву новую численность регулярных войск КПК — якобы 558 747 бойцов. Но сюда входит и численность крупных партизанских отрядов. Таким образом, регулярных войск в действительности гораздо меньше. В лучшем случае, они составляют 50% от общего числа бойцов.

Насколько я убедился, точного количества своих бойцов не ведает и само руководство. В данном случае руководство КПК проявило разницу в подходе к нам и союзникам. Американцам была выдана цифра в 630 тысяч бойцов.

Совместные операции американцев и войск КПК, по предположению Мао Цзэ-дуна, возможны где-то будущей весной.

По всем этим вопросам Мао ограничился со мной коротким разговором. Он стоял около стола и проворно выводил [385] столбцы иероглифов. Во рту тлела сигарета. Он тихо и как-то расслабленно объяснял мне существо телеграммы, отправляемой в Москву. Ему важно, чтобы между нами не было разногласий. Ложь он старательно подкреплял рассуждениями об общенародном подъеме.

Мао был бледен, рассеян, дышал громко и натужно. Потом, провожая меня к двери и глядя на чистое звездное небо, вдруг сказал, что любит ясные морозные ночи.

Он поморщился на чей-то громкий голос, помолчал и сказал:

«Мы здесь уже почти десять лет...»

21 ноября

Под давлением американцев и в результате военных поражений гоминьдановский режим «модернизируется».

Военный министр — пятидесятипятилетний Хо Ин-цин смещен и вместо него назначен генерал Чжэнь Чэн. Но Хо Ин-цин сохранил должность начальника генерального штаба.

Ю Хун-чунь назначен новым министром финансов. Произведены и другие замены...

Массовый уход жителей из провинции Гуанси. В районе Лючжоу — Гуйлинь бои. Поезда переполнены беженцами. Люди срываются под колеса, замерзают, гибнут от недоедания...

Японцы развивают наступление...

Гуйлинь разрушен.

23 ноября

Несмотря на беззастенчивую рекламу своей «непримиримой борьбы с японским фашизмом», фактическое отношение к этой борьбе руководства Компартии неизменно.

Об этом свидетельствует последняя инструкция председателя ЦК КПК командующим соединений.

Мао Цзэ-дун объявил, что первостепенная задача — это лишить войска Чан Кай-ши возможности продвижения к морскому побережью. «Главное для войск КПК — это блокировать районы наших будущих совместных операций с союзниками. Не позволить войскам Чан Кай-ши в преследовании японцев освобождать территории».

Мао Цзэ-дун строго распорядился ни в коем случае не вести против японцев крупные операции, в боевых действиях по-прежнему ограничиваться только мелкими стычками.

О данной инструкции председателя ЦК КПК мне рассказал Чжу Дэ. [386]

* * *

Вот и пришла стужа. Дни глухие, черные, но морозно в основном ночами.

Ночи здесь такие непроглядные, что однажды в дождь я вынужден был с Андреем Яковлевичем проделать часть пути на четвереньках. Тропа в скользких каменьях узкая, заплывшая жирным лёссом. Мы пробирались в каких-то десятках сантиметров от пропасти. И ни огонька, ни лунного проблеска — стена воды.

И смех и грех, а другого выхода не было. Ливень застал в пути. Насилу выбрались...

25 ноября

Советские войска сражаются в Чехословакии, Венгрии,

Германии...

Де Голль заявил, что Рейн — граница безопасности, необходимой для Франции, Бельгии, Голландии и отчасти Англии.

Союзники заняли Страсбург.

Американцы с базы на Сайпане бомбардируют Токио. В городе огромные пожары...

Японское наступление приняло характер военной катастрофы для Китая. Гуйлинь оставлен. База ВВС США в Лючжоу — крупнейшая американская база в Восточном Китае — взорвана. Уничтожено ценнейшее оборудование на многие десятки миллионов долларов. С падением военно-воздушных баз в Гуйлини и Лючжоу открыта дорога к последним авиационным базам союзников в Чэнду, Чунцине, Гуйяне. Эскадрильи Ченнолта отчаянно атакуют штурмовые колонны японцев...

Руководители КПК заключают договоры ради обмана, даже не пытаясь их выполнять.

Мао Цзэ-дун всячески препятствует Гоминьдану продвигаться на запад, чтобы самому заполучить вооружение и боеприпасы под видом помощи операциям американцев.

Войска КПК, получив оружие, начнут действовать по собственным планам. Станут захватывать крупные города, стратегические центры с одновременным наращиванием сопротивления Чан Кай-ши. «Хлопоты» по изгнанию оккупантов из Китая Мао Цзэ-дун предоставляет союзникам, а в будущем, возможно, и Советскому Союзу. Сам же предпочитает драться с Чан Кай-ши за личную власть над страной.

Руководители КПК будут осуществлять свой план, даже если вариант с десантными операциями американцев [387] по тем или иным причинам не выгорит. При этом они намерены опираться на свои силы и предполагаемую помощь Советского Союза, которую никогда не исключают.

В окружении Мао Цзэ-дуна нет каких-либо разговоров о Северном Китае. Это — цитадель КПК, и все они считают его своей собственностью. Если провалятся планы по захвату страны, Мао Цзэ-дун намерен строить в Северном Китае собственное, самостоятельное и независимое государство. За него Мао будет сражаться до последнего бойца.

На случай провала «американских» и прочих вариантов лидеры КПК «держат про запас» Советский Союз. Они уповают на поддержку «братской Коммунистической партии». Мао Цзэ-дун прямо намекает, что поддержка неизбежна, так как положение в этих районах небезразлично для Советского Союза.

* * *

Кажется, нет уже ни возможности, ни сил уплотнять рабочий день. Однако приходится. Я почти не сплю...

Нынче глянул в свое небьющееся металлическое зеркальце — в сорок лет выгляжу на все пятьдесят. Глаза воспалены, лицо в морщинах, виски седые...

* * *

Что такое милитаристские клики для Китая — можно убедиться на примере Юйлиньской группировки милитаристов. Этой группировкой контролируется территория, официально именуемая Шэньси — Шаньси — Суйюаньским пограничным районом. Штаб группировки в Юйлини.

Командующий районом Дэн Бао-шань, заместители — Дун Чжао и Гао Шуан-чэн. Начальник штаба — Чжао И-цин. В составе группировки 22-я и 67-я армии.

22-й армией командует Гао Шуан-чэн. Ему подчиняются 86-я пехотная дивизия (8098 военнослужащих), 6-я кавалерийская дивизия (3509 сабель), два охранных полка и два временных полка.

67-й армией командует Хэ Вэнь-цзинь. Штаб армии в Таолимыни (150 км северо-западнее Юйлиня). Армия состоит из 26-й пехотной дивизии (4921 военнослужащий), 7-й кавалерийской дивизии (3394 сабли). Армия сформирована в августе 1943 года после монгольского мятежа в Икэчжаомыни. Армия чисто чанкайшистская. Ее задача: держать в повиновении и милитаристские части и следить за монгольским населением. [388]

Формально подчиненные центральному правительству, милитаристские части фактически являются бандитскими военными организациями. Боевая подготовка этих частей крайне низкая. Вооружение старое. В армиях мордобой и телесные наказания. С населения взимаются грабительские поборы. В этом районе, богатом шерстью, кожами, мехами, ужасающая нищета и открытый бандитизм.

Главарь Юйлиньской группировки — милитарист Дэн Бао-шань, уроженец Ганьсу. Дэн Бао-шань — опиекурильщик, болезненно честолюбив, мечтает о власти и недолюбливает Чан Кай-ши, которому хоть и номинально, но все же подчинен, чем и ограничивается его участие в едином антияпонском сопротивлении. В своем районе он бог и царь. Несмотря на разбойное прошлое и настоящее, здесь, на северо-западе Китая, достаточно популярен и даже слывет за прогрессивного деятеля!

Мао играет на его слабостях. Дэн Бао-шань оказывает ему различные услуги в обмен на право самому бесконтрольно хозяйничать в своей вотчине. Чан Кай-ши знает о его связях с

Особым районом, но вынужден с ним считаться (за услуги Дэн Бао-шань взимает с коммунистов постоянную таксу в три миллиона местных долларов плюс обработанный опиум). К японцам относится безразлично, но с ними не связан, за что и слывет «прогрессивным деятелем» (впрочем, трудно сказать определенно — за это или за оплачиваемые Мао Цзэ-дуном услуги).

В частях Дэн Бао-шаня — опиекурение, азартные игры, сводничество, торговля и разбой.

Гао Шуан-чэн начал карьеру парикмахером и профессиональным шулером в притонах, был бандитом и наемным солдатом, а сейчас командует армией. Его единственные заботы — обогащаться и удерживать в повиновении армию. Вся армия трудится в прямом и переносном смысле на него: грабит крестьян-монголов, спекулирует, ворует. Супруга Гао Шуан-чэна — особа крутого нрава. Обожает деньги, опиум и заправляет «организованным армейским грабежом». Чан Кай-ши сложно с таким кадровым составом (наследием старого феодально-милитаристского Китая) воевать против японцев.

Отпрыск Гао Шуан-чэна — полковник, «синерубашечник», сторонник Чан Кай-ши, старается оттеснить отца и прибрать власть в армии.

Гао Шуан-чэн боится Чан Кай-ши. С коммунистами враждует, но в последние годы избегает столкновений. [389]

Хэ Вэнь-цзинь — глаза и уши Чан Кай-ши в этом районе и его единственная более или менее надежная опора. Выпускник академии Вампу, член ГМД, «синерубашечник». Впрочем, за деньги эта «надежная опора», пожалуй, согласится на что угодно...

В таких условиях становится ясным, почему 309 китайских дивизий подавляются 20 японскими. Разложение, корыстолюбие, раздоры, тщеславие и предательство подтачивают страну.

Декабрь

1 декабря

Новый государственный секретарь США — Стеттиниус. Хэлл ушел в отставку по болезни.

В Советский Союз прибыл с визитом де Голль.

Личный представитель Рузвельта в Чунцине Дональд Нельсон будто бы занял пост экономического советника при правительстве Китая. Один этот факт свидетельствует о том, какое место начинает занимать Китай в американской политике. США явно стремятся занять места Англии и Японии в Китае и одновременно создать руками китайских политиканов новый санитарный кордон против Советского Союза.

* * *

С падением фашистской Германии экономический и военный потенциал союзных держав сосредоточится на подавлении японской агрессии. Это отлично сознает Мао.

Председатель ЦК КПК жаждет укрепиться за счет США, чтобы незамедлительно обрушиться на Чан Кай-ши. Американцы осведомлены об истинных намерениях Мао Цзэ-дуна. Оружие они ему вряд ли предоставят. Однако все эти хэрли и ведемейеры не прочь нейтрализовать идейное влияние Советского Союза на КПК и стать политическими дирижерами как в Особом районе, так и во всем Китае.

Мао по-торгашески взвешивает шансы сторон и делает вывод, что Советский Союз обескровлен войной и опоздает к развязке войны на Дальнем Востоке. К тому же, игрой с «союзнической миссией наблюдателей» он получает возможность оказывать давление на Гоминьдан, обеспечивая безопасность своих армий и баз. Если есть у него с американцами какие-то несогласия, то лишь из-за отношения к Гоминьдану. [390]

5 декабря

В Люблине повешены пять фашистов — участников злодеяний в Майданеке.

В Афинах полиция расстреляла демонстрацию. Демонстранты — бойцы движения Сопротивления.

* * *

Хэрли привез в Чунцин проект договора, неприемлемый для Чан Кай-ши. Согласиться с договором — значит для Чан Кай-ши добровольно сложить власть. После объяснения с ним Хэрли понял свой промах, но Мао Цзэ-дун и Рузвельт уже обменялись приветственными телеграммами. Хэрли всячески ищет выход из щекотливого положения. Отмахнуться от КПК? Нет, американцев

соблазняет возможность использования коммунистических вооруженных баз. В Вашингтоне торопятся разрешить дальневосточный вопрос, пока Советский Союз связан войной на Западе.

Все это сплелось в клубок самых противоречивых желаний, которые обе стороны тщетно пытаются распутать.

* * *

Свободными вечерами в Яньцзялине развлекаются играми в покер и мацзян. Очевидно, в покер — с искренним удовольствием, а в мацзян — из-за подобострастия к Мао Цзэ-дуну. Ибо мацзян — излюбленная игра Мао, и, надо отметить, игра не из простых...

В Ваньцзяпине в почете покер и наш «подкидной дурак». Чжу Дэ предпочитает резаться в «дурака».

Хэ Лун признает только покер и всегда выигрывает. За спинами своих партнеров он выставляет адъютантов с маузерами... Тут на столе всегда толстые пачки долларов.

Мао Цзэ-дун виртуозно играет в мацзян, но лишь на земляные орехи. Он вообще не прочь прикинуться пуританином...

6 декабря

В развитие удачных операций нынешнего года японцы продолжают крупные воинские переброски. Так, отмечено множество военных эшелонов на Тяньцзин-Пукоуской и Бэйпин-Ханькоуской дорогах. Руководство КПК наблюдает за перевозками с большим интересом. Эшелоны идут с севера на юг...

Очевидно, японцы усилят нажим на армии центрального правительства. [391]

* * *

Проценко привез томик Лу Синя на русском. Это довоенное издание с предисловием Ван Мина. Очень убедительное и толковое предисловие.

О необходимости единого антияпонского фронта Лу Синь говорил: «Повернем винтовку на внешнего врага — вот что главное в настоящее время...» Такую борьбу Лу Синь считал прежде всего борьбой за существование китайского народа.

Любопытны взгляды Лу Синя на необходимость реформы китайского языка.

Именно из статьи Ван Мина я узнал, что Лу Синь был горячим сторонником движения «Дачжунюй», которое предполагало использование богатства речи всех языковых групп Китая на основе нового несложного алфавита.

Лу Синь писал: «Эти квадратные знаки — иероглифы — поистине являются орудием политики одурачивания народа...»

По Лу Синю, «иероглифическая письменность является одним

из злокачественных наростов на теле китайского народа», так как изучение иероглифов, даже у обеспеченных слоев населения, занимает до пятнадцати лет, но и этого явно недостаточно, чтобы считать себя истинно грамотным.

Думаю, что как конфуцианство, так и сложность письменности среди прочих причин сыграли определенную роль в отсталости Китая.

Основа грамотности — умение читать и писать иероглифы. Это сдерживает передачу многообразия знаний, делает грамотность уделом избранных. В какой-то мере и обусловливает примитивность воспитания кадров. Очевидно, среди прочих причин, это способствовало изоляции Китая, догматизированию тысячелетних канонов. В данном случае я обхожу социально-экономическую обусловленность исторических процессов...

Ван Мин переписывался с Лу Синем и специально занимался вопросами культуры.

Глубокое впечатление производит статья Лу Синя «Шанхайские впечатления 1933 года».

8 декабря

Эшелоны с частями японских дивизий следуют лишь в темное время суток и скапливаются на Сяогань-Синьянском участке железной дороги. [392]

* * *

С Андреем Яковлевичем у меня превосходные отношения. Всякий раз нам радостно видеть друг друга. Великолепный хирург, к тому же и милейший человек. Без тени самодовольства, всегда очень естественный, спокойный.

В редкие часы встреч мы отводим душу в воспоминаниях, обсуждениях событий на советско-германском фронте, прикидываем время окончания нашей командировки... Москва на этот счет скупо отвечает: «Возвратитесь после окончания войны...»

10 декабря

В Греции англичане подавляют войска ЭЛАС (военной организации «Национально-освободительного фронта»). Командует интервентами генерал Скоби.

Война против партизан — продолжение репрессий и расправ немецких оккупантов. По сути английский генерал Скоби ничем не отличается от начальника какого-нибудь эсэсовского карательного соединения. Вдохновитель этих расправ — Уинстон Черчилль...

Банкиры Швейцарии отказывают в сведениях о вкладах гитлеровских воротил, заявляя, что это частное дело Швейцарии. Выломанные золотые зубы, перелитые в слитки, ценности ограбленных народов — это для банковских дельцов «частное

дело», обыкновенный капитал! Банкиры настроены резко антисоветски и выражают надежду на политическое и военное столкновение США и СССР в ближайшие десять лет. Очевидно, в расчете на новые вклады...

Японцы захватили конечный пункт Гуанси-Гуйчжоуской железной дороги — город Душань. Ничтожными силами японцы покоряют Китай.

* * *

Председатель ЦК КПК с пристальным вниманием следит за продвижением советских войск на Западе. Он нередко беседует со мной на военные темы (его интересуют примерные сроки окончания войны). Нечего и говорить, что вообще в последнее время руководство КПК проявляет по отношению ко мне и моим товарищам повышенную доброжелательность. С американцами гешефт явно не выгорает...

Баррет снова в Чунцине. Накануне у него состоялась очень продолжительная встреча с председателем ЦК КПК. [393]

Генерал Ведемейер потребовал от Чан Кай-ши согласия на сформирование коалиционного правительства. Генерал выступил по этому поводу со специальным заявлением. Чан Кай-ши предупрежден, что если не реорганизует органы власти, то Соединенные Штаты обойдутся без его согласия. Вашингтон пойдет на самостоятельные связи с Яньанью. Такие связи будут включать в себя и снабжение Особого района оружием, боеприпасами, снаряжением и т. д.

Приближение конца войны на Западе подгоняет американцев. Они лихорадочно стремятся поставить под свой контроль весь Китай. Хотят быть хозяевами и в Чунцине, и в Яньани, а в итоге блокировать СССР на Дальнем Востоке. И Мао им в этом подыгрывает...

11 декабря

Президент Соединенных Штатов распорядился о форсировании заключения соглашения с Особым районом. Генерал-майор Ведемейер получил приказ из Белого дома о встрече с руководством КПК. Очевидно, в ближайшие дни Альберт Ведемейер заявится в Яньань.

В качестве первых мер по выполнению распоряжения Рузвельта в Яньань будут направлены авиационные грузы. Для этого выделено несколько десятков «дугласов». О характере грузов и тоннаже мне ничего не известно.

Генерал Ведемейер и генерал Хэрли поставили об этом в известность Чжоу Энь-лая. По сообщению Чжоу, на этот счет действительно есть указание президента Соединенных Штатов.

12 декабря

Да-а, жизнь изобилует здесь западнями. Можно сказать, это мое естественное состояние — непрерывное напряжение. Попытки одурачить или скомпрометировать меня (споить, выведать истинное отношение Москвы к яньаньским событиям, бесконечность каверзных вопросов — самых невинных с виду, соблазнить покладистостью девиц, стремление навязать свои измышления и, наконец, купить доверие) — это не столько, чтобы избавиться от меня, сколько обратить в свою веру. Нет, не завербовать, а сделать «своим» в полном смысле слова. Убедить и принудить меня поверить во все, что отстаивает Мао, представить в своих отчетах Москве политику Мао как непогрешимую и защищать его интересы. Здесь на это бьют! [394]

Пожалуй, они уже верят, что я усвоил их образ мыслей. Именно поэтому председатель ЦК КПК столь часто «исповедуется передо мной». Но это не откровения с товарищем — Мао Цзэ-дун из тех, кто взвешивает каждое свое слово и поступок...

Я пользуюсь его «доверием». Это игра в доверие...

Уж в чем я уступаю Мао, так это в гостеприимстве. Он часто приглашает меня. И отнюдь не для деловых бесед. Тут я, безусловно, сдаю свои «принципиальные позиции». Глупо и нелепо отказываться от приглашений...

Сплю я скверно. Очень мало и беспокойно. Если бы хоть на день сбросить это напряжение. Ну только бы на один день!

* * *

Страх перед Компартией пересиливает — оружие ей американцы отказываются предоставлять.

Это вызывает у Мао Цзэ-дуна приступы раздражения. До сих пор дальше заявлений дело не движется.

Председатель ЦК КПК теряет интерес к «союзнической миссии наблюдателей». Руководством Компартии получен из Чунцина иной вариант проекта соглашения между Гоминьданом и КПК. Это контрпредложение на проект, подписанный в Яньани генералом Хэрли и председателем ЦК КПК. В Чунцине не намерены делиться властью и тем более добровольно сдавать ее. Проект явно не отвечает планам Мао.

13 декабря

Мао Цзэ-дун поговаривает о неотложности съезда.

На пороге важнейшие события. Партию необходимо сориентировать, закрепить итоги чжэнфына, укомплектовать высшие партийные органы...

После рассмотрения контрпредложения Чан Кай-ши в руководстве КПК возник вопрос, а стоит ли вообще вести на сей счет переговоры. После горячих дебатов председатель ЦК КПК распорядился никоим образом не реагировать на чанкайшистский

проект соглашения между КПК и ГМД.

В качестве ответной меры, ставящей главу центрального правительства в щекотливое положение (так как американцы оказывают на него нажим согласно приказу Рузвельта), Мао решил немедленно отозвать из Чунцина своих представителей при Гоминьдане.

Дун Би-у и Чжоу в Чунцин не возвращаться — это тоже категорическое указание председателя ЦК КПК. [395]

Ход ловкий. Но я уже привык к зигзагам яньаньской дипломатии.

Какой-то месяц назад председатель ЦК КПК писал президенту Соединенных Штатов о своем постоянном стремлении добиться заключения договора с председателем центрального правительства Чан Кай-ши. Этот договор, по словам Мао Цзэ-дуна, принес бы счастье китайскому народу...

Отъезд Дун Би-у и Чжоу из Чунцина будет мотивирован необходимостью очередного доклада своему руководству.

14 декабря

Наши сражаются в Венгрии, блокируют Будапешт. На других участках фронта — поиски разведчиков и бои местного значения.

Европа в движении: в Италии сформировано правительство Бономи; в Югославии бои; карательная экспедиция англичан против греческих партизан; в Польше земельная реформа и террористические акты против новых польских властей...

Выступил Черчилль. Польша не дает ему покоя. Вот, если бы там были английские войска, как в Греции, никаких тревог!

Иден заявил, что Восточную Пруссию следует передать полякам...

Хэрли назначен послом США в Китае.

* * *

Вот как мне объяснил Мао Цзэ-дун смысл внешнеполитической линии руководства КПК:

1. Всяческое содействие развитию прогрессивных сил в стране.

2. Изоляция путем пропаганды и агитации реакционеров и консерваторов.

3. Расширение Освобожденных районов за счет отвоеванных у японцев территорий.

В таком духе, в частности, и выставлялась целесообразность контактов с американцами, которые в расчете на вооруженную помощь войск КПК способны пойти на ряд уступок, оказав давление на Чан Кай-ши. Что касается истинных целей, об этом, естественно, речи быть не могло.

Судя по фактам, контакты с американцами не увенчались

успехом. Осторожный, недоверчивый курс наиболее консервативных политиков Соединенных Штатов одерживает [396] верх. Союзники предпочитают будущую борьбу за политическое преобладание в Китае окончательно связать с системой правления Чан Кай-ши. Выражением этого обстоятельства является практически отказ союзников оснастить 8-ю НРА и Новую 4-ю НРА своим оружием. Очевидно, Белый дом наложил вето на планы использования 8-й НРА и Новой 4-й НРА в качестве ударной силы для разгрома японцев в Китае. Возможно, американцы учитывают скрытое намерение Мао Цзэ-дуна захватить в ходе сражений новые обширные территории страны. Таким образом, переговоры между Яньанью и Вашингтоном заходят в тупик. Американские политики не рискуют ставить на Мао Цзэ-дуна. Режим чунцинского правительства кажется им со всех точек зрения надежнее. Однако рост освободительного движения непрерывно будет сужать данную базу. В этом их классовый просчет.

Непонимание американцами реальной обстановки приводит Мао Цзэ-дуна в крайнее раздражение. Он сделал все, чтобы обосновать им правомерность и необходимость союза. Он достаточно откровенно развил перед ними свои взгляды на настоящее и будущее Китая и роль КПК на всех этапах борьбы за власть.

В позиции американцев (с их точки зрения) есть, конечно, свой резон. Они прекрасно учитывают и желание Мао использовать момент, чтобы сорвать куш. Этот элемент, безусловно, присутствует в политике Мао. Данный прием у него в особенном почете: используя обстоятельства, брать где только можно (не скупясь при том на обещания и не ограничивая себя принципами). Для Мао важно брать, чтобы стать сильным. А уж как применить силу, это он спрашивать не будет ни у кого. Его цель — сила! Сила через репрессии чжэнфына, в оружии американцев, в демагогических спекуляциях освободительным порывом народов Востока, марксизмом и якобы интернациональной дружбой с ВКП(б).

Сила — главный пункт его политики. Через силу он хочет заполучить право на беспринципность.

Однако ноябрьские переговоры в Яньани между генералом Хэрли и председателем ЦК КПК породили ряд непредвиденных (для союзников) предпосылок, кои непременно скажутся на отношениях Гоминьдана и Компартии. На данном этапе они обострят, а вероятно, и резко ухудшат отношения — это факт. И виноват в этом не кто иной, как генерал Хэрли. Именно его посредничество дало Мао Цзэ-дуну такие козыри в политической

игре с Чунцином. [397]

Мао Цзэ-дун имеет формальный повод для собственных политических акций. И, действительно, не кто иной, как посланец президента Соединенных Штатов здесь, в Яньани, одобрил платформу политического урегулирования между КПК и Гоминьданом. Теперь же под нажимом Чан Кай-ши эта платформа признана неприемлемой.

Мао выжмет из головотяпства американского генерала-политика все, что может. И это доказывает яньаньская дипломатия, направленная на раскол национальных сил.

Мао Цзэ-дун наметил на предстоящем партийном съезде принять решение об образовании так называемого Объединенного комитета Освобожденных антияпонских демократических районов Китая. Это тоже результат неуклюжего посредничества Хэрли, который сам расчистил для сего дорогу, признав на яньаньских переговорах необходимость такого органа верховной власти для Китая. И если не случится ничего из ряда вон выходящего, Мао Цзэ-дун подобный комитет создаст.

Но пока это только проект, о котором американцы соответствующим образом уведомлены. Проект, которым Мао их будет пугать с тем, чтобы склонить на свою сторону и в итоге добиться оружия. Если союзники и тут не проявят сговорчивости, то Мао намерен расколоть страну, повернув дело к гражданской войне.

В Яньани никого не волнует, что эта возня идет под грохот японских пушек и рев «банзай» на занимаемых оккупантами землях Китая.

Манипулируя ошибками Хэрли, яньаньское руководство форсирует подготовку VII съезда Компартии. Нет сомнений, что съезд будет проведен в ближайшие месяцы. Отказ Хэрли от проекта соглашения, подписанного в Яньани, сразу вооружает Мао целым рядом мощных аргументов, главный из которых в том, что союз Компартии с Гоминьданом невозможен. Этот аргумент имеет далеко идущие выводы. Он задним числом оправдывает всю политику Мао 1941–1944 годов (отказ от активной борьбы с японскими захватчиками, тактика развала единого антияпонского фронта, кампания по разоблачению «гоминьдановской агентуры», курс на гражданскую войну в условиях военного наступления японцев и т. д.), т. е. оправдывает все его сектантские действия.

Теперь Мао открыто утверждает, что союз с реакционером Чан Кай-ши невозможен. При этом он сознательно допускает смешение целей такого союза. Он представляет дело таким образом, что это противоестественный союз с [398] классовым врагом (союз с буржуазией и империалистами) и не подчеркивает

качественные отличия такого союза в целях сопротивления агрессору. Во всем мире в борьбе с фашизмом объединились национальные силы каждой страны. Но об этом Мао ничего не говорит. Он твердит о нелепости союза с Чан Кай-ши как классовым врагом, о недальновидности группы Ван Мина, ставшей на позицию «примиренчества» с Гоминьданом. Он выставил тактику Коминтерна как «прокапитулянтскую» (тактику единого антияпонского фронта).

Мао любит щегольнуть классовым подходом к событиям, но всюду, где этот анализ вступает в противоречие с его целями, сбивается на чистейшую демагогию. Но и в этой демагогии есть своя система. Она основывается на националистических принципах, подаваемых то под видом патриотизма, то исторических особенностей Китая, то «марксизма реальности»...

Конечно, Мао Цзэ-дун заявит всему миру, что Объединенный комитет — это не правительство Китая. Он-де не может создать такое правительство без риска разрушить единый антияпонский фронт. И снова демагогия! Здесь, в Яньани, уже приготовлены свои объяснения. Объединенный комитет, мол, всего лишь активное средство демократизации страны, которая будет способствовать общей победе над японцами. И правда и ложь смешиваются в этих словах.

Объединенный комитет будет не чем иным, как вторым правительством Китая (не считая, разумеется, правительство японской марионетки в Нанкине). И его создание будет означать глубочайший раскол Китая. Раскол в условиях войны. Раскол, усугубляющий народные бедствия...

Зато сбудутся сокровенные цели Мао — он станет главой правительства и сделает самый решительный шаг навстречу гражданской войне.

Над Хэрли в Яньани издеваются. Но с американцами, несмотря ни на что, контакты не прерывают. А вдруг что-то случится...

15 декабря

Не может не бросаться в глаза разница в настроениях руководства КПК и рядовых партийных работников. Я замечал, что последние часто отрицательно относятся к попыткам руководства Особого района решить национальную проблему с помощью американцев. Эти коммунисты с недоверием [399] принимают политические авансы самой мощной капиталистической державы.

Нередко слышишь и такое мнение: «Американцы не могут быть заинтересованы в справедливом урегулировании китайского вопроса. Для коммунистов они враги, временно ставшие

союзниками. Эти союзники открыли второй фронт в конце войны, обманув русских, когда Германия и без того сокрушена Красной Армией...»

16 декабря

Мао Цзэ-дун заявил по крестьянскому вопросу следующее: в деревнях опора должна быть на бедняка при прочном союзе с середняком.

Он снова попрекал руководство Компартии 1931–1934 годов за левацкую политику в деревне. Это попреки в адрес Бо Гу, Ло Фу и других.

Характерный жест Мао: сощурясь, кончиками пальцев потирает лоб...

17 декабря

Москва поздравила меня с награждением медалью «За оборону Москвы».

* * *

Что бы ни делал Мао, вся его политика учитывает помощь Советского Союза. В любой критической ситуации эта политика рассчитана на неизменность поддержки Советского Союза. Преодоление любого политического кризиса предполагает решающее вмешательство Советского Союза в пользу Яньани.

Для американцев Мао был желанной креатурой в основном из-за 8-й НРА и Новой 4-й НРА. Но за его спиной стоял Советский Союз. И это обстоятельство делало игру особенно заманчивой для союзников. В Соединенных Штатах полагали (и не отказались окончательно, ибо «союзническая миссия наблюдателей» свертываться не намерена) ослабить позиции Москвы противопоставлением ей своего союза с КПК. Американцам союз с Мао Цзэ-дуном открывает возможность через базы КПК рывком выдвинуться к советским дальневосточным границам, осуществив идеи пресловутого «санитарного кордона против большевизма».

В конце концов в Белом доме решили, что риск слишком велик и не отважились связать себя союзом с КПК.

Откуда у меня такая уверенность? 16 декабря глава «союзнической миссии наблюдателей» попросил свидания с Е Цзянь-ином и Чжу Дэ. Баррет заявил, что, к сожалению, [400] руководство союзных сил в Китае не имеет возможности оснастить 8-ю НРА и Новую 4-ю НРА оружием.

Баррет подчеркнул, что это прямой результат неуступчивости руководства КПК, ибо оно отвергло проект соглашения, предложенный главой центрального правительства. «На таких условиях мы не можем поставлять оружие», — сказал Баррет.

Мао Цзэ-дун пошел бы на уступки, но не в вопросе власти. Для него это удар. Хоть кое-что, но он рассчитывал урвать у

союзников.

Расставаясь с Чжу Дэ и Е Цзянь-ином, Баррет сказал, что вполне вероятно наступит время, когда помощь станет реальностью, надо запастись терпением.

Итак, Белый дом решил извлекать выгоды из гарантированных вложений. Чан Кай-ши может торжествовать...

18 декабря

Американцы и англичане отступают в Арденнах. Танковые немецкие соединения нанесли удар из района Аахен-Люксембург и взломали фронт.

В Индии базируется 10-я армия ВВС США под командованием генерал-майора Д. Стрейтмейера. Частью сил эта армия участвует в операциях против японцев в Китае.

14-я воздушная армия генерал-майора Ченнолта целиком базируется в Китае. Клэйр Ли Ченнолт еще до начала военных действий Японии против США был руководителем американских пилотов-добровольцев в Китае.

* * *

В Яньани снова Дэвис.

Союзники налегают на различного рода вечеринки с обильной выпивкой, зазывая китайских товарищей.

Вместе с Дэвисом прибыл некто Берд. По знакам различия это майор американской армии. Берд — представитель ОСС (военная разведка США. — *Ред.*).

Все эти визиты, новые личности в «союзнической миссии наблюдателей» убеждают в том, что игра не прекращена. А пока американцы выжидают, примериваются.

Идет энергичная военная и политическая разведка Особого района, вооруженных сил КПК и руководства КПК.

Никто с точностью не может предопределить развитие событий на Дальнем Востоке. В такой ситуации обеим сторонам кажется не лишним сохранение связей...

Берд тоже принимает участие во встречах Баррета с яньаньским руководством. [401]

* * *

Председатель ЦК КПК отправил через меня в Москву очередную телеграмму. Он напоминает мне картежника, ведущего азартную игру на двух столах.

В этой телеграмме председатель ЦК КПК заявляет, что Компартия ныне играет ведущую роль в судьбе Китая. Она главная сила спасения страны и от нее зависит победоносный исход войны с японскими империалистами. Все это результат тех изменений, которые потрясли Китай за последние восемь месяцев.

Ход событий предполагает перераспределение степени влияния Гоминьдана и Компартии на политическую жизнь страны. Степень влияния Компартии вскоре превысит влияние Гоминьдана. До сих пор было иначе. Во всяком случае сейчас это влияние в стадии развития, но уж никак не в пользу Гоминьдана.

Дальше Мао Цзэ-дун продолжает свои манипуляции цифрами. Он сообщает, что численность регулярных войск достигла 650 тысяч бойцов. И замечает, что эта численность в новом году имеет все шансы достигнуть одного миллиона.

Становится фактом новая переориентация на Москву. В партийных верхах поговаривают о роли Советского Союза в защите интересов Коммунистической партии Китая, об «общности духа братских партий» и т. п.

У Мао Цзэ-дуна своя связь с Москвой (мощная радиостанция, свои коды), но он упрямо продолжает слать свои телеграммы через меня.

21 декабря

Мао Цзэ-дун проявляет болезненный интерес к событиям в Греции. Расправы английских интервентов над греческими партизанами наводят его на мысль о возможности подобного в Китае. К тому же американцы отказали в оружии. Словом, есть над чем призадуматься...

2 декабря в газете «Известия» была опубликована статья о положении в Китае. К этой статье здесь повышенный интерес.

* * *

Мои записи столь обширны! Забавно, но даже мне, их автору, трудно поверить, что я их выполнил один!

Я одержим фактами. Я считаю главным в работе — факты. Прежде всего факты, а уже потом выводы и эмоции. Память может изменить, но не эта хроника событий... [402]

Перечитывая записи, убеждаюсь, как важно верить в то, что делаешь. Тогда все остальное теряет значение. Важно быть убежденным самому... Убеждение! Да, только убеждение! Без этого нет и невозможен успех в любой работе. Имею в виду не признание. Ведь успех — не всегда признание...

Как ни странно — свои же собственные записи учат меня, как важна последовательность. Последовательность, которая не должна подчиняться чувствам, предвзятости, личным расчетам...

22 декабря

Председатель ЦК КПК беседовал со мной свыше восьми часов, категорически запретив беспокоить нас.

Против обыкновения Мао Цзэ-дун расположился за столом. Справа от него карта Китая. На краю стола стопка из трех или четырех томов китайской энциклопедии. Напротив белая

эмалированная кружка с крышкой, бутылочка с тушью, кисть, стакан с карандашом и обычной ученической ручкой. Под руками листы чистой бумаги. Склонив голову к правому плечу, Мао с увлечением говорил, говорил...

Председатель ЦК КПК задался целью объяснить мне, как нужно понимать тактику единого фронта применительно к современной обстановке. Он изложил официальную версию руководства КПК (которой сам пренебрегает на практике).

Мао упомянул главу чунцинского правительства. Для него он «диктатор, палач, недобиток».

Мао рассказал, на каких принципах осуществляются отношения с Гоминьданом. Потом поделился данными о военном строительстве. Тут много интересного, но везде и во всем прежняя тактика надуманных цифр, за которой опять-таки стремление навязать мне ложные представления.

Особое место в беседе Мао уделил анализу былой внутрипартийной борьбы. Именно былой, потому что Мао считает, что в партии достигнуто единство. Не называя имен Ван Мина, Ло Фу, Бо Гу и других, председатель ЦК КПК сказал, что борьба «за упорядочение трех стилей работы» позволила разоблачить людей, которые проповедовали капитулянтскую политику уступок реакционному Гоминьдану. Эта борьба позволила перестроить партийные ряды. Сплотила и объединила партию ясными и четкими целями... [403]

Мао Цзэ-дун проанализировал ход переговоров руководства КПК с американцами. В связи с этим он подробнейшим образом изложил мне свою последнюю беседу с главой «союзнической миссии наблюдателей». Причем изложил в лицах, передавая интонации и жесты полковника Баррета.

Мао Цзэ-дун заметил мне, что первый проект договора был подписан в Яньани Хэрли и тем самым союзники «уже были в ловушке». Им некуда было деваться, как только требовать от Чан Кай-ши уступок. И они добились их от «своего холуя». Теперь пришла очередь требовать уступок от КПК. И американцы принялись за обработку верхушки КПК...

Тут Мао поднялся и стал расхаживать по комнате. Он останавливался напротив меня и очень живо представлял Баррета, когда тот ему возражал.

Мао объяснил мне, что пойти на уступки он (Мао) не мог, ибо любое соглашение с Чан Кай-ши — петля для Компартии. Американцы наивно добивались уступок, а их никто не собирался делать. Ведь требования и были составлены с расчетом, что «ублюдок» Чан Кай-ши ни в коем случае на них не согласится! С самого начала все велось так, чтобы «ублюдок» Чан Кай-ши отверг

требования КПК. «Мы знали это и не ошиблись».

«Тогда американцы напустили на меня Баррета», — сказал, посмеиваясь, Мао Цзэ-дун.

Баррет явился к председателю ЦК КПК и завел разговор об уступках Чан Кай-ши, о неизбежности ответных уступок, подсказывая, какими приблизительно должны быть эти уступки.

Председатель ЦК КПК сам перешел в наступление и обрушился с проклятиями на Гоминьдан и чунцинское правительство. А чтобы окончательно сбить Баррета с толку, заявил: «Господин Хэрли был здесь. Сам добровольно подписал проект соглашения. Зачем же отказываться от того, что одобрил и удостоверил своей подписью личный представитель президента Рузвельта?!»

Причем председатель ЦК КПК заявил все это Баррету в довольно раздраженном тоне. Он мне воспроизвел свои интонации и мимику. Это очень походило на гнев. Праведный гнев. Оскорбленное чувство!

Мао Цзэ-дун взволнованно расхаживал по комнате и ухмылялся. Ему доставляла удовольствие мысль о промахе Хэрли и в связи с этим дурацкое положение многоопытного [404] разведчика Баррета. Он снова и снова смаковал подробности этой сцены...

Кто-то попытался войти. Мао грубовато потребовал, чтобы нас оставили в покое. Он придвинул стул ко мне и стал рассказывать, как все это взволновало Баррета и тот, повысив голос, стал убеждать Мао не допускать этой ошибки, ибо общественное мнение Соединенных Штатов не поймет упрямства руководства Компартии и эта неуступчивость руководства Компартии дорого ему обойдется. Общественное мнение Соединенных Штатов будет против Яньани и всех китайских коммунистов. И тогда вообще ни о какой помощи речи быть не может.

Председатель ЦК КПК отреагировал еще более запальчиво. Он сказал, что глупо пугать Особый район каким-то общественным мнением. Этот номер здесь не пройдет. Уже много лет все консерваторы и реакционеры ненавидят и выступают против Компартии.

«Нас называли самыми грязными словами! — сказал Мао. — Для всех мы были преступниками! И нам плевать на все эти общественные осуждения!»

Баррет решил добиться своего угрозой помощи лишь центральному правительству в Чунцине. Вся помощь Соединенных Штатов поступит только Гоминьдану...

В ответ председатель ЦК КПК буквально сорвался на крик. Он

кричал, что Особому району в конце концов безразлично, будет он кем-либо признан или нет. Компартия сражалась самостоятельно и будет сражаться. Соединенные Штаты ничего не добьются своим отказом помочь 8-й НРА и Новой 4-й НРА, так как «мы обходимся и обойдемся без такой помощи!» До сих пор оружие получал один Чунцин. Все перепадало только Гоминьдану. Раз так, то Особый район созовет конференцию, на которой сформирует свое правительство. Пусть тогда Чан Кай-ши попляшет в своем Чунцине! И Особому району плевать, признают ли такое правительство Советский Союз (!), Соединенные Штаты и Великобритания. Будут благоразумны — не станут привередничать. Откажутся налаживать межгосударственные отношения — КПК не пропадет. Десять лет, двадцать лет, целый век не будут признавать нашего правительства, а потом все равно пойдут на мировую и пришлют своих послов. Все признают! Хоть на сто первый год, а признают! Никуда не денутся — признают!

Беседу с полковником Барретом председатель ЦК КПК заключил словами, что всегда рад визитам американцев. [405]

«Господин полковник прилетит, — сказал Мао, — встретим, я сам приеду на аэродром. Мы не отказываемся от переговоров. Мы за переговоры. Еще прилетите — опять не откажусь, встречу...»

На другой день полковник Баррет поспешил в Чунцин для доклада (докладывать было о чем).

Мао, рассказывая об этой встрече с Барретом, сам впал в большое возбуждение. Волосы спадали на виски, он их не откидывал, раскраснелся. Говорил торопливо и громко. Пересыпал речь грубоватыми шутками, выразительно жестикулировал.

Председатель ЦК КПК продемонстрировал свою полную откровенность. Он даже не скрыл от меня, что весь этот разговор на крике затеял нарочно. Однако откровенность со мной была далеко не полной и тоже была частью заранее отрепетированного спектакля.

Мао Цзэ-дун не заикнулся о том, что полковник был у него неспроста и все эти разговоры тоже неспроста. Мао явно рассчитывал разрешить внутриполитические вопросы в стране силой, заручившись поддержкой и помощью Соединенных Штатов. Конечно, он и словом не обмолвился о том, что рассчитывал и рассчитывает противопоставить Москве Белый дом.

С помощью американцев Мао пытался заранее придать будущему столкновению с Гоминьданом выигрышный для себя характер. На деле все эти месяцы он предлагал Белому дому себя вместо Чан Кай-ши. Он не мог не сознавать, что американцы

согласились бы на такого рода союз лишь на строго определенных политических условиях, и в первую очередь на условиях изоляции Советского Союза в дальневосточной политике.

Фактически в торге за оружие стоит именно это стремление Мао Цзэ-дуна. Он, разумеется, осознает все трудности подобного сближения. Однако надежду лелеял и, возможно, лелеет по сию пору. Ведь недаром Чжоу перед самым вылетом Баррета передал ему новое письмо Патрику Хэрлк.

Именно предпочтение американцами Чан Кай-ши заставляет Мао сейчас искать опору в Москве, не порывая окончательно с Белым домом. На это рассчитаны секретная переписка, сцена с Барретом, которую он мне изобразил, и другие факты. Во всяком случае Мао перестраховывается — это так. Москва в его планах вроде запасного варианта. Конечно, худшего для него варианта...

В таком духе я и составил доклад для Москвы. [406]

23 декабря

Интерес к статье Крайнова в «Известиях» настолько велик, что я попросил Москву передать ее содержание.

Статья — свидетельство неизменной пролетарской солидарности Советского Союза и симпатий к китайскому народу, несмотря на нечистоплотную политику Мао Цзэ-дуна. Однако Мао Цзэ-дун воспринял статью по-своему. Для него она — доказательство будущей активности СССР на Дальнем Востоке.

«Положение в Китае». Обзор, Автор П. Крайнов. («Известия» № 285, 2 декабря 1944 года).

«За последнее время события в Китае приковывают внимание всего мира. В военной обстановке и внутриполитическом положении страны произошли изменения, каких не было в течение всего периода японо-китайской войны, продолжающейся уже семь с половиной лет. В связи с наступлением японских войск военное положение Китая резко ухудшилось. В этот момент произошла частичная реорганизация китайского правительства, о которой уже сообщала наша печать.

В чем суть происшедших событий? Как известно, после сравнительно быстрого продвижения японских войск в Китае, продолжавшегося в течение первых двух лет, японо-китайский фронт стабилизировался и оставался без существенных изменений до весны 1944 года. На ряде участков китайские войска, перейдя в наступление, даже сумели потеснить противника.

Возникновение войны на Тихом океане повлекло за собой отвлечение значительного количества японских войск с китайского фронта, что облегчило положение китайской армии.

Однако это не привело, как следовало бы ожидать, к активизации китайских войск. Наоборот... японские войска в течение летней кампании добились серьезных успехов. Начав наступление из района Кайфына, они быстро продвинулись на запад вдоль Лунхайской ж. д., захватив город Лоян, затем, развернув наступательные действия вдоль Бэйпин-Ханькоуской ж.д. одновременно с севера и юга, полностью овладели важной стратегической магистралью и соединили фронты Северного и Центрального Китая.

Следующим этапом японского наступления, развернувшегося во второй половине нынешнего года, было продвижение на юг вдоль железной дороги Ханькоу — Кантон. Овладев важными городами Чанша и Хэнъян, японцы блокировали приморскую провинцию Фуцзянь, находившуюся [407] до того под контролем китайского правительства, и повернули на юго-запад вдоль ж. д., связывающей Китай через Лючжоу и Наньнин с Французским Индокитаем. В руках японцев вскоре оказалась столица провинции Гуанси — город Гуйлинь, а затем и города Лючжоу и Наньнин, на которые базировались американские военно-воздушные силы, поддерживающие действия китайской армии. На днях японские войска вступили в пределы Гуйчжоу — одной из юго-западных провинций Китая.

Таким образом, японцы в Китае установили сплошной фронт от Маньчжоу-Го до Французского Индокитая.

Неудачи китайских войск вызвали тревогу как среди широких слоев китайского народа, так и в союзных Китаю странах, ведущих с ним совместную борьбу против Японии.

Почему же вооруженные силы Японии, терпящие в последнее время поражение за поражением в боях против войск США и Англии на Тихом океане, способны вести крупные наступательные операции на китайском фронте? Почему отступают китайские войска?..

Китайская армия, несмотря на возрастающую помощь союзников вооружением, действительно нуждается в лучшем техническом оснащении, которого почти не производится в стране вследствие ее экономической отсталости. Но здесь ли главная причина неудач китайских войск?

Многочисленные органы иностранной печати, объективно оценивающие обстановку в Китае, приходят к другим выводам. Причиной создавшегося критического положения, по их утверждению, является наличие значительного влияния в правящих кругах Китая реакционных элементов, которые вместо политики укрепления национального единства и демократии в стране проводят политику разъединения национальных сил...

Известно, что в первый период японо-китайской войны между Гоминьданом и Компартией было достигнуто соглашение о сотрудничестве, о совместных действиях в войне против японских оккупационных войск. Военное и политическое сотрудничество обеих партий весьма положительно отражалось на военной обстановке страны...

Наиболее прогрессивные элементы в Гоминьдане идут навстречу войскам Особого района в деле урегулирования отношений с ними, восстановления военного и политического сотрудничества в целях успешного ведения войны против японских войск...

Губительная подрывная политика реакционеров и капитулянтов [408] еще не пресечена. В то же время все громче раздаются голоса китайских патриотов, сторонников демократии, прогрессивных организаций Китая, равно и друзей Китая в демократических зарубежных странах, решительно настаивающих на создании подлинного национального единства, на объединении всех сил и демократизации государства в целях быстрейшего завершения освободительной войны».

Статья определяет основную причину военного поражения — раскол Китая. Здесь на каждого японского солдата приходится около пятнадцати китайских. Японцы в Китае не используют таких масс танков, как гитлеровцы. Превосходство в воздухе за союзной авиацией. И хотя боеприпасов, оружия, продуктов не хватает, но не настолько, чтобы это можно было бы считать главной причиной постоянных успехов японских милитаристов.

Причина военного поражения Китая — раскол национальных сил.

В своем решительном осуждении правых элементов в Гоминьдане Москва по сути дела предупреждает, что не позволит им в отношениях с китайскими коммунистами прибегать к военной силе.

Статья доказывает, что не отождествляет судьбы китайской революции и китайских коммунистов с курсом Мао Цзэ-дуна.

Статья выражает надежду, что здоровые силы китайского общества возобладают в политике единого антияпонского фронта...

24 декабря

Раздумывая над последней встречей с Мао, прихожу к выводу, что сценка с Барретом разыграна им по строго задуманному сценарию, хотя Мао отчасти и встревожен ее последствиями.

Недаром он рассуждал вслух, не переборщил ли с Барретом, не порвали бы янки с ним, приняв это всерьез.

Председатель ЦК КПК не исключает согласия союзников со своими требованиями (фактического возвращения к первоначальному варианту соглашения). Весьма многозначительный факт! Он еще надеется...

В качестве же компромисса Мао Цзэ-дун считает вероятным создание Объединенного штаба всех вооруженных сил страны. Белый дом может выдвинуть такой проект, и Чан Кай-ши поневоле придется с ним согласиться. Американцы заставят его согласиться. В таком штабе будут заседать [409] представители вооруженных сил Компартии, Гоминьдана и Соединенных Штатов. Возглавит штаб, конечно, какой-нибудь американский генерал.

Этот проект Мао Цзэ-дун заранее ненавидит. Для Компартии это вроде цепей. И тут дело не столько в американских инструкторах, которыми нашпигуют 8-ю НРА и Новую 4-ю НРА, а в зависимости от Объединенного штаба. Черт с ними — разведчиками, инструкторами, советниками! Но вот зависимость от штаба — это действительно цепи! Тут ни одного шага без приказа. Значит придется воевать с японцами, а не приумножать в первую очередь базы КПК. И вообще будет исключена подготовка к столкновению с Чан Кай-ши, что было, есть и будет единственной целью 8-й НРА и Новой 4-й НРА, и чему были отданы все последние годы...

Мао не может спокойно произносить имя Чан Кай-ши. Мало того, что он обычно присовокупляет к нему набор бранных слов, он к тому же не устает повторять, что рано или поздно доконает чунцинского правителя («пусть тот не обольщается — я не остановлюсь ни перед какими методами и средствами!»).

Было бы удивительно, если бы председатель ЦК КПК проявил по отношению ко мне исчерпывающую откровенность. Ведь сказал же он в кругу своих единомышленников, что вариант с Объединенным штабом хуже цепей еще и потому, что если Советский Союз денонсирует советско-японский пакт о нейтралитете и начнет военные действия против Японии в Маньчжурии или Внутренней Монголии, то 8-я НРА может оказаться перед заслоном из американских десантных частей где-то в стороне от боевых операций советских войск. Это явится непростительной ошибкой, ибо власть там должна захватываться КПК. Однако американцы при такой ситуации этого категорически не допустят. В итоге КПК не воспользуется результатом побед советских войск, так как пути просачивания в такие районы будут заблаговременно перекрыты союзниками.

Если отвертеться от варианта с Объединенным штабом не удастся, председатель ЦК КПК намерен принять следующие меры.

В распоряжение Объединенного штаба он передаст лишь те части 8-й НРА и Новой 4-й НРА, которые будут непосредственно обеспечивать десантные мероприятия союзников. В качестве образца сошлется на план взаимодействия войск КПК и союзников в районе Ляньюньчаня. Согласно этому плану руководство Компартии взяло на себя обязательство выставить не менее сорока [410] своих полнокровных полков. Невольно напрашивается другое сравнение: если бы руководители КПК выделили хотя бы половину этих сил в поддержку позиции Советского Союза на Дальнем Востоке в 1941–1942 годах! Тогда они просто наплевали на все наши беды! А в телеграммах клялись в дружбе. Не скупились на слова...

Я узнал любопытную подробность. Оказывается, план операций в Ляньюньчани уже известен японскому командованию.

Вот тебе и чжэнфын! Ловили шпионов, разоблачали, а план, знакомый лишь самому узкому кругу ответственных работников КПК, сразу становится известен противнику. Конечно же, чжэнфын преследовал иные цели...

Скрыл от меня Мао Цзэ-дун и другую цель спектакля с Барретом. Он, безусловно, стремится уверить американцев в том, что Компартия созрела для самостоятельного решения внешнеполитических задач. Недаром он припугнул перспективой создания второго правительства Китая.

Кроме того, Белый дом по-прежнему испытывает острую нужду в живой силе, которую хочет восполнить китайскими солдатами. В случае раскола между КПК и ГМД эти солдаты будут заняты в гражданской войне. Проливать же кровь своих граждан Белый дом не жаждет.

Тут в каждом решении целый клубок вопросов, частью исключающих друг друга. Ядовитый гремучий клубок, а в общем все это торг! Торг за спиной СССР, занятого кровавой борьбой с фашистской Германией.

Председатель ЦК КПК добивался и другого — важно было представить Компартию такой самостоятельной и независимой силой, с которой вполне можно иметь дело.

И уже вроде бы нет надежды на оружие, а не хотят с ней расставаться. Во всяком случае пока надеются...

И вроде бы зреет злоба против союзников и в то же время заискивают, набиваются в партнеры. Цирк!..

В эти месяцы Мао работает много. Он предпринимает отчаянные усилия, чтобы придать будущим событиям наивыгоднейший характер для себя. Он старается предупредить важнейшие события (финал войны на Дальнем Востоке) и выступить в роли главной политической силы Китая. Однако эта

главная политическая сила, по мнению Мао, должна быть сугубо национальной, не связанной политически с Советским Союзом. Противопоставить Советскому Союзу он намечал Соединенные Штаты. Как видно, не его вина в том, что данный план Белый дом забраковал... [411]

Не случайна эта сверхдолгая беседа со мной. Мао выставлял себя блюстителем интернационалистских отношений между КПК и ВКП(б), обосновывал «принципиальную» неприемлемость американских проектов для руководства КПК и подводил под свои действия теоретическую базу в духе «марксизма реальности». По сути же дела Мао заметает следы...

Восемь часов кряду говорил тогда со мной Мао Цзэ-дун. Говорил без устали, азартно, горячо. Временами он очень экспансивен и забывает об усталости.

Зато в другие дни, как например сегодня, он скучен и сварлив. Он пожал мне руку вяло, будто болен, пригласил сесть. Сам тяжело, вперевалку стал бродить по комнате. Зябко сутулился. Долго рассеянно молчал. Потом сел, обмякнув. Руки устало положил на колени.

Он снова разъяснил мне позицию руководства КПК в переговорах с американцами, интересовался отношением Советского Союза к советско-японскому пакту о нейтралитете, а фактически выведывал отношение Москвы к его действиям...

Все время посматривал на меня, устало улыбаясь. На его ватной одежде отражались смутные тени оконного переплета.

25 декабря

Под Арденнами союзникам туго. Немцы наступают в направлении на Антверпен.

* * *

Философский и теоретический уровень Мао — это примитивный материализм. Демократический инстинкт низов всегда представлял для него опасность. Партийная полемика и общение с массами для Мао — прежде всего вопрос престижа. Посему партийные низы он выдрессировал чжэнфыном, дабы любое слово свое сделать непреложной истиной.

Слепое повиновение — идеал партийных отношений по Мао Цзэ-дуну.

Демократизм председателя ЦК КПК исчерпывается простецким даньи, а в особых случаях еще и обилием заплат.

Мао подавляет всех жгучим желанием власти. Все его «теоретизирования» лишь прикрывают одержимость этой идеей.

У Мао нет и не может быть привязанностей. Привычка есть, но всепоглощающая страсть — только власть! Эта [412] страсть не оставляет места привязанностям. Она уродует Мао Цзэ-дуна,

превращая в опасную и агрессивную личность, лишенную естественных человеческих эмоций. Все для него лишено смысла, если не служит утверждению его планов. Все, что не чуждо укреплению личной власти, не чуждо и для КПК — вот окончательное политическое кредо Мао Цзэ-дуна.

28 декабря

В чунцинском аппарате КПК около 50 сотрудников. Во главе представительства Чжоу Энь-лай и Дун Би-у.

Один из самых главных сотрудников — Чэн Цзя-кан. Уроженец Гуанси. Имеет университетское образование. Последний год исполняет обязанности секретаря Чжоу Энь-лая. Великолепно владеет английским языком. Хорошо знаком со всеми основными работниками аппарата американского военного атташе в Чунцине. Их частый гость. В Яньани американцы встречали его как своего доброго приятеля.

Лю Шао-вэню около сорока лет. Земляк Мао Цзэ-дуна.

Однако есть в биографии Лю примечательная подробность. В свое время он поддержал Чжу Дэ, выступившего в защиту Чжан Го-тао, который тогда не на жизнь, а на смерть схватился с Мао Цзэ-дуном из-за руководства Красной армией... Но это уже далекое прошлое.

Лю играет особую роль в чунцинском представительстве. Там в его ведении многочисленная агентура. Его очень ценит Ли Кэ-нун.

Сейчас Лю Шао-вэнь с головы до пят человек Ли Кэ-нуна.

Если я не ошибаюсь, Ли Кэ-нун и Кан Шэн соперничают друг с другом, чем обычно пользуется председатель ЦК КПК.

30 декабря

В Чехословакии немцы упорно сопротивляются советским войскам.

В районе Будапешта бои на уничтожение окруженной фашистской группировки.

За 28 декабря советскими войсками подбито и уничтожено 99 немецких танков, сбито 14 самолетов.

Союзники сражаются на реке Маас в Голландии и в Арденнах.

Черчилль призывает греческих партизан «взяться за ум», то бишь капитулировать. [413]

Агентство Рейтер сообщило о жертвах мирного населения Англии:

1940 год — около 20 тысяч убитых
1941 год — около 21 тысячи убитых
1942 год — около 3000 убитых
1943 год — около 2500 убитых
1944 год — свыше 8 тысяч убитых...

* * *

Становится очевидным, что Германия Гитлера доживает последние дни. Следовательно, СССР вот-вот сможет предпринять меры для обеспечения безопасности своих границ на Дальнем Востоке. У руководства КПК по этому поводу целая серия совещаний.

Мао с ходу переключается на игру с Советским Союзом, попутно шантажируя этим американцев и Чан Кай-ши.

Вчера я передал в Москву следующее:

«Последние события доказывают, что Мао Цзэ-дун и его сторонники спешно перестраиваются и затевают нечестную игру с Советским Союзом. Их цель — выжать для себя все из будущей активности СССР на Дальнем Востоке ради своих корыстных планов»...

* * *

Я не имею права болеть, не смею уставать, не смею проявлять своего настроения. С рассвета и до глубокой ночи я на ногах. Я должен угадывать и прочитывать то, что скрыто за информацией, поставляемой мне канцеляриями Мао Цзэ-дуна и шефа цинбаоцзюй. Кстати, ложь в цифрах стала здесь нормой.

От меня во многом зависит, как будет прочтена ложь, которую Мао Цзэ-дун старается внушить своими телеграммами Москве, и ложь, распространяемая агентством Синьхуа и местной печатью.

Своими откровениями — долгими беседами с глазу на глаз, доверительной посылкой телеграмм советскому руководству через нашу радиостанцию — Мао пытается превратить меня в соучастника своей нечистоплотной игры.

Я чувствую глубокую и затаенную неприязнь ко мне председателя ЦК КПК (я знаю слишком много!), но он мастерски разыгрывает роль искреннего друга. Для него и всех остальных я почетный гость. Меня всячески обхаживают и подчеркивают, что я «свой человек»... [414]

1945
Январь

3 января

В Будапеште бои по уничтожению окруженной группировки противника. Фашисты расстреляли советских парламентеров.

В Чехословакии советские войска преодолевают упорное сопротивление противника. Взят город Лученец и множество населенных пунктов.

За 1–2 января уничтожено 67 танков и 8 самолетов противника.

Временное Национальное правительство Венгрии объявило войну гитлеровской Германии.

Союзники сражаются в районах реки Маас, Арденн, Рошфора.

Английские интервенты помогают реакционным греческим правительственным войскам очищать Афины от отрядов ЭЛАС.

Ллойд Джорджу — многолетнему лидеру либеральной партии, «защитнику» интересов народа, его величество король Англии пожаловал титул графа.

* * *

Рабочий день председателя ЦК КПК начинается около двух — четырех часов пополудни.

Обычно после пробуждения и омовения на восточный манер ему сообщают срочные телеграммы. После завтрака (точнее обеда) он принимает только близких сотрудников. Вечерами у Мао Цзэ-дуна совещания и заседания, нередко за полночь. На таких совещаниях преимущественно говорит сам председатель ЦК КПК. И говорит очень много. Регламента и строгого перечня вопросов, как правило, не существует — все подчиняются его настроению. [415]

Основные документы для Мао Цзэ-дуна составляют Чжоу Энь-лай, Лю Шао-ци и Чэнь Бо-да. По-моему, одним из помощников Чэнь Бо-да становится и Ху Цяо-му (историк по образованию).

Чжу Дэ и Жэнь Би-ши пишут по заданию председателя ЦК КПК, представляя буквально каждую страницу на проверку.

5 января

В Кламси (Франция) состоялись похороны Ромена Роллана.

Швейцария играет все более важную роль в грязных финансовых операциях гибнущего райха.

* * *

Председатель ЦК КПК опять подчеркнул мне, что для революционного преобразования Китая не обязательно знание

марксизма-ленинизма. Важно знать Китай, его нужды, обычаи, историю...

Мао Цзэ-дун избегает в разговорах даже простого упоминания о ВКП (б). К опыту нашей большевистской партии (хотя он любит ссылаться на него) не проявляет ни малейшего интереса.

После окончательного утверждения своей безоговорочной власти в поведении Мао еще более заметно желание слыть непререкаемым авторитетом во всех партийных и государственных делах.

Соответственно своему положению Мао выработал и манеру поведения. Говорит едва слышно — поэтому все должны напряженно вслушиваться. В движениях медлителен. Часами почти неподвижен в своем кресле.

Во всех своих поступках и каждом слове он учитывает психологию Китая. И обидчив, очень обидчив...

7 января

Был у Мао Цзэ-дуна.

Он занят подготовкой съездовской документации. Выглядел утомленным. Говорил медленно, часто делал паузы, раздумывая о чем-то своем. Иногда вставал. Ходил горбясь. Волосы сползали на щеки, но он их не откидывал. Останавливался у стола, ворошил бумаги. Прихлебывал чай.

В жестах и поведении Мао та спокойная уверенность, когда человек не сомневается, что его обязательно подождут. [416] Вообще он разговорчив, но порой, «выдерживая тон», весьма скуп на слово...

Мао пожаловался на приступ слабости.

Мао — высокий, крепкий, но совершенно не выносит какой-либо физической работы. Он избегает прогулок, солнца, движений...

Мао жаловался на возраст. «Скоро старость», — заметил он невесело.

Я шутливо напомнил ему о Сяньюй Туне. Цзян Цин накануне дала почитать мне сборник старинных рассказов («Сяньюй Тун прожил девяносто семь лет, и последние сорок были для него годами процветания и славы...»).

Мао смолчал. В этот раз он курил особенно неряшливо. Засыпал пеплом штаны, полы куртки. Сорил окурками. Много и неприятно отплевывался.

Удивительно, как неудачи или малейшее нездоровье преобразуют его. Сразу делают похожим на старика.

10 января

В районе Будапешта бои по уничтожению окруженной

группировки. На других фронтах без существенных изменений.

Англичане вытеснили греческих партизан (ЭЛАС) из Афин в горы и продолжают их истреблять...

Черчилль из Греции махнул во Францию, из Франции — в Бельгию. Надо полагать, в Греции он лично руководил карательными акциями. Он ведь специалист по этому делу. И там ему, кажется, удалось проделать то, что сорвалось в России в 1918–1921 годах...

Рузвельт обратился с посланием к конгрессу.

О Советском Союзе президент говорит как о непоколебимом союзнике США, который героически выстоял под Ленинградом, Москвой, Сталинградом и который в гигантских операциях минувшего года уничтожил бесчисленные германские армии...

О Китае Рузвельт отозвался как стране, мужественно выдерживающей в течение почти восьми лет варварские атаки японцев и сдерживающей агрессоров в обширных районах азиатского материка...

Япония, по словам президента, переживает сейчас мощнейшее воздушное наступление американцев...

Если падет Гуйян, неизбежно падет и Чунцин.

На 5 мая намечен созыв VI национального конгресса Гоминьдана. [417]

11 января

Американцы высадились на остров Лусон.

В конце 1944 года в распоряжении Чан Кай-ши было около 6 тысяч изношенных грузовиков.

Американским флотом, оперирующим у берегов Китая, командует адмирал Кук.

* * *

Хэрли предпринимает новые попытки к примирению Гоминьдана и Компартии на условиях американского контроля. Вчера из Чунцина в Яньань прибыли военный атташе США в Китае полковник Дэпас, советник по японским делам Вайтмейер, сотрудник штаба Ведемейера майор Эдвард и еще несколько должностных лиц.

Хэрли, уже в качестве посла США, передал с Дэпасом свое послание руководству КПК.

В послании Хэрли заявляет, что в настоящее время есть все условия для успешного завершения переговоров между Особым районом и Гоминьданом и просит Мао Цзэ-дуна и Чжоу Энь-лая разрешить ему посетить Яньань вместе с министром иностранных дел Китая Сун Цзы-вэнем, министром пропаганды Ван Ши-цзе и начальником политуправления китайской армии Чжан Чжи-чжуном.

Дэпас беседовал с Мао Цзэ-дуном, Чжоу Энь-лаем, Чжу Дэ и Е Цзянь-ином. Они проявили исключительную сдержанность и холодность к военному атташе США.

Сегодня Дэпас и другие американцы вылетели в Чунцин с отказом Мао Цзэ-дуна и Чжоу Энь-лая вступить в переговоры. Дэпасу вручено письмо, в котором Мао Цзэ-дун от имени КПК требует срочного созыва Общенационального демократического собрания и полной свободы для органа Компартии в Чунцине — газеты «Синьхуа жибао». Мао Цзэ-дун настаивает на организации дискуссии в стране по всем вопросам демократического преобразования Китая.

Неуступчивая и твердая позиция руководства Компартии — ставка, если не на срыв союза с Гоминьданом, то на его международную изоляцию. Мао Цзэ-дун отлично учитывает условия, сложившиеся в результате непрекращающегося японского наступления. Гоминьдан — под огнем органов прессы буквально всех стран антияпонской коалиции.

Председатель ЦК КПК продолжает спекулировать на промахе Хэрли, подписавшего проект яньаньского договора между КПК и ГМД 10 ноября минувшего года. Мао Цзэ-дун [418] понимает, что американский посол попал в неловкое положение и будет вынужден посредничать в переговорах между Особым районом и Чунцином, не допуская обострения отношений между ними, и тем более вооруженного столкновения. Поэтому Мао Цзэ-дун с каждым днем увеличивает сумму требований, не считаясь с реальностью. Реальность для него — привлечь симпатии американцев к Особому району, выставив Чана банкротом...

После статьи в «Известиях» (2 декабря 1944 года) руководители Компартии круто изменили свои взгляды на переговоры с американцами и уповают на неизменность нашей политической поддержки. Однако не исключили целиком из своих средств старую политику и продолжают ее в иной форме. Теперь своей неуступчивостью они шантажируют американцев...

Дай Ли — свой человек у Чан Кай-ши, ведает контрразведкой. Чан Кай-ши ему безгранично доверяет. Один из немногих, кто с ним встречается, — это военный атташе США полковник Дэпас. Дай Ли — неуловим. Почти никому в Чунцине не удавалось его увидеть.

12 января

Я обратился к председателю ЦК КПК с просьбой избавить меня от необходимости получать военно-политическую информацию от шефа цинбаоцзюй.

Во-первых, весьма унизительна зависимость от Кан Шэна. Каждый день я должен получать новости, которые он

соблаговолит сообщать. При этом я должен терпеливо знакомиться не только с разного рода фальшивками. Шеф цинбаоцзюй всегда стремится разнюхать мои настроения.

Во-вторых, я, как правило, вынужден заниматься каторжной работой по очищению всех этих материалов от дезинформации.

В-третьих, он постоянно утаивает от меня факты яньаньской политики, затрагивающей интересы Советского Союза.

В-четвертых — ненавидит меня. Не может простить вмешательства в его расправу над Ван Мином. Ненавидит и за то, что я охарактеризовал его Москве как отступника от марксизма-ленинизма и палача китайских коммунистов-интернационалистов...

В-пятых, я по-прежнему не избавлен от его сыскного внимания. Человек из аппарата шефа цинбаоцзюй на свой страх и риск предупредил меня о новых формах и методах наблюдения за мной... [419]

В-шестых, Кан подбирает факты, которые могли бы скомпрометировать меня и, таким образом, поставили бы в зависимое от Мао положение, опорочив все мои прежние доклады Москве.

Разумеется, я не сказал об этом Мао Цзэ-дуну. Я мотивировал свою просьбу тем, что обстановка на Дальнем Востоке чрезвычайно усложняется. В таких условиях Кан Шэн не в состоянии обеспечивать меня квалифицированной информацией. В Яньани нет иностранных газет, нет пресс-центра. В результате я несвоевременно получаю информацию о важнейших событиях. В нынешних условиях Кан Шэн не в состоянии (я, конечно, не сказал, что он этого просто не хочет) дать объективную картину событий. Я лишен точной и своевременной информации и это вредит общему делу.

Председателю ЦК КПК было трудно возразить и все же он заметил, что, к сожалению, не видит другого выхода, ибо Кан Шэн — самый осведомленный работник в Особом районе («если не во всем Китае», — пошутил Мао).

Я сказал, что выход есть. Товарищ Е Цзянь-ин проявил себя толковым дипломатом, по долгу службы располагает необходимой информацией и способен дать деловую оценку событий. Но самое главное (это, несомненно, повысит ценность информации) — обеспечит оперативность работы. Знания товарища Е Цзянь-ина — гарантия квалифицированности сообщений и обзоров.

Еще каких-то два года назад председатель ЦК КПК даже не стал бы со мной говорить на подобную тему. Все радиостанции мира подсчитывали тогда часы до полной победы Гитлера над

Советским Союзом...

И Мао, скрепя сердце, санкционировал возведение Е Цзянь-ина в ранг «пресс-атташе». Нет, он не поддался минутной слабости. Просто он начал серьезную игру с Москвой. И в его планах определенное место занимаю я. Стоит ли меня раздражать?

На прощание Мао Цзэ-дун с улыбкой сказал, что это не задача, от кого я буду получать информацию, лишь бы это содействовало «общему делу».

14 января

Войска 1-го Украинского фронта 12 января из района западнее Сандомира прорвали сильную оборону противника на фронте протяжением 40 километров.

Бои в Будапеште.

На других участках фронта поиски разведчиков... [420]

Образовано Временное правительство Польши. Президент Крайовой Рады Народовой — Болеслав Берут. Премьер-министр — Осубка-Моравский.

* * *

Мао вышел со мной из своего жилища. Вечерело. Дымка смазывала в долине очертания полей, домиков, дорог, фигурки людей.

Мы молча смотрели на зарю, темные скалы, нависшие над долиной, кустарник, обеленный инеем.

Мао, вдруг позабыв о предмете нашего разговора, стал читать стихи. Он читал их медленно, глуховато, со вкусом, повторяя понравившиеся сравнения. Он не равнодушен к символике восточной поэзии. Он, казалось, позабыл обо мне и о часовых...

Подошел Е Цзянь-ин. Мао достал сигарету, закурил. Он умеет молчать и ждать.

Е Цзянь-ин сказал, что американцы интересуются русскими в Яньани.

«Ваш корпункт их очень занимает, Сун Пин», — заключил свое сообщение Е Цзянь-ин.

«Репортеров это тоже интересовало», — добавил Мао Цзэ-дун.

Мао имел в виду прошлогодние визиты иностранных корреспондентов в Особый район. Конечно, и членов «союзнической миссии наблюдателей», и дотошных репортеров не мог не интересовать вопрос, а каковы здесь «позиции Москвы»?.. И всех явно поражало, что здесь из советских людей всего я, Орлов и Риммар (Проценко не в счет. Он в Яньани наездами). Ведь даже союзнический аппарат в Особом районе представлен громоздкой миссией, численность которой достигает порой нескольких десятков офицеров. Выражаясь спортивным языком,

счет тут явно в пользу союзников.

Американцы, по-моему, достаточно осведомлены о чжэнфыне (кто потрудился: Фрей, Ма Хай-дэ?..). И если не ведают всех тонкостей партийных разногласий, все же уразумели главное — стремление Мао Цзэ-дуна обосновать свой националистический «марксизм реальности». А этот «марксизм» они понимают, как антисоветизм. Большего им не нужно.

Разумеется, не все союзные наблюдатели оценивали чжэнфынную подноготную в таком духе, но такие, как Дэвис, Сервис, Лудден (отчасти сам Стилуэлл), очевидно, со временем поняли возможности, какие открывают подобные взгляды Мао Цзэ-дуна. Экономическая платформа [421] КПК при таком партийном лидере их не смущает. Основа для союза с ним есть — это стремление к политической обособленности, за которым угадывается антисоветизм. Этот душок антисоветизма в настроениях руководства КПК господа союзники уловили верно.

Стилуэлл, Дэвис, Сервис, Лудден — самая опасная разновидность «союзника». Они видят дальше, много дальше своих коллег-чиновников, которые не поверили в антисоветские козыри Мао и решили, что председатель блефует. Эти военные чиновники точно следовали инструкциям, только инструкциям, а поведение Мао Цзэ-дуна не укладывалось ни в какие инструкции, так как он в любой инструкции значится, как «коммунист номер один», и тут такие авансы!.. Господа чиновники решили, что «коммунист номер один» просто блефует...

Стилуэлловекая группа (Дэвис, Сервис, Лудден) понимает, что союз США с Особым районом открывает гораздо более серьезные перспективы, чем традиционная ориентация на Чан Кай-ши или только ограниченное использование армейских соединений КПК.

Джозеф Стилуэлл действительно хорошо разбирается в обстановке. И отнюдь не случайно вокруг этого генерала сгруппировались такие люди. Стилуэлл, бесспорно, знаток Китая. Еще в молодости долго служил в Китае при американской военной миссии. Поэтому президент Рузвельт с началом войны на Тихом океане назначил его командующим всеми американскими вооруженными силами на китайско-бирманском театре военных действий (с исполнением должности начальника штаба Чан Кай-ши).

16 января

Отношения с американцами в новой фазе. Руководство Компартии понимает, что шансы на какой-то успех в переговорах с американцами постепенно сводятся к нулю. Рушатся надежды решить внутриполитические задачи в стране с помощью

Соединенных Штатов. На худой конец, Мао рассчитывал нейтрализовать Чан Кай-ши заинтересованностью США в единстве антияпонского блока. При этом он гарантировал определенные и очень солидные выгоды заокеанским монополиям от вложений средств в экономику Китая, в случае своего прихода к власти.

То, что американцы не позволили бы национально-освободительной войне принять характер революции, Мао не смущает. Важно было с их помощью набрать силу, оттеснить старого Чана, запугав Белый дом гнилостью чунцинской [422] системы, неизбежностью его краха, ненадежностью этой системы с точки зрения экономических перспектив. Мао вел себя как торговец, доказывающий, что его товар самый лучший...

Коля отрывает меня от записей, заглядывает в комнату и предлагает чай в надежде поговорить. Я почти не бываю в нашем яньаньском доме. Куча дел, забот, встреч. Даже с товарищем нет времени перекинуться лишним словом.

...Итак, у американцев пересиливает животный страх перед Коммунистической партией. Они готовы поверить лидерам КПК, но не самой силе, которую те возглавляют. Четко разделить политиканство лидеров Компартии от нарастающего революционного движения у них не достает смелости, хотя такие попытки налицо. Риск для Белого дома кажется чрезмерным. Его эмиссары снуют между Вашингтоном, Чунцином и Яньанью. Искушение велико, но страх пересиливает. Американцам чудится за спиной председателя ЦК КПК Москва. Мао Цзэ-дун это отлично понимает! Недаром хунанец убеждал союзников в полной национальной независимости КПК (!) и всячески давал им понять, что изоляция СССР на Дальнем Востоке отвечает не только американским интересам. В Вашингтоне не приняли его авансы всерьез. Там решили, что Мао хочет просто поживиться за их счет.

Сейчас Мао, все более озлобляясь на американцев, вознамерился выжать из их заинтересованности в войсках КПК новую существенную выгоду — с их помощью держать Чан Кай-ши под постоянным контролем и давлением. Пусть союзники поскупились на оружие, но помощь 8-й НРА и Новой 4-й НРА ими не исключается. Кто будет сражаться с японцами здесь? Так пусть свяжут Чан Кай-ши разного рода требованиями, которые будет подсказывать Яньань...

Такая тактика позволит Мао захватывать новые территории, уничтожать гоминьдановскую администрацию в ряде районов. Причем Чан будет лишен инициативы, скованный заинтересованностью союзников в единстве борьбы против японцев и желанием контролировать весь Китай. Мао свяжет Чан

Кай-ши с помощью американцев. Отнимет у Чана возможность эффективно отвечать на действия 8-й НРА и Новой 4-й НРА.

Можно не сомневаться, что председатель ЦК КПК разнообразит и усовершенствует эту тактику требований. Если же нужно, выдвинет и такие, которые Чан ни за что не примет. Разве этот чунцинский лидер такой глупец, чтобы [423] добровольно уступать власть председателю ЦК КПК?! А это как раз то, что нужно Мао Цзэ-дуну!

Пусть Чан Кай-ши упрямится, отвергает предложения Яньани! Чем больше таких отказов, тем лучше! Сам пойдет в западню...

Таким образом, Мао Цзэ-дун лишит Чан Кай-ши поддержки мировой общественности. Он дискредитирует Чан Кай-ши требованиями, которые тому поневоле станут передавать американцы. И пусть весь мир убедится, что Яньань готова на уступки, готова на сотрудничество, но чунцинская администрация в своей тупоумной реакционности отказывается внимать голосу совести!

Мао не говорит мне этого. Разумеется, и не скажет вообще. Но разве факты не красноречивее слов?

18 января

И меня, и американцев Мао продолжает пичкать по одному и тому же рецепту. Любопытно, а как ко всему этому относится Баррет?

Вооруженные силы КПК по-прежнему вызывают у Белого дома вожделение. Американцы заняты политическим урегулированием между КПК и ГМД. Значит, Баррет проглатывает приманку. Американцы мечутся между Яньанью и Чунцином. И уламывают то Чана, то Мао, то Чжоу. Но, возможно, тут дело не только в 8-й НРА и Новой 4-й НРА. Американцы хотят поставить под контроль политические события в Китае, мечтают управлять этим политическим процессом, быть дирижерами всех событий.

На днях я отправил примечательную телеграмму. Телеграммы я всякий раз получаю лично от председателя ЦК КПК. Обычно это служит поводом для встреч; он окончательно выбрал меня в качестве своего передаточного звена в переписке с Москвой. Он уверовал в эту тактику...

Так вот смысл этой телеграммы.

Председателя ЦК КПК очень занимает мысль о Лондонском конгрессе профсоюзов. Данный конгресс он рассматривает как очередное средство для создания определенного общественного мнения. В свою очередь, это подхлестнет американцев и те усилят нажим на Чан Кай-ши. Следовательно, участие в конгрессе послужит решению все тех же политических задач (изоляция Чан Кай-ши, возможность продолжать тактику уклонения от крупных

операций в войне с Японией).

Телеграмма в адрес Всемирного конгресса профсоюзов послана через Чунцин. Мао не уверен, что цензура Чан [424] Кайши ее пропустит. Поэтому он доверительно сообщает Москве, что будет подготовлен специальный человек, который проберется в Индию и оттуда отправит телеграмму оргкомитету Лондонского конгресса.

В этом послании Москве председатель ЦК КПК развивает все ту же тактику подтасованных цифр. Так, численность членов профсоюзов в организациях самых важных уездов центральных провинций страны он определяет в двести тысяч членов (это в восьми районах). Что такие профессиональные союзы существуют вообще — сомнительно. Китай давно уже в хаосе войны, жестоких ограничений военного времени. О каких профсоюзных ячейках может идти речь?!

Но уж коли такие профессиональные союзы существуют, то никто не занимается их учетом. Руководство КПК до сих пор с точностью не может назвать даже численный состав своих вооруженных сил. Каждый командир практически волен выдавать цифры по личному усмотрению. Контроль центром не налажен. Во всех инстанциях бытует практика завышения цифр. Это со всех точек зрения выгодно: и поднимает авторитет командира, приумножает его заслуги, и служит интересам яньаньского руководства.

В одной из бесед со мной Мао сетовал на милитаристские пережитки в войсках КПК. И это лишний раз убедило меня, что «цифровой обмен» — одна из узаконенных здесь сторон работы.

В организациях соседней Шаньси (юго-восточных уездах провинции) членов профессиональных союзов не меньше ста двадцати четырех тысяч. Как там в полувоенной обстановке определена эта цифра, одному богу известно!

В яньаньском районе цифра членов профессиональных объединений более или менее правдоподобна, но это более или менее. И все же округлена до шестидесяти одной тысячи...

Мао Цзэ-дун предупреждает Москву, что это приблизительные данные, ибо не произведен подсчет батраков.

Меньше всего членов профсоюза в Шаньси — Суйюаньских уездах. Тут их только семнадцать тысяч. Зато в Пролетарской ассоциации сопротивления фашистской Японии и освобождения отечества профсоюзных товарищей ровно двести тридцать пять тысяч. Они трудятся в уездах Хэбэй — Шаньсийского округа.

В северной цитадели Компартии (профессиональных [425] организациях Шаньдуна) таких трудящихся около ста сорока четырех тысяч.

Мао Цзэ-дун сообщает, что руководство Компартии приняло решение об участии профсоюзных делегаций в работе Всемирного конгресса, который соберется в столице Великобритании.

Общее число членов профессиональных союзов составляет восемьсот тысяч. Руководство Компартии рассчитывает командировать в Лондон полномочную делегацию.

Под телеграммой фамильный иероглиф Мао...

Тщательное сопоставление цифр и сам факт, как составлялась эта телеграмма в Москву, привели меня к убеждению, что телеграмма не что иное, как преднамеренная дезинформация. Одна из многих за последние годы...

Я дополнил телеграмму председателя ЦК КПК своим мнением. Я сообщил Москве, что телеграмму можно принять лишь как документ, свидетельствующий о желании ввести руководителей ВКП(б) в заблуждение.

Никакого совета у руководства ВКП(б) Мао Цзэ-дун получать не рассчитывает. Такой совет его не интересует, так как он уже давно приступил к действиям, не подумав согласовать их с программной платформой прогрессивных профсоюзов мира.

Задача председателя ЦК КПК в том, чтобы через конгресс профессиональных союзов еще раз попытаться решить свои внутриполитические задачи, прямо противоречащие интересам борьбы с Японией. При этом председатель ЦК КПК упирает на то, что он якобы борется за единство всех национальных сил страны. В действительности его деятельность направлена на раскол и кризис власти в стране. Изгнание японских захватчиков из Китая он возлагает на внешние силы (СССР и США).

Количество членов профессиональных объединений определено произвольно. Составитель данной телеграммы член политбюро Чжоу Энь-лай. Можно без преувеличения сказать, что это перлы его бессонного служебного рвения. Чжоу Энь-лай автор большинства внешнеполитических документов. По отношению к Москве полностью поддерживает недобросовестный курс председателя ЦК КПК.

Мне стало известно от Бо Гу, что именно Чжоу Энь-лай включил в телеграмму пункт о том, что в Индию будет отправлен нарочный с приказом телеграфировать в Лондон оргкомитету Всемирного конгресса профсоюзов. Но такого нарочного никто посылать не собирался — это коллективная ложь руководства КПК. Есть секретная резолюция [426] о командировании специального делегата с подробнейшими документами (и не только о профсоюзной деятельности в Освобожденных районах). Эта документация должна вызвать новые политические осложнения в Китае, снова поколебать и без того нестабильную

обстановку в стране и самое главное — вынудить Чан Кай-ши в будущем смиряться с потерей новых районов. Ясно, что Чан Кай-ши на такое «единство» в сопротивлении агрессору не согласится. Таким образом, конгресс в Лондоне явится еще одним ударом по единому антияпонскому фронту. И вся эта грязная игра идет в условиях успешного японского наступления...

Чжоу предложил также принять все меры к тому, чтобы, если делегация (или ее представитель) в Лондон приехать не сумеет, секретная цепочка Кана обеспечила бы передачу документации в Лондон.

Мао Цзэ-дун распорядился о принятии всех мер, чтобы специальный политический отчет профессиональных союзов Освобожденных районов на конгрессе был обязательно протиснут.

Дата телеграммы, представленной мне Мао Цзэ-дуном для отправления в Москву, очень отличается от сроков принятия подлинных решений по данному вопросу, что лишний раз убеждает меня в моей правоте. Мнение Москвы здесь никого не интересовало...

19 января

Я почувствовал определенное недовольство Мао. Безусловно, Кан Шэн наушничает. Е Цзянь-ин дал мне понять, что шеф цинбаоцзюй оказывает на него нажим. Но Е Цзянь-ин настроен решительно. Кроме того, он испытывает явное удовлетворение. Со времен разгула чжэнфына его отношения с Каном, мягко выражаясь, холодно вежливы. Настал час отыграться. Е Цзянь-ин со знанием дела изводит Кана. Бесплодные потуги Кана вернуть все к старому порядку приводят Е Цзянь-ина в хорошее настроение. Ведь это тот самый шеф цинбаоцзюй, который, измываясь, вершил «правосудие» над каждым! И было это каких-то полтора — два года назад!

20 января

Советские войска наступают по всему фронту! Близок, близок конец войны!

Сообщения о страшном фашистском лагере смерти [427] Освенциме. Поверить невозможно! Это ад на земле!

Сенатор от штата Монтана — некий Уилер — «отличился» погромной антисоветской речью.

Черчилль заявил в палате общин, что отвергает клеветнические измышления, независимо от кого они исходят, будто Англия корыстолюбивая держава, поглощенная алчными планами расширения колоний и европейскими интригами.

Откуда же тогда у маленькой островной державы столько заморских владений? А ультиматум Керзона молодой Советской

республике? А заговоры против Советской республики?.. Английский народ нельзя ни в чем обвинить, а вот Черчилль такой же демократ, как я капитан китобойного флота...

В речи, посвященной вступлению в должность президента, Рузвельт привел слова философа и поэта Эмерсона: «Единственный способ иметь друзей — это самому быть другом».

* * *

Председатель ЦК КПК страдает приступами депрессии. По его просьбе Орлов делает ему инъекции пантокрина. Но и в эту пору Мао Цзэ-дун лично руководит партийными и военными делами.

Китайские коллеги завидуют Орлову. Андрей Яковлевич жаловался мне на постоянное стремление многих из них так или иначе опорочить его.

21 января

Кан все же сумел настроить председателя ЦК КПК. Мао Цзэ-дун явно сожалеет о своем разрешении мне получать информацию от Е Цзянь-ина.

Е Цзянь-ин намекнул мне, что его это мало тревожит, он здесь ни при чем. Он всего лишь выполняет распоряжения. Возможно, Е Цзянь-ин несколько преувеличивает и в действительности обеспокоен, но презрение к Кан Шэну в данном случае выше соображений карьеры.

Шеф цинбаоцзюй пытался оказать нажим на Е Цзянь-ина, дабы тот добровольно отказался от роли моего «пресс-атташе». Е Цзянь-ину представился удобный случай насолить Кану, отбить охоту совать нос в чужие дела.

Кан взбешен...

22 января

Американский конгрессмен Мэнофилд после двухмесячного пребывания в Китае выступил с речью. Вот ее краткое содержание. [428]

Китай находится в состоянии глубокого раскола. Страна разорена более чем семилетней войной. Авторитет Гоминьдана падает. В армии нищенский уровень содержания.

Коммунисты организованы лучше, сплочены, проводят большую организационную работу.

Чан Кай-ши враждебно относится к коммунистам, которые повсюду стремятся вытеснить Гоминьдан. Однако Чан Кай-ши пытается разрешить конфликт политическими средствами.

Чан Кай-ши спросил Мэнсфилда, почему американцы требуют уступок лишь от чунцинского правительства...

Чан Кай-ши боится коммунистов и держит на блокаде Особого района около 16 дивизий. (Мне Кан сообщил о 28 дивизиях).

Вместо борьбы с японцами коммунисты и националисты караулят друг друга, а японцы тем временем наступают.

Соглашение между Чан Кай-ши и коммунистами чисто теоретическое. 4-я НРА и 8-я НРА лишь формально подчинены Чунцину.

В настоящее время коммунисты считают США своим великим союзником... «Всегда, когда американские бомбардировщики пролетают над коммунистической территорией, люди говорят, что США их друг...»

Все же Гоминьдан остается самой сильной партией Китая, а генералиссимус Чан Кай-ши — символом борьбы народа против захватчиков. Гоминьдан имеет в своем распоряжении более мощную армию.

Единство страны — вот что сейчас отвечает интересам борьбы с японским нашествием.

Мэнсфилд успокоил своих коллег, заявив, что, по его мнению, китайские коммунисты не имеют связей с русскими коммунистами...

* * *

В воскресенье специальным самолетом из Чунцина в Яньань прилетел полковник Дэпас с очередным письмом своего посла.

В Белом доме готовы содействовать представительству Компартии в Военном комитете Китая — это довольно существенная уступка.

Однако председатель ЦК КПК против поездки Чжоу Энь-лая, так как «Военный комитет при Исполнительной палате (правительстве), возглавляемой Чан Кай-ши, — [429] бутафория, рассчитанная на обман общественного мнения и на оковывание инициативы Компартии...»

Приняты меры к провалу этого хода Чунцина и дальнейшей дискредитации Чан Кай-ши перед общественностью как в стране, так и вне ее.

Американцы проявляют исключительную напористость и нервозность. Возможно, это связано с предстоящей конференцией трех союзных держав, а возможно, и с предполагаемым визитом президента Рузвельта в Китай. Одно бесспорно — они хотят быть здесь хозяевами положения. Хотят ехать верхом сразу на двух лошадях. Но это еще никому не удавалось...

Однако факт остается фактом — господин Хэрли настойчиво зазывает Чжоу Энь-лая в Чунцин. Посла США не покидает надежда исправить свой промах и установить контроль над Китаем — как гоминьдановский, так и коммунистическим.

Американцы особенно спешат с разного рода переговорами, опасаясь неизбежных действий СССР на Дальнем Востоке. Это

учитывает и Мао Цзэ-дун. И политическая карусель набирает скорость! Что ни день — новые визиты, пресс-конференции, многозначительные передовицы в газетах...

25 января

Три дня обсуждалось предложение американского посла. Три дня и три ночи у Мао ломали головы, как отказаться от последнего предложения Гоминьдана, не настроив против себя общественность. И три дня полковник Допас терпеливо ждал ответа...

В четверг Чжоу Энь-лай вылетел с военным атташе США в Чунцин. Как мне показалось, Моррис Дэпас был молчаливей обычного. И, правда, поводов для веселья было маловато. На аэродром его гурьбой провожали соотечественники. Дэпас выделялся своей наглаженной шинелью, начищенными ботинками. Настоящий кадровый служака. Усталое, старообразное лицо не вяжется с его крепкими широкими плечами, покрытыми зелеными полковничьими погонами.

Официальная цель поездки — переговоры с Чан Кай-ши при посредничестве Хэрли. Посол Хэрли, наверное, войдет в историю американской дипломатии, как «посол-посредник».

Мао Цзэ-дун доверительно сообщил мне, что «коммунисты [430] принципиально против участия в Военном комитете Чан Кай-ши».

Как всегда, председатель ЦК КПК был откровенен не до конца. Теперь за счет СССР руководство КПК рассчитывает на более крупный выигрыш, чем при американском посредничестве. Оно и согласилось на переговоры, дабы не раздражать общественное мнение своими резкими переменами в политических требованиях. Чжоу Энь-лай перегружен документами и условиями, которые в Чунцине заведомо не могут быть приняты...

На аэродроме в Чунцине Чжоу Энь-лай сделал следующее заявление:

«В ноябре прошлого года я прилетел из Яньани в Чунцин вместе с генералом Хэрли. В то время я был уполномочен ЦК КПК обсудить с гоминьдановскими властями конкретные вопросы, касающиеся создания коалиционного правительства. Прошло время — положение страны стало еще более критическим.

Чтобы мобилизовать и объединить все антияпонские силы китайского народа, чтобы координировать наши действия с действиями наших союзников для достижения победы над японскими захватчиками, спасти положение, сейчас крайне необходимо обсудить с правительством и другими кругами конкретные шаги в деле образования демократического

коалиционного правительства.

Смысл моего приезда снова заключается именно в этом. И, как представитель моей партии, я предложу национальному правительству, Гоминьдану и Демократической лиге Китая созвать конференцию всех партий и политических групп, которая должна явиться подготовительным совещанием к созыву Национального собрания, а также предложу обсудить план организации и созыва Национального собрания и образования коалиционного правительства.

Мы считаем, что кроме этого нет иного пути мобилизовать и объединить все силы китайского народа, отразить наступление противника, координировать наши действия с контрнаступлением союзников, нет иного пути спасти положение. Все поверхностные методы борьбы с симптомами болезни, вместо лечения самой болезни, нисколько не помогут решению проблемы.

В действительности китайский народ теперь ждет от национального правительства немедленного упразднения однопартийной диктатуры и создания коалиционного правительства. Мы горячо надеемся, что правительство быстро примет эти предложения». [431]

27 января

Итоги наступления пяти советских фронтов с 12 по 24 января: фашисты потеряли убитыми свыше 295 тысяч человек, пленными — свыше 86 тысяч, уничтожено 442 самолета и 2138 танков.

Де Голль заявил в Париже, что французские части после войны будут размещены вдоль Рейна.

Сухопутная связь между Индией и Китаем восстановлена. Эта дорога начинается в индийской провинции Ассам и через Бирму доходит до Куньмина.

Многие радиопередачи посвящены докладу Дональда Нельсона президенту США о положении в Китае. Доклад опубликован Белым домом.

Нельсон считает, что сотрудничество Компартии и Гоминьдана необходимо для достижения победы над японцами. Раскол политических сил — одна из основных причин слабости Китая перед лицом агрессии...

Демократическая лига Китая, объединяющая малые партии и политические группировки, выступила с декларацией. Главный смысл этого документа — демократизация Китая и объединение национальных сил.

Февраль

4 февраля

Наши войска ведут в Восточной Пруссии наступательные бои.

В Румынии опубликован список военных преступников.

В Афинах казни партизан.

30 января в Чунцине у министра иностранных дел Сун Цзы-вэня состоялась встреча Чжоу Энь-лая с представителями Гоминьдана.

Ван Ши-цзе от имени Гоминьдана предложил включить в состав правительства представителей Демократической лиги, но выступил против созыва совещаний различных партий.

Чжоу Энь-лай выступил против диктатуры Гоминьдана и потребовал созыва Национального собрания.

Хэрли активно посредничал, но Чжоу Энь-лай отказался пойти на уступки. Хэрли сообщил о своем намерении выехать в США... [432]

6 февраля

Мао Цзэ-дун не прочь заморозить все дипломатические акции с Чунцином и Вашингтоном, но боится оказаться в проигрыше: вдруг СССР не начнет войны с Японией!

Укрепление позиций Советского Союза на Дальнем Востоке, в связи с этим новая расстановка сил и неизбежное укрепление позиций КПК — эти вопросы не дают покоя ее руководству. На кого ставить: на Америку или СССР?..

Когда я думаю о делах яньаньских, невольно вспоминаю слова одного француза: «Заблуждения подобны фальшивой монете: изготовляют их преступники, но распространяют и самые честные люди».

Националистический дух, канонизация идей «марксизма реальности» и беспринципность постепенно овладевают партийными кадрами КПК. Мао превозносят как земного владыку, безгрешного, мудрого и всемогущего...

7 февраля

Из серии отчетов иностранных корреспондентов о поездке в Яньань, которые я сумел получить, вот наиболее примечательный.

«Лайф», 18 декабря 1944 года. Автор — Теодор Уайт.

Отчету предпослана редакционная справка об авторе и его статье:

Тедди Уайт, дальневосточный корреспондент «Лайф» и «Тайм», недавно летал (из Чунцина) в Яньань. Там он имел беседы с руководителями Компартии и крестьянами, которые

семь лет, независимо от центрального правительства, ведут войну против Японии.

Мистер Уайт рассказывает о борьбе коммунистов и зверствах японцев, совершаемых по отношению ко всему китайскому народу.

В нынешнем кризисе военных действий в Китае военные силы китайских коммунистов имеют исключительно важное значение.

Японцы угрожают, одержав победу, вывести Китай из войны. Американское правительство призвало генералиссимуса Чан Кай-ши обратиться к помощи коммунистов с тем, чтобы общими силами остановить японских захватчиков.

На прошлой неделе просочились сведения в прессу, что политическое перемирие такого рода разрабатывается.

Чан Кай-ши назначил динамичного Суна премьером чунцинского правительства. Высокопоставленный работник КПК прилетел в Чунцин из Яньани на американском [433] военном самолете (имеется в виду Чжоу Энь-лай. — *Ред.)*.

Далее следует очерк Уайта, озаглавленный «Внутри красного Китая». Автор пишет:

— Когда подлетаете к Яньани над огромными долинами, лёссовыми холмами, вас охватывает чувство, будто подлетаете к логову бандитов — отдаленному, недоступному, загадочному, обставленному желтыми пагодами на фоне голубого неба...

Улеглась пыль, поднятая самолетом и подхваченная пронизывающим холодным ветром. И сразу чувствуешь традиционный запах Северного Китая...

Вокруг мулы, всадники, желтая пыль по щиколотку, верблюды. Люди в неуклюжих ватных одеждах...

Здесь бьет энергия... Люди выглядят браво, молодо...

Трубят горнисты — и эхо от холма к холму разносится на рассвете. Во всем деловое возбуждение.

Вскоре приходит твердое убеждение, что Яньань не временное пристанище КПК, а постоянный полевой действующий штаб. Это командный пост уникального движения в истории. Этот лагерь может собраться и, если нужно, завтра же сняться...

В городе 45 тысяч жителей. 20 тысяч из них шэньсийцы. Остальные — мозг и сердце, стальной стержень КПК со всеми ее органами и системой связи...

Вся жизнь кипит вокруг двух отдельных групп зданий, в которых размещаются штабы армии и партии. Штаб армии — в глинобитных зданиях и зданиях из серого кирпича внизу, в долине. Партийный штаб — в пяти километрах выше по реке в двух больших кирпичных домах...

Из этих двух штабов идут приказы, директивы во все

партизанские отряды и воинские части, действующие в разных частях страны...

Сама Яньань не является важным городским пунктом. Но это огромная замочная скважина, позволяющая видеть, что делается в районах, оккупированных японцами...

Глубоко в тылу у японцев идет война без перерыва уже с 1937 года. При необходимости коммунисты могут сосредоточить до тридцати тысяч солдат в районе боевой операции. В основе их действий — поддержка со стороны населения, которое поддерживает вообще всех, кто сражается против японцев. Здесь некоторые районы вообще недоступны для японцев... Партизанские отряды не банды — это военно-политическое движение, связанное едиными узами.

Восемь лет назад Северный Китай был отсталой частью [434] страны. Жизнь сосредоточивалась лишь в городах. Крестьяне жили в мире полуфеодальных отношений. Бесконечный труд — вот их удел. Это были рабы...

После пятнадцати лет ожесточенной классовой борьбы коммунисты убедились в том, какие социальные противоречия заложены в деревне и какая огромная потенциальная сила таится в безземельном крестьянстве. Учли противоречия между безземельными и земельными крестьянами...

По мере формирования войск КПК одновременно совершенствовались органы этой партии... Задача партийных органов — изменить социальную структуру крестьянства. Крестьянам предписывали (рекомендовали) создавать местное самоуправление, благодаря чему удалось развязать потенциальные силы деревни, направив их против японцев...

Именно война с японцами сделала КПК популярной. Она защищала крестьян. Боролась с самым ненавистным врагом китайского крестьянства — японскими захватчиками...

Японцы совершили самые невиданные в истории человечества преступления. Японцы в результате семи лет борьбы с войсками КПК пришли к полному банкротству. Они выдвинули лозунг: «Убивать всех, жечь все и грабить все!». Это лозунг обанкротившихся захватчиков. Северный Китай — это сожженные города, деревни...

Из-за всенародной борьбы захватчики вынуждены все свои коммуникации оградить дотами, постами... Это не могло остановить рост крестьянской борьбы против захватчиков...

Один из движущих факторов борьбы — месть! Список преступлений японцев огромен. Его просто невозможно составить. Здесь убийство — не самое суровое преступление. Массовые убийства! Поголовные насилия!.. Обычно японцы даже

не пользуются огнестрельным оружием при казнях. Они вырезают, забивают, давят...

Глубина ненависти крестьянства часто срывала все попытки войск КПК брать пленных. Крестьяне их убивали...

Пленных доставляли в Яньань и другие пункты, где сортировали. Радикально настроенные из них направлялись переучиваться в школу политического перевоспитания, которую возглавляют японские коммунисты. Неисправимые элементы из пленных поступали в Чунцин.

Из политически активных военнопленных составили лигу «За освобождение японского народа» (около 300 активных [435] членов). Эти люди ведут разведывательную и агитационно-пропагандистскую работу против японских войск...

Регулярная армия КПК вела бои в составе рот и отрядов численностью не свыше 400 бойцов. Оружие в основном трофейное. Вступали в бой в следующих случаях:

1. Когда были условия захватить оружие и боеприпасы.

2. При защите крестьянства во время уборки урожая на территориях, подвластных КПК, с целью обеспечить себя продовольствием.

3. Когда отбивали атаки японцев.

Местные яньаньские газеты сейчас дают сообщения о войне в таком духе, как американские спортивные газеты о своих «звездах»...

Крестьяне вели активную минную войну... Были заминированы все мосты, тропы... Японские гарнизоны, обложенные войсками, отсиживались в своих укрепленных пунктах. Все вокруг минировалось.

На постоянных партийных курсах в Яньани налажен обмен опытом ведения этой войны, которая обобщается в теорию... В Яньани подготовлено 40 тысяч партизанских кадровых вожаков...

Коммунистической партией управляют твердокаменные прагматики. Партийное руководство в руках одних и тех же людей. В основном — это молодые образованные люди. Годы борьбы выкристаллизовали их идеи... Они отбрасывали одну за другой ранние догмы марксистской теории...

Эти люди грубоваты, жестоки. Живут ради партии. Горды своими достижениями. Уверены в себе. Доверительно и терпеливо относятся друг к другу, что является результатом долгой, совместной борьбы...

Члены политбюро освобождены от административных функций и проводят время в длинных политических спорах и дискуссиях.

Интервью с любым членом политбюро может длиться по

пять — шесть часов...

Знания их о внешнем мире примитивны и зачастую неверны. Знания соединены с удивительной фальсификацией мотивов, которые приводят в движение государство и массы. Эти люди проповедуют и уважают марксистские принципы, но когда отказываются от этих принципов, то объясняют это исторической диалектикой...

Их нынешняя политика основывается на мудрости, обретенной в практике войны с Японией... [436]

Из своих рядов они стремятся выкорчевать интеллектуальный догматизм, которым заражены их кадры. Это кадры молодого поколения, учившиеся по классикам западной революционной теории и практики. Партийное руководство пытается повернуть молодых теоретиков к изучению китайского общества и истории для выработки новой программы действий...

Подчеркивая эту новую линию, Мао Цзэ-дун говорил: «Никто еще по-настоящему серьезно не приступал к изучению политических, экономических, военных и культурных аспектов истории прошлого века — периода, который имеет действительно важное значение... Многие из наших товарищей рассматривают свое пренебрежение к нашей собственной истории или плохое знание ее не как нечто постыдное, а как то, чем можно гордиться... И поскольку они ничего не знают о собственной стране, то обращают свои взоры за границу... За последние несколько десятков лет многие китайские студенты, вернувшиеся из-за границы, допускали эти ошибки. Они являются не чем иным, как патефоном, позабыв, что их долг сделать что-нибудь полезное для Китая из того, что они изучили. Коммунистическая партия не избежала этой инфекции...»

В настоящее время основной объект внешней политики КПК — это США. В КПК исходят из того, что Соединенные Штаты самая мощная держава в бассейне Тихого океана...

Именно поэтому КПК во всех своих заявлениях старается внушить три основные идеи:

1. КПК в настоящий момент обладает огромной силой в борьбе с Японией. Усилия КПК должны координироваться с усилиями Соединенных Штатов.

2. Партия, армия и вся система власти — демократические институты.

3. КПК готова пойти на все, чтобы завоевать дружбу Соединенных Штатов.

В отношении военной мощи КПК нет сомнений...

Сближаясь с Соединенными Штатами, коммунисты действуют из искренних побуждений, и если эта дружба найдет понимание,

то сможет стать длительно действующим фактором...

Война против Японии явилась настолько тяжелой для коммунистов, что они превратились в совершеннейших националистов...

Соединенные Штаты, как главный противник Японии, являются их (КПК) другом. Кроме того, они чувствуют, [437] что Соединенные Штаты могут оказать им самую большую помощь в достижении мира и будущем планомерном развитии Китая...

Коммунистическая партия, которая выводит свою теорию из практики, прошла длинный путь с того момента, когда она проводила конфискацию помещичьих земель и проявляла огульную вражду к западным державам... В настоящее время КПК добивается дружбы с Америкой в большей степени, чем с другой силой, могущей оказать влияние на будущее Китая. Однако они добиваются этой дружбы не как нищие — благотворительности...

Очерку Уайта сопутствуют фотографии. На одной из них Цзян Цин в черных солдатских штанах, обмотках и тяжелых башмаках. Куртка перетянута ремнем. Выражение лица суровое, неприступное.

Я-то привык ее видеть здесь несколько другой. В картузе и в форме она появляется на людях (и отнюдь не всегда), а дома она кокетлива и обычно в кофточке, и коротенькой по моде юбке и туфлях. Что ж, небольшой маскарад для Тедди Уайта...

Очерк любопытен констатацией определенных фактов нашими идейными противниками. Они чутко уловили (это сквозит в каждой мысли Уайта) существо преобразования марксизма председателем ЦК КПК: отказ от «западных марксистских догм», за которым, кроме всего прочего, вызревает антисоветизм Мао Цзэ-дуна, — это самое важное свидетельство для респектабельных подписчиков «Лайфа». Рассуждения Мао о вредности «западных марксистских догм», перепеваемые людьми, которые «являются не чем иным, как патефоном», — подтверждают это со всей очевидностью. После чжэнфына я представляю, какой «патефон» имел в виду председатель ЦК КПК — это принципы, отстаиваемые интернационалистским крылом КПК, разгромленным Мао Цзэ-дуном и Кан Шэном.

Очерк подтверждает и то, как Мао Цзэ-дуну удалось ввести в заблуждение общественное мнение об истинном характере войны 8-й НРА против японских захватчиков и цифрах, якобы отражающих эту борьбу. Сработали мероприятия в Особом районе, специально проведенные для дезинформации иностранной прессы. К ним можно отнести и итоговый доклад о войне армий КПК против японских милитаристов, прочитанный Е Цзянь-ином в прошлом году перед иностранными журналистами

и опубликованный затем яньаньским издательством «Освобождение». Цифры из доклада стали официальными данными. [438]

Их повторили в своих отчетах не только иностранные репортеры, но и официальные должностные лица из «союзнической миссии наблюдателей», и они же (цифры) предназначаются Мао Цзэ-дуном для будущей истории. Война ложными цифрами является, таким образом, серьезной победой маоцзэдуновской группы. Эти цифры и приводятся Уайтом в очерке.

Признаниями наших идеологических противников зафиксирована трансформация марксизма, которая характерна для партийной деятельности Мао Цзэ-дуна. И слова о «твердокаменном прагматизме» Мао Цзэ-дуна довольно точно схватывают суть его политических воззрений. Ведь прагматизм — разновидность субъективного идеализма, стирающего различие между знанием и верой. Прагматизм, по определению классиков марксизма, открывает путь для произвольной фальсификации науки и служит опорой для реакционных философских концепций...

Очерки, подобные уайтовскому, как бы застолбляют новый «золотоносный участок» для будущей деятельности американских политиков и бизнесменов.

Интервью с Уайтом отнюдь не опрометчивость руководителей КПК. Откровения с молодым буржуазным журналистом не случайны. Это глубоко продуманный ход, прикрываемый якобы условиями войны, в которых Соединенные Штаты — союзник СССР по антигитлеровской коалиции. Под маркой союзнических отношений Мао Цзэ-дуном осуществляется самостоятельная антисоветская и антибольшевистская акция.

Со страниц «Лайфа» руководители КПК декларируют перед деловыми кругами Соединенных Штатов свою политическую и экономическую программу. И это не из арсенала тех уловок, от которых при соответствующих условиях можно отказаться.

8 февраля

В Крыму конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Англии.

Советские войска форсировали Одер.

Де Голль выступил 6 февраля с речью по радио. Генерал сказал, что наличие французских сил на всем протяжении Рейна, выделение левобережья Рейна и Рурского бассейна из немецкого государства, независимость Польши, Чехословакии, Австрии и т. д. — вот условия, которые Франция считает необходимыми для сохранения прочного мира и равновесия в Европе. [439]

За январь во Франции вынесен 471 смертный приговор изменникам родины.

Таннер освобожден финским сеймом от депутатских полномочий.

В Швейцарию удирают гестаповские чины...

* * *

Мао Цзэ-дун получил подробную телеграмму Чжоу Энь-лая о перипетиях переговоров. Чжоу Энь-лай неоднократно встречался с Хэрли, Сун Цзы-вэнем, Ван Ши-цзе и Чжан Чжи-чжуном.

Чан Кай-ши не намерен расставаться с системой господства одной партии, хотя Хэрли пытался его переубедить. Хэрли признал, что разговоры лидеров Гоминьдана о демократии являются очковтирательством, что он ошибся, считая Сун Цзы-вэня и Ван Ши-цзе либералами. Они, как и Чан Кай-ши, цепляются за старое.

Хэрли предложил реорганизовать Военный совет. США, Гоминьдан и Компартия должны слить свои силы воедино. На должность главкома назначить американца (ему должны подчиняться все войска КПК, в том числе и те, которые в тылу японцев), а заместителями будут коммунист и гоминьдановец.

Чжоу Энь-лай назвал такое решение нецелесообразным и несправедливым. Хэрли умоляет войти в его положение.

Хэрли предупредил, что доложит президенту Рузвельту о своем поражении, если этот вопрос не решится положительно. Но если же удастся договориться, то президент США, может быть, посетит Китай, чтобы лично убедиться в результатах соглашения.

Сун Цзы-вэнь заявил американскому послу, что Компартия стремится захватить власть в стране.

Хэрли не прочь поддержать КПК даже в таких, с точки зрения ответственных гоминьдановских чинов, чрезмерных требованиях, но опасается, что итогами уступок и соглашений воспользуется СССР, который якобы стремится захватить Китай...

9 февраля

Чжоу Энь-лай выдвинул на переговорах новое предложение, принятие которого означало бы резкое усиление армий КПК за счет американских поставок оружия по ленд-лизу и вообще ее контроль над вооруженными силами Китая. [440]

В борьбе за власть на переговорах в Чунцине позабыты национальные интересы страны. О войне с Японией, захватывающей новые китайские территории, никто всерьез не думает — уповают на СССР и США. В Чунцине и Яньани азартные торги...

Когда же кончится мое бессменное дежурство? Я дни и ночи в напряжении и ни на один час не смею выключиться из яньаньской

жизни. На этой работе я здесь совершенно один.

10 февраля

Часок побродил с Андреем Яковлевичем. Отвели душу в разговорах. Новостей уйма...

Вплотную у дувана нашего дома скалы. Между ними к пологой верхушке крутится тропинка. Здесь горы странные, будто кто-то подровнял вершины одним гигантским лезвием. Плоские пустынные вершины, исхлестанные ветрами. По склонам пучки сухой травы, непролазный кустарник, нагромождения камней, облюбованные змеями.

И над всем этим миром волшебство чистейшего синего неба! Неба, в котором остужен ветрами жар февральского солнца.

Родное небо Подмосковья — как близка, как чудесно схожа эта синева!.. Наш февраль! Искристое солнце. Снег, оплавленный в тончайшие кружева. Это небо великолепно на холстах Юона, Бакшеева, Кустодиева и Грабаря...

Я рассказывал Орлову о последних новостях и событиях. Он молчал.

«Сейчас хунаньца гложет одна забота, — говорил я. — Это судьба советско-японского пакта о нейтралитете. Срок действия пакта истекает через полтора месяца. Будет Москва денонсировать пакт или нет — этот гамлетовский вопрос измучил твоего подопечного. Если пакт будет денонсирован, значит наши откроют военные действия против японцев. Тогда Мао видит для себя совершенно иные возможности. Американцы рассчитывают на Чана, но прилагают все силы, чтобы держать под своим контролем Мао. Дальнейшее развитие событий, с его точки зрения, позволит сделать безошибочный выбор...»

«Мой подопечный очень мнителен, — заметил Андрей Яковлевич. — И Цзян Цин не лучше. В неделю по нескольку раз приглашают. Все их тревожит: сердечный ритм, слабость... А здоровье у них — дай бог нам такого...» [441]

* * *

Председатель ЦК КПК решил отозвать Чжоу из Чунцина. Обстановка складывается таким образом, что президент Чан Кайши неожиданно готов уступить по ряду вопросов, из-за которых ведет тяжбу Яньань. Сие сразу поставило под угрозу всю политику верхушки КПК.

В Чунцин полетела радиограмма с вызовом Чжоу Энь-лая. Оставлять Чжоу в Чунцине рискованно. Уступки Чана обнародуют, а председатель ЦК КПК будет продолжать игнорировать проект соглашения между Гоминьданом и Компартией. Подобное маневрирование грозит разоблачением политического блефа яньаньской верхушки. Ведь Яньань, взывая к

компромиссу, идти на него отказывается. Это может поставить Коммунистическую партию в тяжелое положение, чреватое изоляцией.

В Яньани должны решить, каким образом, не отталкивая общественное мнение, все же опорочить и отмести любые уступки Чан Кай-ши. Чжоу тут главный консультант. У него репутация первого дипломата.

Но в действительности неуступчивость Яньани приобретает новое качество. Пакт Япония — СССР — какова его судьба? Стоит ли идти на уступки, если СССР, денонсировав пакт, разгромит Квантунскую армию? Не проще ли в таком случае все политические, материальные и военные выгоды приобрести за счет Москвы?

Председатель ЦК КПК не просто доброжелателен со мной. Жэнь Би-ши заметил мне, что «теперь вы, пожалуй, более доверенное лицо товарища Мао Цзэ-дуна, чем многие из нас — его старых соратников»...

Словами Руссо: «они превратили в заслугу собственное бессилие» — очень верно можно определить одну из характерных особенностей поведения Мао Цзэ-дуна. Он не гнушается спекулировать даже на собственном предательстве.

И сейчас, перестраиваясь на Советский Союз, он запевает «старую песенку из Чанша»: мол, я всегда был верным другом ВКП(б) и советского народа...

У Мао Цзэ-дуна солидный опыт по части перекрашивания различных своих подлостей в добродетели.

11 февраля

Обычно в помещении Мао, где он принимает посетителей, бессменно дежурит охранник. От охранника не ускользает ни единый жест гостя. Над самой же пещерой секреты маузеристов. На подходах к резиденции целая система [442] открытых и тайных постов. Вся растительность перед резиденцией тщательно сохраняется, чтобы с самолета ничего нельзя было заметить.

Вчера на узком совещании председатель ЦК КПК заявил, что, как ни прискорбно, компромисса с Чунцином вряд ли избежать. Однако на это пойти следует лишь не раньше середины апреля, когда выяснятся намерения Москвы.

«Всеми правдами и неправдами сохранять неопределенность в переговорах с Чунцином до этого срока», — вот смысл распоряжения председателя ЦК КПК своим представителям при Гоминьдане.

За последние дни председатель ЦК КПК передал через меня серию телеграмм. С показной добросовестностью он забрасывает Москву цифрами, версиями об отношениях с Гоминьданом и

разоблачениями происков американцев...

Опрометчиво утверждать, будто Мао Цзэ-дун мало сведущ. Он досконально изучает материалы по Востоку. Лично перерабатывает множество отчетов, документов, донесений, фронтовых сводок. По актуальным китайским вопросам его осведомленность исчерпывающа. В сфере духовных интересов для него существует лишь китайская культура и китайская история.

Культура старого Китая предмет его особого почитания. В абсолютном превосходстве ее над любой иной культурой он не сомневается...

В одной из телеграмм председатель ЦК КПК сообщает, что Чан Кай-ши и вся гоминьдановская компания уповают на помощь американцев. Чунцин подталкивает Вашингтон к скорейшей транспортировке союзных войск в Китай. Цель Чан Кай-ши реорганизовать свои вооруженные силы с помощью янки, оснастить их самым современным оружием, механизировать пехотные соединения и т. п.

Председатель ЦК КПК пишет, что цель Вашингтона — это заарканить Компартию. Этого добивается и Чан Кай-ши, и президент Франклин Рузвельт...

Данная часть телеграммы Мао Цзэ-дуна примечательна. И Яньань, и Чунцин мечтали о союзе с Соединенными Штатами. Обе стороны пытались рассчитаться друг с другом американским оружием и долларами. Обе стороны предлагали за это свою страну на откуп заокеанским торгашам. Вашингтон предпочел Чан Кай-ши и теперь Мао Цзэ-дун напоминает Москве о классовой солидарности: американцы и Чан сговорились и это угрожает Особому району. [443]

Чтобы озлобить Москву, Мао насыщает телеграмму фактами о «политической проституции Гоминьдана» (выражение Мао из беседы со мной). Тут же Мао обращается к испытанной тактике подтасовки цифр.

Он пишет, что ныне в армиях центрального правительства около полутора миллионов солдат и офицеров. И это уже демонстрирует, насколько сократился их личный состав.

Профессиональные качества армий Чан Кай-ши на самом низком уровне за все годы национально-освободительной войны. И это еще раз доказывает непрерывно растущую мощь 8-й НРА и Новой 4-й НРА, численность которых достигла семисот десяти тысяч бойцов и командиров.

«Еще в прошлом году, — пишет председатель ЦК Компартии, — гоминьдановские вооруженные силы имели неоспоримый перевес над всеми нашими дивизиями. Однако японцы предприняли мощные наступательные действия. Это

привело к кардинальному перераспределению сил между 8-й НРА, Новой 4-й НРА и армиями Чан Кай-ши. Еще до катастрофы в провинциях Хунань и Хэнань, а также на южных фронтах страны дивизии 8-й НРА, Новой 4-й НРА и партизанские отряды связывали не менее пятидесяти одного процента отборных японских соединений. Уже тогда на подавление чунцинских армий японские захватчики расходовали не более сорока девяти процентов своих боевых частей. Позорная катастрофа, пережитая гоминьдановскими войсками в Хунани, на южном фронте, а также в Хэнани, заставила вооруженные силы Компартии восполнять слабеющее сопротивление гоминьдановских армий. Теперь 8-я НРА и Новая 4-я НРА вместе с партизанскими отрядами связывают в сражениях шестьдесят четыре процента наиболее крепких соединений противника. 8-я НРА и Новая 4-я НРА вместе с партизанами также ведут операции против девяноста процентов марионеточных нанкинских формирований. Гоминьдановцы отступают перед оккупантами, несмотря на то, что теперь их атакуют не более тридцати шести процентов общего числа всех экспедиционных сил врага в Китае».

Дурно пахнет от этого торга, когда японцы превращают страну в концентрационный лагерь и пепелище.

12 февраля

Из телеграмм, переданных Мао Цзэ-дуном в Москву, напрашивается определенный вывод. Председатель ЦК КПК пишет, что еще в прошлом году гоминьдановские вооруженные [444] силы значительно превосходили своей мощью войска 8-й НРА и Новой 4-й НРА. Какой же безответственностью нужно было обладать, чтобы в июле сорок третьего года антигоминьдановской кампанией и отводом частей 8-й НРА с фронта поставить Особым район под угрозу разгрома!

Но эта безответственность особого свойства! Тут, кроме всего прочего, следовало оправдать политику развала единого антияпонского фронта. Лучшим средством была антигоминьдановская истерия и саботаж боевых действий против японцев (что устраивало оккупантов).

Тактика развала антияпонского фронта уходит своими корнями едва ли не ко времени подписания Сианьского соглашения. Ее цель — разрыв с Коминтерном и затем последовательное уничтожение партийцев, связанных с Коминтерном, признающих тактику и авторитет Коминтерна. Это породило чжэнфын.

В таких условиях Мао Цзэ-дун, не колеблясь, поставил на карту судьбу Особого района и Компартии — только бы добиться своих внутриполитических целей. Но и риск не был совершенно

безрассуден! Председатель ЦК КПК полагал, что Советский Союз не позволит гоминьдановцам расправиться с китайскими коммунистами. И, однако, я стал свидетелем панического настроения Мао Цзэ-дуна в дни июльского кризиса 1943 года. Мао вдруг засомневался: а если СССР, поглощённый борьбой с гитлеровцами, не сможет заступиться?! Это потрясло Мао Цзэ-дуна. Тогда я впервые узнал о том, что Мао подвержен хроническому заболеванию, в насмешку прозванному русским народом «медвежьим»...

Безответственность Мао и жизни сотен тысяч коммунистов? Для СССР и не могло быть выбора. Готовящаяся расправа была решительно пресечена демаршем Советского правительства. Этот факт Мао Цзэ-дун скрыл от партии....

Однако и эти объяснения до конца не раскрывают степени риска. Мао Цзэ-дун знал, что такое для СССР 1943 год — год тяжелейших военных и экономических испытаний, переломный год войны. На этот счет я передавал ему полную информацию. Мао пренебрег этим обстоятельством, рискнув втянуть СССР в конфликт на Дальнем Востоке.

Этот конфликт ставил под угрозу и совместные американо-советские усилия по борьбе с гитлеризмом. Ведь Соединенные Штаты не остались бы безучастными к конфликту [445] Москва — Чунцин, ибо гоминьдановский Китай связывал значительные японские силы и был (и остается) плацдармом для броска непосредственно на Японию, не говоря уже о политико-экономической ценности Чан Кай-ши для США.

СССР должен сейчас, по мнению, вызревающему в руководстве КПК, вступить в войну против Японии и своими силами и средствами очистить территории, которые КПК затем превратит в свои опорные базы. Вооруженные силы КПК в основном и сохраняются для этого будущего раздела страны в споре с Чан Кай-ши. Войска КПК должны лишь содействовать будущим операциям советских или союзных войск, которым отводится основная роль в разгроме японцев. Этот момент упустить нельзя, им следует воспользоваться — вот ключевой пункт планов, вынашиваемых верхушкой КПК.

13 февраля

Конференция руководителей трех союзных держав в Крыму закончила свою работу.

Коммюнике: нацистская Германия обречена, ее безнадежное сопротивление лишь отягощает вину перед народами, будут созданы зоны оккупации Германии и т. д.

* * *

Своеобразное толкование ныне приобретает характер

чжэнфына. Этот период в истории КПК теперь уже имеет свою теорию, под которую подведены «неоспоримые» выводы в духе «марксизма реальности». Марксизм-ленинизм путем извращения поставлен на службу целям Мао Цзэ-дуна. Но не в вопросах революционной борьбы с феодально-капиталистическим строем. Здесь всех убеждают, убедили, заставили поверить, что насилие в самой партии — необходимость, часть общей борьбы с классовым врагом. И, таким образом, прикрыли расправы духовные и физические над интернационалистами («догматиками»).

Это чжэнфынное насилие затаилось. Оно трансформируется, маскируясь новыми рассуждениями под «марксизм», чтобы выкорчевывать все, что не отвечает воззрениям председателя ЦК КПК и не укладывается в его «марксизм реальности». Критика здесь вообще недопустима да и невозможна. Здесь всех «убедили», что не может быть ничего истинного вне одобрения Мао Цзэ-дуна. Здесь говорят о ленинском стиле работы, не подозревая даже, что это на самом деле. [446]

О партийной демократии здесь мыслят лишь как о праве всех твердить высказывания Мао Цзэ-дуна. Твердить их по каждому, даже смехотворному поводу. Инициатива партийцев исключена вне приказов и инструкций.

Установки Мао Цзэ-дуна добросовестно отшлифованы Лю Шао-ци в тезисы, в которых на разные лады перепевается мысль о том, что чжэнфын был исторической необходимостью, что он перевоспитал новых молодых членов партии, зараженных буржуазной моралью и философией. Чжэнфын якобы перевоспитал этих выходцев из мелкобуржуазных сословий в настоящих коммунистов, помог им «тверже встать на позиции рабочего класса». Чжэнфын якобы разоблачил оппортунистов, представители которых в руководящих органах Компартии выступали против расширения народной борьбы, создания новых Освобожденных районов и противодействовали качественному и количественному росту китайской Красной армии (8-й НРА и Новой 4-й НРА). Эти оппортунисты были, мол, против отвоевания у японцев священной китайской земли, на которой должна была утвердиться власть рабочих и крестьян. Страх перед Японией «притупил у ряда партийцев классовое чутье» и «они стали сдавать свои пролетарские позиции Гоминьдану», прикрываясь необходимостью укрепления единого антияпонского фронта.

Мао Цзэ-дун якобы ликвидировал этот уклон, спас партию, указал ясный и четкий путь к победе.

В данном случае комментарии излишни.

Во всем этом теоретизировании совершенно очевидно проглядывает стремление приспособить научную философию

марксизма к своим эгоистическим целям. Борьба о «догматизмом» — фактическое дискредитирование марксизма (рассуждения о «догмах западного марксизма»).

Тезисы Лю Шао-ци, порожденные Мао Цзэ-дуном, не выдерживают сколь-нибудь серьезного анализа (здесь же они неоспоримы!). Эти тезисы, «спущенные» во все партийные организации, кроме того, фактически признают тот факт, что молодая надежда партии, ее новые члены — это в основном непролетарские элементы.

* * *

Чан Кай-ши заявил в кругу своих старых соратников и ответственных партийных работников, что, согласно завещанию Сунь Ят-сена, он вместе с Гоминьданом призван строить новое китайское государство.

«...Я могу отдать власть только народу, — вот доподлинные [447] слова Чан Кай-ши, — но ни в коем случае никакой другой партии или другому лицу. Хорли дурак! Американцы не понимают обстановку в Китае. Уничтожить КПК мы сумеем...»

Эти откровения Чан Кай-ши Мао Цзэ-дун привел в одной из своих телеграмм Димитрову.

Редкий день обходится без встречи с Кан Шэном. Хоть он и хорохорится, но вид у него, однако, пришибленный. Тревога за свое будущее точит «осеннего министра». Об истинном отношении ко мне не приходится гадать. Он, конечно, в курсе переписки Мао и Димитрова и знает, какое отношение я к этому имею. Резкое осуждение Москвой поведения «осеннего министра» навсегда сделало меня его лютым врагом.

15 февраля

Будапешт пал. В ходе полуторамесячной осады истреблены 49 тысяч вражеских солдат и офицеров, а 110 тысяч взяты в плен.

В Познани доколачиваются окруженные группировки противника. Наши продвигаются по Силезии.

Союзники ведут бои в Люксембурге, Голландии, Лотарингии и в самой Германии. В Италии война патрулей.

Чжоу Энь-лай после беседы с Чан Кай-ши и Хэрли сегодня вернулся в Яньань...

Восьмилетнее сопротивление Китая японской агрессии, стремление добиться национальной независимости поставили его в один ряд с великими державами мира — это один из примечательных итогов Крымской конференции. Еще десять лет назад никто бы не стал всерьез говорить о Китае, как о великой мировой державе. И в этом заслуга китайского народа.

18 февраля

Жэнь Би-ши в назидательной форме сказал мне, что «на

расширенном совещании ЦК КПК в Цзуньи от руководства были отстранены левооппортунистические элементы; с января 1935 года в авангарде партии — товарищ Мао Цзэ-дун, овладевший искусством приложения марксистско-ленинской философии к практике нашей революции...»

Очевидно, все эти разговоры о далеком и недавнем прошлом Компартии связаны с подготовкой VII съезда.

В руководстве Компартии лихорадочное оживление. Комментарии иностранных агентств, а также официальное сообщение Советского Информационного бюро о совещании [448] в Крыму глав антигитлеровской коалиции (Сталина, Рузвельта, Черчилля) — предмет тщательного изучения и прогнозов.

Мао Цзэ-дун долго беседовал со мной.

Его больше всего интересовало, будет ли участвовать Советский Союз в войне на Дальнем Востоке. Я самым добросовестным образом пересказал опубликованный в газетах официальный текст коммюнике...

Мао Цзэ-дуну крайне важно знать намерения СССР. С кем ему блокироваться? Может, все же уступить американцам и согласиться с планом Чан Кай-ши?

Словом, яньаньская дипломатия на распутье.

Соломоново решение Мао Цзэ-дуна — ждать! Ждать середины апреля — до этого не идти ни на какие важные политические решения. Одновременно затягивать открытие съезда партии.

Отношение СССР к пакту с Японией, срок действия которого истекает 13 апреля, должно расставить все на свои места в яньаньской политике. Американцы ведь не хотят больше уступать...

Бо Гу на совещании заявил, что в Крыму не мог не обсуждаться вопрос о совместных операциях всех союзников против фашистской Японии. Бо Гу определенно считает, что глава Советского правительства наверняка подписал соглашение, предусматривающее вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке.

Позиция Бо Гу логична. Она учитывает агрессивный курс Японии, которая много лет стремилась отторгнуть ряд советских территорий, и лишь сталинградская победа окончательно отрезвила ее.

По своим взглядам Бо Гу был и остается интернационалистом. Он не может не учитывать и того факта, что при этом будет оказана помощь порабощенным народам Китая. Последние доводы он высказал мне, рассчитывая на ответную откровенность. Но при всем своем уважении к нему сообщить что-либо определенное я не мог.

Не мог удовлетворить я и любопытства Ло Фу, который считает, что СССР не будет воевать с Японией. В позиции Ло Фу до сих пор отголоски чжэнфынного настроения.

Председателя ЦК КПК волнует вопрос о вооруженном участии СССР в боях на Дальнем Востоке. Но, по Мао Цзэ-дуну, Советский Союз обескровлен, советская экономика дезорганизована, людские ресурсы исчерпаны.

Лю Шао-ци поглощен подготовкой материалов к съезду. [449]

Чжоу со мной уклончиво приветлив. О возможности вступления СССР в войну с Японией определенного мнения не высказывает, равняясь на председателя ЦК КПК.

Хунанец, осторожничает и по чисто престижным причинам. Не зная толком, как обернутся события, он рискует оказаться в неловком положении (он не должен и не смеет ошибаться!).

Для председателя ЦК КПК с судьбой советско-японского пакта о нейтралитете связаны новые крутые политические решения (в первую очередь по отношению к Гоминьдану). Шантажировать Чан Кай-ши, давить на Чан Кай-ши, сколачивать силы для форсированного перехода к гражданской войне — или пойти на соглашения, признать правоту чунцинского главы, подписать проект соглашения, предложенный американцами.

Именно посему не прерываются контакты с «американской группой наблюдателей», хотя на нее изрядно озлоблены.

Чжу Дэ, Е Цзянь-ин и другие военные товарищи уверены, что Советский Союз пакт с Японией денонсирует и выступит против Японии. Чжу Дэ не верит, что СССР простит японским фашистам интервенцию времен гражданской войны (организацию и поддержку колчаковщины, различных белогвардейских правительств, семеновщины), провокации на Хасане, кровавые бои на Халхин-Голе, подготовку нападения в 1941–1942 гг. Военные работники КПК определенно рассчитывают на помощь СССР.

Словом, в верхушке КПК самые противоречивые суждения.

Гибкая и скупая на слово советская дипломатия сбивает с толку Мао. Он не может не осознавать, что с определенного момента Москва избегает держать его в курсе своих важных решений. Сдержанность Москвы угнетает Мао. Он не может не догадываться, чем она вызвана...

19 февраля

Обильной выпивкой, в табачном дыму, в гортанных выкриках, в шутках и смехе отмечают в интимном кружке Мао Цзэ-дуна каждую политическую или военную удачу, каждый промах Чан Кай-ши.

Мао подкупающе дружелюбен со мной, как, впрочем, и все

месяцы после достопамятной телеграммы Димитрова от имени ИККИ по поводу антимарксистской сущности чжэнфына.

Он подсаживался ко мне. Угощал так, что отказаться [450] невозможно. И сам пил. Я не знаток в напитках, но пили уж никак не рисовую водку... Закусывали мало. Чадили сигаретами.

На всех вечеринках, как и на этой, обстановка такая, будто отмечается один из личных праздников Мао, вроде дня рождения. Пьют охотно. Смеются, сплетничают. Однако все чутко обращены к Мао: улавливают его настроение...

Мао, подвыпив, говорит особенно неразборчиво. Хунаньская скороговорка — монотонно-нечленораздельная — особенно проявляется тогда. Это монотонное бормотание вдруг прерывается двумя-тремя резкими звуковыми ударениями. Подвыпив, Мао теряет свою многозначительность и порой выкрикивает азартно, хрипловато, как обычный крестьянин в харчевне.

Взяв меня за руку, он вдруг сказал, что лучшего работника из Москвы, чем я, в Китае еще не было да и ему вообще не доводилось встречать. Я вынужден был глотнуть по этому поводу еще стакан какой-то гремучей смеси. В мою кружку подливали, не заботясь, есть там еще или пусто...

Мао тоже приложился к своей кружке. Лицо его раскраснелось, волосы распались на пробор. Глаза заблестели. Он рассеянно заулыбался. Лицо его стало живым, утратив обычную неподвижность.

«Да, — сказал Мао. — Я рад признать, что в этот великий период в истории нашей партии сотрудничаете с нами именно вы, Сун Пин. Знаете, я питаю к вам искреннее уважение».

Со мной стали пить наперебой. Отказаться не было возможности. Пили на равных. Но я был один, а тостов много...

Впрочем, чаще здесь обходятся без тостов. Просто беседуют и выпивают. Я заботился лишь о том, чтобы голова сохраняла ясность. А меня терзали вопросами. Самыми разными вопросами. Бесконечное число вопросов. Потрошили вопросами...

И это все среди грубоватых шуток, до которых большой охотник Мао. Шуток часто откровенно эротических, весьма вольных.

И все время быстрый, короткий обмен мнениями по разным вопросам. Насмешки над промахами своих товарищей, подтрунивания и хохот.

Из реплик, мимолетных замечаний я понял, что в связи с предстоящим съездом вот-вот состоится открытие [451] VII пленума ЦК КПК, что возникли большие «неувязки» по вопросам оценки периода истории партии после Цзуньи, т. е. прихода к

руководству Мао Цзэ-дуна, что все эти «неувязки» стремятся пригладить...

Чжоу наведывался в Москву осенью 1939 года (лечил больную руку). Он мельком сообщил о своих впечатлениях того времени. Не всех, конечно. Революция в Китае, которую сделает советское оружие, — вот цель тогдашнего визита Чжоу, инспирированного Мао Цзэ-дуном. Если не впрямую, но именно эти вопросы выяснялись в Москве осенью 1939 года. На этот счет я был в свое время проинформирован. С удовольствием слушал совершенно иную версию визита...

Там же, в Москве, Чжоу уточнял позиции ИККИ, которые ему были и без того известны: объединенный отпор со стороны всех национальных сил Китая японской агрессии. И вообще прощупывал настроение Советского правительства по дальневосточным проблемам, пытался определить направление этой политики, возможность вступления СССР в войну против Японии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Я теперь достаточно знаю Чжоу. Не сомневаюсь, главным в том визите было стремление узнать вероятность разрыва СССР с Чунцином ради всеобщего вооружения войск КПК.

Это было полным игнорированием военно-политической обстановки в начале мировой войны! Только свои планы, только свои интересы, а что до военных осложнений для СССР, никого из них это не интересовало. Жизнь все это доказывает...

Чжоу расспрашивал меня о нашем военном представительстве в Чунцине, хотя имел о нем довольно подробную информацию. Расспрашивал с обычной обворожительной любезностью. Светская болтовня, не больше.

Подвыпив, все утратили скованность. Говорили наперебой, не заботясь о жестах и выражениях...

Здесь очень довольны оборотом событий! И главный расчет сейчас на СССР. Говорили об этом без обиняков. С той искренностью, которая рассчитана на то, чтобы я все сообщил в Москву. Американцев презрительно упомянули и только.

Проскальзывали и такие высказывания: война СССР на Востоке не столько в интересах Китая, сколько в интересах самого Советского Союза...

Мао сказал, что у меня уже седина, но это не столь [452] плохо. Во всяком случае, это свидетельствует, что человек не так простодушен, как в двадцать лет. Мудрость — дороже молодости, если бы... И он уточнил это «кое-что» под общий смех...

21 февраля

Итак, принято официальное постановление о созыве VII съезда Коммунистической партии Китая, открытие которого

предполагается на нынешний март.

Данное постановление и ряд других приняты на заседании Центрального Комитета Компартии. На заседании выступили член политбюро ЦК КПК Чжоу Энь-лай, председатель ЦК КПК Мао Цзэ-дун и член политбюро ЦК КПК Чжу Дэ. Прений не было.

Одно из важных решений — практический шаг к созданию политико-административного центра Особого района, а также всех освобожденных коммунистами территорий. Формирование этого центра отложено до VI конгресса Гоминьдана. Итоги этого конгресса (съезда) Гоминьдана дадут необходимые аргументы для оправдания факта образования Объединенного административного центра — одной из самых значительных акций руководства Компартии. Таким Объединенным центром страна будет окончательно и бесповоротно расколота (не считая, конечно, удельных владений марионеток различного калибра).

После образования Объединенного центра трения с «чунцинской кликой» неизбежны. Поэтому не исключается гражданская война.

Данная схема тщательно отработана в Яньани. На весь цикл — от формирования Объединенного центра до возможного начала гражданской войны — отводится срок в несколько лет. Это или пять — шесть лет, а возможно и больше, ибо война с Японией, по мнению председателя ЦК КПК, продлится не один год («Китай будет очищен от японцев в ближайшие два, три года», — вот прямое высказывание Мао на сей счет).

VI конгресс Гоминьдана неизбежно примет решения об укреплении своей власти.

Вот этот момент председатель ЦК КПК упустить не намерен. Гоминьдан будет подвергнут массированной критике яньаньской и либеральной чунцинской прессы, а также всей прогрессивной общественности.

Естественным станет план формирования Объединенного административного центра всех базовых коммунистических районов. В такой момент этот шаг не вызовет раздражения [453] ни мировой, ни китайской общественности, хотя явно поведет к дальнейшему расколу национального сопротивления агрессору. Этот же шаг, по мнению Мао, нанесет огромный ущерб и без того политически и экономически подорванной власти центрального правительства. Чан Кай-ши окажется в положении основного виновника развала единого фронта и вообще всех неудач.

Ораторы подчеркивали необходимость формирования Объединенного центра лишь после съезда Гоминьдана.

С пространным отчетом о переговорах руководства Компартии с лидерами Гоминьдана выступил член политбюро ЦК

КПК Чжоу Энь-лай. Его доклад подтвердил мои предположения и кое-какие другие факты.

Кстати, уже приняты и практические меры по формированию будущего правительства Мао Цзэ-дуна (Объединенного центра всех советских районов) — это вопрос каких-то нескольких дней.

Самое большее через неделю часть страны, свободная от оккупантов, будет оповещена о создании Общекитайского профсоюзного центра. Его окончательное наименование еще не определено яньаньскими товарищами. Во всяком случае возникнет Объединенный орган профессиональных союзов всех Освобожденных советских районов, в котором ведущая роль, конечно, будет за хорошо налаженным партийно-административным аппаратом Особого района. Это первый раскат грома грядущей гражданской войны!

Доклад Чжоу Энь-лая не исчерпал повестки дня. Самым важным было, разумеется, выступление председателя ЦК КПК, о котором все последующие дни много говорили. Председатель ЦК КПК впервые четко сформулировал свое отношение к решениям Крымской конференции (главным образом в части, касающейся возможности участия СССР в войне против Японии).

Никаких сомнений быть не должно, заявил Мао, Советский Союз определенно примет участие в боевых действиях против Японии. Необходимо это твердо усвоить!

Далее председатель ЦК КПК сказал, что задача Коммунистической партии требовать от руководителей Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов вмешательства в дела чунцинского «однопартийного режима». Руководители антигитлеровской коалиции должны уразуметь, что правительство Чан Кай-ши обязано уступить кардинальным требованиям Коммунистической партии. Вероятность того, что на подобные требования согласятся [454] все члены антигитлеровской коалиции, весьма сомнительна, практически исключена. Смысл дальнейших высказываний Мао: возможный отказ США, Великобритании и СССР не должен застать нас врасплох. Мы от своего генерального плана (создать Объединенный центр) все равно не откажемся. Будем драться за него перед руководителями СССР, США и Великобритании до последнего и лишь при крайних обстоятельствах соглашаться на уступки.

Компромисс может стать неизбежностью — это прискорбный факт. С ним следует считаться, и уж если нас принудят к компромиссу, пусть и компромисс станет нашей маленькой победой. «Настаивать будем на главном, а после уступим, но за самую дорогую плату!» — вот главное этой части речи

председателя ЦК КПК. Зал встретил слова Мао Цзэ-дуна гулом одобрения.

Тут Мао Цзэ-дун выдал себя с головой — власть от Чан Кай-ши он не получит. Еще не случалось, чтобы более сильная сторона добровольно сдавала власть. Но вот заставить Чан Кай-ши под давлением международных политических сил поделиться властью — сие, пожалуй, не утопия. В специфических условиях войны в Китае — вовсе не утопия!

Во имя этой цели, заявил Мао, Коммунистическая партия должна всеми средствами добиваться от руководителей антигитлеровской коалиции определенных решений по Китаю, как члену антифашистского блока. Перед такой силой, как Рузвельт, Черчилль, Сталин, глава чунцинского режима определенно спасует. Тогда он окажется в ловушке! Ему ничего не останется, как уступить, но это будет уступка нам! Мы постараемся опереться на самые мощные политические силы. Поэтому не исключено, что Чан Кай-ши реконструирует свое правительство. И эта реконструкция должна быть коренной! Тут у Компартии все шансы на успех! Наивыгоднейшие для нас требования должны быть приняты «чунцинским диктатором». Обстановка сейчас для нас самая подходящая.

В подобных обстоятельствах какие-либо переговоры с Гоминьданом будут ошибкой. До середины апреля следует выжидать (намек на прояснение обстановки после решения судьбы советско-японского пакта).

И тут же председатель ЦК КПК сам признал, что, по сути дела, шансов на создание коалиционного правительства Китая мало! Необходимо трезво смотреть на факты! Борьба за коалиционное правительство, если она окажется нереальной по существу, явится эффективным средством [455] перелома настроений в стране в пользу Компартии. И в дальнейшем мы будем выдвигать требования, условия, на которые Чунцин вряд ли согласится! «Это генеральный план нашей политики по отношению к Чан Кай-ши! Не должно быть условий, по которым он смог бы уступить нам!»

Позиция Мао Цзэ-дуна предельно ясна. Главное — «доконать Чана», т. е. развязать гражданскую войну! Все остальное лишь обработка общественного мнения, которая должна дать выигрыш времени Компартии для полной мобилизации.

Захват территорий под видом борьбы с японцами — это расширение плацдармов для будущей гражданской войны. Кроме того, тактика различных требований и условий каким-то образом связывает Чан Кай-ши, который тоже включается в подготовку к столкновению с Особым районом. Тут американцы способны

резко усилить военную помощь Гоминьдану. Поэтому Мао борется с тем, чтобы, если не исключить, то ограничить эту помощь. Заставить американцев считаться с общественным мнением и действовать робко... Яньань все подобные действия союзников будет разоблачать...

По-настоящему смущает Мао Цзэ-дуна нечто другое. Он до конца не уверен, что Советский Союз выступит против Японии. Вроде бы заявляет, что СССР будет воевать, но сам колеблется. Это факт. Именно отсюда все оттяжки решительных внешнеполитических и внутриполитических акций руководства Компартии до второй половины апреля. Что ж, похоже на Мао! Даже перед своими соратниками до конца не искренен.

Мао Цзэ-дун, кроме оценки и задач политического момента, особо остановился на ситуации в Северном Китае. Он под аплодисменты зала торжественно заявил, что в Северном Китае дела обстоят настолько хорошо, что эту территорию можно без преувеличения считать вотчиной Компартии. Здесь ее власть, влияние и силы настолько прочны, что на сей счет нет сомнений. Однако неплохо бы и там произвести кадровую перетасовку: «Укрепить кадры! Предстоит борьба!..»

«Не следует самообольщаться: в Чахаре, Суйюани, Жэхэ тоже обязательно укрепить кадры. Всех советских в партийных руководителей, не способных действовать должным образом, сместить! В равной мере это относится и к Внутренней Монголии и Маньчжурии...»

Потом председатель ЦК КПК опять вернулся к вопросу [456] о создании Центрального Комитета профессиональных союзов всех советских районов.

Насколько я понял Мао Цзэ-дуна, Комитет должен сыграть роль детонатора. Подготовительный комитет профсоюзов созовет делегатов. Делегаты примут решения не только по чисто профсоюзным вопросам. Они вынесут постановление и о необходимости создания Объединенного административного центра всех советских районов Китая (или во всяком случае потребуют его немедленного формирования). И это взорвет «режим однопартийной диктатуры Чан Кай-ши»...

О делах в Шаньдуне, Шэньси и Хэбэе Мао Цзэ-дун ничего не говорил, как впрочем, и все другие ответственные партийные работники. В этих провинциях власть Компартии никто не способен поколебать. Есть, правда, гоминьдановские войска, но они планомерно истреблялись и будут в ближайшее время целиком истреблены.

Вся речь Мао Цзэ-дуна, хотя в ней и не исключался компромисс, была призывом к подготовке гражданской войны.

Обстановка в стране при этом серьезного значения для Мао не имеет. Следует проводить курс на вооруженный захват территорий — вот смысл указаний председателя ЦК КПК. Политические маневрирования Чжоу и других его помощников в Чунцине — это выигрыш времени, соответствующее оболванивание общественности, шантаж — и только!..

На заседании с отчетом выступил Чжу Дэ. Его выступление носило явные «рецидивы чжэнфына». Он вдруг стал каяться (тут стало стилем каяться). Он, мол, недооценивал военные таланты Мао Цзэ-дуна. Посему допустил крупный просчет, требуя передислокации значительного количества вооруженных сил Компартии в южные и юго-восточные провинции. Своевременные указания товарища Мао Цзэ-дуна предотвратили опасность (ошибочные определения районов боевых действий, распадение сил на мелкие отряды и т. п.). Снова Мао в роли спасителя!

Чжу Дэ сказал, что заблуждался и в основном политическом вопросе. Он уповал на революционный взрыв во всем Китае. За власть в стране следует сражаться последовательно.

«Вера в ее захват во всей стране сразу — моя крупная политическая ошибка», — заявил Чжу Дэ.

Таким образом, устами Чжу Дэ председатель ЦК КПК еще раз призвал к тактике захвата гоминьдановских территорий, используя специфические условия войны с Японией. [457] Одновременно Мао предупредил всех, что открытое повсеместное столкновение с Гоминьданом чревато для КПК риском разгрома! И в этом-то весь Мао! Захватывать у гоминьдановцев территории, накапливать силы, «организовывать» инциденты, т. е. провоцировать Чан Кай-ши, и в то же время понимать, что соотношение сил явно не в пользу Компартии, что гражданская война сейчас приведет к уничтожению Особого района.

И это не авантюризм Мао, не только расчет на помощь СССР в случае серьезных осложнений, а явное и жгучее стремление к захвату власти, которое часто (чересчур часто) лишает его здравого смысла!

В будущей гражданской войне Мао Цзэ-дун главную силу видит в крестьянстве. Оно в тисках земельного кризиса. Аграрный кризис должен помочь ему всколыхнуть страну, расшатать власть Чан Кай-ши, взорвать страну!

Зрелость марксизма не становится зрелостью КПК. Руководство партии все больше и больше делает крен в сторону мелкобуржуазного левачества...

Гром побед Советской Армии над фашистскими силами в Европе докатывается и до Яньани. Все большее значение приобретает факт, с которым руководство Мао Цзэ-дуна уже

сталкивается: американцы не желают расставаться с Чан Кай-ши. У Мао Цзэ-дуна нет выбора. Другого союзника, кроме СССР, у КПК нет. Никакие обещания Мао не рассеяли подозрений руководителей американской политики. США укрепляют Чан Кай-ши. Это и определяет поведение председателя ЦК КПК.

Союз с Москвой в борьбе против Японии может объективно сыграть положительную роль в оздоровлении КПК, и особенно — в формировании нового поколения коммунистов-интернационалистов.

22 февраля

18 февраля в «Известиях» напечатана статья «Некоторые факты о положении в Китае». Статья заявляет о стремлении Советского Союза решить дальневосточную проблему с учетом интересов китайских коммунистов.

«Некоторые факты о положении в Китае» («Известия» № 41, 18 февраля 1945 года):

«Иностранная печать уделяет значительное внимание внутриполитическому положению Китая, которое в связи с поражениями китайских войск и отсутствием единства в стране продолжает оставаться чрезвычайно напряженным. Военная обстановка в Китае по сравнению с прошлым годом [458] сейчас мало в чем изменилась. Японские войска, овладев в конце прошлого года континентальной ж. д., связывающей Японию через Корею, Маньчжурию и Китай с Французским Индокитаем, в настоящее время продолжают наступление с целью полного захвата железнодорожной магистрали Ханькоу — Кантон.

В свете развернувшихся событий на тихоокеанском театре военных действий в связи с поражением японцев на Филиппинах и осложнением на морских коммуникациях, соединяющих Японию с Юго-Восточной Азией и районом Южных морей, японские операции в Южном Китае приобретают особо важное стратегическое значение. Они преследуют цель установления полного контроля над Транскитайской железной дорогой, необходимой японцам для связи с Юго-Восточной Азией и странами Южных морей и оккупации всего побережья Китая, представляющего собой возможный плацдарм для предполагаемой высадки англо-американских десантов.

Сложившаяся обстановка накладывает на Китай особо ответственные задачи, справиться с которыми, как показала жизнь, национальное правительство и верховное командование китайской армии, несмотря на произведенную недавно реорганизацию, пока не в состоянии...

По свидетельству корреспондента «Ньюс кроникл» Штейна, китайские солдаты на фронте плохо снабжались не только

боеприпасами, но даже продовольствием. Такое положение признал и американский генерал Ведемейер, который на пресс-конференции, состоявшейся 1 февраля в штабе американских войск в Китае, отвечая на вопрос о результатах обследования продовольственного положения в китайской армии, заявил: «В Китае имеется достаточное количество продовольствия для того, чтобы хорошо содержать армию. Слабым местом является организация сбора, хранения и распределения продовольствия по воинским частям».

Все эти причины, тормозящие усиление боеспособности китайской армии и увеличение военных усилий страны, вытекают из внутриполитического положения Китая, напряженность которого не ослабла после реорганизации национального правительства, в котором, как отмечала иностранная печать, произошла только перетасовка карт. Вопрос о достижении национального единства страны в интересах ведения войны остался неразрешенным, несмотря на требования всех демократических и прогрессивных партий, групп и деятелей страны... [459]

Как известно, Китайская компартия давно предлагает центральному правительству снять блокаду с Особого пограничного района, провести демократизацию страны, создать объединенное командование и, подготовившись, начать наступление, координируя свои действия с операциями союзников на тихоокеанском театре.

Уже больше года длятся переговоры представителей Компартии с центральным правительством относительно урегулирования отношений. Однако до сих пор они не привели к положительному результату ввиду противодействия реакционных элементов в составе центрального правительства и Гоминьдана...

В январе 1945 года Чжоу Энь-лай снова прибыл в Чунцин для продолжения переговоров.

Приехав в Чунцин, Чжоу Энь-лай изложил на пресс-конференции те требования, которые Китайская компартия выставляет для того, чтобы вывести Китай из тяжелого положения, в котором он сейчас находится. Эти требования следующие:

Ликвидация диктатуры Гоминьдана; создание демократического коалиционного правительства и объединенного верховного командования; легализация партий и предоставление народу политических прав; ликвидация всех законов, направленных к подавлению свобод народа; ликвидация разведки Гоминьдана; освобождение политических заключенных; признание всех антияпонских войск; снятие блокады с Особого

района; признание демократически избранных правительств Освобожденных районов...

Как китайские патриоты, так и друзья Китая за границей сходятся на одном, что военное положение в Китае может быть кардинальным образом изменено в его пользу лишь в том случае, если будет преодолен внутриполитический кризис, если будет достигнуто национальное единство и осуществлена решительная демократизация государства».

Совершенно очевидно, что наше руководство в Москве, несмотря ни на какие политические махинации Мао, твердо держит курс на поддержку КПК.

Поддержка КПК есть поддержка китайской революции и китайского народа, сражающегося против своих и иноземных угнетателей. Если в Китае победит социалистическая революция, то после нашей Октябрьской революции это будет крупнейшим поражением империализма. В освобожденном Китае СССР обретет могучего друга, союз с которым [460] поставит лагерь социализма в исключительно выгодное положение.

Для ВКП(б) борьба китайского народа против японского фашизма, феодальной, капиталистической и иностранной кабалы — его священное право, а помощь китайскому народу — великая интернациональная миссия. Такова твердая позиция Москвы, на которую не могут повлиять политические спекуляции группы Мао. Иначе и не назовешь окружение председателя ЦК КПК. Рядом с партией и огромным полумиллиардным населением страны оно действительно выглядит кучкой политических интриганов. Путь же великого народа чёток и ясен — социалистическая революция в будущем и мирное строительство нового Китая.

* * *

Один из самых крупных людей, с которыми мне приходилось встречаться и под влиянием которого сформировались мои взгляды, был Иван Михайлович Гронский — бывший редактор «Известий», «Нового мира» и др. Коммунист, который выполнял поручения В. И. Ленина, возглавлял важнейшие уездные партийные организации и с которым в открытой полемике опасались встречаться лидеры различных оппозиций. Человек феноменальной памяти. Логичность и острота его мысли всегда приводили в замешательство оппонентов.

Гронский из простых крестьян. Потом рабочий, приговоренный царским судом к смертной казни, которую из-за несовершеннолетия подсудимого заменили каторгой. Дерзко бежал. Прошел гражданскую войну.

С середины двадцатых годовГронский стал одним из ведущих

теоретиков советского искусства. Он привил мне любовь к философии, раскрыл все богатство ленинской философии. Он всегда верил в светлое и хорошее в человеке. Разница в возрасте для него не играла роли. Главным для него была мысль.

Его ценили и уважали Горький, Новиков-Прибой, Павел Васильев, Алексей Толстой, Пришвин...

В таких, как он, сошлись лучшие традиции всех поколений русских революционеров. Словами Горького, он был из тех людей, для которых знание становится верой. Но он не только копил знания, они становились его оружием.

И в то же время удивительно простой и чистый человек... [461]

23 февраля

Яньань в ожидании съезда Компартии.

Мао — это его «конек» — о чем бы и где бы ни говорил — все сводит к классовой борьбе. Борьбе ежедневной, ежечасной... Я вполне осведомлен, да и насмотрелся на все проявления этой классовой борьбы по Мао Цзэ-дуну. Сей тезис — один из важнейших в разговорах Мао — ради оправдания чжэнфынных насилий над партией, которыми отмечен весь его путь. Ни пленумы, ни конференции, ни резолюции, а насилия решали исход борьбы...

Политика Мао Цзэ-дуна кажется противоречивой. Сегодня одни требования, через неделю вроде бы совершенно другие. Вчера унижал заслуженных партийцев — сегодня выдвигает на крупные посты. То празднует с американцами «медовый месяц», то подставляет им подножку.

Это часто называют таинственной восточной дипломатией, каверзной, туманной...

Но это всего лишь бульварное представление. На самом деле подобная политика логична и последовательна.

Такой логичностью и последовательностью отличается и политика председателя ЦК КПК. Меняются условия, и он, приспосабливаясь, непрерывно меняет внешние формы борьбы, но не ее существо. Главное остается. В данном случае — это полный отказ от единого антияпонского фронта, антисоветизм, искоренение «догматизма».

И никакой таинственной восточной хитрости здесь нет. Да, он изменяет обещаниям, договорам. Унижает и возвышает людей, рядится в одежды народолюбца, а в своих апартаментах — вельможа. Разыгрывает спектакли перед Барретом, иностранными репортерами, подсовывает мне чушь, обманывает Москву...

Вздор! Чепуха! Никакой восточной мудрости и хитрости нет. Это бульварщина и выдумки! Если и есть здесь особая, так

называемая восточная дипломатия, то она в циничности средств!

25 февраля

Характерная черта Мао Цзэ-дуна, которая как-то ускользала от моего внимания: по сути он делает все то, за что были отстранены от руководства Компартией Чэн Ду-сю и Ли Ли-сань.

Ошибки Ли Ли-саня в известной мере были предопределены не только спецификой мелкобуржуазной революционности, характерной для Китая, но и вообще незрелостью молодой Компартии, делавшей свои первые шаги. [462]

Мао всегда целеустремленно вел борьбу с влиянием Коминтерна, подвергая пересмотру марксизм... И как же изворотлив этот хунанец! Вот поздравительная телеграмма товарищу Сталину. Под текстом две знакомые подписи: председателя ЦК КПК и главнокомандующего войсками Новой 4-й НРА и 8-й НРА.

В тексте и следа нет от той циничной насмешливости, которой Мао Цзэ-дун развлекал своих сторонников осенью 1941 года. Сейчас 1945 год! И Мао Цзэ-дун льстит Сталину.

Председатель ЦК КПК пишет о блистательных триумфах советского оружия! Такая армия, как советская, теперь, по мнению председателя ЦК КПК, непобедима. Советские вооруженные силы покрыли себя неувядаемой славой и он (Мао) не сомневается, что они прославятся еще многими подвигами.

Теперь Мао Цзэ-дун уверяет Сталина, что его гениальный опыт вселяет веру в победоносность окончания величайшей освободительной борьбы...

26 февраля

Решение о созыве VII съезда Компартии распаляет страсти. Снова возня вокруг Ван Мина, Ян Шан-куня, Ван Цзя-сяна, Ло Фу. Снова доносы публичные (на собраниях) и доносы тайные...

Ван Мина иначе не называют, как «правооппортунистический элемент». Это обычное, само собой разумеющееся определение. Все уже уверовали, что Мао спас партию от ванминовского курса на капитуляцию «перед Гоминьданом». Так и говорят: «Ван Мин пресмыкался перед Чан Кай-ши»...

Девиз интернационалистов (Ло Фу, Бо Гу, Ван Мина и других): «Верность единому национальному фронту — верность интересам партии» — забыт, оболган! Маоцзэдуновское руководство постепенно убедило всех, что Ван Мин «засорял партию еще с 1931–1934 годов». Мол, еще в 1931 году, когда Ван Мин появился в Шанхае, он стал по-княжески, самовластно решать судьбу партии... И глупо, и нелепо, и никто не способен и не может возразить!..

Чжэнфын точно решил свои задачи. Даже бывшие соратники

Ван Мина опять принялись его поносить. Так, Ян Шан-кунь заявил, что Ван Мин проводил «классово-капитулянтскую линию перед генералиссимусом Чан Кай-ши». А ведь Ян не просто бывший товарищ Ван Мина. Они вместе работали по поручению ЦК КПК в шанхайский период. [463] Вместе с Ван Мином противодействовали оппортунистическим вылазкам Мао Цзэ-дуна и Ли Ли-саня.

Съезд волнует бывших членов «московской группы». Они оболганы. Среди партийцев им нет сочувствия. Чжэнфын «изобличил этих капитулянтов-оппортунистов». Чжэнфын вдолбил каждому, что «все здесь в Яньани живы благодаря мудрости председателя ЦК КПК».

На партийных собраниях твердят: «Товарищ Мао Цзэ-дун — это верный путь китайской революции, залог победоносного окончания освободительной войны!»

И устно и печатно всем внушают, что в «марксизме мы должны мыслить применительно к китайской действительности, а не как марксисты-западники».

Самое трагичное, что национализм преподносится под видом творческой самостоятельности в марксизме. Это ведь основа политической платформы Мао Цзэ-дуна. Что это именно так, убеждают меня беседы с Чэнь Бо-да — эхом всех мыслей Мао. Не сомневаюсь, что съезд может пойти именно по пути идеологического примирения с национализмом!

Любопытна последняя беседа с Мао Цзэ-дуном. В этот раз без джина, виски и шума гостей. Разговор шел о каких-то мелочах, потом Мао незаметно перекинулся на рассуждения о смерти, неизбежности смерти, неотвратимости судьбы. В таких ситуациях лучше слушать. В противном случае он замыкается и, сохраняя приветливость, будет ждать, пока ты не уйдешь. Он любит, чтобы его слушали. Возражения глубоко задевают его, хотя внешне он этого не проявляет. Вежливо расстанется, но запомнит все!..

Мао вслух размышлял о бренности бытия, бессмертии. Мысль о смерти угнетает его. Увлекшись, он цитировал Конфуция, древних авторов и поэтов, приводил строфы собственных творений...

Он размяк, и в то же время разгорячился. И следа не осталось от его восковой монументальности. Он говорил быстро, хрипловато выкрикивая ударные слоги. И жестом выставлял всех, кто пытался войти.

Он задавал мне вопросы и тут же, не дожидаясь ответа, развивал свои мысли. Временами казалось, что он забыл обо мне.

Нетерпеливо шарил по карманам своего ватника. Закуривал. Затягивался жадно, глубоко. Улыбался рассеянно. Сигарета

дотлевала. Он вытаскивал новую. Оторвалась пуговица. Он досадливо пнул ее ногой.

Потом повторил свой вопрос. Но я, к сожалению, не [464] знал этого древнего изречения. Мао ждал ответа и смотрел на меня. В блестящих влажных глазах возбуждение, страсть... Он не пытался поймать меня на незнании. Нет, он просто был поглощен ходом мысли.

Что я мог ответить? Я пожал плечами и признался, что не знаю, но буду знать, ведь мне не так много лет, успею прочесть кое-что...

«Но, — заметил я, — в поселковой школе еще до революции на уроках закона божьего нас просвещали по части священного писания. Так, в писании о смерти сказано: «...ибо прах ты и во прах возвратишься...»

Мао усмехнулся и швырнул сигарету на пол.

На прощание он вдруг спросил: «Неужели вы не приглядели здесь ни одной милой женщины? Не стесняйтесь на этот счет...»

Я отделался шуткой.

27 февраля

Самый глубокий район проникновения японцев — провинция Гуйчжоу. Японское наступление затормозилось, когда, казалось, военное поражение Китая было предрешено...

У союзников вечеринки — роскошные по яньаньским стандартам...

Американцы завязывают отношения на будущее, даже если им придется рано или поздно убраться, о чем, впрочем, пока речи нет. Ох уж, эти выпивки! Через день и до одури! И американцы не особенно стараются напоить гостей. Гостей уговаривать не приходится. Невольно вспоминаю невеселый афоризм Чехова, что была жажда, а оказывается, просто хотелось выпить... Водятся тут и такие «революционеры» с этакой жаждой по-чеховски. А попробуй с ними потолковать. Засыпят цитатами из Маркса...

Март

1 марта

В палате общин выступил Черчилль:

— немцы получат место в общей семье наций лишь после того, как все признаки нацизма и милитаризма будут эффективно и навсегда выкорчеваны; [465]

— Польше следует предоставить компенсацию за счет земель Германии на севере и на западе — это разумно и справедливо;

— «линия Керзона» была следствием непопулярности России в прошлом;

— без колоссальных усилий и жертв со стороны России Польша была бы обречена на полную гибель;

— не следует опасаться реваншистских действий будущей Германии; после победы будут приняты действенные меры — не такого рода, как после первой мировой войны;

— никогда и никакое правительство не выполняло точнее свои обязанности даже в ущерб самому себе, нежели русское Советское правительство;

— «...узы, связывающие три великие державы, и их взаимопонимание окрепли...»

* * *

Блокада Особого района гоминьдановскими дивизиями всегда служила поводом для античанкайшистской пропаганды. О жестокости блокады порой говорят как о непреодолимом барьере, усложняющем состояние Особого района.

Однако все это домыслы. Одна за другой из Особого района ушли в отдаленные провинции крупные военные части или отряды для основания новых баз КПК. Довольно обширны и экономические связи, которым блокада нисколько не препятствует. Просто генералы взимают пошлину в свою пользу.

Генерал Ху Цзу-нань командовал дивизиями, блокирующими Особый район. Именно он должен был согласно приказу Чан Кай-ши разгромить Особый район в конфликте 1943 года.

Ху Цзу-нань предан Чан Кай-ши, и, несмотря на это, здесь, в Яньани, не раз бывали его гонцы. Генерал, зная о переговорах американцев с Мао Цзэ-дуном, не исключал возможности военных поставок союзников. В таком случае он за платой не постоит, лишь бы перекупить часть.

Оружие генералу нужно для банд, мзда с которых одна из статей дохода многих должностных лиц в Китае. Причем это очень древний обычай.

В Китае оружие всегда в цене. У кого оружие, тот не

тревожится, прав он или нет. Тут каждый, кто хоть чуть забирает власть, умеет дать это почувствовать... [466]

* * *

Руководители КПК избегают посредничества Хэрли, но порывать о американцами не собираются. С одной стороны, якобы не приемлют «империалистов» и доверительно сообщают об их «происках» в Москву. С другой — не прекращают контактов с «союзнической миссией наблюдателей».

Мао Цзэ-дун ждет, когда истечет срок договора между СССР и Японией и можно будет действовать наверняка.

Сегодня, совершенно неожиданно для себя, Мао Цзэ-дун получил ответную телеграмму И. В. Сталина. Председатель ЦК КПК немедленно созвал совещание...

2 марта

Решение о созыве съезда электризует партийную жизнь. Собрание за собранием!..

Но как быть? Чжэнфын имел резко выраженный антисоветский характер. «Догматизм» не что иное, как отрицание идеологических принципов ВКП(б).

На съезде все это может стать явным. Как предугадать, о чем будут говорить делегаты? Каждое слово не проконтролируешь. Ситуация деликатная. И председатель ЦК КПК ищет выход.

Снова циркуляры ЦК КПК требуют изучения определенных документов, среди которых большинство — работы Мао Цзэ-дуна и Лю Шао-ци. Особое значение придается изучению работы Мао Цзэ-дуна «О новой демократии»...

Даже беглое знакомство с перечнем «изучаемых работ» убеждает в том, что их главная цель доказать, будто труды Мао Цзэ-дуна — наследие и развитие идей классиков марксизма.

Смысл работы «О новой демократии» в трансформации марксистских идей применительно к взглядам Мао Цзэ-дуна. Верные посылки и положения марксизма рассматриваются с явно мелкобуржуазных позиций.

Марксистская терминология, ссылки на работы Маркса и Ленина, цитирование этих работ создают иллюзию глубокого знания темы. Лесть в адрес И. В. Сталина прикрывает опасные выводы в духе «марксизма реальности».

Работой «О новой демократии» Мао Цзэ-дун создал теоретическую базу для борьбы с идеями Коминтерна. В ней начала чжэнфына, уничтожения «москвичей», национализма.

«Марксизм реальности» — это собственные взгляды Мао Цзэ-дуна на пути развития китайской революции. [467]

Бросается в глаза путаница в определении классового состава общества...

На собраниях опять всем вдалбливают главы книги и внушают (а уж внушать и не надо — сами все твердят), будто чжэнфын закалил коллектив!

Террор, насилие — это уже «закалка партии». Вот в чем чжэнфын!

Все в один голос твердят, что чжэнфын перевоспитывал мелкобуржуазные элементы, проникшие в партию за годы подъема антияпонского движения.

Ну и ну!.. А как же Ван Мин, Бо Гу, Ло Фу, Ян Шан-кунь, Чжу Дэ, Ван Цзя-сян?.. Я мог бы продолжить этот список и в нем бы оказалось большинство ответственных партийных работников. Но ведь они-то в партии едва ли не со дня ее основания! Какое же тогда к ним имел отношение чжэнфын — эта борьба с «новоиспеченными пришельцами»?!

Тут одна цель — перемолоть всех (даже верноподданных председателя ЦК КПК) во имя признания в будущем неограниченности его власти над партией. Дрессировали всех снизу доверху! Так сказать, чистка партийных и беспартийных кадров на преданность Мао — ведь «благо народа высший закон!»

Трудно надеяться, но можно, что на будущем съезде прозвучат и голоса трезвые — не только чжэнфынный бред. В партии еще есть здоровые силы...

Можно надеяться. Итальянцы говорят, что время — порядочный человек... А здесь явно недостает порядочности. Обыкновенной простой порядочности.

5 марта

О судьбе советско-японского пакта много пересудов. Мнение Мао Цзэ-дуна о причинах неизбежной войны Советского Союза против Японии приобретает определенный характер и сводится к следующему:

— русские не смогут простить японцам интервенции времен гражданской войны (зверства, грабеж);

— расквитаются за провокации у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол;

— совершат возмездие за непрерывные набеги на свои границы белогвардейских банд, вскармливаемых самураями, и за двусмысленную позицию Японии в ходе нынешней войны... [468]

* * *

«Ведь есть привлекательные девушки, — сказал мне председатель ЦК КПК, заканчивая очередную беседу. — И совершенно здоровые. Сомневаетесь? Пусть такую осмотрит Алофу (окитаизированное имя А. Я. Орлова). А может, есть на примете?..»

Вот не предполагал за Мао Цзэ-дуном таланта сводника! Я

обратил все в шутку. И мы расстались.

А ближе к вечеру в нашем доме появилась девушка. Появилась мягко, неслышно. Застенчиво поздоровалась и сказала, что пришла убрать дом.

Одета она была грубо, как все, но поверх ватника белел воротничок, столь редкий здесь. Талию перехватывал солдатский ремень. Тонюсенькая талия. Щеки плотные, упругие. Кожа чистая, смуглая. Лоб правильный, открытый. Черные до плеч волосы с цветком вместо заколки. Большие узкие глаза...

Да, на скудном пайке выглядят несколько иначе...

Я вынес табуретку. Поставил под нашим единственным деревом возле дувана. Она напряженно присела, улыбаясь. Потом приветливо отвечала на вопросы, а сама настороженно ждала, поджав маленькие изящные ноги в плетеных тапочках.

Я отснял несколько кадров и проводил ее.

Слов нет, девушка удивительной красоты!

По дороге она рассказала, что учится в университете, только поступила. Она совсем девочка.

Господи, как все это гнусно! Поскорее бы домой! За стол и чтоб вокруг родные лица! Неужели это сбудется? Неужели увижу свой дом? Когда же, когда?!

И кто из друзей встретит? Кого пощадила война?

7 марта

Вчера в Москве победный салют в честь овладения нашими войсками шестью немецкими городами.

Союзники вышли на Рейн близ Дюссельдорфа.

В Японии обнародовано решение о полной военизации (контроле государства над частной промышленностью) производства, имеющего отношение к авиации.

Токийское радио называет агрессивную войну Японии не иначе, как только «священной войной».

2 марта Чан Кай-ши заявил, что Национальное собрание определит судьбы Китая и вести переговоры с коммунистами он отказывается, так как они не подчиняются центральному правительству. [469]

* * *

Еще в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал, что соглашение и компромиссы с некоммунистическими организациями — не оппортунизм, а форма революционной работы, если это соглашение не превращается в самоцель. Так, на мой взгляд, обстоит дело с соглашением КПК и Гоминьдана.

* * *

В яньаньской газете аршинными иероглифами набрана

ответная телеграмма И. В. Сталина на поздравления Мао Цзэдуна и Чжу Дэ.

13 марта

Вчера Москва снова два раза салютовала своей Красной Армии! Близок конец войны!..

Вместо доктора Ивана Шубашича премьер-министром Югославии стал Тито. Этот пост маршал Иосип Броз Тито получил в результате слияния Национального комитета освобождения и королевского правительства, возглавлявшегося Шубашичем. Доктор Иван Шубашич назначен министром иностранных дел.

Радио много толкует о разногласиях между президентом Рузвельтом и генералом де Голлем.

В Греции казни патриотов.

Новый премьер-министр Румынии — доктор Петру Гроза. Румынии возвращена Северная Трансильвания.

А. Ведемейер вызван Рузвельтом в США.

В Индокитае японцы приступили к разоружению французских войск и полиции. Разоружение французских войск осуществляется силами трех неполных японских дивизий. Французские войска, численностью около 50 тысяч человек и весьма низкой боеспособности, оказывают вялое сопротивление.

Токио засыпан американскими бомбами. Плотность поражений такова, что весь город — одно сплошное пожарище. Огромное облако дыма заметно за десятки километров. Эта акция устрашения направлена против мирного населения.

Руководство КПК встревожено военной интервенцией англичан в Греции. Одна мысль о «скобизме» американцев и гоминьдановцев по отношению к Особому району вселяет в них ужас.

В яньаньской газете перепечатана статья «Известий» от 13 февраля сего года... [470]

* * *

С конца 1944 года гоминьдановцы тоже начали определенно сокращать размах боевых действий против японцев. Их тоже захватывает подготовка к гражданской войне, которая хоть и скрытно, но планомерно осуществляется Яньанью.

Это ответ на многолетний саботаж верхушкой КПК широких боевых действий против японцев. Одновременно войска КПК активно вытесняют гоминьдановские части из отдельных районов под видом боевых операций против японцев.

Японская военщина, поглощенная борьбой с американцами на островах Тихого океана и в Юго-Восточной Азии, ничтожными силами в сравнении с китайскими осуществляет контроль над

захваченными территориями, кое-где даже и приумножая их.

15 марта

В политике и настроениях руководства КПК продолжается переориентация. Последние события еще более заострили и оформили их взгляды и оценки. Опубликование в советской прессе телеграммы Мао Цзэ-дуна и Чжу Дэ И. В. Сталину, а затем ответная телеграмма Сталина — для руководства КПК прежде всего свидетельство скорого вступления СССР в войну с Японией.

4 марта под огромным заголовком телеграмма Сталина обнародована. Текст ее многократно зачитывали по радио.

Статья в «Известиях» укрепила руководство КПК в своем мнении. В Яньани только и разговоров о том, что политика СССР дает все более ощутимый крен в сторону дальневосточных проблем.

Руководители КПК делают для себя два важных вывода:

1. СССР неизбежно начнет войну против Японии.

2. Москва заинтересована в судьбе Особого района.

Телеграмма товарища Сталина была получена 1 марта. В тот же вечер председатель ЦК КПК провел совещание с Чжоу Энь-лаем, Чжу Дэ, Лю Шао-ци и Жэнь Би-ши.

Совещание продолжалось до 4 часов утра. О чем шла речь, никому, кроме участников, неведомо. Все хранят гробовое молчание. Но что оно было связано с телеграммой — неоспоримо.

На другой день Мао Цзэ-дун заявил, что теперь съезд проводить легко — все прояснилось!.. [471]

* * *

Мао может часами сидеть в кресле, не выражая никаких чувств. Следуя традициям, он представляет собой поглощенного заботами государственного деятеля. Он «занят великими проблемами, все суетное, земное не может отвлечь...»

Я думаю, что в начале своей деятельности Мао Цзэ-дун сознательно вырабатывал в себе эти качества, они не были его собственным выражением. Однако годы работы над собой сделали их частью его характера. Того характера, который должен представлять в глазах народа подлинно государственного мужа Великой Поднебесной...

Со мной Мао Цзэ-дун все меньше и меньше разыгрывает сановника. Тем заметнее его грубоватость и неряшливость. Он мешковат и неопрятен (даже при том тщательном надзоре за его нехитрым гардеробом). Его шутки грубы. Поучения зачастую приправлены площадными словечками.

В личных покоях председателя ЦК КПК властвует Цзян Цин (и не только здесь). В свои комнаты супруги Мао никогда никого не

приглашают. Впрочем, Чжоу! Нет, Чжоу исключение. Он умеет быть исключением...

В Мао Цзэ-дуне поражает убежденность, что жестокость есть следствие справедливости, что, собственно, жестокости нет! Есть справедливость — и только! Он никогда не ставит под сомнение справедливость своих решений. И тогда эта убежденность в жестокости превращается в насилие. Это характерный стиль его работы...

Я ни разу не слышал, чтобы он кому-нибудь выразил сочувствие, разве только в беседах с иностранными гостями, делегациями других баз... Тут он может потолковать о своей скорби к униженным народам, посетовать на жестокость японцев, обласкать словом «простого человека»...

Есть несколько Мао Цзэ-дунов. Один, создаваемый печатью и обликом председателя ЦК КПК на различного рода совещаниях, активах, пленумах... Здесь он быстр, порой шутлив и внимателен.

Другой — для советских, военных и партийных работников, более или менее часто соприкасающихся с ним по работе. Здесь председатель ЦК КПК — живой образ древнего правителя, слегка демократизированный обращением «товарищ» и пожатием руки...

И еще есть тот настоящий, которого я все чаще и чаще вижу наедине. [472]

Эта метаморфоза точно учитывает все национальные традиции. И в ней дань времени. Мао Цзэ-дун всегда появляется перед людьми такой, какой нужен в данной ситуации. Или простой, обходительный — настоящий «товарищ по партии». Или монументально-неподвижный, умышленно рассеянный. Этакий кабинетный мыслитель, философ, отрешенный от всего земного.

В своем кресле он или слушает, окуривая собеседника дымом, или рассуждает. Если в настроении и спокойствии — то монотонно, с легким нажимом на ударные слоги, если в возбуждении, то каркающе громко и с поразительной ораторской выносливостью. Может говорить два, три, четыре часа! И это один на один!

И он же может на встречах, не глядя на собеседника, размышлять о чем-то своем, лишь изредка вежливо покачивая головой.

17 марта

Бои между французами и японцами в Индокитае.

Бенеш и Масарик прибыли в СССР по пути в Чехословакию.

В Будапеште суд над фашистскими преступниками. Среди них — шестнадцатилетний выродок Ласло. На его совести 16 убийств и соучастие еще в трехстах. С учетом возраста он приговорен к 15 годам тюремного заключения. Характерно, что

все преступники в основном подростки...

Выступил премьер-министр Финляндии Паасикиви:

— мало лишь точного исполнения условий перемирия — следует вообще изменить политику в сторону ориентации на СССР;

— другая политика принесла финнам множество жертв и горечи;

— новая политика обеспечит независимость Финляндии.

* * *

Наиболее энергичный из американских дипломатов Джон Стюарт Сервис. На вид ему лет 30, хотя, бесспорно, он старше. Спортивного склада, энергичный, поджарый. Владеет сычуаньским, бэйпинским и шанхайским диалектами. В Чунцине за ним репутация либерала и весьма смелого дипломата.

Сервис опять навестил Особый район. Его приняли с уважением. В Особом районе о нем сложилось вполне определенное мнение. Сервис — знаток Китая. Он не только родился в Чэнду, но и получил в Китае образование. Правда, [473] в специальной шанхайской школе для богатых (в основном, европейцев). Вся его служебная карьера связана с Китаем, который он исколесил вдоль и поперек.

Чжоу Энь-лай считает его человеком передовых взглядов и без предубеждений. Сервис не проявляет себя как разведчик, хотя трудно поверить, что это не так. Сервис очень осторожен, не затрагивает «скользких» тем, не навязчив. Просто деловит.

Оказывается, Сервис прилетел в Яньань без санкции своего посла. Сам Патрик Хэрли сейчас в Вашингтоне, чем Сервис воспользовался.

В конфиденциальной беседе с Е Цзянь-ином и Чжоу Энь-лаем второй секретарь американского посольства сообщил, что вряд ли бы Хэрли отпустил его в Яньань.

Содержание беседы Чжоу, Е Цзянь-ина с Джоном Сервисом я узнал почти сразу. Речь шла о таких необычных вещах, что меня сочли возможным посвятить в их тайны, дабы самим уразуметь, что же произошло. Китайских товарищей сбила с толку удивительная откровенность американского дипломата.

Возраст Сервиса не эквивалентен его опытности. После окончания школы в Шанхае Сервис у себя на родине (штат Калифорния) получил диплом бакалавра искусств. Свою карьеру начал техническим работником американского представительства в Куньмине. Потом объявился в Бэйпине в качестве драгомана посольства Соединенных Штатов. В Бэйпине проработал несколько лет. Очевидно, проявил свои способности и сразу с должности драгомана был возведен в ранг вице-консула

Соединенных Штатов (Шанхай).

Вообще Сервис производит весьма приятное впечатление. Хорошо воспитан, блестяще знает китайский, умеет слушать и главное — умен. Наверное, поэтому уже в 1941 году он занимает пост третьего секретаря посольства Соединенных Штатов в Чунцине, а вскоре и второго секретаря (с 1943 года).

Сервис молод и лишен самонадеянного зазнайства Хэрли. Толковые мысли чаще всего именно у таких людей... Вероятно, его весьма ценил Джозеф Стилуэлл, от которого совсем недавно зависели все важнейшие решения США по Китаю. Вполне вероятно, это сыграло роль в быстром служебном продвижении Джона Сервиса.

Когда Сервис в Яньани — все начеку. Должность его невелика, а знания обширны. И вообще зря он не теряет [474] время и не из тех, кто ограничивает себя рамками инструкций...

Второй секретарь посольства Соединенных Штатов назвал своего посла консерватором. Без знания страны, ее традиции, современной сложнейшей обстановки Патрик Хэрли берется решать все китайские проблемы! Именно поэтому он противник Хэрли — вот смысл заявления Сервиса. Далее Сервис сообщил, что у Хэрлп своя точка зрения на конфликт между Компартией и Гоминьданом. Точка зрения консерватора, которая пришла в противоречие с мнением бывшего командующего американскими вооруженными силами в Индии и Китае. В результате Стилуэлл был вынужден покинуть Китай. Такая же участь постигла Дэвиса, постигнет и всех, кто попытается найти пути новых политических решений в Китае.

Думаю, что в этой части беседы Джон Сервис тоже правдив. Я был свидетелем грубых политических промахов Хэрли. Наблюдал генерала-политика и на банкете, где, подвыпив, он стал хвастать «своими личными связями с Кремлем». Делал он это явно для того, чтобы произвести впечатление на председателя ЦК КПК. Тогда Хэрли заявил, изрядно хлебнув виски, что с ноября по декабрь 1942 года был личным представителем президента США в Москве. После Москвы принимал участие в Тегеранской конференции в качестве советника делегации США. И опять-таки Хэрли хвастал своей причастностью к решению мировых судеб, «связями со Сталиным...»

Решения Тегеранской конференции, встречи Рузвельта с Чан Кай-ши в 1943 году — все эти события в Яньани вызывали болезненный интерес. Хэрли чувствовал это и, слегка охмелев, стал хвастать своим участием в боях на Филиппинах, ранением, экзотическими подробностями оклахомского быта...

Теперь Хэрли возглавляет посольство США. Сервис ни по

возрасту, ни по чинам и заслугам с ним тягаться не может. Этим и вызван его отчаянный шаг — самовольная поездка в Особый район. По отношению к Яньани, по мнению Сервиса, Америка в лице Хэрли допускает политическую ошибку. Хэрли запутал и без того сложные отношения между двумя наиболее влиятельными политическими группировками Китая: Гоминьданом и КПК. Задача же Хэрли состояла как раз в противоположном — замазать трещины в едином антияпонском блоке. Хэрли допускает одну ошибку за другой. Никого не желает слушать. Для него есть только один человек, с мнением которого [475] он считается, — это Чан Кай-ши. Но так решать проблему нелепо. Мнение только одной стороны — это не решение проблемы. Поэтому Хэрли выметает из Китая всех толковых и прогрессивных чинов американской военной и дипломатической администрации. Кто ему, Хэрли, посмеет перечить?! Ведь это тот самый Патрик Хэрли, который был министром обороны Соединенных Штатов с 1929 по 1933 год! («Господи, разве может кто-нибудь знать больше министра?! Пусть даже бывшего» — вот невысказанные мысли Сервиса).

Сервис сообщил, что он считает политику Хэрли вредной как для КПК и ГМД, так и для США. Поэтому вместе с Лудденом они отправили в Вашингтон доклад, критикующий методы и политику нового посла. С содержанием доклада ознакомлен и Вайтмейер. И он тоже согласен с их выводами.

Сервис отбыл в Чунцин незамедлительно. Он, помимо должности второго секретаря посольства США, исполняет обязанности «политического офицера» при штабе командования союзников в Китае.

Джон Сервис обсуждал с Чжоу перспективы и суть политики КПК на данном этапе. Американец явно стремился узнать конкретные цели яньаньской дипломатии. Его занимал один вопрос: существо нынешней политики яньаньского руководства.

18 марта

Политический и военный союз с американцами явно не выгорел. Белый дом официально заявляет, что оружие, поставляемое армиям центрального правительства, предназначено только для борьбы с Японией. Америка не позволит применить это оружие для разрешения внутриполитических вопросов в Китае.

В Яньани стремительная ломка прежних настроений. С «союзнической группой наблюдателей» намеренно натянутые отношения.

Все же Мао Цзэ-дун не исключает обстоятельств, при которых Белый дом может изменить свое отношение к Особому району. В

этом скрытая надежда на то, что, возможно, Вашингтон еще сумеет верно оценить выгоды сближения с Яньанью. Визит Сервиса убеждает, что среди американцев есть такие люди «с трезвыми взглядами», не исключено, что есть и в высшей администрации.

Поэтому группа наблюдателей по-прежнему в Яньани, хотя дальше обмена любезностями дело не движется. [476]

Однако Мао Цзэ-дун явно опасается чрезмерного затягивания такой неопределенности. Боится остаться один на один с Чан Кай-ши, за спиной которого мощнейшая капиталистическая держава. Поэтому одновременно обозначается поворот политики в сторону Москвы.

Одним из выражений этого поворота явился приказ Чжоу Эньлая об изменении численности состава слушателей русского переводческого факультета. Срочно произведен дополнительный набор, и теперь численность студентов увеличена еще на пятьдесят человек.

Не без скрытого намека на солидарность с СССР были предприняты определенные меры по отношению к Чунцину. Все газеты Особого района стали писать о власти Чая Кай-ши в откровенно враждебном тоне. По всем пунктам проекта договора с Гоминьданом, выдвинутым прежде в качестве желательных, теперь в прессе пишут почти в категорически ультимативной форме. Никаких уступок! Это же составляет и основную тему радиопередач.

Американцы в Яньани всполошились. Они здесь не только для разведывательной работы. Их миссия — связывать к тому же инициативу Мао Цзэ-дуна. Обнадеживать, уговаривать, намекать, а в действительности лишить Яньань возможности активно действовать по ряду военно-политических направлений. Теперь Мао отказывается лавировать! И тон газет резче, непримиримее.

Это изменение политического курса верхушки КПК сразу же уловили американцы. В Чунцине между представительством КПК и командованием союзников возникли трения. Впрочем, не трения. Просто союзники решили оказать нажим на Мао Цзэ-дуна, до сего времени проявлявшего такую готовность к пониманию!..

Однако они не учли, что на этот счет у Мао Цзэ-дуна свое мнение. Союзники, которых нельзя «доить», ему не нужны, при такой ситуации не всегда выбираешь «любимого». Именно так повел себя Мао.

Председатель ЦК КПК распорядился изменить отношения с «союзнической миссией наблюдателей». Двери для переговоров держать открытыми, но дать всем понять, что Особый район не

одинок и что с ним считаться придется. СССР — союзник Особого района...

Мао считает положение во Внутренней Монголии и Маньчжурии очень перспективным. В будущем они целиком подпадут под власть КПК. Столь же прочные позиции и в Северном Китае. [477]

19 марта

Не в характере Мао Цзэ-дуна дешевить. Последовало резкое изменение отношений яньаньских властей и к «союзнической миссии наблюдателей». Ее временный глава — майор Кромли немедленно донес обо всем в Чунцин.

Обстановка в Чунцине еще более обострилась.

Союзники, несмотря ни на что, добиваются соглашения между КПК и ГМД (рассчитывают выработать все же приемлемый проект договора).

Чан Кай-ши борется за то, чтобы сохранить контроль над страной в своих руках. Представители Компартии своими требованиями как раз бьют по основам такого контроля. Американцы уламывают Чана. Он со скрипом, но уступает. Представители же Компартии заняли непримиримую позицию. Американцы не ослабляют нажима на представителей КПК в Чунцине, но это рикошетом отзывается на положении «союзнической миссии наблюдателей» в Яньани.

В Чунцине скандал. Хэрли явно оказался в тупике.

Майор Кромли посетил Е Цзянь-ина и выразил свой протест по всей форме. У Е Цзянь-ина на этот счет уже были твердые инструкции. Е Цзянь-ин без обиняков заявил Кромли, что в ухудшении взаимопонимания прежде всего повинны сами союзники...

* * *

Яньаньские интриги вызывают отвращение к политике. Но политика — это реальность. Жизнь вне ее — утопия. И лучше жестокая реальность политики, чем хоть толика утопии...

Тяжелая, напряженная обстановка в Яньани.

Судьбу съезда решит расширенный пленум ЦК КПК. Здесь «обкатают» доклады, определят главные действующие лица спектакля.

20 марта

Американцы весьма своеобразным способом преодолевают конфликтную ситуацию: в Яньани непрерывные вечеринки. Цель их — не только восстановить добрые отношения, но, выведав настроения, снова взять Мао Цзэ-дуна «на поводок».

А Мао Цзэ-дуна союзники держали именно «на поводке», связав его надеждами «как-нибудь уладить вопрос с поставками

оружия» и т. п. Может быть, против воли самих [478] инициаторов посылки группы в Яньань, но эта миссия определенным образом связала инициативу председателя ЦК КПК. Он ждал, надеялся. Шло время, а дело, ради которого он отважился на сближение с союзниками, не сдвинулось с места. Мао Цзэ-дун терпеливо сидел «на поводке», хотя порой и проявлял норовистость...

По сему поводу Андрей Яковлевич окрестил яньаньскую группу союзников — «миссией выжидания».

Однако ситуация уже не та и американцам это дают понять. Мао определил направление своей политики. Игра с союзниками, очевидно, доживает последние дни...

22 марта

В течение 21 марта шли бои за Кенигсберг, а также на Данцигском направлении и под Бреслау, где добивают окруженную группировку фашистов.

За 20 марта подбито и уничтожено 176 вражеских танков и 69 самолетов — это свидетельствует о ярости сопротивления агонизирующего райха.

В Испании массовый террор. Франкистская фаланга опасается реакции народа на победы Красной Армии.

Немцы тайно вывозят ценности в нейтральные страны.

Американцы беспощадно бомбят Японию. Недосягаемые для японских истребителей мощные американские «летающие крепости» сметают с лица земли город за городом. Токио превращен в груду развалин.

В японских внутренних водах произошло сражение между японскими и американскими флотами. Японцы понесли чувствительные потери. Поврежден самый мощный корабль японского флота — линкор класса «Ямато».

До 1 апреля будущего года в Японии закрываются все средние и высшие учебные заведения. Токийское радио угрожает тотальным и кровавым сопротивлением любой попытке высадиться на собственно Японские острова...

Отношения с яньаньским руководством следует налаживать — это приказ. И союзники налаживают.

Вечеринки одна за другой. Причудливая смесь лиц! Кадровые американские разведчики, местные советские и партийные работники, люди Кан Шэна и Ли Кэ-нуна, порой и заезжие журналисты. Неограниченность алкогольных запасов «союзнической миссии наблюдателей» позволяет выдерживать взятый темп.

Бравые офицеры в американской разведке! За малым исключением из «союзнической миссии наблюдателей» можно

смело скомплектовать вполне приличную футбольную [479] команду. Белозубые ребята на подбор. Рослые. Уверенные. И главное — здесь они не скупятся. На банкетах виски, пиво, шоколад, хлеб, консервы, масло — все в изобилии! Весьма сильное искушение для местных властей...

Теперь частенько в домах партийных и советских работников я замечаю на столах «Блэк энд уайт». Даже примелькались черные и белые силуэты собачек на этикетках отой марки виски. Монументально выглядят четырехгранные бутылки «Джони Уокер» — самый ходовой сорт виски здесь! Впрочем, тут народ не избалован.

Чэнь И — гурман! Особый нюх на угощения. Там, где виски и закуска, всегда услышишь его смех...

На вечеринках, как правило, не бывают крупные яньаньские работники. Здесь пешки больших фигур той и другой стороны. И пьют, пьют... по жажде и служебному долгу, дабы другим развязать языки. Вредная профессия — разведчик: цирроз печени обеспечен.

В верхушке КПК яростная борьба вокруг будущих докладов на VII съезде партии...

23 марта

Мао Цзэ-дун в предельном напряжении. Работает очень много, но не это угнетает его. Он опасается, как бы вопросы деятельности «московской группы» не стали предметом обсуждения на съезде — об этом сказал мне Бо Гу. Мао боится, что это может повлиять на позицию Советского Союза по решению ряда важных дальневосточных проблем...

24 марта

Есть и такие китайские товарищи, которых раздражают эти вечеринки с американцами. Это главным образом выходцы из портовых городов. Их очень мало, но они есть. И они хорошо помнят наглое обращение англичан и американцев с китайцами. Это грязное прозвище «желтый», кварталы только для белых, чудовищное богатство белых и постоянно униженное положение китайцев перед этими «гостями» из-за океана.

* * *

Мао Цзэ-дун подробно ознакомил меня с ходом переговоров КПК — ГМД и рядом других дел.

Явная демонстрация того, что у него нет тайн от Москвы...

Продолжаются заседания ЦК КПК. На обсуждении [480] съездовские документы. Работа пленума засекречена. О чем в действительности идет речь — тщательно охраняемая тайна. Пока меня не считают необходимым информировать.

25 марта

Как и следовало ожидать, дата открытия съезда вновь сдвигается. Теперь съезд будет в апреле, предположительно числа с пятнадцатого. Это решение руководства Компартии прямо свидетельствует о зависимости будущих его постановлений от судьбы советско-японского пакта. Срок действия пакта истекает в начале апреля. Этот день ждут с великим нетерпением в Яньани.

Вопрос о докладчиках на съезде занимает важное место. Каждый борется за право быть таким докладчиком.

По военному вопросу особых споров не возникло. Чжу Дэ — главнокомандующий. Ему и отчитываться.

Жэнь Би-ши преданный исполнитель. Это отлично учитывал Мао Цзэ-дун, поручив ему доклад о внутрипартийной борьбе. Правда, доклад будет подытоживать политику КПК всего за четыре года (1931–1935), но каких! Фактически Жэнь Би-ши поручено идейно обосновать порочность былого курса партии, неизбежность прихода нового руководства во главе с Мао Цзэ-дуном.

Конечно же, основным оратором на съезде станет председатель ЦК КПК. В общих чертах его политический доклад готов. Остается расставить «точки», но без уверенности в судьбе советско-японского пакта, это пока опрометчиво.

Не обидел председатель ЦК КПК и Кан Шэна. Шеф цинбаоцзюй будет докладывать об итогах работы комиссии по проверке партийных и беспартийных кадров.

Примечателен следующий факт: этот доклад на съезде не предполагался, но чжэнфын так больно задел всю партию, что умолчать о нем невозможно. Тут, конечно, нет места страхам Мао Цзэ-дуна перед своими товарищами по партии. На этот счет он совершенно уверен. Его авторитет незыблем.

Доклад Кан Шэна позволит по-маоцзэдуновски изложить суть внутрипартийной борьбы 1942–1944 гг. В истории партии появится раз и навсегда отработанная версия. Этот же доклад выведет из-под удара и самого Мао Цзэ-дуна — возможно, какую-то часть вины примет на себя Кан. И для Мао это отличный выход: мол, всего лишь перегиб усердного исполнителя, не больше... [481]

Доклад Кана суммирует итоги чжэнфына, оправдает их ради подавления любого «догматизма», возведет их в норму партийной жизни.

В то же время устами Кана Мао Цзэ-дун намерен заявить, что чжэнфын — явление законное, необходимое, я не должен и не может быть осужден. И вот после переговоров, встреч, заседаний этот доклад решено включить в повестку дня съезда. Решение принято буквально в последние часы.

Вопрос о едином национальном фронте сопротивления агрессору тоже вынесен в повестку дня. Конец войны не за горами, а значит, предстоят бои за новые базы, которые пока под властью японцев. Важно определить позиции, границы сотрудничества с Гоминьданом в будущих боях против японских милитаристов. Очень деликатный вопрос. Деликатные вопросы обычно решает Чжоу Энь-лай. На том и порешило руководство КПК.

Гао Гану поручен доклад по вопросам, в которых он сведущ до мелочей. Он доложит все об Особом районе (политической работе, экономике, религиозных проблемах).

Поручен доклад и Чэнь И. Он, как знаток Центрального Китая (руководитель Освобожденных баз, войск КПК), должен сделать отчет. Тут главный вопрос — возможности нового расширения баз.

Не обойден и одни из ревностных помощников Кана — руководитель Особой службы Пэн Чжэнь, активнейший из проводников чжэнфына и убежденный антисоветчик. Прежде Пэн работал в городах, бывал в подполье, даже сидел в шанхайской тюрьме. Ему, как одному (если не единственному) более или менее знакомому с проблемами революционной работы в городе, и поручена соответствующая тема.

Пэн — яркий тип приспособленца. На плечах Лю Шао-ци въехал в Яньань. Устроился в охранке у Кана. Умеет делать карьеру на провокациях и беспринципности. Если надо — «поверит» во что угодно...

Мне неприятен этот человек. Высоченного роста, здоровенный, плотный, напористый. Он отшлифовал свои мозги в вечном послушании. Удачно выбранном послушании. Типичный продукт подхалимской службы, расцветшей в годы чжэнфына.

Один из будущих докладов на съезде — доклад Пэн Дэ-хуая. Спокойный, коренастый Пэн Дэ-хуай — мой старинный знакомый еще по первым командировкам в Китай. Кое в чем тогда нашим товарищам удалось помочь в вооружении [482] его частей. Настоящий боец и коммунист в полном смысле этого слова. В ту пору я познакомился и с Чжу Дэ...

На съезде Пэн Дэ-хуай отчитается о том, что знает досконально: о ходе боевых действий в северных провинциях Китая. Создание и расширение баз — главная задача 8-й НРА.

Доклад Лю Шао-ци (изменения в уставе Коммунистической партии) вместе с докладами Чжоу и председателя ЦК КПК — один из ведущих. В проекте нового устава, который тщательно засекречен, есть положения, которые явно поставят Мао в исключительное положение. Осмелится ли Мао данные пункты

сделать частью будущего устава партии? Во всяком случае, этот проект засекречен, как и ряд других съездовских материалов, что никак не связано с боязнью разглашения экономических и военных тайн...

Политбюро ЦК КПК утвердило официально темы докладов и кандидатуры докладчиков. Пленум Центрального Комитета Компартии вынесет решения по повестке дня будущего съезда, порядку работы.

Кан Шэн, хотя и пользуется дружной неприязнью, внешне не сдал. Четок и деловит. За очками все те же надменно поднятые брови...

В общем-то будут бить его и уже бьют — суть не в нем. Может быть, он это понимает и потому столь выдержан. Здесь, в Яньани, компромисс в политике — это умение вытравить то живое, что еще уцелело (точнее — не выродилось) после духовных чисток чжэнфына. Ну, а разве не он, Кан, этим занимался? В своей сущности процесс не изменился — все это признают. Мол, чжэнфын праведное дело. Частично, полностью, с оговорками, но это все признают! Кан понимает: подмочена не его политическая репутация... Ведь он даже докладчик на съезде! Это уже говорит обо всем!

Я нетерпим в характеристиках? Вряд ли. Просто вызывает отвращение все, что примазывается, липнет, пачкает, а потом кичится революционными заслугами. Даже обычная рутинная работа такими «деятелями» возводится в особые заслуги перед партией...

28 марта

Войска союзников сражаются в Рурском бассейне... Одна из радиопередач была посвящена негласным картельным отношениям между магнатами промышленности [483] и финансов США и Германии. Высказывались опасения, что эти отношения в обход всех деклараций позволят возродиться германскому экономическому потенциалу. Обозреватель ссылался на высказывания американской печати.

В Венгрии отменены антисемитские законы и распущены фашистские союзы.

Четко организованное наступление японцев на Лаохогоу (300 километров южнее Лояна) заставило союзников оставить эту базу. Японцы сокрушают Китай.

Японские самолеты потопили американский авианосец «Бисмарк Си».

Генерал-майор Ведемейер сколачивает из гоминьдановских дивизий новые, особо надежные, продолжая дело Стилуэлла.

* * *

Основную документацию к съезду готовит Лю Шао-ци.

Былые разногласия с Ван Мином изрядно тревожат и угнетают Мао Цзэ-дуна. Он часто заводит на эту тему разговоры со мной...

Продолжается очередной, седьмой расширенный пленум ЦК КПК.

* * *

По Аристотелю, время — мера движения. Через «теперь» время показывает и доказывает свою непрерывность. «Теперь» — граница времени.

«Время — длина, — утверждает Аристотель, — которая делима и неделима...»

А для меня время делимо и границы его — разрешение Москвы вернуться на Родину. Не ведаю дня и числа, когда это случится, но я живу этим днем. И в моем воображении яньаньское время останавливает для меня свой бег именно в этот миг...

Я в двух мирах, очень отличных один от другого. Один — это настоящее, это Яньань... И другой — тот, который я постоянно ношу в себе, — образ моей Родины.

Тысячи раз я вымерял мыслями каждую минуту того дня, когда получу долгожданную телеграмму из Москвы с приказом о возвращении. Я знаю, что буду делать, говорить и как будут распутываться последние «узелки» яньаньского времени.

29 марта

Наиболее дальновидный подход к яньаньской проблеме в американской политике — это подход Дэвиса и Сервиса. [484]

Как показал последний визит Сервиса, он верно уловил националистическую общность лидеров двух самых мощных сил Китая. Трезвый политический расчет во имя будущих интересов Соединенных Штатов — вот изнанка той поразительно откровенной беседы, которую он вел с Чжоу Энь-лаем.

Сервис отнюдь не политический идеалист.

Второй секретарь посольства США в Китае, как и Дэвис, прозорливее своих многих именитых соотечественников — это факт. Беседа с Чжоу доказывает, что Сервис здесь самый опасный американец. Не тот, который в любом случае шарахается от «большевистской заразы». Его интересуют не слова, а политическая реальность.

Но ирония судьбы! Здесь уже нет его покровителей — посла Гаусса и генерала Стилуэлла. Удален и Дэвис — политический единомышленник Сервиса.

Таким, как Сервис, обычно не удаются карьеры. Он слишком самостоятелен...

Апрель

1 апреля

Президент Чехословакии Бенеш сказал в Москве: «Для нашей будущей политики, для будущего Чехословакии этот путь, проложенный нашим договором, единственно правильный путь, по которому должны идти все славянские народы... Этот путь является залогом нашего освобождения, залогом безопасности наших народов и в будущем. И на этот раз мой путь в Москву символичен, так как он является последней остановкой по дороге на родину, освобождаемую от германского врага доблестной Красной Армией...»

Бенеша сопровождали Масарик, Шрамек и другие. Временная резиденция чехословацкого правительства — город Кошице.

Нацисты самолетами нейтральных стран, подводными лодками эвакуируют из Германии огромные ценности.

Во Франции раскрыта подпольная фашистская организация. На членских билетах ее молодчиков — петэновский лозунг. [485]

* * *

Мао Цзэ-дун не может допустить осуждения Кан Шэна. Косвенно это означало бы признание ошибочности своего курса. Поэтому доклад Кан Шэна изъят из программы съезда. Мао не без колебаний решился на этот шаг, хотя такой доклад был бы кстати. Он подвел бы итоги чжэнфына.

Снят и доклад Пэн Чжэня — тут причины не совсем понятны. Может быть, маловато материала о работе КПК в городах? Ведь Пэну надлежало доложить именно этот вопрос.

Бо Гу тоже отказано в докладе. Причины тоже неясны. Как бы там ни было, но Мао не доверяет Бо Гу, хотя в условиях сближения с Москвой это нужный для него человек. Бо Гу должен был отчитаться перед съездом о деятельности органов партийной печати.

Все эти решения приняты 24 марта.

Предложил снять данные вопросы с повестки дня съезда не кто иной, как сам Мао Цзэ-дун. Расширенный пленум Центрального Комитета партии утвердил все его предложения.

Спят с повестки дня и доклад Дэн Фа (отчет о работе профессиональных союзов) и тоже по предложению Мао Цзэ-дуна...

Мао решил вывести из-под удара Кан Шэна и его приспешников, но отнюдь не из-за привязанности к шефу цинбаоцзюй. Даже при поверхностном анализе чжэнфына становится ясно, кто стоял за спиной комиссии по проверке

кадров и каков идейный смысл кампании 1942–1944 годов.

По твердому убеждению Мао, съезд не должен привлекать внимания Москвы к столь щекотливым для председателя ЦК КПК вопросам...

* * *

Откровения Сервиса отнюдь не случайны.

Он не выдает интересы своей страны, как это может показаться. Он обращается к руководству КПК как потенциальному союзнику своей страны. В этом вся его «откровенность». Дэвис и он точно улавливают националистическое существо политики руководства КПК, видят в ней будущую силу, с которой можно и необходимо поладить для сохранения позиций США в этой части Азии. Националистический курс в политике руководства КПК, с точки [486] зрения Дэвиса, делает программу лидеров КПК в перспективе лишенной опасности для Соединенных Штатов и даже, наоборот, нейтрализующей мощь СССР на Дальнем Востоке...

В этом суть откровенности Сервиса, суть всей стилуэлловской гвардии: Дэвиса, Луддена, Сервиса и Вайтмейера. Поэтому Сервис теряет самообладание и горячится.

В Хэрли трусливость и недальновидность всей дальневосточной американской дипломатии. Именно за это «непонимание политики руководства КПК» так обозлен на Хэрли Мао Цзэ-дун...

До сей поры Мао Цзэ-дун обменивался с Хэрли трогательными посланиями, выражая благодарность генералу за его «умелое посредничество» и высокие душевные качества...

2 апреля

Антисоветизм укореняется в партии весьма своеобразно. Внешне все благополучно. О Советском Союзе и ВКП(б) говорят с уважением...

В данном случае антисоветизм выступает в личине «марксизма реальности». «Советский Союз — друг и брат!» — на такие слова не скупятся газеты и политические работники.

Однако интернациональная сущность философии марксизма выхолощена. Интересы группы Мао Цзэ-дуна преобладают над «всеми прочими» интересами международного рабочего движения. Чжэнфын укоренил в партии то болезненное национальное самолюбие (растравил его до инстинкта), которое при известных обстоятельствах способно переходить в отрицание всего некитайского. Именно на этих принципах и вырос «марксизм реальности» Мао Цзэ-дуна.

«Ван Мин хотел стать князьком в партии. Он вел

капитулянтскую линию перед Чан Кай-ши. Он оппортунист и т. п.» — в этом уверен каждый. Значит, опорочено и все, что отстаивал Ван Мин. Это изнанка все того же «марксизма реальности».

Группа интернационалистов окончательно дискредитирована в Компартии Китая. Она якобы привносила чуждые, несвойственные Китаю принципы «западного марксизма». «Догматики» виноваты во всех бедах Компартии, ибо не учитывали национальных особенностей... [487]

И массы, вышколенные чжэнфыном, усвоили эти истины. Теперь Мао Цзэ-дуну уже не надо никого убеждать. Политической компрометации Ван Мина он посвятил не один год жизни...

Пренебрежение в Компартии к Ван Мину и всем его товарищам — это прежде всего выражение национализма, то есть отрицание главного принципа марксистского учения — общности борьбы трудящихся всех стран мира. Все в Яньани делалось и делается в узкособственнических интересах.

Внутрипартийная борьба 1942–1944 годов затронула каждого. В правильности чжэнфына сомнений нет. Но каждый считает себя правоверным, ни в чем не виновным.

Но отсюда и поднимается главная опасность для Мао — все понимают правильность чжэнфына, согласны с ним, преданы председателю ЦК КПК, но каждый считает себя несправедливо обиженным. А в сумме все обиды означают неправоту всей акции, ее преступный замысел.

Волна гнева, поднимающаяся против Кан Шэна, грозит, по сути дела, всей внутрипартийной политике Мао Цзэ-дуна.

Это вызывает опасения у Мао Цзэ-дуна, мучительное напряженное желание погасить пожар, им же вызванный. Личная преданность Мао Цзэ-дуну и одновременная ненависть к Кан Шэну, обрекшему почти каждого на несправедливые мучения, грозит неприятностями председателю ЦК КПК, о которых не подозревает никто, кроме самого Мао и его ближайших единомышленников. Поэтому вся работа расширенного пленума ЦК КПК и будущего съезда были и будут направлены на подавление этого стихийного бунта делегатов съезда. Делегатов, которые искренне олицетворяют Мао с совестью партии, у которых и в мысли нет как-то ущемить, поставить под сомнение его авторитет, искренне верящих и готовых за него умереть.

Волна гнева, поднятая против Кана, уже угрожает Мао Цзэ-дуну. Этого никто не видит, кроме него. Борьба же с подобными настроениями для Мао весьма усложняется тем, что он не может назвать вещи своими именами. В новых условиях переориентации на Советский Союз продолжение борьбы с «догматизмом» под

видом борьбы за национальный характер Компартии опасен. Москва может в будущих своих действиях учесть эти настроения руководства КПК.

Мао делает все, чтобы обойти молчанием чжэнфын или коснуться вскользь, кратко одобрив его, но не допустив [488] обсуждений. И делает тогда, когда никак без этого не обойтись.

По отношению к Кан Шэну Мао Цзэ-дун скорее всего встанет на путь выдачи его в качестве виновника репрессий («перегибов»).

Таким образом, Мао надеется сохранить в чистоте идеи чжэнфына. Ведь чжэнфын отныне героическая страница истории КПК.

Приближается тщательно подготовленный годами спектакль съезда...

3 апреля

Председатель ЦК КПК всеми средствами старается избежать дискуссий по внутрипартийным вопросам. Станет явной та борьба, которую вдохновлял он: подавление группы Ван Мина, выхолащивание смысла интернационализма, скрытый антисоветизм. Поэтому Мао Цзэ-дун намерен сосредоточить работу на решении современных проблем. Тогда съезд пройдет единодушно, никаких расхождений в мнениях не возникнет. Такое единодушие окончательно убедит партию в безошибочности курса Мао Цзэ-дуна.

И он последовательно осуществляет свои замыслы. Доклады наконец розданы членам Центрального Комитета партии. Потом товарищи должны высказать свое мнение на заседаниях пленума ЦК КПК.

Я ознакомился с ними. Вот это отчеты! Ни словечка, которое охарактеризовало бы сущность процессов в партии за десять лет и особенно за последние три года!

Любой ценой обойти молчанием «скользкие» темы — вот главная задача Мао. Не позволить делегатам сорваться на обсуждение внутрипартийных вопросов!

Чем же иначе объяснить, что в текстах докладов вообще нет имен?!

* * *

Дневник — это мой друг. Я устаю — и тогда могу хотя бы с ним поговорить... Это моя слабость — дневник. Я здесь могу выговориться, проверить себя. Не помню, кто сказал, но сказал неплохо: что сталось бы с моими мыслями без слов.

4 апреля

1 апреля американцы высадились на остров Окинава.

Маньчжурия — ключевая позиция японцев. Она связывает [489] Японию через Корею с Китаем, который обеспечивает

промышленность метрополии необходимым сырьем.

В конечном итоге японцы уберутся из северной части Французского Индокитая и Южного Китая ради укрепления обороны Северного и Центрального Китая. Однако они, безусловно, будут цепляться за центральную часть Бирмы, изобилующую нефтью...

2 апреля на пресс-конференции в Вашингтоне Патрик Хэрли заявил о намерениях США сотрудничать только с Гоминьданом и не предоставлять оружие и военное снаряжение Особому району.

После грубого политического промаха — подписания проекта договора между Компартией и Гоминьданом 10 ноября 1944 года — Хэрли всячески пытался спасти свою репутацию «демократа» и «знатока Китая», но безуспешно. Он не останавливался ни перед чем, даже выдворением своих коллег из Китая.

На пресс-конференции в Вашингтоне Патрик Хэрли, забыв, что он теперь не министр обороны, а дипломат, обрушился с угрозами на яньаньское руководство. Где же его личина миротворца?..

Конечно, многое в этой исповеди реакционера на пресс-конференции и от личных обид. Разрешить конфликт между КПК и ГМД он не сумел, а, наоборот, обострил. Дабы скрыть свой провал, он повел разговор в грубом, оскорбительном для КПК тоне. Генерал от политики оскандалился — это факт. Однако он забывает, что Китай — не стойка бара, где все решает кулак и брань...

В переговорах с Патриком Хэрли председатель ЦК КПК разоблачил себя. Ведь он рассчитывал на понимание американцев! Сколько было проявлено откровенного риска, даже определенного заискивания!

Мао Цзэ-дун рассчитывал на заинтересованность союзников в «его тяжелых руках» — 8-й НРА и Новой 4-й НРА.

У председателя ЦК КПК в сейфах полные тексты многочасовых бесед с генералом Хэрли. Да-а, там такие перлы! Вряд ли подлинные тексты увидят когда-либо свет. Там все названо своими именами. Председатель ЦК КПК предлагал Америке свой союз, нерушимый союз, гарантировал независимость Яньани от политического курса Москвы и т. п.

Раздражение председателя ЦК КПК прорывается в брани. Для него союз с американцами — кладбище самых радужных надежд.

В Сан-Франциско международная конференция учредит Организацию Объединенных Наций. Это огромное достижение [490] прогрессивных мировых сил. После недолгих споров для участия в этой конференции назначены У Сю-цюань, Дун Би-у,

Чэн Цзя-кан. Они и составят делегацию Особого района.

В своем проекте доклада съезду Мао Цзэ-дун совершает исторический экскурс в прошлое отношений Советского Союза с китайским народом. Председатель ЦК КПК отмечает бескорыстный характер помощи Советского Союза, его готовность защищать интересы КПК. Мао Цзэ-дун подчеркивает, что вообще тихоокеанская проблема не может и не подлежит решению без участия могучей тихоокеанской державы — Советского Союза.

Председатель ЦК КПК подробно разбирает в своем докладе корыстный характер отношения Гоминьдана к Советскому Союзу. Это отношение в своей основе враждебно Москве. Гоминьдан только маскирует свою ненависть к Москве вежливой доброжелательностью.

У Сю-цюань в прошлом разделял взгляды Ван Мина. Как «догматик» испил свою чашу горечи...

Он включен в состав делегации Особого района на учредительную конференцию ООН из-за превосходного знания русского языка, а знает его он, действительно, превосходно. Если закрыть глаза и слушать, то никогда не подумаешь, что это говорит китаец. Ни малейшего акцента! Мао Цзэ-дун посылает У Сю-цюаня не без умысла. Во-первых, У Сю-цюань знает русский. Во-вторых, числился в интернационалистах, такой встретит искреннее понимание со стороны советской делегации.

И опять, как и всегда, Мао Цзэ-дун полагает решить главные вопросы своей политики в Сан-Франциско с помощью СССР.

Чэн Цзя-кан — один из работников Чжоу Энь-лая.

У Чэна университетский диплом. Прежде он был одним из активистов молодежного движения. С лета прошлого года практически исполняет обязанности секретаря Чжоу Энь-лая.

У Сю-цюань с 1927 по 1930 год учился в Москве. Человек высокой культуры. Специализируется в политической экономии.

Дун Би-у родился в 1886 году. Уроженец Хунани. Старейший революционер. Участник I учредительного съезда Коммунистической партии Китая. Участник Великого похода. Специализировался на связях КПК с Гоминьданом, как в период сотрудничества до 1927 года, так и сейчас, в период единого антияпонского фронта. Участвовал [491] в прошлогодних переговорах Линь Бо-цюя, Ван Жо-фэя с Гоминьданом, который представляли Ван Ши-цзе, Шао Ли-цзы и Чжан Чжи-чжун.

Шао Ли-цзы — почти постоянно представляет Гоминьдан на переговорах с КПК. Бывший посол центрального правительства Китая в СССР (его псевдонимы Шао Вэнь-тай, Шао Фэнь-шоу и Шао Чжун-хуай).

* * *

Клонится к ночи день. Строки под рукой сливаются. Пора запаливать свечи.

На столе среди кипы бумаг томик моего любимого Пушкина. Безмерную усталость снимаю музыкой и мыслью его чудесных строф...

Забавны вот эти... о петербургском наводнении («И в благодетельном ковчеге...»)...

* * *

И уже ночь! В открытую дверь льется мягкий лунный свет. Удивительно прозрачно-зеленоватые сумерки. Чернеют тени. Нависают черные тени скал. Удивительна глубина этих теней! Не хочется шевелиться, двигаться. Тусклым огнем разгораются свечи в комнате Риммара.

Окошки искрятся лунными бликами.

6 апреля

В Москве Тито и Шубашич.

Тито выразил благодарность за ту «огромную моральную и материальную помощь», которую Советский Союз оказывал и оказывает Югославии в тяжелой борьбе против германской оккупации и предателей...

В парламентах многих стран раздаются требования к своим правительствам порвать дипломатические отношения с фашистским режимом Франко.

Генерал Макартур назначен командующим всеми сухопутными вооруженными силами на тихоокеанском театре военных действий.

Кабинет министров генерала Койсо подал в отставку. Дабы, по заявлению генерала, очистить дорогу более мощному правительству. Император Хирохито поручил сформировать правительство адмиралу Судзуки. [492]

* * *

Все планы и мечты в КПК теперь связывают с будущим участием Советского Союза в решении дальневосточной проблемы. Решении, выгодном для Особого района и, в известной мере, компенсирующем прежние расчеты на Америку. Это вызвало перераспределение сил в партии.

Представители ненавистного политического курса — недавние фавориты председателя ЦК КПК — шеф цинбаоцзюй и Пэн Чжэнь, а также работники рангом пониже принимают все меньшее участие в решении различных вопросов. Их вес и роль в партии падают. Это вполне объяснимо. Идейное уничтожение «московской группы» непосредственно задело лишь ее представителей: Ван Мина, Бо Гу, Ло Фу и других. Деятельность же комиссии по проверке кадров потрясла всю партию. Репрессий

в том или ином проявлении не избежали даже высшие военные и партийные руководители...

Изменение расстановки сил в мире, необычайно возросший авторитет СССР не могли не сказаться на позиции Мао Цзэ-дуна. Он вынужден опираться на новых людей. В дипломатии — это Чжоу Энь-лай. Вынужден сотрудничать Мао Цзэ-дун и с Бо Гу. А вот эти люди не могут забыть издевательств чжэнфына. Не могут забыть этих гнусностей (тут, конечно, так никто не смеет называть деятельность Кан Шэна) и военные товарищи, которые снова в почете и уважении у Мао Цзэ-дуна: Пэн Дэ-хуай, Чжу Дэ, Не Жун-чжэнь, Е Цзянь-ин, Чэнь И. Теперь пнуть Кан Шэна им по силам. И они пинают его при каждом удобном случае...

Жэнь Би-ши должен был дать оценку политической линии партии за период с 1931 по 1935 год. Этот доклад неожиданно исключен из программы съезда.

Шеф цинбаоцзюй и Пэн Чжэнь пользуются дружной неприязнью среди делегатов.

Телеграмма Сталина, статья в «Известиях», провал переговоров с Америкой убеждают всех в правильности переориентации на Советский Союз. Этот процесс набирает темпы!

Словом, не считаться с Москвой в нынешних условиях опрометчиво. Следовательно, неизбежен компромисс. Посему Мао Цзэ-дун срочно убирает с повестки дня два вопроса, с которыми связаны в той или иной мере политика антисоветизма, борьба с влиянием Коминтерна и прочие, крайне невыгодные Мао Цзэ-дуну «деяния»... [493]

Итак, нет больше в повестке дня съезда докладов Кан Шэна и Жэнь Би-ши.

7 апреля

Мао Цзэ-дун исключил из программы съезда два самых важных доклада (Кан Шэна и Жэнь Би-ши).

Этот ловкий ход позволит председателю ЦК КПК ослабить удар по Кану и его помощникам, а возможно, и совсем отвести. Им бы на съезде досталось «на орехи»! Ведь в роли инквизиторов партии орудовали члены комиссии по проверке кадров, возглавляемой Кан Шэном.

Однако обойти молчанием данный вопрос нельзя. Во-первых, чжэнфын — любимое детище Мао. Во-вторых, нельзя привлекать внимание Москвы съездовской перепалкой. Посему доклад шефа цинбаоцзюй будет обсуждаться на нынешнем расширенном пленуме Центрального Комитета партии.

Делегаты будущего съезда займутся обсуждением только текущих дел. Доклады военные, политические отвлекут их

внимание. Одновременно будет спасена от критики и поношений «московская группа» (в коих неизбежно проявится национализм и все то, что сложно предусмотреть, но что прямо или косвенно будет свидетельствовать о неуважении к ВКП(б), советской политике и т. п.). Именно спасена! Это обстоятельство чрезвычайно волнует председателя ЦК КПК. В его памяти еще свежи подробности переписки с Димитровым. И вдруг снова те же политические вопросы накануне важнейших событий на Дальнем Востоке.

Мао опасается разоблачить себя, но не перед делегатами (на сей счет все благополучно: «Мао — вождь!»), а перед Москвой. Поэтому самый острый, больной вопрос Мао предлагает обсудить пленуму, а не съезду. Пленум — это не съезд. Пленум легче контролировать. И вообще пленум не претендует на такое внимание со стороны.

Текущие политические вопросы, как и военные, не могут вызвать разногласий — в этом весь расчет Мао Цзэ-дуна. И тогда съезд продемонстрирует всему миру (а особенно Москве) монолитность и единство Компартии Китая.

Но за всем этим кроется и еще один бесчестный прием Мао Цзэ-дуна. Раз на съезде не будут обсуждаться вопросы внутрипартийной политики — значит, они автоматически признаются делегатами, а следовательно, и партией, как некая истина, не требующая доказательств, т. е. генеральный курс Мао Цзэ-дуна будет одобрен без обсуждения! [494]

9 апреля

Англичане окружили японские войска в районе Мандалай (Бирма). Участок железной дороги на Куньмин самураи будут оборонять до последнего.

Япония намеревается превратить Китай в свою основную сырьевую и продовольственную базу. Она наращивает свои силы в Китае и Маньчжоу-Го. До конца первого квартала 1945 года здесь запланировано сформировать двадцать одну новую дивизию. Одновременно японское командование планирует захват железной дороги, связывающей Шанхай с Чанша через Ханькоу и Наньчан, а также участок шоссе Шаочжоу — Цзиньхуа для обеспечения своих войск быстродействующими коммуникациями Япония — Корея — Маньчжурия — Южный Китай...

* * *

Шквальные ветры из Гоби. Тусклое солнце. Люди в марлевых масках.

Все вокруг желто-бурого цвета. Нет ни неба, ни гор — лишь плывет, вихрится гигантская лёссовая завеса.

Ветер из пустыни сухой, пронизывающий, студеный. В

затишье жарко, даже душно...

10 апреля

Пал Кенигсберг! Капитулировали 27 тысяч солдат и офицеров во главе с генералом Ляшом.

Представитель райхсбанка Фик признался американцам, что нацисты вывезли свой золотой запас в зоны оккупации Америки и Англии, с тем чтобы он не достался русским.

В Вене неизвестными застрелен начальник обороны города генерал-полковник СС Дитрих.

* * *

Вашингтонская пресс-конференция Патрика Хэрли произвела удручающее впечатление. Руководство КПК расценивает заявление посла США как серьезный политический удар по позициям Компартии в Китае и за его пределами.

Мао Цзэ-дун раздраженно толкует о «новом курсе США в китайском вопросе вообще и по отношению к Компартии в частности». Теперь, когда надежды на американскую помощь рухнули окончательно, он во всеуслышание называет Хэрли «империалистом»!.. А еще пять месяцев назад Мао Цзэ-дун восхищался «гениальными способностями посланца [495] президента Соединенных Штатов» и благодарил генерала Хзрли «за его симпатии к китайскому народу». И еще сколько нежных слов было потом сказано на банкете, как сиял тогда Мао Цзэ-дун и как восторгался энергией этого «здравомыслящего американского политика»!..

А теперь?.. Вот уже поистине по русской поговорке: «Был милый, стал постылый»...

Информация о заявлении американского посла была получена 3 апреля, а на другой день вечером на неофициальном совещании руководства КПК были внесены два предложения:

1. Опубликовать ответное заявление:

— Гоминьдан — тоже вооруженная партия, к тому же насильственно захватившая власть;

— оказание помощи Гоминьдану означает усиление его агрессивного, реакционного характера и будет способствовать возникновению новой гражданской войны;

— возразить Хэрли: Чан Кай-ши — фашист!

— опровергнуть утверждение Хэрли, будто Компартия просила у США оружие и военное снаряжение.

2. Кроме того, направить телеграмму протеста лично Патрику Хэрли.

Однако 6 апреля руководящая «пятерка» на своем заседании порешила ничего не предпринимать.

Озлобление против Хэрли исключительное — ему здесь

ничего не простят! Проявлением сего был приказ Мао Цзэ-дуна сфотографировать проект договора между Компартией и Гоминьданом, составленный в ночь с 9 на 10 ноября прошлого года, скрепленный подписями Хэрли и председателя ЦК КПК.

Фотокопия вручена Дун Би-у, который тут же вылетел на конференцию в Сан-Франциско. В соответствующих условиях фотокопия будет предъявлена прессе. И тогда пусть Хэрли не отнекивается, будто такой проект договора вообще не существовал. Если пресса поставит под сомнение этот факт (договор был секретным документом), Дун Би-у предъявит его, чем скомпрометирует Хэрли, ибо под проектом документа красуется его подпись.

Руководство КПК крайне встревожено визитом Хэрли в Лондон, его беседами с Черчиллем и предстоящей поездкой в Москву для встречи со Сталиным и передачей ему личного письма Рузвельта. Предполагается, что эта деятельность Хэрли имеет прямое касательство к проблемам Дальнего Востока и прежде всего — китайским... [496]

12 апреля

В американской прессе все настойчивее голоса, требующие иного подхода к решениям китайских проблем.

В журналах появляются статьи, которые требуют изменить отношение Америки к другим народам. «Мы должны поставить крест на прошлом все вместе: Англия, Соединенные Штаты, Китай» — вот подлинные слова одной из статей. И далее: «Нельзя проводить политику «открытых дверей». Соединенные Штаты нуждаются в Китае, как надежном друге в Азии... Мы, американцы, нуждаемся в Китае, потому что он является огромной потенциальной силой в борьбе за свободу и демократию в Азии».

Все радиостанции мира перечисляют захваченные немецкие города, цифры потерь вермахта, гадают о судьбе фашистских бонз. Фашистская Германия разваливается.

Япония подвергается бомбежкам американских сверхтяжелых бомбардировщиков.

* * *

Доклады Жэнь Би-ши и Кан Шэна на обсуждении пленума ЦК КПК. Съезд уже должен был начать свою работу, но страсти вокруг этих докладов вылились в ожесточенную перепалку. Особенно эти страсти разбушевались на заседаниях делегатов, представляющих партийные организации Особого района. Этой делегацией руководит Гао Гаи. Делегатов легко понять: с наибольшей силой чжэнфын поразил Особый район. Делегатов сдержать невозможно. Перетряхивается вся история развития

Компартии. Ругают Чэн Ду-сю, Ли Ли-саня, Бо Гу, Ван Мина, «москвичей», заодно и Кан Шэна с его компанией.

Мао Цзэ-дун принимает все меры, чтобы пресечь этот нежелательный процесс. С делегатами проводятся индивидуальные беседы.

Политический доклад председателя ЦК КПК единодушно одобрен. Есть кое-какие замечания по военным докладам. И в них вносятся соответствующие поправки.

Проект доклада Лю Шао-ци об изменениях в уставе партии принят, но без тех пунктов, которые ставили бы Мао Цзэ-дуна над партией и над критикой. Эти пункты руководство Компартии просто не решилось пока внести в проект устава.

Итак, расширенный пленум Центрального Комитета Компартии практически исчерпал повестку дня, но затянувшиеся прения по докладам Жэнь Би-ши и Кан Шэна вынудят руководство КПК подождать с открытием съезда [497] еще неделю, другую. Доклад Жэнь Би-ши «О политической жизни партии с 1931 года по 1935 год», как и следовало ожидать, вызвал яростную полемику. Недаром Мао Цзэ-дун перенес его с повестки дня съезда на обсуждение пленума. Он-то уж знал, что может случиться!..

14 апреля

12 апреля скоропостижно скончался президент США Франклин Делано Рузвельт.

Рузвельт родился в 1882 году. Окончил Гарвардский. Колумбийский университеты. На пост президента избран в 1932 году. До своего президентства был семь лет губернатором штата Нью-Йорк. Вторую половину своей жизни Рузвельт страдал от последствий детского паралича.

Смерть Рузвельта — ощутимая потеря не только для Америки. Рузвельт был трезвым и дальновидным политиком.

Рузвельт скончался, когда художник рисовал его портрет.

Вице-президент США Гарри Трумэн занял пост президента.

По случаю смерти Рузвельта дни 14 и 15 апреля объявлены в Москве траурными.

* * *

Закрытое письмо Чан Кай-ши своим генералам:

— Компартия усиливает контроль на оккупированных японцами территориях и начинает распространять свое влияние в центральные части провинции Хэнань, в северной части провинции Аньхой и вдоль Янцзы;

— Компартия ведет агитацию, которая наносит ущерб делу национально-освободительной войны;

— все свои мероприятия Компартия проводит в целях

противодействия контрнаступлению китайской армии и организации беспорядков в стране, для чего и добивается помощи иностранных государств.

Далее Чан Кай-ши призывает солдат, офицеров и генералов своих армий повысить дисциплину, указывает на коррупцию генералитета, обман генералитетом центрального военного командования...

Для Гоминьдана изгнание японцев собственными силами — золотая мечта. Это позволило бы сохранить контроль над оккупированными сейчас территориями Китая.

В американских радиокомментариях сквозит тревога за будущие отношения между Соединенными Штатами и [498] Китаем. Американцы заявляют, что «наши отношения с Китаем после войны — это вопрос войны и мира для США».

Об отношениях Чунцина с Яньанью союзники лицемерно заявляют, что это внутренний вопрос Китая. Великие державы вмешиваться в этот давний спор не должны. Любопытно сравнить здесь эти слова с практическими делами...

* * *

Маневр председателя ЦК КПК — притушить разногласия перенесением докладов Жэнь Би-ши и Кан Шэна на пленум — рассчитан точно. Прения тому доказательства. Слишком тягостны у большинства делегатов воспоминания о деятельности комиссии по проверке партийных и беспартийных кадров и репрессиях чжэнфына. Нетрудно вообразить, каковыми оказались бы прения на самом съезде, если на одном из заседаний они довели седого и почтенного Линь Бо-цюя до рыданий (это в прениях по докладу Жэнь Би-ши)!

Линь Бо-цюй — один из делегатов Особого района, член партии с первого года ее существования.

Страсти вокруг докладов могут привлечь внимание ко всему десятилетнему курсу председателя ЦК КПК. Он крайне заинтересован (если невозможно свернуть дискуссии вообще) в смягчении полемики. Мао Цзэ-дун регулярно проводит совещания с руководителями делегаций, представляющих партию на нынешнем пленуме. На последнем инструктаже председатель ЦК КПК обвинил руководителей делегаций в «уступчивости гнилым и отсталым настроениям» и призвал к решительному пресечению прений по докладу Жэнь Би-ши. Но совладать с настроением делегатов Особого района Гао Гану оказалось не по силам. Тогда председатель ЦК КПК сказал, что сам выступит на заседаниях отдельных делегаций, особенно пораженных «хвостизмом». В первую очередь это относится к делегации Особого района.

Председатель ЦК КПК торопится протащить отчет Жэнь Би-

ши по истории партии, дабы пресечь прения, вскрывшие вдруг опасные разногласия и недовольства. Мао Цзэ-дун намерен сам обработать делегатов, ибо его авторитет в партии незыблем (так сказать, «оздоровить обстановку»). Он намерен направить эти настроения в нужное русло, с тем чтобы на съезде все сошло гладко и никто не заикнулся о «перегибах товарища Кан Шэна».

Деятельностью шефа цинбаоцзюй руководил председатель [499] ЦК КПК. Значит, любая критика деятельности комиссии так или иначе поставит под сомнение политику Мао.

Мао Цзэ-дун превращает Ван Мина в объект своих политических спекуляций. Избрание бывшего члена Исполнительного Комитета Коминтерна в ЦК КПК усыпит недоверие Москвы (репрессии против «догматиков», попытки умерщвления Ван Мина «лечением» доктора Цзина, уличающие телеграммы Димитрова, некоторые аспекты переговоров с американцами). Мао Цзэ-дун уже сейчас развертывает работу по обработке делегаций, внушая необходимость избрания Ван Мина на будущем съезде в состав нового Центрального Комитета партии.

В результате клеветы и постоянного воздействия на общественное мнение Ван Мин непопулярен среди делегатов. В этом тоже одна из причин промедления с открытием съезда. Ловкий политический ход с переизбранием Ван Мина в ЦК КПК сулит слишком много выгод, и Мао Цзэ-дун не торопится...

Все эти годы Мао Цзэ-дун сам разжигал страсти вокруг «московской группы» и «догматиков», травил интернационалистов. Словом, всячески раздувал пламя внутрипартийной борьбы, точнее — пожарище, которое должно было испепелить его политических оппонентов. Сейчас же в тактических целях он пытается притушить его. Действует Мао с исключительной напористостью...

16–19 апреля

Корреспондент ТАСС сообщает об издевательствах, пытках голодом и насилием над советскими военнопленными, интернированными в Швейцарии.

Советские войска в Вене!

Обнародована речь Рузвельта, которую он предполагал произнести по радио 13 апреля вечером: «...Больше, чем конца войны, мы хотим конца начала всех войн. Да, конца этого зверского, нечеловеческого, совершенно непрактичного метода урегулирования разногласий между правительствами... Мы должны приложить все наши силы к тому, чтобы победить сомнения, страхи, невежество, алчность, сделавшие возможным этот ужас».

* * *

Снимая доклады Жэнь Би-ши и Кан Шэна с повестки дня съезда, председатель ЦК КПК отнюдь не тревожился о своем авторитете. Он уже давно смял оппозицию. Здесь никто не посмеет и заикнуться о том, что «товарищ Мао [500] Цзэ-дун в каком то случае нерав». Десять лет Мао Цзэ-дун «внушал», что значит его политика для партии. «Внушал» по-всякому и в главном не относя: расчет на националистические инстинкты оправдал себя. На всех этапах борьбы (порой очень сложных) Мао Цзэ-дун всякий раз обращался именно к этому проверенному средству. Он и «философски» обосновал его — это «марксизм реальности». Да, это тот же «марксизм»! Просто «марксизм, учитывающий реальность».

За свой авторитет Мао совершенно спокоен. Вся возня на пленуме из страха разоблачения перед Москвой. Мао не может не понимать, что характер чжэнфына, расправа с Ван Мином, попытки договориться с американцами за спиной Советского Союза могут повлиять на позицию СССР по отношению к Яньани.

Все, что сейчас на пленуме, — это яростная попытка спрятать, затушевать сущность своей антисоветской и антикоминтерновской деятельности. Председатель ЦК КПК идет на все, лишь бы заручиться поддержкой Советского Союза. Он готов пожертвовать Кан Шэном, свалить на него всю вину «за перегибы», только бы не остаться без поддержки Москвы. Последняя пресс-конференция Патрика Хэрли окончательно убедила его в реальности коалиции Гоминьдан — США. Мао Цзэ-дун вдруг с ужасом видит, на край какой пропасти вышел!..

Все свое умение ловчить он теперь обращает на решение главной задачи — заручиться доверием Москвы, доказать свое право на это доверие, чтобы потом опереться на эту поддержку. Отдельные пункты докладов, обсужденных на пленуме, в которых столько слов о традиционной дружбе ВКП(б) и КПК, демонстрация именно такого рода! Трагедия в том. что делегаты, как и сама партия (может быть, за ничтожным исключением), не отличают этой политики Мао от его действительных целей. Своим докладом Мао Цзэ-дун показывает, как следует себя вести и относиться к СССР в текущий момент и на съезде в частности.

Теперь все речи, все выступления отрабатываются по образу и подобию политического доклада Мао Цзэ-дуна: «СССР — друг, брат, надежда всех угнетенных народов!..»

Однако «марксизм реальности» молчаливо сохраняется в качестве основной философской доктрины КПК. Здесь Мао никому ни в чем не уступит. Он откажется от Кана, Пэн Чжэня, но не от того главного, за что дрался всю жизнь...

На ближайшие годы председатель ЦК КПК сделал выбор. [501] Вынужден был сделать. Перед Чан Кай-ши ему не устоять. За Чан Кай-ши вся мощь США. Значит, равнение на Советский Союз. Именно в этом плане перестраивается вся работа в Компартии.

Канкан Мао перед Москвой сменяется глубоким почтительным реверансом и потоком самых правоверных марксистских фраз.

Мао ставит на интернационалистические принципы ВКП(б). Ставит хладнокровно, расчетливо... Партийцы принимают все это за чистую монету. Искренне радуются победам СССР. Пресса, радио, выступления политработников создают обстановку повышенной доброжелательности к СССР.

Мао крепко держит в своих руках все нити этого спектакля.

Добиться своего — и не выдать себя! Добиться своего — и ни на шаг не отступить от своих принципов! Принципов «марксизма реальности». Жертвовать своими верными людьми, но не сдавать позиций! Мао великолепно осознает, что сейчас все зависит от политического маневрирования. Умения маневрировать...

Мао в предельном напряжении: только бы на съезде делегаты не вышли из рамок программных и строго выверенных речей! Он не щадит себя в этой новой роли суфлера! Только бы не прорвались боль и стон внутрипартийной борьбы этого самого жестокого десятилетия в истории КПК!

Яньань гудит диалектами всех провинций Китая. Рой делегатов, советских работников, повышенная активность военных патрулей. Во всем напряжение, энергия предстоящего огромного события — съезда!

* * *

Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией. Это явное подтверждение того, что мы не останемся в стороне от событий на Тихом океане.

В Яньани искреннее ликование! Мао Цзэ-дун все эти дни радостно возбужден. Решение Советского правительства сразу поднимает авторитет КПК. Здесь понимают, что теперь Гоминьдан будет искать соглашения с Компартией.

В Яньани полагают, что контакты советских армий и войск КПК в будущей войне СССР против Японии неизбежны.

Нынешняя любимая тема разговоров руководящих китайских [502] товарищей — похвалы в адрес Советского Союза и Сталина.

В Яньани от рядового партийца до работника самого высшего ранга считают само собой разумеющимся, что советские вооруженные силы решат все задачи, которые были до сих пор не по плечу Яньани. Они освободят Внутреннюю Монголию для КПК,

они разгромят Квантунскую армию в Маньчжурии, и лавры побед советского оружия достанутся Яньани. Мао рассчитывает превратить Особый район в огромную территорию, которую для него отвоюет Советский Союз...

Особенно много говорят о решении Советского правительства после пресс-конференции генерала Хэрли в Вашингтоне...

20 апреля

Союзники в боях за Дессау. Нюрнберг окружен. Бои в Италии.

Американцы сражаются на Окинаве и атакуют морскими и авиационными силами остров Рюкю.

В Бразилии после восьми лет тюремного заключения освобожден по амнистии Луис Карлос Престес.

* * *

В своих покоях Мао совершенно один. Абсолютная тишина царствует в этих подземных лабиринтах, где все ходят в войлочной мягкой обуви (другой в Яньани нет), но здесь под десятками метров земли это безмолвие производит впечатление какой-то полной отрешенности от мира. И прислуга — это люди-призраки, люди тени...

Мао чуток к сплетням.

Слушать не любит и не умеет. Сам, увлекаясь, говорит долго. Слова, речь оживляют его. В известном смысле Мао живет в слове — до того преображает его порой речь. Часы самозабвенных речей...

На публике председатель ЦК КПК совсем другой. То глуховатая, страстная, пересыпанная цитатами речь. То насмешливый крестьянский говорок — и ответный хохот зала на грубоватые шутки. То невозмутимо-бесстрастное бормотание кабинетного мыслителя...

21 апреля

Официальную версию США, почему они поддерживают Чан Кай-ши, несколько лет пропагандируют американские газеты, журналы, радио. Вот ее смысл: [503]

— правительство Чан Кай-ши борется за политическое единство и оно наиболее полно представляет все слои населения Китая;

— правительство Чан Кай-ши неизменно дружественно к США;

— любое ослабление правительства Чан Кай-ши ослабит позиции США не только в Китае, но и в Азии.

Именно поэтому в недавнем прошлом и была предпринята реорганизация китайского правительства. Это новое правительство, по расчетам Белого дома, должно более действенно способствовать политике США.

* * *

Итак, расширенный пленум ЦК КПК — это уже историческое прошлое. Где нажимом, где лестью, где посулами, но Мао Цзэ-дун добился своего. Доклады пленума утверждены и все страсти улеглись. Среди делегатов порядок и послушание.

Этого удалось добиться исключительно благодаря вмешательству самого председателя ЦК КПК. Доклад «О политической линии партии с 1931 по 1935 год» довел его автора до физического изнурения. В полемике доставалось и автору («того не учел», «там исказил», «там отразил неправду» и т. п.). Для слабого здоровьем Жэнь Би-ши — это тяжелое испытание. В ряде случаев пришлось прибегнуть к помощи Андрея Яковлевича...

Председатель ЦК КПК буквально на своих плечах вывез этот исторический доклад из болота, в котором тот увяз. Мао Цзэ-дун подолгу выступал на собраниях делегаций, где страсти грозили неприятными осложнениями. Только его авторитет и откровенный нажим уняли бурю. Даже я не предполагал такой бурной реакции делегатов!

По докладу Жэнь Би-ши пленум принял постановление, которое называется «Решение по некоторым вопросам истории нашей партии». В этом «Решении» ошельмовываются Бо Гу и Ван Мин, но главным образом — концепции Коммунистического Интернационала.

В ближайшие дни официальное открытие съезда.

* * *

Словами Лу Синя поведение Мао Цзэ-дуна в данной ситуации весьма образно можно охарактеризовать так: «...В темном углу приготовил другое лицо, другое знамя, чтобы... выйти на сцену, когда обстановка будет изменена... Думаешь, что это ворота храма, а это — пасть обезьяны...» [504]

Имею же я право на откровенность перед своим дневником? Годы возле Мао не способствовали росту уважения к нему. Да и это сказано слишком мягко... Этот человек, готовый сжечь в своих авантюрах десятки, сотни тысяч жизней, отличается трусостью. Уже не раз я был свидетелем приступов у него «медвежьей болезни» даже в мало-мальски критических ситуациях.

Он чрезвычайно дорожит своим здоровьем. Редкую неделю к нему не зовут Андрея Яковлевича, а жалобы пустяковые. И он же равнодушно жесток ко всем болезням и гибели других. Даже к родным безразличен...

Я как-то сказал Мао об угрозе гражданской войны словами Гегеля, что истина прокладывает себе дорогу тогда, когда приходит ее время, не раньше. Мао не удостоил меня ответом.

Нет, он не хотел унизить меня. На этот счет у него другие соображения. История должна подчиниться его темпераменту — после многих лет знакомстве с ним такой вывод напрашивается сам... Мао из тех, кто мыслит себя живым. Всегда живым.

Что касается работ Гегеля, он не знаком с ними. Я спрашивал его об этом не из простого любопытства. Мао все-таки «вождь», а Гегель — не шанхайский рикша, имени которого позволительно не ведать...

22 апреля

Изучил свои записи и доклады за все годы.

Анализ позволяет суммировать некоторые выводы:

1. Контакты Мао Цзэ-дуна с американцами преследовали главную цель — получение оружия. Тут комментарии излишни.

2. Политические требования к Чунцину преследовали своей целью поставить в изоляцию режим центрального правительства. Соображения раскола для председателя ЦК КПК не играли совершенно никакой роли. Война для него — повод удобного решения личных задач.

Требования заранее выдвигались невыполнимые. Цель Мао: выставить Чан Кай-ши перед всем миром тупым упрямцем, саботажником дела единого сопротивления японским захватчикам; склонить американцев к союзу с Особым районом. Основной козырь — заинтересованность союзников в 8-й НРА и Новой 4-й НРА.

3. Проект договора, подписанный в Яньани и одобренный Хэрли, заранее предполагал невозможность его реализации. [505] Чан Кай-ши никогда не согласится добровольно передать власть Компартии. А именно это намерение скрывалось за статьями договора. Хэрли попал в ловушку и до сих пор никак из нее не выберется. Соединенные Штаты тоже в какой-то мере оказываются дискредитированными промашкой своего влиятельного политика, близкого к Белому дому.

4. Свои политические задачи Мао Цзэ-дун решал силой, не считаясь с военной и политической обстановкой в стране (прикрываясь Сианьским соглашением, фактически захватывал у центрального правительства территории под лозунгом создания новых баз).

5. Мао Цзэ-дун рассчитывал склонить Соединенные Штаты к союзу с Компартией. КПК он выставлял в этих торгах той силой, на которую должна опереться Америка. Хотя на это было мало надежд, председатель ЦК КПК в переговорах с крупными политическими деятелями Соединенных Штатов намеревался убедить их в том, что он вполне приемлем в качестве союзника.

6. Политическим и военным блокированием с американцами

Мао пытался изолировать Чан Кай-ши с тем, чтобы затем покончить с ним. Это понимал Чан Кай-ши, начинают понимать американцы, которые носятся с разного рода политическими предложениями. Чан Кай-ши осознает, что уступками Мао Цзэ-дуну американцы фактически подрывают власть Чунцина. Именно поэтому он добился отставки Стилуэлла.

7. Блокированием с американцами Мао Цзэ-дун рассчитывал устранить СССР от активного участия в политическом решении дальневосточных проблем.

Главная черта контактов Мао Цзэ-дуна и союзников — это обоюдный антисоветизм. Откровенность этого антисоветизма была принята верхами Америки как тактическая уловка. Во всяком случае они не решились пожертвовать Чан Кай-ши, но Мао выдал себя с головой! Подоплекой любого соглашения был антисоветизм («некая национальная обособленность Компартии»).

Мао Цзэ-дун понимает, что Советский Союз был и остается главным идейным врагом капитализма Соединенных Штатов. Он это понимает и на это бьет до сих пор. Однако это только ловкий обманный ход. Содержание переговоров мне известно во всех подробностях. За оружие и союз с Соединенными Штатами Мао Цзэ-дун гарантировал отказ от «связей с Москвой».

8. Системой выдвижения невыполнимых для Гоминьдана [506] требований председатель ЦК КПК оправдывал свою политику срыва единого антияпонского фронта, ошельмовывал позицию в этом вопросе как СССР, так и Коминтерна, которые якобы склонили КПК к союзу с Чан Кай-ши (Сианьское соглашение между КПК и ГМД в 1937 году).

9. Во всех этих контактах с союзниками четко выявляется и другая сторона политической сущности Мао Цзэ-дуна. Он выступает не как коммунист, а как «некая главная национальная сила страны». Не марксистские принципы определяли его позицию...

10. Мао Цзэ-дун готов отказаться от любых обязательств, принципов ради своих выгод. Никакой роли не играют для него ни договоры, ни традиционные интернациональные связи, ни страдания собственного народа... Под «диалектикой» Мао Цзэ-дун понимает свободу действий независимо от принципов. Грубее и точнее это можно выразить как разнузданность в действиях и тайных связях...

11. Несмотря на помощь оружием, деньгами, обучением студентов в московских высших учебных заведениях и академиях, мощную политическую поддержку, которая не позволила реакционным элементам Гоминьдана расправиться с КПК, в годы

войны гитлеровской Германии против Советского Союза Мао Цзэ-дун занял позицию, граничащую с предательством. В самые тяжелые дни 1941–1942 годов, когда Японию отделяли всего какие-то часы от нападения на Советский Союз (и лишь мужество советского народа сделало это нападение невозможным), Мао Цзэ-дун равнодушно следил за развитием событий, воспретив 8-й НРА активные военные действия против развертывающихся возле советских границ японских боевых соединений. Когда русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне... умирали на подступах к Москве, Ленинграду, Севастополю и Сталинграду, Мао Цзэ-дун организовал чистку в партии, расправляясь с «догматиками» — китайскими коммунистами-интернационалистами. Вскоре он вообще приказал свернуть боевые действия 8-й НРА против японцев, предоставив им возможность без помех готовиться к нападению на Советский Союз.

12. Мао Цзэ-дун расправился с «московской оппозицией». Оболгал действия Коминтерна, выработав свою философию — националистический «марксизм реальности».

13. Мао Цзэ-дун развращал партийные кадры антисоветизмом, национализмом. Насаждал террор в партии. [507]

14. Манипулируя ложными цифрами, он сумел добиться главного — замаскировать характер боевых действий 8-й НРА (отчасти и Новой 4-й НРА) против японцев и всю свою политику по отношению к единому антияпонскому фронту.

Теперь эти цифры распространяются крупнейшими агентствами печати мира даже без упоминания их источника — Яньани. Эти цифры стали официально принятыми данными. Они не только выставляют действия КПК в годы войны в ином свете, но и искажают картину подлинных исторических процессов, их характер, направленность, масштабность. И самое главное — затушевывают истинные цели и намерения руководства КПК.

* * *

Завтра начинает свою работу VII съезд КПК...

Съезд должен был состояться в 1940 году согласно решению VI пленума ЦК КПК (1938 год).

На расширенном совещании ЦК КПК в декабре 1937 года с задачами об укреплении единого антияпонского фронта выступил Ван Мин. Его доклад был единодушно одобрен участниками совещания. Единственным, кто выступил с возражениями, был Мао Цзэ-дун, но после прений он понял, что рискует оказаться в изоляции, и голосовал со всеми за резолюцию, одобрявшую тактику единого антияпонского фронта, как единственно верную в условиях японской агрессии.

Вскоре Ван Мин и большинство будущих членов «московской оппозиции» уехали в Ханькоу, где стали выполнять функции представителей КПК при правительстве Чан Кай-ши, или, как его тогда называли, — «правительстве национальной обороны».

В Ханькоу Ван Мин был вплоть до захвата города японцами в октябре 1938 года. Это время Мао Цзэ-дун использовал для укрепления своих позиции перед чжэнфыном. Именно тогда стал набирать силу карательный аппарат Кан Шэна. Мао Цзэ-дун приступил к доказательству «несостоятельности» решении декабрьского совещания 1937 года и VI пленума ЦК КПК по вопросам единого антияпонского фронта, а следовательно, и позиции Коминтерна.

Итак, завтра открытие VII съезда КПК...

23 апреля

Начал свою работу VII съезд КПК. [508]

Съезд открыл вступительной речью член политбюро ЦК КПК Жэнь Би-ши.

Краткое содержание речи:

25 лет истории партии — период поражений и побед. За этот период понесены большие жертвы. Борьба продолжается.

Наши достижения — весь народ защищает нашу политическую линию и приветствует новый демократизм. В нашей борьбе марксизм постепенно стал сочетаться с конкретной китайской действительностью. Знамя Мао Цзэ-дуна стало знаменем освобождения китайского народа.

Мы находимся на этапе крупных международных изменений. Гитлер скоро будет разгромлен. Демократия победит. На Востоке в течение двух-трех лет японцы будут изгнаны из Китая. Мы начнем строить новый, демократический Китай. Сейчас весь китайский народ находится именно на данном этапе.

После Жэнь Би-ши выступил Мао Цзэ-дун.

Краткое содержание речи:

Открывшийся VII съезд КПК решает судьбу 450-миллионного китайского народа. Перед китайским народом две возможные судьбы. Съезд должен определить судьбу народа. Съезд должен сплотить весь китайский народ и весь мир, чтобы завоевать победу.

Берлин скоро будет взят. На Востоке продолжается война с Японией. Однако победа приближается. Мы накануне этой победы.

Сейчас очень выгодная ситуация. Перед народом два пути: светлый и темный. В ходе войны с Японией Китай или будет превращен в свободный, независимый, демократический, или останется старым Китаем. Наша задача сплотить всю партию, всю

страну и все возможные силы мира для завоевания светлого пути против темного. Есть ли такие возможности? Победить можно! В КПК уже больше миллиона членов. Есть обширные Освобожденные районы, налицо поддержка китайской и международной общественности. Несколько лет назад эти условия отсутствовали. (Однако сие не мешало Мао уже тогда напролом идти на развязывание гражданской войны, лезть в военный конфликт с ГМД! Убедительное признание в собственном авантюризме!). Мы должны использовать эти силы для разгрома Японии и строительства нового Китая.

В двадцатипятилетней истории КПК три этапа борьбы: Северный поход, гражданская война, антияпонская война. За эти три этапа борьбы мы накопили богатый опыт. Партия [509] стала главной силой освобождения китайского народа.

Ныне партия борется за создание крупной и сильной армии.

Несмотря на все достижения, мы должны быть скромными, избегать зазнайства, поспешности и торопливости, необходима осторожность. Мы должны всей волей, всем сердцем служить китайскому народу. Только тогда мы непременно выполним наши задачи.

За Мао Цзэ-дуном выступили Чжу Дэ, представитель Компартии Японии Окано, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай и Линь Бо-цюй. Их выступления были однообразны: короткий анализ международной обстановки, призыв к разгрому империалистической Японии, скупой экскурс в историю партии, оценка современного положения, успехи, рост сил и единство.

Всеми особо подчеркивалось, что КПК в лице Мао Цзэ-дуна имеет теперь «своего вождя» и «знамя», под которым она преодолевает все трудности, одержала и одерживает успехи...

Затем приветственные телеграммы съезду зачитал Ли Фу-чунь. Это телеграммы от японской Лиги освобождения и некоторых других партийных групп.

Пэн Чжэнь доложил съезду об итогах проверки полномочий делегатов, партийном стаже, социальном и возрастном составе делегатов и т. д.

Партийный стаж делегатов:

с 1921 по 1927 год — 210 делегатов, или около 28 процентов всех делегатов съезда; с 1928 по 1937 год — 444 делегата, или 59 процентов всех делегатов съезда; с 1937 по 1941 год — 98 делегатов, или 13 процентов всех делегатов съезда.

Возраст делегатов:

от 23 до 30 лет — 130 делегатов; от 31 до 40 лет — 453 делегата; от 41 до 50–140 делегатов; от 51 до 60–24 делегата; от 61 до 69–5 делегатов.

Мужчин среди делегатов — 700, женщин — 52.

Из 752 делегатов — 401 представитель интеллигенции.

Среднюю и высшую школы окончили 422 делегата, низшую школу — 319, 11 делегатов — малограмотные.

Среди делегатов: кадровых военных работников — 324, партийных — 315.

Кроме того: официальные гости — 7 человек, другие — 4 человека.

Официальные гости — представители корейской и японской Компартий. [510]

Завтра политический доклад Мао Цзэ-дуна...

24 апреля

Конспективная запись доклада товарища Мао Цзэ-дуна:

«Товарищи, доклад отпечатан. Буду говорить по отдельным вопросам.

1. Текущие моменты и партийная линия.

2. Наша политика по некоторым вопросам.

3. О некоторых партийных вопросах.

Текущие моменты и партийная линия

Политическая линия VII съезда заключается в «развязывании рук» для мобилизации масс. Под руководством нашей партии народ должен свергнуть японский империализм, освободить свою страну и строить новую демократическую жизнь.

Когда же эти вопросы поставлены нами?

После победы Октябрьской революции, после создания КПК были поставлены данные вопросы, ибо старый демократизм уже отжил. Этой политике мы следовали в течение трех периодов, но не всегда правильно.

Что собой представляет наша революция и каков ее характер?

Эта революция народная, антиимпериалистическая, антифеодальная, под руководством пролетариата. Наши 8-я и 4-я НРА, руководимые пролетариатом, также являются антиимпериалистическими и антифеодальными. Наши экономика и культура носят такой же характер. Данным условиям отвечает наша армия и наше руководство.

Наши противники — империализм и феодализм. Наш руководитель — это пролетариат. Но обо всем этом некоторые люди часто забывают. Например, часто забывают о борьбе с феодальным влиянием, забывают о народных массах. Когда мы сталкиваемся с крестьянами, мы не должны забывать о помещиках, сталкиваясь с помещиками, не должны забывать о крестьянах. В 1927 году мы забыли о крестьянстве. Тогда крестьяне, протянув руки, просили землю, однако мы забыли о них. В период антияпонской войны эти ошибки были повторены.

Мы забывали тех, на кого опирались в борьбе с Японией.

Мы не видели в крестьянстве силу. Без крестьянства революции в Китае не может быть. Можно много читать Маркса, но стоит при этом не придавать значения крестьянству [511] — и толку мало, ибо не будет ни силы, ни опоры.

Если мы позабудем о крестьянстве, то не будет ни демократической, ни социалистической революции. Кто забывает крестьянство — тот бессилен.

О характере нашей партии.

В нашей партии значительная часть членов — выходцы из непролетарской среды. Означает ли это, что наша партия непролетарская? Нет, ни в коем случае не означает. Наша партия пролетарская, о чем свидетельствует ее программа.

Гегемония в нашей революции может принадлежать или пролетариату, или крупной буржуазии, то есть или КПК, или ГМД. В Китае эти два крайних противоположных класса (пролетариат и крупная буржуазия) по своему составу немногочисленны, но по силе очень крепки. Промежуточные слои очень широки, но в политическом отношении очень слабы. Либеральная буржуазия будет с нами («демократический союз»), хотя имеет свою самостоятельную программу. При известных условиях она попытается завоевать гегемонию, вырвать из наших рук руководство революцией. Этого забывать нельзя. Промежуточные партии стоят между Компартией и Гоминьданом. Они не согласны ни с Компартией, ни с Гоминьданом.

В 1921–26 годах было организовано под руководством КПК рабочее, студенческое, крестьянское движение. При помощи КПК Гоминьдан создал свои партийные организации. Тогда было забыто руководство пролетариата и забыты народные массы — крестьянство.

Без крестьянства нельзя вести борьбу с империализмом и феодализмом. Если разделить 450 миллионов населения на 5 частей, то четыре пятых — крестьянство.

Революция без пролетариата, изоляция пролетариата — это все равно, что штаб без армии. Тогда КПК оказалась между помещиками и крестьянством. Партия была под влиянием помещиков. Это привело к изоляции пролетариата. Мелкая буржуазия также не пошла за нами, так как она выжидала, оценивая правильность нашей политики и силу. Если мы сильны, то мелкая буржуазия пойдет за нами и заявит, что она хочет быть в авангарде. Таким образом, в партийной линии нами была допущена ошибка, забыты гегемония в руководстве и народные массы — крестьянство. Наши прошлые ошибки — забвение руководством крестьянства. Мелкая буржуазия не хочет опираться

на крестьянство. Мелкая буржуазия опирается на пролетариат, хочет механически и поскорей совершить революцию. [512] Наша партия хочет повернуться лицом к крестьянству.

Наша партия никогда не забывала, что без крестьянской массы мы не разобьем врага. После смерти Маркса еще никто из марксистов не заявлял, что без народных масс можно разбить врага. Если кто-либо утверждает, тот не марксист. У нас некоторые думают, что можно, опираясь на Гоминьдан, разгромить врага...

После поражения великой революции мы снова поднялись против власти крупной буржуазии. И нами опять была допущена ошибка: поспешность. С нами был рабочий класс, но не было крестьянства. Политическое разграничение в отношениях к кулаку и середняку было нечетким. У нас не было союза с мелкой и средней буржуазией, что тоже привело нас к изоляции.

Партия допустила две небольшие ошибки.

В период великой революции у нас было 50 тысяч членов партии, а осталось от них совсем немного. В период гражданской войны у нас было 300 тысяч членов партии. К концу гражданской войны осталось всего 30 тысяч.

Народная война — это и есть крестьянская война. Победа революции, разгром противника невозможны без участия народных масс.

Был момент, когда отдельные лица в партии колебались и говорили, что, опираясь на ГМД, можно разбить противника. В мае 1937 года была проведена партийная конференция в Яньани, затем в том же году — совещание и в ноябре-декабре 1938 года — VI пленум ЦК КПК. На всех этих совещаниях была выработана правильная линия по мобилизации народных масс, по руководству ими во имя разгрома Японии и строительства нового Китая.

Программу пролетариата нельзя снижать до уровня требований программы буржуазии. Наоборот, следует программу буржуазии поднять до уровня программы пролетариата. Со стороны отдельных товарищей это встречало сопротивление. Они утверждали, что это немарксистская постановка вопроса. Был момент, когда предпринимались попытки реорганизовать весь организм ГМД (партийный, политический и военный). Это было предложено, но цель не была достигнута. Здесь нами совершена ошибка. Например, в Сиани мы выдвинули лозунги: «Да здравствует генералиссимус!», «Быстрее выполнить программу продовольственных налогов!»

Эти ошибки были допущены потому, что мы смотрели [513] на события сквозь розовые очки и полагали, что ГМД обязательно

пойдет на выполнение наших предложений и требований. Мы исключали возможность того, что события могут принять обратный характер. Это и произошло в действительности.

Поднимая вопрос о реорганизации ГМД и правительства, мы обязаны одновременно ставить вопрос (и проводить его в жизнь) о расширении и укреплении своих сил.

Сейчас мы не придерживаемся курса, чтобы снять голову с Чан Кай-ши. Мы за то, чтобы умыть его грязное лицо. А захочет он умываться или нет — дело его (имеется в виду проведение реформ).

ГМД — антикоммунистическая группировка. Это представители крупной буржуазии, богатейших помещиков и компрадоров.

До VI пленума 1938 года мы поддерживали Гоминьдан, не требовали реформ.

В 1938 году на VI пленуме были внесены исправления во все эти идеи. На VI пленуме мы поправили политику в области необходимости реформ. Только после появления мероприятий по ограничению так называемой «чужой линии», только после 1, 2 и 3 антикоммунистических подъемов наши товарищи постепенно начали уяснять истинный облик Гоминьдана, стали рассеиваться иллюзии. Наши требования были отклонены. Все стало ясно. С той поры у нас развязались руки для мобилизации масс, находящихся под нашим руководством.

Маска с Чан Кай-ши была сорвана.

Ленин говорил, что надо на опыте учить народ. В этом отношении японцы и Чан Кай-ши были нашими учителями. Не будь этих подходящих преподавателей, нам пришлось бы плохо. После этого наша армия перешла к собственной тактике.

После VI пленума была осуществлена четко разграниченная политика по отношению к различным классам. Мы стали разворачивать свои вооруженные силы. Развивать и укреплять партийные организации. Были разгромлены бесчисленные наступления противника, и мы главным образом перешли к наступлению. Были отбиты наступления Гоминьдана. В начале войны мы были в наступлении, в середине войны — в обороне, а сейчас мы опять перешли в наступление.

Таким образом, рассеялись иллюзии у народа по отношению к Гоминьдану.

Ныне влияние Гоминьдана снижается, но у него еще [514] достаточно и влияния, и сил. Мы еще во многом отстаем от Гоминьдана. У Гоминьдана за плечами пятидесятилетняя история, у нас — двадцатипятилетняя. У Гоминьдана полтора миллиона солдат. У Гоминьдана есть вес на международной

арене, а у нас его нет. Гоминьдан контролирует территорию с населением в 200 миллионов человек. Но если мы осуществим нашу программу, то загоним Гоминьдан в угол. Тогда наша партия станет политическим центром. Надо снижать влияние, положение Гоминьдана в глазах народных масс и поступать наоборот по отношению к себе.

Народ смотрит на нас. Правильность нашей линии доказана. Мы должны стать руководящей силой, завоевать гегемонию, самостоятельность, независимость. Эта мысль выражает курс нашей партии и большинства китайского народа. Этот курс «протоптан» китайским народом.

Мы должны стремиться к тому, чтобы принципиально ослабить влияние Гоминьдана в сознании народных масс и, наоборот, поднять свое влияние.

Среди одного миллиона двухсот тысяч членов нашей партии не все товарищи понимают курс партии. Надо бороться! Например, нам отказали в праве послать делегацию в Сан-Франциско. Отказали, а мы опять стали настаивать! Снова отказали, а мы опять за свое! И вот наша делегация в Сан-Франциско!

Некоторые не до конца уясняют главный смысл. Некоторые товарищи забыли важность нашей независимости и самостоятельности, забыли о необходимости гегемонии в руководстве борьбой. Не осознали единство цели борьбы и сотрудничества (с ГМД надо сотрудничать, но и одновременно вести борьбу против реакционных сторон). Не поняли некоторые товарищи и того, что если ГМД на нас наступает, то мы тоже вправе наступать на них. В выгодных условиях надо бить мелкие части, а от крупных уходить. Разбив, не увлекаться и уметь своевременно остановиться...

Право может быть только завоевано. Дэн Бао-шань говорил, что мы осуществляем философию борьбы. Фактически борьба длится уже тысячелетия. Только Маркс разъяснил классовую сущность борьбы. Мелкая буржуазия слаба, мягкотела в своей борьбе. Известный деятель Чжан Най-ци в 1937 году предлагал действовать по принципу: «Меньше лозунгов — больше конкретных предложений». Сейчас он уже признал свои ошибки. И все же он является представителем либеральной буржуазии. [515]

Мелкая и средняя буржуазия не может примириться с нашей жесткой, твердой линией в борьбе. Она боится, пугается ее. И этот самый Чжан как раз пытается распространить свое влияние — мелкобуржуазное влияние — на Яньань.

В ходе революции возникает много надоедливых моментов. В

дальнейшем их будет еще больше. Мы не боимся всех этих волнений. Пока у нас твердая воля, мы не свернем. В общем за 25 лет истории КПК и 8 лет нашей антияпонской войны крестьянство приветствовало нашу политику. Однако в идейном отношении мы должны не смешивать это, нельзя мешать все в одно. В нашей партии много выходцев из крестьян, из мелкой буржуазии, но наша партия должна быть пролетарской. Выходцы из мелкой буржуазии, интеллигенция, имеют двойственную природу. Системой всей нашей работы мы должны перевоспитывать их. Достойным свидетельством этого является чжэнфын.

Путем разъяснения мы можем положительно повлиять на мелкую буржуазию. Либеральная буржуазия подвержена большим колебаниям. Она жаждет своей демократии. Под нашим сильным нажимом она может быть или нейтрализована, или привлечена на нашу сторону.

Крупные помещики, банкиры, компрадоры — это реакционная сила. Это злейший враг внутри страны. Крупная буржуазия является объектом нашей длительной борьбы. Эта реакционная сила всячески завоевывает руководство. Она пытается также удержать под своей властью 360-миллионное крестьянство. Она выжимает из народа пот и кровь.

Народным массам следует разъяснять, что мы собой представляем. У нас армии и базы! Надо убеждать! Мелкая буржуазия колеблется, требует демократии. Во время аньхойских событий Чан Кай-ши пригласил нас на сессию Национально-политического совета. Мы ответили, что вы убили наших людей. Мы не приедем... Гоминьдан тоже отказался нам уступать...

Китай является самой богатой страной в мире...

Политическая действительность и практика доказывают: на международной арене Советский Союз единственный и лучший наш друг. Все остальные — это так называемые союзники.

Мы должны решительно стоять за союз с Англией и Америкой.

Однако Англия поставила в Грецию генерала Скоби в своих интересах, а не народных. Если это захотят сделать [516] в Китае — мы не согласимся. «Скобизма» мы не допустим. Мы должны быть бдительными. Некоторые иностранцы поддерживают Чан Кай-ши, выступают в качестве миротворцев, как бы в маске бога. Если же сорвать эту маску, то откроется страшное лицо (Мао Цзэ-дун имеет в виду Хэрли).

Наша политика по некоторым вопросам

1) О различиях в конкретной и общей программе.

В прошлом наша общая и конкретная программа не

различались. Конкретного разделения не было. В начале антияпонской войны в программе было десять пунктов. В середине этой войны в политической программе Особого района стояло одиннадцать пунктов. Во время VI съезда также было десять пунктов в программе (там были аграрный закон, закон о браке, положение о политической работе и т. д.). Во время Северного похода имелась такая же программа. И только на этом съезде мы внесли ясность, понятие, развитие в конкретную и общую программу.

2) Наша позиция в отношении Сунь Ят-сена.

В общем она должна быть положительной. Он при жизни сделал много хорошего. Многие деятели не любят Суня — не совсем правильно.

Линь Бо-цюй много говорил об отрицательных сторонах Сунь Ят-сена. Но мы должны использовать положительные стороны Суня (его речи, его поведение) — это наше оружие и мы не должны бросать его. Именно хорошие стороны Суня сумел в свое время использовать Чан Кай-ши. Знамя Суня нужно нам не только сейчас, но и впредь... Конечно, наш новодемократизм лучше его трех принципов («а со временем мы будем еще лучше»).

Во время гражданской войны нашим товарищам не нравился Сунь Ят-сен. Тому были свои причины. В начале антияпонской войны наши силы были невелики. Тогда Сунь Ят-сен не играл для нас большой роли. Но чем мы больше растем, тем лучше должны использовать его. Мы должны осознанно использовать знамя Сунь Ят-сена. Оно нам нужно сейчас, будет нужно и в дальнейшем. В СССР все это было бы не нужно, ибо народ там ясно отдает себе отчет во всем, хорошо разбирается что к чему.

3) О развитии капитализма.

При новом демократизме развитие капитализма допустимо (те отрасли, где он будет допускаться, не должны господствовать в системе народного хозяйства). Экономику и материальную базу мелкой и средней буржуазии можно [517] развивать. Однако особо важные предприятия крупной буржуазии должны быть экспроприированы.

В нашей партии долго уживались идеи народничества. Такие коммунисты думали, что можно, минуя этап развития капитализма, прямо перейти к социализму. Подобные идеи были осуждены Лениным и Сталиным. Ленин и Сталин настаивали на том, что развитие капитализма и буржуазной революции выгоднее для пролетариата, чем для буржуазии. После Октябрьской революции в СССР была введена новая экономическая политика. Многие не поняли ее и были против. В результате эти люди оказались в лагере контрреволюции.

4) О коммунизме.

Почему в моем докладе не выделен вопрос о коммунизме?

Нужно четко понимать, что программа коммунизма предполагает конфискацию собственности и ликвидацию классов. Такая программа для внутрипартийного воспитания хороша. Однако все эти программные требования я избежал в своем докладе.

Некоторые предлагали изменить название нашей партии. Вопрос отнюдь не в названии. Он в существе нашей программы. Если народные массы согласятся с нашей программой, то нет надобности в изменении названия нашей партии. В письменном докладе этот вопрос не выделен, не подчеркнут, ибо это могло бы вызвать нездоровую и вредную для нас критику со стороны противника. Еще будет время для обсуждения этого вопроса.

5) Об отношении к ГМД.

Мы обязаны подчеркивать отдельные положительные стороны Гоминьдана. Но в основном мы должны критиковать его. Но, критикуя, мы должны приберечь место для маневра. Сейчас мы еще не кричим о свержении Чан Кай-ши. В моем письменном докладе нет ни одного слова о Чан Кай-ши. Если мы, остро критикуя, потребуем свержения Чан Кай-ши, то это будет ошибкой. Чан Кай-ши неоднократно провоцировал нас к выступлению против него из Особого района — это ему не удалось. Допустив подобную ошибку, мы лишимся возможности маневра. Если Чан Кай-ши умоет свое грязное лицо, то мы можем пойти на сближение...

6) О нашей обороне.

Если ГМД выступит против нас, мы должны отбить наступление. Здесь мы должны придерживаться наших старинных традиций. [518]

Первое — мы не должны выступать первыми.

Второе — если противник все же выступил первым, то мы отойдем на три деревни: 90 ли.

Третье — если противник пошлет нам подарок, то мы тоже пошлем ему подарок.

Итак, если ГМД не будет наступать на нас, мы не будем наступать на него. Если же он будет наступать, то и мы обязательно станем наступать на него.

Когда я беседовал с офицером связи ГМД, я сказал: «Если из наших ста винтовок девяносто девять будут разбиты, то и с одной винтовкой мы будем сражаться до конца». Наша политика должна основываться на этих принципах, нарушив их, мы можем допустить ошибку. Поэтому наша оборона временная, частичная, и только для самозащиты. Надоедливость такого положения еще

долго будет иметь место. К этому мы должны быть готовы.

Я уверен, что мы сотрем с лица земли японский империализм и китайскую реакцию, а вот с Гоминьданом будет канитель...

7) О перевоспитании старой армии.

Следует перевоспитывать старых офицеров и помогать им. Сейчас в Китае в старой армии несколько миллионов. Справиться с ней не так просто. По отношению к этой армии у нас должна быть своя политика. Перевоспитывая, мы должны использовать старых офицеров. В прошлом нами были допущены ошибки. Перешедшие к нам части старой армии не должны вызывать у нас чувство постоянного страха. За шпионами мы должны зорко следить и обезвреживать. Если же эти старые войска поднимут против нас мятеж — тоже не страшно, ибо до перехода к нам они были нашими врагами. Захотят уйти от нас — простимся с ними и дадим им дорогу. Снова перейдут к нам — поприветствуем их.

Прежде мы не поступали так. Было немало случаев, когда перешедшие к нам части снова проявляли колебания. Наши люди, испугавшись, окружали их, разоружали и потом уничтожали. Это недопустимо и вредно.

8) О нашей армии.

В нашей армии нужно проводить политику классового союза рабочих и крестьян.

В армии нужно создавать и крепить блок партийных и беспартийных. Раньше мы говорили, что армия партийная, но это было лишь выражением партийного руководства армией.

В нашей армии, самое большое, процентов пятьдесят [519] коммунистов. Иначе обстоят дело у Гоминьдана. Там личный состав на сто процентов члены ГМД...

Армия должна быть народной и принадлежать народу. Наша армия представляет народные массы и служит только народу.

9) Расширение Освобожденных районов.

В первый период войны мы наступали. Во втором периоде (в середине) — оборонялись (1941–42 годы). В 1943–44 годах наступали, и поныне мы наступаем. Условия для противника сейчас неблагоприятные. Они, наоборот, благоприятные для нашей армии. По сравнению с прошлым опыт нашей армии обогатился. Теперь мы уже в состоянии концентрировать свои силы для наступления на слабые участки противника. Обстановка в этом году меняется. Мы должны готовиться к перелому. Поэтому задача в 1943 году главным образом заключается в наступлении. Теперь оборона отходит на второй план, но мы не должны о ней забывать, ибо враг еще силен. Если глубоко залезть, то можем понести крупные потери. Партизанскую войну следует превращать в маневренную.

В прошлом перед нами были японцы, а в тылу — войска Гоминьдана. И численность наших войск была всего 30 тысяч человек. Задача того периода заключалась во всемерном наращивании силы. Как мы могли наращивать свои силы? Только за счет «воробьиной войны». Естественно, сплошной линии фронта не могло быть. Где было продовольствие, подходящие условия — туда отправлялись наши части. (Это была партизанская война, тактика действия мелкими подразделениями для захвата новых территорий, главным образом у ГМД).

Однажды ГМД и противник спровоцировали нас на проведение крупной операции. Тогда некоторые из нас колебались между национальным героизмом и оппортунизмом. (Это фактическое осуждение тактики единого фронта в борьбе с оккупантами. Осуждение ее сторонников. Признание факта отказа от активной борьбы с оккупантами ради целей гражданской войны, что опять укрепляло позиции врага). В итоге мы пришли к необходимости ведения «воробьиной войны» (имеется в виду неудачная «операция 100 полков» в 1940 году).

Только через тактику «воробьиной войны» могли расти наша армия и базы. Наши части должны стремиться туда, где есть противник и продовольствие. Мы должны готовиться к переходу от партизанской войны к войне маневренной, регулярной. С изменением обстановки соответственно [520] будет меняться и наш курс. К этим изменениям уже сейчас следует готовиться. Необходимо овладевать новым оружием. Расстановка, группировка наших вооруженных сил должна быть такой, чтобы мы при необходимости быстро сумели собрать большую силу — до 200 тысяч бойцов — для захвата того или иного крупного города.

Мы не должны зазнаваться оттого, что у нас почти миллионная армия.

10) О работе в городах.

Если мы будем продолжать сидеть в деревне и опираться только на крестьянство, это будет антимарксистски. Мы должны бросить большие силы на развертывание работы в городах. Прежде нас звали «земельными королями», что в известной мере соответствовало действительности. Теперь мы должны, развернув работу в городах, стать хозяевами городов («должны пойти в город»). Нашим центром должны стать города. Это не должно означать, что мы всю борьбу должны переориентировать на город. Мы не должны забывать и деревню. Мы обязаны использовать значительные силы интеллигенции для работы в деревне. Ряды нашей партии едины, и противник будет разбит.

Мы должны предвидеть, что переход от войны партизанской к

войне маневренной и перенесение центра тяжести нашей работы из деревни в город неизбежно вызовут различные мнения и недопонимания в партии. Лучше подготовиться, меньше будет подобных трений и разногласий. И в центре, и на местах следует развернуть подготовку.

11) Войска и местная организация.

Сейчас мы должны всемерно расширять наши районы. На наших базах около ста миллионов населения. Мы должны расширить территории так, чтобы довести их население до двухсот миллионов человек. Это будет хорошим результатом.

Численность армии мы должны довести до 1 000 000 человек. Сейчас ни один из наших районов не сможет выставить стотысячную армию. Наши войска рассредоточены.

В будущем наша армия должна увеличиться количественно и быть хорошо вооруженной. Когда войска занимаются производством, мы в состоянии прокормить несколько миллионов бойцов.

Следует перевооружить 10–15 пехотных дивизий, после чего мы сможем захватывать крупные города. Но, захватив крупные города, мы обязаны закрепиться так, [521] чтобы уже не отступать и не сдавать эти города. Небольшие — можно.

Беспредельно увеличивать армию нельзя. Народ не всегда сможет выдержать на своих плечах такую тяжесть.

12) О созыве конференции делегатов Освобожденных районов.

Это мероприятие исключительной важности. Оно должно быть проведено в предельно сжатые сроки, ибо проведение выборов на широкой демократической основе невозможно; нам не дадут этого сделать.

На конференции должен быть избран постоянный руководящий орган всех Освобожденных районов. На конференции должны быть приняты важные решения. Должен быть оформлен Союз Освобожденных районов. Этот Союз должен послать телеграмму Чан Кай-ши с призывом создать коалиционное правительство.

Нас могут называть королями феодального разделения, а мы заявим, что мы являемся королями освобождения. В этом Комитете (Союзе) беспартийные должны преобладать. Название этого органа не определено. Следует всем подумать, как лучше назвать. Но нужно всячески избегать только одного слова: «правительство».

Нужно иметь в виду и готовиться к тому, что это мероприятие вызовет волну клеветы и злобы. Мы не должны бояться. Мы ведем борьбу за правое дело.

О некоторых партийных вопросах

1) Личный характер и партийность.

Есть люди, которые утверждают, что Коммунистическая партия ликвидирует личный характер и что партия признает только партийность. Это неправильно. На самом деле империализм и феодализм ликвидируют личный характер. При полуколониальном господстве в Китае народ пребывает в угнетенном состоянии. Много людей служат империалистам как наемники и лишены личного характера. Они не могут его иметь.

Мы ведем национальную войну. И эта война направлена против национального угнетения. Нынешняя национально-демократическая революция тоже преследует цель освобождения личного характера. Партия — организованный и сплоченный авангард. В ней господствуют демократический централизм и единая дисциплина. Лучших представителей народа вобрала наша партия. В рядах нашей партии коммунисты уже сознательно, добровольно хотят подчиняться этой дисциплине. [522]

2) О партийном единстве.

В настоящее время наша партия сравнительно едина, но это еще не полное единство. После чжэнфына и кампании по развитию производства партия пошла вперед. Без этих кампаний наша партия не смогла бы пойти вперед.

Помните. Ван Ши-вэй (Мао имеет в виду Ван Цзин-вэя?) написал статью? Тогда многие пошли за ним. А я и Чжу Дэ потерпели поражение. Ван Ши-вэй стал «маршалом» в Яньани (Мао говорит об этом с иронией). Ну и что ж? Культурные работники не хотели работать среди рабочих и крестьян.

После чжэнфына и развертывания кампании по развитию производства положение изменилось. Сейчас У Мань-ю, Чжао Чжань-куй стали героями рабочих, крестьян и бойцов.

Реакционные элементы использовали наши затруднения и провоцировали нас. Они говорили, что по одежде мы делимся на три, а по продовольствию на пять категорий. Тогда мы требовали от населения 200 тысяч даней продовольствия. Население жаловалось и спрашивало: «Почему гром не убил Мао?!»

Все это пробудило нас.

Нами проведен чжэнфын и кампания по развитию производства. Были разрешены моральные и материальные трудности, и это было именно тем временем, когда мы от несознательности перешли к сознательности.

Да, наша партия полностью еще не едина. Нужно выше поднимать единство. Этого можно добиться только путем критики и самокритики. Надо распахнуть окна. Что знаешь —

говори. Кто говорит — не преступник. А слушающие должны извлекать для себя определенные выводы.

Партийность — это значит популярность. По всем вопросам нашей политики в области идеологии и в области принципов мы должны быть едиными. Именно в этом заключается популярность. Понятие о личности не может быть само по себе основой для единства. Люди по возрасту, по культуре, по полу, по марксистскому мировоззрению не одинаковы. Нельзя отрицать особенностей каждого партийца. (Это попытка смягчить нивелирующие последствия чжэнфына). Если сдерживать, не давать возможности развиваться положительным качествам и особенностям каждого коммуниста, мы не добьемся единства и популярности нашей партии. (Прямое признание того факта, что чжэнфын отпугивал людей от партии).

3) О теоретических работниках. [523]

В процессе борьбы против догматизма был подорван авторитет теоретических работников. Упал их авторитет, к ним стали относиться пренебрежительно. (Опять последствия чжэнфына).

Этот уклон мы должны сейчас исправить. Мы должны уважать теоретических работников. Маркс считал, что без теории нет движения. В области теоретической у нас тоже есть некоторые успехи. Сейчас мы в состоянии разъяснять все вопросы теоретического движения.

Что такое теория? Это система знаний. Имеет определенную важность работа переводчиков. Наши товарищи, не знающие иностранных языков, могут читать только переводы марксистско-ленинских произведений.

4) Об интеллигенции.

Любой класс не в состоянии победить без участия интеллигенции. Она будет служить или буржуазии, или пролетариату. Во время проверки кадров нанесли обиду интеллигенции. Это уже уклон. Съезд это дело должен поправить. Как борцов за победу нашей партии, мы должны приветствовать интеллигенцию.

5) О работниках нелегальных партийных организаций.

Работники нелегальных партийных организаций в гоминьдановских и оккупированных районах в процессе проверки кадров подверглись оскорблениям. Думаю, что эти вопросы выяснены и все друг друга поняли.

6) Кадры военные и местные.

Отношения между ними должны быть братскими. В прошлом мы относились к воинским частям Особого района неправильно. Это уже исторически сложившийся недостаток. Мы большевики,

но большевики с недостатками.

Красная армия Центрального советского района Цзянси проделала Великий поход. Прибыв в Особый район, партийные кадры и военные кадры — все стали издеваться над местными военными и партийными кадрами. Прибывшие товарищи ни во что не ставили старых заслуженных коммунистов. Поэтому в будущем, осев в новом районе, мы прежде всего обязаны налаживать отношения с местными кадрами. Однако мы должны признать и местничество, групповщину на наших базах.

Наша задача не забывать об этих недостатках. Свести их к минимуму.

7) О кадрах нашей экономики.

В прошлом работники нашей экономики не занимали достойного положения. Мы должны изменить свое отношение [524] к этому вопросу. Должны уважать эту работу и данные кадры.

8) О кадрах массовой работы.

В занятых городах рабочие, молодежные, студенческие, женские кадры — все будут важны для нас.

9) О новых и старых кадрах.

Многие из кадровых работников вступили в партию во время антияпонской войны. Их уже нельзя считать новыми кадрами.

Кадровых работников периода гражданской войны и более раннего периода в партии не более 20 тысяч.

Сейчас у нас более миллиона членов партии.

Без старых кадров нельзя обойтись и без молодых тоже. Те и другие должны уважать друг друга.

Однако следует помнить, что если наша партия вырастет до четырех с половиной миллионов коммунистов, это составит всего один процент от количества населения страны. Этот фактор требует от партии умения сплачивать народ, армию для победы над врагом во имя строительства нового Китая. Поэтому другая наша задача — это умение налаживать отношения с беспартийными кадрами.

10) О стиле работы.

В этой области требуется осторожность и скромность. Нужно не зазнаваться, не торопиться. Мы не должны допускать воровства, притворства и похвальбы.

Стиль нашей работы должен отличаться конкретностью, соответствовать действительности.

Если кто-либо украдет чужую статью и подпишется под ней, то этот человек уже вор.

Исходя из личного опыта, рекомендую для изучения следующие книги: «Развитие социализма от утопии к науке»,

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Две тактики...», «История ВКП(б)». Это первостепенные, основные работы.

Мы должны подготавливать победу во всем Китае».

* * *

После заседания ко мне подошел китайский товарищ и сказал, что по распоряжению товарища Мао Цзэ-дуна все мои записи на съезде с этого момента — секретный документ. Он взял мою тетрадь, попросил подождать и ушел.

Минут через пятнадцать он вернулся и отдал мне тетрадь.

На обложке красовался штемпель секретного документа и чьей-то рукой размашисто написано: «Товарищ [525] Сун Пин, тетрадь является секретным документом. Листы пронумерованы и вырывать их запрещается. Тетрадь подлежит возвращению после каждого заседания. Выносить из зала запрещается. По окончании работы съезда подлежит сдаче».

Я тут же был вынужден снова отдать тетрадь. Получу я ее только завтра в зале, перед началом очередного заседания.

* * *

Речь Мао Цзэ-дуна на съезде, законспектированная мною, не включена в письменный доклад. Не сомневаюсь, что в подлинном виде она не будет опубликована. Практически, она — секретный документ. Об этом выступлении Мао Цзэ-дуна, кроме делегатов, больше никто не узнает. И дело отнюдь не только в политических или военных секретах КПК...

26 апреля

Берлин полностью окружен!

На Эльбе встретились советские и союзные войска.

В Сан-Франциско открывается конференция Объединенных наций.

Обнародовано предупреждение правительств СССР, США и Англии всем германским комендантам, охране и служащим гестапо об индивидуальной ответственности лиц, виновных в дурном обращении с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боев, в лагере, в госпитале, в тюрьме. Виновные будут подвергнуты беспощадному преследованию и наказанию.

Предупреждение подписали Сталин, Трумэн, Черчилль.

* * *

Политический отчет Мао вызывает недоумение. Ряд положений его в противоречии с действительностью. Теория и практика по многим вопросам существуют и развиваются как бы самостоятельно и часто по расходящимся направлениям.

Чувствуется стремление докладчика обойти все принципиальные внутрипартийные вопросы. Его доводы постоянно вступают в конфликт с фактами. Даже при беглом

сопоставлении этот политический отчет съезду не выдерживает очной ставки с практической политикой руководства КПК. Здесь очевидно желание скрыть личную борьбу за власть под марксистскими лозунгами, как-то обосновать отход от теорий марксизма и просто желание замазать неблаговидные [526] методы и мотивы чжэнфынного прошлого. Поэтому отчет только с виду носит впечатление искренности. К тому же он противоречив и неточен. С одной стороны провозглашается непримиримая борьба с ГМД под формулой «необходимости гегемонии» и т. п. С другой — признается целесообразность союза с Гоминьданом. Напрашивается вопрос, а как же война с Японией, если съезд мобилизует все силы именно на борьбу с Гоминьданом? Очевидно, следует понимать так: будет проводиться прежняя политика сохранения живой силы и вытеснения войск ГМД, вплоть до вооруженного захвата новых территорий. Впрочем, в таком духе и выступал докладчик.

Одни цифры в докладе называются как желаемые и тут же называются как уже достигнутые, реально существующие (например, численность населения на территориях, подвластных КПК).

Очень много вопросов вызывает доклад.

Доклад пронизан беспокойством за кадры. Ущерб, нанесенный чжэнфыном, очевиден. В области теории партийными работниками полностью утрачена всякая самостоятельность. Никто не пытается применять теорию марксизма на практике. Только несколько человек в партии «спускают директивы». Остальные покорно исполняют. В сложной политической обстановке будущей гражданской войны подобная несамостоятельность чревата опасностями. С враждебной идеологией нужно бороться активно и творчески, гибко приспосабливаясь к разным обстоятельствам. И эта пассивность кадров в плане теоретическом беспокоит председателя ЦК КПК. С одной стороны, Мао не может отказаться от чжэнфына, тем более осудить его. С другой — очевидны все отрицательные последствия репрессий.

Тут докладчик просто кричит: больше кадры не тронем, будем уважать, кадры нам нужны!

Годы отсиживания в Яньани уходят, мировая война близка к окончанию. Есть причины для тревог...

Этой же тревогой продиктовано обещание партии: не репрессировать местные кадры, как это было прежде. Иначе сложно будет оседать в новых районах. Мао заверяет местные кадры в их ценности и безопасности, чтобы обеспечить их активность. И вообще в области кадровой политики проявляется

характерное стремление Мао как в области теории, так и в области практики согласовать несогласуемое и примирить непримиримое. Сохранить дух чжэнфына и одновременно пробудить дух партийной активности, товарищества, уверенности в будущем. После [527] этого позволительно задать вопрос: верит ли Мао в то, что говорит?

Порой Мао рисует доли достаточно ярко, не заботясь, как они согласуются с его действиями. Отчет предвзят, очень хитро составлен, обходит все острые вопросы. Слова о ВКП(б), СССР и руководстве Советского государства лишь тактический прием и не согласуются с его поступками прошлых лет. Мне они вообще кажутся пустым набором звуков.

Весьма субъективно и односторонне истолковываются цели и задачи, история существования единого антияпонского фронта, а в этом плане и союз Компартии с Гоминьданом.

Положения доклада никто не посмеет не только взять под сомнение, но и как-то критически дополнить. Отчет воспринят как развернутая инструкция-приказ. Можно предвидеть, что прения станут лишь иллюстрацией доклада.

Бросается в глаза и характер отношений высших партийных работников с простыми коммунистами. Тут и не пахнет отношениями товарищей по партии. За внешней демократичностью — почти армейские отношения начальников с подчиненными. Восторженная же почтительность делегатов вызывает обиду за людей. Чжэнфын сделал свое.

Надо знать политику Мао Цзэ-дуна, его увертливую и двусмысленную терминологию, чтобы верно понять доклад.

«Мобилизация народных масс» — это подготовка к захвату новых территорий у Гоминьдана и гражданской войне, то есть мобилизация, но не ради борьбы с японцами.

Под «развитием сил в 1941–1945 гг.» следует понимать партизанскую тактику ведения войны, тактику войны ограниченными средствами, свертывания боевых действий ради будущих столкновений с Гоминьданом.

«...Мы поправили политику в области необходимых реформ», — то есть Мао Цзэ-дун и его сторонники перешли к тактике выдвижения заранее неприемлемых условий для урегулирования разногласий между Компартией и Гоминьданом. Это признание в политике раскола под маркой якобы классовой оценки событий. Эта тактика, по признанию самого Мао Цзэ-дуна, восходит к 1938 году. Тактика развала единого антияпонского фронта.

И весь доклад пронизан такого рода двусмысленностями. Я бы сказал — неискренностью... [528]

27 апреля

Западные журналисты, отмечая организованность 8-й НРА и Новой 4-й НРА, а также порядок в Яньани, отдают предпочтение Чан Кай-ши.

«Здесь порядок, но это не весь Китай. Чан Кай-ши объединял Китай в борьбе против Японии. А единство — это то, в чем больше всего нуждается страна» — вот их мнение.

Американские журналисты отмечают все возрастающий национализм правительства Чан Кай-ши. Это ведет к отрицанию всего иностранного вообще и в будущем может послужить причиной взрыва антиамериканизма в Китае. Это чувство подогревается обидой за недостаточную помощь в войне против общего врага — Японии.

* * *

В речи Мао Цзэ-дуна, законспектированной мною 24 апреля, в пункте о военных и местных кадрах глухо упоминается кровавая история 1935 года.

«...Красная армия Центрального советского района Цзянси проделала Великий поход. Прибыв в Особый район, и партийные кадры, и военные кадры — все стали издеваться над местными партийными и военными кадрами...»

За показной критикой Мао Цзэ-дуном партийных недостатков («мы большевики, но большевики с недостатками») скрывается расправа над местными партийными и советскими работниками Особого района. Мао Цзэ-дун послал вперед крупную воинскую часть для «наведения порядка», т. е. полного устранения местного советского и партийного аппарата и создания на основе старой базы новой, где полновластным хозяином и беспрекословным авторитетом был бы только Мао Цзэ-дун.

Гао Ган и особенно Лю Чжи-дань пользовались заслуженной славой народных героев. Они, преодолевая национальные распри, блокаду гоминьдановских частей, в долгой партизанской борьбе создали и укрепили в районе Баньани (городок недалеко от Яньани) советскую базу.

В октябре 1935 года передовой карательный отряд Мао Цзэ-дуна как смерч прошелся по Шэньси. Были поголовно арестованы все местные партийные и советские работники. Командиры и бойцы, заступившиеся за своих руководителей, были зверски истреблены.

Резня продолжалась и с приходом ядра армии во главе [529] с Мао Цзэ-дуном. Основные силы Красной армии прибыли в Северную Шэньси к ноябрю 1936 года.

Действия карательной экспедиции вызвали возмущение членов ЦК КПК. Вина за репрессий падала на Мао Цзэ-дуна.

Сомнении в том. кто отдал приказ, быть не могло...

Тогда председатель ЦК КПК обвинил в самоуправстве командиров своей карательной экспедиции. Гао Ган и Лю Чжи-дань, а также все уцелевшие были реабилитированы...

Карательный отряд схватил Гао Гана, Лю Чжи-даня и его товарищей в пору зимних холодов. В качестве одной из пыток было держать арестованных на морозе. Когда Гао Ган, Лю Чжи-дань и их товарищи, слабея, падали, их побоями поднимали на ноги и швыряли по кругу.

Еще в Футяни каратели Мао Цзэ-дуна широко практиковали пытки прижиганиями.

В этот раз повторилась та же картина. Арестованных пытали огнем.

Все эти годы Гао Ган умалчивает о том, что было, но именно во время пыток его правое бедро было сожжено до кости.

Характерный прием Мао Цзэ-дуна: зверски расправляться с крупными кадровыми работниками, проявляющими самостоятельность и пользующимися чрезмерным, с его точки зрения, авторитетом, а потом открещиваться от расправ, взваливая вину на технических исполнителей.

Так было после футяньских расправ. После расправ по «делу Гао Гана и Лю Чжи-даня».

Так случилось и сейчас, после чжэнфына, когда виновными оказались лишь Кан Шэн и кое-кто из его подручных.

28 апреля

Агентство Рейтер сообщило о предложении Гиммлера капитулировать Германии только перед Англией и США.

Конечно, от нас не ждать пощады ни этому палачу, ни его подручным убийцам, ни жестоким генералам вермахта! История никогда не забудет кровавые имена Гитлера, Гиммлера, Кейтеля, Гудериана, Риббентропа, Геббельса, Манштейна, Кальтенбруннера... — всех этих политиков-убийц и генералов-убийц! Миллионы замученных, миллионы убитых и обездоленных ждут возмездия!

Фашистская Германия в смертельных судорогах. Упорные бои в Берлине. Дошли наши все-таки до Берлина! Вот это великий праздник возмездия! [530]

* * *

Опиум, производимый в Особом районе, сбывался в значительной мере через главаря Юйлиньской группировки милитаристов Дэн Бао-шаня по прозвищу «Опиумный король».

Председатель ЦК КПК ценит его за услуги в реализации опиумной продукции. Соответственно настроению Мао Цзэ-дуна относятся к Дэн Бао-шаню и большинство руководящих

работников Компартии.

Здесь этот развращенный милитарист слывет за прогрессивного деятеля.

Во всем Китае со славой «Опиумного короля» может, пожалуй, соперничать лишь строптивый юньнаньский милитарист Юн Лунь.

Дэн Бао-шань недолюбливает Чан Кай-ши, практически не подчиняется Чунцину. Это как нельзя лучше совпадает (уже сколько лет!) с тактикой председателя ЦК КПК по развалу единого антияпонского фронта, а тут еще столь ценные «опиумные услуги»!..

В своей речи 24 апреля, обращаясь к делегатам, Мао Цзэ-дун заявил: «Право может быть только завоевано. Дэн Бао-шань говорил, что мы осуществляем философию борьбы. Фактически борьба длится уже тысячелетия. Только Маркс разъяснил классовую сущность борьбы...»

Остается выяснить, простое ли это совпадение имен или председатель ЦК КПК имел в виду именно «Опиумного короля»!

Кто такой этот Дэн Бао-шань, цитируемый Мао Цзэ-дуном в политическом отчете политбюро ЦК КПК наравне с Марксом?..

30 апреля

Ожесточенные уличные бои в Берлине. Фашисты бросили в огонь сражения полудетские военные формирования, стариков, инвалидов — и все ради продления каких-то часов своего существования.

В Москве отменено затемнение.

Вчера в Милане казнены Муссолини, его любовница Клара Петаччи, а также генеральный секретарь фашистской партии Скорца. Их трупы, подвешенные за ноги, выставлены на пьяцца (площади) Лорето... Получили по заслугам!

* * *

С докладом выступил Чжоу Энь-лай (фактически это содоклад): [531]

1. О едином фронте: Компартия — Гоминьдан.

2. Уроки строительства (его внешнеполитические и партийные аспекты).

Главный вывод по этой части содоклада: наш лозунг в начале войны и сейчас не изменился — создание коалиционного правительства.

Далее Чжоу Энь-лай подтвердил правильность критической оценки Мао Цзэ-дуном «проведения двух линий» (о них шла речь в содокладе выше).

Далее Чжоу Энь-лай проанализировал этапы отношений между Компартией и Гоминьданом:

1. До сианьских событий. Это период мобилизации масс на борьбу против Японии и против Гоминьдана.

2. Сианьское соглашение и создание единого антияпонского фронта. 22 сентября 1937 года была обнародована декларация КПК о достижении соглашения с Гоминьданом. 24 сентября 1937 года Чан Кай-ши официальным заявлением подтвердил это. Тогда был выдвинут лозунг: «Порядок в стране прежде всего!»

3. До потери Ханькоу. (Ханькоу был захвачен японцами в конце октября 1938 года).

4. С 1939 по 1944 год (до сессии Национально-политического совета).

5. Современный этап (зиждется на наших требованиях).

* * *

Любопытен факт выделения четвертого этапа отношений между Компартией и Гоминьданом (1939–1944 годы). Тот самый этап, когда под влиянием Мао Цзэ-дуна войска КПК стали свертывать боевые действия против Японии, хотя потом еще была проведена «битва 100 полков».

Это этап обострения отношений с Гоминьданом, вина за который падала отнюдь не только на Чан Кай-ши. Именно в начале данного этапа — истоки сознательного курса Мао Цзэ-дуна на раскол единого антияпонского фронта.

В 1939 году после неудачного наступления японцев на Чанша возникли обострения между гоминьдановскими войсками и войсками КПК. Эти обострения отвечали планам Мао Цзэ-дуна. Он приступает к проведению своего плана по развалу блока с Гоминьданом, якобы навязанного либеральной китайской общественностью и Коминтерном, хотя в своих речах горячо отстаивает идею Сианьского соглашения. [532]

Этап завершается в 1944 году — тоже неспроста! В апреле того года японцы начали наступление из района Кайфына, которое к концу того же года привело Китай на грань военного поражения.

Таким образом, 1944 год знаменовал конец тактики выжидания — основной доктрины Мао Цзэ-дуна, прикрытой лозунгом партизанской войны.

Власть центрального правительства была изрядно подорвана мощным японским наступлением. Для Мао Цзэ-дуна созрел момент, ради которого он отказывался от активной борьбы с японцами, превратив единый национальный фронт в фикцию. Председатель ЦК КПК почувствовал, что пришла пора действовать. Борьба за власть имела теперь уже вполне определенные и вполне реальные перспективы. Войска Чан Кай-ши были обескровлены, государственный аппарат

дезорганизован. Силы политического союзника по единому фронту истощены. Шансы в случае гражданской войны почти уравнивались.

* * *

Любопытна и эволюция Чжоу Энь-лая.

До июля 1943 года Чжоу Энь-лай возглавлял представительство Компартии в Чунцине.

Мао Цзэ-дун определял его место в оппозиции как «эмпирика». Таким образом, Чжоу был причислен к «московской оппозиции», к каковой в действительности и принадлежал, разделяя взгляды Ван Мина. Он отстаивал решения Коминтерна.

В чжэнфынной борьбе Мао Цзэ-дун одних «москвичей» стремился опорочить, других привлечь на свою сторону. Судя по фактам, председатель ЦК КПК прежде всего старался привлечь именно Чжоу, которому умышленно оставил все пути открытыми не только для раскаяния, но и последующего перехода на позиции «марксизма реальности».

Под нажимом Мао Цзэ-дуна и Кан Шэна Чжоу не только отмежевался от группы Ван Мина, но и осудил деятельность Коминтерна.

Из бывшего оппонента Мао Цзэ-дуна он становится его самым энергичным сторонником. С конца 1943 года выполняет наиболее щекотливые поручения Мао Цзэ-дуна. Например, улаживал конфликт с Ван Мином... [533]

Ко всем наиболее серьезным проектам председателя ЦК КПК так или иначе приложил руку Чжоу Энь-лай. Он был главным организатором контактов руководства Компартии с американцами. Вообще он из тех китайцев, которые весьма ценят Запад.

Чжоу принял самое активное участие в переговорах с американцами. Именно он готовит все наиболее ответственные внешнеполитические акции. Чжоу поддержал позицию Мао Цзэ-дуна в политике максимальной изоляции Советского Союза при решении дальневосточного вопроса, пока расчет на Америку не потерпел крах. И отнюдь не по их вине...

Чжоу Энь-лай ненавидит Кан Шэна, так как пострадал в чжэнфыне.

Дочь Чжоу Энь-лая — подруга Су Фи (жены Ма Хай-дэ).

Чжоу отличает более трезвый подход при решении различных вопросов. Очень осторожен. Много говорит и при всем том весьма скрытен. Легко приспосабливается к любым обстоятельствам. В советском, партийном и военном аппарате имеет своих людей, которые как бы составляют его собственную самостоятельную организацию из лично преданных ему работников.

Выделяется своей осведомленностью и опять-таки политической гибкостью, граничащей с оппортунизмом. На мой взгляд, оппортунизм — ведущая черта его политического облика.

Один из немногих, кто посвящен в личные дела председателя ЦК КПК. Порой улаживает некоторые семейные неурядицы...

Чжоу Энь-лай способен проводить и проводит собственные решения, но маскирует их «под мысли председателя Мао»...

С нами всегда приветлив.

В характере, темпераменте, воспитании, поведении — в нем больше европейского, нежели китайского...

Способностями далеко превосходит Мао Цзэ-дуна, но умело это скрывает...

К друзьям Чжоу Энь-лая можно безоговорочно отнести Е Цзянь-ина и отчасти Чжу Дэ. Но самый большой друг Чжоу, его верный товарищ, неизменная опора и привязанность — Дэн Ин-чао, на которой он женился, когда ей было около 16 лет. [534]

Май

1 мая

Сводка Совинформбюро: 29 апреля на всех фронтах подбито и уничтожено 110 немецких танков и самоходных установок. Сбито 79 самолетов...

Из бывшего немецкого концлагеря в Москву доставлен Эдуард Эррио — многолетний мэр Лиона, радикал-социалист. В 1924 году, будучи премьер-министром Франции, Эррио добился установления дипломатических отношений с Советским Союзом. В 1932 году поставил свою подпись под договором о ненападении, заключенным между правительствами Франции и СССР. Как видно, фашисты не пощадили его за трезвую и патриотическую политику. К началу войны Эррио должно было быть 67 лет, значит в дни освобождения — 73 года! И тут фашисты безжалостны!..

* * *

На съезде выступили Чэнь И и Гао Ган...

Несмотря на трагическое прошлое, Гао Ган общителен. Ни тени угрюмости или недоверия в отношениях с людьми. Он ценит шутку и готов к шутке.

Поражает эта его удивительная жизненная стойкость. Не выносливость, а стойкость.

В комиссии Кана он проявлял сдержанность, граничащую с пассивностью...

Ло Фу один из самых ответственных работников Компартии. Член КПК с 1925 года. С 1931 года член политбюро ЦК КПК. С 1935 года — генеральный секретарь ЦК КПК. Культурнейший партийный работник с инженерным, литературным и общественно-политическим образованием. Переводчик Льва Толстого, Тургенева, Уайльда... Бывший книжный издатель. Впоследствии редактор главных органов ЦК КПК «Хунци», «Доучжэн». Несколько лет учился в Москве.

Был активным членом «московской оппозиции». Подвергся чистке 1942–1944 годов.

Интересно, что он скажет завтра?

Жду его выступления с нетерпением.

2 мая

Первым на съезде выступил Ло Фу.

Краткая запись выступления: [535]

«Одобряю и согласен с докладом товарища Мао Цзэ-дуна. Это итоги трех революций Китая, 25 лет революционного Китая.

Правильный курс товарища Мао Цзэ-дуна особенно

оправдался за восемь лет антияпонской войны. Его курс одобряют все. Это итоги прошлого и назидание на будущее... Это хартия пародов Китая. Мы должны сочетать эти указания с положениями военного доклада товарища Чжу Дэ.

Буду говорить о последнем разделе доклада товарища Мао Цзэ-дуна — внутрипартийном.

В деле практики марксизма товарищ Мао Цзэ-дун разработал новые методы (моменты) применительно к китайской революции. Это новый стиль марксизма, новые основы для строительства партии...

Постановка данного вопроса здесь — результат долгой борьбы. Раньше в партии был антимаоцзэдунизм. Это был мелкобуржуазный стиль оторванности от масс и от жизни. Этот курс бытовал долгое время. Его представляли выходцы из мелкой буржуазно-революционной интеллигенции.

Я, по сути дела, лишь субъективно стремился стать хорошим революционным бойцом. Однако моя мелкобуржуазность опутала меня. Я слился с прочими мелкобуржуазными элементами нашей партии. Не созрев идейно, я поехал в Москву. Там я желал найти то, что помогло бы мне стать по-настоящему революционным бойцом. Однако у меня не было достаточного кругозора. Теперь я понимаю, что у меня не было искренне осознанного стремления служить интересам китайского народа. Об этом я имел смутное представление. Я не знал, как, изучая марксизм, претворять его в жизнь. Это было учение для себя, а не для народа... Это было типичное мелкобуржуазное отношение. Оно не могло воспитать марксиста...

Я усвоил догмы. Я не понял сути. Я не ведал, как претворять марксизм в жизнь. Я думал, что изучу там марксизм, а в Китае учиться нечему. Результат был неизбежен — марксизм стал для меня догмой. Я самоудовлетворился. Я решил, что по книгам можно руководить революцией. Я не понимал, что китайская революция длительна и зигзагообразна. Я возгордился, стал недооценивать наших руководителей. Особенно презрительно я относился к Цюй Цю-бо и Чжан Го-тао, ибо они заблуждались, в этом их уличали, а я всегда был непогрешим.

Я жил хорошо с теми, кто разделял мои взгляды. Мы не создавали фракций, но по сути дела вели себя именно [536] так. Мы любили тех, кто болтал больше всех. У таких, как я, был общий взгляд на руководителей и вопросы китайской революции. Так образовалось сектантство.

Кто ответствен за ошибки? Я держу ответ. Я учил марксизм-ленинизм и я готов ответить. Я ответствен за свои мелкобуржуазные взгляды.

Возьмем указания Коминтерна по вопросам гражданской войны. Есть ли в них ошибки?.. Я скажу, что да. И я мог бы их перечислить — это сектантские ошибки. Но сейчас я буду держать ответ за свои ошибки.

Шестой съезд КПК и деятельность партии после — это победа мелкобуржуазных элементов вроде меня. Мы написали брошюру «За большевизацию партии», а правильней бы ее назвать — «За меньшвизацию партии». Успех на IV пленуме еще более оформил мои взгляды, и мое падение стало еще более глубоким...

Я не мог со всей ответственностью относиться к судьбе Китая. Я относился «бумажно». Китайская революция опиралась на таких, как я...

Практику не изучали... действовали вслепую. Терминологию позаимствовали из старых статей, не заботясь о ее популярности в Китае.

По выросшим в Китае кадрам наносили удар. В то время против оппортунизма везде вели массовую борьбу. Избивали товарищей Мао Цзэ-дуна, Ли Шао-цзю и других (имеются в виду футяньские расправы, за которые якобы пострадали Мао и его сообщники). Теперь видно, что оппортунисты не они, а мы!

Прежде в партийных резолюциях фигурировало только — «Мао Цзэ-дун — оппортунист» и т. п. Надо исправить, снять этот позор!

Неправильно велась борьба с так называемой контрреволюцией. Она нанесла нам большой вред! Мелкобуржуазные выходцы нанесли партии значительный урон. Я это видел, понимал вредность, но ничего не мог поделать. И за это я несу ответственность. Но еще большую ответственность несу за последующий период — я был тогда ответственным советским работником в правительстве.

Я сам не преследовал «оппортунистов», но ответственность несу...

Причины моих ошибок:

1. Моя мелкобуржуазность.

2. Легкомыслие.

3. И т. д.

На последнем пленуме был подведен итог этому периоду. [537] Я с ним согласен... Идеи товарища Мао Цзэ-дуна ведут к сплочению...

Доклад товарища Мао Цзэ-дуна разрешает проблемы революции в нашей стране. Будут ли подстрекательства? Будут! Подстрекатели будут стремиться расколоть нашу партию и добиваться того, что не удалось гоминьдановским особым службам. Доказательства — документы о наличии в нашей

партии течения против Мао. Я призываю к бдительности! Теперь мы можем оценить, к чему приводят мелкобуржуазные взгляды.

После Цзуньи я работал под руководством товарища Мао Цзэ-дуна. На совещании в Цзуньи я добился определенных успехов в правильной оценке взглядов товарища Мао Цзэ-дуна, но у меня еще оставались ошибки.

Таким образом:

1. Оценивая ошибки, я не считал, что это ошибки партийного курса. Это потому, что я еще до конца не осознал свои промахи. Отчасти и оттого, что боялся за них ответить. Я понимал ошибки, но не до конца. Не мог понять до конца.

В Шэньси, когда велась борьба с контрреволюцией — арест Гао Гана, я настаивал, но не до конца, на разборе данного дела. Я не понимал, что Гао Ган и другие были... вождями. После того, как Го Хун-тао совершил ошибки и т. п., я отнес их на счет товарища Мао Цзэ-дуна.

2. В Особом районе я также совершил ряд ошибок: дела Гао Гана, Лю Чжи-даня и др.

3. По отношению к прибывшей к нам интеллигенции я был либералом, не перевоспитывал ее...

4. После шестого пленума я больше применял догматические методы воспитания. Этот метод я применял и в воспитании молодежи...

Откуда мои ошибки? Это идеология мелкобуржуазной самоуверенности. И другие, и я недооценивали идеологию и стиль работы товарища Мао Цзэ-дуна.

Почему в нашей партии смог прижиться такой мелкобуржуазный стиль? Потому что в нашей партии много мелкобуржуазных элементов... В нашу партию влились огромные массы мелкой буржуазии, интеллигенции. Особый расцвет этих настроений — статьи Ван Ши-вэя. Дальше так не могло продолжаться. Не подавлять этого нельзя было. Не осталось бы марксизма... Такие работники в центральном аппарате, как я, не видели в этом опасности. Только 1 мая 1941 года товарищ Мао Цзэ-дун поставил [538] вопрос о перестройке учебы... Меня тогда не было в Яньани...

Что я получил от чжэнфына?

Я глубоко почувствовал, что моя гордость, самомнение мешали мне воспринять учение товарища Мао Цзэ-дуна. Гордость — это отказ от признания своих ошибок, от критики и даже от товарища Мао Цзэ-дуна... Это моя мелкобуржуазность!

Преодолеть гордость, самоуверенность помог мне чжэнфын... Без чжэнфына нельзя расти... Товарищ Мао Цзэ-дун помог мне в преодолении гордости...

Критика — медикамент. Потребляется вначале большой порцией, а потом постепенно. Критиковать меня мало — для меня было бы не много пользы. Товарищ Мао Цзэ-дун помог мне, он помог принизить мне мою гордость. Воспринимая идеи товарища Мао Цзэ-дуна, я очень много пережил и передумал.

Я думал о своей прежней работе. Пусть я работал плохо, но ведь есть у меня и заслуги. Почему о них не говорят?.. И это тоже мелкобуржуазная отрыжка. Я был прежде очень крупным работником. Мой авторитет был велик. И я должен признаться — это все маска, ее сорвали с меня! Было больно, но это необходимо. Я ни о чем не жалею, во мне обнаружилась пустота, мои взгляды беспочвенны. Я это понял! Правильно, за мои ошибки меня следует третировать!

Раньше мой авторитет обусловливала моя мелкобуржуазная суть. Это был ложный авторитет... Я теперь пролетарий... Пролетарский дух у меня начал расти и привился. Это связано только с чжэнфыном.

Я прежде полагал, что можно изучать только Маркса и Энгельса, а статьи товарища Мао Цзэ-дуна можно посмотреть один или два раза — и достаточно. Теперь я понял, что товарища Мао Цзэ-дуна надо изучать.

Что значит искренне изучать произведения товарища Мао Цзэ-дуна?

Значит, отказаться от зазнайства и гордости. Надо уметь принимать критику. Исходя из своего опыта, могу заявить: гордость тормозит развитие нашей партии!..

Могу засвидетельствовать: гордость мешает понимать критику, изолирует от масс. Она ведет к тому, что человек ничего не видит, не слышит... Гордость — путь к загниванию. Все, кто имеет заслуги, не должны возноситься.

Если товарищ Мао Цзэ-дун будет гордиться, тоже плохо. Однако он всегда скромен. Он старается быть учеником [539] масс. Он идет вперед! Он всегда будет вождем, ибо он с массами! Без масс вождя нет! Общепризнанный вождь не может поддаваться гордости и не поддастся...

Это все я получил от чжэнфына.

В процессе этой учебы я отрекся от гордости. Я проработал стиль, идеи товарища Мао Цзэ-дуна... Я здесь открыто заявляю о совершенной правоте товарища Мао Цзэ-дуна. Отныне я буду его учеником. Однако опрометчиво полагать, будто уже завтра я буду проводить в жизнь его учение. В начале чжэнфына я думал, что усвоить идеи товарища Мао Цзэ-дуна легко. На практике все оказалось иначе. Я все время, шаг за шагом упорно овладеваю идеологией товарища Мао Цзэ-дуна. Прежде я просто много

болтал о вещах, в которых мало смыслил. Это вредно — написать статью и думать, что все хорошо. Нет, ты будешь так же далек от истины. Товарищ Мао Цзэ-дун глубоко прав, утверждая, что повторять чужие мысли и говорить, что понял их, — неверно!.. Утверждаю это на основе своей перестройки. Сказал слово — и проверь! Сказал — и выполняй! В противном случае ты антимаоцзэдунист!.. Здесь много сказано, но все надо воплотить в жизнь. Я больше не буду легкомыслен в работе — в противном случае я не смогу быть учеником товарища Мао Цзэ-дуна. И любой тогда может не считать меня марксистом.

Читая в прошлом марксистские работы, мы обманывали других. В будущем я буду очень бережен по отношению к учению товарища Мао Цзэ-дуна. Идеи и стиль товарища Мао Цзэ-дуна очень глубоки, но и доходчивы...

(Далее Ло Фу говорит о несогласии некоторых военных товарищей с Мао Цзэ-дуном. Говорит о том, что они ошибались. И «не могли не ошибаться, ибо им нельзя обладать таким гением, как гений товарища Мао Цзэ-дуна»).

Революция нелегкое дело. Правильный курс был указан товарищем Мао Цзэ-дуном еще на конференции в Цзуньи. И только через 10 лет, сейчас, этот путь закреплен определенными решениями...»

Вторым после Ло Фу выступил Кан Шэн.

Кан выступил по двум вопросам:

1. По крестьянскому (как стержневому в современных условиях).

2. Специальному:

а) о военно-разведывательной деятельности японцев против баз КПК;

б) о гоминьдановский разведке; [540]

в) о сотрудничестве гоминьдановцев с японцами в подготовке шпионских кадров;

г) о сотрудничестве специальных служб США и ГМД.

* * *

Я на съезде единственный советский наблюдатель. А нынешний съезд КПК особенный! С первых же дней его работы становится ясно, что он утверждает безраздельность власти Мао Цзэ-дуна...

Немецкое радио сообщило о смерти Гитлера. Если это правда, то в ней есть определенная несправедливость. Величайший преступник избежал суда народов.

3 мая

На съезде выступил Бо Гу.

Затем с содокладом выступил Пэн Чжэнь. Это содоклад о

работе в городе, перенесение работы из деревни в город.

* * *

Сейчас нет времени для подробного анализа выступления Ло Фу.

Но первые беглые выводы сделать можно:

1. Чжэнфын трансформировал сознание Ло Фу в духе «марксизма реальности» («Раньше мой авторитет обусловливала моя мелкобуржуазная основа... Это связано только с чжэнфыном... Я проработал стиль, идеи товарища Мао Цзэ-дуна»).

2. Выступление ярко обрисовало картину внутрипартийной борьбы. Здесь все: и борьба с лилисаневщиной, и с футяньским оппортунизмом Мао Цзэ-дуна, и временный успех интернационалистов, и планомерное подавление Мао Цзэ-дуном «догматизма» в КПК ради «марксизма реальности» («неправильно велась борьба с так называемой контрреволюцией...» и т. п.).

3. Позорное осуждение роли Советского Союза в воспитании интернациональных кадров — отражение взглядов Мао Цзэ-дуна. Попытка выслужиться перед ним поношениями советской системы образования, то есть отрицание какой бы то ни было ценности опыта ВКП(б) («...я усвоил догмы...» и т. п.).

4. Провозглашение «марксизма» Мао Цзэ-дуна, как единственно приемлемой для Китая революционно-философской системы. Отождествление марксизма с маоцзэдунизмом («...я не смогу быть учеником товарища Мао Цзэ-дуна. И любой тогда может не считать меня марксистом. [541]

Читая в прошлом марксистские работы, мы обманывали других. В будущем я буду очень бережен по отношению к учению товарища Мао Цзэ-дуна...»).

5. Оправдание всех репрессивных акций Мао Цзэ-дуна (от Футяни до чжэнфына)! Большего трудно было ожидать Мао Цзэ-дуну от генерального секретаря ЦК КПК, бывшего виднейшего интернационалиста, соратника Ватг Мина.

6. Но самое поразительное — это предложение Ло Фу о «вечном чжэнфыне в партии», непрерывном чжэнфыне во имя торжества идей Мао Цзэ-дуна («...я думал, что усвоить идеи товарища Мао Цзэ-дуна легко. На практике все оказалось иначе. Я все время, шаг за шагом, упорно овладевал идеологией товарища Мао Цзэ-дуна...»).

7. Ло Фу наносит удар по своим же товарищам. Злой, несправедливый удар! Он не только осуждает Ван Мина и своих бывших товарищей, но и науськивает на них партию. («У таких, как я, был общий взгляд на руководителей и вопросы китайской революции. Так образовалось сектантство... Они будут стремиться расколоть нашу партию и добиваться того, что не удалось

гоминьдановским особым службам. Доказательство — документы о наличии в нашей партии течения против товарища Мао Цзэ-дуна»). Ло Фу имеет в виду письма Ван Мина и Ван Цзя-сяна, адресованные VII съезду КПК.

8. В угоду Мао Цзэ-дуну искажает историю партии.

9. Утверждает новый характер отношений в партии (который уже складывался все последние годы). Это дух подхалимства, унижения перед Мао Цзэ-дуном и его единомышленниками. Призыв к отказу от человеческого достоинства ради «вечной правоты» Мао Цзэ-дуна. Таким образом, Ло Фу договаривается до того, что считает Мао Цзэ-дуна «гением», которому нет равных в истории китайской революции.

10. Всячески принижает ценность марксизма, который якобы бесплоден для китайской революции без «идей товарища Мао Цзэ-дуна» («что значит искренне изучать произведения товарища Мао Цзэ-дуна?..»).

11. Совершает подлог. За «пролетарский дух» в КПК выдается типичная мелкобуржуазная идеология и просто потеря личного достоинства. Среди делегатов практически и нет связанных с рабочим классом. Поэтому рассуждения о том, что «пролетарский дух у меня начал расти и привился», — чепуха! Растут и прививаются у него идеи Мао Цзэ-дуна, а не марксизма. [542]

12. Результат чжэнфына — удивительное духовное падение человека, оскудение личности, что вообще характерно для чжэнфына («духовная чистка»).

* * *

Между Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лаем постоянно безмолвное соперничество. Причем тот и другой в средствах не слишком разборчивы. Это жестокая борьба за власть при молчаливом попустительстве Мао Цзэ-дуна. Если в чем Чжоу и Лю едины, так это в неприязни к Кан Шэну, граничащей с брезгливостью.

* * *

Раздобревший, толстый Хэ Лун. Природное добродушие уживается в этом человеке с легендарной смелостью. Кто бывал с ним в боях, рассказывает, что он не знает страха.

Еще не видишь Хэ Луна, а уже слышишь его громкий голос и смех. И в карты он готов сражаться ночь напролет, и выпить, и повеселиться, и неистощим на шутки. В гневе не знает удержу, но отходит скоро. Хорошего рассказчика из бойцов готов назначить командиром или своим вестовым.

В любой момент этот отчаянный любитель покера готов сняться в бой. Свои войска держит в строгой дисциплине. Один из самых любимых старших командиров в 8-й НРА.

4 мая

По сообщениям иностранных радиокомпаний, Берлин пал вечером 2 мая.

Немецкие войска в Италии капитулировали 3 мая.

Продолжается международная конференция в Сан-Франциско. Цели ее — создание Организации Объединенных Наций и утверждение состава Международного военного трибунала для наказания главных фашистских военных преступников.

Радиопередачи всех стран мира твердят «о гибели Гитлера». Его полномочия возложены на какого-то немецкого адмирала.

Салазар официально выразил свое соболезнование по поводу смерти фюрера. После сообщения о смерти Гитлера по шведскому радио передавалась траурная музыка!

Многие радиостанции рассказывают о кошмарном лагере смерти Освенциме.

Югославы заняли Триест. Война на Западе отсчитывает свои последние дни... [543]

Иностранные журналисты пишут, что Китай заражен национализмом.

* * *

Сегодня на съезде первым выступил Не Жун-чжэнь.

В 1919–1921 годах Не Жун-чжэнь учился во Франции и Бельгии. В Москве закончил краткосрочные курсы при военной академии. Сейчас командует войсками, дислоцирующимися в Шаньси — Хэбэй — Чахарском пограничном районе. Это самая крепкая бала КПК, в последнее время значительно расширившаяся.

Краткая запись выступления Не Жун-чжэня:

«Буду говорить по трем вопросам:

1. Об итогах антияпонской войны.

2. О своих ошибках.

3. О некоторых уроках войны.

В своем боевом районе мы в основном проводили правильную линию. Мы придерживались взглядов товарища Мао Цзэ-дуна на характер нашей войны. Благодаря этому мы выросли, окрепли и упрочили базы. В противном случае были бы потери...

Линия капитулянтских настроений после декабрьского пленума (1938 года) на короткое время, но заняла господствующее положение...

Я отчасти исполнял указания декабрьского пленума, хотя и чувствовал, что это не совсем верно. Я высказывал свое мнение, но природы вещей не понимал. Прожив здесь два года, понял все!..

Впервые верные выводы по военному вопросу были сделаны в

Цзуньи, но и тогда я еще не все понял...

Тактика маневренной войны была принята нами на декабрьском пленуме — это ошибка. Нельзя разрывать политические и военные вопросы! К примеру, «стополковая операция» — стратегическая ошибка! При помощи 100 полков нельзя изменить политическую обстановку. «Битва 100 полков» была предпринята для предотвращения возможной японской агрессии против еще кого-то (под «еще кого-то» Не Жун-чжэнь подразумевает Советский Союз).

В этой операции мы понесли крупные потери. И навлекли на себя... ответные действия японцев.

100 полков не могли нанести ощутимый урон противнику, а мы пострадали. Таким образом, правильная линия в военном вопросе — линия товарища Мао Цзэ-дуна.

Почему же были допущены ошибки?

Мы вкладывали неправильную теорию в правильную линию товарища Мао Цаэ-дуна. В прошлом я не осознавал [544] реакционной сущности Чан Кай-ши. Иногда Чан Кай-ши относился к нам плохо, иногда хорошо. Существовало мнение, будто можно сотрудничать с Гоминьданом в рамках единого фронта. Во всем этом сложно было разобраться. И только изучив линию товарища Мао Цзэ-дуна, я осознал сущность Чан Кай-ши!..

Мое мнение: чем ближе победа над японцами, тем больше опасность гражданской войны. Это необходимо иметь в виду...

Я думаю, что крестьяне обязательно потребуют землю...

Мы переходим от партизанской войны к маневренной... Если вести крупные бои, согласно военным требованиям, следует сосредоточивать все силы... Для этого необходимо вооружение, кадры, определенная реорганизация, изучение тактики и т. п...

Мы должны влезть в большие города!

В прошлом у нас были в больших городах свои организации. Мы могли рассчитывать на вооруженное восстание. Сейчас мы в городе слабы и думать о вооруженном восстании преждевременно... Организация подпольной армии — первейшее дело... Главное — подпольные отряды!..

Мы должны думать о политике по отношению к частному капиталу. Это не только слова — это должно стать политикой. Представители капиталистов уже пришли к нам. Мы обязаны предпринять ответные шаги. К нам пришли, а почему мы не можем пойти к ним?..

Я уверен, мы разобьем японцев и не пустим в Северный Китай Гоминьдан!»

* * *

За Не Жун-чжэнем выступил Ян Шан-кунь.

Ян Шан-кунь в прошлом близкий соратник Ван Мина. После окончания университета имени Сунь Ят-сена вернулся в Китай. Занимал крупные политические посты в армии. Какое-то время исполнял обязанности начальника Главного политического управления китайской Красной армии. Сейчас секретарь партийного бюро по Северному Китаю.

Краткая запись выступления Ян Шан-куня:

«Буду говорить о правильности линии товарища Мао Цзэ-дуна, о некоторых других вопросах, а также своих ошибках и о том, как я их допустил.

До поездки в Москву я практически был всего год в партии...

Что я изучал в Москве:

1. Догмы. [545]

2. Субъективистские истины (субъективизм»).

3. Сектантство.

Все это можно свести к следующим зазубренным истинам:

1. Китайская революция является демократической. О перерастании демократической революции в социалистическую я думал всерьез!

2. Движущие силы китайской революции: пролетарии и крестьяне.

3. Отсталость крестьянства. Само оно, мол, ничего не сможет сделать.

4. Реакционный лагерь — якобы одно целое. Не знал противоречий в нем.

5. Промежуточные элементы рассматривают там не под углом зрения их использования. В них видели и видят опасность не меньшую, чем в Гоминьдане. Всех империалистов в Москве мешают в одну кучу.

6. Революционные организации должны вести борьбу.

7. Я был в Москве, когда там повели борьбу с троцкистами. На мой взгляд, напрасно обвинили в троцкизме и связях с троцкистами ряд китайских товарищей — работников Коминтерна и других революционных международных организаций...

8. В борьбе с китайскими троцкистами я принял участие. Я опорочил многих! Должен признать, что товарищи Бо Гу и Ло Фу никого не опорочили...

Все эти зазубренные истины я проводил в жизнь в Шанхае. Таким образом, товарищи, я не мог не стать левым оппортунистом...

Результаты этой моей линии. Я работал в профсоюзах. Но еще раньше в Профинтерне, где я учился и работал, я усвоил догматические методы, принятые в Европе...

Я снова и снова буду говорить о правильной постановке партийного воспитания китайских коммунистов!..

(Тут Ян стал поносить методы партийной учебы в СССР, ставить под сомнение принципы марксистских дисциплин, т. е. все, что старательно перечислял в начале своего выступления, но только с более подробным «анализом» и самобичеванием).

Прежде все старались опереться на опыт ВКП(б). Воспитывала Москва и только Москва. Там даже не пытались осознать особенностей китайской революции и весь «европейский марксизм» механически переносили на китайскую действительность. Это ошибка! У нас этого нет!.. [546]

Где-то в середине Великого похода я начал склоняться «вправо»...

(По существу дальнейших высказываний Яна можно понять, что перед лицом трудностей, опасностей он струсил, «впал в пессимизм», что отразилось и на степени его активности).

Я стал типичным представителем мелких буржуа в их наихудших проявлениях...

(И снова Ян стал распространяться о том. что это ему-де привили в Москве, перечислял тех, кто научил его там пасовать перед трудностями).

О... конференции (название конференции в рукописи П. П. Владимирова написано неразборчиво. — *Ред.):*

1. Отношения с Гоминьданом. Все прежде подчинялось единому фронту. Это породило капитулянтские настроения. Эти капитулянты считали, что главное — единство, отрицая борьбу с Чан Кай-ши.

2. Фактически была отвергнута линия всенародной борьбы с японской агрессией. Не разрешались насущные вопросы: демократия для народа, единство, народное благополучие... Главным были хорошие отношения с Гоминьданом.

3. В результате всего этого связали себе руки и не стали развивать свои силы.

4. Некоторые выступали против партизанской тактики. В результате мы долго не могли развивать свои силы...

После... конференции партийная организация Северного Китая понесла большие потери...

Я осуждаю «битву ста полков». Это ошибка...»

* * *

После Ян Шан-куня выступил Чэнь Юнь.

Чэнь Юнь с 1934 года член политбюро ЦК КПК. Несколько раз бывал в СССР. Сейчас заведует орготделом ЦК КПК.

Краткая запись выступления Чэнь Юня:

«Буду говорить по трем вопросам:

1. Отчитываться лично за свои ошибки и за ошибки как члена ЦК («Вот так построю свой отчет»).

2. Как исправить допущенные ошибки.

3. О сохранении в деревнях достижений (имеются в виду нынешние базы КПК в сельских районах).

В 1930 году на III пленуме я был избран кандидатом в члены ЦК КПК. На IV пленуме введен в состав Центрального Комитета партии. [547]

За всю свою работу я не мог допустить ошибок, определяемых как догматические. Они не могли быть догматическими, так как я не владею русским языком. Я являюсь эмпириком. Однако на практике допускал и догматические, и эмпирические ошибки.

Моя линия в рабочем движении: рабочие на предприятиях не для того, чтобы получать зарплату ради своего существования. Пролетарии на предприятиях, чтобы бастовать и бастовать до конца.

Все считали, что революционная работа должна быть только в городах, но не в деревне, т. е. революция без города невозможна. Против этого выступили всего два человека: я и товарищ Кан Шэн!

У меня были два просчета. Первый связан с политической отсталостью. Вот факты...»

Далее Чэнь Юнь подверг критике партийные недостатки: кичливость, зазнайство, свойственные всем звеньям партии.

Потом Чэнь говорил о необходимости сохранять достижения в деревне. «Не поступить так, как поступил..., пусть... (в рукописи неразборчиво. — *Ред.),* который собирается со своей частью уйти из Особого района, оставит базу в порядке...»

В заключение Чэнь Юнь призвал всех по-серьезному продумать все, с чем придется столкнуться при овладении городами (руководством экономикой и т. п.).

* * *

Четвертым и последним в этот день выступил Ли Чжи-чжун.

Ли Чжи-чжун — заведующий информационной службой. Он доложил о работе радиослужбы, подчеркнул ее роль, особенно в будущем. Сейчас у него около 1400 работников.

5 мая

Самая длинная в мире граница — между Китаем и СССР. Это подчеркнула одна из американских газет. И многозначительно подытожила: в трениях между Яньанью и Чунцином эта граница может стать опаснейшим очагом напряженности после поражения Японии...

В Чунцине открылся VI конгресс Гоминьдана.

V конгресс Гоминьдана состоялся десять лет назад, в ноябре

1935 года. [548]

* * *

Выступления Ло Фу, Не Жун-чжэня, Ян Шан-куня, Чэнь Юня приводят к определенным выводам.

Председатель ЦК КПК извлек все выгоды из самороспуска Коминтерна. Это решение, рассчитанное на революционную зрелость марксистско-ленинских партий, фактически развязало руки националистическим элементам в КПК.

С момента самороспуска Коминтерна всякая самостоятельность интернационалистов была подавлена.

Обстановка второй мировой войны и в этих условиях неизбежное решение ИККИ о самороспуске резко подняли шансы Мао Цзэ-дуна в борьбе за собственную линию в КПК.

Решение Коминтерна о самороспуске Мао Цзэ-дун воспринял как возможность безнаказанно проводить любые политические решения во имя укрепления личной власти.

Это особенно явственно проявилось в разгуле чжэнфына, недостойном поведении руководства КПК в переговорах с американцами и вот сейчас в выступлениях на съезде...

Вторая мировая война со всеми ее тяготами и испытаниями лично для Мао Цзэ-дуна явилась подлинным благом. Создались условия для быстрого идеологического преобразования КПК, прикрытого набором лозунгов о национальном освобождении Китая. На самом деле, созревал и выкристаллизовывался «марксизм реальности». Буквально каждое выступление на съезде подтверждает мои выводы.

С другой стороны, это решение Коминтерна о самороспуске резко обнажило суть маоцзэдунизма. Подпольная политика сектантства и раскола вырвалась на волю и стала стремительно преобразовывать партию.

Существенный фактор, который влияет на позицию советского руководства, — мощное народно-освободительное движение Китая. Борьба народа Китая не может остаться без поддержки Советского Союза. Это понимает Мао Цзэ-дун и превращает в объект спекуляции.

Нынешний съезд окончательно убеждает меня в циничной расчетливости Мао Цзэ-дуна.

Вторая мировая война — бедствие для всех народов мира, в том числе для Китая. Мао Цзэ-дуну же она — благо! В горе, бедах, конфликтах, политических кризисах политические цели Мао Цзэ-дуна легче прокладывают путь. Путь к власти! [549]

Древние греки мудро говорили, что человек есть мера всех вещей. В этом смысле Мао предельно точно воспроизводит свой мир (политикой, приемами, ложью). Безотрадный мир, в котором

нет ничего, кроме национализма и его неотъемлемого придатка — насилия...

* * *

О выступлении Не Жун-чжэня.

Операции японцев по овладению Ханькоу, Хэнъяном и Учаном развернулись в мае 1938 года. Однако бои приняли затяжной и кровопролитный характер.

Тогда японцы изменили свой план и обрушились на Кантон. 22 октября Кантон был захвачен.

Мюнхенское соглашение в Европе породило у японской военщины надежду добиться того же на Дальнем Востоке, т. е. добиться согласия главных мировых держав на раздел Китая в интересах Токио.

Японский фашизм рассчитывал, что чемберлены и даладье на Востоке сумеют убедить правительство Китая согласиться на капитуляцию. Токио ставил на антисоветизм мировых капиталистических держав, готовых на все, лишь бы натравить Германию и Японию на СССР.

Однако бои в Китае продолжались.

В конце октября японцы ворвались в Ханькоу. Правительство Чан Кай-ши было вынуждено покинуть город. Вскоре временной столицей Китайской республики стал город Чунцин.

В ноябре 1938 года II сессия Национально-политического совета Китая призвала к всеобщей мобилизации народа. «План восточного Мюнхена» явно терпел крах. Народ Китая не соглашался на японское рабство. Правительство Китая, несмотря на происки правых элементов Гоминьдана, было вынуждено с этим считаться.

Большие потери японской армии в операциях по захвату Кантона и других городов затормозили наступление, но не это было главной причиной. Получив в свое распоряжение богатейшие районы Китая, Япония приступила к подготовке войны с Советским Союзом. Ее манили Советский Дальний Восток и Сибирь («Сибирь-Го»). Со стороны некоторых капиталистических держав по отношению к Японии продолжалась та же политика умиротворения, что и по отношению к фашистской Германии. Их чрезвычайно [550] устраивал план разгрома СССР одновременно с запада и востока. На Западе мюнхенское соглашение развязало руки Гитлеру. Чемберлен и другие реакционные политики не сомневались, что Гитлер повернет теперь на Восток.

В свою очередь Япония стала сворачивать свои военные действия против Китая, высвобождая силы для нападения на СССР...

Не Жун-чжэнь с трибуны съезда Коммунистической партии Китая заявил, что это ошибка — «связывать политические и военные вопросы». Не следовало вести боевых операций после 1938 года, когда Япония резко сократила свою боевую деятельность в Китае. Именно тогда последовали известные провокации японских милитаристов в районе озера Хасан и на Халхин-Голе.

Не Жун-чжэнь заявил, что это, мол, в «интересах Мюнхена», т. е. каких-то других государств, а «нам следовало прекратить борьбу с японцами, свести ее к партизанской», как этого добивался еще тогда «председатель Мао». То есть, не нужны были военные операции 8-й НРА и 4-й НРА, а затем и «битвы 100 полков»! Пусть СССР сам выпутывается, как хочет — вот смысл его заявления. Это было сказано о напряженнейшем периоде в истории СССР — кануне Великой Отечественной войны.

С другой стороны, Не Жун-чжэнь сетовал на то, что «мы тогда не послушали председателя Мао». Пусть Чан Кай-ши дрался бы с японцами. Нам следовало, согласно теории Мао Цзэ-дуна, засесть на своих базах, выжидая, когда главные политические силы обескровят себя в борьбе. И это было заявлено о 1938 и 1939 годах, когда Япония прощупывала советские границы у озера Хасан и на Халхин-Голе!

«100-полковая операция» была проведена в Северном Китае силами 8-й НРА. Проводилась она без предупреждения генштаба Чан Кай-ши, несмотря на договор о совместных действиях против японцев и включении соединений китайской Красной армии в состав войск центрального правительства.

«Битва 100 полков» началась 20 августа 1940 года и продолжалась до 5 декабря того же года. 8-я НРА и партизанские отряды атаковали японцев в северных провинциях Хэбэй, Шэньси, Шаньдун. Выступление было отражено японцами с большими людскими и территориальными потерями для КПК. [551]

Официальная версия Мао Цзэ-дуна: «битва 100 полков» была предпринята ради срыва «второго Мюнхена» (изоляции капитулянтских элементов правого крыла Гоминьдана) и срыва якобы готовящегося нового японского наступления.

Инициатором «битвы 100 полков» был Мао Цзэ-дун, который информировал Коминтерн о плане операции.

Теперь, после выступления Не Жун-чжэня на съезде и многих лет знакомства с Мао Цзэ-дуном, а также исходя из ряда других фактов, я пришел к твердому убеждению, что операция по замыслу Мао Цзэ-дуна преследовала две цели:

1. Расширение и создание новых баз КПК, что не могло не повлиять на прочность союза между Компартией и Гоминьданом.

Недаром от военного командования центрального правительства подготовка операции была тщательно засекречена. Даже благополучный исход операции при несогласовании ее с Чунцином неизбежно вел к расколу единого национального фронта, ибо в нем были элементы гражданской войны, принявшей иные формы.

2. Дискредитация политики Коминтерна по отношению к единому антияпонскому фронту, а значит, и подрыв позиций Ван Мина и других интернационалистов.

Операция была подготовлена скоропалительно, без надлежащего планирования, учета сил и средств. Фактически с первого же дня боев она была обречена на провал. Понимая теперь, какое значение председатель ЦК КПК придавал борьбе с Коминтерном и «московской оппозицией», почти не сомневаюсь, что она явилась сознательной провокацией Мао Цзэ-дуна против единого национального фронта и тактики маневренной войны, то есть активного противодействия захватчикам. Вчера это почти слово в слово признал один из самых видных военных работников КПК (полунамеки Не Жун-чжэня: «не смешивать политические и тактические задачи... Ответ на Мюнхен»).

Поражение 8-й НРА в «битве 100 полков» дало возможность Мао Цзэ-дуну перейти от тактики маневренной войны к партизанской. У него были теперь нужные доказательства...

Эта политическая и военная цель была достигнута Мао Цзэ-дуном ценой поражения войск 8-й НРА, героически сражавшихся против японских захватчиков. Но героизм китайских коммунистов, командиров и бойцов ничего не [552] значил для Мао Цзэ-дуна — был лишь составной частью его плана...

Таким образом, в борьбу китайского народа и КПК за независимость и свободу своей родины внес свои коррективы Мао Цзэ-дун. Коррективы, которые были лишь деталями его собственного «революционного плана».

Не Жун-чжэнь и ряд других ораторов, осуждая маневренную тактику тех лет. оправдывают партизанскую тактику ведения борьбы против Японии. Но они в своей откровенности забывают о том, что автором операции был сам Мао Цзэ-дун. Значит, душой заведомо порочной, с их точки зрения, операции был сам председатель ЦК КПК. Мудрость председателя ЦК КПК оказывается на деле подлостью. Этого ораторы, разумеется, не хотели сказать, тут вышло само собой, как бы в подтверждение старой истины: нет ничего тайного, что рано или поздно не стало бы известно людям...

Тогда Мао Цзэ-дун возложил вину за провал операции на Коминтерн, «московскую оппозицию» и главных командиров 8-й

НРА.

Выступления на съезде, помимо воли «председателя Мао» и по недомыслию его сторонников, впервые со всей полнотой вскрыли роль Мао Цзэ-дуна как организатора провала «битвы 100 полков». Эта битва была этапом его личной битвы за власть.

Выступление Не Жун-чжэня вскрыло спекулятивный характер доводов Мао Цзэ-дуна о технической отсталости армии, недостатке вооружения, как главной причине партизанской тактики. Мао Цзэ-дун переводил армию на пассивную оборону отнюдь не из-за недостатка вооружения и превосходства японцев. У него был свой план раскола Китая, ослабления его в результате японского нашествия, сохранения собственных сил с тем, чтобы в последующем вступить в борьбу за власть. Интересы борьбы мировых сил против фашизма, жертвы собственного народа, разрушение городов — все это входило в его план. Было деталью его плана. И героизм бойцов и коммунистов, и лишения — тоже всего только одна из деталей того же плана. Для этого, а не для борьбы с японцами, он требовал оружия — без оружия этот план был неосуществим.

Все эти годы Мао Цзэ-дун придерживался принципа, что выигрывает тот, кто умеет ждать. Цена выжидания роли не играет... [553]

6 мая

Съезд собрал всех. Редкая, я бы сказал, исключительная возможность увидеть и узнать всех крупных партийных, советских и военных работников.

Буквально каждый час у меня интересные встречи, беседы, знакомства...

* * *

О выступлении Ян Шан-куня.

1. Признал правоту чжэнфына. Унижался — даже тяжело было смотреть на трибуну...

2. Призвал воспитывать кадры в духе идеологии Мао Цзэ-дуна, заявив, что ни марксизм, ни опыт ВКП(б) для воспитания китайских кадров практической ценности не имеют.

3. К ошибочно зазубренным истинам Ян Шан-кунь относит тезис о том, что в институте имени Сунь Ят-сена недооценивали революционную роль крестьянства. Там только учили: «отсталость крестьянства, само оно, мол, ничего не сможет сделать». Это развитие взгляда Мао Цзэ-дуна на особую роль крестьянства в китайской революции, фактическое отрицание ведущей роли пролетариата и утверждение в партии крестьянской идеологии.

4. К ошибочно зазубренным истинам Ян Шан-кунь относит

якобы «постулат» московского обучения о том, что «реакционный лагерь — одно целое» и что «в Москве не учитывают противоречия в нем».

Именно В. И. Ленин развил взгляд на революцию как процесс, в котором должны учитываться противоречия всех действующих сил. Именно В. И. Ленин добился заключения Рапалльского договора, разорвавшего экономическую и дипломатическую блокаду молодой Советской республики. В. И. Ленин ввел нэп во имя закрепления итогов социалистической революции. Советское правительство в свое время заключило договор с Германией о ненападении, вопреки интересам империалистов Англии и Франции, желавших повернуть гитлеровские армии на Восток.

Эта ложь Яна преследует и другую цель — оправдать контакты Мао Цзэ-дуна с американцами, за которыми стояло нечто большее, чем обычные союзнические отношения.

5. Ян, отстаивая «ценность промежуточных элементов для КПК», утверждал правомерность существования в партии мелкобуржуазных элементов. Этот тезис — другая сторона того же процесса: перерождение партии в типично крестьянскую, вопреки всей марксистской псевдофразеологии. [554] Мои выводы подтверждает отчет председателя мандатной комиссии Пэн Чжэня. Из 752 делегатов 401 делегат — представители интеллигенции, 324 делегата — кадровые военные. Все эти люди в основном выходцы из состоятельных слоев общества или крестьянства. Партийных работников из рабочих или интеллигентов, тесно связанных всей своей жизнью с рабочим классом, на съезде ничтожное количество. Именно поэтому Пэн Чжэнь избежал в отчете классово-социального анализа состава делегатов. Но и без того очевидно, что в основном это выходцы из крестьян, интеллигенции, не связанной с народом, и кадровые военные. Это опять наводит на мысль о перерождении партии в крестьянскую. К этому выводу привели меня выступления почти всех делегатов, несмотря ни на какие ссылки их на Маркса и Ленина.

6. Ян прямо заявляет, что нет и не может быть марксизма в Китае без Мао Цзэ-дуна.

7. Ян с трибуны съезда признался в том, что занимался доносами на своих же товарищей по партии. Собственные грехи Ян сваливает на Москву. В 1928 году в ВКП(б) шла борьба против троцкизма, грозившего расколом партии. Это отлично знал Ян. Знает и искажает истину ради оправдания своей подлости и идейных норм чжэнфына.

8. В одном Ян не ошибся, — называя себя оппортунистом. Только в данном случае не играет роли, какой это

оппортунизм — «левый» или правый. Самое важное — он изменяет марксизму ради чжэнфынного «марксизма реальности».

7 мая

Сдался Бреславль. Советскими войсками пленено более 40 тысяч немецких солдат и офицеров...

Лаваль скрылся в Испании. Французское правительство требует его выдачи.

* * *

О выступлении Чэнь Юня.

В своем выступлении член политбюро ЦК КПК Чэнь Юнь стремился обосновать правомерность принципа «о приоритете деревни над городом».

Доклад Пэн Чжэня и другие выступления о неизбежности и необходимости распространения революционной работы из сельских районов в города — это отражение объективной стороны другого процесса. Без овладения городами [555] не может быть победы. Но тезис Мао Цзэ-дуна о роли крестьянства при этом всячески оберегается и сохраняется как основной идеологический пункт программы КПК. В выступлении Чэнь Юня четко обнажилась другая сторона, вскрывающая идейную общность Мао Цзэ-дуна и Кан Шэна: взгляд на роль крестьянства в революции. Значит не только готовность к расправам сблизила Кан Шэна с Мао Цзэ-дуном...

Подобные признания о роли крестьянства в революции открывают глаза на процесс, исподволь преобразующий КПК, — ее крестьянизацию, деформацию марксизма ради этой крестьянизации партии...

Неприятная сторона, против которой в свое время боролся В. И. Ленин, это обязательное восхваление. В данном случае — «мудрости председателя Мао»...

В. И. Ленин о подобных явлениях в нашей партии говорил: «...И откуда это? Всю жизнь мы идейно боролись против возвеличивания личности отдельного человека, давно порешили с вопросами героев... Это никуда не годится. Я такой же, как и все...»

Однако восхваление Мао Цзэ-дуна имеет свой привкус. В нем претензии на право «председателя Мао» произвольно толковать те или иные стороны марксистской философии.

8 мая

В районе Берхтесгадена захвачен в плен бывший германский генерал-губернатор Польши Ганс Франк. В доме Франка обнаружены картины и другие произведения искусства общей стоимостью в двенадцать с половиной миллионов фунтов стерлингов, награбленные в Польше. В этом же районе в

госпитале взят под стражу бывший адъютант Гитлера полковник Вильгельм Бюхер.

Французские войска взяли в плен сына кайзера, бывшего германского кронпринца Вильгельма.

Арестованы германский министр и бывший посол в Англии барон фон Нейрат. Этот барон был обергруппенфюрером СС, председателем Тайного совета и имперским министром. Именно его в сентябре 1941 года Гейдрих сменил на посту гитлеровского «протектора Богемии и Моравии». Фон Нейрат открывает список военных преступников, переданный чехословацким правительством Комиссии ООН по расследованию военных преступлений. [556]

Английские войска обнаружили труп фельдмаршала фон Бока, который два года тому назад командовал германскими войсками на Восточном фронте.

В Москве 8 мая сразу три салюта. В 20 часов — войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим городом Оломоуц, в 21 час — войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городом Дрезденом, и в 23 часа — войскам 2-го Украинского фронта, овладевшим сразу четырьмя городами.

Английское и американское радио неоднократно повторяло сообщение о капитуляции Германии. Что ж это за капитуляция, о которой не сообщает Советское правительство? И как можно принимать капитуляцию фашистской Германии без советской делегации?..

* * *

Устаю до изнеможения. Должен конспектировать все речи на съезде: делать на ходу перевод и записывать. На каких только диалектах не говорят ораторы! Что за трудно переводимые выражения, свойственные этим диалектам!

К тому же я должен разобраться и во всем том, что происходит на заседаниях делегаций...

Сутками не стихает во дворе нашего дома движок...

* * *

На съезде выступило больше половины всех ораторов. Позволительно сделать первые выводы.

В известном смысле председатель ЦК КПК «прав», заявляя, будто в Москве воспитывают «догматиков». Именно Москва твердо стоит на позициях марксизма. Для Мао это создает трудности в преобразовании идеологии КПК — привитии ей «крестьянского марксизма» — этого духовного близнеца «марксизма реальности».

И поэтому позиции Коминтерна, ВКП(б) не только раздражают Мао Цзэ-дуна. Они не соответствуют концепциям его

«крестьянского марксизма». Свое раздражение он прячет за словечками-прозвищами: «догматик», «эмпирик», «субъективист» и даже «меньшевик».

На съезде со всей очевидностью открывается направление идеологического процесса в КПК — преобразование в аграрную партию, стремление втиснуть, точнее, приспособить марксизм к идеологии аграрной партии. Как таковой пролетариат на съезде вообще не представлен.

Мао Цзэ-дун уловил главное в процессах, происходящих в Китае за последнее десятилетие. Аграрный кризис, [557] который в свое время был главным и в России, является главным сейчас в Китае. Однако в России ленинская пролетарская партия возглавила крестьянские массы, а в Китае Компартия, приспосабливаясь, скатывается на уровень сознания этих масс. Становится типично аграрной партией.

Уловив главное в существе революционных процессов в стране, Мао Цзэ-дун стал добиваться, и в известной мере уже добился, соответствующей трансформации партии. Выступление каждого делегата тому доказательство...

Но КПК возникла на базе идей Октябрьской революции, отражала ее принципы, идеи и методы. Борьбе с этим историческим прошлым КПК посвятил себя Мао Цзэ-дун. И ведет ее именем революции, прикрываясь марксизмом, дабы не саморазоблачиться. На определенном этапе это саморазоблачение грозило исключением из КПК. И маскировка, и действия тогда были более изощренными. Впоследствии, когда он укрепил свои позиции, в тактических целях было выгодно сохранять связи с Москвой...

Мао Цзэ-дун изобретателен, ловок. За простоватостью этого рыхлого, вялого человека — огромная целеустремленность и четкое знание своих целей, а значит — врагов и союзников...

Выступления делегатов выявляют и другую особенность. Различные «пункты теории (идеи)» Мао Цзэ-дуна в той или иной мере всегда были в каждом, уживались с марксизмом, противоестественно уживались. Были частью их убеждений. Они как бы по крохам рассыпаны в каждом. И лишь в Мао Цзэ-дуне соединены воедино. Каждый из них как бы дополняет его философию «марксизма реальности»...

Рассуждения о порочности воспитания в СССР не выдерживают сравнения с действительностью. Советский народ, воспитанный на принципах марксизма, выстоял в войне и разгромил фашизм. До победы остаются считанные часы...

На мой взгляд, дело в другом. Это образование китайских товарищей в институте имени Сунь Ят-сена не коснулось их

мелкобуржуазной сущности, привилось лишь формально. Они действительно «не вызрели идейно». Уровень идей не соответствовал той крестьянской среде, в которой им потом пришлось вести работу. Эта среда стала медленно поглощать их. Марксизм в их сознании трансформировался в мелкобуржуазный «крестьянский марксизм», ярким выразителем которого был Мао Цзэ-дун... [558]

Что верно, то верно в признаниях некоторых ораторов: иметь знания — еще не все, чтобы считать себя коммунистом...

9 мая

Теперь все ясно: в пригороде Берлина подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил!

Акт о капитуляции подписали Маршал Советского Союза Жуков, от имени Верховного командующего экспедиционными силами союзников — главный маршал авиации Тэддер, от имени германских вооруженных сил — Кейтель, Фридебург, Штумпф.

В Москве с обращением к народу выступил Сталин... Отныне 9 мая объявляется праздником Победы.

В 4 часа утра 9 мая освобождена от немецких захватчиков Прага и много других чешских городов...

Пленены Геринг и Кессельринг.

«Правительство Деница» из Фленсбурга подтвердило акт о безоговорочной капитуляции. С этим подтверждением выступил райхсминистр фон Крозигк.

В ознаменование полной победы над Германией 9 мая в 22 часа в Москве салют — 30 залпов из тысячи орудий!..

Известиями о капитуляции Германии в последние дни были полны иностранные радиопередачи. Андрей Яковлевич приезжал к нам на своей лошадке слушать приемник. Он так и дремал в радиорубке, а спозаранку спешил к своим больным.

И вот победа — нет больше Гитлера, нет фашизма в Германии! И, надо полагать, никогда больше не будет!

От радости мы орали, переполошив китайцев. Мы налили в кружки спирт и выпили за победу, за наш народ и за всех, кто воевал против фашизма! Мы обнимались и, черт побери, мы пели...

Да, моя Родина выстояла и разгромила фашизм! На нашей земле отгремели самые крупные сражения этой войны...

Победа!

Великое торжество победы!

Смерть оставила свой след, наверное, в каждой советской семье... Образ каждого погибшего останется в нашей памяти...

Победа!

Мы шли навстречу смерти дорогами бессмертия! [559]

10 мая

В связи с капитуляцией Германии по радио выступил премьер-министр Финляндии Паасикиви, который заявил, что нацизм и фашизм базировались на учении о насилии и неограниченном подчинении власти и отрицании гуманизма, на ненависти к демократии...

* * *

На съезде выступил Лу Дин-и.

Ему, наверное, столько же лет, сколько и мне. Он окончил университет имени Сунь Ят-сена в Москве. Работал в молодежной секции Коминтерна. Один из работников партии среди молодежи. Сейчас заместитель начальника политуправления войск КПК.

Краткая запись речи Лу Дин-и:

«Остановлюсь на двух вопросах:

1. О единстве партии.

2. О партийной линии.

По первому вопросу:

VII съезд — съезд единства. До V съезда (1927 год) и на самом том съезде единства не было. Нельзя было на V съезде принять решение... вмешался ИККИ.

Линия товарища Мао Цзэ-дуна дважды (и до V съезда и на самом V съезде) отвергалась. Ошибочные решения привели... к потерям.

Марксизм в Китае с 1921 года. Тогда была создана КПК. Но к событиям 1925 года, к революции наша партия не была подготовлена. Современная обстановка отличается от кануна 1925 года. Сейчас мы имеем вождя, учение и линия которого совпадают с объективным требованием сплочения партии.

Но хотя мы выросли, не смеем забывать уроков 1925 года. Нельзя повторять тех ошибок, ибо последствия их слишком тяжелы. Наше единство основано на правильной линии партии. Укрепление единства и есть достигнутая нами победа.

Лица, которые допустили ошибки... не повторят их. Человек, не совершавший ошибки, если проявил кичливость, легко впадает в ошибки...»

Далее Лу Дин-и сам начал каяться.

Потом говорил о широком внедрении идеологии и линии товарища Мао Цзэ-дуна, об укреплении партийных рядов, единстве и сплочении партии с массами.

Лу Дин-и обратился с призывом о необходимости коренной перестройки внутрипартийного воспитания:

«До [560] чжэнфына воспитание базировалось на классических произведениях Маркса — Ленина. Не задумывались над тем, что же воспринимается и как воспринимается. В связи с

этим круг литературы сужен, в противном случае не только партийные массы, но и руководящий состав не поймут существа. Необходимо основные положения популяризировать...»

В заключение Лу Дин-и предупредил всех о вреде чрезмерной внутрипартийной демократии.

По второму вопросу Лу Дин-и дал анализ партийной линии:

«В Северном Китае в основном проводится линия товарища Мао Цзэ-дуна. Были определенные отклонения. Центральный Комитет отнесся к этим товарищам великодушно, помог исправиться...

Наши самые крупные ошибки: декабрьская конференция (расширенное совещание в декабре 1937 года. — *Ред.)* и «100-полковая операция»...

* * *

За Лу Дин-и выступил Лю Бо-чэн.

Лю Бо-чэн командует войсками, дислоцирующимися в Шанси — Хэбэй — Хэнаньском пограничном районе. Основная боевая единица войск этого района — 129-я пехотная дивизия (комдив Лю Бо-чэн).

Лю Бо-чэн член КПК с 1926 года. Закончил пехотное училище и военную академию в Москве. В 1932 году начальник генерального штаба китайской Красной армии.

Краткая запись речи Лю Бо-чэна:

«Буду говорить о массовой и военной работе.

В основном я проводил линию Центрального Комитета и товарища Мао Цзэ-дуна. Однако при этом я допустил ряд принципиальных ошибок.

1. Ошибки в массовой работе.

Я поддерживал капитулянтскую линию Ван Мина на декабрьском совещании 1937 года. Кроме того, был подвержен мелкобуржуазным влияниям. Допустил ошибки в связи с Иченской (так в рукописи. — *Ред.)* конференцией...

2. О военной работе.

В военной политике мы руководствовались указаниями Центрального Комитета и товарища Мао Цзэ-дуна: основная форма войны — партизанская. Против японцев всегда партизанская, а маневренная лишь в случаях столкновения с Гоминьданом...» [561]

* * *

Последним в этот день выступил Чжи Жуй.

Чжи Жуй говорил о массовой партийной работе в Шаньдуне, о военных действиях в Шаньдуне.

«С начала войны 8-й НРА в Шаньдуне не было...»

Чжи Жуй подчеркнул недостаточность руководства центром

работой на местах в начальный период войны: «Сами организовывали себя. В то время наша партия игнорировала это дело...»

* * *

О выступлении Лу Дин-и:

— отметил, что Мао Цзэ-дун уже создал собственное учение («сейчас мы имеем вождя, учение...»);

— особо выделил чжэнфын как правильную линию в партии;

— фактически призывал к «вечному чжэнфыну», непрерывному продолжению чжэнфына;

— добиться этого можно посредством коренной перестройки внутрипартийного воспитания («не задумывались над тем, что же воспринимается и как воспринимается...»);

— призвал к еще более жесткой партийной чистке, предупредив всех о вреде чрезмерной внутрипартийной демократии.

В остальном Лу Дин-и повторил выступления Ло Фу, Ян Шан-куня и отчасти Чэнь Юня.

О выступлении Лю Бо-чэна:

— признал факт пассивной войны с Японией («против японцев война всегда партизанская, а маневренная лишь в случае столкновения с Гоминьданом»);

— подтвердил назначение маневренной войны как войны, направленной против Чан Кай-ши;

— подтвердил тактику Мао Цзэ-дуна 1941–1945 годов — тактику отсиживания на своих базах...

* * *

Марксизм может иметь специфические национальные особенности и никто не стремится превратить его в догму. Тактика марксистских партий может быть самой различной — это зависит от национальных особенностей каждой страны. Важны направленность и смысл этой тактики. Важно, чтобы под «национальными особенностями» не скрывалось отступничество от принципов марксизма.

Слова о марксизме-ленинизме, верности интернационализму [562] — всего лишь ширма для руководства КПК, которое, как это демонстрирует съезд, прочно становится на путь так называемого «марксизма реальности».

Важно для определения позиции той или иной партии, причисляющей себя к марксистской, сравнение, в каком соотношении находится в ее программе и действиях марксизм и это национальное...

11 мая

На съезде выступил Гу Да-цунь.

Гу Да-цунь один из организаторов китайской Красной армии. Большую часть жизни провел в партизанских отрядах.

Краткая запись речи Гу Да-цуня:

«Докладываю съезду о процессе создания гуандунской партийной организации с 1938 года... Главное тогда — отсутствие единого руководства. В самом провинциальном комитете не было единства. Кто был за единый фронт, а кто за самостоятельность в развитии партизанского движения.

В результате партийная организация оказалась разваленной. Не стало партийной организации и комитетов в Гуандуне, в Цзянси, в Гуанси и других южных провинциях...»

Далее оратор отметил ошибки, допущенные при проверке кадров.

«Однако учли их (ошибки) и работа завершена правильно. Проверка укрепила ряды и все положительное...

Наши ряды теперь в основном сплочены. Однако есть отдельные моменты, по которым можно судить, что сплочение в Гуандуне еще недостаточное...»

* * *

Вторым выступил Ли Фу-чунь.

Краткая запись речи:

О характере съезда: «Единство, победа и много другого хорошего».

«Силы народа на нашей стороне. Через год-два эти силы перетрут силы Гоминьдана... Наши силы перерастут силы Гоминьдана...

Положение в Китае сейчас выгодное для нас. Партия сплочена, как никогда. Всем этим я, как старый коммунист, горд. Мы имеем сегодня вождя — товарища Мао Цзэ-дуна. И это наша сила, наша победа! [563]

И мы не изолированы — за нами могучий Советский Союз!..

Компартии Европы вырастут. Компартии научились решать аграрные вопросы...

Появление «скоби» в Греции привлекло внимание не только нашей партии...

СССР окреп, стал более могучим, в процессе войны завоевал много союзников. Захват Берлина — факт огромного значения! Разгромить фашистов без Советского Союза невозможно. Мировые войны без учета мощи и силы СССР стали нереальными...

На пути завоевания победы самое трудное — это преодоление сил внутренней реакции, которые опираются на «скоби»... Тут опасность гражданской войны...

В 1927 году мы побоялись «скоби» в лице Англии. Теперь

нужно морально подготовиться, не бояться «скобизма», если он наступит...

Борьба с Чан Кай-ши будет длительной. Гоминьдан еще сильнее нас. Мы должны использовать время и увеличить свои силы.

Надо действовать по Мао Цзэ-дуну: остро критиковать Гоминьдан, но и не зарываться, оставляя возможности для маневра.

В Англии и Америке необходимо видеть союзников, но быть начеку. Критиковать их надо, но не до такой степени, чтобы оказаться в изоляции. Международная обстановка требует союза с ними...

Мы отражаем в нашей программе требование коалиционного правительства, отражаем интересы национальной буржуазии... Даже в известной мере мы не так уж нарушаем интересы крупных помещиков и буржуазии. Поэтому мы не можем считать себя изолированными...»

Вторую часть выступления Ли Фу-чунь посвятил разбору своих ошибок. Он каялся в ошибках «эмпирического порядка».

Ли Фу-чунь представлял делегацию Особого района.

* * *

У Мао Цзэ-дуна после упорной работы, как и после простуды, очень часты различные осложнения. В состоянии депрессии его походка шаткая. Он большей частью молчит и не появляется на людях. По его же признаниям, ему тогда кажется, что «под ногами у него вата». [564]

* * *

Нет больше Германии Гитлера!..

Национализм — неизменная добавка к любой агрессивной философии.

Сначала разглагольствования об исключительности культуры, исключительности рас, великодержавное чванство, потом культ вождя, оскудение культурной жизни и вопли о «жизненном пространстве», а потом уже «аргументы» пытками, пулями и «молниеносными войнами».

Там, где национализм, — там грохот солдатских сапог, невиданные надругательства над человеком, руины и война!

* * *

Сколько же лет жестокой борьбы внутри партии понадобилось, чтобы привести ее, так сказать, к общему знаменателю — «марксизму реальности»!

В Ван Мине председатель ЦК КПК видел не столько товарища по партии, сколько популярного руководителя, угрозу своей власти. Может быть, эта и не главная причина, но все же одна из

причин травли Ван Мина.

13 мая

Арестованы Квислинг, Дарлан, Вейган, Функ, Ламмерс...

Задержаны Гудериан, Зепп Дитрих. Покончил самоубийством Генлейн.

Потери США во второй мировой войне до 30 апреля:

в сухопутных войсках убито свыше 175 тысяч человек;

в военно-морских силах погибло свыше 41 тысячи человек.

По радио выступил Черчилль:

— отметил успехи Англии в борьбе с фашизмом;

— высоко оценил заслуги Эйзенхауэра, Александера, Монтгомери, Брука и др.;

— английские войска составили одну треть союзнических войск в Европе;

— могучие военные силы русского народа всегда сковывали гораздо больше германских войск, чем это могли сделать союзники;

— промедление союзников с высадкой в Нормандии могло бы привести к полному разрушению Лондона осенью прошлого года германскими ракетами; [565]

— немцы готовили новый подводный флот, который снова мог бы вернуть Англию к тяжелым кризисным дням 1942 года...

* * *

Итак, закончились прения по докладу о войне с Японией и анализу международного положения.

В прениях выступили представители так называемой мелкобуржуазной оппозиции, в частности — Ло Фу, Не Жун-чяэнь, Ян Шан-кунь, Чэнь Юнь, Лу Дин-и, Лю Бо-чэн, Бо Гу и другие.

Они признали свои ошибки, которые заключались в том, что они овладели марксизмом-ленинизмом лишь догматически, оторвались в своей практической работе от масс, недооценивали Мао Цзэ-дуна.

Те из них, которые учились в Москве (Ло Фу, Ян Шан-кунь и др.), в своих выступлениях винили порочную и ошибочную систему воспитания китайских товарищей в СССР. Все они нашли в себе «догматизм», «сектантство», «субъективизм», «эмпиризм» и мелкобуржуазность...

У всех ораторов четко обозначилось двойственное отношение к Советскому Союзу.

Почти каждый приветствовал Советский Союз как могучего союзника КПК.

В то же время все ораторы в той или иной степени проявили антисоветские настроения. Самобичевания за ошибки

«догматические», «эмпирические» и т. п. — это удар по идеологическим принципам ВКП(б), отказ от этих принципов, утверждение новой философии для КПК («учение товарища Мао Цзэ-дуна»).

В этой двойственности прежде всего отразилось отношение самого председателя ЦК КПК к Советскому Союзу.

С одной стороны, опираться на мощь СССР, спекулировать этой мощью. С другой — осуждать и подавлять «догматизм», а за этим, безусловно, кроется антисоветизм...

Мао Цзэ-дун неравнодушен к лести. Это заметно особенно сейчас, на съезде, по его реакции на выступления делегатов.

Каждый оратор неизменно славословил председателя ЦК КПК. Сказалась многолетняя муштра чжэнфыном, зубрежка различного рода документов (вроде «22 документов») — бесконечные пережевывания одних и тех же истин, выдаваемых за марксистскую учебу и воспитание «пролетарского духа»...

В речах много такого, о чем можно бы и не говорить: и без того ясно. Однако истины, вбитые в итоге «духовной [566] чистки», добросовестно повторяются каждым. Ораторы непременно хвалят не только доклад Мао Цзэ-дуна, но и прочие его высказывания. Все от Мао — «замечательно», «глубоко содержательно» и т. п. Тогда оратору из президиума одобрительно улыбается сам «председатель Мао».

Эти обязательные ссылки на положения из работ «председателя Мао» не только ради доказательств каких-то выводов, но и для того, чтобы продемонстрировать перед каждым, и особенно перед руководством КПК, свое «чжэнфынное благомыслие»...

Сколько же лет внутрипартийной борьбы, беспощадной чистки, политической изворотливости потребовалось Мао Цзэ-дуну, чтобы быть уверенным в этом съезде и, наконец, созвать его!..

14 мая

С докладом об изменениях устава партии на съезде выступил Лю Шао-ци.

В 15 часов 15 минут Лю Шао-ци поднялся на трибуну с солидной стопкой бумаг — своим докладом.

Прежде чем читать доклад, Лю Шао-ци заявил съезду: «Отныне о Компартии Китая следует говорить, как о новой партии! КПК — новый тип партии!»

Вводная часть доклада Лю Шао-ци — комментарии к докладу Мао Цзэ-дуна.

Лю Шао-ци сказал, что в своем отчете товарищ Мао Цзэ-дун дал глубокий анализ международной обстановки. Товарищем Мао

Цзэ-дуном сформулированы выводы о нынешнем состоянии партии и ее задачи.

«...Опыт 24-летней борьбы показал жизнеспособность организационных форм нашего строительства. Наша задача не отказываться от них, не ликвидировать, а углублять и дополнять, исходя из объективно сложившихся условий. Наша партия — марксистско-ленинская...»

«...Изменения должны коснуться:

1. Форм организации.

2. Способов и форм работы.

3. Форм внутрипартийной жизни.

Форма организации меняется, ибо обстановка, условия и задачи тоже изменяются. С VI съезда наши формы организации не изменялись, несмотря на огромные перемены...»

* * *

Завтра Лю Шао-ци продолжит чтение своего доклада. Большинство вопросов (даже самых незначительных) [567] Мао Цзэ-дун решает самостоятельно. Политбюро лишь одобряет его предложения...

По словам Андрея Яковлевича, причина частых нервных возбуждений, а потом и депрессий у Мао Цзэ-дуна — не только переутомление от работы и ангионевроз, но и семейные неурядицы...

15 мая

Москва еще передает сводки Информбюро. Вот нынешняя: «Прием пленных немецких солдат и офицеров на всех фронтах закончен». Похоже, что это последняя военная сводка...

* * *

Читал свой доклад на съезде Лю Шао-ци...

Все время размышляю над его заявлением о том, что КПК — партия нового типа. Какого именно?

Неужели процесс трансформации партии зашел столь далеко, что руководство КПК считает его завершенным?..

Во всяком случае данное заявление главного после Мао Цзэ-дуна теоретика партии свидетельствует о четком понимании руководством КПК направленности идеологических процессов в партии. Больше чем многозначительное признание, если знать все, что предшествовало съезду!

Лю Шао-ци как бы подытоживает результаты внутрипартийной борьбы 1935–1945 годов. В результате этой борьбы «КПК — новый тип партии»...

Сейчас в Яньани 32 американских наблюдателя.

Ежедневно из Чунцина в Чэнду американские самолеты доставляют различные грузы для Особого района (медикаменты,

оборудование для нефтяных промыслов в районах Яньани и Яньчана и прочее), а также для американских служб.

Этими же самолетами прибывают различные американские информационные работники, инженеры-нефтяники, специалисты по рудам. Несмотря на холодок со стороны местного руководства, американцы бесцеремонно обосновываются в Особом районе.

Союзниками завезена мощная радиоаппаратура, по-серьезному организовывается метеослужба, сколачивается крепкий информационный центр.

Американцы, пользуясь тем, что руководство КПК все еще лелеет надежду на материальную помощь, завязывают связи с населением, кадровыми военными и партийными работниками. [568]

16 мая

На конгрессе Гоминьдана в Чунцине решено осенью нынешнего года созвать Национальное собрание, которое изберет новое правительство, определит пути развития страны и утвердит конституцию.

* * *

Настоящие, а не декларативные цели КПК — аграрное преобразование и национальное освобождение — только часть программы марксистско-ленинской партии. На мой взгляд, КПК — не марксистская партия. И в этом смысле, действительно, «партия нового типа». Доказательства? Вся практика последнего десятилетия...

Сейчас это уже типичная аграрная партия, замаскированная под пролетарскую. Ее руководители, несмотря ни на какие заявления, видят главную силу революции не в пролетариате, а в крестьянстве и буржуазии. Они лишь прикрываются рассуждениями о буржуазно-демократическом этапе китайской революции («новый демократизм» Мао Цзэ-дуна).

Исторически связанная с Коминтерном, КПК постепенно порывала связи с ним.

Коминтерн препятствовал развитию в КПК крестьянской идеологии, в которой — истоки антисоветизма, шовинизма, ориентации на капиталистическую Америку. И в этом причины борьбы с марксизмом, замазанной различной терминологией («догматик», «эмпирик» и т. п.).

Причудливая смесь идеологии марксизма, как следов былого влияния Коминтерна, с мелкобуржуазной идеологией. В этом вся сложность: марксизм пытаются противоестественно связать с мелкобуржуазной философией.

Национально-освободительная борьба превращает КПК в объективно революционную силу. Коммунистическая партия

должна возглавлять аграрную революцию, руководить ею, но с позиции марксистской партии. На моих глазах КПК становится аграрной партией эсэровского толка...

Борьба с «догматизмом» — главный теоретический и политический конек Мао.

Но никто из уважающих себя марксистов не пытается догматизировать марксизм. У марксистов тут один подход: быть убежденным догматиком в своем антидогматизме.

Я бы сказал, что в области теории Мао обезоруживает партию. Заменяет четкие классовые критерии борьбы псевдопатриотическими, а по сути дела — националистическими [569] критериями. Право же, это не заслуга для марксиста. И уж никак не «новый стиль марксизма применительно к китайской действительности»...

* * *

Понедельники, среды, субботы... Я завален съездовской документацией. На ночь приезжает Орлов и кое-что помогает переписывать...

17 мая

О некоторых вопросах, обсуждавшихся на съезде:

1. О созыве конференции делегатов всех баз КПК, об оформлении Объединенного комитета этих баз.

2. Об отношении к Америке.

3. Об отношении к Советскому Союзу.

* * *

Двадцать второго апреля яньаньская газета напечатала сообщение о создании комиссии по организации Объединенного профессионального комитета всех баз КПК. В этом же номере газета сообщала и о создании комиссии по оформлению женской организации всех баз.

Третьего мая газета объявила о создании комиссии по объединению всех молодежных организаций Освобожденных районов.

Таким образом, сделан решительный шаг к созданию правительства Освобожденных территорий, которое маскируется под названием Объединенного комитета всех баз.

Этот вопрос всегда являлся первостепенно важным для руководства КПК, но неопределенность обстановки не позволяла приступить к его практическому осуществлению. Однако все эти недели и месяцы развертывалась работа по формированию общественного мнения.

Теперь, когда позиция Белого дома определилась и Мао Цзэдуну не приходится гадать, кто протеже американцев, принимаются конкретные меры по созданию Объединенного

комитета Освобожденных районов.

Что будет означать официальное создание подобного органа, совершенно ясно. Это правительство Мао Цзэ-дуна, это шаг навстречу гражданской войне. Шаг, рассчитанный на поддержку СССР и совершенно невозможный без этой поддержки, ибо такой комитет являлся бы в противном случае фикцией. Что значил бы этот комитет-правительство со своими ограниченными силами и средствами перед [570] Гоминьданом, подкрепленным мощью США? Весь расчет на СССР, на его помощь и помощь самую широкую...

Поэтому председатель ЦК КПК сообщил делегатам, что вопрос о создании Объединенного комитета должен быть решен безотлагательно. Начать следует с созыва конференции Освобожденных районов. Эта конференция провозгласит создание Объединенного комитета. Председатель ЦК КПК назвал этот орган Объединенным комитетом освобождения китайского народа. Он особо подчеркнул, какую важность представляет для КПК решение вопроса о своем правительстве. Но он настрого запретил в наименовании этого органа употреблять слово «правительство». Он обратился с просьбой ко всем делегатам поразмыслить над лучшим наименованием такого органа.

Вопрос о правительстве для Мао Цзэ-дуна — самый жгучий вопрос. В нынешних условиях, предупредил Мао Цзэ-дун, провести выборы делегатов на демократических принципах не везде представляется возможным.

Как сам факт создания Объединенного комитета, так и выборы делегатов для учредительной конференции вызовут брань, наветы, угрозы всех реакционеров. Пасовать не следует, сказал Мао Цзэ-дун, мы действуем в интересах народа, и дело наше, безусловно, правое.

Итак, создание Объединенного комитета в кратчайший срок — факт неотвратимый. Мао Цзэ-дун от выжидания перешел к действиям. Призывая к осторожности, сам он дает понять миру, что КПК в вопросе о власти перешла от словопрений к делу (данный вопрос обсуждала руководящая «пятерка» партии)...

При обсуждении же мнения не совпали. Одна часть — категорически за создание Объединенного комитета. И безотлагательное создание! Она за то, чтобы подождать завершения шестого съезда Гоминьдана. Но уже сейчас энергично разворачивать подготовительные мероприятия. И вообще она за то, чтобы действовать, невзирая ни на какие внешние обстоятельства: идти кратчайшим путем к провозглашению Объединенного комитета освобождения китайского народа! Эту линию проводит Чжоу Энь-лай. Он сторонник самых решительных

действий. Чжоу Энь-лай предупреждает, что после начала военных действий Советского Союза против Японии формирование Объединенного комитета будет запоздалым (кроме того, Москва будет поставлена в неловкое положение). Тогда правительства заинтересованных стран смогут упрекнуть Советский Союз во вмешательстве. [571]

Другие заявили, что сейчас вообще рискованно и несвоевременно создавать Объединенный комитет. Эти товарищи аргументируют свою точку зрения необходимостью окончательного выяснения внутриполитической обстановки в Китае. Надо не только дождаться завершения работы шестого съезда Гоминьдана, когда мнения сторон определятся, но и узнать отношение Гоминьдана к вопросу о созыве двадцать пятого ноября нынешнего года Национального собрания. Без учета позиций всех сторон действовать преждевременно.

Председатель ЦК КПК колеблется и внешне своего отношения не выражает. Однако обстановка складывается в пользу Чжоу Энь-лая. Вполне возможно, что руководящая «пятерка» уже приняла линию Чжоу Энь-лая.

Больше всего беспокоят Мао Цзэ-дуна проблемы, связанные с перспективой созыва Национального собрания.

19 мая

По-прежнему функционирует правительство немецкого адмирала Деница. Йодль — «домашний» начальник штаба фюрера — просил союзников великодушно обращаться с германским народом.

Комиссия ООН составляет список наиболее важных гитлеровских преступников. Геринг — первый в списке.

В Румынии судят 38 военных преступников.

Дональд Нельсон ушел в отставку с поста личного представителя президента США при иностранных правительствах.

Американцы стирают с лица земли японские города, объясняя это необходимостью уничтожения промышленности и военных объектов.

* * *

Об отношении к Америке.

Приезд в Яньань в прошлом году иностранных корреспондентов, а затем «союзнической миссии наблюдателей» вселили в Особом районе надежды на получение вооружения и боеприпасов от США. Поэтому строились всякие немыслимые планы перевооружения и т. п.

После пресс-конференции Хэрли все иллюзии на сей счет рассеялись. Определилось отношение США и к Гоминьдану, и к КПК. Это отразилось не только на настроении руководства КПК,

но и всего населения Особого района. С каждым днем к американцам относятся недружелюбнее. [572]

Свое выражение эти настроения получили на VII съезде КПК. Ораторы говорили о необходимости придерживаться союза с Америкой и Англией, но говорили лишь для проформы.

* * *

На заседаниях съезда определен характер отношений Компартии с Гоминьданом.

Во-первых, эти отношения могут привести к гражданской войне. Во-вторых, могут складываться вполне мирно, во всяком случае терпимо. Тогда следует добиваться формирования коалиционного правительства. Такое решение будет единственно верной формой политического альянса с Гоминьданом.

Однако в возможных отношениях с Гоминьданом это не вся правда, сказанная руководителями Компартии с трибуны съезда. Есть третий путь! Наращивание удара против японцев, без сомнения, будет с юга на север. В таком случае не исключены многочисленные десанты союзников на южном, северном и центральном побережье Китая. Союзники постараются в эти районы перебросить войска центрального правительства и его административно-полицейские органы. Американцы поступят именно таким образом. Больше того, американские десанты не позволят Новой 4-й НРА и 8-й НРА препятствовать продвижению войск центрального правительства. В таком случае неизбежен конфликт и с американцами, и с гоминьдановцами. Для 8-й НРА и Новой 4-й НРА нет другого выхода, как отстаивать зоны своего влияния. Любой ценой — лишь бы не пропустить американцев и гоминьдановцев. Тогда гоминьдановское правительство эти неизбежные меры командования войск КПК выставит перед миром как явную провокацию. Против Компартии будет развязана бешеная кампания в печати. Возможны обвинения в пособничестве Японии. Центральное правительство в Чунцине постарается использовать данные факты для изоляции Компартии. В кампанию по изоляции Компартии будут втянуты все международные реакционные силы. (Авторитет СССР нейтрализует весь этот лай — таково невысказанное мнение руководства КПК).

Председатель ЦК КПК заявил (и это повторили в своих выступлениях делегаты), что только Советский Союз подлинный и единственный друг Компартии Китая. Цену другим союзникам определила сама история. Великобритания проявляет себя в Греции, как душитель свободы. Нечто [573] похожее способны учинить другие и у нас (т. е. в Китае).

Экстренную информацию о разгроме гарнизона Берлина и его

капитуляции съезд встретил овацией, криками «ура!» и скандированием лозунгов в честь доблестной Красной Армии и Сталина.

Формулировку председателя ЦК КПК об отношении к союзникам повторил в своем военном докладе Чжу Дэ. Это же повторяли в различных вариациях другие ораторы...

Что касается характера развития отношений с Гоминьданом, лидеры Компартии не исключают действенного посредничества советского руководства в создании единого коалиционного органа Китая. Советский Союз должен уравновесить влияние Соединенных Штатов.

В вариантах гражданской войны или десантных операций союзников, которые лишат Компартию инициативы, Соединенным Штатам прямо отводится роль душителей освободительной борьбы китайского народа.

Все ораторы само собой разумели, что Советский Союз, сражаясь с Японией, найдет способ защитить и Компартию Китая. Советский Союз не допустит разгрома Компартии.

Третий путь развития событий в стране — десантные операции союзников по побережью Китая — открыто не обсуждался на съезде. Об этом предпочитают не говорить, но имеют в виду.

Ораторы отмечали в речах демократичность политики Советского Союза в Польше, Венгрии, Болгарии и других освобожденных странах.

Во всех выступлениях — непоколебимая уверенность в неизбежном выступлении Советского Союза против Японии. Этим настроением живут все делегаты, партийные, военные и советские работники всех рангов. Но для многих Советский Союз дорог и близок лишь во имя осуществления своих определенных целей. Только под таким углом зрения они определяют фактическую ценность СССР.

В том, что я не заблуждаюсь, убеждает и отношение делегатов к трем вариантам развития событий в Китае. Каким бы ни предполагался ход событий (коалиционное правительство, гражданская война, высадка десантов союзников на побережье), тяжесть решения любого из них возлагается на плечи Советского Союза. Во всем сквозят эти иждивенческие настроения. Съезд лишь на словах призывает партию бороться с Японией, отстаивать свои завоевания, [574] а на практике все надежды — на Советский Союз.

Вместо мобилизации сил партии — выжидание событий...

В съездовских выступлениях эти настроения не столь откровенны, как на семинарах делегаций. Но совершенно

свободно на сей счет высказываются делегаты в приватных беседах...

Мао Цзэ-дун сказал мне, что отныне Китай — узел важнейших интересов и противоречий мировой политики. В Европе улаживают частные вопросы...

20 мая

На конгрессе Гоминьдана в Чунцине выступили с докладами Чан Кай-ши, военный министр Чжэнь Чэн, начальник генштаба Хо Ин-цин...

У американцев повышенный интерес к естественным богатствам Особого района, особенно нефти. Множество геологов занимаются оценкой месторождений в районах Яньчана — Яньчуани. Причем интерес чисто коммерческий и практический.

В Особом районе почти половина всех нефтяных запасов Китая и едва ли не треть каменноугольных.

* * *

Испытываю самые противоречивые чувства на съезде. Немало делегатов — бойцы, подпольщики, старые партийцы — жертвовали собой в тяжелых боях. Это цвет партии, ее надежда, ее будущее. И они тоже прошли обработку чжэнфыном...

Здесь нет другого понимания интернационализма, как только выгоды для Особого района. Интернационализм — это согласие других сторон (конечно, СССР) на помощь КПК. Вот безмятежно-уверенное настроение делегатов.

Однако на людей оказал влияние не только чжэнфын. Сказывается и долгое сидение в горах, скудость партийной литературы, отсутствие иных источников информации, кроме строго контролируемой председателем ЦК КПК, полуфеодальный уклад жизни местного населения, материальные трудности...

Марксистская фраза становится средством маскировки. Чем больше ссылок на высказывания создателей марксистского учения и чем чаще называются их имена, тем полноценнее выступление, даже если все оно из пустословия.

Мао Цзэ-дун неплохой психолог. В принципах, которые он отстаивает, столько якобы патриотически-китайского! Разве это отступничество быть патриотом?.. [575]

21 мая

Сегодня на съезде первым выступил Окано — представитель Компартии Японии. Конспективное изложение речи:

«...Чтобы понять современные условия войны, надо проанализировать политический курс правительства Судзуки. Это не правительство Бадольо, оно не будет капитулировать. Правительство Судзуки может мобилизовать все силы для истощения Англии и Америки.

Стратегический план агрессора — опора на собственно Японию, на Маньчжурию, на Северный Китай. Здесь они будут обороняться до последнего солдата, рассчитывая, таким образом, вынудить своих противников пойти на переговоры.

Правительство Судзуки будет любой ценой стараться поладить с Советским Союзом. Именно поэтому Судзуки убрал из Маньчжоу-Го и Кореи своих наиболее отъявленных руководителей-антисоветчиков. Например, из Маньчжоу-Го отозван генерал Хата. Поэтому назначен министром иностранных дел Японии Того (бывший посол в СССР), который до сих пор ни разу не проявлял публично своих антисоветских настроений...

Япония стремится затянуть войну. Ее правящие круги ставят на пацифистские настроения в Соединенных Штатах...

Япония не пойдет на капитуляцию — этого не допустит военщина...

Для победы над Японией Соединенные Штаты должны сосредоточить не менее чем четырехмиллионную армию...

Стилуэлл говорил, что война с японцами имеет ряд серьезных трудностей... Бомбардировками не выиграть войны с Японией...

В этой войне для Японии главное — сохранение коммуникации Корея — Маньчжоу-Го...

Советскому Союзу предстоит разговор с Америкой по поводу займов и военной помощи...

В Западной Европе главенствующая роль за Советским Союзом, на Дальнем Востоке — за Америкой...»

Свой анализ перспектив японской революции товарищ Окано закончил так: «...Таким образом, характер японской революции — новодемократический, но с более острым перерастанием в социализм в связи с наличием развитого пролетариата. Однако к новому демократизму путь не прямой. Прежде всего нужно уничтожить военщину, которая является [576] опорой фашизма в Японии... Руководящая роль в свержении военщины — за пролетариатом, но с участием других сил...»

* * *

После Окано выступил Уланьфу.

В 1925 году Уланьфу вступил в КПК. Закончил в Москве институт имени Сунь Ят-сена.

Краткая запись выступления:

«Развитие идей товарища Мао Цзэ-дуна в области национальной политики. Эта политика отражает интересы национальных меньшинств...

В этом вопросе есть две ясные линии. Но я до сих пор, как коммунист и монгол по национальности, в своей работе не уяснил курса нашей национальной политики...

Некоторые работники в ходе антияпонской войны говорили об объединении, забывая о необходимости подъема самосознания. Эти работники опасались, что при объединении у ряда товарищей в сознании сотрется различие между КПК и Гоминьданом. И в результате от партии они могут отойти...»

* * *

Третьим и последним в этот день выступил Пак (от корейских товарищей). Он заместитель директора корейской школы. В Китай перебрался давно, в 1931 году.

* * *

Подавление англичанами демократических сил сопротивления Греции не дает покоя руководству КПК. Военная интервенция — это новый непредвиденный и очень опасный враг. Поэтому руководство КПК особенно полагается на нашу поддержку и прямую помощь. Мао Цзэ-дун добросовестно демонстрирует передо мной свое расположение к СССР. По его мнению, только Советский Союз способен помочь КПК перед угрозой вооруженного конфликта с Гоминьданом, подкрепленного активным военным вмешательством США. Впервые в его рассуждениях появилась более или менее верная оценка значения роли Советского Союза для КПК и справедливого разрешения дальневосточных проблем.

22 мая

Вчера в Чунцине закончил свою работу конгресс Гоминьдана. Чан Кай-ши отверг идею союза с Компартией, которая, по его мнению, не признает власти центрального правительства и не выполняет своих обязательств. [577]

Многие гоминьдановские чины говорили о том, что Компартия не столько сражается с японцами, сколько всеми средствами стремится умножить свои территории, и что ей нельзя доверять...

* * *

Сегодня первым выступил Линь Бяо.

Линь Бяо — соратник Мао по Великому походу. Был командиром корпуса. Командовал 115-й пехотной дивизией. В КПК с 1926 года. В Цзуньи сыграл заметную роль, активно поддержав Мао Цзэ-дуна. Учился в Москве с 1939 по 1941 год. Его жена была репрессирована Кан Шэном. Линь Бяо глубоко ненавидит шефа цинбаоцзюй.

Мы с Линем почти ровесники. Вчера он подарил мне фотографию, подписав: «Товарищу Сун Пину. Здесь на снимке я после ранения».

Конспективная запись речи:

«Буду говорить о докладе товарища Мао Цзэ-дуна. О

марксизме и его применении к конкретной китайской действительности...

О массовой работе.

По этому вопросу товарищи Мао Цзэ-дун и Лю Шао-ци очень четко и верно изложили основные идеи. Этот вопрос важен для всей партии, но особенно для армии. Массовая работа — основа партийной работы. Особенность нашей партии — это вооруженная борьба, и мы видим в этой вооруженной борьбе ее основу...

Благодаря вооруженной силе мы удержались в период борьбы с Чан Кай-ши; потом в период антияпонской борьбы сумели сохранить военную силу и благодаря этому развить свои силы... Этого нет в других партиях.

В нашей армии — лучшие традиции. Наша тактика превосходит гоминьдановскую и японскую...

Догматизм нанес большой вред. Без догматизма было бы еще лучше, наши успехи были бы значительней...

Зачастую мы проводили операции не по плану. Не опирались на народные массы и местные отряды. Уже давно у нас существуют милитаристские настроения. Они стали возможны из-за слабой связи с массами.

Мы выдвигаем кадры из своих рядов, а не из масс!..

Наш существенный недостаток — мы плохо знаем современную войну...

Слабая связь с народом может привести к ослаблению наших вооруженных сил...

Надо использовать старое офицерство, оказавшееся в наших рядах... [578]

При анализе всех этих недостатков (слабая связь с народом, пренебрежение офицерскими кадрами, недостаточное знание современной войны) можно сделать вывод, что все они от полуфеодального порядка, из полуфеодальных воззрений, из полуфеодального прошлого...

Кроме этого, на развитие данных недостатков оказал свое влияние большой процент мелкобуржуазных выходцев как в самой партии, так и среди некоторых ее руководителей...

Одна из причин нашей слабости в работе с массами — это наличие у нас вооруженных сил. Слабость работы КПК среди масс из-за наличия у нас вооруженных сил. Эти вооруженные силы сковывали развертывание активной, животворной работы среди масс. Расчет (опора) на вооруженные силы затенил (закрыл, сократил) работу среди масс и. в частности, работу в городе...

Надо брать пример с Советского Союза, где армия, партия, народ — единое целое. Именно это единство определило разгром

фашистской Германии...

Мы должны опираться на крестьян, но это не должно означать, что наше движение чисто крестьянское...

Как поднять народ? Только через улучшение жизни народа! Это не исключает всех иных организационно-партийных форм работы...»

* * *

Затем выступил Мао Фэн-у (представитель мусульман).

«Мусульмане в Китае бесправны и угнетены...»

* * *

От делегации Маньчжурии выступил Лю Лянь-бо.

«Наша делегация представляет здесь народ Маньчжурии. Мы уже десять лет не были на своей родине...»

Лю Лянь-бо дал анализ экономического состояния Маньчжурии. Убедительно показал это на цифровых данных. Сообщил о том, что в Маньчжурию отправились первые группы маньчжурских коммунистов-подпольщиков.

* * *

Краткий анализ выступления Линь Бяо:

— Линь Бяо фактически признался в том, что КПК уже много лет «варится в собственном соку». Связь с миром — очень ограничена;

— с тревогой отметил слабость связи армии с народом;

— предостерег съезд: КПК военизируется, КПК — военизированная [579] организация, партии угрожает полная военизация;

— осудил «догматиков» и их лидеров.

Линь Бяо — один из самых талантливых командиров китайской Красной армии. Он обращает внимание партии на опасность вырождения в военную организацию. Подчеркивает опасность недостаточной связи с народом...

Выступление Линь Бяо — одно из самых трезвых на съезде, хотя и он отбивал поклоны Мао Цзэ-дуну.

23 мая

Маннергейм в качестве президента Финляндии направил Сталину телеграмму, в которой поздравляет его с окончанием войны и с «неслыханными победами». Любопытная метаморфоза завзятого антисоветчика и бывшего царского генерала! Очевидно стремление лестью сохранить пост, на котором он принес столько бед финскому народу.

Двадцать девять румынских военных преступников приговорены к смертной казни.

В Сан-Франциско дипломатические и политические баталии вокруг польского и югославского вопросов...

* * *

Сегодня первым выступил Чжан Дин-чэн.

Кадровый командир. В 1934 году — член ЦИК Китайской советской республики. Командовал дивизией в Новой 4-й НРА.

Чжан Дин-чэн говорил о чжэнфыне и партийном воспитании, о влиянии отсталой полуфеодальной идеологии на партийные массы и необходимости ее преодоления методами чжэнфына.

Сделал краткий исторический обзор развития китайской Красной армии.

* * *

Следующим оратором был заместитель начальника политотдела объединенного штаба Фу Чжун.

Фу Чжун — член КПК с 1921 года. В 1925 году на IV съезде КПК избран членом ЦК КПК. Крупный армейский политработник.

Фу Чжун подверг критике одну из операций армии Чжан Готао.

Главным в речи Фу Чжуна был анализ вопроса о единстве народа. Он говорил о важности единства партии и глубокой правоте «идей Мао Цзэ-дуна».

Фу Чжун отметил крупнейший недостаток — это [580] «шаньтоучжун», то есть разобщенность жизни различных баз КПК. Этот «шаньтоучжун» вредит сплочению. Из-за этого обособленность в работе, самостийность, которая проявляется в самой разной форме (групповщина, местничество).

О «шаньтоучжун» он сказал: «Наши базы, выражаясь образно, это гора, обособленная от горы. Но и на такой горе есть свои горушки...»

* * *

Краткая запись выступления Е Цзянь-ина:

В первой части своего выступления Е Цзянь-ин проанализировал положение в Западной Европе после разгрома Германии. Советский Союз выдвинулся в качестве первой державы Европы. Славяне сплотились вокруг Советского Союза. Сейчас в Европе Советский Союз играет ведущую роль, к нему примкнули малые страны...

Потом Е Цзянь-ин много говорил о мощи и авторитете Советского Союза, о руководящей роли ВКП(б).

Е Цзянь-ин подчеркнул ослабление силы Англии в итоге последней мировой войны.

24 мая

Япония способна вести боевые действия против союзников, если будет функционировать связь метрополии через Маньчжурию с Китаем.

Чжу Дэ ознакомил меня с трофейными документами, из

которых становится очевидным это настроение Токио. Командование сухопутными силами Японии считает, что, несмотря ни на какие бомбардировки и морскую блокаду, продолжать боевые действия против Великобритании и Соединенных Штатов на материке возможно. В этом документе подчеркивается важность обеспечения линии связи метрополии с материком: Корея — Маньчжурия — Китай. За ее сохранность японское командование намерено сражаться до последнего солдата.

25 мая

На торжественном приеме в Кремле в честь советских военачальников Сталин провозгласил великолепный тост за здоровье русского народа...

Лавина событий: напряженные дебаты в Сан-Франциско, выступления де Голля и Тито, послание Трумэна конгрессу, возня польских реакционеров в Лондоне, Испания прячет Лаваля, самоубийство Гиммлера, арест одного из главных фашистских антисемитов Юлиуса Штрейхера... [581]

Сообщения из Советского Союза посвящены восстановлению экономики страны. Снова, как и после гражданской войны, почти все нужно строить заново: города, деревни, заводы, фабрики, шахты и рудники.

* * *

Председатель ЦК КПК посвятил специальное выступление предстоящим выборам в Центральный Комитет партии.

Он предложил значительно расширить количественный состав Центрального Комитета, который следует дополнить за счет как новых товарищей, обогащенных практическим опытом, так и за счет прежних, которые своей работой доказали, что они достойны такой чести. Главное же при выборе кандидатур — это полная уверенность в том, что избранные товарищи будут отстаивать политические решения данного съезда партии...

Правила выборов два раза были забракованы делегатами. Наконец, сегодня в последней редакции они утверждены съездом.

26 мая

Союзники арестовали в Северной Италии Пальмиро Тольятти (партийный псевдоним — Эрколи) за «произнесение недозволенных речей».

Джозеф Стилуэлл теперь занимает пост командующего сухопутными силами США. По-своему, меня интересовала его судьба. Я справился о новой должности Стилуэлла у одного из членов «союзнической миссии наблюдателей».

Генерала Ведемейера отличает в Китае более реакционный курс. Генерал настроен антисоветски...

Среди полученной от Е Цзянь-ина информации есть сведения о том, что английское посольство в Чунцине якобы получило телеграмму из Лондона о решении правительства изменить свою политику к Советскому Союзу.

Британское правительство намерено перейти к политике нажима на Советский Союз и постепенного отказа от сотрудничества... Что ж, старая черчиллевская политика ненависти к СССР снова берет свое...

* * *

Вчера председатель ЦК КПК держал речь по вопросу выборов членов ЦК КПК.

Вот ее запись:

«1. Об основной линии наших выборов.

Выборы руководящего органа нашей партии, который явится аппаратом проведения линии нашего съезда и политики [582] партии на период между двумя съездами, — наиответственнейшее дело. Сейчас видно, как серьезно относятся к этому товарищи, — и это уже хорошо.

При выборах у нас должен быть определенный критерий. Каков же этот критерий? Критерием должна быть гарантия проведения в жизнь решений съезда. Только такой критерий верен.

Кого же выбрать?

а) Прежде всего надо выбирать из старого состава ЦК. Таких сейчас осталось 25 товарищей. Абсолютное большинство из них достойно быть избранным. Это они доказали на практике, сумев вести нашу партию.

б) Надо выбрать и тех, кто в прошлом не был в составе ЦК нашей партии. Эти товарищи проявили себя достойными избрания в ЦК. У них богатый практический опыт. И этот опыт нужно объединить в составе нового ЦК.

По количеству членов новый состав ЦК должен быть больше. Он не должен быть чрезмерно громоздким, но и не чрезмерно малым.

Есть много разных мнений о кандидатурах в члены ЦК. Кого же все-таки выбрать?

а) Стоит ли избирать тех, кто допускал ошибки? Одни утверждают, что нет, другие наоборот.

б) Нужно ли при выборах придерживаться принципа равномерного представления всех районов страны? Одни говорят нужно, другие возражают.

в) И комплектовать ли ЦК людьми разных знаний и профессий? Опять одни «за», другие «против».

Выбрать состав ЦК из людей, которые не допускали

ошибок, — прекрасный идеал. И то, что делегаты проявляют об этом заботу, хорошо. Но бывает так, что идеалы нельзя провести в жизнь.

Хорошо ли, если мы не станем выбирать тех, кто допускал ошибки? Нет, не очень хорошо.

Обратимся к историческим фактам.

Наш VI съезд решительно отверг избрание Чэн Ду-сю в состав ЦК. С точки зрения сегодняшнего дня это верно. Однако неизбрание Чэн Ду-сю не гарантировало «от опрокидывания тачки».

На IV пленуме ЦК партии Ли Ли-сань был исключен из состава политбюро. Он был устранен от руководства. Однако и без него ошибки вновь были допущены.

Хорошо, вот третий опыт — конференция в Цзуньи. С той поры прошло 10 лет, но в течение этого времени мы допускали меньше ошибок. Фактически же в этот период [583] работало большинство товарищей, избранных на IV и V пленумах ЦК партии, избранных же на VI съезде оставалось всего 4 человека. (Здесь Мао имеет в виду следующее. После Цзуньи в руководящих органах были сохранены Ло Фу, Бо Гу, Ван Цзя-сян и др., то есть все противники его курса. И все же ошибок было допущено меньше. Следовательно, и сейчас бояться нечего). И сама конференция в Цзуньи не увенчалась бы успехом, если бы не товарищи, допустившие ошибки. Или, к примеру, возьмем VI пленум ЦК, на котором работали те же товарищи.

С началом чжэнфына в нашей партии большие сдвиги. Произошли изменения в партии.

В прошлом при разрешении вопросов мы применяли упрощенные методы. В последние десять лет мы на позициях терпеливости. Опыт оправдал этот метод. Человек допустил ошибки, потом решил исправить их. Что ж, это хорошо. Поэтому товарищи, допустившие ошибки в прошлом, теперь осознали их и решительно хотят исправить. И избрание их в центральный орган партии будет правильным. И это очень хороший идеал.

Нас могут назвать идеальными реалистами или революционными реалистами, ибо мы наши идеальные устремления сочетаем с реальной действительностью. Поэтому, если мы будем придерживаться вышеуказанного принципа, то как раз сможем сочетать наши идеальные устремления с конкретной действительностью. В противном случае мы упустим важное обстоятельство и можем впасть в ошибку. Впрочем, все товарищи здесь не хотят совершить ошибку.

Обстановка должна быть следующей. Некоторые товарищи руководствуются чувствами и не хотят избирать тех, кто

заблуждался. Но если опираться на рассудок — они должны выбрать данных товарищей, несмотря на прошлое. Нужно соединить чувство и рассудок. Это сделать можно. Это осознанная необходимость.

Я думаю, что мы сможем сотрудничать с теми людьми, которые в прошлом впадали в принципиальные ошибки, но при условии осознания ими своих ошибок. Мы должны постепенно практиковаться и одновременно учиться.

Примеры.

Когда Маркс создавал I Интернационал, он вынужден был снизить свою программу до уровня, приемлемого для анархистов, чтобы сотрудничать с анархистами Италии, Испании и др. Маркс поступил так, потому что значительные массы шли тогда за анархистами. После они не захотели сотрудничать. Ну что ж, не захотели и не надо. Однако [584] все это нисколько не отражалось на целях Маркса и линии его движения.

Ленин и Сталин в прошлом сотрудничали с оппозиционерами. Это было в пору, когда оппозиционеры возглавляли определенные течения в рабочем классе. Но когда эти течения иссякли, с оппозиционерами было порвано.

Теперь Коминтерна нет. Единого руководящего центра мирового коммунистического движения как будто нет, но на самом деле это не так.

Коммунистические партии всего мира смотрят на своего вождя, слушают все, что он говорит. Коммунисты всего мира уделяют огромное внимание каждому слову этого вождя и руководствуются этими словами. Это руководящие идеи — курс, которым идет весь мир. Одним из таких коммунистов являюсь я.

В нашей партии оппозиционных течений сейчас нет. Конечно, то, что мы сейчас стоим на позициях сплочения и сотрудничества, — это хорошо.

Вот все, что я хотел сказать по первому вопросу.

Перехожу ко второму вопросу.

Избрание только тех, кого нужно, без учета территориального представительства, — это хороший идеал. Однако игнорирование территориального представительства имеет свои отрицательные стороны. Раздробленность, изолированность наших районов созданы не нами. Это результат специфических социально-экономических условий, работы врагов и господствующих классов. То, что товарищи в подобных условиях проводят работу, это и есть революция. Не учитывать этого нельзя. Сегодня мы имеем базы — и это замечательно. Это и есть революция.

Революционная база — это замечательно, но «шаньтоучжун» (изолированность, обособленность, самостийность) — это

скверно.

Китайская революция — это создание баз. В будущем же при определенных условиях эти «шаньтоучжун» отомрут сами по себе.

В Китае очень много различных землячеств, союзов и прочих организаций. Их много в каждом городе, в каждой провинции. Это явление имеет свои социальные причины: язык, нравы, обычаи, быт, традиции и т. п. При социализме все это будет изжито.

При выборах необходимо учитывать принцип территориального представительства. Это явится учетом революционных сил всех районов, которые должны быть представлены в высших органах партии. [585]

По третьему вопросу: нужно ли, чтобы каждый член ЦК обладал всесторонними знаниями?

Это был бы хороший идеал, но фактически это невозможно.

В составе членов ЦК ВКП(б) люди с различными специальностями. Мы не должны требовать от человека всесторонних знаний. Нужно стремиться к тому, чтобы люди обладали знаниями в некоторых областях. Тогда в ЦК соберутся люди всех знаний и профессий. Сегодня же знания каждого не могут быть всесторонними, не будут они такими и в дальнейшем. Следовательно, сейчас ЦК не может стать всезнающим. Надо избрать и тех, кто будет учиться, овладевать знаниями.

Таким образом, в список кандидатур в состав ЦК партии должна быть включена большая группа людей, не допускавшая в прошлом ошибок в проведении линии партии. Затем должна быть включена группа людей, допускавшая ошибки, но желающая их исправить. Следует включить группу людей, популярных во всей стране или могущих стать популярными. Наконец, должна быть включена большая группа обладающих знаниями в различных областях и незначительная часть таких, которая обладает знаниями лишь в некоторых областях.

Такой состав ЦК партии будет соответствовать данному этапу развития нашей партии. Он сможет проводить линию съезда и окажет положительное влияние на развитие всей нашей страны.

Не окажется ли пестрым подобный состав? На последнем этапе нашей Великой революции партия была пестрой. (Имеется в виду область идеологии). В этот период не рассчитались еще с Чэн Ду-сю. В период гражданской войны не разделались с линией Ли Ли-саня. В силу этого линия партии была пестрой и допускались ошибки. В последний период гражданской войны не разделались с линией Чжан Го-тао и партия понесла большие потери. После конференции в Цзуньи мы не разделались и не окончательно рассчитались с этими ошибками. На VI пленуме

были подведены итоги и тогда рассчитались.

Затем мы прошли трехлетний чжэнфын.

Таким образом, начиная с конференции в Цзуньи и до настоящего времени, пройдя несколько этапов, партия утратила эту пестроту.

Могут ли быть опять допущены ошибки? (Имеются в виду те, которые уже допускались).

Товарищи, допускавшие ошибки, раскаялись. Они выступили [586] на съезде. Один из моментов их выступлений — это просьба ко всем помогать им. Я думаю, что мы должны помогать им. Поэтому, вероятно, ошибок будет меньше. Вот это можно гарантировать. Но нельзя утверждать, что вообще не будет допущено ошибок.

Дело обстоит так: те, которые в прошлом «опрокидывали тачку», в будущем будут осторожнее, но те, которые в прошлом не «опрокидывали тачку», могут возгордиться, начать кичиться. Если так, то «тачка обязательно будет опрокинута». Мы не можем гарантировать, что не будет ни одного человека, не «опрокинувшего тачку». Из нескольких десятков человек найдется такой, который будет отставать. Но при этом, товарищи, мы все будем его тянуть, подталкивать. Это может гарантировать, что падение человека не будет допущено. Наконец, будет ли допущена некоторая несправедливость? (Во время выборов). Надо учитывать все обстоятельства и соответственно реагировать. Надо избрать большую группу людей, обладающих разносторонними знаниями, и группу людей, обладающих знаниями в некоторых областях. Возможно, что при таком подходе будет допущена некоторая несправедливость, ибо неизбранными могут оказаться еще лучшие товарищи. В таком случае я надеюсь, что эти товарищи не будут после съезда обижаться. Наоборот, они должны разъяснять другим.

2. О количественном составе ЦК — мое мнение и мнение президиума.

Мнение президиума: в составе ЦК должно быть около 70 человек. По этому вопросу есть разные мнения. Одни говорят, что можно больше, другие — меньше. Сколько больше — 100? У президиума вначале было такое же мнение, но потом постепенно цифру снизили до 70. Другие меньше, сколько же: 30–40? Я считаю, что последняя цифра слишком мала. Такой состав не может представить нашу партию на сегодня. Старый состав — 25 человек, плюс 5 — уже 30 человек. Говорят, что малый состав будет гибким. Но наша партия сейчас большая, она будет расти и дальше. Конечно, я не говорю, что 25 человек не смогут руководить китайской революцией. Но чтобы состав ЦК

соответствовал сегодняшней обстановке, около 70 человек — количество самое подходящее.

ГМД на своем VI съезде избрал состав ЦК из 46 человек. Это имеет значение в подготовке к гражданской войне. VI съезд ГМД разработал много политических планов. Только на один пункт мы должны обратить внимание: [587] «единство». Все это так называемое «единство» в области администрации, военной политики, дипломатии, экономической политики — против нас.

ЦК нашей партии является высшим руководящим органом всей нашей партии. Это руководящее звено революции, которое будет управлять и направлять революционное движение. Надеюсь, что будет избран сравнительно многочисленный и мощный состав ЦК».

* * *

Итак, вчерашняя двухчасовая речь Мао свелась к следующему:

— выбрать в ЦК тех, кто обеспечит проведение основной политики съезда;

— большинство членов прежнего состава ЦК достойны быть избранными — они на практике доказали, что умеют руководить партией;

— избрать новых товарищей, которые обогащены ценным практическим опытом;

— по количеству новый состав ЦК должен быть гораздо большим.

* * *

В последнее время Мао стремится придать нашим отношениям характер лично дружеский. Все чаще он приглашает меня для бесед с глазу на глаз...

27 мая

О выступлении Мао по поводу выборов в ЦК.

Мао активно пытается провести в ЦК членов «московской оппозиции». Для него, конечно, предпочтительнее иметь в ЦК морально надломленных людей, прошедших суровую чистку. С другой стороны, эта речь — продолжение все того же реверанса перед Москвой в расчете на различного рода выгоды, которые может принести вступление в войну СССР. Он во что бы то ни стало стремится (вплоть до демагогических рассуждений об «опрокидывании тачки») протолкнуть в будущий состав ЦК членов подавленной «московской оппозиции», отрекшихся от своих прежних убеждений.

Примечательно и упоминание Мао чжэнфына. Истинный смысл чжэнфына до конца неведом рядовым коммунистам. Идейная борьба в основном локализовалась в верхушке партии.

Там ошельмовывались связи КПК с Коминтерном и ВКП(б), подрывался авторитет СССР.

Для рядовых же членов партии чжэнфын — это воспитание веры в Мао и привнесение в партийную идеологию [588] шовинистических элементов под видом патриотизма и верности марксизму-ленинизму.

В связи с этим становится понятным и отношение большинства ответственных работников КПК к своему «председателю». С их стороны Мао Цзэ-дун пользуется уважением прежде всего за то, что якобы отстаивает интересы именно китайской революции, что он «китаец в международном коммунистическом движении», что он добился самостоятельности руководящих органов КПК от бывшего Коминтерна. Для большинства его соратников это — бесспорное достоинство Мао, определяющее его авторитет лидера национальной (!) революции.

Нечего и говорить, какую почву это создает для дальнейшего расцвета немарксистских воззрений...

В речи Мао Цзэ-дуна 25 мая есть слова, адресованные Сталину. Хорошо зная его циничные отзывы о Сталине, верить в искренность Мао невозможно. Для меня это двоедушие Мао не столь ново. Просто без помощи СССР Особому району не выстоять в грядущей гражданской войне.

Но в панегирике Мао угадываются скрытые притязания на такой же авторитет, каким пользуется И. В. Сталин. Амбиции у этого хунаньца беспредельны!

Я достаточно знаком с председателем ЦК КПК, чтобы не заблуждаться на сей счет. Здесь на съезде твердят то, что ему очень хочется слышать. Ло Фу заявил без обиняков: нет ни революции, ни марксизма-ленинизма без Мао Цзэ-дуна.

28 мая

Теперь становится ясным, почему в Цзуньи Мао протолкнул вместо Бо Гу первым секретарем (генеральным секретарем) Ло Фу, а сам занял для себя же созданный пост председателя ЦК КПК.

Ло Фу стал первым секретарем за услуги, оказанные Мао Цзэ-дуну в борьбе за пост руководителя КПК.

Именно Ло Фу в декабре 1934 года повел разговор о необходимости расширенного пленума ЦК КПК и стал сколачивать группу из ответственных военных и партийных работников, которые начали требовать немедленного созыва пленума. Это была самая важная (и, возможно, не единственная) услуга Мао Цзэ-дуну...

Чжоу Энь-лай, как показали события в Цзуньи и борьба Мао с «московской группой» и «догматиками», всегда без колебаний

капитулировал перед Мао Цзэ-дуном и не только капитулировал, но с каждым разом все более и более приспосабливался к Мао... [589]

Как просто верить, что лидеры КПК прославленные, героические личности!

Понимаю, что мое мнение резко противоречит сложившимся оценкам. Но ведь именно я был свидетелем, как «делалось» это мнение. Как героическая народная борьба превращалась этими «героическими личностями» в собственные заслуги. Как порыв гнева и ненависти оскорбленного, униженного народа превращался ими в заслуги своего руководства.

Не могу писать об этом без боли. Когда слышу такое — не могу. Так или иначе я ставил в известность Москву. Возможно, я что-то не понимаю, но я называл вещи своими именами.

Разве смею я обманывать свою партию?! Довольствоваться неуклюжими официальными версиями Мао Цзэ-дуна?!

Конечно же, этот покой неведения — все так просто. Ясно и прямолинейно! Этот покой неведения! Сытый покой, который делает сон крепким, все действия осторожно-безошибочными, отношения с людьми безоблачными, мнения раз и навсегда твердокаменными...

Встать на путь простого фиксирования фактов? А потом, когда «сверху» укажут, самому прозреть?!

Мне доводилось быть свидетелем выспренной и многоумной «мудрости», которая задним числом все знала, всех поучала, таких даже ничем не удивишь. Многозначительная «мудрость»!.. «Мудрость» опыта! Вот только «мудрые» почему-то всегда выжидают, не спешат... Их час потом, когда все становится ясным и наступает время...

Время в политике — фактор первостепенной важности. Именно из этих принципов я исходил и буду исходить в своей работе на любом посту.

Говорят, что цельность натуры — качество замечательное. Достойное качество... Значит, я не цельная натура. Я много раз сомневаюсь, еще большее число раз выверяю факты и слова. Потом опять — слова, факты! И только после отваживаюсь на вывод. И, конечно же, честность не только в смелости решений! Честность — это долг познания...

25 мая новый руководитель «союзнической миссии наблюдателей» армейский подполковник Питеркин в сопровождении капитана ВВС США Стэлла посетил начальника штаба 18-го корпуса.

Е Цзянь-ин принял их и имел беседу. [590]

29 мая

При встрече 25 мая Стэлл всячески подчеркивал ее неофициальный характер.

Суть беседы заключалась в стремлении американцев получить разрешение у руководства КПК на дальнейшее развертывание своих военно-разведывательных баз на территориях, контролируемых КПК.

Стэлл действовал в духе Сервиса. Он сообщил, что якобы в чунцинском штабе союзного командования существует мнение о возможности совместных боевых действий с 8-й НРА и Новой 4-й НРА. В Чунцине якобы склонны к сотрудничеству с войсками КПК — вот смысл заявления Стэлла.

Стэлл предупредил, что на первых порах такое сотрудничество будет, конечно, ограниченным.

Американцы в основном бьют на расширение и укрепление своих разведывательных центров. Они готовы оснастить их новейшим оборудованием. Эти центры будут обслуживать и армии КПК, но с одним условием: всей материально-технической базой будут распоряжаться только американцы.

Стэлл предложил создать сеть радиостанций. И опять с тем же условием — персонал только из американцев...

Если забредешь в район Синьшичан, тебя охватывают запахи овчины, соевого масла, чесночного перегара... Те самые запахи, о которых помянул в своем очерке Тедди Уайт...

В ливни дом гудит. В долине становится сумрачно. В открытую дверь ползет душно-банный воздух.

30 мая

Президиум съезда во главе с Мао Цзэ-дуном сидит за обычным длинным столом, застланным сукном. На столе цветы.

Мао Цзэ-дун и все руководство партии в совершенно одинакового покроя темных даньи. Перед Мао эмалированная кружка с чаем, стопка бумаг, в которые он частенько заглядывает. Он нередко подает реплики из-за стола или начинает первым смеяться и тогда за ним смеется весь зал. Вообще он чувствует себя свободно. В президиуме рядом с ним Чжоу Энь-лай, как всегда подтянутый и моложавый. Несколько не похож на себя Чжу Дэ: читая бумаги, надевает очки. Сухо и невозмутимо держит себя Лю Шао-ци.

В перерывах между заседаниями съезда можно встретить [591] Кан Шэна. Он в таком же темном даньи, как и все руководители, но только отлично скроенном. Френч слегка притален, рукава не болтаются и всегда безукоризненно отутюжен. Кан мало изменился за эти годы. Только, пожалуй, залысины стали больше и чуть заострилось лицо.

* * *

На съезде выступили Лю Шао-ци, Чжу Дэ и Чжоу Энь-лай.

Заключительное слово Чжу Дэ: изучать военную идеологию Мао Цзэ-дуна.

Чжоу Энь-лай говорил о современном этапе китайской революции, о необходимости объединения всех сил для разгрома японцев, для чего следует временно отказаться от открытой борьбы с Гоминьданом. «Наш лозунг — создание коалиционного правительства!»

* * *

В китайской армии сейчас около 350 пехотных и кавалерийских дивизий, около 180 танков и 250 самолетов.

В войсках КПК около 616 тысяч бойцов: 15 пехотных дивизий и 76 пехотных бригад, 2 кавалерийские бригады (завышенные данные руководства КПК, но и они четко доказывают, чьи силы в основном сковывали японцев).

У оккупантов в Китае 32 пехотные дивизии и одна танковая дивизия. Всего около миллиона солдат и офицеров. Отступление войск из района Южных морей почти на одну треть увеличило численность японских экспедиционных сил в Китае.

* * *

Чжоу Энь-лай весьма общителен. Работает до 18 часов в сутки. Отличается завидным здоровьем. Пожалуй, единственный из поверенных в личных делах Мао Цзэ-дуна. Основал черта Чжоу — умение поладить с людьми, даже с теми, которых ненавидит. При этом своих чувств не выражает. Всегда любезен и доброжелателен.

31 мая

Стеттиниус в речи по радио заявил:

— Советский Союз никогда и нигде не выступал в роли экономического конкурента США;

— борьба за рынки сбыта и сырья никогда не осложняла советско-американские отношения;

— «как ни парадоксально это звучит, но коренное различие [592] социально-экономических систем СССР и США не мешало взаимовыгодным деловым связям».

В иностранной прессе рассуждения о неподсудности гитлеровского генералитета, но немецкие генералы не просто «технические специалисты». Они опора всего милитаристско-фашистского строя Германии. Это не покорные исполнители воли фюрера. Вермахт во главе с германскими генералами — это уже идеология профессиональных убийц. Эти генералы подлежат суду, как военные преступники. Это по их приказу стирались с лица земли города и осуществлялись массовые казни мирных жителей...

Чан Кай-ши ушел с поста председателя Исполнительного юаня. Его преемник — Сун Цзы-вэнь.

Сун Цзы-вэнь — представитель династии Сунов — финансовой олигархии страны. Председатель правления и директор Банка Китая. Родился в 1894 году в Шанхае. В 1915 году закончил Гарвардский университет в США. Крупнейший финансист Китая, тесно связанный с банкирами Америки.

В Чунцине опасаются войны СССР против Японии, как предстоящей «вечной оккупации русскими Маньчжурии». Это не только гоминьдановские и американские домыслы, но и, безусловно, результат беззастенчивой спекуляции руководством КПК «своими связями с Москвой», запугивания этими «связями» и активного захвата территорий.

* * *

На съезде выступил с заключительным словом Мао Цзэ-дун.

В общей части своего выступления Мао Цзэ-дун говорил о размахе мобилизации масс. Чан Кай-ши будет мешать мобилизовывать и организовывать массы, укреплять вооруженные силы и расширять «наши районы»...

Теперь нужно смело размахивать руками. Однако это не означает авантюризм. Как же размахивать руками? Надо бить с выгодой для себя — вот смысл его слов.

Далее Мао Цзэ-дун сказал об ошибках II Интернационала. Они заключались в том, что II Интернационал не следовал линии I Интернационала, «не желал размахивать руками» (то есть не организовывал массы). Русские большевики и III Интернационал поступили иначе. Они с большим размахом мобилизовали массы. Именно поэтому русские большевики свергли царя и разгромили капиталистов. [593]

Чжу Дэ и Лю Шао-ци в своих докладах в равной мере и единодушно подчеркивали этот курс.

Потом Мао Цзэ-дун долго говорил о международном положении, о конференции в Сан-Франциско, о положении Китая, о некоторых идеологических и политических вопросах.

Июнь

1 июня

Военный доклад Чжу Дэ — фактически повторение главных положений политического доклада председателя ЦК КПК. Такой же «самостоятельностью» отличался и доклад Лю Шао-ци об изменении устава партии. Каждый повторил идеи политического отчета Мао Цзэ-дуна применительно к темам своих докладов.

Вопрос о выборах членов ЦК КПК и кандидатов в члены ЦК КПК еще ждет своего решения.

Самое важное событие съезда — политический отчет Мао Цзэ-дуна. Отчет существует в различных вариантах.

Первый вариант тот, который председатель ЦК КПК прочитал на съезде 24 апреля («О коалиционном правительстве»). В этом съездовском варианте все вещи названы своими именами. Мао Цзэ-дун в этом отчете избегает недомолвок. Он в открытую формулирует свои взгляды и оценки различных событий. Чан Кай-ши он поносит при каждом удобном случае. Дана оценка и партийным недостаткам.

Другой вариант отчета будет распространен только среди членов партии. Основное содержание этого отчета такое же, как и съездовского. Но формулировки значительно мягче. Имени Чан Кай-ши нет в тексте. Внутрипартийные недостатки упоминаются вскользь и в самых общих выражениях.

И, наконец, третий вариант отчета — официальный, предназначенный для открытой публики. Этот вариант по сравнению с предыдущими носит еще менее острый характер. В нем старательно сглажены все принципиальные формулировки. Имя главы центрального правительства отсутствует.

Последний вариант политического отчета председателя ЦК КПК уже опубликован в яньаньской печати.

Доклады Мао Цзэ-дуна, Чжу Дэ, Лю Шао-ци были [594] стержневыми. Их обсуждали, по ним и примут важнейшие решения...

У председателя ЦК КПК одутловатое, землистого цвета лицо, толстые воспаленные веки...

Цзян Цин жаловалась Андрею Яковлевичу, что вместо сна муж курит, курит...

«У него вегетативный невроз, — сказал мне Орлов, — а в результате бессонница и все прочее, но он здоров. Обыкновенное функциональное расстройство, не больше»...

* * *

Поставки США по ленд-лизу, несомненно, поддержали СССР в

борьбе против гитлеровской Германии, однако не явились тем главным фактором победы, о котором столь много толкуют иностранные журналисты. В самые критические годы войны Советский Союз выстоял и разгромил ударные силы вермахта фактически в одиночку и без какой бы то ни было существенной помощи извне. Поставки по ленд-лизу скорее сказались на продолжительности войны, в той или иной мере сократив ее длительность, но участь фашистской Германии была уже предрешена борьбой нашей Красной Армии...

2 июня

Главные итоги VII съезда КПК:

1. Подвел итоги внутрипартийной борьбы.

2. Определил политику по отношению к Гоминьдану.

3. Призвал к мобилизации сил для разгрома японцев.

4. Одобрил политику расширения территорий всех своих районов, баз и укрепления армии.

5. Наметил перемещение центра тяжести работы КПК из деревни в город.

6. Заявил о необходимости перехода от партизанской тактики ведения войны к тактике маневренной.

7. Предостерег партию от возможности американского «скобизма» (вооруженной расправы американского империализма с КПК).

8. Высказался об отношении к Советскому Союзу: Советский Союз единственный друг и союзник КПК.

* * *

Самый важный итог съезда — это закрепление итогов внутрипартийной борьбы. На съезде с докладами на данную тему никто не выступал. Все было обкатано и улажено [595] на пленуме. Обкатано до слез и проклятий Кан Шэну...

Съезд решил самый важный вопрос — признал внутрипартийный курс своего председателя ЦК КПК правильным. Только произошло это несколько иначе, чем на пленуме. Теперь каялись, только каялись... и тем самым подтверждали абсолютную правоту взглядов Мао Цзэ-дуна. Никакого анализа партийной жизни, культурного и экономического строительства на Освобожденных территориях. Поверхностный экскурс по теме — вот приблизительное содержание большинства выступлений. И ни слова о безжалостной борьбе в Компартии в период с шестого по седьмой съезд. Только покаянные речи...

Политический курс председателя ЦК КПК, выраженный в концепциях «марксизма реальности» и «нового демократизма», одержал полную победу.

Мао Цзэ-дун — «знамя китайской революции»,

«общепризнанный вождь»! Все, даже вступительные речи первого дня съезда, начинались поклоном в сторону председателя ЦК КПК.

Окончательно сломлена оппозиция. В той или иной мере ее лидеры публично признали свои ошибки.

Особенно доволен Мао Цзэ-дун письменными покаяниями Ван Цзя-сяна.

Председатель ЦК КПК не без основания считает, что заложена прочная основа для единства. Практически сломлена оппозиция буквально по любым вопросам и во всех звеньях партии.

Съезд призвал глубоко и последовательно внедрять «идеи Мао Цзэ-дуна» в сознание каждого коммуниста.

И все же Мао Цзэ-дун заявил, что до полного единства еще далеко. Сейчас в партии единство сравнительное. Он предупредил партию, что предстоит длительная борьба во имя полного единства.

Председатель ЦК КПК сказал, что любая воинская часть, любой советский район (даже крупный, уже сложившийся) не что иное, как самостоятельная единица. Каждый живет по-своему. Нет единого спаянного организма, не чувствуется руководящая роль центра. Все обитают в собственных мирках.

Вся борьба во имя окончательного единства партии еще впереди — вот заявление Мао Цзэ-дуна...

Порой наведывается Цзян Цин. Всегда с неизменной охраной. Несколько бойцов остаются на улице, но один [596] всегда решительно входит в дом. За ним — Цзян Цин, тонкая, изящная, улыбчивая...

Цзян Цин избегает разговоров о политике. Она шутлива, весела. И озабочена, лишь когда жалуется на загруженность работой мужа.

Любопытны эти беседы. В дверях — деревянно-неподвижный охранник (Цзян Цин не всегда высылает его из дома). Во дворе такие же черные от загара бравые ребята с маузерами. У коновязи томятся под солнцем низкорослые лошадки...

3 июня

Вторым по важности был вопрос об отношении к Гоминьдану. Характер его решения можно было предвидеть. В основу будущих отношений окончательно и бесповоротно положены идеи председателя ЦК КПК.

Съезд осудил всех, кто ради союза с Гоминьданом якобы сковывал размах народно-освободительного движения, препятствовал росту Освобожденных районов, боялся «отпугнуть генералиссимуса», замечал в Гоминьдане только положительные начала, заискивал перед Чунцином, приноравливался к

Гоминьдану в ущерб собственным силам и не вел последовательной борьбы с его реакционными качествами.

Однако лозунги: «Долой центральное правительство! Долой Гоминьдан! Долой Чан Кай-ши!» — в настоящий момент ошибочны и более того — опасны.

Компартия за то, чтобы попробовать смыть грязь с лица Чан Кай-ши, сказал Мао Цзэ-дун.

Председатель ЦК КПК объяснил это, как стремление Яньани добиваться реформ. Риск гражданской войны реален. Чан Кай-ши всеми средствами готовится к ней. Задача Компартии — бороться против всех попыток разжечь гражданскую войну. Переговоры с Чунцином еще возможны и их нельзя сбрасывать со счетов.

Генеральное требование (на это направить все усилия) — формирование коалиционного правительства Китая, а генеральная задача (тут тоже не жалеть сил и средств) — не допустить, сорвать, исключить возможность созыва Национального собрания.

В своем политическом отчете председатель ЦК КПК сказал, что не менее пяти шестых политических средств (в самом широком понимании) Компартии следует сосредоточить на беспощадной критике и острой борьбе с Гоминьданом. [597] И лишь одну шестую из этих средств придерживать на всякий случай для маневра.

Съездовская обстановка откровенно античанкайшистская.

Практически все выступления сводились к проклятиям Гоминьдану. Любые поношения Чан Кай-ши или Гоминьдана делегаты одобряли бурными аплодисментами.

Анализ политического отчета Мао Цзэ-дуна, других докладов, а также выступлений не оставляет сомнений в том, что одно из назначений съезда — мобилизация (всесторонняя, энергичная подготовка к гражданской войне). Требование создать коалиционное правительство и отказаться от созыва Национального собрания — лишь этапы на пути к гражданской войне.

Гоминьдан и Чан Кай-ши не согласятся на коалиционное правительство. В Яньани реальность отказа учтена. В таком случае незамедлительно последует провозглашение правительства КПК (Объединенный комитет Освобожденных районов). После чего гражданская война станет реальностью, так как в боях против японцев это размежевание сторон станет прогрессировать.

Практически вся политика КПК исходит из факта скорой и неизбежной гражданской войны. Доказывают это боевые действия седьмой и второй пехотных дивизий Новой 4-й НРА, подготовка в

Шэньси, передислокация войсковых частей из Особого района на юг с одновременной отправкой группы военных и партийных товарищей, характер деятельности Компартии в провинциях Хунань и Хэнань. Все это не что иное, как подготовка гражданской войны...

4 июня

Съезд обсудил вопрос о расширении баз Компартии. Делегаты единодушно высказались за политику расширения. Большие надежды все связывают с увеличением вооруженных сил Компартии. Поставлена задача резко увеличить численность партизанских отрядов и ополчения. Увеличение численности войск и создание новых баз — вопросы, которые были центральными в выступлениях большинства делегатов.

О боевых действиях против японских милитаристов говорили, но все, без исключения, забыв о необходимости борьбы с ними, начинали поносить Гоминьдан. Каждый, кто заговаривал о борьбе с Японией, в конце концов призывал к борьбе против Гоминьдана. [598]

* * *

В солнечном зное наш приземистый домик. Он открыт солнцу со всех сторон. Солнце раскаляет его к полудню. Огнем пышут потолок, стены...

В долине волнится нагретый воздух. Жар испепеляет реденькую траву. Листва на кустарниках по склонам гор сжухла. Обмелела речка...

5 июня

На заседаниях в Сан-Франциско споры из-за тенденциозного толкования западными странами решений Крымской конференции...

Черчилль в предвыборном выступлении по радио сказал, будто социализм тесно переплетается с тоталитарными идеями и «отвратительным преклонением перед государством»...

Американские радиокомментаторы без стеснения поговаривают о том, что Россия жаждет покорить весь мир. Американский конгрессмен Уилер выступает в Италии с антисоветскими речами...

Министр торговли США Уоллес заявил, что враги мира те, кто сознательно пытаются испортить отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом...

Японскими экспедиционными силами в Китае командует генерал Окамура.

* * *

Один из итогов съезда — решение о развертывании партийной работы в городах. Мао Цзэ-дун заявил, что партия там

должна добиться таких же успехов, как и в деревне.

В деревне партия на прочных позициях. Слова о том, что мы «земельные короли» — оправданы. Мы подлинные хозяева китайской деревни. Наша неизменная и самая верная опора — крестьянство. Если продолжать эту линию, это будет крупной ошибкой. Мы должны стать хозяевами и в городах. Отсиживаться в сельских местностях мы больше не имеем права. Это противоречит марксизму. На это мы не пойдем. Однако члены партии не должны впадать и в другую крайность — забывать нашу самую надежную опору — крестьянство и, следовательно, работу в деревне...

Пэн Чжэнь посвятил данной теме пространное выступление, которое можно считать содокладом. [599]

Выводы политического отчета и содоклада Пэн Чжэня: выйти из деревни, опереться на рабочие массы. Выводы, бесспорно, верные и очень важные для КПК.

Но заслуживает внимания признание Мао Цзэ-дуна в том, что партия фактически была партией аграрной, опирающейся на крестьянство, черпающей силы в крестьянстве. Это то, что тщательно скрывал Мао Цзэ-дун и с чем последовательно вел борьбу Коминтерн — крестьянской идеологией в КПК. Очевидная марксистская истина в том, что крестьянство «повсюду является носителем национальной и местной ограниченности»...

Об опасности привнесения этой крестьянской узости в идеологию пролетарской партии предупреждал В. И. Ленин. Он подчеркивал, что в России, как стране аграрной с большими остатками крепостничества, феодальных пережитков, ярко выражена примитивная непосредственная революционность крестьянства, которая сказывается и на связанном с ним рабочем классе. «В этой революционности, несомненно, меньше пролетарско-классовой сознательности, больше общедемократического (а это означает: по содержанию — буржуазно-демократического) протеста...»

В этом смысле признание руководителя китайской Компартии — «мы — земельные короли» — объясняет очень многое. Это не простая фраза. За ней суть важнейших явлений в истории и политических буднях КПК...

Далее председатель ЦК КПК говорил в своем отчете:

«Мы должны предвидеть, что этот переломный момент в политике нашей партии вызовет среди некоторой ее части недопонимание и трения. Это нужно предвидеть и к этому готовиться».

Последнее замечание Мао Цзэ-дуна не случайно и заслуживает внимания, ибо невозможно отрицать того, что

мелкобуржуазная, крестьянская прослойка в партии преобладает.

Данные о социальном составе партии на съезде не объявлялись. Однако в разделе о характере партии Мао Цзэ-дун сказал: «Значительная часть нашей партии — выходцы из непролетарской среды. Значит ли это, что наша партия непролетарская? Нет, это ни в коем случае не так. Наша партия пролетарская — об этом свидетельствует ее программа...»

(Насколько я сведущ в делах КПК, программа, на которую ссылается Мао Цзэ-дун, ни на одном из съездов не обсуждалась и поэтому просто не существует.) [600]

* * *

Бесплодное пребывание «союзнической миссии наблюдателей» превращает ее в предмет насмешек. Однако американцы дорожат этим передовым разведывательным постом и хладнокровно делают свое дело.

Председатель ЦК КПК до вступления СССР в войну против Японии рвать с союзниками не намерен...

Пишу слово «союзники», а подразумеваю — «американцы». Здесь, в Китае, место англичан прочно заняли американцы. Из англичан в Китае преимущественно «воюют» лишь лондонские корреспонденты...

6 июня

5 июня в Берлине подписана Декларация о поражении Германии и взятии Верховной власти в Германии правительствами СССР, США, Франции и Англии. В газетах будет опубликована схема зон оккупации. Район «Большого Берлина» подлежит самостоятельному разделению на четыре зоны оккупации.

Декларацию подписали Маршал Советского Союза Жуков, генерал армии Эйзенхауэр, фельдмаршал Монтгомери, генерал Делатр де Тассиньи...

Японцы обращались к Чан Кай-ши за разрешением послать своих представителей для ведения мирных переговоров, но получили отказ.

* * *

О необходимости перехода от партизанской тактики ведения войны к тактике маневренной.

До сих пор тактика действий крупными соединениями признавалась вредной. Давно была осуждена «стополковая операция».

Военной доктриной КПК была так называемая тактика «воробьиной войны» (выражение Мао Цзэ-дуна) — действия мелкими подразделениями, то есть тактика партизанская (эту тактику иногда называли маневренной, особенно иностранные

журналисты).

Вот определение новой маневренной тактики в докладе Мао Цзэ-дуна съезду:

— сейчас мы уже в состоянии концентрировать большие силы для наступления на слабые участки противника...

— положение в нынешнем году изменилось; мы должны готовиться к переломному моменту; теперь оборона отошла на второй план... [601]

— расстановка (группировка) наших сил обязана быть такой, чтобы мы при необходимости могли быстро сосредоточивать значительные силы (например, 200 тысяч бойцов) для проведения решительных операций по захвату того или иного крупного объекта...

— часть товарищей не поймет этого, будет цепляться за прежнюю тактику и это нужно иметь в виду...

7 июня

О возможности американской интервенции («скобизме»). Это вопрос об отношении к США, но на съезде он принял характер именно боязни американской интервенции.

Настроение руководства Компартии съезд целиком воспринял. Отношение ораторов к заокеанским союзникам было враждебным. Термин «скобизм» или «скоби» стал нарицательным. Под сим разумеют интервенцию. Термин настолько привился, что его слышишь (а съезд еще продолжается — должны состояться выборы) не только на заседаниях съезда, но и буквально повсюду в Яньани.

Мао Цзэ-дун в заключительном слове и не пытался смягчить антиамериканизм делегатов. Он еще в большей степени подчеркнул опасность вмешательства «скоби».

9 июня

Сегодня на съезде выборы членов ЦК.

Из 79 выдвинутых кандидатур следует избрать 45...

* * *

Об отношении к СССР.

Мао Цзэ-дун, выступая на съезде по вопросу выборов, говорил в заключительном слове очень много о Советском Союзе, Ленине, Сталине. Он подверг критике те выступления, которые сводились к тому, что «СССР обязательно выступит и обязательно нам поможет»...

Мао Цзэ-дун призвал съезд рассчитывать на свои силы. СССР должен помочь Китаю, но его громадные потери в войне, дипломатическая обстановка, возможно, не позволят ему выступить. И все же обращение Мао не разубедило делегатов.

Особенно эти настроения заметны после опубликования в

местной газете сообщения ТАСС и статьи «Известий» за 3 июня, справедливо критикующей VI конгресс Гоминьдана...

Конспектируя съездовские доклады и выступления, я [602] исписал 57 листов своей тетради убористым почерком. Одновременно я перевел несколько сот страниц партийных документов. Одеревенела рука. С 44-й страницы пишу простым карандашом — не так утомительно...

Моя тетрадь — тоненькие прозрачные листки, скрепленные суровой ниткой...

10 июня

Премьер-министр адмирал Судзуки заявил в парламенте, что Япония будет сопротивляться во что бы то ни стало. Если война перекинется на территорию Японии, то она использует все преимущества своего географического положения...

* * *

Сегодня на съезде выступил Мао Цзэ-дун перед выборами кандидатов в члены ЦК.

Конспективная запись речи:

«Члены ЦК партии уже избраны. Это очень хорошо. Но выборы кандидатов в члены ЦК имеют также огромное значение. При определенных обстоятельствах кандидаты в члены ЦК будут переведены в члены ЦК. Прошу товарищей уделить серьезное внимание сегодняшним выборам.

Один из делегатов написал письмо в президиум, в котором заострил внимание на том, чтобы съезд мог избрать тех товарищей, которые смогут гарантировать проведение линии нашего съезда. Это совершенно правильно.

Что я хочу сказать? Почему нужно так ставить вопрос?

1) Потому что среди кандидатур есть такие, которые не пользуются широкой известностью. Есть и такие, которые в прошлом имели недостатки. И все же, несмотря на это, данные товарищи в состоянии проводить линию нашего съезда или же обеспечить условия для ее проведения.

Таких людей я считаю возможным избрать в состав кандидатов в члены ЦК. Однако сегодня я не даю никакой гарантии, что кто-либо из них не будет отставать.

2) Товарищ Ван Цзя-сян не прошел на выборах в члены ЦК. Он в прошлом допускал ошибки. В то же время он имеет заслуги. Он способный работник.

Линия IV пленума ЦК партии не соответствовала линии партии (надо понимать, «линии Мао»), но Ван Цзя-сян поддерживал военную линию и решительно проводил ее в жизнь. Это позволило успешно отразить 1, 2 и 3 походы гоминьдановцев.

И следующий факт: конференция в Цзуньи чрезвычайно [603]

важная. Но если бы тогда Ван Цзя-сян и Ло Фу не поддержали нас, конференция не завершилась бы таким успехом. Это случилось потому, что они уже стали отходить от ошибочной линии. Когда мы прибыли в Северную Шэньси, то Ван Цзя-сян был командирован в Коминтерн. По возвращении из Москвы он сумел совершенно правильно доложить о линии Коминтерна. В нашей партии в то время была тяжелая атмосфера (имеются в виду разногласия с интернационалистами). Линия Коминтерна была прокапитулянтской — Ван Цзя-сян оказался прав.

Товарищем Ван Цзя-сяном написаны четыре проекта решений ЦК: о налаживании взаимоотношений между военными кадрами и мирным населением и т. д. Это его крупная заслуга.

3) В этот раз мы должны во что бы то ни стало избрать товарища из Маньчжурии. Это имеет очень большое значение. Это для будущего. Наша партия будет расти и там, в Маньчжурии».

* * *

После речи Мао Цзэ-дуна состоялись выборы кандидатов в члены ЦК КПК.

* * *

Как выразительны выступления Мао Цзэ-дуна 25 мая и 10 июня!

Мао заявляет, что «начиная с конференции в Цзуньи и до настоящего времени, пройдя несколько этапов, партия утратила... пестроту».

Понимать это следует так: в КПК подавлены все взгляды, мнения, несовпадающие с линией Мао Цзэ-дуна. Следовательно, «партия утратила пестроту», то есть стала одного цвета — маоцзэдуновского. И это результат конференции в Цзуньи, борьбы с Коминтерном и трехлетнего чжэнфына. Вот оно — единство партии по Мао! Возможно ли более убедительное признание!..

Ново для меня объяснение целей поездки Ван Цзя-сяна в Москву. Оказывается, тогда он был гонцом Мао. Ему тогда новый руководитель партии доверил собрать материалы о «прокапитулянтской деятельности Коминтерна». Уже тогда (!) Мао Цзэ-дун стал подготавливаться к решительной схватке с Коминтерном и его последователями в КПК. С конференции в Цзуньи Мао Цзэ-дун начал проводить собственный курс.

Четко прослеживается в этих речах и тактика Мао — разъединение своих противников и подавление несогласных [604] с помощью их же бывших единомышленников. Именно к подобному приему он прибегал все эти годы.

Теперь хитрый хунанец опасается, что новые члены ЦК вышколены не в той мере, в какой 25 членов прежнего состава ЦК, и, чего доброго, «возгордятся», то есть станут высказывать

собственное мнение и тем самым «опрокинут тачку».

И вообще, сколько же напряженнейшей борьбы за этими, казалось бы, короткими выступлениями! Мао только чуть-чуть приоткрывает занавес над политической борьбой в партии.

Совсем ничтожный экскурс в прошлое, а какая картина! Какой накал борьбы! Какие зловещие краски!

На мой взгляд, нигде в своих публичных выступлениях Мао не раскрывался столь откровенно. Впрочем, теперь это ему позволительно. Он чувствует себя полновластным хозяином.

11 июня

Оглашены результаты выборов.

В ЦК КПК избрано 44 члена, в кандидаты — 33.

При выборах в ЦК за Мао Цзэ-дуна голосовало 543 делегата, за Чжу Дэ — 543, за Лю Шао-ци — 543, за Жэнь Би-ши — 543, за Линь Бяо — 541...

За Ван Мина был подан 321 голос, за Бо Гу — 275.

И Бо Гу и Ван Мин прошли в состав ЦК.

Избраны в члены Центрального Комитета Сюй Тэ-ли, Чжан Ди-чэн, Чэнь Юнь, Лу Дин-и, Ли Фу-чунь, Дэн Ин-чао, Линь Бо-цюй, Е Цзянь-ин, Не Жун-чжэнь, Лю Бо-чэн, Чэнь И, Кан Шэн...

Среди других кандидатами в члены Центрального Комитета стали Гу Да-цунь, Уланьфу, Тань Чжэн и Чэнь Бо-да.

В заключение выступили Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ и Лю Шао-ци.

VII съезд КПК закрылся пением Интернационала.

* * *

О прениях на VII съезде КПК.

В прениях по докладам выступили 24 делегата. В их число входят также Чжоу Энь-лай (содоклад о едином фронте и его уроках), Чэнь И (содоклад о положении в Центральном Китае), Пэн Дэ-хуай (содоклад о положении в Северном Китае), Гао Ган (содоклад об Особом районе).

Все выступления можно разделить на две группы: [605]

1. Выступления бывших противников курса Мао Цзэ-дуна.

2. Выступления остальных ораторов.

* * *

1. О выступлениях бывших противников курса Мао Цзэ-дуна:

а) выступления Ло Фу, Бо Гу, Ян Шан-куня.

Из выступлений этих трех товарищей наиболее выдержанным оказалось выступление Бо Гу.

К речи Ло Фу съезд отнесся терпимо.

Ло Фу и Ян Шан-кунь откровенно вымаливали у Мао Цзэ-дуна прощение за свои прошлые «грехи». Их выступления — унизительный разбор своих «ошибок» по этапам, самобичевание, поношение «своей мелкобуржуазности», ссылки на Москву, где

они якобы научились догматизму и оппортунизму (тут просто юродствовал Ян Шан-кунь!), попреки руководству Коминтерна, допускавшему ошибки (Ло Фу), обоснование правильности «линии товарища Мао Цзэ-дуна», дифирамбы Мао Цзэ-дуну.

Бо Гу не стал восхвалять Мао Цзэ-дуна и вел себя с достоинством.

Из выступлений Ло Фу и Ян Шан-куня создалось тяжелое впечатление, будто в Москве воспитывают догматиков и преднамеренно засылают в Китай. Даже Мао Цзэ-дун в своем заключительном слове вынужден был их одернуть...

б) выступления Чжоу Энь-лая, Пэн Дэ-хуая, Не Жун-чжэня и отчасти Чжу Дэ.

Они о своих ошибках говорили сдержанно, не предаваясь самобичеваниям. Выступлением Пэн Дэ-хуая съезд остался недоволен.

в) Ван Мин и Ван Цзя-сян на съезде не выступали, а написали заявления с признаниями своих якобы антипартийных заблуждений.

Кай Фын и выступать, и писать заявление отказался, хотя он одна из крупных фигур, прежде противопоставлявших себя Мао Цзэ-дуну.

2. О выступлениях остальных ораторов.

Эти товарищи не занимались разбором своих ошибок, доказательством их теоретической несостоятельности и обоснованиями верности «линии Мао Цзэ-дуна».

Каждый из них докладывал о делах, причем больше всего о прошлом, меньше — о настоящем и почти ничего — о будущем. Исключения составили выступления Ли Фу-чуня, Е Цзянь-ина и Линь Бяо. [606]

Теоретический и культурный уровень подавляющего большинства выступлений примитивный.

Кан Шэн сосредоточил свое выступление на двух вопросах: политике партии по отношению к крестьянству и деятельности своего ведомства.

В крестьянском вопросе противниками Мао Цзэ-дуна совершено большинство ошибок — здесь Кан Шэн мог отыграться...

Состояние разведывательной и контрразведывательной служб шеф цинбаоцзюй обрисовал в самых розовых тонах. Он ни словом не обмолвился об ошибках, допущенных при проверке кадров, и репрессиях чжэнфына, хотя Мао Цзэ-дун в своем докладе признал ошибки комиссии по проверке партийных кадров, а съезд ждал объяснений Кан Шэна.

Сразу же после речи милейшего шефа цинбаоцзюй в

президиум съезда посыпались записки с требованием разъяснить, почему Кан Шэн умолчал о своих ошибках.

Президиум предложил Кан Шэну или дополнительно выступить, или написать заявление в президиум. От всего этого «осенний министр» наотрез отказался, заявив, что он «проводил линию Мао Цзэ-дуна» (!)

Надо было видеть Кана! На трибуне стоял оскорбленный интеллигент! За очками выразительно поднятые брови. Изящные жесты, поджатые губы... Воплощенная обида да и только!

Это заставило председателя ЦК КПК в заключительном слове еще раз и с тяжелым сердцем осудить ошибки, допущенные при проверке кадров. Но акции Кан Шэна от этого среди делегатов не повысились.

Во всех выступлениях, посвященных ошибкам противников Мао Цзэ-дуна, имена не назывались. И только Лю Бо-чэн, оговорившись, упомянул Ван Мина. Весьма примечательная «оговорка»!..

В приватных беседах Мао Цзэ-дун часто бросает едкие реплики об «англо-американской военщине», «вероломстве политики империалистической Америки» и «спевшейся чунцинской парочке: Хэрли — Чан Кай-ши»...

12 июня

Итак, Мао Цзэ-дун выступал на съезде:

1. На открытии — с речью «Две судьбы Китая» — 23 апреля.

2. С докладом «О коалиционном правительстве» (политический отчет ЦК КПК VII съезду) — 24 апреля.

3. По вопросу выборов ЦК КПК — 25 мая. [607]

4. С заключительным словом — 31 мая.

5. Перед выборами кандидатов в члены ЦК КПК — 10 июня.

6. Перед закрытием съезда (с речью «Юй Гун передвинул горы») — 11 июня.

Кроме того, Мао Цзэ-дун неоднократно выступал на заседаниях делегаций различных районов, проводил долгие ночные совещания с Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лаем, Жэнь Би-ши... А ведь накануне он провернул VII пленум ЦК КПК! Работа внушительная! Что ж, в темпераменте политического деятеля Мао не откажешь...

О выборах в руководящие органы КПК.

Еще до съезда проводилась подготовительная работа. Ее основная задача — не дать разгореться страстям и провести в состав ЦК КПК Ло Фу, Ван Мина, Бо Гу, Ван Цзя-сяна и Кай Фына...

К 25 мая стало ясно, что сия затея не увенчалась успехом. Большинство делегатов — за небольшой по численности состав

ЦК и против названных лиц.

Это вынудило Мао Цзэ-дуна специально выступить 25 мая. Два часа он говорил о принципах выборов, подборе кандидатов и необходимости избрания тех товарищей, которые допускали ошибки.

Убеждая съезд, Мао договорился до того, что, по его мнению, люди, совершавшие ошибки, более ценны (!), ибо в будущем на основе своего горького опыта они уже их не повторят (то бишь уже выдрессированы!), а не совершавшие ошибок из-за самоуверенности могут легко их допустить.

На том же заседании Мао сделал и второй ход, предложив предварительно установить численный состав ЦК КПК (и членов, и кандидатов). Мао предложил сформировать ЦК приблизительно из 70 членов. Съезд, конечно, согласился.

Был составлен список для голосования на выборах в ЦК КПК. В списке оказалось 94 человека, среди коих не было Ян Шан-куня, Ло Мэя и Кун Юаня. Включение их в список представлялось заведомо безнадежным делом.

Этим Мао как бы подчеркнул необходимость избрания Ло Фу, Ван Мина, Бо Гу и Ван Цзя-сяна, внесенных в список для голосования. В списке оказался и пребывающий ныне в Москве Ли Ли-сань.

Выборы намечались на двадцатые числа мая, состоялись же 9 и 10 июня. Это объясняется тем, что в делегациях вспыхнули споры. Делегаты потребовали составления [608] биографии на каждого внесенного в список, затем объяснений по различным вопросам, и пошла писать губерния!..

Таким образом, выборы обрели характер чистки (кадры-то воспитаны на чжэнфыне). Снова началось обсуждение и злобное поношение на заседаниях делегаций Ло Фу, Бо Гу, Ван Мина и других.

Потом принялись за Хэ Луна (милитаристские замашки, порочный стиль работы), Кан Шэна (проверка кадров), Пэн Чжэня (проверка кадров), Пэн Дэ-хуая (военные ошибки и несамокритичность), Гао Гана (фальсификация истории Северо-Запада и приписывание себе заслуг), Чэнь И (подсиживание своего комиссара и сколачивание против него группы) и других...

Политическая борьба вокруг выборов дает полную характеристику внутрипартийного положения и тому показному единству в КПК, о котором твердит Мао Цзэ-дун.

13 июня

Согласно резолюции VII съезда Центральный Комитет должен быть из сорока пяти человек. На выборах членов Центрального Комитета делегаты проголосовали против Дэн Фа, Ван Цзя-сяна и

Кай Фына.

Резолюция определила количество кандидатов в члены ЦК: тридцать три человека.

При голосовании списка членов Центрального Комитета было избрано сорок четыре товарища.

Провал Дэн Фа и Кай Фына на выборах огорчил Мао, но по-настоящему взволновала его неудача Ван Цзя-сяна. Сохранить Кай Фына и Дэн Фа в составе руководящих органов партии практически безнадежно, но Ван Цзя-сяна Мао решил протащить в члены ЦК любой ценой. Именно поэтому съезд не провел доизбрание последнего члена Центрального Комитета. Мао Цзэ-дун оказал на руководителей делегации и делегатов откровенный нажим.

Кроме того, он выступил на съезде с предложением включить в списки для голосования кандидатов в члены Центрального Комитета Ван Цзя-сяна.

Накануне председатель ЦК КПК предложил делегатам не проводить довыборы сорок пятого члена Центрального Комитета.

Перед голосованием списка кандидатов в члены Центрального Комитета председатель ЦК КПК выступил с особой речью, в которой подчеркнул и разъяснил делегатам заслуги Ван Цзя-сяна перед партией. [609]

Съезд не только избрал Ван Цзя-сяна кандидатом, но по количеству голосов в списке избранных тот оказался даже вторым!

Через неделю — пленум нового состава Центрального Комитета. Там Мао Цзэ-дун будет распоряжаться так, как ему заблагорассудится. Можно не сомневаться, что если не на первом, то на последующих пленумах Мао Цзэ-дун добьется кооптирования Ван Цзя-сяна в состав Центрального Комитета партии.

* * *

Камни прокалены солнцем. Жар камней и мягкой лёссовой пыли ощущаешь сквозь обувь...

Громкий веселый голос слышишь еще за дуваном. И на мокрой лошадке верхом влетает Орлов. В дорожной пыли, загорелый...

Он сбрил свою бородку, и теперь лицо его отливает смуглым ровным загаром...

* * *

Провинции Хэбэй и Хунань намечены для активных действий КПК. Для передислокации энергично подготавливаются войсковые части. Сколочен отряд кадровых партийных и советских работников. В этом отряде есть и бывшие делегаты

съезда. Их цель та же — Хэбэй и Хунань.

* * *

Идейная рыхлость оппонентов Мао не только позволила ему подавить их, но и потом вкупе с некоторыми из них опорочить как политическое значение Коминтерна, так и опыт ВКП(б). Все это открывает возможность Мао Цзэ-дуну ревизовать марксизм со всеми вытекающими последствиями...

14 июня

Теперь уже можно утверждать, что борьба Мао Цзэ-дуна с Коминтерном началась с января 1935 года — времени его выдвижения на пост руководителя КПК. После выступлений Мао 25 мая и 10 июня сомнений на этот счет быть не может: с конференции в Цзуньи начался коренной поворот курса КПК. Прежде Мао Цзэ-дун избегал об этом говорить публично. Сейчас он заявил с трибуны съезда: да, с конференции в Цзуньи я повел борьбу с «прокапитулянтской линией Коминтерна» (то есть, с марксистско-ленинской [610] политикой III Коммунистического Интернационала, основанного В. И. Лениным).

9, 10 и 11 июня представители «союзнической группы наблюдателей» Стэлл, Домке, Свенсон порознь посетили Мао Цзэ-дуна, Чжу Дэ и Е Цзяньнина. Свои визиты они мотивировали приказом Ведемейера вылететь в Чунцин.

В беседах с американцами Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ и Е Цзянь-ин заявили, что, независимо от того, кто будет помогать китайскому народу — Соединенные Штаты, Великобритания или СССР, все будут считаться друзьями, а кто против — тот недруг китайского народа.

Американцам было заявлено, что до тех пор, пока не будет подписано соглашение о военном сотрудничестве между американским командованием и военным командованием КПК, никаких разговоров о посылке американцев на базы в тыл противника, о метеостанциях и т. п. быть не может.

Стэлл сообщил, что осведомлен о намерении высших американских военных чинов направить своего представителя в Яньань.

Е Цзянь-ин снова подтвердил, что руководство КПК будет приветствовать приезд в Яньань такого должностного лица для ведения переговоров о капитальном сотрудничестве, но не о частных и мелких делах...

* * *

По настоянию Орлова построена и действует новая операционная — каменная пристройка к пещере, позволяющая совершать до шести операций одновременно. Сейчас 75 процентов операций делают хирурги, воспитанные Андреем

Яковлевичем.

До нынешнего дня, кроме всех прочих инфекционных заболеваний, в Яньани зарегистрированы два случая заболевания оспой...

15 июня

Из Москвы в США вернулся специальный помощник президента Гопкинс...

Радиокомментаторы гадают о судьбе Гитлера — перечисляют его возможные убежища — Испания, Аргентина, Ирландия.

Достигнуто соглашение о встрече Сталина, Трумэна, Черчилля. [611]

Лидер Индийского национального конгресса Д. Неру выпущен из тюрьмы.

В Англии — предвыборные речи: обещания, обещания... Черчилль заявил, что, ежели лейбористы получат власть, в стране неизбежно возникнет гестапо...

* * *

VII съезд КПК закрылся 11 июня. В день закрытия съезда выступил Мао Цзэ-дун.

Краткое содержание речи:

«1. За 50 дней съезда разрешены важнейшие вопросы и определена линия партии, избран новый ЦК. Работу съезда можно разделить на три этапа: досъездовский, доклады и прения, выборы.

До съезда проводилась длительная подготовка, обеспечившая его успешную работу. Товарищи выступили хорошо и самокритично. Самокритики было не много и не мало, но могло быть больше. На ее основе и стало возможным сплочение и единство съезда.

Выборы Центрального Комитета проведены образцово.

После съезда многие сразу же выедут на места. Там они и должны провести широкую разъяснительную работу и пропаганду решений съезда в партийных массах и среди населения.

Линия, принятая съездом, будет одобрена абсолютным большинством партии — в этом нет сомнений.

Но есть люди, которые будут проводить свою раскольническую работу.

Есть такие, которые будут считать съезд несуществовавшим, а его решения для себя — не обязательными. Они по-прежнему будут вести работу, руководствуясь старым курсом и старыми взглядами.

Необходимо принять все меры к недопущению раздоров внутри партии. Еще нужна большая работа по укреплению единства партии.

2. Об отношении к Америке.

В основном, мы за сотрудничество с нею, но на определенных договорных условиях...»

Далее Мао Цзэ-дун изложил содержание своей беседы с уезжающими в Чунцин представителями «союзнической миссии наблюдателей».

Американцам разрешено иметь своих людей в Яньани и в районе дислокации 129-й пехотной дивизии.

«В результате второй мировой войны капитализм ослаблен. Европа вступила в мирную стадию развития. [612]

Каково же будущее? Возможны два варианта: или революция, или война.

3. О позиции СССР.

Критическая статья «Конгресс Гоминьдана и китайская действительность», опубликованная в «Известиях» 3 июня, целиком отражает интересы китайского народа и КПК.

4. О перерастании китайской революции в революцию социалистическую.

Из-за специфических условий Китая это перерастание будет затяжное. Возможности мирного перерастания очень велики. Но существует также и перспектива тяжелой кровавой борьбы (говоря о перерастании, Мао Цзэ-дун подразумевает захват власти во всем Китае).

Перерастание зависит от воли народа. Если он «за», то никто тормозить не посмеет, если же «против», то одного желания Компартии недостаточно. Об этом я писал в своей работе «О новой демократии». Это подчеркивал в своих выступлениях и разъяснял корреспондентам, посетившим Яньань в прошлом году...»

5. В заключение своего выступления Мао Цзэ-дун вернулся к вопросу о единстве партии. Он сказал, что люди, у которых есть свои взгляды на вопрос единства партии, должны осознать решения съезда. «Но прежде всего необходимо проводить линию съезда. Китайский народ, следуя этой политической линии, добьется победы!»

21 июня

В Англии ожесточенные предвыборные баталии.

Много и злобно выступает против Советского Союза американский сенатор Тафт.

В Италии сформировано новое правительство.

Между Грецией и Турцией очередные политические трения.

Японцы прекратили сопротивление на Окинаве.

Радио много рассказывает о связях шведской полиции с гестапо.

* * *

На VII съезде КПК Мао Цзэ-дун заявил:

— отказываться от сотрудничества с Гоминьданом пока нельзя...

— необходимо критиковать его, рассеивать иллюзии у народа, ибо влияние Гоминьдана еще очень велико. Оно гораздо значительнее, нежели влияние Компартии...

— в армиях центрального правительства членов партии Гоминьдана — 100 процентов, а в 8-й НРА и Новой [613] 4-й НРА коммунистов — всего лишь 50 процентов личного состава...

Теперь антияпонских демократических баз, находящихся под контролем КПК, уже около двадцати...

* * *

Кажется, лето решило задушить всех — зной невыносимый! Лёссовая пыль пышет жаром, опаляет ноги сквозь обувь...

В лучах заходящего солнца вершины гор становятся желтыми, потом розовыми и, наконец, красными. И уже выползает месяц...

25 июня

В Японии одобрен закон, по которому правительству представляются полномочия на тотальную мобилизацию всех мужчин в возрасте от 15 до 60 лет и женщин от 17 до 40 лет.

* * *

Последние выступления председателя ЦК КПК окончательно укрепили меня в некоторых выводах. Со времени конференции в Цзуньи он повел борьбу с Коминтерном как силой, которая оказывала влияние на КПК. Именно выступления Мао перед выборами в члены и кандидатов в члены ЦК доказали этот факт.

В Коминтерне он видел идейного противника. С уничтожения связей с Коминтерном он и начал. Эта борьба вывела его на пересмотр марксизма и создание собственной, мелкобуржуазной философии — «марксизма реальности».

Продолжением борьбы явился отказ от интернационализма, предательство СССР в войне с гитлеризмом, уничтожение духовных связей с ВКП(б) под видом борьбы с «догматизмом» и укрепление в КПК шовинистической идеологии.

Внутренняя обстановка в Китае, страх перед «скоби», собственные корыстные интересы делают его теперь нашим союзником. Всего лишь союзником, но не братом по классовой, идейной борьбе. Он ищет выгоды от союза с нами. Его действиями руководит только голый расчет. Это не раз приводило его в столкновение с живыми силами партии, какой бы «духовной чистке» она ни подвергалась. И вся жизнь Мао — это лавирование. Не последовательное осуществление марксистских принципов, а отказ от них под знаком

«национальных особенностей». Отсюда непрерывный [614] террор против своей же партии. Он вынужден выкорчевывать в ней ростки коминтерновского влияния.

26 июня

В Москве состоялся грандиозный парад Победы. Командовал парадом Рокоссовский, принимал Жуков. К подножию Мавзолея были брошены трофейные фашистские знамена...

Конференция в Сан-Франциско закончила свою работу. Подписан Устав Организации Объединенных Наций.

С заключительной речью выступили главы делегаций.

«Фашизм целиком не исчез... — сказал президент США. — Легче убрать тиранов и уничтожить концентрационные лагеря, чем убить идеи, которые привели к их возникновению и дали им силу...»

От делегации Советского Союза выступил А. Громыко...

* * *

Захват власти в стране во что бы то ни стало — главная цель Мао Цзэ-дуна. Партия интересует его постольку, поскольку может обеспечить эту власть. Отсюда весь набор вроде бы справедливых лозунгов и фраз, ссылки на Маркса, Ленина...

28 июня

Начальник генерального штаба китайских войск Хо Ин-цин заявил:

— пока американцы не высадятся на китайском континенте, чунцинские войска не в силах изгнать японцев;

— для изгнания оккупантов с помощью американцев тоже понадобится очень много времени, несмотря на то, что морская связь между Китаем и Японией, возможно, окажется прерванной;

— опираясь на военные ресурсы Маньчжоу-Го, японские войска смогут долго и упорно защищаться...

* * *

Дневник пишу, буквально насилуя себя. Порой есть время, а сяду — голова незаметно валится на руки. Очнусь — свеча уже оплыла, и потрескивает в парафиновой лужице черный обуглившийся фитиль.

30 июня

В Париже на съезде Французской компартии Марсель Кашен сказал, что Советский Союз не стремится ни к каким [615] территориальным завоеваниям, а стремится лишь уничтожить фашизм и оградить себя от агрессии, подобной гитлеровской...

Сформировано польское правительство Национального единства...

Стеттиниус ушел в отставку. Новым государственным секретарем США назначен Джеймс Бирнс. Постепенно люди

Трумэна вытесняют соратников и помощников Рузвельта.

В Москву прибыл Сун Цзы-вэнь — председатель Исполнительного юаня национального правительства и министр иностранных дел Китайской республики. Накануне решающих событий на Дальнем Востоке Гоминьдан старается наладить отношения со своим могучим соседом...

* * *

Съезд КПК — подготовка к гражданской войне. О чем бы ни говорили делегаты, в конце концов, все сводилось к вопросу борьбы с Гоминьданом...

Съезд пошел за Мао Цзэ-дуном — это результат ожесточенного подавления «московской группы» и практического разрыва с идеологическими принципами Коминтерна.

Деятельность Мао и К? в годы смертельной схватки Советского Союза с фашистской Германией объективно шла на пользу японским милитаристам. Зато сейчас, когда от Советского Союза зависит решение дальневосточной проблемы и когда «скоби» не прочь разгромить Компартию, Мао Цзэ-дун прикидывается верным интернационалистом и другом моего народа. Что ж, политическая ситуация на международной арене и в самом Китае не оставляет другого выбора этому великому мастеру разрушения единства...

Июль

2 июля

Сегодня Орлов поздравил Мао Цзэ-дуна с двадцатичетырехлетием КПК. Мао Цзэ-дун четко и твердо ответил: «Если бы не было СССР — не бывать Компартии Китая!..»

* * *

Орлов заночевал у нас. Под утро я услышал шаги. Я встал и вышел в коридор. Андрей Яковлевич похлопал меня по плечу и сказал: «После расскажу». И ушел. [616]

За окнами было глухо и черно. В радиорубке за столом со свечами «отстукивал» в Москву мою корреспонденцию Коля. Привычно тарахтел движок...

Андрей Яковлевич «искал зарю». Здесь, в Яньани, рассвет наступает стремительно. За какие-то минуты ночь сменяется днем. Но и с горы над нашим домом Андрей Яковлевич так и не увидел зари. Там, где должно было показаться солнце, небо начало сереть. Обозначились контуры горной гряды. В долине зашевелились тени. С каждым мгновением светлело, и в горах словно разгорался огонь. Появился край желтого диска и через несколько минут над грядой повисло тяжелое расплавленное солнце. И сразу засновали над Яньанью множество ласточек...

3 июля

Выступления Мао Цзэ-дуна на выборах членов и кандидатов в члены ЦК КПК еще и еще раз подкрепляют меня в убеждении, что уже со времен Цзуньи Мао Цзэ-дун с недоверием и враждебностью относится не только к Коминтерну, но и к Советскому Союзу. Для него Москва имела (и, конечно, имеет) ценность лишь как сила, которая должна помочь свалить Чан Кай-ши...

За последний год выросла боевая подготовленность войск Особого района. Уделялось значительное внимание изживанию партизанщины...

О победе Советского Союза над гитлеровской Германией говорят много, но из всего этого следует недвусмысленный вывод о том, что Советский Союз тот «друг, который поможет КПК набрать силу и мощь для уничтожения режима Чан Кай-ши». Об этом не заявляют открыто, но все это подразумевают и с нетерпением ждут начала войны СССР с Японией...

Бо Гу моложе меня на год. Член КПК с 1925 года. С 1932 года по 1934 год — временный руководитель ЦК КПК. В январе 1934 года на V пленуме ЦК КПК был избран первым секретарем ЦК КПК...

Мао Цзэ-дун недолюбливает Бо Гу. В наших беседах Мао старается вызвать у меня неприязнь к Бо Гу.

* * *

Обиднейшее из состояний: надо многое записать, ведь память всего не удержит, а усталость вдруг наваливается — и засыпаешь за столом с ручкой в руках. Окатишь голову студеной водой, покуришь — вроде сон прогнал и [617] можно работать, а уже через полчаса снова сливаются строки, иероглифы...

Часто так и засыпаю. Через час-другой просыпаюсь в темноте. Свечи давно сгорели, остался густой запах воска. Есть время — раздеваюсь и ложусь в постель...

Много пишу. Правая рука немеет во сне. Перекладываю ее другой рукой, будто эта неживая...

А с утра надо быть снова выбритым, свежим, собранным. И каждое мгновение быть начеку...

4 июля

В беседе со мной Мао Цзэ-дун заявил, что VII съезд — самый удачный в истории КПК и, несомненно, окажет глубочайшее влияние на всю партию и народ.

Вот слова Мао Цзэ-дуна:

«...Съезд гарантирует партию против разложения разными антимарксистскими идеями...

В нашей партии имело место политическое капитулянтство, но оно было окончательно преодолено в процессе подготовки к съезду. Политические взгляды в партии стали едиными...

Съезд утвердил новый устав партии, который будет в святости сохранять чистоту принципов марксизма-ленинизма, однако, учитывая особенности китайской действительности...

Из общего числа 1210000 членов КПК в настоящее время осталось не более тысячи человек, вступивших в партию в 1921–1927 годах, и не более двадцати тысяч — в период 1927–1937 годов...»

В Особом районе нет условий для пополнения пролетарской партии. О какой пролетарской закалке здесь может идти речь? А ведь ядро партии здесь уже одиннадцатый год!..

На других базах КПК обстановка не лучше. Такие же глухие сельские районы в горах...

9 июля

На одной из последних вечеринок Мао много рассказывал о своей молодости. Он почти не вставал. Щурясь, рассеянно поглядывал по сторонам. И как всегда, много курил.

Чжоу рассказывал о чунцинских делах. Его темпераментная речь резко отличается от тяжеловесных рассуждений Мао. [618]

Много смеха. Здесь любят посмеяться. Может быть, оттого,

что выпивают и курят изрядно. Чжоу почти ничего не ест. Он успевает быть везде и со всеми.

Все медленно пьянеют, кроме Чжоу. У него голова всегда в руках.

Из политических тем здесь предпочитают чунцинские новости, сплетни... Дела решают в другое время и без свидетелей...

Мао пьет меньше, чем три года назад, когда я прилетел в Яньань. Вот уже несколько месяцев он испытывает периодические приступы общей слабости, на которые жалуется Орлову...

Тема, которая всегда волнует Мао, — это власть Чан Кай-ши и сам Чан Кай-ши.

Упрямо склонив подбородок к груди, Мао готов ругать его в любое мгновение. И каждый раз Чжоу может сообщить что-то новое, и всегда точно по настроению Мао.

Тут расслаблен один Мао. Остальные продолжают игру. Каждый против всех. Кроме Чжоу, который непоколебимо уверен в своем праве быть здесь...

Чахнут окурки в пепельницах. Все тусклее свет и глубже ночь...

Простоватые вкусы Мао хорошо усвоены его окружением. Снует молчаливо-исполнительная прислуга.

«Чан Кай-ши — не оратор, — высказал свое мнение Чжоу. — Он мастер задавать вопросы, умеет слушать. Хорошо усваивает чужие мысли...»

Чжоу говорит быстро, улыбается, притрагиваясь к моему плечу, руке. Я вижу, что сам он при этом слушает и слышит всех. Он не пропускает ни одного словечка, ни одного жеста.

Представительство КПК в Чунцине располагается в районе Цзэнцзяай. Связь с американским военным атташе поддерживают Ван Бин-нань и Чэн Цзя-кан.

Кан Шэн — истый политик. Он не меняется, какими бы ни были обстоятельства. Лишь вместо прежней заносчивости в манере вести себя теперь преобладает этакая мягкая интеллигентность, добродушие. Кан около пяти лет был в СССР. С 1937 года безвыездно в Яньани. На посту шефа цинбаоцзюй с 1938 года.

«Дай Ли — начальник секретной службы Чан Кай-ши. Его никто никогда не видел. Неуловимый человек...» — рассказывал Кан. [619]

Мао благодушествовал. Лениво-расслабленные жесты. Круглое влажновато-доброе лицо. Рот Мао может улыбаться, но душа — никогда.

«Вы становитесь китайцем, — сказал мне Мао. — Настроение

ваше даже для близких ничего не говорит».

В системе подземных комнат Мао характерный запах табачного дыма и сыроватой земли. Мао не хочет жить в обыкновенном доме. Такой дом ему могут построить в несколько недель. Мао предпочитает это подземное жилище. Оно недоступно оружию, ничьим взглядам. Здесь он чувствует себя в совершенной безопасности.

Стеклянное окно почти во всю стену. Серые летние сумерки.

На столе забытый патефон, горка пластинок. В пепельницах, на тарелках, в плевательницах — всюду окурки...

* * *

Своим отношением к марксизму Мао Цзэ-дун очень напоминает мне меньшевика Федора Дана, столь выразительно описанного Максимом Горьким: «...Федор Дан говорил тоном человека, которому подлинная истина приходится родной дочерью, он ее родил, воспитал и все еще воспитывает. Сам же он, Федор Дан, является совершенно воплощением Карла Маркса, а большевики — недоучки, неприличные ребята, что особенно ясно из их отношения к меньшевикам, среди которых находятся — «все выдающиеся теоретики марксизма».

«Марксизм реальности» — самая настоящая философия оппортунизма. И громкая фраза, столь присущая этой сверх-»революционной философии», отлично раскрывается ленинской характеристикой: «Революционная фраза чаще всего бывает болезнью революционных партий при таких обстоятельствах, когда эти партии прямо или косвенно осуществляют связь, соединение, сплетение пролетарских и мелкобуржуазных элементов и когда ход революционных событий показывает крупные и быстрые изломы. Революционная фраза есть повторение революционных лозунгов без учета объективных обстоятельств...»

10 июля

Армады «летающих крепостей» день за днем превращают в руины японские города. В-29 практически недоступны для воздействия японской истребительной авиации. Они освобождаются от бомбового груза над целями в строю, как на параде... [620]

* * *

31 мая на съезде Мао Цзэ-дун в своем заключительном слове сказал о проверке кадров и борьбе со шпионажем. Конспективная запись данной части речи:

— в этой работе много достижений и много крупных ошибок...

— каковы причины этих ошибок?..

— нам следовало бы эту работу проводить по принципу меньше, да тщательнее...

— мы же делали побольше и небрежно...

— данные ошибки мы должны превратить в наше оружие; давно уже запрещены телесные наказания; к показаниям не следует относиться легкомысленно; ко всему и всегда надо подходить осторожно...

— но мы должны и заострить серьезное отношение к делу, мы не должны допускать либерализма, либерализм вреден...

Таким образом, Мао Цзэ-дун с трибуны съезда заявляет всем в партии, что идейная сущность «духовной чистки» и всех прочих репрессий непогрешима.

Он призывает и впредь беспощадно карать несогласных и возводит репрессивные методы чжэнфына в норму партийной жизни. А для успокоения делегатов лицемерно обещает им большую «объективность и разборчивость» в камерах пыток Кан Шэна.

11 июля

Американцы считают судьбу Японии предрешенной. Один, два, три года войны, но ей не уйти от поражения. Японская промышленность разрушена, торговый флот этой морской державы практически уже не существует. И все же, несмотря на бравурный тон передач, угадывается тревога за будущее вторжение. Среднюю цифру своих собственных потерь американцы определяют в один миллион солдат и офицеров. Американцы иначе и не называют это будущее вторжение, как «кровавым»...

* * *

Пятьдесят дней работал съезд. Срок очень большой, но отнюдь не только из-за сложности решаемых задач. Эти долгие недели — отражение былой внутрипартийной борьбы. [621]

Нет, делегаты были совершенно послушны. Однако им следовало дать выговориться, дабы их покаяниями и осуждением засвидетельствовать торжество курса «марксизма реальности». Это сознательный прием Мао Цзэ-дуна.

И в процедуре выборов — снова рецидив недавней жестокой внутрипартийной борьбы. И опять-таки делегаты были совершенно послушны Мао, но надлежало умерить их неприязнь к членам «московской оппозиции» и протащить всех этих «догматиков» и «эмпириков» в руководящие органы Компартии. Для этого потребовалось время и весьма немалое.

Интернационалисты настолько опорочены, что Мао Цзэ-дуну пришлось буквально уговаривать делегатов внять его рекомендациям. Эти «догматики», «москвичи», «эмпирики»,

«капитулянты» в новой обстановке ему дозарезу нужны. Они и завеса его политического курса, к тому же вышколены...

Вот и сложились неделя за неделей пятьдесят съездовских дней!

12 июля

В пекле чжэнфына коммунисты получили твердую закалку в духе идей Мао Цзэ-дуна. VII съезд КПК идейно подытожил все достижения «марксизма реальности».

Большинству этих коммунистов не больше тридцати лет. Они уже сейчас кадровый костяк партии, а с годами будут занимать все более и более видные посты. За ними будущее в партии.

Самое скверное во всей этой истории — отождествление личности Мао Цзэ-дуна с революцией и правдой вообще. Для партийцев Мао Цзэ-дун — апостол их революционной веры, он безгрешен. Здесь разум подменяется инстинктом, слепым инстинктом, каким-то церковным догматом! Верую, не разумея, ибо это от Мао Цзэ-дуна...

Вера революционера и вера в некоего чудотворца вступает в противоречие...

Невольно обратился к своим философским тетрадям. В этом плане весьма примечательно письмо Фридриха Энгельса Лауре Лафарг. В своем письме Энгельс пишет о крайней «революционности парижских рабочих — «буланжизме» — после 1871 года.

«Нет, причина этого опьянения буланжизмом лежит глубже, — пишет Энгельс. — Это шовинизм... И неизбежным последствием этого французского патриотического умопомрачения является то, что теперь французские рабочие [622] стали союзниками царя не только против Германии, но также и против русских рабочих и революционеров!.. Такое заблуждение повторяется третий раз с 1789 года: в первый раз эта волна вознесла Наполеона № 1, во второй раз — Наполеона № 3, а теперь субъекта, худшего, чем любой из них, — но, к счастью, сила волны тоже сломлена. Как бы то ни было, мы, по-видимому, должны прийти к заключению, что отрицательная сторона парижского революционного характера — шовинистический бонапартизм — столь же неотъемлемая его часть, сколь и сторона положительная, и что после каждого крупного революционного усилия мы можем иметь рецидив бонапартизма, взывания к спасителю, который должен уничтожить подлых буржуа...

Итак, я буду приветствовать каждый революционный порыв, которым парижане соизволят облагодетельствовать нас, но готов ожидать, что после этого они снова окажутся обманутыми и опять бросятся к какому-нибудь спасителю-чудотворцу. Я надеюсь и

верю, что на *действие* парижане способны не меньше, чем когда-либо, но если они претендуют на руководство в области *идей,* — покорно благодарю!»

Свержение монархии в 1911 году, непрерывные аграрные волнения, революционные потрясения 1925–1927 годов, кровавые эксцессы гражданской войны — и вот такая же вера, желание веры в «чудотворную икону» — Мао Цзэ-дуна...

Уверенность в правоте своих слов дает мне многолетнее знакомство с Мао Цзэ-дуном и его детищем — чжэнфыном. Порой кажется, что я сам прошел здесь жесточайшую духовную чистку. Чистка, которая помогла мне оценить всю опасность национализма, слепой веры в вождя, подмены живой мысли марксизма догмами, начетничеством, извращением...

Шовинизм в КПК — одна из трагедий развития национального самосознания Китая.

Маркс, Энгельс, Ленин после всех этих лет в Яньани предстают передо мной во всей мощи их интеллекта, широте предвидения, великой человечности. Эти идеи воспитали большевистскую партию. В этом ее великая живучесть. В этом залог ее побед...

Группа за группой отправляются в самые глухие районы страны кадровые работники, выпестованные в Яньани. Уходят, чтобы на местах руководить партийными массами. [623] Уходят, свято веря в революцию, правду, родину и Мао Цзэ-дуна...

Там, где разум отступает перед слепым инстинктом, догмы становятся оправданием и смыслом жизни. Печальные догмы «марксизма реальности».

Вместо живого слова я всегда слышу в ответ набор стандартных фраз. Неприятное чувство: люди разные, но все будто на одно лицо. Безмятежно-вызубренные истины «марксизма реальности»...

Превознесение Мао — это уже атмосфера мистики, какой-то нездоровой экзальтации. Этот опасный процесс ведет, как это доказал съезд, к потере партийцами самостоятельности вне определенных указаний «председателя Мао» и потере партией активности. И в итоге — к замене разума людей одним безгрешно-чудотворным разумом «председателя Мао»...

Изучение докладов Мао Цзэ-дуна убеждает меня в том, с каким искусством он разлагает партийные массы извращением прошлого Компартии, революционной борьбы китайского народа, настоящих событий и многозначительным одобрением акций чжэнфына...

13 июля

Между партиями национально-освободительного движения и

марксистскими — определенная и существенная разница. Недаром Мао с такой легкостью соглашается перед американцами изменить название партии. В данном случае дело отнюдь не в тактических приемах. Мао Цзэ-дун рассматривает марксизм как своеобразную обложку для оформления — совершенно самостоятельного и отличного от марксистского — общественно-социального движения. История не дает ему иного выбора: Компартия возникла не по его воле, марксизм слишком популярен во всем мире, чтобы им пренебрегать. И тогда он отрабатывает свою философию — «марксизм реальности», прикрываясь все тем же марксизмом. Недаром столь кровавой и жестокой была борьба за власть в КПК. Фактически это была борьба двух идеологий за преобладание в КПК: идеологии Мао и идеологии марксизма. Недаром десять лет партию лихорадили жестокие столкновения, не всегда открытые посторонним взглядом, но не стихающие, упорные и принимающие самые различные формы (вплоть до борьбы «за чистоту литературного стиля»). Это была классовая борьба внутри одной партии, борьба различных идеологий, борьба, непрерывно стимулируемая ростом национально-освободительной [624] борьбы, такой податливой на шовинистические настроения.

И на съезде эта борьба увенчалась торжеством Мао Цзэ-дуна, хотя по его же словам «подлинное единство еще впереди». Существенные изменения в соотношение интернационально-марксистских сил и мелкобуржуазного «марксизма реальности» в КПК вносит революционный подъем национально-освободительного движения в Китае в результате поражений Японии.

Отказ от Кан Шэна, выдвижение новых кадров на руководящие посты в КПК свидетельствуют об уступках — пусть формальных — этим передовым элементам в КПК. Словом, борьба за «подлинное единство еще впереди»... Не все идет, как того хочет Мао. И в этом логика исторических процессов.

* * *

В боях на суше японцы по-прежнему представляют грозную силу. За каждый остров на Тихом океане союзникам приходится упорно сражаться. Японские гарнизоны сопротивляются до последнего солдата. Американцев тревожит, какой прием окажут им японцы на своих островах...

17 июля

Альфред Гугенберг вручил английской оккупационной администрации план экономического переустройства Германии. Этот Гугенберг в свое время финансировал Гитлера...

Готовится процесс над Квислингом. Оказывается, еще за

четыре месяца до оккупации Норвегии вермахтом Гитлер и Квислинг обсуждали детали этой оккупации...

Американский флот крейсирует в непосредственной близости от Японских островов.

* * *

К сожалению, в руководстве КПК оказались и такие деятели, которые метались между Коминтерном и Яньанью, прикидывали, какая линия возьмет верх: интернационалистская или маоцзэдуновская.

В Москве такие деятели соглашались с рекомендациями Коминтерна, а в Яньани приспосабливались к Мао Цзэ-дуну. Здесь они, правда, с оглядкой, называли ту же линию Коминтерна, с которой соглашались в Москве, — «прокапитулянтской, чуждой национальным особенностям Китая» и т. п. [625]

Маски! Просто меняли маски! И доменялись, покуда огромный вал чжэнфына не смыл все, что отстаивал Коминтерн...

У Мао Цзэ-дуна участились приступы депрессии, сказывающиеся и на его физическом состоянии. Тогда он расслаблен и совершенно неработоспособен.

21 июля

В Потсдаме открылась конференция с участием Сталина, Трумэна, Черчилля и министров иностранных дел...

В Риме будет отпразднована годовщина франкистского мятежа против Испанской народной республики. Вот наглость!

В США казнены 8 немецких преступников.

В Греции фашистский террор.

Бывшему маршалу Франции Петэну предъявлен обвинительный акт. Его обвиняют в заговоре против внутренней безопасности государства и связях с врагом.

Сегодня Мао Цзэ-дун сказал мне, как он высоко ценит роль ВКП(б) и СССР в борьбе КПК за победу китайской революции...

* * *

Бумажные оконца едва пропускают свет. В непогоду же в комнате совсем сумрачно. Вот и сейчас полдень, на улице дождь, а я запалил свечу.

Первый за многие месяцы относительно свободный день.

На коленях у меня томик Пушкина. Я почти выучил его наизусть.

«Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете.
То в телеге, то пешком?..»

Промасленная бумага в оконных сотах барабаном гремит под

дождевыми струями.

Я мечтаю о том времени, когда в Москве сдам «командировку», спрячу авторучку и, не думая ни о чем, отправлюсь пешком домой.

И больше не надо будет корпеть до утра над срочными корреспонденциями, переводить длинные китайские тексты, угадывать в записях бесед недомолвки, распутывать ложь и выискивать правду.

И, наконец, впервые за многие годы я не буду настороже... [626]

27 июля

Черчилль проиграл выборы. В Англии сформирован новый правительственный кабинет во главе с лейбористом Эттли. Черчилль в унизительном положении — надо убираться из Потсдама в разгар конференции.

Начался судебный процесс над главным предателем Франции Петэном.

Японский кабинет министров заявил, что Япония будет вести войну до самого конца...

* * *

В Яньани действует группа наблюдателей, которая представляет собой центр американской информационной службы в Особом районе. В группе 32 человека (8 работников информационной службы, 9 радистов и т. д.). Начальник группы подполковник Питеркин.

Кроме того, работники американской информационной службы разбросаны по различным базам КПК.

В Шаньси — Чахар — Хэбэйском районе (командующий Не Жун-чжэнь) — 2 американских работника информационной службы, в Тайханском районе — 2 работника, в Новой 4-й НРА — 2 работника.

* * *

Председатель ЦК КПК укрепляет кадры в расчете на будущие события в стране и вступление Советского Союза в войну с Японией.

Советский Союз разгромит Японию, Советский Союз не позволит американцам выступить против Особого района, советские войска должны помочь и прикрыть захват северных провинций Китая армиями КПК, Советский Союз окажет материальную и политическую помощь КПК — вот мысли руководства КПК, так или иначе повторявшиеся делегатами съезда.

Именно поэтому Мао Цзэ-дун отводит с первого плана политической жизни Особого района Кан Шэна. Этот человек —

самый близкий и верный помощник председателя ЦК КПК — слишком известен Москве своим антисоветизмом...

Мао Цзэ-дун всего лишь выводит Кан Шэна из-под удара...

Маоцзэдунизм будет изжит коммунистическим движением в Китае. Но для его возникновения был и есть ряд объективных предпосылок материального, идейного и духовного [627] порядка. В тех или иных формах его возникновение не исключено и в будущем — в этом его опасный исторический прецедент для Китая...

Август

1 августа

Премьер-министр Японии адмирал Судзуки заявил, что «мы решительно пойдем вперед по пути полного завершения войны...»

Суд над Петэном. По свидетельствам журналистов, бывший маршал с момента ареста проявляет постыднейшее малодушие.

Министр информации Ван Ши-цзе назначен министром иностранных дел Китая.

Руководство КПК не желает порывать с американцами, несмотря на все разоблачения империалистической политики США в Китае.

На самом деле, такая политика есть политика дальнего прицела — обеспечение прочной связи с Америкой в еще неопределившейся обстановке на Дальнем Востоке и в Китае. Лидеры КПК с надеждой ждут, не придут ли в какое-либо столкновение интересы США и СССР, тогда безразлично от кого, но весьма вероятно перепадет оружие и прочая помощь...

По мнению Орлова, депрессии, которыми периодически страдает Мао Цзэ-дун, — результат перенапряжения центральной нервной системы.

2 августа

Вчера американцы группами по 89 самолетов бомбардировали Токио. За 21 день союзники потопили и вывели из строя 1035 малых десантных судов японцев, сбили и повредили 1278 самолетов.

Продолжаются боевые действия в Нижней Бирме.

Лаваль будет выдан испанским правительством.

Петэн оттягивает начало судебного процесса.

По решению VI конгресса Гоминьдана упраздняются политические органы этой партии в войсках.

Высший национальный совет обороны Китая 31 июля заявил о признании Устава ООН. Законодательный юань (парламент) рассмотрит это решение. [628]

Чунцинские войска активизировали свои действия на всех фронтах...

Свертывается линия обороны японцев. Боевые порядки их невольно уплотняются. В результате сопротивление на суше не ослабевает. Японцы сражаются за каждую важную позицию.

Расчет Токио ясен: упорным сопротивлением заставить своих противников отказаться от требования безоговорочной капитуляции. Японскую военщину страшит судьба фашистской Германии и ее главарей.

«Кровавое» вторжение тревожит союзников. Теперь они определяют потери от такого вторжения от полумиллиона до миллиона своих солдат и офицеров. Американцев тревожит цена окончательной победы. Японцы сражаются отчаянно и до последнего солдата. Союзники угрожают Японии еще более жесткой блокадой.

«Японцы страдают и будут страдать еще больше от недоедания и голода!» — вот тон американских радиопередач.

3 августа

Вчера закончилась Потсдамская конференция трех держав. Ее основное содержание — меры по искоренению германского милитаризма и нацизма и уточнение послевоенных европейских границ.

В Греции новая вспышка террора против демократов.

В Югославии суд над обер-бандитом Михайловичем.

Чунцинские войска захватили город Пинло (провинция Гуандун). Японцы оказывают упорное сопротивление.

Американцы сообщили об испытаниях своего реактивного самолета. Достигнутая скорость — 550 миль в час.

5 августа

Главнокомандующий американскими войсками в Китае генерал Ведемейер заявил, что китайские десантные части заканчивают боевую подготовку.

Всемирная конференция сионистов предъявляет свои права на Палестину...

Уже несколько дней Токио не передает своих обычных сводок по радио.

Одна из постоянных тем чунцинских газет — созыв Национального собрания в ноябре нынешнего года. По мнению обозревателей, собрание выработает конституцию, которая покончит с господством однопартийной системы. Обозреватели выражают точку зрения правительства. [629]

Официальный курс правительства Чан Кай-ши — созыв Национального собрания...

Кого любить, кого ненавидеть или терпеть, определяют выгоды торговли, экономических вложений и прибыли — таков неизменный принцип американской дипломатии. Мао Цзэ-дун охотно согласился с таким подходом союзников к делу. Это доказала беседа с Джоном Сервисом, доказали и другие откровения председателя ЦК КПК с представителями союзников. Больше того, Мао Цзэ-дун готов был гарантировать политические интересы (!) союза КПК с Америкой!

Мао Цзэ-дун предпринимает лихорадочные попытки разузнать намерения Москвы и одновременно как-то вынудить

Москву в будущей войне с Японией активно вмешаться во внутренние дела Китая. Его мечта — с помощью Красной Армии подвергнуть разгрому гоминьдановский военный и административный аппарат в районах, сопредельных с зоной боевых действий. Он рассчитывает втянуть СССР в конфликт с Гоминьданом. Если же это не получится, то за спиной Красной Армии развернуть новые армии КПК, перевооружиться и осесть на новых обширных территориях Китая. Так или иначе все эти варианты предполагают военный конфликт Советского Союза с чунцинским правительством.

Для Мао Цзэ-дуна мы не идейные союзники, а орудие, которым он рассчитывает пользоваться для решения собственных целей. В беседах со мной председатель ЦК КПК налегает на то, что мы «заинтересованная сторона в урегулировании тихоокеанских проблем».

За всем этим вырисовывается угроза столкновения Советского Союза с США.

Мао Цзэ-дун опьянен обстановкой, в которой, как он считает, можно стремительно продвигаться к собственным целям...

6 августа

Война на Дальнем Востоке идет к концу, скоро я буду на Родине...

Скоро я обниму своих ребят, Марию. Юра, когда я уезжал, был совсем маленький — едва минуло шесть лет. Узнает ли он теперь меня?

Только раз за все четыре года я получил письма от своих... [630]

7 августа

Все американские радиостанции сообщают: «Вчера на Японию сброшена первая атомная бомба. Она эквивалентна 20 тысячам тонн тротила. Президент США предупреждает, что вся Япония будет в руинах».

«Это начало нового века, — заявил Трумэн, — века атомной энергии».

Бомба сброшена на Хиросиму. Непроницаемое облако скрыло город после того, как она взорвалась.

* * *

Удручающе низкий теоретический уровень съездовских выступлений возвращает меня к выводам времен разгула «духовной чистки» (1942 год).

Культурный уровень кадрового состава КПК оставляет желать много лучшего. О подлинной образованности и речи быть не может. Принципы марксизма-ленинизма восприняты формально. И скорее это не образование, а торопливая теоретическая

подготовка (натаскивание) самого поверхностного свойства. Большинство же работников довольствуется обыкновенным школярским зазубриванием. В то же время «идеи Мао» как бы всасываются и всасываются органически, естественно и горячо. Ибо они суть той мелкобуржуазной стихии, которая господствует в стране.

Победа Октябрьской революции и деятельность Коминтерна привели к созданию Коммунистической партии Китая. Однако в дальнейшем деятельность Коминтерна постоянно сталкивалась с активным противодействием различного рода мелкобуржуазных течений. Этому, конечно, были свои социально-экономические причины. Но роковую роль сыграла и поголовная неграмотность населения, вековая отсталость Китая, превращенного империализмом в колонию...

КПК же была слабой, шаткой в идеологическом отношении, далеко не сплоченной...

Кардинальные положения марксистской философии здесь именно выучивают и выучивают догматически, как нечто абстрактное. Толковать марксизм «применительно к китайской революции» имеют право каких-то несколько человек в партии. Для остальных философия марксизма — это нечто вроде псалтыря. В итоге марксистские идеи усваиваются с националистическим анархистским и мелкобуржуазным привкусом. [631]

Здесь, в Китае, нет той партийной интеллигенции, которая сыграла такую роль в распространении марксизма в России.

Обучение в школах и университетах несет на себе следы феодальной отсталости Китая и еще по сию пору пронизано пережитками прошлого. Здесь по традиции веками всякая живая мысль убивалась ради догмы.

В какой-то мере все это предопределяло непонимание деятельности Коминтерна, вело к извращенному представлению об этой деятельности.

Укоренению различного рода оппортунистических тенденций в КПК способствовали особые условия, сложившиеся в Китае и в мире. Длительная агрессия Японии против Китая и потом нынешняя мировая война чрезмерно затруднили деятельность Коминтерна и, наоборот, способствовали расцвету различных оппортунистических теорий, снижению уровня марксистской мысли, утилитарному пониманию марксистской философии и ее вульгаризации.

8 августа

Бесчисленные отклики на итоги Потсдамской конференции...

6 августа американцы применили против Японии совершенно

новое оружие — сверхбомбу. По этому случаю выступили Трумэн и Эттли. Все радиостанции с утра до ночи полны сообщений об атомной бомбардировке Хиросимы.

Американские радиостанции сообщают о полном уничтожении города!

Японские позиции на побережье Китая атакуются авиацией союзников с авианосцев.

Учрежден Международный военный трибунал.

Вчера в Москву снова прибыл глава китайского правительства Сун Цзы-вэнь в сопровождении министра иностранных дел и группы высоких должностных лиц. Сталин принял Сун Цзы-вэня...

* * *

Именно чжэнфыну Мао приписывает «большие сдвиги в партии».

В речи же от 25 мая он упоминает о «трехлетнем чжэнфыне».

Значит, этой репрессивной кампании председатель ЦК КПК отводит 1942, 1943, 1944 годы вплоть до съезда. Значит, [632] я не ошибался, чжэнфыном он одновременно и «духовно очищал» делегатов съезда.

Все четче обозначается курс на возвеличивание Мао Цзэ-дуна. Теперь он «знамя китайской революции», избавитель КПК от «мелкобуржуазной парши»... Больше того, всякое несогласие с ним — это антимаоцзэдунизм, подлежащий безоговорочному подавлению. В своей речи 2 мая Ло Фу на сей счет сомнений не оставил. Только «систематическое изучение произведений товарища Мао Цзэ-дуна» позволяет овладеть революционной теорией и «разовьет пролетарский дух». Важно изучать только Мао Цзэ-дуна!..

Таким съездом председатель ЦК КПК может гордиться...

* * *

Мао Цзэ-дун по натуре артист. Умеет скрывать свои чувства и ловко разыгрывать нужную ему роль даже перед хорошо знакомыми людьми.

Порой разыгрывает кого-либо очень серьезно, а потом спрашивает удачно ли получилось...

* * *

Побеседовали с Мао Цзэ-дуном. Вышли на улицу. Мао доволен, щурится на солнце... После съезда хорошее настроение. По обыкновению расстегнут воротничок куртки, рассуждает о единстве в партии...

Этой формулой «единства» кроме всего прочего Мао Цзэ-дун прикрывает свою жестокость в борьбе за власть...

9 августа

Вчера Советское правительство заявило послу Японии в

Москве, что с 9 августа СССР считает себя в состоянии войны с Японией...

В середине июля японское правительство обратилось к СССР с просьбой о мирном посредничестве на Дальнем Востоке. Об этом обращении были проинформированы послы США, Англии и Китая в Москве.

* * *

Земельный вопрос непрерывно воссоздает революционную ситуацию. Гоминьдан не хочет и не посягнет на помещичью собственность. Значит, на очереди аграрная революция. Это учитывает Мао Цзэ-дун... [633]

10 августа

Наши войска пересекли границу СССР и Маньчжурии на широком фронте. В Приморье прорвана железобетонная оборонительная полоса японцев. В районе Хабаровска наши войска с боями форсировали Амур и Уссури.

Монгольская Народная Республика объявила войну Японии.

Вчера американцы сбросили еще одну сверхбомбу. Теперь город Нагасаки — тоже руины!

Появление этого нового опустошительного оружия в корне изменит характер войн...

* * *

Вступление Советского Союза в войну вызвало замешательство руководства КПК. Никто здесь не ожидал столь быстрой переброски наших войск из Германии на Дальний Восток и не предполагал от них ударов такой мощи. Красная Армия сокрушила японскую оборону.

В этом замешательстве особенно проявилась застарелая «болезнь» руководства КПК — недооценка возможностей Советского Союза. И это отнюдь не заблуждение, а именно «болезнь», порожденная идеологической чужеродностью интернационализму и отрицанием советской действительности.

Руководство КПК лишь механически взвешивало шансы Советского Союза: раз потери в войне с Германией велики — значит, СССР обескровлен и неспособен в столь быстрые сроки подготовиться к войне с Японией. Качественные отличия советского строя от любого другого при этом не учитывались...

11 августа

Наши войска идут напролом через таежные крепи, бездорожье, сопки, безводные степи. Квантунская армия деморализована...

В Москву с дружеским визитом прибыл Д. Эйзенхауэр.

Чан Кай-ши направил телеграмму Сталину, в которой пишет, что объявление Советским Союзом войны Японии вызвало у

китайского народа глубокое воодушевление и что с самого начала оборонительной войны Китая «СССР первым оказал нам величайшую моральную и материальную помощь, за которую наш народ преисполнен признательности». [634]

Военное наступление Красной Армии в Маньчжурии и Забайкалье парализует волю председателя ЦК КПК. Нужны срочные и ответственные решения — впереди крутая перемена обстановки в Китае, а председатель ЦК КПК пребывает в полнейшей растерянности, граничащей с прострацией.

В эти дни особенно проявляется одно из качеств его натуры — трусливость. В нем ничего не осталось от обычной императорской величавости. Я встречаюсь с маленьким слабовольным человеком. И к тому же страдающим по всем признакам «медвежьей болезнью»...

12 августа

Через свое представительство в Берне Япония обратилась ко всем воюющим с ней странам с известием о своей безоговорочной капитуляции...

* * *

В беседе со мной Мао Цзэ-дун заявил, что Советский Союз должен безвозмездно помогать КПК сейчас и в будущем. И именно от этого зависели и будут зависеть отношения между КПК и ВКП(б)...

У Мао Цзэ-дуна органическая неприязнь к Советскому Союзу. В Советском Союзе, несмотря на все его заявления о дружбе, он видит идейного недруга. Это не причуда — неприязнь к Коминтерну, ВКП(б) — и отнюдь не личные обиды. Существенно другое: этот антисоветизм имеет уже десятилетнюю историю. С того времени, когда он послал в Москву Ван Цзя-сяна для выяснения «прокапитулянтских» настроений Коминтерна, Мао Цзэ-дун считал, что Коминтерн и Москва плодят «догматиков». Планомерно, шаг за шагом, с конференции в Цзуньи Мао Цзэ-дун вбивал клин между ВКП(б) и КПК. В соответствии со своими планами он и преобразовывал КПК.

Он видел в деревне главную революционную силу и расходился в этой оценке с Коминтерном. И он добился своего — КПК осела в сельских районах. Здесь процесс принял свой логический характер. КПК стала вырождаться в аграрную партию с присущей ей идеологией. Все это происходило, разумеется, не без борьбы между интернационалистическими и националистическими, марксистскими [635] и мелкобуржуазными течениями в КПК. В известной мере эта борьба не закончилась и до сих пор.

Таким образом, «марксизм реальности» — не результат

деятельности удачливого политика — это система философии, опирающаяся на солидную идеологическую и экономическую базу. Что бы ни говорили на съезде о пролетарском духе — им в партии и не пахнет. Под пролетарским духом здесь понимают солдатскую покорность всех воле Мао Цзэ-дуна. Итак, круг замкнулся. Деревня «съела КПК». Мао Цзэ-дун, действительно, стал вождем, но отнюдь не передовой пролетарской партии. Все соответствовало классической формуле: «бытие определяет сознание».

Таким образом, «марксизм реальности», этот «чжэнфынный марксизм», — не каприз истории, не причуда истории, а отражение объективных процессов. Эти процессы действовали, действуют и будут действовать. И суть их проистекает из всего уклада жизни страны, ее экономики, соотношения классов, традиций и т. п. Из среды, сформированной этими факторами, черпало и черпает свое пополнение КПК.

Поэтому становится понятной неприязнь к Советскому Союзу, Коминтерну, ВКП(б) не только Мао Цзэ-дуна, но и других вожаков партии.

Не они двигают историю, а их двигают объективные процессы этой гигантской крестьянской страны. В данном случае не в их власти «давать направление стопам своим», ибо они концентрированное выражение настроений той среды, которая преобладает в стране. Они крайнее выражение философии мелкого собственника со всеми его националистическими амбициями. Этот процесс трансформации КПК может принимать различные формы, но не менять сущности и направления.

Я знаю правду их действительного отношения к Советскому Союзу и ВКП(б). Даже при нынешней вынужденной доброжелательности их высказывания о большевизме, их поведение поразительно напоминает сцену в ресторане на встрече вождей немецких социал-демократов, свидетелем которой был и описание которого оставил Максим Горький: «Пили рейнское вино и пиво; вино была кислое и теплое, пиво хорошее; о русской революции и партии с.-д. говорили тоже кисловато и снисходительно, а о своей, немецкой партии — очень хорошо! Вообще — все было очень самодовольно, и чувствовалось, что даже стулья довольны тем, что их отягощают столь почтенные [636] мякоти вождей». Своим «марксизмом реальности» лидеры КПК отравляют не только свою партию и народ...

Оценку «марксизма реальности» я даю с позиции ортодоксального марксизма, ибо другого философского подхода не признаю. Основаниями для моих выводов послужили факты. Факты, а не слова или работы Мао Цзэ-дуна типа «О новой

демократии»...

Здесь уместно вспомнить замечание Розы Люксембург об оппортунистах: «Вы не стоите на марксизме, а сидите, даже — лежите на нем:..»

А о Мао Цзэ-дуне и его сторонниках в КПК я бы сказал еще резче...

13 августа

Стремительное продвижение Красной Армии в Маньчжурии и Забайкалье, крах Квантунской армии, грозной и неодолимой силы в глазах руководства КПК, — полнейшая для них неожиданность. Все та же недооценка военного и экономического потенциала Советского Союза.

Мао Цзэ-дун настолько ошеломлен, что трудно понять, рад председатель ЦК КПК такому развитию событий или нет... Сейчас он только подписывает инструкции своим помощникам.

Войскам Хэ Луна и Не Жун-чжэня отдан приказ захватить Тайюань (главный город провинции Шаньси), продвигаться на северо-восток и к Бэйпину.

14 августа

В течение 13 августа наши войска продолжали наступление в Маньчжурии.

Напряженность в Греции не ослабевает.

Чан Кай-ши прислал телеграмму с предложением встретиться с Мао Цзэ-дуном в Чунцине для урегулирования разногласий, возникших в ходе боевых действий против японцев.

* * *

Все время отнимает приведение в порядок материалов VII съезда КПК. Ведь я единственный, кто был на съезде из Советского Союза. Можно не сомневаться, что все происшедшее на съезде полностью не станет достоянием гласности. Руководство КПК сумеет «процедить» в будущий печатный отчет нужные документы и формулировки. Тут с такими вещами не церемонятся... [637]

Председатель Мао через секретариат ЦК КПК предоставил в мое распоряжение следующие закрытые документы:

1. Письмо Ван Мина VII пленуму ЦК КПК.
2. Резолюцию по некоторым вопросам истории партии.
3. Доклад о внесении изменений в устав партии, 1-ю и 2-ю части.
4. Выступление Бо Гу.
5. Проект нового устава партии.
6. Доклад о строительстве армии.
7. Письмо Ван Цзя-сяна Мао Цзэ-дуну.
8. Совместное письмо Ван Мина и Ван Цзя-сяна Мао Цзэ-дуну.

9. Решения съезда по некоторым вопросам истории партии.

10. Проект устава партии (другой вариант).

11. Материалы о переговорах КПК и Гоминьдана.

12. Доклад Мао Цзэ-дуна VII съезду КПК (с засекреченной вводной частью).

В этих документах вся история борьбы Мао Цзэ-дуна за неограниченную власть, начиная с Цзуньи (1935 год) и до нынешнего съезда. Скрывать их от меня нелепо. Да и в нынешней игре с Москвой, по мнению Мао Цзэ-дуна, не совсем разумно. К тому же я и так все слышал на съезде (отчасти и на заседаниях делегаций).

* * *

Мао Цзэ-дун считает, что за ним, только за ним будущее...

Я видел один из этапов этой борьбы за будущее.

Чжан Тянь-и писал: «Верьте, в мире есть такие люди, за ними будущее!» И это не Мао Цзэ-дун, не Кан Шэн...

Я верю и вижу — есть такие силы. Убеждение через силу, произвол чжэнфына не становится их верой, не может быть верой. Из крупиц, из частиц выкристаллизуется правда. Та правда, которую не убедило, не убеждает и не убедит насилие...

Можно обманывать год, десять лет, двадцать, но не всегда!..

Китайский народ ищет правду. Великая революция, которая потрясает Китай, — это поиски правды, и народ ее обретет...

И я снова пишу слова: «Верьте, в мире есть такие люди, за ними будущее!» [638]

15 августа

Из Москвы поступило подтверждение о безоговорочной капитуляции Японии.

Япония приняла условия Потсдамской декларации: безоговорочная капитуляция. Кабинет барона Судзуки подал в отставку. Судзуки заявил, что японский народ никогда не забудет дня поражения. Вчера военный министр Анами покончил жизнь самоубийством...

В Москве подписан договор о дружбе и союзе с Китайской республикой.

* * *

Наконец принят текст директивы ЦК КПК в связи с выступлением СССР против Японии. Директива отражает состояние партии и задачи, стоящие перед ней на текущий и дальнейший периоды.

В директиве, наряду с другими задачами, подчеркивается необходимость укрепления вновь освобожденных районов, оказания содействия крестьянину-середняку, ибо он — «основная группа в деревне».

По отношению к кулакам рекомендуется проводить политику снижения арендной платы. Помещикам необходимо дать возможность существования. Конфискация и распределение земли преждевременны. Там, где это уже сделано, сохранять существующее положение, но помещиков поддерживать — нельзя дать им погибнуть.

Итак, кулачество привлекать на свою сторону. Активно поддерживать тех середняков, хозяйства которых пришли в упадок.

В критике США и Гоминьдана рекомендуется занять умеренную позицию, но только в Яньани. Однако повсюду помогать пострадавшим американцам.

Базам и войскам готовиться к оказанию помощи американцам в их будущих десантных операциях.

Выражать свои симпатии к американскому народу и демократическим элементам правительства США.

* * *

Возрастает напряженность между КПК и ГМД из-за военных трений на освобождаемых территориях. [639]

* * *

Капитуляция Японии потрясла руководство КПК. Япония, по их мнению, должна была обороняться еще несколько лет (во всяком случае, не менее двух).

16 августа

В полной мере проявились иждивенческие настроения, свойственные яньаньскому руководству.

Партийная верхушка не знает, за что взяться. Ощущаются нотки недовольства действиями советского командования. Руководители КПК ожидали, что одним из направлений советских и монгольских войск будет удар на Внутреннюю Монголию и если не на Баотоу, Гуйсуй, то во всяком случае — на Калган...

Все эти надежды рухнули. Красная Армия наносила удары, исходя из военных соображений — полного разгрома противника и наименьших собственных потерь.

Руководство Компартии считает, что при определении театров военных действий СССР взял на себя только Маньчжурию, предав забвению интересы КПК и ее вооруженные силы. Брюзжания по сему поводу хоть отбавляй!

В ответной телеграмме от имени руководства КПК Чжу Дэ отклонил предложение Чан Кай-ши о встрече.

Гражданская война — главная тема разговоров в верхушке КПК...

* * *

Генерал Ченнолт заявил корреспонденту «Нью-Йорк таймс»,

что вступление СССР в войну против Японии явилось тем решающим обстоятельством, которое привело к стремительному окончанию военных действий. Были бы сброшены атомные бомбы или нет — итог все равно был бы тот же: незамедлительная капитуляция Японии!..

Ченнолт прав: Красная Армия разрушила опору сопротивления Японии — материковые базы (маньчжурские и корейские) с их мощным военно-экономическим потенциалом.

18 августа

Японцы продолжают сопротивляться на наших фронтах. Однако кое-где началась сдача в плен.

Отдельные японские гарнизоны продолжают сопротивление и в Бирме. [640]

Кончают жизнь самоубийством видные чины армии и флота Японии.

Принц Хигасикуни назначен премьер-министром Японии. Этот принц тоже не из миротворцев. Родился в 1887 году. Окончил военную академию. Семь лет прожил во Франции. В 1937 году возглавил управление ВВС в японских вооруженных силах.

В Австрии судебный процесс над военными преступниками.

Де Голль смягчил участь Петэна, приговоренного к смертной казни. Бывший маршал Франции будет отбывать пожизненное тюремное заключение в крепости.

* * *

Я случайно ознакомился с телеграммой из штаба Новой 4-й НРА. Из этого донесения становится совершенно ясно, что существует постоянная связь между руководством Компартии и главным командованием японскими экспедиционными силами. Текст телеграммы не оставлял сомнений в том, что сообщения о контактах с японским командованием регулярно поступают в Яньань.

Потом я выяснил, что эта связь между штабами войск КПК и японских действует давно. Конечные пункты связи: Яньань — Нанкин.

19 августа

Из Яньани приказ за приказом. Части 8-й НРА, Новой 4-й НРА, партизанские отряды и ополченцы занимают районы, оккупированные японцами. Противник деморализован и сопротивления не оказывает, отсиживаясь в укрепленных пунктах.

Весь военный аппарат ЦК КПК в движении. Яньань не спит сутками напролет...

Цель одна — успеть раньше гоминьдановцев захватить новые территории, склады с японским оружием, а также любой ценой

преградить путь войскам центрального правительства.

Негласное распоряжение Яньани: уничтожать все гоминьдановские части, проявляющие настойчивость в продвижении вперед, а где это возможно — вышибать из старых районов.

Из Яньани одна за другой отбывают группы военных, партийных и советских работников... [641]

20 августа

По китайскому фронту японские части не сдаются. Они не воюют, но и не подпускают к себе китайских представителей.

Начальник генерального штаба китайских вооруженных сил Хо Ин-цин вылетел для переговоров с главнокомандующим японскими экспедиционными силами в Китае генералом Окамура в местечко Юйшань.

Вместе с Хо Ин-цином, кажется, вылетел и Чэнь И.

Японцы отказываются сдаваться до подписания акта о капитуляции, опасаясь расправ...

21 августа

Квантунская армия на большей части фронта прекратила сопротивление. Наши войска принимают капитуляцию частей и соединений Квантунской армии.

Наши фронты продолжают движение по заданным направлениям.

* * *

Е Цзянь-ину стало известно, что я знаком с содержанием телеграммы из штаба Новой 4-й НРА, и он доложил об этом Мао Цзэ-дуну. Председатель ЦК КПК долго объяснял мне причины, которые побудили руководство Компартии установить связь с японским оккупационным командованием.

Факт позорный, и Мао Цзэ-дун старался поубедительнее аргументировать свои объяснения.

Из беседы выяснилась вся неприглядность этой картины. Отношения с японским командованием были установлены давно и находились под строгим секретом. Всего несколько человек в руководстве КПК знали о ней. Агент Мао Цзэ-дуна (или «связист», как называл его Мао) был вроде прикомандированного к штабу генерала Окамура в Нанкине. По мере необходимости он беспрепятственно сновал между Нанкином и штабом Новой 4-й НРА, тщательно охраняемый японской контрразведкой.

В штабе Новой 4-й НРА этого агента (японца по происхождению) ждала соответствующая информация от председателя ЦК КПК. Сведения агента из штаба Новой 4-й НРА немедленно передавались кодом по радио в Яньань.

* * *

По всей стране, смешиваясь и ошибаясь, растекаются войска КПК и центрального правительства. [642]

Резко обострились отношения Яньани с Чунцином. В печати взаимные упреки...

Обстановка накаляется буквально с каждым часом. Стремительно нарастает угроза военного столкновения между Компартией и Гоминьданом...

Капитуляцию японских войск принимает в Хунани (местечко Чжицзян) генерал Хо Ин-цин. Тут приказано сходиться всем японским частям. Там же происходит официальная церемония сдачи в плен командного состава японской армии.

22 августа

Американцы гадают о политическом будущем Японии. Все комментарии единодушны в одном: Япония больше никогда не должна стать и не станет военным соперником США. Это будет страна, окруженная военной мощью Соединенных Штатов, которые «берут на себя миссию мира в этой части земного шара».

Американцы заявляют, что они утвердились на островах Тихого океана надолго, и от них зависит, в конце концов, какой станет Япония.

Одно за другим получены приглашения Чан Кай-ши встретиться в Чунцине с Мао Цзэ-дуном для обсуждения разногласий и выработки соглашения.

Мао отмалчивается. Он напоминает сейчас человека, который при ветре раздувает пожар, не заботясь о том, куда пойдет пламя.

23 августа

В течение 22 августа в Маньчжурии и южной части Сахалина Красная Армия продвигалась по заданным направлениям.

Наши авиадесантные группы высадились в городах Дайрен, Порт-Артур и приступили к разоружению японских гарнизонов.

Японцы сдаются нашим войскам и на островах южнее Камчатки. Повсюду прием пленных и оружия.

За 21 августа взято в плен 71 тысяча солдат и офицеров, среди них — 20 генералов...

Акт о капитуляции Японии будет подписан 31 августа на борту американского линкора «Миссури» в Токийской бухте.

От Америки японскую капитуляцию примет генерал Макартур. [643]

28 августа предполагается первая высадка союзников в Токио.

Предатель Павелич будет выдан союзниками для суда над ним в Югославии.

Чан Кай-ши одно за другим прислал два приглашения Мао Цзе-дуну встретиться в Чунцине. Страна накануне гражданской войны.

Чунцинская печать болезненно реагирует на отказы Мао Цзэ-дуна. По китайским стандартам два раза отклонить личные приглашения — больше, чем оскорбление. Газеты пишут, что «коммунист номер один» (Мао Цзэ-дун) вместо себя решил послать «коммуниста номер два», свою правую руку — Чжоу Энь-лая. Но до сих пор Чжоу Энь-лай много раз бывал в Чунцине, выступал там постоянно, устраивал пресс-конференции, всевозможные встречи — и все безрезультатно.

Яньаньское радио в ответ на приглашения Чан Кай-ши потребовало от Чунцина отказаться от «однопартийного диктаторского режима».

В повторной телеграмме Чан Кай-ши предлагает срочно встретиться с Мао Цзэ-дуном. В связи с капитуляцией Японии и обострением отношений между КПК и Гоминьданом такая встреча является необходимостью.

* * *

До VII съезда КПК среди военных и партийных кадров были противоречия во взглядах на строительство армии. Что целесообразнее: регулярная армия или партизанские отряды?

До нынешнего съезда войсковые соединения существовали как самостоятельные единицы на своих собственных, порой обширных территориях. Даже Мао Цзэ-дун вынужден был публично указывать военным на «какой-то милитаристский душок», свойственный их стилю работы и поведению. Это же подтвердил в своем выступлении на съезде и Линь Бяо.

VII съезд КПК принял решение перейти постепенно от системы партизанских отрядов к крепким регулярным соединениям. Перестройка была вызвана близостью краха Японии и курсом на гражданскую войну, фактически утвержденным съездом.

Командующим вооруженными силами КПК назначен Чжу Дэ. Заместителем — Пэн Дэ-хуай, начальником штаба (генерального штаба) — Е Цзянь-ин, начальником политического управления — Ван Цзя-сян. [644]

Официальное состояние вооруженных сил КПК: 10 пехотных дивизий, 3 колонны, 7 групп, 10 участков, 1 кавгруппа.

Колонна равна дивизии, группа и участок — пехотному полку.

1. Нынешняя официальная численность 8-й НРА:

115-я дивизия — 60 тысяч бойцов.

120-я дивизия — 110 тысяч бойцов.

129-я дивизия — 100 тысяч бойцов.

2. Армия Не Жун-чжэня — 95 тысяч бойцов.

Хэбэй-Хэнаньская колонна — 25 тысяч бойцов.

Шаньдунская колонна — 50 тысяч бойцов.

Кавгруппа — 6 тысяч сабель.

3. Официальная численность Новой 4-й НРА:

Собственно Новая 4-я НРА — 90 тысяч бойцов.

Отдельные части — 36 тысяч бойцов.

В японском тылу — 36 тысяч партизан.

Общая официальная численность этих армий — около 600 тысяч бойцов.

Но реальная, а не официальная и показная численность — 380 тысяч. На долю партизанских отрядов приходится почти 80 тысяч бойцов.

25 августа

В течение 24 августа Красная Армия на Дальнем Востоке продвигалась по заданным направлениям.

В районе Мукдена нашими войсками освобожден лагерь военнопленных союзных государств. Здесь японцы содержали 1670 солдат, офицеров и 28 генералов.

За 23 августа взято в плен 14 тысяч неприятельских солдат и офицеров...

Черчилль выступил в палате общин по поводу прекращения Соединенными Штатами действия закона о ленд-лизе. Бывший английский премьер заявил: «Я не могу поверить, что такая великая страна, политику ленд-лиза которой я охарактеризовал как наиболее бескорыстный акт в истории мира, поступит настолько резко и грубо, чтобы повредить своему верному союзнику...»

Большую речь произнес Чан Кай-ши...

Руководство КПК не предполагало, что во второй половине 1945 года события будут развиваться столь стремительно. Это характеризует не только политическую близорукость руководства КПК, но и отношение к СССР... [645]

Свою вторую жену Хэ Цзы-чжэнь «председатель Мао» бросил во время Великого похода. Бросил, когда она заболела. Своих пятерых детей пристраивал по деревням...

На V съезде КПК, о котором столько говорили сподвижники Мао Цзэ-дуна как о съезде, где будущий «председатель Мао» указывал партии «безошибочный курс», он был без права голоса.

На VI съезде КПК Мао Цзэ-дун вообще не присутствовал...

После решения декабрьского пленума 1938 года о созыве VII съезда партии Мао Цзэ-дун понял, что он в одиночестве и съезд возможно изберет нового председателя ЦК КПК — Ван Мина!

И Мао решил уничтожить Ван Мина. Это и борьба за власть, и борьба за свои идеи...

После своего выступления на декабрьском совещании ЦК КПК

1937 года Мао Цзэ-дун оказался в одиночестве. Это потрясло его. Кан Шэн возглавил комиссию по проверке партийных и беспартийных кадров, а потом Мао спустил с цепи чжэнфын!..

26 августа

Чунцинские газеты оповестили о новом приглашении Чан Кай-ши Мао Цзэ-дуну встретиться для обсуждения разногласий.

«От этих переговоров зависит будущее нации», — заявил Чан Кай-ши.

Чан Кай-ши распорядился выделить для Мао Цзэ-дуна самолет китайских ВВС.

Вооруженные силы центрального правительства заняли Шанхай и Нанкин. По всей стране стычки между гоминьдановскими войсками и войсками КПК.

Премьер-министр Японии принц Хигасикуни призвал народ «поддерживать высшее спокойствие и дисциплину».

Иностранные радиостанции продолжают на все лады обсуждать итоги атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Московское радио сообщает о восстановлении народного хозяйства.

* * *

До сведения руководства КПК доведено решение Советского правительства о невмешательстве во внутренние дела Китая.

Мао Цзэ-дун вынужден дать согласие на встречу с Чан Кай-ши в Чунцине. Это было третье приглашение главы центрального правительства. [646]

Составлен перечень требований, которые Мао Цзэ-дун выдвинет на переговорах:

— признание правительства, избранного народом (Объединенный комитет Освобожденных районов);

— выделение тех районов, где представители КПК могли бы проводить самостоятельный прием капитулирующих японских войск;

— строгое наказание предателей, немедленный роспуск всех марионеточных войск;

— реорганизация вооруженных сил и демилитаризация страны;

— официальное признание статуса всех партий и группировок;

— отмена законов об ограничении свободы собраний, печати и т. д.;

— ликвидация тайных политических группировок;

— освобождение политзаключенных;

— немедленный созыв конференции всех партий, организаций, группировок и беспартийных для обсуждения

проблем послевоенного устройства Китая;

— выработка программы демократических преобразований;

— создание демократического коалиционного правительства.

Эти требования также намечены к передаче по яньаньскому радио.

За рядом справедливых требований прячутся и такие, на удовлетворение которых Чан Кай-ши не согласится. Это отлично понимает Мао. И в этом его слабая надежда, что, возможно, ситуация изменится и тогда будет, как того хочет он...

Решение Москвы о невмешательстве означает отказ от поддержки авантюрной политики Мао Цзэ-дуна, которая породила ситуацию, чреватую мировым конфликтом.

Сейчас проблема вышла за рамки чисто национальные, китайские. Фактически действия Мао создали предпосылки для военного столкновения США и СССР.

Москва ответила решительным отказом втянуть себя в подобный конфликт. Это расстраивает личные планы Мао Цзэ-дуна. Рушит всю его стратегию воевать и действовать чужими руками, не считаясь с реальной обстановкой. А обстановка такова, что сейчас на земле Китая добивают остатки японцев Красная Армия и войска США. Продолжение политики Мао Цзэ-дуна в данной ситуации неизбежно приводит КПК к столкновению с Гоминьданом. За [647] спиной Гоминьдана Соединенные Штаты. Заключая договор с Чунцином, Советский Союз исходил из реальной обстановки как в Китае, так и в мире.

Москва объявила, что будет выполнять условия договора, заключенного с китайским правительством в июле сего года. Для Мао это удар!

Он рассчитывал на свободу действий, обеспеченную военной мощью Советского Союза. Больше того, он мечтал о той конфликтной ситуации, которая возникла сейчас.

Вопреки желанию руководства Яньани, в эти две недели в высшей степени проявилась подноготная его политических приемов. Нас подталкивали на драку, всячески создавали условия, при которых избежать новой драки было бы невозможно. А то, что эта драка не что иное, как мировая война, на это плевать хотели с яньаньской колокольни.

Подход Москвы — это учет реальной обстановки не только в Китае, но и в мире. Это решительный отказ от новой мировой войны...

Мао Цзэ-дуна тревожат вопросы личной безопасности на переговорах. Он полагает, что приглашение Чан Кай-ши — ловушка, и обеспокоен за свою жизнь...

Активность проявляет Чжоу Энь-лай: он готовит документы,

отдает распоряжения, согласовывает все вопросы. Мао Цзэ-дун в полной растерянности и практически устранился от дел...

27 августа

Председатель ЦК КПК принял третье приглашение Чан Кай-ши. Чунцин был об этом уведомлен заранее, и сегодня в Яньань на военном самолете прибыл посол США в Китае генерал Хэрли. Вместе с Хэрли прибыл представитель центрального правительства генерал Чжан Чжи-чжун.

Генерал Хэрли выглядел утомленным, хотя при встрече с Мао держался в своем духе — непринужденно и весело. Он долго беседовал с Мао, но, насколько мне известно, это был взаимный зондаж настроений. Никаких определенных мнений Хэрли не высказал, кроме стремления свести, наконец, Мао Цзэ-дуна и Чан Кай-ши для урегулирования спорных вопросов.

На банкете гости отделывались общими фразами. Вопрос о соглашении между Компартией и Гоминьданом для Хэрли и сугубо личный вопрос. На карту поставлена вся его карьера. В этом пункте он допустил самые грубые [648] ошибки, и теперь обстановка, помимо его воли, дает ему шанс реабилитироваться.

Все попытки выяснить политический багаж Чан Кай-ши на предстоящих переговорах в Чунцине не привели к успеху. Гости ссылались на свою некомпетентность.

Яньаньское радио в своих передачах перечисляет требования, без удовлетворения которых соглашение невозможно...

Мао Цзэ-дун еще раз просил подтвердить готовность Советского правительства гарантировать его личную безопасность в Чунцине. Он просил в случае угрозы его безопасности предоставить ему убежище в советском военном представительстве в Чунцине. Я подтвердил ему, что его личная безопасность гарантирована, что он может рассчитывать на убежище в советском военном представительстве. Однако всякие сомнения излишни. Чан Кай-ши не посмеет посягнуть на его жизнь. Это твердая гарантия Москвы...

На переговоры в Чунцин вместе с председателем ЦК КПК завтра вылетают Чжоу Энь-лай и Ван Жо-фэй.

* * *

На аэродроме в Чунцине Хэрли сделал заявление:

«Я направляюсь в Яньань согласно договоренности с Чан Кай-ши и личной просьбе Мао Цзэ-дуна. Я должен вернуться вместе с Мао Цзэ-дуном и его сотрудниками... Я испытываю радость. В течение года мы предпринимали усилия, чтобы помочь центральному правительству избежать раскола и гражданской войны. Возможности для дискуссии весьма обширны. Однако лидеры могут достигнуть соглашений. Это вселяет радостные

надежды».

28 августа

Забавная картина на яньаньском аэродроме. Высокий седой Хэрли (он сантиметров на десять выше Мао) в элегантном европейском костюме, с бабочкой вместо галстука и в модной фетровой шляпе. Рядом Мао Цзэ-дун в мешковатом темно-синем френче и в пробковом шлеме. В таком шлеме я видел еще на фотографиях только Чан Кай-ши.

Мао улыбался, но я-то знал, каким было его настроение все эти дни. На переговоры его вынудили обстоятельства. Все эти годы политика председателя ЦК КПК была направлена на то, чтобы не допустить каких бы то ни было переговоров.

Он шел как на казнь... [649]

Вечером самолет с делегацией и гостями прилетел в Чунцин.

29 августа

Японцы сдаются Красной Армии десятками тысяч. Наши, продвигаясь вперед, разоружают гарнизон за гарнизоном и освобождают все новые и новые китайские города.

В Шанхае высадилась группа американских войск.

Армада союзных кораблей уже возле Токио.

На Курилах японцы еще удерживают один остров. Все другие уже заняты нашими войсками.

* * *

Вчера в Чунцине Мао Цзэ-дун сделал заявление о том, что достижение внутреннего единства «является задачей первостепенной важности, насущной необходимостью».

«Я прибыл в Чунцин по приглашению господина Чан Кай-ши — президента национального правительства, — сказал Мао Цзэ-дун, — для того, чтобы обсудить важные вопросы единства и национальной перестройки. В настоящее время, когда война против Японии победоносно завершена, Китай готовится вступить в этап мирного преобразования. Нынешний момент является исключительно важным. В настоящее время гарантия мира, а также осуществление демократии и внутреннего единства — вопросы первостепенной важности, не терпящие отлагательств. Многочисленные неотложные политические и военные проблемы, возникшие в стране, должны быть решены на рациональной основе мира, демократии и единства всей страны с тем, чтобы построить независимый, сильный и процветающий новый Китай. Мы надеемся, что все антияпонские политические партии и патриоты Китая объединятся и вместе будут бороться за претворение в жизнь указанных целей. Я выражаю свою признательность господину Чад Кай-ши за приглашение приехать в Чунцин».

Чан Кай-ши дал обед в честь Мао Цзэ-дуна.

Яньаньские газеты пишут: «Мы полны решимости заключить соглашение с Гоминьданом и другими демократическими партиями, дабы облегчить дело быстрейшего урегулирования различных проблем. Мы должны создать прочный союз с Гоминьданом на длительное время. Союз, который позволит реализовать три народных принципа Сунь Ят-сена...»

Яньаньские газеты требуют в качестве обязательных условий для заключения соглашения Компартии с Гоминьданом [650] выполнения все тех же пунктов программы: признание правительства Освобожденных районов, создание коалиционного правительства и т. д.

За всем этим скрывается надежда на перемену обстановки. Неожиданную перемену в настроении Москвы.

Однако сегодня Советское правительство вновь подтвердило свою решимость воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Китая и соблюдать условия договора с национальным правительством Китая.

* * *

Ма Хай-дэ (в 1947 году Ма Хай-дэ получил американский паспорт и тем самым подтвердил свое американское гражданство; его имя по паспорту Джордж Хэйтем. — *Ред.)* стал своеобразным связующим звеном между руководством КПК и американцами. Каждая из сторон дорожит им. Ма Хай-дэ — вне сферы деятельности контрразведки Кан Шэна. Ма Хай-дэ свел близкую дружбу со многими работниками генштаба.

30 августа

Опубликован список главных военных преступников, включенных в первый список лиц, подлежащих преданию суду Международного военного трибунала.

Вчера линкор «Миссури» вошел в Токийский залив. Близ Токио началась массовая высадка американских войск.

Глава марионеточного нанкинского правительства Чень Гун-бо покончил жизнь самоубийством.

29 августа в Чунцине начались переговоры. Гоминьдановское правительство на переговорах представляют: Чан Кай-ши, Ван Ши-цзе, Чжан Чжи-чжун.

На обеде 28 августа встретились Мао Цзэ-дун и Чан Кай-ши. Как отмечают чунцинские газеты, в последний раз они лично встречались двадцать лет назад, в период былого сотрудничества Гоминьдана и Компартии.

В стране острейший политический кризис. Продолжается гонка между войсками КПК и ГМД в захвате арсеналов японского оружия и новых территорий. Не утихают стычки между 8-й НРА,

Новой 4-й НРА и войсками центрального правительства.

31 августа

Если учесть, что в Особом районе прежде находилось всего несколько моих товарищей, то с 1942 года по 1944 год [651] здесь, кроме меня, почти не было никого из некитайцев, не считая отдельных представителей других восточных народов (монголов, японцев, корейцев и др.), а также нескольких иностранных врачей.

Это позволило председателю ЦК КПК скрытно провернуть чжэнфын и сумму мероприятий по дезинформации зарубежной общественности о характере войны армий КПК (особенно 8-й НРА) против японских захватчиков и по саботажу единого антияпонского фронта. Хотя саботаж время от времени прикрывался патриотическими статьями в «Цзефан жибао», массовыми митингами и публичными заявлениями. В самом же Особом районе с 1941 года антигоминьдановская политика стала важной частью политики руководства КПК.

Из этого обособленного мирка не просачивалась информация, неугодная Мао Цзэ-дуну. Даже сейчас, когда Яньань усиленно навещают иностранные журналисты, военные и политические деятели, жесткий контроль Мао Цзэ-дуна и Кан Шэна над каждым партийцем и бойцом дает возможность успешно продолжать действия по дезинформации. Отвечать иностранным репортерам и политикам могут лишь специально проинструктированные «люди из народа». Остальные отмалчиваются или отделываются повторением зазубренных лозунгов. Революционная демократия подменена полной несамостоятельностью каждого, страхом проявления самостоятельности.

Даже от нас, советских людей, все эти годы скрывались истинное положение на фронтах, действительное направление политики КПК, хотя от Советского Союза настойчиво требовали поддержки этой политики в любых случаях.

Здесь творились насилия, правду о которых мир, пожалуй, не узнает в полной мере (если вообще узнает), а полную правду о VII съезде КПК, который уже оказывает и еще, бесспорно, окажет огромное влияние на КПК, не в состоянии никто узнать. Официальные доклады, опубликованные в прессе, не отражают действительной картины. Ряд подлинных выступлений — таких, как Ло Фу, Ян Шан-куня, самого Мао (по ряду вопросов) и других — вообще изъяты из отчетов. Прочие выступления напечатаны с существенными вымарками и представляют работу съезда совсем в ином духе.

На съезде я был единственным из некитайцев (кроме нескольких японцев, корейцев и монголов). Председатель ЦК КПК

уверен, что я не узнал самого главного: закулисной [652] борьбы по уламыванию и обработке делегатов, проникнутой резким антисоветизмом, национализмом и оппортунизмом.

Уже сейчас история съезда трактуется в совершенно отличном от действительности духе. Мягко говоря, она не соответствует фактам. Все замазывается туманными формулировками, подделками и значительными купюрами из стенограмм.

Судя по отношению председателя ЦК КПК, он думает, что с 1944 года я целиком под его влиянием, понимаю и разделяю его политику. Он уверен, что саботаж единого антияпонского фронта и борьбы с японцами, постоянная дезинформация Москвы, торговля с Белым домом, попытка изолировать Советский Союз в дальневосточной политике — это его тайна.

Шеф цинбаоцзюй не за страх, а за совесть обеспечил «герметичность» этого мирка, культивируя «марксизм реальности». Кстати, это один из веских доводов, почему Мао не расстанется с Кан Шэном.

Свидетелей того, что здесь происходило, нет! Это твердое убеждение Мао. Чжэнфын помог произвести чистку тридцати тысяч кадровых работников. Каждый был на виду. Каждое слово становилось известно охранной службе. И для большинства это закончилось «духовным перевоспитанием»...

* * *

Ван Жо-фэй — один из старейших членов КПК. В начале 20-х годов участвовал в создании секции КПК во Франции. Вместе с Чжоу Энь-лаем принимал участие во всех ответственных переговорах с Гоминьданом. Член ЦК КПК.

Сентябрь

1 сентября

Красная Армия полностью очистила Курилы.

Японцы еще продолжают сопротивляться в Сингапуре.

Иностранные радиостанции твердят о том, что вторая мировая война вывела Россию на вершину могущества. И тон этих передач откровенно провокационный...

Обстановка на переговорах в Чунцине постепенно изменяется. Газеты сообщают даже о дружеской атмосфере.

Чунцинская печать иронизирует: «Теперь Мао Цзэ-дун называет Чан Кай-ши президентом, а не «фашистским [653] реакционным диктатором». Правительство он теперь называет национальным правительством, а не «режимом Чан Кай-ши»...

Характерная черта яньаньской политики — выжимать все экономические и политические выгоды. Идейные соображения при этом в расчет не идут. Главное — выжать все из ситуации...

2 сентября

Английские корабли вошли в порт Гонконг.

Генерал Ченнолт заявил, что вряд ли Япония до сих пор считает себя побежденной.

Арестованы гитлеровские фельдмаршалы Манштейн и Браухич.

Суд над Квислингом. Общественный обвинитель сказал, что Квислинг не только помогал немцам, но и фактически подстрекал их к захвату Норвегии, мечтал стать норвежским фюрером.

Пленные японские офицеры считают, что война проиграна не из-за морального фактора. Моральный дух императорской армии был всегда высок...

Однако эти заявления не выдерживают критики. С объявления Советским Союзом войны Японии в Маньчжурии возникла паника, которая с каждым днем разрасталась. Кстати, это признают сами японцы.

* * *

В августе в центральном госпитале сделаны 145 операций, в основном подготовленными Андреем Яковлевичем хирургами (а за весь 1941 год здесь же были произведены всего 400 операций!).

Орлов уже говорит по-китайски бегло и совсем недурно пишет.

* * *

Объединенной армией Особого района командует Хэ Лун (начальник штаба — Чжан Цзин-у, комиссар — Гао Ган, начальник политотдела — Тань Чжэн).

Штаб объединенной армии в Яньани.

Штабу подчинены все воинские части Особого района:

1. Самостоятельная 1-я бригада (командир Гао Шин). Бригада дислоцируется в районе Суйдэ.

2. Охранная 2-я бригада (командир Ван Вэй-чжоу). Бригада дислоцируется в районе Саньбянь.

3. Охранная 3-я бригада (командир Хэ Цзинь-нянь). Бригада дислоцируется в районе Саньбянь. [654]

4. 358-я бригада (командир Чжан Цзун-лян).

5. Остатки 359-й бригады (командир Ван Чжэнь). Бригада дислоцируется в Наньнивани. Сама бригада во главе с Ван Чжэнем ушла в прошлом году в Хунань, где создала новую базу КПК.

6. Новая 4-я бригада (командир Ван Ди-шань). Бригада дислоцируется в Чуанчжуне.

Другие воинские части...

Численность объединенной армии 76 518 бойцов.

* * *

Накануне отъезда в Чунцин Мао Цзэ-дун говорил мне о своей мечте написать книгу о всех этапах китайской революции и намерении посетить СССР.

В отсутствие Мао Цзэ-дуна, оттеснив Кан Шэна, всеми партийными и административными делами заправляет Лю Шао-ци.

Орлов говорит о Кан Шэне, что он из тех, кто предпочитает быть первым в деревне, чем последним в городе. И все же, несмотря на падение авторитета, шеф цинбаоцзюй остается в силе.

* * *

В значительной мере благодаря Мао Цзэ-дуну единый антияпонский фронт в стране был фактически развален. Углубление раскола между Гоминьданом и КПК поставило Китай на грань национальной катастрофы. Боевые действия последних лет развивались трагически и предвещали победу фашистской Японии.

Однако такой поворот событий не тревожил Мао. Учитывая политическую обстановку в мире, он сосредоточил все усилия на захвате власти в стране, переложив заботы по разгрому Японии на плечи СССР и союзников. Мао маневрировал политически и не вел активной борьбы с оккупантами, выжидая момента, когда после разгрома Германии СССР и союзники обрушат весь свой боевой потенциал на Японию. Страна опустошалась оккупантами, народ бедствовал, погибал, вымирая с голоду, но Мао выжидал своего часа, чтобы двинуть всю свою военную силу на захват

власти.

Разгром фашистской Японии, главным образом США и Советским Союзом, устранил угрозу порабощения Китая захватчиками и ликвидировал опасные последствия тактики развала антияпонского блока. Но эта нечистоплотная политика Мао дорого обошлась китайскому народу, понесшему неисчислимые людские и материальные потери в результате попустительства японскому нашествию... [655]

Зато сейчас Мао Цзэ-дун хотел бы пожинать все выгоды своей тактики накопления силы, за которой было фактическое выжидание событий.

3 сентября

Вчера на борту американского линкора «Миссури» подписан акт о капитуляции Японии.

Первым подписал акт японский министр иностранных дел Сигемицу, вторым — начальник японского генштаба Умэдзу...

От СССР акт подписал генерал-лейтенант Деревянко...

Вчера по случаю заключения советско-китайского договора о дружбе и союзе в советиком посольстве в Чунцине состоялся большой прием.

На приеме присутствовали члены национального правительства Китая, а также Мао Цзэ-дун и Чжоу Энь-лай.

4 сентября

Экономическое положение Японии тяжелое, говорят в радиопередачах союзники, и еще много лет будет оставаться таковым.

По сообщению из Чунцина, между Чан Кай-ши и Мао Цзэ-дуном наметилось взаимопонимание по ряду политических вопросов.

Теперь надо ожидать и моего отзыва в Москву. Для меня, военного корреспондента и связного бывшего Коминтерна при ЦК КПК, мировая война тоже закончилась.

Сегодня впервые послал телеграмму в Москву с просьбой о возвращении. Ведь в Китае я прожил долгие годы...

На этом прекращаются регулярные записи в дневнике Петра Парфеновича Владимирова.

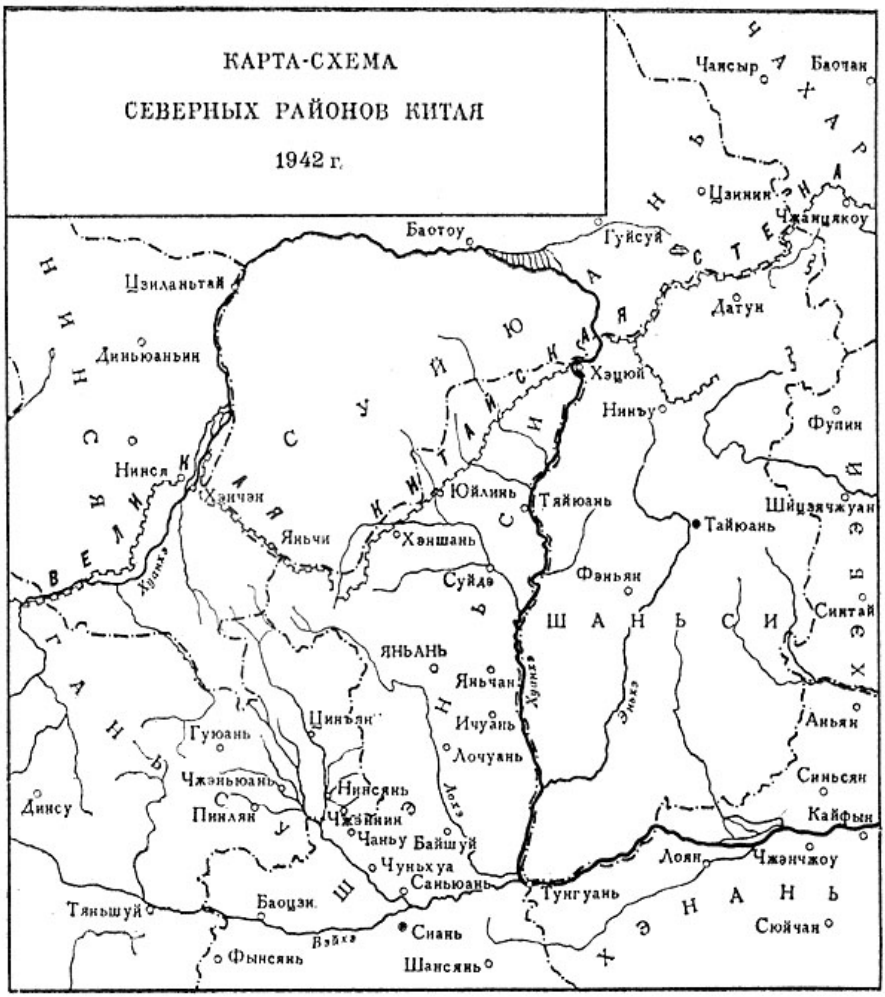
16 ноября 1945 года все радиооборудование бывшего тассовского корпункта было передано местным китайским властям.

17 ноября Владимиров, Орлов и Риммар вылетели из Яньани на советском самолете в Чанчунь (Маньчжурия) и в тот же день прибыли в Читу.

26 ноября Владимиров, Орлов и Риммар вернулись в Москву из яньаньской командировки.

Иллюстрации

Схемы



Карта-схема северных районов Китая в 1942 г.

Фотографии

П. П. Владимиров

А. Я. Орлов.

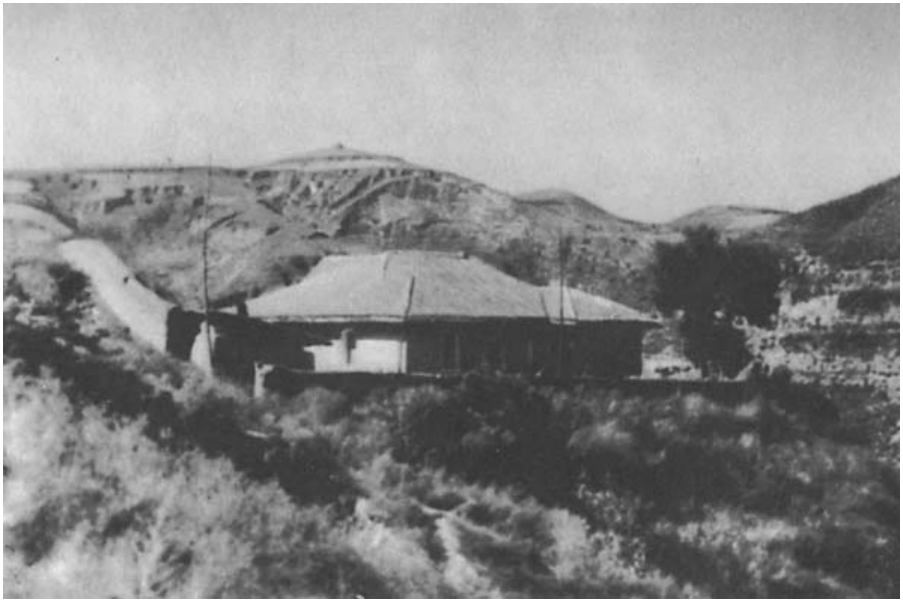
Н. Н. Риммар.

П. П. Владимиров в день прилета в Яньань 11 мая 1942 года.

Типичный ландшафт северной Шэньси.

Яньань осенью 1942 года.

Яньань. Новый район за городской стеной.

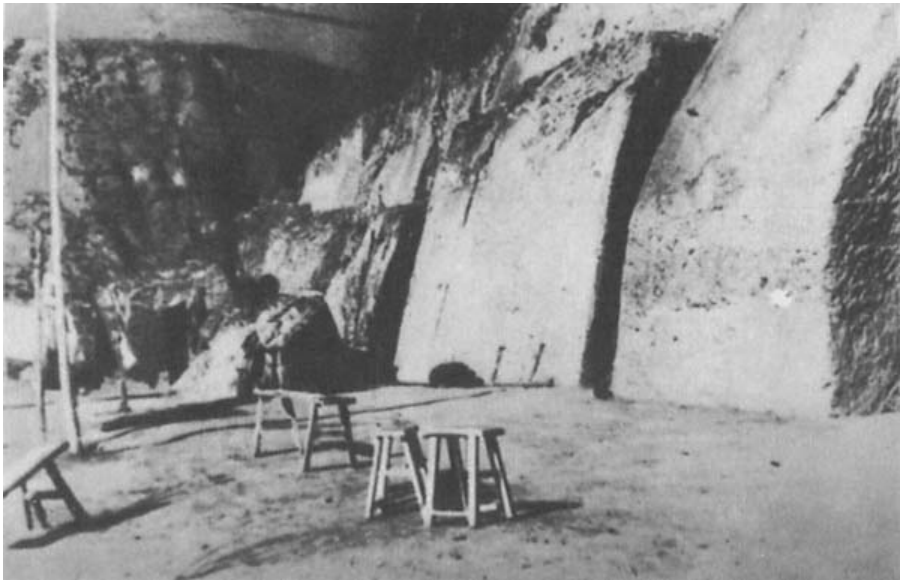


Дом советских военных корреспондентов в Яньани.

П. П. Владимиров в Яньани, 1943 год.

П. П. Владимиров в семье одного из командиров 8-й НРА,

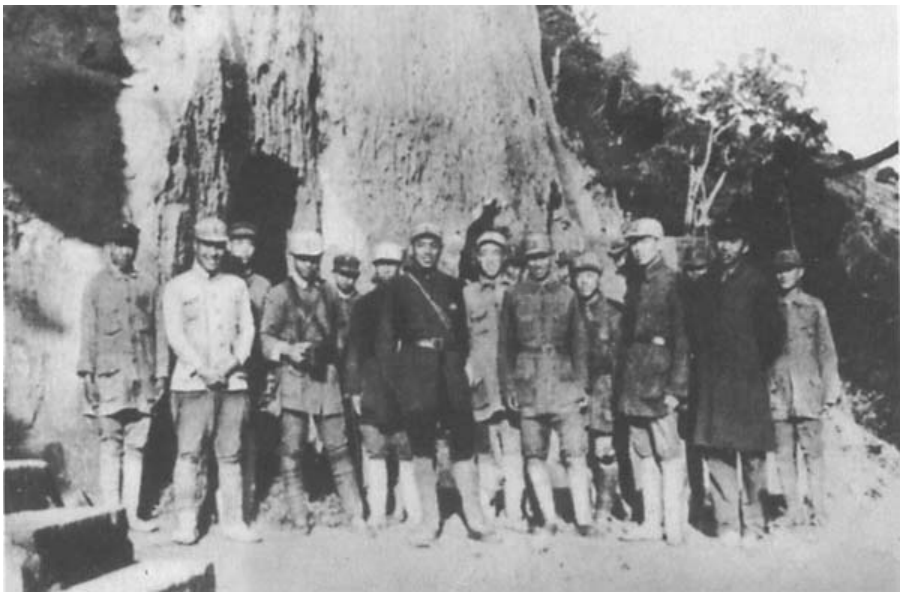
1944 год.



Пещеры в окрестностях Яньани. Щели в склоне горы — входы в пещеры.

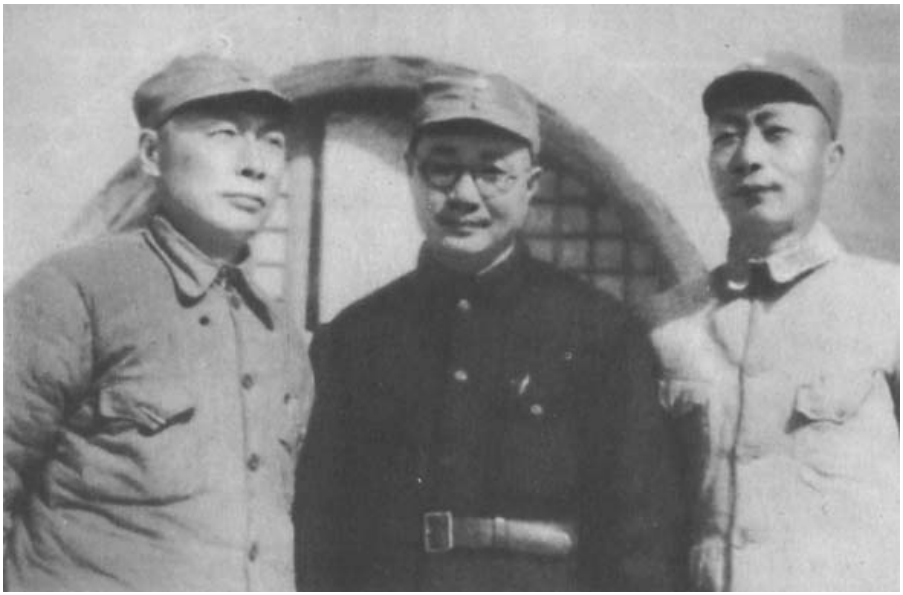
Отливка корпусов самодельных ручных гранат.

Труд на каменноугольных разработках в Особом районе.



Боевой отряд 8-й НРА.

На переднем плане слева направо: командующий объединенными войсками Особого района и командир 170-й пехотной дивизии Хэ Лун, начальник штаба объединенных войск Особого района Чжан Цзин-у, командующий вооруженными силами КПК Чжу Дэ.



Слева направо: командующий Новой 4-й НРА Чэнь И, командир 179-й пехотной дивизии Лю Бо-чэн, командующий войсками Шэньси — Хэбэй — Чахарского пограничного района Не

Жун-чжэнь.

Стоят: Мао Цзэ-дун и Пэн Дэ-хуай; сидят: Чэнь Юнь (слева) и Ван Цзя-сян.

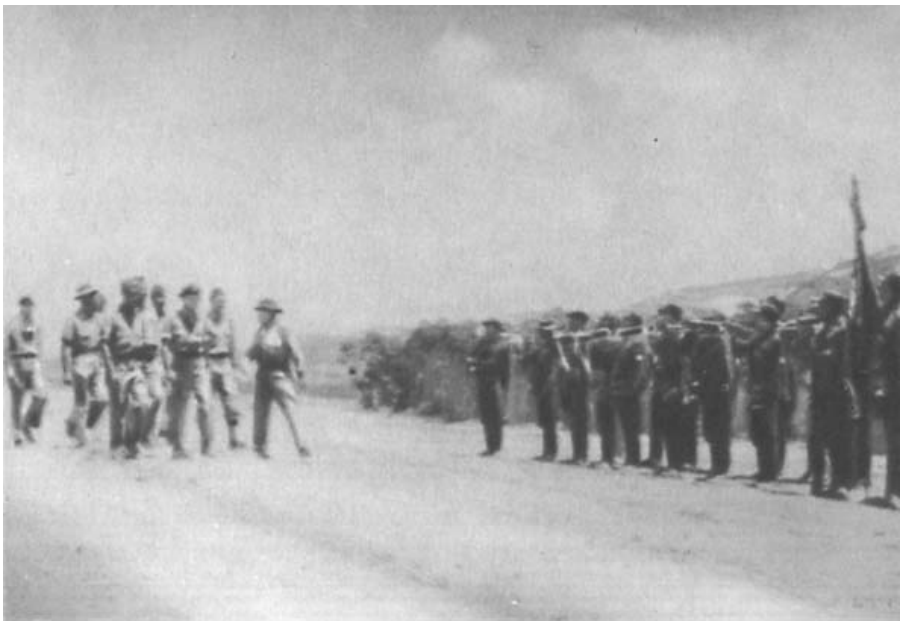
В Яньань прибыли для переговоров военные представители Гоминьдана.

Окано (Носака) на пресс-конференции с иностранными журналистами в Яньани.

Иностранные корреспонденты осматривают яньаньский госпиталь. В центре — А. Я. Орлов, крайний справа — Ма Хай-дэ.

22 июля 1944 года. На яньаньском аэродроме совершил посадку военный самолет США с членами «союзнической миссии наблюдателей».

На переднем плане справа — руководитель миссии полковник Баррет.



Торжественный церемониал встречи на аэродроме «союзнической миссии наблюдателей».

Поврежденный при посадке американский самолет вытягивают на взлетно-посадочную полосу.

7 августа 1944 года. Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ на торжественной встрече второй группы «союзнической миссии наблюдателей».

Слева направо: Пэн Дэ-хуай, Баррет, Чжу Дэ, Сервис.

Переговоры руководства КПК с «союзнической миссией наблюдателей». На переднем плане Сервис и Чжоу Энь-лай.

Наньнивань, 24 августа 1944 года. Американцы инспектируют 359-ю бригаду 8-й НРА.

В центральном военном госпитале. Слева стоит Ма Хай-дэ.

Мао Цзэ-дун беседует с членом «союзнической миссии наблюдателей» капитаном Домке. В центре сидит Чжоу Энь-лай.

Яньань, октябрь 1944 года. Церемония по случаю награждения полковника Баррета американским орденом. Справа налево: полковник Баррет в мундире с новым орденом, капитан Чэмпион, лейтенант Хитч, капитан Домке, первый лейтенант Уиттлсей.

На чествовании полковника Баррета, устроенном руководством КПК. Справа стоит Мао Цзэ-дун, рядом с ним — первый лейтенант Уиттлсей; крайний слева — второй секретарь посольства США в Чунцине Лудден.

«Московская оппозиция» подавлена. Мао Цзэ-дун близок к цели — безграничной власти в партии.

Фотография, подаренная П. П. Владимирову Мао Цзэ-дуном и Цзян Цин накануне его отъезда из Яньани. На фотографии дарственная надпись: «На память товарищу Сун Пину. Мао Цзэ-дун, Цзян Цин. Яньань, 14 ноября 1945 г.»